ПСИХОЛОГИЯ XXI ВЕКА — 2025: ЧЕЛОВЕК И МИР

Сборник тезисов участников
XXIX Международной научно-практической конференции
студентов, аспирантов и молодых ученых
16–18 апреля 2025 г.

СКИФИЯ
принт

Санкт-Петербург
2025

УДК 159.9; 316.6
ББК 88.3; 88.5
П86

Рекомендовано Научной комиссией в области психологических наук Санкт-Петербургского государственного университета

Рецензенты:
Гофман Ольга Олеговна, кандидат психологических наук
Медина Бракамонте Наталья Анатольевна, кандидат педагогических наук
Недошивина Мария Александровна, кандидат психологических наук

П86 **Психология XXI века — 2025: человек и мир.** Сборник тезисов участников XXIX Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых 16–18 апреля 2025 г. / Под ред. С.Н. Костроминой. Санкт-Петербург: Издательство Скифия-принт, 2025. — 772 с.

ISBN 978-5-00197-199-3

В материалы XXIX Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Психология XXI века: человек и мир» вошли тезисы участников конференции, описывающие дизайн планируемых исследований, а также результаты уже проведённых. Научная проблематика конференции включает в себя такие области психологической науки, как общая и когнитивная психология, клиническая психодиагностика и психотерапия, психическое здоровье и раннее сопровождение детей и родителей, психология кризисных и экстремальных ситуаций, психофизиология, психология профессионального здоровья и благополучия, юридическая психология и психология отклоняющегося поведения, психология развития и дифференциальная психология, психология спорта и физической культуры, психология служебной деятельности, психология личности, политическая и социальная психология, психология труда и организационная психология, инженерная психология и эргономика, психология в digital-пространстве, психология образования и педагогика. Также в сборник вошли тезисы участников школьной секции. Участие в конференции принимали школьники старших классов, студенты бакалавриата, специалитета, магистратуры и аспиранты в соавторстве с научными руководителями. Сборник адресован студентам, преподавателям, исследователям и практикам.

УДК 159.9; 316.6
ББК 88.3; 88.5

Конференция организована при поддержке Общественной организации «Санкт-Петербургское психологическое общество» (коллективный член Общероссийской общественной организации «Российское психологическое общество»)

ISBN 978-5-00197-199-3
© Авторы статей, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

Психофизиология

Усенкова Анастасия Сергеевна, Вартанов Александр Валентинович
Психофизиологические механизмы воображения и памяти на движение (метод ЭЭГ) 25

Яшина Диана Евгеньевна
Связь вызванных потенциалов с психологическими характеристиками при расстройствах личности, или Как нейрофизиология помогает построить портрет человека . . . 28

Ильяс Абылай
Параметры электроглоттограммы эмоциональной речи детей 5–11 лет 31

Шляхов Иван Сергеевич, Черных Анна Сергеевна, Горбунов Иван Анатольевич
Нейрофизиологические механизмы интерференции в задаче Струпа: анализ вызванных потенциалов ЭЭГ. 34

Соснина Юлия Сергеевна, Горбунов Иван Анатольевич
Анализ семантической структуры с использованием вызванных потенциалов и нейросетевых моделей 36

Протопова Мария Артуровна, Драгой Ольга Викторовна
Индивидуальная речевая карта в мозге: интракраниальные данные . . 39

Общая и когнитивная психология

Евстифеева Полина Алексеевна, Андриянова Наталья Владимировна
Влияние переключаемости внимания на эффективность использования подсказок при решении творческих задач 42

Новоселова Ксения Игоревна, Гаврилова Елена Леонидовна, Штыров Юрий Юрьевич
Взаимосвязь между уровнем интеллекта и восприятием биологического движения у лиц с расширенным аутистическим фенотипом 45

Чиняева Полина Георгиевна, Морошкина Надежда Владимировна
Эффект переноса при решении аналогичных задач: исследование на материале поликодовых ребусов. 48

Кордюкова Александра Антоновна, Ткачева Любовь Олеговна
Айтрекинг исследование факторов восприятия лицевой экспрессии молодыми высокофункциональными аутичными взрослыми 51

Панасенко Денис Витальевич, Кирсанов Александр Сергеевич, Благовещенский Евгений Дмитриевич
Парадигма для оценки влияния когнитивного диссонанса на имплицитное научение новым словоформам. 54

Фролов Матвей Иванович
Влияние позитивного и негативного аффекта на способ решения задач CRA 57

Банщиков Александр Витальевич
Запоминание и узнавание стимулов со скрытой семантикой. 60

Бирдина Анастасия Эдуардовна
Эффективность смешанного гибридного поиска в зависимости от приоритета стимулов 63

Сучкова Елизавета Ярославна, Яковлева Алла Александровна, Кожетева Василиса Руслановна, Павлова Анна Александровна
Влияние способа создания псевдослова на величину интерференции в тесте «рисунок-слово». 65

Никитина Алиса Максимовна, Спиридонов Владимир Феликсович
Сохраняют ли свое лексическое значение английские вспомогательные глаголы у билингвов? 68

Поздняков Роман Валентинович, Позднякова Татьяна Борисовна
Доверие сообщению. Пилотное исследование. Работа над ошибками . 71

Сигнаевская Ксения Владимировна, Горбунова Елена Сергеевна
Роль пространственной рабочей памяти в механизме эффекта контекстной подсказки: исследование методом регистрации движений глаз. 74

Ганза Полина Николаевна, Старобинец Элис Вадимовна, Хватов Иван Александрович
Особенности учета размеров собственного тела человеком. 77

Рассказова Мария Александровна, Люсин Дмитрий Владимирович
Адаптивные и дезадаптивные стратегии регуляции эмоций: есть ли разница в эффективности использования? 80

Болотина Анастасия, Стаценко Филипп Александрович, Главатских Марианна Михайловна
Пространственное мышление в контексте когнитивной гибкости студентов. 83

Судоргина Юлия Владимировна, Тюменева Юлия Алексеевна
Нетранзитивность в попарном упорядочивании психологических признаков: связь с количеством попарных сравнений 85

Социальная психология: семья

Балабан Мария Кирилловна, Ященко Елена Федоровна
Особенности родительских установок приемных родителей в зависимости от возраста, пола и главенства в семье 88

Губанчиков Богдан Фаустович, Поляков Александр Сергеевич
Стили семейной коммуникации как предикторы апатии у молодежи . 91

Ковалева Елизавета Вячеславовна
Взаимосвязь привязанности к родителям и проявлений социальной тревожности. 94

Корнева Елизавета Дмитриевна, Пашкина Ольга Сергеевна
Особенности ценностно-смысловых ориентаций у молодежи, имеющей склонность к созависимости в близких отношениях 97

Обертий Карина Вячеславовна, Юмкина Екатерина Анатольевна
Взаимосвязь стилей семейного воспитания и социального интеллекта личности 100

Таджибаева Негина Руслановна, Яничева Татьяна Гелиевна
Стратегии совладания в ситуациях разрыва межличностных отношений у юношей и девушек 102

Топилина Анастасия Дмитриевна, Посохова Светлана Тимофеевна
Проявление доверия в супружеских отношениях. 105

Тян Михаил Дмитриевич
Особенности коммуникативной сферы подростков в связи с их отношениями с матерью 108

Шакаров Александр Сергеевич
Эмоциональная близость и типы привязанности у молодых супружеских пар 111

Борисова Анна Юрьевна
Достижение аутентичности в романтических отношениях: бихевиоральные психотерапевтические интервенции 113

Мирошниченко Екатерина Дмитриевна
Роль межличностного общения в субъективном благополучии беременных женщин 115

Психология личности

Игнатьева Алиса Павловна
Опыт переживания ситуации нарушенных жизненных планов (на примере травмы опорно-двигательного аппарата) 118

Балахова Марина Михайловна, Сорокоумова Галина Вениаминовна
Отношение к материнству в системе смысложизненных ориентаций студенток первого курса 121

Александрова Елена Евгеньевна
Архетипические маркеры внутриличностной конфликтности: результаты пилотного исследования. 124

Дроздов Данила Сергеевич
Психометрическая оценка русскоязычной версии «Опросника позитивных метакогниций и позитивных мета-эмоций» (PMCEQ). . 127

Козлова Светлана Денисовна, Кузнецова Елена Андреевна
Обыденные представления о моральном конфликте 130

Назина Екатерина Дмитриевна
Структурные аспекты нарративной идентичности как индикатор психологического здоровья 133

Маликова Оксана Андреевна, Мироненко Ирина Анатольевна
Взаимосвязь рефлексивности личности с особенностями переживания ею скуки 136

Мамаева-Найлз Вероника Давидовна
Роль саморепрезентации в поддержании согласованности личности в ситуациях целевой неконгруэнтности. 138

Соколова Виктория Николаевна, Портнова Алла Георгиевна
Особенности взаимосвязи уровня экстравертированности и эмпатии у студентов-первокурсников медицинского университета 141

Гагаркина Инна Анатольевна, Пшеничная Ксения Евгеньевна, Шадрина Ольга Сергеевна, Забелина Екатерина Вячеславовна
Особенности экологической идентичности и экзистенциальной исполненности народов Севера 144

Аксенова Анастасия Леонидовна
Темная тетрада личности как определяющий фактор когнитивных искажений у студентов 147

Богославская Анна Александровна, Донцова Маргарита Валерьевна
Самосострадание и психологическая гибкость как ресурсы психологического благополучия 150

Иглина Елизавета Дмитриевна, Макарова Мария Владимировна
Психологические факторы гиперрефлексии у людей с разным образованием 153

Хамзина Юлия Сергеевна, Доценко Евгений Леонидович
Психология возможного: сценарии управления возможностями . . . 155

Пушкарев Марк Сергеевич
Связь нарратива запроса к психологу и готовности клиента к изменениям 157

Исаев Азат
Смысловые аспекты предпочтений медитативных практик у людей с разным уровнем магического мышления 160

Платонова Яна Степановна, Зиновьева Елена Викторовна
Актуализация жизненного опыта в условиях новой жизненной ситуации на примере ситуации проживания в общежитии 163

Ахуньянова Алина Шамильевна, Костромина Светлана Николаевна
Влияние личностных особенностей человека на проявление склонности извлекать вторичную выгоду. 166

Мириева Карина, Аванесян Марина Олеговна
Особенности согласованности «Я» во времени и экзистенциальная мотивация личности 169

Черкашина Лилия Юрьевна, Макарова Мария Владимировна
Имплицитные представления об эскапизме у людей с разным уровнем аутентичности. 172

Прищеп Мария Александровна, Одинцова Мария Маратовна
Особенности парасоциальных отношений и их связь с самоотношением личности. 175

Квашнина Анастасия Евгеньевна, Кулагина Дарья Алексеевна
Удовлетворенность телом как фактор формирования симптомов депрессии у беременных женщин. 178

Боженкова Екатерина Константиновна, Аванесян Марина Олеговна
Возможные «Я» как представления о себе в будущем и их взаимосвязь с самодетерминацией личности 181

Психология в digital-пространстве

Силаева Ангелина Александровна
Верификация «Трехфакторной модели исследования виртуальной идентичности» Д. Г. Сорокова 184

Ким Алина Лазаревна
Одиночество и насыщенность жизни как предикторы частоты общения с социальными ботами (ИИ-агентами) 187

Кашенцева Ксения Алексеевна, Казанцева Татьяна Валерьевна
Взаимосвязь проблемного использования социальных сетей с коммуникативными компетенциями современной молодежи 190

Ефанова Алена Сергеевна, Мараруца Лариса Валерьевна
Эмоциональное состояние как фактор успешности убеждения при совместном решении задачи в формате видеоконференции. . . . 192

Гинтер Елизавета Сергеевна
Особенности самопрезентации в социальных сетях личности с нарциссическими чертами 195

Яценко Мария Дмитриевна
Феномен персоналистских микромедиа в цифровом поведении молодежи. 198

Голунова Елизавета Денисовна, Журавлев Алексей Вячеславович
Социально-психологические аспекты управления групповой динамикой в навыковом онлайн-тренинге 200

Комоняк Алина Николаевна
Взаимосвязь возраста начала использования Интернета и характеристик Я-концепции современных подростков 203

Обласова Анна Васильевна, Углова Анна Борисовна
Информационный и диагностический чат-бот для оценки цифровых рисков нарушения образа тела у молодежи 206

Баева Дарья Сергеевна
Влияние формата коммуникации (офлайн или видеоконференция) на проявление доминирования в паре незнакомцев 209

Акмаев Владислав Антонович
Личностные черты и отношение к роботам 212

Глебко Надежда Романовна
Влияние эффекта Google на воспроизведение информации в условиях цифровой среды 214

Рынкевич Елизавета Владимировна
Влияние технологичности внешних хранителей информации на точность метакогнитивного мониторинга в процессе запоминания 217

Калугина Кристина Андреевна, Красюкова Дарья Александровна
Стресс как фактор формирования зависимости от искусственного интеллекта у студентов 220

Яковлев Илья Алексеевич, Лепехин Николай Николаевич
Исследование познавательных стратегий использования мобильных устройств в профессиональной деятельности 223

Исхакова Мария Павловна, Хромова (Тихомирова) Марина Анатольевна
План экспериментального исследования эмоциональной регуляции студентов при использовании генеративного искусственного интеллекта 226

Сылка Надежда Валерьевна, Гришина Анастасия Васильевна, Денисова Екатерина Геннадьевна
Интернет-активность и полиморфизм Val158Met гена COMT в структуре предикторов жизнестойкости современной молодежи. . 229

Логинова Таисия Сергеевна, Ануфриева Анастасия Анатольевна
Реакции в Telegram как фактор улучшения запоминания содержания постов. 232

Джанелидзе Джульета, Гофман Ольга Олеговна
Особенности техностресса у студентов 235

Тихонова Софья Сергеевна, Васильева Инна Витальевна
Психометрическая адаптация методики «Шкала информационных факторов стресса» T. Fischer, M. Reuter, R. Riedl: item-анализ 238

Пылинская Наталья Алексеевна
Погруженность младших подростков в цифровую среду: поведенческий, когнитивный и эмоциональный аспекты. 241

Голендухина Елена Александровна, Васильева Инна Витальевна
Представления об общении в социальных сетях людей с признаками социальной ангедонии и обычных пользователей 244

Спортивная психология

Гурвич Евгения Андреевна
Показатели психической надежности спортсмена 247

Чернова Елена Валерьевна
Особенности стрессоустойчивости и совладающего поведения молодых женщин, регулярно занимающихся спортом. 250

Махмудова Сайера Алишеровна
Ценностные ориентации спортсменов России и Узбекистана (пилотное исследование) 253

Михайлова Дарья Александровна
Возможность применения настольного тенниса как средства для поддержания психологического здоровья 255

Черкасова Софья Андреевна
Ретроспективный анализ мотивационных установок спортсменов (на примере одиночного фигурного катания) 258

Никитина Алиса Максимовна
Разработка системы подбора сенсея в школе боевых искусств 261

Деморецкая Алина Дмитриевна, Ловягина Александра Евгеньевна
Психологические трудности спортсменов разной квалификации в условиях антироссийских санкций 264

Клиническая психодиагностика и психотерапия

Книжникова Анастасия Александровна
Нейропсихологические последствия COVID-19 267

Потемкина Дарья Петровна, Яковлева Мария Викторовна
Опыт применения проективной методики «Рисунок болезни» и ее анализ у пациентов с шизофренией 270

Смольянинова Вера Александровна, Федорова Анна Сергеевна, Моритц Арслан Ахмедович
Особенности взаимосвязи контрастной чувствительности и когнитивных нарушений при шизофрении и шизотипическом расстройстве. 273

Гулакова Анастасия Юрьевна, Миланич Юлия Михайловна
Динамика показателей внимания и рабочей памяти у подростков с проблемным использованием Интернета в процессе просмотра коротких онлайн-видео 276

Климакова Наталья Андреевна, Щелкова Ольга Юрьевна, Боровиков Андрей Владиславович
Особенности вербального научения у пациентов с аффективными и тревожными расстройствами 279

Осипова Наталья Геннадьевна, Рощина Ирина Федоровна
Когнитивный дефицит при легком когнитивном расстройстве в позднем возрасте 281

Туркина Арина Дмитриевна
Исследование волевой сферы у студентов, склонных к переживанию тревоги и вегетативных нарушений 284

Поползина Влада Игоревна, Сургутский Евгений Денисович
Адаптация методики «Опросник режимов функционирования схем — версия для специалистов» 286

Вересов Андрей Михайлович, Исурина Галина Львовна
Защитно-совладающее поведение лиц ранней взрослости с химической зависимостью 289

Боровиков Андрей Владиславович
Личностные черты как модераторы взаимосвязи между антиципационной состоятельностью и симптомами депрессии. . . . 292

Никитина Елизавета Ивановна
Факторы посттравматического личностного роста у матерей, воспитывающих детей с расстройствами аутистического спектра . . 295

Долгорукова Татьяна Александровна, Вахрушева Ксения Константиновна, Ульянова Анастасия Владимировна
Вклад вовлечения пациентов и представителей общественности в постановку научной проблемы оценки психического здоровья и поведения 298

Шлойдо Дина Евгеньевна
Сравнительное клинико-психологическое исследование женщин, изменяющих внешность хирургическим путем, и женщин с расстройствами пищевого поведения 301

Григорова Юлия Евгеньевна, Смирнова Яна Константиновна
Особенности зрительно-пространственного восприятия кохлеарноимплантированных дошкольников 304

Юридическая психология и психология отклоняющегося поведения

Чахутина Милослава Ивановна, Вартанян Гаянэ Аршалуисовна
Особенности представлений о родителях и родительском воспитании несовершеннолетних правонарушителей 307

Дремова Софья Алексеевна, Земзюлина Ирина Николаевна
Уровень стрессоустойчивости и особенности совладающего поведения подростков, склонных к девиантному поведению 310

Михайлова Анастасия Юрьевна
Верифицируемость метода составления розыскного психологического портрета 313

Сургутский Евгений Денисович, Вартанян Гаянэ Аршалуисовна
Методы оценки общественной опасности: предварительные рекомендации 316

Белослудцева Дарья Денисовна, Лебедева Анна Александровна
Разработка и валидизация шкалы суицидальных тенденций 319

Борковая Инна Валентиновна
Депрессивные состояния и личностная тревожность в структуре суицидального риска у подростков. 322

Психология профессионального здоровья и благополучия

Глущенко Дарья Алексеевна
Индивидуально-психологические и организационные предикторы мотивации к физической активности работающих женщин 325

Миронова Дарья Сергеевна
Субъективная значимость отдыха у людей, подверженных культуре суеты 328

Зорич Елизавета Андреевна
Барьеры здоровья в жизни и на рабочем месте представителей инженерно-технических профессий 331

Волкова Анастасия Игоревна
Разработка и апробация методики развития резилентности и осознанности 334

Ивлева Мария Николаевна
Динамика переживания кризиса профессиональной идентичности и выбор стратегий его преодоления 337

Концевая Анна Романовна, Беглярова Валерия Геннадьевна
Особенности отдыха субъектов труда в нерабочее время 340

Борисова Елена, Гофман Ольга Олеговна
Барьеры здорового поведения ИТ-специалистов на кросс-культурной выборке 343

Воробьева Полина Дмитриевна
Сон в университете: факторы, влияющие на качество сна студентов СПбГУ 346

Гаврилова Юлия Владимировна
Психологическое здоровье педагога в процессе его профессионального становления 349

Реппо Екатерина Павловна
Эмпирическое исследование стилей совладания со стрессом волонтеров благотворительных организаций 352

Шумейко Елена, Родионова Елена Анатольевна
Взаимосвязь баланса работы и отдыха с удовлетворенностью работой у работающих студентов. 355

Би Синлун, Барцева Ксения Викторовна, Солдатова Елена Леонидовна
Связь психологического благополучия с ностальгическими переживаниями у китайских студентов (обучающихся в своей стране и за рубежом). 358

Эйфир Маргарита Михайловна
Исследование психологического благополучия сотрудников организаций в условиях удаленного формата работы 361

Ра Ева Вячеславна
Особенности взаимосвязи уровня развития эмоционального интеллекта и синдрома эмоционального выгорания у актеров театра 364

Психология развития и дифференциальная психология

Баринова Дарья Сергеевна, Данилова Марина Викторовна
Самоотношение и психологическая зрелость в подростковом возрасте367

Левитова Дарья Юрьевна
Становление субъектности в младшем, среднем и старшем подростковом возрасте 370

Граве Платон Иванович
Отражение эмоционального состояния в характеристиках речи и мимики детей 5–7 лет 373

Верисокина Алена Михайловна
Эмоциональная коммуникация в детско-родительских отношениях и психосоматическое благополучие ребенка 376

Кошелев Максим Максимович
Восприятие значимой мужской фигуры и семейная эмоциональная коммуникация мужчин с собственным сыном 379

Дейнега Екатерина Александровна, Асякина Ксения Игоревна, Игнатова Виктория Васильевна
Особенности отношения к семье у студентов, переживших сексуальное насилие в детском возрасте 382

Бодрова Вероника Николаевна
Взаимосвязь родительского выгорания, родительского отношения, психологических границ личности и когнитивной гибкости. 385

Блок Юлия Алексеевна, Муртазина Инна Ралифовна
Связь эскапизма и переживания одиночества в период ранней взрослости 388

Гинтер Екатерина Сергеевна
Самопрезентация у подростков с разным уровнем погруженности в интернет-среду 391

Голубицкая Дарья Игоревна
Взаимосвязь возраста с психологическими характеристиками в открытой и закрытой системах 394

Сафина Рената Тимуровна
Исследование связи компонентов геротрансцендентности с религиозностью и аспектами духовности у пожилых людей 397

Стрельников Герман Игоревич
Личностные ресурсы формирования благополучной старости 400

Обухова Евгения Юрьевна, Стрижицкая Ольга Юрьевна
Стереотипы старения и временная перспектива в период средней взрослости 403

Гагина Александра Максимовна
Анализ взаимосвязей удовлетворенности жизнью, способности к смакованию и склонности к депрессии 406

Агамалиева Сугра Сафдар гызы
Баранова Виктория Анатольевна
Удовлетворенность браком и стратегии решения конфликтов супругами на разных стадиях жизненного цикла семьи. 409

Кириллова Юлия Викторовна
Предикторы адаптивного функционирования у детей дошкольного возраста с расстройствами аутистического спектра 412

Социальная психология

Анисимова Николь Алексеевна
Эго-идентичность в структуре социального взаимодействия 415

Ветошкова Полина Михайловна
Пол и формат коммуникации, как факторы точности социальной перцепции 418

Витовская Дарья Ивановна
Конструирование профессионального будущего и межличностное общение женщин в период материнства. 421

Иванова Анастасия Игоревна, Гуриева Светлана Дзахотовна
Влияние предвзятых установок на обращение молодежи за психологической помощью на телефон доверия 424

Каримова Азхария Мухамадовна, Бушина Екатерина Валерьевна
Кооперация vs конкуренция: роль этнического разнообразия и межкультурного климата в школах России и Таджикистана. 427

Махмудова Хилола Алишеровна
Макиавеллизм и стратегии взаимодействия в межличностных отношениях коллег. 429

Мехтиев Рашид Таир оглу, Чикер Вера Александровна
Сравнительный анализ традиционных ценностей представителей русской и азербайджанской молодежи 432

Мурадова Зейнаб Рахмановна, Матвеев Константин Николаевич
Взаимосвязь феномена социального сравнения в социальных сетях с уровнем тревоги 435

Пухова Татьяна Сергеевна, Почебут Людмила Георгиевна
Разработка опросника для определения социального капитала семьи 438

Сазонова Ирина Георгиевна
Музыкальная компетентность как образовательный социально-психологический фактор восприятия музыки студентами 441

Смольянов Андрей Витальевич, Гуриева Светлана Дзахотовна
Социально-психологические предикторы субъективного благополучия сотрудника организации. 444

Шевельденова Байсана Саналовна
Полоролевые особенности адаптации студентов в межкультурной образовательной среде 447

Джимиев Павел Русланович, Мараруца Лариса Валерьевна
Ценностные ориентации и особенности принятия управленческих решений у менеджеров разного уровня 449

Базанов Максим Александрович
Просоциальное поведение в ситуациях ожидания исхода значимых событий 452

Букова Яна Сергеевна, Чикер Вера Александровна
Карьерные ориентации студентов различных направлений обучения 455

Варавка Мария Михайловна, Яничева Татьяна Гелиевна
Социально-психологические стратегии завершения романтических отношений. 458

Ермакова Евгения Владимировна, Гуриева Светлана Дзахотовна
Исследование взаимосвязи отдельных социально-психологических факторов и лояльности к бренду 461

Жура Дарья Михайловна
Предпочтения самопрезентации психолога в социальной сети «ВКонтакте» и личностные особенности потенциальных клиентов . 464

Никифорова Анастасия Владимировна
Методологические проблемы исследования бездетности в психологии467

Ничко Никита Владимирович, Гуриева Светлана Дзахотовна
Основные барьеры для проведения переговоров с участием посредника 470

Рыстакова Полина Алексеевна
Проявление просоциального поведения мусульман в месяц Рамадан 473

Бобылева Татьяна Георгиевна, Касаева Любовь Викторовна, Гуриева Светлана Дзахотовна
Повышение психологической устойчивости священнослужителей в трудных жизненных ситуациях. 476

Лебедева Валерия Евгеньевна
Социально-психологические особенности идентичности и социальных верований лиц, переживших опыт стигматизации. . . 479

Матвеева Оксана Александровна, Кичман Дмитрий Николаевич
Эмоциональная реакция испытуемых на стимулы при исследовании эффекта свидетеля 482

Психология образования и педагогика

Недвига Ирина Викторовна
Удовлетворенность выбором профессии первокурсников с различными смысложизненными ориентациями. 485

Чигвинцева Ольга Дмитриевна
Социальные детерминанты саморегуляции психических состояний студентов в процессе учебной деятельности 488

Брагина Елена Владимировна
Эпистемологические убеждения в дополнительном образовании взрослых 490

Волков Артем Алексеевич, Медина Бракамонте Наталья Анатольевна
Выраженность эскапизма у студентов с разными уровнями мотивации к обучению 493

Жданова Анна Алексеевна, Посохова Светлана Тимофеевна
Стратегии копинг-поведения слушателей дополнительных образовательных программ в сфере психологии 496

Нечаева Софья Вячеславовна
Особенности креативности студентов разных профилей обучения . 499

Пиастро Роман Алексеевич, Бармин Артем Вячеславович
Особенности структуры семантической памяти у студентов гуманитарных и технических специальностей 502

Жевак Анастасия Геннадьевна, Карагачева Мария Валерьевна
Взаимосвязь профессиональной мотивации и личностных черт у студентов. 505

Ерохова Ксения Вячеславовна, Прялухина Алла Вадимовна
Взаимосвязь академической прокрастинации и психологического стресса у студентов с разной выраженностью социальной тревоги . . 507

Казмиренко Юлия Александровна, Гусаров Матвей Алексеевич, Парасека Кристина Валерьевна
Особенности волевой регуляции учебной деятельности у студентов вуза 510

Магомедрагимова Алина Аркадьевна, Ефимова Анастасия Анатольевна
Связь мышления и субъектной позиции в учебной деятельности в младшем школьном возрасте 513

Галимова Мадина Маратовна, Ефимова Анастасия Анатольевна
Связь учебной мотивации и субъектной позиции в учебной деятельности в младшем школьном возрасте 516

Василевич Алиса Сергеевна
Комикс как инструмент обучения младших школьников 519

Мостовых Виктория
Взаимосвязь вовлеченности в интернет-среду и эмоционального интеллекта подростков 522

Андронова Екатерина Юрьевна
Место отдельных статистических понятий в понятийной структуре студентов и их роль в решении задач по статистическому анализу данных 525

Колчанова Юлия Алексеевна
Творческая самореализация педагогов посредством блогосферы . . . 528

Заварзина Дарья Алексеевна
Временная перспектива подростков: отношение к прошлому, настоящему и будущему как фактор личностного развития 531

Серова Елизавета Валерьевна, Сорокин Виктор Михайлович
Нарушения восприятия у детей старшего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи 534

Локшина Виктория Игоревна
Развитие когнитивных функций детей при преподавании английского языка с использованием информационно-коммуникационных технологий 537

Жидков Виктор Валерьевич, Никольская Ольга Лазаревна
Применение интерактивных методов симуляционного обучения для развития социально-эмоциональных навыков у подростков . . . 540

Психология труда и организационная психология

Мехтиева Фарида Азеровна
Эмоциональный интеллект как ресурс устойчивости к профессиональной неопределенности молодых специалистов . . . 543

Малинина Мария Андреевна
Servant Leadership in Action: How CEOs Drive Social and Environmental Performance Through Future Orientation 546

Колесникова Виктория Юрьевна, Лепехин Николай Николаевич
Антиципационная компетентность руководителей как предиктор устойчивости управленческой деятельности. 549

Дубовских Юлия Владимировна, Леонтьева Мария Юрьевна, Чикер Вера Александровна
Актуальные проблемы профессиональной ориентации и карьерного консультирования 552

Медина Бракамонте Даниэль Даниэлевич, Лепехин Николай Николаевич
Характеристики дизайна работы и проактивность персонала как предикторы устойчивости организации 555

Архипова Полина Эдуардовна
Индивидуально-психологические особенности игрового поведения в профессиональном обучении субъектов труда 558

Смышляева Юлия Валерьевна, Ященко Елена Федоровна
Карьерные ориентации и личностные качества военнослужащих и их жен 561

Любова Элина Валерьевна
Профессиональная деформация специалистов помогающих профессий 564

Петровский Кирилл Юрьевич, Лепехин Николай Николаевич
Организационные и личностные факторы проактивной устойчивости рабочих групп 567

Бабаев Андрей Станиславович
Психологические аспекты речевой коммуникации в армии 570

Ершова Алена Юрьевна, Погорелова Алена Владиславовна, Жаксыгулов Наиль Наилевич, Веденеева Екатерина Владимировна
Временная перспектива будущего и удовлетворенность жизнью у сотрудников ФСИН 573

Нестеренко Матвей Евгеньевич, Калягин Евгений Максимович
Сравнительный анализ личностного профиля курсантов младших курсов из полных и неполных семей 576

Золотова Алиса Вячеславовна
Особенности психосоциальных рисков рабочего места специалистов креативного класса. 579

Ильина Ольга Николаевна, Лепехин Николай Николаевич
Отношение коллег к проактивному поведению как предиктор устойчивости рабочих групп 582

Овчинникова Юлия Леонидовна, Родионова Елена Анатольевна
Мотивационные и ценностные ресурсы вовлеченности сотрудников в работу. 585

Паулусова Екатерина Евгеньевна, Гофман Ольга Олеговна
Психологические барьеры предпринимательской активности молодых специалистов 588

Иванова Анна Владиславовна, Круглова Марина Анатольевна
Влияние организационной культуры на социально-психологический климат в государственных организациях. 591

Дуркина Оксана Сергеевна
Особенности восприятия личного бренда человеком в зависимости от его уровня осознанности 594

Алябьева Виктория Александровна, Панюкова Юлия Геннадьевна
Топограмма как инструмент исследования психологических ресурсов предметно-пространственной среды рабочего места. 597

Комисаров Владислав Александрович
Киберлень как ресурс, помогающий в борьбе со стрессом у субъектов трудовой деятельности 600

Савельев Денис Юрьевич, Гофман Ольга Олеговна
Взаимосвязь локуса контроля с командными ролями в ситуации принятия решения. 603

Психология кризисных и экстремальных ситуаций

Баалбаки Жулианна Джамаловна, Светличная Наталия Валериевна
Травмацентричность у жителей прифронтовых районов 606

Пырьева Дарья Сергеевна, Сибирякова Анастасия Ильинична, Кузнецова Елена Андреевна
Об этом не говорят: превенция суицидов в студенческой среде 609

Шилова Виктория Артемовна
Взаимосвязь агрессивного поведения и индивидуального нравственного сознания у подростков, состоящих на учете в полиции612

Ершова Ева Эдуардовна
Связь актуализации мыслей о смерти с восприятием элементов чужой культуры 615

Сеник Екатерина Сергеевна
Личностные факторы, определяющие реакцию на психотравму 618

Психология одиночества

Белкина Дарья Даниловна, Марковская Галина Германовна
Сравнение восприятия одиночества студентами разных научных направлений. 621

Синица Екатерина
Позитивное одиночество и экзистенциальная исполненность в период средней взрослости 624

Прядкина Анастасия Олеговна
Взаимосвязь между переживанием одиночества и способами совладания у студентов 627

Шуфляк Елизавета Сергеевна, Милашевич Елена Петровна
Эмоциональное одиночество: гендерный аспект 630

Федорова Екатерина Андреевна
Внутриличностные факторы переживания субъективного одиночества 632

Шварцблат Кристиан Маркович, Богдановская Ирина Марковна
Одиночество как личностно-смысловой аспект игрового опыта у геймеров 635

Раннее сопровождение детей и родителей

Новикова Мария Кирилловна, Аникина Варвара Олеговна
Долгосрочное влияние глобального стресса, пережитого во время беременности, на психическое здоровье матерей детей раннего возраста: дизайн исследования 638

Бабина Екатерина Александровна
Особенности эмоционального развития и социального поведения детей раннего возраста, рожденных с помощью кесарева сечения . . 641

Хрусталева Екатерина Сергеевна
Взаимодействие воспитателей с родителями, воспитывающими детей с особыми образовательными потребностями 643

Нигматуллина Азалия Ильгизовна
Особенности психологического состояния матерей, воспитывающих детей с нарушениями слуха 645

Протопопова Ирина Владимировна, Чернего Дарья Ивановна
Особенности эмоционального выгорания у сотрудников детских садов обычного и компенсирующего вида 648

Куцувил Стефания Анатольевна, Чернего Дарья Ивановна
Эмоциональное выгорание и отношение к детям у сотрудников сиротских учреждений 650

Еселевич Анна Павловна, Аникина Варвара Олеговна
Эмоциональное состояние детей в связи с эмоциональным состоянием и родительскими компетенциями их матерей 653

Блох Роман Андреевич
Особенности психического состояния, отношения к материнству и ребенку, а также приверженности лечению у женщин с гестационным сахарным диабетом в период беременности. 656

Бронштейн Софья Станиславовна, Блох Мария Евгеньевна
Вовлеченность родителей в реализацию программы раннего вмешательства 659

Бахова Анастасия Андреевна, Аникина Варвара Олеговна
Особенности эмоционального состояния и самооценки типично развивающихся детей в интегративных группах детского сада 662

Пахомова Екатерина
Возрастные изменения структуры симптомов РАС у детей 3–7 лет . . 664

Малинова Ольга Андреевна, Блюм Анна Ивановна
Особенности эмоциональной регуляции в контексте переживания травмы при нарушенной привязанности к матери 667

Лукошко-Смолкина Дарья Алексеевна, Посохова Светлана Тимофеевна
Фрустрационная толерантность замещающих родителей. 669

Общая психология: мир в человеке

Чжао Ваньчэнь, Мироненко Ирина Анатольевна
Психология искусства в современном Китае: основные направления исследований и концепции. 671

Сафина Дарья Карловна, Хачатрян Алена Манвеловна, Скороходова Юлия Викторовна
Исследование связи дезадаптивного мечтания с уровнем адаптации и благополучия молодых людей, склонных к неконструктивному мечтанию. 674

Дмитриева Наталья Юрьевна, Даниленко Ольга Ивановна
Представление субъекта о личностных ценностях актуального и отвергнутого друга 677

Джаошвили Юлия Гочаевна
Влияние самопрезентации через личную историю на причастность к ее автору и вовлеченность в его дело. 680

Колхонен Антон Юрьевич, Мироненко Ирина Анатольевна
Взаимосвязь самоактуализации личности с этическими представлениями о добре и зле 682

Гареева Виктория Артуровна, Захарова Софья Алексеевна, Сильнова Елизавета Сергеевна, Абрамова Надежда Игоревна
Управление структурой нарратива в сказкотерапии 684

Дырхеева Светлана Анатольевна
Взаимосвязь религиозной ориентации и жизнестойкости студентов. 687

Скороходова Юлия Викторовна, Зайцева Юлия Евгеньевна
Особенности представлений современных молодых людей о культурном жизненном сценарии на примере личных фотографий 690

Колибабина Полина Владимировна, Калимуллина Ксения Маратовна, Шаяхметова Лейла Ахметовна
Личностные корреляты музыкальных предпочтений: эмпатия и тревожность 693

Михайлова Дарья Александровна, Терещенко Наталия Павловна, Алексеева Антонина Викторовна
Исследование роли книги в жизни современного человека 696

Давидюк Мария Владимировна
Взаимосвязь аспектов субъективного благополучия с эстетической отзывчивостью 699

Петрова Анастасия Евгеньевна, Шумилов Тимофей Владимирович, Чистопольская Александра Валерьевна
Влияние личности автора на эстетическую оценку произведения искусства 702

Крупицына Татьяна Александровна
Потенциал творчества Х. К. Андерсена в сказкотерапии: к вопросу возможности самоидентификации 705

Психология болеющего человека

Суворова Элина Александровна
Психологические факторы успешности краткосрочного стационарного лечения пациентов с коксартрозом 708

Коренева Елена Владимировна
Взаимосвязь стигматизации людей с ВИЧ и осведомленности о ВИЧ среди россиян 711

Силина Вероника Алексеевна
Особенности копинг-стратегий у женщин с морбидным ожирением после бариатрической операции 714

Алимова Анна Олеговна, Шиловская Наталья Витальевна, Вертинская Татьяна Викторовна
Психофизиологические корреляты тревожности у подростков с онкологическими заболеваниями в ремиссии 717

Мерзлякова Юлия Сергеевна, Шиловская Наталья Витальевна, Енилеева Татьяна Казимировна
Особенности качества жизни семей с онкобольными детьми в ремиссии с разным типом сплоченности и адаптированности. . . . 720

Целобанова Кристина Борисовна, Гофман Ольга Олеговна
Риски нарушения здоровья у ИТ-специалистов 723

Трубникова Ольга Олеговна, Яковлева Мария Викторовна
Динамика эмоционального состояния пациентов в периоперационный период при кардиохирургическом вмешательстве: пилотное исследование 726

Политическая психология

Федотова Вера Александровна
Патриотизм современной российской молодежи в условиях политической трансформации российского общества 729

Ермилова Юлия Николаевна, Дейнека Ольга Сергеевна
Методика измерения ориентации конкурентоспособности (COM): первый этап адаптации для исследования российских предпринимателей 731

Марэй Ая Фаизовна, Иконникова Таисия Игоревна
Терроризм: взгляд поколений на современную угрозу 734

Цветкова Вероника Юрьевна, Дейнека Ольга Сергеевна
Этика делового поведения и экономический патриотизм российских предпринимателей 737

Аникина Владислава Витальевна, Круглов Владимир Георгиевич
Влияние неявных мотивов на отношение к покупке отечественного товара 740

Поздняков Артем Евгеньевич, Круглов Владимир Георгиевич
Ценностно-мотивационные факторы локальной идентичности потребителей 742

Евзельман Екатерина Витальевна, Евзельман Наталья Викторовна
Привлекательность восточной массовой культуры для российской молодежи 744

Школьный трек

Недорезова Ксения Алексеевна
Изучение влияния фактора семейного воспитания на уровень личностной тревожности у подростков 14–17 лет 747

Федорова Алиса Максимовна
Взаимосвязь уровня правосознания школьников и склонности к отклоняющемуся поведению 750

Васильев Данила Александрович
Соотношение эмпатии и рациональности в контексте объективности оценивания обучающихся основной школы 753

Павлова Елена Александровна
Исследование взаимосвязи психологического здоровья и успешности обучения у школьников. 756

Гуркова Ксения Михайловна
Стресс в учебном заведении и его последствия 759

Куликова Маргарита Владиславовна
Когнитивные искажения и их влияние на учебную деятельность . . . 762

Лазарева Анастасия Александровна
Предикторы и детерминанты несуицидального самоповреждающего поведения у подростков. 765

Андреева Валерия Евгеньевна
Влияние информационных технологий на качество сна подростков . 768

ПСИХОФИЗИОЛОГИЯ

Усенкова Анастасия Сергеевна,
Вартанов Александр Валентинович

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Научный руководитель: *Вартанов Александр Валентинович,*
кандидат психологических наук, старший научный сотрудник кафедры клинической психофизиологии, МГУ имени М. В. Ломоносова

Психофизиологические механизмы воображения и памяти на движение (метод ЭЭГ)

Ключевые слова: зрительная память, воображение, виртуально вживленный электрод, ЭЭГ

Воображение — это способность человеческой психики воспроизводить и преобразовывать хранящиеся в памяти образы. Данная психическая функция интересует исследователей со времен Античности [1]. Конкретно воображение движения представляет собой важный аспект когнитивной функции человека, который играет ключевую роль не только в планировании и выполнении двигательных действий, но и в формировании восприятия окружающего мира [3].

Наш исследовательский запрос заключается в выявлении наиболее значимых структур, принимающих участие в процессах зрительной памяти и зрительного воображения.

Гипотеза заключается в следующем: воображение движения активирует схожие области головного мозга и связи между ними, что и представление его по памяти.

Методика. Выборка испытуемых включает 11 испытуемых женского пола, студенток факультета психологии МГУ им. М. В. Ломоносова, без диагностированных расстройств психики и иных заболеваний, средний возраст — 20 лет ± 2 года. Регистрация энцефалограммы осуществлялась по 19 каналам по системе 10–20 % на аппаратно-

программном комплексе «Нейро-КМ». Испытуемым предлагалось просмотреть 30-секундные видеоролики, демонстрирующие двигательную активность «от первого лица» (было использовано три сюжета: путешествие кота с камерой GoPro с пуск с ледяной горки от первого лица, езда на велосипеде от первого лица).

Проведено три серии эксперимента:

1) просмотр видеоролика (зрительное восприятие);

2) мысленное воспроизведение движения по памяти с закрытыми глазами (механизм зрительной памяти);

3) воображение движения в обратном направлении по пройденному пути: с конца до начала с закрытыми глазами (зрительное воображение).

Каждый этап сопровождался соответствующей инструкцией, в промежутках между этапами производилась запись фоновой активности ГМ. Полученные записи ЭЭГ очищались от глазодвигательных артефактов на основе экспертного анализа.

Дальнейший анализ проводился с помощью нового способа локализации мозговой активности «виртуально вживленный электрод» (патент РФ № 2 785 268). Метод описан в журнале Procedia Computer Science (Vartanov, 2022) [4], его верификация представлена в журнале «Эпилепсия и пароксизмальные состояния» (Вартанов, 2023) [2]. Зарегистрирована активность в 53 точках ГМ (областях интереса). Это позволило выявить функциональные связи этих мозговых структур на основе анализа коэффициента корреляции. На основе данных ЭЭГ рассчитывались коэффициенты корреляции между активностью этих структур по всем сюжетам для серий «Память» и «Воображение».

Далее при помощи t-критерия Стьюдента были определены значимые изменения функциональных связей. Всего получено 31 валидное значение, демонстрирующее различия в активности структур головного мозга в зависимости от задач «Память» или «Воображение». В результате обнаружены достоверные изменения только для двух связей, которые усиливаются в задаче на воображение по сравнению с задачей на память: Globus Pallidus Medialis L <-> Middle Frontal (BA10) L (rп = 0,31290, rв = 0,45455 при p = 0,012121) и Putamen L <-> Middle Frontal (BA10) L (rп = 0,30645, rв = 0,46970 при p = 0,010466). Также выделено пять связей, различающихся на уровне 0,04: Caput_n. Caudati_L_<->_Middle_Frontal_BA10 L (p = 0,04), Globus Pallidus

Medialis R <-> BA44 R (p = 0,02), PHC2 (FFA) L <-> pSTS L (p = 0,03), Caput n.Caudati L <-> Broca BA44 L (p = 0,04), Caput n.Caudati L <-> Insula L BA13 (p = 0,03). Таким образом, при выполнении более сложной задачи на воображение связи между этими структурами усиливаются.

Список литературы

1. Антипов С. С. Воображение как свойство человека // Философская школа. 2018. № 5. С. 83–92.
2. Вартанов А. В. Новый подход к пространственной локализации электрической активности по данным ЭЭГ // Эпилепсия и пароксизмальные состояния. 2023. Т. 15. № 4. С. 258–270.
3. Мокиенко О. А., Черникова Л. А., Фролов А. А., Бобров П. Д. Воображение движения и его практическое применение // Журнал высшей нервной деятельности. 2013. Т. 63. № 2. С. 195–204.
4. Vartanov A. V. A new method of localizing brain activity using the scalp EEG data // Procedia Computer Science. 2022. Vol. 213. P. 41–48.

Яшина Диана Евгеньевна

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Научный руководитель: *Телешева Клавдия Юрьевна,* кандидат психологических наук, руководитель лаборатории клинической нейрофизиологии, Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии им. В. П. Сербского

Связь вызванных потенциалов с психологическими характеристиками при расстройствах личности, или Как нейрофизиология помогает построить портрет человека

Ключевые слова: компонент вызванных потенциалов P300, ЭЭГ-феномен, агрессивность, самоконтроль, импульсивность, расстройства личности, парадигма oddball

В настоящее время существует большое количество исследований компонента вызванных потенциалов P300. Показатели данного ЭЭГ-феномена отражают сохранность когнитивных процессов, а именно: запоминание информации о стимуле и принятие решения о дальнейшем действии [4]. Амплитуда этого пика свидетельствует о процессе перехода материала из кратковременной памяти в долговременную и характеризует психоэмоциональное состояние испытуемого при выполнении задания. Латентность отражает скорость обработки поступающей информации.

В клинической практике недостаточно работ, посвященных связи этого ЭЭГ-феномена с показателями импульсивности, самоконтроля и агрессивности. Существующие исследования показывают снижение амплитуды P300 в oddball-задачах у лиц, совершивших преступления с физическим насилием, предполагающим проявления импульсивно-агрессивного поведения [3]. Ученые считают низкую амплитуду потенциала P300 биологическим маркером предрасположенности к нарушениям взаимодействия с миром, приводящим к проявлению агрессивности [5]. При этом есть исследования, не выявляющие связь

между преднамеренной агрессией и амплитудой P300, поэтому ее снижение может говорить о проблемах контроля импульсов и влечений [2].

Если говорить о работах, связанных с изучением лиц с расстройством личности, то было установлено, что у них наблюдается локальное уменьшение амплитуды и увеличение латентности P300 по сравнению с нормой. Такие показатели могут свидетельствовать о снижении у них критики и прогнозирования последствий своих поступков [1].

Цель данной работы — выявление особенности нейрофизиологического показателя P300 в активной и пассивной парадигмах и связи этого компонента с психологическими характеристиками, такими как агрессивность и импульсивность при расстройствах личности.

Объектом исследования являются лица с расстройством личности. Предметом — взаимосвязь уровня агрессивности, импульсивности и самоконтроля, а также психофизиологических особенностей у лиц с расстройствами личности.

Выборка будет состоять из двух групп: лица с расстройствами личности и группа психически здорового контроля. Испытуемые будут набраны на базе Национального медицинского исследовательского центра психиатрии и наркологии им. В. П. Сербского.

Для оценки психологических показателей будет использована следующая батарея тестов: «Опросник агрессивности» Басса-Перри, «Опросник самоконтроля поведения» Никифорова и методика диагностики импульсивности В. А. Лосенкова.

Слуховые вызванные потенциалы будут регистрироваться в стандартной парадигме oddball с соотношением 80 % стандартных стимулов (1000 Гц) и 20 % девиантных стимулов (2000 Гц). В исследовании планируется использование активной и пассивной парадигмы oddball. Регистрация электроэнцефалограммы (ЭЭГ) будет выполняться от 19 отведений по международной схеме 10–20. Компонент P300 определяется как пик позитивного отклонения в интервале 250–500 мс после девиантного стимула.

Для обработки результатов будут использованы следующие статистические методы: анализ средних значений (непараметрический U-критерий Манна — Уитни), коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

Таким образом, ожидается получение значимой связи между уровнем импульсивности и самоконтроля и показателями Р300 у здоровых и у группы лиц с расстройством личности. Также будет интересно изучить вопрос связи разных видов агрессивности с выбранным компонентом вызванных потенциалов. В будущем планируется исследовать связь данных характеристик с уровнем тревожности у разных групп испытуемых.

Список литературы

1. Бочкарев В. К., Солнцева С. В., Киренская А. В., Ткаченко А. А. Сравнительное исследование характеристик волны Р300 и вызванного тета-ритма при шизофрении и расстройствах личности / В. К. Бочкарева, С. В. Солнцева, А. В. Киренская, А. А. Ткаченко // Журнал неврологии и психиатрии им. С. С. Корсакова. 2020. № 120 (3). С. 41–47.
2. Barratt E. S., Stanford M. S., Kent T. A., Felthous A. R. Neuropsychological and cognitive psychophysiological substrates of impulsive aggression / E. S. Barratt, M. S. Stanford, T. A. Kent, A. R. Felthous // Biol. Psychiatry, 1997. № 41. P. 1045–1061.
3. Branchey M. H. P3 in alcoholics with disordered regulation of aggression / M. H. Branchey, L. Buydens-Branchey, C. S. Lieber // Psychiatry Research, 1988. Vol. 25. № 1. P. 49–58.
4. Event-related potentials in clinical research: guidelines for eliciting, recording, and quantifying mismatch negativity, P300, and N400 / C. C. Duncan, R. J. Barry, J. F. Connolly, C. Fischer, P. T. Michie, R. Näätänen, J. Polich, I. Reinvang, C. Van Petten // Clin Neurophysiol, 2009. Vol. 120. № 11. P. 1883–1908.
5. Genes mediate the association between P3 amplitude and externalizing disorders / B. M. Hicks, E. Bernat, S. M. Malone et al. // Psychophysiology. 2007. Vol. 44. № 1. P. 98–105.

Ильяс Абылай

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: *Фролова Ольга Владимировна,* кандидат биологических наук, научный сотрудник кафедры высшей нервной деятельности и психофизиологии СПбГУ

Параметры электроглоттограммы эмоциональной речи детей 5–11 лет

Ключевые слова: электроглоттограмма, CQ, частота основного тона, эмоциональная речь

Электроглоттография — это эффективный неинвазивный метод для оценки колебаний голосовых складок человека в процессе фонации [4]. Наиболее важными характеристиками электроглоттограммы (ЭГГ) для изучения эмоциональных состояний человека являются коэффициент CQ (the contact quotient — коэффициент, указывающий на время смыкания голосовых складок относительно одного глоттального цикла — смыкания и размыкания) и частота основного тона (ЧОТ) [5], которая соответствует высоте голоса. На материале малайского языка были показаны различия по частоте основного тона при записи ЭГГ речи взрослых в разных эмоциональных состояниях: для высказываний в состоянии радости характерны более высокие значения частоты основного тона, чем в других эмоциональных состояниях [2]. Исследования ЭГГ речи детей в разных эмоциональных состояниях на материале русского языка — единичны [1].

Цель исследования — изучение особенностей электроглоттограммы эмоциональной речи типично развивающихся детей в возрасте 5–11 лет.

В исследовании приняли участие 33 типично развивающихся ребенка в возрасте от 5 до 11 лет (13 детей в возрасте 5–7 лет, 20 — в возрасте от 8 до 11 лет). Запись ЭГГ проводили в рамках методики изучения развития эмоциональной сферы ребенка — CEDM (Child Emotional Development Method) [3]. Регистрацию ЭГГ осуществляли на электроглоттографе Model 7050A (VoceVista, the Netherlands) при произнесении детьми специального речевого материала. Речевой

материал включал в себя гласные, слоги и слова: 5 гласных, 44 слога и 10 слов. При прочтении слов экспериментатор просил ребенка изобразить эмоциональные состояния (радость — нейтральное состояние — печаль — гнев). Если ребенок не мог прочесть речевой материал, экспериментатор предлагал ребенку повторить его.

Основные анализируемые параметры ЭГГ — коэффициент CQ и частота основного тона. Статистическую обработку данных производили в программе Statistica 12 с использованием теста Манна — Уитни.

Установлено, что в речи детей 5–7 лет в состоянии радости значения коэффициента CQ значимо выше, чем в других эмоциональных состояниях ($p < 0,001$). Значения ЧОТ речи детей в состоянии гнева выше, чем в других эмоциональных состояниях ($p < 0,01$), минимальные значения ЧОТ — в состоянии радости.

Значения коэффициента CQ речи детей 8–11 лет в состоянии радости значимо ниже, чем в других эмоциональных состояниях ($p < 0,001$), в состоянии печали — значимо выше, чем в других эмоциональных состояниях ($p < 0,001$). Значения ЧОТ речи детей 8–11 лет в нейтральном состоянии значимо ниже, чем в других эмоциональных состояниях ($p < 0,01$). Максимальные значения ЧОТ — в состояниях радости и гнева. Речь детей 8–11 лет в состояниях печали, гнева и радости характеризуется более низкими значениями CQ по сравнению с речью детей 5–7 лет в тех же эмоциональных состояниях ($p < 0,001$) и более высокими значениями ЧОТ в состояниях радости и гнева по сравнению с речью детей 5–7 лет в тех же эмоциональных состояниях ($p < 0,01$).

В результате исследования получены данные об особенностях ЭГГ эмоциональной речи типично развивающихся детей 5–7 и 8–11 лет. Полученные данные могут быть использованы в дальнейшем для сравнения с параметрами эмоциональной речи детей с атипичным развитием.

Работа выполнена при финансовой поддержке РНФ, проект № 22-45-02007.

Список литературы

1. Ильяс А., Фролова О. В. Характеристики эмоциональной речи типично развивающихся детей 8–11 лет // Сборник тезисов XXIV съезда физиологического общества им. И. П. Павлова. 2023. С. 527.
2. Hui L. et al. Use of Electroglottograph (EGG) to Find a Relationship between Pitch, Emotion and Personality // Procedia Manuf. 2015. Vol. 3. P. 1926–1931.
3. Lyakso E. et al. Approbation of the Child's Emotional Development Method (CEDM) // ICMI'22. International Conference on Multimodal Interaction. Bengaluru India: ACM, 2022. P. 201–210.
4. Tomaszewska J. Z., Georgakis A. Electroglottography in Medical Diagnostics of Vocal Tract Pathologies: A Systematic Review // Journal of Voice. 2023.
5. Waaramaa T., Palo P., Kankare E. Emotions in freely varying and mono-pitched vowels, acoustic and EGG analyses // Logoped. Phoniatr. Vocol. 2015. Vol. 40. № 4. P. 156–170.

Шляхов Иван Сергеевич, Черных Анна Сергеевна,
Горбунов Иван Анатольевич

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: *Горбунов Иван Анатольевич,* кандидат психологических наук, старший научный сотрудник кафедры медицинской психологии и психофизиологии СПбГУ

Нейрофизиологические механизмы интерференции в задаче Струпа: анализ вызванных потенциалов ЭЭГ

Ключевые слова: задача Струпа, интерференция, вызванные потенциалы

Исследование посвящено изучению нейрофизиологических механизмов интерференции в задаче Струпа с использованием метода вызванных потенциалов ЭЭГ. Основная цель эксперимента заключается в анализе когнитивных процессов, связанных с обработкой конфликтной информации, и выявлении специфических паттернов мозговой активности, сопровождающих выполнение задачи.

В эксперименте используется классическая задача Струпа, включающая два типа стимулов: конгруэнтные (цвет и слово совпадают) и инконгруэнтные (цвет и слово не совпадают). Участникам предлагается как можно быстрее и точнее назвать цвет слова, игнорируя его семантическое значение. Для регистрации нейрофизиологических данных применяется электроэнцефалография (ЭЭГ), а для анализа когнитивных процессов — вызванные потенциалы. Каждый стимул сопровождается меткой, фиксирующей правильный или неправильный ответ участника (J. M. G. Williams at al., 1996) [2].

В исследовании примут участие 100 испытуемых в возрасте от 18 до 50 лет. Участники будут отобраны с учетом отсутствия неврологических и психиатрических заболеваний. Эксперимент состоит из нескольких блоков, включающих равное количество конгруэнтных и инконгруэнтных стимулов, что позволяет минимизировать эффект привыкания.

Для анализа интерференции особое внимание будет уделяться компонентам вызванных потенциалов, таким как N200 (ассоциируется с детекцией конфликтных стимулов) и P300 (связан с переработкой информации и принятием решения). Сравнение амплитуд и латентностей этих компонентов проводится между конгруэнтными и инконгруэнтными условиями, а также между правильными и ошибочными ответами.

Гипотеза исследования заключается в том, что инконгруэнтные стимулы должны вызвать более выраженные компоненты N200 и P300, что отражает увеличение когнитивной нагрузки и вовлечение механизмов произвольного внимания. Ошибочные ответы будут сопровождаться специфическими изменениями в паттернах вызванных потенциалов, что позволит выявить нейрофизиологические корреляты ошибок.

Предполагается, что результаты исследования покажут увеличение латентности и амплитуды N200 и P300 в инконгруэнтных условиях по сравнению с конгруэнтными (S. H Patel at al., 2005) [1]. Вызванные потенциалы будут различаться между правильными и ошибочными ответами, что укажет на различия в когнитивной обработке. Топографический анализ ЭЭГ позволит локализовать области мозга, вовлеченные в разрешение когнитивного конфликта.

Практическая значимость исследования заключается в изучении нейрофизиологических механизмов интерференции. Полученные данные могут быть использованы для разработки методов диагностики и коррекции нарушений когнитивных функций, связанных с возникновением интерференции.

Список литературы

1. Patel S. H., Azzam P. N. Characterization of N200 and P300: selected studies of the event-related potential // International journal of medical sciences. 2005. Vol. 2. № 4. P. 147.
2. Williams J. M. G., Mathews A., MacLeod C. The emotional Stroop task and psychopathology // Psychological bulletin, 1996. Vol. 120. № 1. P. 3.

Соснина Юлия Сергеевна, Горбунов Иван Анатольевич

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: *Горбунов Иван Анатольевич,* кандидат психологических наук, старший научный сотрудник кафедры медицинской психологии и психофизиологии СПбГУ

Анализ семантической структуры с использованием вызванных потенциалов и нейросетевых моделей

Ключевые слова: семантическое расстояние, вызванные потенциалы, нейросетевые модели

Язык является отражением психических явлений, и без его присутствия невозможно представить работу высших психических функций. В процессе обучения языку формируется динамичное семантическое пространство, которое изменяется и адаптируется под влиянием контекста, отражая индивидуальный опыт. Это пространство не является статичным, а подвержено изменениям в ответ на новые стимулы.

Мозг постоянно предсказывает окружающие события, используя информацию из предыдущего контекста. В процессе обучения происходит модификация нейронных связей, что способствует более точному предсказанию будущих событий [1]. Эта способность предсказывать является основой для эффективного функционирования психики, так как она позволяет мозгу оптимизировать свои ресурсы и более точно реагировать и предвосхищать события.

Карл Фристон подчеркивает [2], что связь между нейронами играет ключевую роль в предсказаниях, а также в оценке семантических расстояний. Когда мы предсказываем последовательность слов, то ориентируемся на семантические расстояния между ними. Чем сильнее связь между нейроном-детектором одного слова и другого, тем ближе их семантическое расстояние. Это можно сравнить с языковыми моделями, такими как word2vec, где каждое слово представляется вектором в многомерном пространстве, и с помощью косинусного

расстояния можно определить, насколько близки по смыслу различные слова [3].

В рамках нашего исследования разрабатывается модель, позволяющая количественно оценивать структуру индивидуального семантического пространства человека с применением методов нейросетевого моделирования и анализа вызванных потенциалов мозга (ВП). Для этого предполагается сформировать две группы испытуемых (n = 60) в зависимости от видеоматериала, который они посмотрят перед выполнением задания. Первая группа (n = 30) будет предварительно просматривать фильм А, вторая группа (n = 30) — фильм Б. Возраст участников варьируется от 18 до 30 лет, все испытуемые — носители русского языка, не имеющие выявленных речевых или когнитивных нарушений. Критерии включения в исследование предусматривают нормальное или скорректированное зрение, отсутствие неврологических заболеваний, а также отсутствие предварительного знакомства с видеоматериалами. Проверка будет осуществляться с помощью анкетирования и тестирования перед началом эксперимента.

Эксперимент состоит из двух этапов. На первом этапе испытуемые просмотрят различные видеоматериалы в зависимости от принадлежности к одной из двух групп. На втором этапе будет проводиться регистрация вызванных потенциалов мозга при предъявлении пар стимулов, включая прайм (герой, глагол) и слово-признак, специально отобранное для каждой из двух групп с использованием лингвистических моделей на основании сценариев фильмов. Будет исследована зависимость амплитуды ВП от семантического расстояния между понятиями.

Мы предполагаем, что мощность определенных компонентов ВП будет пропорциональна степени семантического расстояния между стимулами. Таким образом, семантическое пространство является индивидуальным и изменяется в зависимости от предыдущего опыта, в данном случае — под воздействием стимулов (фильма).

Далее на основе искусственной нейронной сети будет разработана модель с многослойным персептроном [4], которая позволит количественно оценивать индивидуальную семантическую структуру. Ожидается, что у испытуемых, знакомых с видеоматериалом, будут наблюдаться значимые различия в параметрах обученных моделей,

что будет свидетельствовать о влиянии предыдущего опыта на семантическое пространство.

Таким образом, исследования в области диагностики семантического пространства с помощью метода вызванных потенциалов мозга открывают новые возможности для дальнейшего понимания нейропсихологических процессов. Практическое применение результатов может включать разработку новых методов психодиагностики и объективной оценки когнитивных способностей, а также использоваться в детекции лжи.

Список литературы

1. Горбунов И. А., Ткачева Л. О. Связь семантических характеристик упорядоченности сознания с изменениями функционального состояния мозга // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12: Психология. Социология. Педагогика. 2011. № 1. С. 324–329.
2. Friston K. A theory of cortical responses. // Phil. Trans. R. Soc. B (2005) 360, 815–836.
3. Mikolov T., Chen K., Corrado G., Dean J. (16 January 2013). Efficient Estimation of Word Representations in Vector Space.
4. Rogers T., McClelland J. Precis of Semantic Cognittion: A Parallel Distributed Processing Approach. Behavioral and Brain Sciences (2008) 31. P. 689–749.

Протопова Мария Артуровна

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Драгой Ольга Викторовна

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт языкознания Российской академии наук

Научный руководитель: *Драгой Ольга Викторовна,* доктор филологических наук, профессор факультета гуманитарных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Индивидуальная речевая карта в мозге: интракраниальные данные

Ключевые слова: стерео-ЭЭГ, гамма-ритм, речь

Язык — комплексная система, очень избирательная к специфической лингвистической информации [4]. Несмотря на то что ранние исследования проводились путем усреднения групповых данных, в современной нейронауке заметна тенденция к изучению индивидуальных данных [3]. Однако глобальный вопрос о том, как соотносятся карты активации связанных с речью зон мозга при выполнении различных речевых заданий у одного и того же человека, остается малоизученным. Передовым и безопасным инвазивным методом нейровизуализации является стерео-ЭЭГ, который предполагает установку электродов вглубь мозга. Это позволяет локализовать источник активности и делает метод менее подверженным двигательным артефактам.

Целью данного исследования является изучение и сравнение индивидуальных языковых карт на основе стерео-ЭЭГ во время выполнения различных речевых заданий.

В исследовании примут участие 15 человек с фармакорезистентной эпилепсией, с имплантированными электродами для локализации эпилептогенного очага. Критериями участия будут нормальные зре-

ние и слух, способность выполнить экспериментальное задание и расположение электродов возле языковых регионов мозга. Парадигма предполагает несколько заданий: закончить предложения (комплексная задача, включающая и понимание, и порождение речи), повторить псевдослова (аналогичная, но более базовая задача), назвать объекты по рисункам (порождение речи), а также пассивно прослушать короткие истории (понимание речи).

В пробах на заканчивание предложений будет применен соответствующий тест, разработанный и описанный в работе Драгой и соавторов [2]. В задаче на называние объектов по картинкам будет использован стандартизированный русскоязычный тест [1]. Порядок заданий будет рандомизирован для каждого участника. Перед началом каждой пробы независимо от задания на экране будет предъявляться фиксационный крест (0,5 с). Для называния объектов и заканчивания предложений участникам на экране будут на три секунды предъявляться стимулы. В задании на повторение псевдослов и пассивного восприятия историй будут использоваться заранее подготовленные аудиозаписи продолжительностью около трех секунд. Пробы будут разделены паузами продолжительностью две секунды. Общая продолжительность исследования займет около 30 минут.

После предварительной обработки данные будут разделены на эпохи относительно начала предъявления стимула. Затем к ним будет применен частотно-временной анализ в гамма-ритме (40–170 Гц) для статистического анализа между условиями на разных электродах.

Данное исследование носит эксплораторный характер, оно позволит соотнести карты активности во время выполнения нескольких лингвистических заданий, вовлекающих различные аспекты языковой обработки. Результаты работы могут быть использованы для исследования интер- и интраиндивидуальной вариативности языковой системы. Более того, оно даст возможность более тонко проанализировать те языковые аспекты, которые чаще всего применяются для картирования речи. Выводы, сделанные на основе этих данных, позволят расширить фундаментальные представления о функционировании языковой системы в мозге.

Список литературы

1. Драгой О. В., Крабис А. В., Толкачева В. А., Буклина С. Б. Русский интраоперационный тест на называние: стандартизированный инструмент для картирования функции называния существительных и глаголов во время нейрохирургических операций в сознании // Российский журнал когнитивной науки. 2016. Т. 3. № 4. С. 4–25.
2. Dragoy O., Zyryanov A., Bronov O., Gordeyeva E., Gronskaya N., Kryuchkova O., Klyuev E., Kopachev D., Medyanik I., Mishnyakova L., Pedyash N. Functional linguistic specificity of the left frontal aslant tract for spontaneous speech fluency: Evidence from intraoperative language mapping // Brain and Language. 2020. Vol. 208.
3. Fedorenko E. The early origins and the growing popularity of the individual-subject analytic approach in human neuroscience // Current Opinion in Behavioral Sciences. 2021. Vol. 40. P. 105–112.
4. Fedorenko E., Ivanova A. A., Regev T. I. The language network as a natural kind within the broader landscape of the human brain // Nature Reviews Neuroscience. 2024. P. 1–24.

Евстифеева Полина Алексеевна,
Андриянова Наталья Владимировна

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: *Андриянова Наталья Владимировна,* кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии факультета психологии СПбГУ

Влияние переключаемости внимания на эффективность использования подсказок при решении творческих задач

Ключевые слова: внимание, переключаемость внимания, креативность, инсайтные задачи, подсказки

Связь эффективности подсказок при решении творческих задач с переключаемостью внимания изучена недостаточно. Существующие исследования демонстрируют противоречивые результаты, что подчеркивает необходимость дальнейшего изучения данной темы [1]. Требуется уточнить роль переключаемости внимания в процессе интеграции информации из подсказок и их влияние на успешность решения инсайтных задач. Предполагается, что трудности, которые возникают при решении творческих задач, обусловлены тем, что человек не осознает решение задачи, которое он уже нашел [2].

Согласно теории Я. А. Пономарева, подсказка, содержащаяся в «побочном продукте» решения другой задачи, может помочь, если до ее предъявления человек попытался самостоятельно решить основную задачу [3]. Исследования показывают, что подсказки оказывали большее влияние на успешное выполнение задач, решение которых было приостановлено в момент тупика [4]. В когнитивной психологии существуют две гипотезы о внимании творческих людей. Согласно

первой гипотезе, творческие люди обладают гибким вниманием, и это позволяет им адаптивно переключаться между различными объектами внимания, согласно второй гипотезе, творческие люди обладают высокой устойчивостью внимания, что позволяет им концентрироваться на задаче в течение длительного времени. Обе гипотезы могут сосуществовать, если предположить, что разные компоненты креативности могут задействовать разные формы внимания [5].

Цель данной работы — исследовать влияние переключаемости внимания и уровня когнитивного контроля на эффективность использования подсказок при решении творческих задач.

Гипотеза: высокая скорость переключения внимания и эффективный когнитивный контроль положительно связаны с количеством верных ответов при решении творческих задач с использованием подсказок.

План исследования включает диагностику переключаемости внимания (таблицы Горбова — Шульте) и когнитивного контроля (тест Струпа). Эксперимент планируется проводить в программе PsychoPy: в левой части экрана будет представлена основная инсайтная задача, через 30 секунд в правой части появится простая в решении задача-подсказка, на которую необходимо переключиться, а затем вернуться к основной задаче. Подсказка может содержаться как в стимульном материале задачи-подсказки, так и в принципе решения. Всего предлагается 14 задач (7 основных и 7 побочных). По окончании эксперимента будет проведен краткий опрос о том, что помогло испытуемым решить основные задачи и замечали ли они предложенные подсказки. Необходимое количество испытуемых для проведения исследования составляет 30 человек в возрасте от 18 до 40 лет.

В рамках исследования следует провести проверку на наличие статистически значимой взаимосвязи между экспериментальными показателями и показателями по методикам. Для анализа предполагается применение коэффициента корреляции Спирмена, поскольку на данный момент отсутствует информация о нормальности распределения данных. Для анализа влияния независимых переменных (задачи-подсказки, таблицы Горбова — Шульте и тест Струпа) на зависимую переменную — успешность решения инсайтных задач — также будет применена линейная регрессия. Линейная регрессия будет использована для проверки гипотезы о том, что высокая скорость переключе-

ния внимания и эффективный когнитивный контроль способствуют более успешному решению инсайтных задач благодаря способности быстро интегрировать информацию из подсказок.

Список литературы

1. Ермакова Т. Н., Владимиров И. Ю. Роль внимания в процессе инсайтного решения // Вестник ЯрГУ. Серия: Гуманитарные науки, 2017. № 4 (42). С. 77–81.
2. Науменко О. В., Аллахвердов В. М., Гершкович В. А., Филиппова М. Г., Костина Д. И. Создание нового контекста как способ решения творческой задачи // Современные исследования интеллекта и творчества / Под ред. А. Л. Журавлева, Д. В. Ушакова, М. А. Холодной. Москва: Институт психологии РАН, 2015. С. 65–77.
3. Пономарев Я. А. Психология творчества / Я. А. Пономарев. М.: Наука, 1976. 302 с.
4. Moss J., Kotovsky K., Cagan J. The Effect of Incidental Hints When Problems Are Suspended Before, During, or After an Impasse // Journal of Experimental Psychology: Learning, Memory, and Cognition. 2011. Vol. 37. Issue 1. P. 140–148. DOI: 10.1037/a0021206.
5. Tabatabaeian S., Jennings C. Dynamic attentional mechanisms of creative cognition // Philosophy and the Mind Sciences. 2023. Vol. 4. № 20. DOI: 10.33735/phimisci.2023.10020.

Новоселова Ксения Игоревна, Гаврилова Елена Леонидовна, Штыров Юрий Юрьевич

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Научный руководитель: *Штыров Юрий Юрьевич,* доктор философских наук, директор Центра исследований интеллекта и когнитивного благополучия, Институт когнитивных нейронаук ВШЭ

Взаимосвязь между уровнем интеллекта и восприятием биологического движения у лиц с расширенным аутистическим фенотипом

Ключевые слова: расстройства аутистического спектра (РАС), биологическое движение (БД), интеллект, социальное познание

Известно, что расстройства аутистического спектра (РАС) характеризуются той или иной степенью социальной дезадаптации [1]. Одним из важнейших аспектов социального познания является восприятие телесной кинематики. Однако механизмы восприятия биологического движения (БД) и степень их нарушения у людей с РАС до сих пор не определены [4]. Опираясь на данные актуального метаанализа [5], мы рассматриваем уровень интеллекта как потенциальный предиктор успешности обработки БД при РАС.

Данная работа нацелена на проверку гипотезы о влиянии содержания стимулов и уровня интеллекта на правильность и скорость распознавания БД у людей с РАС.

В выборку вошел 41 человек. С помощью опросника Autism-Spectrum Quotient (AQ) [2] участники были разделены на группы с высоким (ВАЧ, 20 участников, 15 женщин, средний возраст = 24,5 года, SD = 6,35) и низким (НАЧ, 21 участник, 12 женщин, средний возраст = 23,4 года, SD = 3,89) уровнем аутистических черт. Группы сопоставлены по полу (X-squared = 0,767; p = 0,38) и возрасту (W = 210; p = 1). Для оценки уровня интеллекта использовались «Стандартные прогрессивные матрицы» Дж. Равена (ПМР). Эксперимент на восприятие БД разработан в SR Research Experiment Builder с исполь-

зованием точечных световых дисплеев, представляющих три типа стимулов: повседневные действия, социальные взаимодействия (между двумя персонажами) и эмоциональные выражения лиц (база PLAViMoP) [3], выровненные по общим визуальным параметрам.

Для анализа правильности выполнения задания была построена смешанная обобщенная модель с биномиальным распределением с поправками на множественные сравнения. В качестве предикторов использовались принадлежность к группе и тип стимулов. Модель показала меньшую вероятность правильности ответа для эмоциональных стимулов в группе ВАЧ (estimate = −1,82; z-value = −2,86; p = 0,004). Анализ простого эффекта подтвердил снижение правильности для условия «Эмоции» по сравнению с «Действиями» для группы ВАЧ (estimate = 1,82; z-ratio = 2,86; p = 0,012). Для группы НАЧ такой же результат виден на уровне тенденции (estimate = 1,31; z-ratio = 2,27; p = 0,06).

Для оценки времени реакции использовалась смешанная линейная модель с типом стимула и группой как предикторами, также с поправкой на множественные сравнения. Модель показала увеличение времени реакции для условия «Взаимодействия» в группе ВАЧ (estimate = 0,15; t-value = 2,13; p = 0,033), а также значимые различия между группами для «Взаимодействий» (estimate = −0,28; t-value = −2,83; p = 0,004) и «Эмоций» (estimate = −0.26; t-value = −2,63; p = 0,008).

Анализ простого эффекта подтвердил, что группа ВАЧ распознает взаимодействия медленнее, чем действия (estimate = −0,15; t-ratio = −2,13; p = 0,033), а группа НАЧ распознает действия медленнее, чем эмоции (estimate = 0,15; t-ratio = 2,18; p = 0,029) и взаимодействия (estimate = 0,13; t-ratio = 1,87; p = 0,062).

На втором этапе анализа в качестве предиктора был добавлен результат ПМР, что значимо улучшило модель (p < 0,0001). Модель выявила значимость условия «Эмоции» (estimate = −4,67; t-value = −4,02; p < 0,0001), уровня IQ (estimate = −4,02; t-value = −2,38; p = 0,022), а также значимое взаимодействие между этими предикторами (estimate = 3,92; t-value = 4,12; p < 0,0001). Результат показывает, что с увеличением интеллекта в группе ВАЧ уменьшается скорость реакции на действия, но не на эмоции, что увеличивает различия в скорости реакции между заданиями. Таким образом, высокий интеллект

при РФА улучшает базовое социальное восприятие, но не компенсирует трудности в обработке эмоциональной информации.

Работа выполнена при поддержке гранта РНФ № 25-28-01503

Список литературы

1. American Psychiatric Association D. et al. Diagnostic and statistical manual of mental disorders: DSM-5. Washington, DC : American psychiatric association. 2013. Vol. 5. № 5.
2. Baron-Cohen S. et al. The autism-spectrum quotient (AQ): Evidence from asperger syndrome/high-functioning autism, malesand females, scientists and mathematicians // Journal of autism and developmental disorders. 2001. Vol. 31. P. 5–17.
3. Bidet-Ildei C. et al. PLAViMoP database: A new continuously assessed and collaborative 3D point-light display dataset // Behavior Research Methods. 2023. Vol. 55. № 2. P. 694–715.
4. Federici A. et al. Anomalous perception of biological motion in autism: a conceptual review and meta-analysis // Scientific Reports. 2020. Vol. 10. № 1. P. 4576.
5. Foglia V. et al. Distinct biological motion perception in autism spectrum disorder: A meta-analysis // Journal of autism and developmental disorders. 2022. Vol. 52. № 11. P. 4843–4860.

Чиняева Полина Георгиевна,
Морошкина Надежда Владимировна

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: *Морошкина Надежда Владимировна,* кандидат психологических наук, старший научный сотрудник Института когнитивных исследований СПбГУ

Эффект переноса при решении аналогичных задач: исследование на материале поликодовых ребусов

Ключевые слова: эффект переноса, решение по аналогии, поликодовые ребусы

Остается открытым вопрос, каким образом осуществляется перенос принципов решения на новые задачи и какие факторы могут способствовать этому процессу. В данной работе под переносом подразумевается перенесение целостного способа решения на структурно подобную задачу [1]. Проблема переноса знания связана со способностью решать задачи по аналогии. Важную роль в процессе переноса знания в аналогичных задачах играет структурное и поверхностное сходство задач. Было показано, что эти составляющие аналогичной задачи влияют на успешность выполнения [1; 4].

Основная цель исследования — выявление факторов успешного переноса знания при решении структурно сходных задач на примере решения поликодовых ребусов.

В качестве аналогичных по структуре задач было отобрано 84 поликодовых ребуса из базы, разработанной и апробированной Н. В. Морошкиной и коллегами [3]. Ребусы шифруют устойчивые выражения русского языка. Под типом шифровки подразумеваются цветовые, пространственные, визуальные характеристики ребусов (например, в ребусе «ЗНА НИЯ» зашифровано выражение «пробел в знаниях»). Ребусы разделены на два набора по 42 ребуса, сбалансированные по типу и количеству принципов шифровки.

Эксперимент проводится по внутрисубъектному плану с позиционным уравниванием. На первом этапе участники решают 21

головоломку из набора 1 (либо из первой, либо из второй части) и после каждого решения оценивают интенсивность Ага-переживания с помощью аналоговой шкалы. На решение отводится максимум 30 секунд. После выполнения задач предъявляются правильные ответы. Второй этап проводится на следующий день. Участникам предлагаются новые головоломки (21 ребус составлен по тем же принципам, что из набора 1, 21 — по новым). Затем предъявляются правильные решения. Далее предъявляются решенные ребусы с просьбой указать способ решения (решил сам; решил по аналогии, вспомнив ребус из первого этапа) и, если решение было по аналогии, указать сходный ребус.

Планируется, что в исследовании примут участие 80 добровольцев в возрасте от 18 до 40 лет, носители русского языка. На пилотном этапе собраны и проанализированы данные 22 участников. По предварительным результатам, ключевую роль в переносе принципа сыграло визуальное сходство задач. Для проверки влияния знакомости принципа шифровки ребуса на успешность решения был проведен дисперсионный анализ ANOVA с повторными измерениями. Анализ не выявил значимого влияния фактора знакомства с принципом шифровки на успешность выполнения задачи (средняя доля правильных ответов в условии знакомости: $M = 0{,}65 (SD = 0{,}27)$ с новыми ребусами ($M = 0{,}61 (SD = 0{,}29)$; $F(1{,}40) = 1{,}245, p = 0{,}271$). Однако при анализе среднего времени правильных ответов было обнаружено, что аналогичные по структуре ребусы решались быстрее, чем те, в которых применялись новые для участников принципы (знакомые принципы: $M = 13{,}61$ ($SD = 6{,}01$) сек.; новые принципы: $M = 17{,}63$ ($SD = 5{,}78$) сек.; $F(1{,}40) = 14{,}962$; $p < 0{,}001$). Сами участники при этом значимо чаще сообщали, что решили ребус по аналогии (знакомые принципы: $M = 0{,}29$ ($SD = 0{,}32$); новые принципы: $M = 0{,}09$ ($SD = 0{,}14$); $F(1{,}40) = 18{,}313$; $p < 0{,}001$). По результатам постэкспериментального интервью из 42 пар аналогичных ребусов участники отметили аналогии в 27 парах.

Таким образом, нам удалось подобрать пары аналогичных заданий, в которых участники обнаружили принципы решения ребусов и перенесли полученные знания на выполнение сходных задач. Данные задачи могут быть использованы в дальнейшем для исследования

эффекта мнемического преимущества инсайта при решении структурно сходных задач.

Список литературы

1. Holyoak K. J., Koh K. Surface and structural similarity in analogical transfer // Memory & Cognition. 1987. Vol. 15. P. 332–340.
2. Lockhart R. S., Lamon M., Gick M. L. Conceptual transfer in simple insight problems // Memory & cognition. 1988. Vol. 16 (1). P. 36–44.
3. Moroshkina N. V., Pavliuchik E. I., Ammalainen A. V., Gershkovich V. A., Lvova O. V. The Aha! experience is associated with a drop in the perceived difficulty of the problem // Frontiers in psychology. 2024. Vol. 15. DOI: https://doi.org/10.3389/fpsyg.2024.1314531.
4. Novick L. R. Analogical transfer, problem similarity, and expertise // Journal of experimental psychology. Learning, memory, and cognition. 1998. Vol. 14 (3). P. 510–520. DOI: https://doi.org/10.1037//0278-7393.14.3.510.

Кордюкова Александра Антоновна, Ткачева Любовь Олеговна

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: *Ткачева Любовь Олеговна,* кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогики и психологии образования СПбГУ

Айтрекинг исследование факторов восприятия лицевой экспрессии молодыми высокофункциональными аутичными взрослыми

Ключевые слова: аутизм, окулография, алекситимия, эмпатия, расстройства аутистического спектра, eye-tracking

Нарушение распознавания лицевой экспрессии эмоций является одним из основных симптомов аутизма, связанных с социальной дезадаптацией. Так, в исследовании с использованием метода айтрекинга Хочхаусера [2] было отмечено сниженное визуальное внимание к социальным стимулам. Также в исследованиях РАС все чаще рассматривается алекситимия как сопутствующее нарушение и фактор эмоциональной дисрегуляции. Существует мнение, что алекситимия, а не аутизм, является предиктором нарушений восприятия лицевой экспрессии, что находит подтверждение, например, в исследовании Гехду [1]. Помимо этого, с особенностями распознавания эмоций при РАС может быть связан дисбаланс каналов эмпатии, описанный в исследовании Шалева [3].

Несмотря на многочисленные исследования этих феноменов, можно отметить отсутствие единства теории в вопросе механизмов визуальной обработки лицевой экспрессии при аутизме.

Цель нашего исследования — изучить механизмы считывания лицевой экспрессии и дифференцировать сопутствующие симптомы алекситимии и нарушения эмпатии с позиции их вклада в этот процесс.

Основная гипотеза: у аутичных испытуемых будут повышены показатели алекситимии, которые, в свою очередь, будут сочетаться с нарушениями считывания лицевой экспрессии.

В исследовании будет использован системный подход, сочетающий айтрекинг и две психологические методики — «Многофакторный опросник эмпатии» Дэвиса для выявления доминирующего канала эмпатии (когнитивной или аффективной) и «Торонтская алекситимическая шкала TAS-26» для определения степени выраженности алекситимии.

План предполагает эксперимент по типу временных серий с двумя группами от 20 человек в каждой — экспериментальной (молодые высокофункциональные аутичные взрослые) и контрольной (их ровесники без диагноза «аутизм») — и двумя типами экспериментального воздействия: визуальные социальные стимулы (лица) и несоциальные стимулы (текстовые или нетекстовые, которые используются для контроля за дефицитом зрительного внимания при РАС).

Планируется использовать данные о глазодвигательном поведении испытуемых обеих выборок, отслеживаемые в ходе эксперимента в рамках парадигмы айтрекинг исследований «face in the crowd», когда предъявляются фотографии разных индивидов, чьи лица выражают радость, грусть, страх, отвращение, злость и нейтральное состояние. Экспериментальная задача требует процессов сравнения и поиска несоответствий между несколькими целевыми стимулами, независимо от того, социальные они или не социальные: участникам будет предложено указать, относятся ли все стимулы к одной категории, или один стимул отличается от других. Кроме параметров глазодвигательной активности будет регистрироваться время сенсомоторной реакции на стимул и ответы (правильные, неправильные и отсутствие ответов).

Далее количественные данные окулографической активности (время и длительность фиксации, количество саккад и пр.) будут сопоставлены с психологическими показателями ведущего типа эмпатии и алекситимии для каждого испытуемого. Таким образом, будут выявлены различия в стратегиях визуального поиска и эффективности принятия решений об эмоциях человека, основываясь на декодировании лицевой экспрессии для экспериментальной и контрольной групп с учетом показателей доминирующего типа эмпатии и выраженности алекситимии.

Полученные данные внесут вклад в понимание механизмов зрительного внимания в зависимости от аутизма, алекситимии и наруше-

ния эмпатии, что станет важным шагом к более глубокому пониманию этой проблемы и разработке эффективных программ вмешательства.

Список литературы

1. Gehdu B. K., Tsantani M., Press C., Gray K. L., Cook R. (2023). Recognition of facial expressions in autism: Effects of face masks and alexithymia // Quarterly journal of experimental psychology (2006), 76 (12), 2854–2864. DOI: https://doi.org/10.1177/17470218231163007.
2. Hochhauser M., Aran A., Grynszpan O. (2021). Investigating attention in young adults with autism spectrum disorder (ASD) using change blindness and eye tracking // Research in Autism Spectrum Disorders, 84. Article 101771. DOI: https://doi.org/10.1016/j.rasd.2021.101771.
3. Shalev I., Warrier V., Greenberg D. M., Smith P., Allison C., Baron-Cohen S., Eran A., Uzefovsky F. (2022). Reexamining empathy in autism: Empathic disequilibrium as a novel predictor of autism diagnosis and autistic traits // Autism research : official journal of the International Society for Autism Research, 15 (10), 1917–1928. DOI: https://doi.org/10.1002/aur.2794.

Панасенко Денис Витальевич, Кирсанов Александр Сергеевич, Благовещенский Евгений Дмитриевич

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: *Благовещенский Евгений Дмитриевич,* кандидат биологических наук, заведующий лабораторией поведенческой нейродинамики СПбГУ

Парадигма для оценки влияния когнитивного диссонанса на имплицитное научение новым словоформам

Ключевые слова: имплицитное научение, когнитивный диссонанс, fast mapping, речевое научение

Когнитивный диссонанс (КД) — психическое состояние, возникающее при столкновении противоречивых убеждений, идей или ценностей, что приводит к внутреннему дискомфорту и мотивирует индивида к изменению своих когниций или поведения для восстановления согласованности [1]. В современном научном дискурсе широко изучается влияние когнитивного диссонанса на когнитивные процессы, такие как внимание [2] и восприятие [5]. Согласно исследованиям, когнитивный диссонанс положительно влияет на эпизодическую память и стимулирует принятие решений, увеличивая его скорость [3].

Имплицитное научение новым словоформам (fast mapping, FM) — это процесс изучения новых слов из контекста без осознания самого факта научения. Данный процесс является одним из факторов, играющих ключевую роль в усвоении семантики новых слов. Одним из условий FM является семантическое исключение — выделение необходимого образа слова из контекста. Следует отметить, что эффект научения может достигаться быстрее, чем в случае научения посредством прямого назначения, называемого еще эксплицитным научением (explicit encoding) [4]. Предполагается, что переживание когнитивного диссонанса может оказывать позитивное влияние на речевое имплицитное научение вследствие вызываемого чувства

психологического напряжения, обусловленного ситуацией когнитивного диссонанса.

В рамках данного исследования планируется проведение эксперимента на выборке из 30 человек. Основная гипотеза — когнитивный диссонанс положительно влияет на имплицитное научение новым словоформам.

Эксперимент будет состоять из двух частей — обучающей и проверочной. В обучающей части будет моделироваться научение новым словоформам в условии FM и в условии FM с КД, а также в аналогичных условиях с известными словами. Испытуемому во всех трех случаях будет аудиально задан вопрос («Имеет ли ручку …?», «Имеет ли узор …?» и т. д) с озвучиванием слова-стимула, затем на экран будут выводиться две картинки, из которых только одна связана с предъявляемой словоформой, после чего предлагается ответить на вышеупомянутый вопрос «да» либо «нет». В качестве проверочных заданий для оценки успешности усвоения и глубины интеграции в ментальный лексикон новых словоформ будут использоваться задачи лексического решения, нахождения соответствия и лексического решения с семантическим праймингом. Во время всего эксперимента будет проводиться запись ЭЭГ, тип шапочки — R-Net, количество каналов — 64, усилитель — Live Amp 64 (Brain Products, Германия), система установки электродов — 10-20.

Предполагается увидеть разницу в результатах усвоения новых словоформ как на поведенческом, так и на электрофизиологическом уровнях. Для обработки полученных данных будет использоваться метод вызванных потенциалов, а также rmANOVA для последующей обработки.

Ожидаемые результаты

Имплицитное научение при индуцировании когнитивного диссонанса будет происходить эффективнее за счет психологического напряжения, стимулирующего запоминание слов, связанных с состоянием когнитивного диссонанса, а также эффекта генерации, который будет усиливаться решением конфликта. Количество успешных ответов в случае данного типа предъявления будет выше, чем в остальных.

Список литературы

1. Фестингер Л. Теория когнитивного диссонанса / Леон Фестингер; пер. с англ. А. А. Анистратенко. М.: Издательство «Э», 2018.
2. Colosio M., Shestakova A., Nikulin V., Blagovechtchenski E., Klucharev V. Neural mechanisms of cognitive dissonance (Revised): An EEG study // Journal of Neuroscience. 2017. № 20. P. 5074–5083.
3. Chammat M. et al. Cognitive dissonance resolution depends on episodic memory [Электронный ресурс] // Scientific Reports. 2017. Vol. 7. № 41320. Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/312643096_Cognitive_dissonance_resolution_depends_on_episodic_memory (дата обращения: 11.02.2025).
4. Shtyrov Y., Kirsanov A., Shcherbakova O. Explicitly Slow, Implicitly Fast, or the Other Way Around? Brain Mechanisms for Word Acquisition [Электронный ресурс] // Frontiers in Human Neuroscience. 2019. Vol. 13. № 116. Режим доступа: https://www.frontiersin.org/journals/human-neuroscience/articles/10.3389/fnhum.2019.00116/full (дата обращения: 11.02.2025).
5. Izuma K., Murayama K. The Neural Basis of Cognitive Dissonance / Ed. by E. Harmon-Jones // Cognitive Dissonance: Reexamining a Pivotal Theory in Psychology. American Psychological Association, 2019. P. 227–245.

Фролов Матвей Иванович

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Научный руководитель: *Спиридонов Владимир Феликсович,* доктор психологических наук, декан факультета психологии ИОН РАНХиГС

Влияние позитивного и негативного аффекта на способ решения задач CRA

Ключевые слова: позитивный аффект, негативный аффект, индуцирование аффекта, инсайт, творческие задачи, CRA

Предполагается, что искусственно индуцированное позитивное настроение, во-первых, упрощает решение творческих задач, а во-вторых, способствует их решению посредством инсайта (Subramaniam et al., 2009). Несколько исследований по данной проблеме уже были проведены до нас, однако точные механизмы остаются неизвестными, а результаты исследований порой оказываются противоречивыми (Tidikis, Ash, Collier, 2017).

Стремясь к теоретической прозрачности, в этом исследовании мы планируем четко разграничивать способ решения каждой задачи, обратившись к испытуемым с просьбой после каждой попытки решения оценить с помощью специальных графиков, был ли получен ответ пошагово или посредством инсайта. Кроме того, мы используем относительно новый способ индукции аффекта — с помощью персонально выбранной музыки. По-видимому, такой способ является более эффективным, нежели заранее подобранная музыка, поскольку он сильнее активизирует когнитивную сеть и эпизодическую память (Völker, 2021).

Цель исследования — определить, существует ли влияние позитивного и негативного аффекта на способ решения задач CRA.

Гипотеза 1: индуцированный позитивный аффект будет способствовать решению задачи CRA посредством инсайта.

Гипотеза 2: негативный аффект будет способствовать аналитическому решению задач. Мы основываемся на теории когнитивной настройки (Schwarz, Bless, 1991). Утверждается, что позитивный

аффект способствует эвристическому стилю обработки информации, творческому мышлению, поиску новых вариантов решения задач.

Итак, будет собрано 4 группы испытуемых. 1-й экспериментальной группе будет предложено подобрать пять песен, которые субъективно вызывают позитивные эмоции, 2-й группе — пять песен, которые вызывают негативные эмоции, 3-я группа будет прослушивать «белый» шум для индуцирования нейтрального настроения, 4-я группа станет контрольной и не будет слушать ничего.

Перед индуцированием аффекта будет проведен контроль эмоционального состояния с помощью опросника PANAS (Positive and Negative Affect Schedule). После прослушивания композиций и «белого» шума испытуемые снова пройдут опросник PANAS для проверки того, что настроение действительно индуцировано. Затем все испытуемые будут решать по 25 задач CRA, причем после каждого решения они будут отчитываться о способе решения с помощью графиков. Графики отображают динамику процесса решения задач: график 1 — инсайтное решение без преодоления тупика (pop-out solution), график 2 — аналитическое решение с преодолением тупика, график 3 — аналитическое решение без тупика (step by step), график 4 — истинный инсайт, т. е. с преодолением тупика (Spiridonov, Loginov, Ardislamov, 2021). После решения задач испытуемые снова пройдут опросник PANAS для дополнительного контроля аффекта. На протяжении всего периода решения задач респонденты будут прослушивать выбранную ими музыку, объединенную в плейлист.

Расчет выборки производился с помощью программы G*power 3.1.9.4. Размер эффекта выбран средний — 0,25, так как мы стремились достичь оптимального эффекта с приемлемым для проведения исследования размером выборки. Статистический метод — однофакторный дисперсионный анализ. Размер выборки составит 76 человек.

В результате исследования мы ожидаем увидеть влияние позитивного аффекта на решение задач CRA. Предполагается, что испытуемые с позитивным настроением будут склонны выбирать графики 1 и 4, что соответствует «выскакивающему» решению (pop-out solution) без тупика и истинному инсайту.

Список литературы

1. Völker J. Personalising music for more effective mood induction: Exploring activation, underlying mechanisms, emotional intelligence, and motives in mood regulation // Musicae Scientiae. 2021. Vol. 25. № 4. P. 380–398.
2. Schwarz N., Bless H. Happy and mindless, but sad and smart? The impact of affective states on analytic reasoning // In J. Forgas (Ed.), Emotion and social judgments. 1991. P. 55–71.
3. Subramaniam K., Kounios J., Parrish T. B., Jung-Beeman M. A brain mechanism for facilitation of insight by positive affect // Journal of Cognitive Neuroscience. 2009. Vol. 21. № 3. P. 415–432.
4. Spiridonov V., Loginov N., Ardislamov V. Dissociation between the subjective experience of insight and performance in the CRA paradigm // Journal of Cognitive Psychology. 2021. Vol. 33. № 6–7. P. 685–699.
5. Tidikis V., Ash I. K., Collier A. F. The interaction of emotional valence and arousal on attentional breadth and creative task performance // Creativity Research Journal. 2017. Vol. 29. № 3. P. 313–330.

Банщиков Александр Витальевич

Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы, Санкт-Петербургский государственный университет

Запоминание и узнавание стимулов со скрытой семантикой

Ключевые слова: когнитивное бессознательное, имплицитное научение, память, семантическая обработка

Исследование основано на теории сознания В. М. Аллахвердова [2]. Законы работы сознания, как утверждает В. М. Аллахвердов, позволили прогнозировать результаты деятельности когнитивного бессознательного при обработке стимулов со скрытой семантикой. Для опознания предъявленного стимула в сознании должен содержаться эталон, с которым этот стимул сравнивается. Согласно закону Джеймса, стимул необходимо трансформировать, чтобы он мог сохраниться на поверхности сознания.

По закону Фрейда — Фестингера при предъявлении бессмысленного стимула он должен измениться либо вытесниться из сознания. Чтобы сохранить стимул, нужно его преобразовать, придавая осмысленное содержание. Поскольку сознание оценивает случайности как закономерности (закон Юма), предполагается, что скрытая семантика поможет осмыслению стимула, а обнаружение смысла будет способствовать лучшему сохранению. Все-таки некоторые исследователи полагают, что в памяти хранятся именно смыслы [1; 3–5].

Цель — уточнить формы проявления когнитивного бессознательного в обработке текстов.

Гипотезы: 1) когнитивное бессознательное различает релевантные стимулы от филлеров, что выражается в том, что релевантные стимулы (a) чаще и (b) быстрее узнаются; 2) инвертированные слова отличаются от бессмысленных наборов букв тем, что инвертированные слова (a) чаще и (b) быстрее узнаются.

Выборка: 30 человек (5 мужчин, 25 женщин) в возрасте от 18 до 65 лет (средний возраст — 34,8 года).

Стимулы: инвертированные слова (например, «привет — тевирп») были выбраны на основе частотного словаря русского языка. Условия отбора: 5 букв, 2 слога, согласная заглавная, без повторяющихся букв. Выбрали 8 инверсий и соответствующих бессмысленных сочетаний, а также 16 филлеров.

Исследование проводилось очно в три этапа с помощью программы на базе LabJS:

1) демонстрация стимулов;

2) задание на узнавание;

3) проверка осознанности инверсий.

Для анализа правильности выполнения задания была построена смешанная обобщенная модель с логистической регрессией и поправками на множественные сравнения. В качестве предиктора использовался тип стимула (инверсия, бессмыслица или филлер) с ковариациями по номеру предъявления стимула и частотности слова-инверсии. Для оценки времени реакции использовалась смешанная модель с типом стимула и вариантами ответа как предикторами, с теми же ковариациями и поправкой на множественные сравнения.

Результаты

Значимые различия выявлены по частоте опознания стимулов: инверсии и бессмыслицы опознаются чаще, чем филлеры ($p < 0{,}001$). Различий по частоте опознания между инверсиями и бессмысленными сочетаниями не обнаружено. По скорости опознания значимых различий нет, но верные ответы даются быстрее ошибочных ($p < 0{,}001$).

Выводы

Испытуемые не демонстрируют бессознательного различения инвертированных и бессмысленных наборов букв. Однако обнаружено, что испытуемые достоверно чаще узнавали ранее предъявленные стимулы (1а), а также значимо быстрее давали верные ответы, нежели ошибочные. Следовательно, испытуемые бессознательно различали между собой релевантные стимулы и филлеры, несмотря на то что оба типа стимула субъективно оценивались ими как бессмысленные. Это возможно только при запечатлении и сохранении ранее предъявленного.

Список литературы

1. Агафонов А. Ю. Человек как смысловая модель мира. Пролегомены к психологической теории смысла. Самара: Издательский Дом «БАХРАХ — М», 2000.
2. Аллахвердов В. М. Сознание как парадокс. (Экспериментальная психологика. Т. 1) СПб.: «Издательство ДНК», 2000.
3. Линдсей П., Норман Д. А. Переработка информации у человека : (Введ. в психологию). Мир, 1974.
4. Норман Д. Память и научение : Пер. с англ. М.: Мир, 1985.
5. Хофман И. Активная память: Эксперимент, исслед. и теории человеч. памяти. М.: Прогресс, 1986.

Бирдина Анастасия Эдуардовна

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: *Карпинская Валерия Юльевна,* доктор психологических наук, научный сотрудник и доцент Института когнитивных исследований СПбГУ

Эффективность смешанного гибридного поиска в зависимости от приоритета стимулов

Ключевые слова: смешанный гибридный поиск, айтрекинг, приоритет стимулов

Приоритет (значимость) зрительных стимулов существенно влияет на скорость и точность выполнения задач зрительного поиска. Эмоциональная нагруженность стимулов влияет на зрительный поиск; результаты исследования Бендалла и коллег показали, что точность идентификации целей была ниже на положительных изображениях по сравнению с нейтральными изображениями, а время отклика было дольше на отрицательных изображениях [1]. Высокоприоритетные стимулы получают больше когнитивных ресурсов, что снижает нагрузку, связанную с обработкой менее важной информации [4]. Более того, во время гибридного поиска (категориальных и специфических целей) испытуемые часто упускают из виду категориальные цели, несмотря на то что уделяли им внимание на этапе верификации [2]. Ценность целей влияет на стратегии принятия решений, при этом испытуемые отдают предпочтение целям, более значимым для решения задачи [3]. Однако теме влияния приоритета стимула на эффективность смешанного гибридного поиска в данный момент уделялось мало эмпирического внимания.

В данном исследовании высокий приоритет цели задается категорией опасности, к которой могут относиться, например, изображения оружия, ядов и т. п. Предполагается, что наличие высокоприоритетной специфической цели негативно влияет на распознавание категориальной, при этом ожидается, что вероятность ее пропуска на этапе гайденса повышается. Для разделения общего времени смешанного гибридного поиска на гайденс и верификацию будет использоваться

метод айтрекинга. Внутригрупповой независимой переменной является тип предъявляемой цели (специфическая/категориальная), тип приоритета (опасный/нейтральный), а межгрупповой — тип приоритета категориальной цели. Зависимыми переменными будут время реакции и точность распознавания.

Процедура исследования заключается в том, что участникам сначала предъявляются две специфические и две категориальные цели, которые необходимо запомнить. Далее в каждой пробе на экране появляются дистракторы, среди которых в половине случаев присутствует одна из предъявленных ранее целей (80 % — специфические, 20 % — категориальные). Нужно ответить, присутствовали на экране эти цели или нет, если да — выбрать, какие именно.

Ожидается, что как для специфических, так и для категориальных целей время реакции будет ниже, а точность поиска — лучше, если они будут высокоприоритетными; скорость и точность распознавания категориальных целей будет выше, если они будут более приоритетными, чем специфические.

Список литературы

1. Bendall R. C. A., Mohamed A., Thompson C. Emotional real-world scenes impact visual search. 2019. Cognitive Processing. Vol. 20. № 3. P. 309–316.
2. Drew T., Boettcher S., Wolfe J. M. One visual search, many memory searches: An eye-tracking investigation of hybrid search // Journal of vision. 2017. Vol. 17. № 11.
3. Wolfe J. M., Cain M. S., Alaoui-Soce A. Hybrid value foraging: How the value of targets shapes human foraging behavior // Attention, Perception & Psychophysics. 2018. Vol. 80. P. 609–621.
4. Yantis S., Jones E. Mechanisms of attentional selection: Temporally modulated priority tags. 1991. Perception & Psychophysics. Vol. 50, № 2. P. 166–178.

Сучкова Елизавета Ярославна

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Яковлева Алла Александровна, Кожетева Василиса Руслановна, Павлова Анна Александровна

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Научный руководитель: *Павлова Анна Александровна,* научный сотрудник, Научно-образовательный центр нейрокогнитивных исследований (МЭГ-центр) МГППУ

Влияние способа создания псевдослова на величину интерференции в тесте «рисунок-слово»

Ключевые слова: тест «рисунок-слово», Струп-эффект, псевдослова, когнитивный контроль, теория автоматизации

Введение

Тест Струпа и его разновидность «рисунок-слово» широко известны [2; 3]. В некоторых работах в качестве дистракторов теста использовались псевдослова для проверки влияния лексикализации на Струп-эффект [2]. Основные гипотезы исследований сводятся к теориям автоматизации и когнитивного контроля. Ранее в этой области сравнивались степени интерференции низкочастотных слов и псевдослов [2]. Примечательно, что в одном из исследований для генерации стимулов использовался алгоритм, в то время как в других работах они создавались человеком на основе реальных слов. Это заставило нас задуматься, влияет ли способ создания псевдослова на величину интерференции в Струп-тестах.

Процедура

Мы предположили, что если верна теория когнитивного контроля, то наименьшее время реакции (за исключением контроль-

ного условия) будет наблюдаться в условии с частотными словами, наибольшее — в условии с псевдословами, созданными алгоритмом (поскольку быстро опознаваемые слова лучше отсеиваются как нерелевантные); если же верна теория автоматизации, то будет наблюдаться противоположная ситуация (так как автоматически обрабатываемые знакомые слова сложнее игнорировать).

В проведенном эксперименте испытуемым необходимо было называть предметы, изображенные на картинках, игнорируя дистрактор. Дистракторы были четырех типов: контроль, слова, псевдослова, созданные алгоритмом, и псевдослова, созданные человеком.

Результаты

Выборка составила 55 здоровых человек (41 женщина, возраст 23 ± 5 лет).

Для анализа данных был выбран ANOVA с повторными измерениями. В результате анализа были получены значимые различия между типами дистракторов ($F = 81{,}1$; $p < 001$; $\eta^2 p = 0{,}600$). По итогам попарных сравнений были получены значимые различия в каждом из сравнений. Однако ни одна из экспериментальных гипотез не подтвердилась. Соотношение времени реакции выглядело следующим образом: контроль (М = 1,06 с) < частотные слова (М = 1,19 с) < псевдослова алг. (М = 1,22 с) < псевдослова чел. (М = 1,24 с) — и не соответствовало ни одному из ожидаемых вариантов.

Мы связываем полученные результаты с теорией когнитивного контроля: частотные слова обрабатывались быстрее всего, так как были знакомы. Псевдослова, созданные человеком, сочетали черты знакомого слова и набора букв и вызывали бóльшую интерференцию как незнакомые стимулы, похожие на знакомые.

Однако в нашем исследовании были замечены недостатки, которые могли повлиять на данные. Поэтому планируется внести ряд изменений в стимульный материал и процедуру и провести уточняющий эксперимент.

Список литературы

1. Ляшевская О. Н., Шаров С. А. (2009) Частотный словарь современного русского языка (на материалах Национального корпуса русского языка) // М.: Азбуковник.

2. Стародубцев А. С., Мирошник К. Г., Сопов М. С. Эффект лексикализации дистракторов в тесте «рисунок-слово» // Шаги/Steps. 2019. № 5 (1). С. 8–24.
3. Lupker S. J. The semantic nature of response competition in the picture-word interference task // Memory & Cognition. 1979. № 7 (6). P. 485–495.
4. New B., Bourgin J., Barra J., Pallier C. UniPseudo: A universal pseudoword generator // Quarterly Journal of Experimental Psychology. 2023. № 77 (2). P. 278–286.
5. Sopov M. S., Starodubtsev A. S., Miroshnik K. G., Shindrikov R. Y. The Bank of Standardized Stimuli (BOSS): Adaptation for use in Russian-language studies // Psychology, Journal of the Higher School of Economics. 2019. № 16 (4). С. 690–704. DOI: https://doi.org/10.17323/1813-8918-2019-4-690-704.

Никитина Алиса Максимовна,
Спиридонов Владимир Феликсович

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Научный руководитель: *Спиридонов Владимир Феликсович,* доктор психологических наук, декан факультета психологии ИОН РАНХиГС

Сохраняют ли свое лексическое значение английские вспомогательные глаголы у билингвов?

Ключевые слова: психолингвистика, билингвизм, лексическое значение, лексический доступ, семантическая сеть

Каждое слово языка обладает как семантическим значением (сутью), так и формальным выражением (набором грамматических характеристик). Синтаксис позволяет объединять разные смыслы в грамматически связные конструкции — словосочетания, предложения, тексты. Однако вопросы о взаимодействии семантики и синтаксиса остаются актуальными [1]. К. Оберауэр в своей теории семантической сети предположил, что каждое слово, используемое в речи, представлено в рабочей памяти в виде узла, содержащего в себе значение слова и активирующегося с разной интенсивностью в зависимости от частоты употребления, связей с другими воспринимаемыми или воспроизводимыми словами и контекста [2].

В нашей работе мы решили выяснить, влияет ли синтаксическая роль слова в предложении на силу активации его лексического значения. В качестве примера рассматривается вспомогательный глагол английского языка to have, который подвергся грамматикализации, а потому его грамматические характеристики играют особенно важную роль по сравнению с его первичным смысловым значением [3].

Исследование будет проводиться на выборке респондентов, для которых русский язык является родным, а английский — изучаемым в качестве второго. Двуязычный контекст создает условия для наблюдения языковых эффектов, труднодоступных для изучения

в монолингвальной парадигме, к тому же именно в английском языке феномен служебных слов проявлен достаточно ярко для изучения взаимодействия семантики и грамматики [4].

Основная гипотеза нашего исследования заключается в том, что английский вспомогательный глагол сохраняет свое лексическое значение у билингвов, для которых английский не является родным языком. Такими билингвами в выборке будут студенты бакалавриата, владеющие английским на среднем уровне B1–B2, который будет определяться с помощью языкового тестирования. Основной эксперимент имеет внутрисубъектный план и представляет собой вариацию задачи на лексическое решение (LDT). Испытуемым будут предъявляться две группы стимулов: предложения, в которых глагол to have используется в прямом лексическом значении «обладания», и предложения, в которых глагол to have функционирует как показатель перфекта (например, had done). После каждого стимула испытуемому предъявляется цепочка букв, и его задача — как можно скорее определить, является ли она реальным словом. Целевые слова могут быть псевдословами или реальными словами, причем слова из второй категории либо соответствуют лексическому значению глагола to have, либо не соответствуют ему. Целевые слова будут представлены на русском и английском языках в равном соотношении.

Эмпирическая гипотеза состоит в том, что время правильной реакции на целевое слово, связанное с лексическим значением глагола to have, будет меньше в том случае, когда значение прайма совпадает с лексическим значением глагола to have (или приближается к нему), чем в том случае, когда лексическое значение прайма не совпадает с лексическим значением глагола to have.

Статистический анализ результатов будет проводиться при помощи Repeated Measures ANOVA для выявления взаимодействия семантической связи глагола и целевого слова со временем правильной реакции. Мы предполагаем, что испытуемые будут быстрее и точнее определять слова и псевдослова в случае, когда целевое слово связано с лексическим значением глагола to have. Это проявится в повышенной активации этого значения в семантической сети, что указывает на сохранение словом своей семантики даже в строгой синтаксической роли.

Список литературы

1. Van Valin R. D., LaPolla R. J. Syntax: Structure, meaning, and function. Cambridge University Press, 1997.
2. Oberauer K. Access to information in working memory: exploring the focus of attention // Journal of Experimental Psychology: Learning, Memory and Cognition. 2002. № 3. P. 411–432.
3. Heine B. Grammaticalization chains // Studies in Language. International Journal sponsored by the Foundation «Foundations of Language». 1992. Vol. 16. № 2. P. 335–368.
4. Kroll J. F. et al. Juggling two languages in one mind: What bilinguals tell us about language processing and its consequences for cognition // Psychology of learning and motivation. Academic press, 2012. Vol. 56. P. 229–262.

Позднякoв Роман Валентинович,
Позднякова Татьяна Борисовна

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: *Горбунов Иван Анатольевич,* кандидат психологических наук, старший научный сотрудник кафедры медицинской психологии и психофизиологии СПбГУ

Доверие сообщению. Пилотное исследование. Работа над ошибками

Ключевые слова: доверие, речевое сообщение, семантические расстояния, семантическое пространство, прогноз слова

Изучение доверия речевому сообщению подразумевает как минимум два ракурса для разработки: 1) со стороны субъекта — степень его понимания и готовности выказать доверие сообщению [1]; 2) со стороны самого сообщения — в частности, правдоподобность его содержания.

Первый ракурс можно представить в виде прогноза субъектом каждого последующего слова вслед и в контексте набора предыдущих во входящем тексте. Физиологически такой прогноз осуществляется за счет изменения метаболизма между нейронами (изменение весов связей нейросети), который обусловливает модификацию смысловых отношений между словами в персональном словаре и таким образом формирует индивидуальную матрицу семантических расстояний [2]. Повышенный метаболизм (короткие расстояния) обеспечивает более вероятный прогноз слова. Если он оказывается устойчиво успешным, психологически это должно выражаться в повышении доверия. И наоборот, если прогноз не оправдывается (обнаруживается непрогнозируемое слово), доверие сообщению должно понижаться. Графически изменение семантических расстояний соответствует увеличению фрактальной размерности кривой ЭЭГ, которая отражает совпадение или несовпадение прогноза [2].

Для обеспечения второго ракурса был разработан дизайн исследования, при котором испытуемому предъявлялись тексты разной степени достоверности, условно разделенные на три группы: правдо-

подобные — не содержащие явных логических противоречий (хотя и повествующие о необычных событиях); неясной правдоподобности — содержащие одно рационально объяснимое, но явное противоречие; и неправдоподобные — содержащие несколько явных труднообъяснимых противоречий. Предлагалось оценить правдоподобность 37 текстов. При их прочтении испытуемый, подключенный к ЭЭГ, выражает доверие тексту в ранговой шкале от 0 до 9, которое впоследствии можно было бы сравнить со изломанностью кривой [3].

В ходе пилотного исследования [3] была подтверждена надежность измерения. Также испытуемые достоверно отличали заведомо недостоверные тексты от всех остальных. Однако кластерный анализ показал, что тексты 2-й и 3-й групп в оценках не различались [3]. Это можно связать с тем, что правдоподобные тексты, несмотря на отсутствие серьезных противоречий, все-таки задумывались с нетривиальным сюжетом и вполне могли вызвать затруднения в прогнозе.

Были обнаружены и иные ошибки. Стимульный материал содержал слишком много текстов: даже несмотря на относительно небольшой размер каждого (10 предложений; 150 ± 25 слов), испытуемые уставали и теряли интерес к выполнению задания.

В результате стимульный материал был модифицирован таким образом, что группа правдоподобных текстов более не сообщала о необычных событиях, а содержание стремилось к максимальной правдоподобности. Из старого материала были удалены тексты с пересекающимися или даже близкими средними значениями оценок для более четкой кластеризации. Общее количество текстов сократилось до 30 — по 10 для каждой группы.

Стимульный материал прошел второе пилотное испытание на выборке из 47 человек (25 мужчин, M = 42 года; 22 женщины, M = 38).

Повторный кластерный анализ подтвердил теоретическое разделение текстов на планируемые три группы, а 1-way ANOVA для множественных сравнений подтвердил результаты кластерного. Оказались достоверными на очень высоком уровне статистической значимости как межгрупповая дисперсия относительно внутригрупповых ($F_э = 628{,}6$; $df_{bg} = 2$; $df_{wg} = 467$; $\alpha = 0{,}05$; $p < 0{,}001$), так и попарные сравнения post hoc (метод Тьюки) между группами 1 и 2, 2 и 3, 1 и 3 ($p < 0{,}001$; $M1 = 2{,}4$; $M2 = 5{,}8$; $M3 = 7{,}8$).

Список литературы

1. Юшачкова Т. Б. Понимание людьми друг друга в контексте проблем современной психологии / Т. Б. Юшачкова. Магнитогорск: Магнитогорский государственный университет, 2013. 164 с. EDN VWJYWB.
2. The neural efficiency hypothesis: Further evidence from the EEG study of conceptual thinking / O. V. Shcherbakova, I. A. Gorbunov, I. V. Golovanova, M. A. Kholodnaya // International Journal of Psychophysiology. 2014. Vol. 94. № 2. P. 218–219. EDN WKHLSB.
3. Поздняков Р. В. Доверие сообщению. Две задачи пилотажа / Р. В. Поздняков, И. А. Горбунов // Психология XXI века, 2024: калейдоскоп открытий : Сборник тезисов участников XXVII Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Санкт-Петербург, 10–12 апреля 2024 года. СПб.: ООО «Скифия-принт», 2024. С. 126–128. EDN NEIZSP.

Сигнаевская Ксения Владимировна, Горбунова Елена Сергеевна

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Научный руководитель: *Горбунова Елена Сергеевна,* кандидат психологических наук, заведующая лабораторией когнитивной психологии пользователя цифровых интерфейсов ВШЭ

Роль пространственной рабочей памяти в механизме эффекта контекстной подсказки: исследование методом регистрации движений глаз

Ключевые слова: рабочая память, внимание, зрительный поиск, эффект контекстной подсказки, айтрекинг

Эффект контекстной подсказки (ЭКП) заключается в постепенном улучшении эффективности поиска цели в условии «старых» (неоднократно повторяющихся) конфигураций по сравнению с «новыми» (впервые представленными) [1]. В основе ЭКП предположительно лежит имплицитное научение, поскольку испытуемые не могут отличить «старые» конфигурации от «новых». Согласно теории раннего локуса [1], ЭКП возникает за счет гайденса (направления внимания), то есть на ранней стадии поиска; согласно теории позднего локуса [2], ЭКП возникает за счет верификации (сопоставления цели с репрезентацией), то есть на поздней стадии поиска. Предполагается, что в долговременной памяти создаются имплицитные репрезентации пространственного контекста, которые извлекаются при встрече со «старыми» конфигурациями, направляя внимание к цели [3]. РП необходима для создания зрительных репрезентаций, следовательно, она может играть роль в ЭКП. В исследовании изучается роль пространственной РП (ПРП) в механизме ЭКП методом регистрации движений глаз.

Гипотезы: при высокой загрузке (ВЗ) ПРП не возникает ЭКП, о чем свидетельствует отсутствие различий между «старыми» и «новыми» конфигурациями по показателям времени реакции, количества фик-

саций и длительности фиксаций; при низкой загрузке (НЗ) ПРП ЭКП возникает, о чем свидетельствуют различия между типами конфигураций по тем же показателям; ЭКП и при НЗ, и при ВЗ возникает за счет гайденса, о чем свидетельствует отсутствие различий между типами конфигураций по показателю длительности фиксаций на цели.

Планируется проведение внутригруппового эксперимента (N = 34), состоящего из трех частей: двух двойных задач (с НЗ и ВЗ ПРП), объединяющих поиск буквы T среди букв L [1] и задачу на загрузку ПРП [4], и задачи на распознавание конфигураций. Во время выполнения двойной задачи испытуемым на 0,1 мс предъявляются 2 (НЗ ПРП) или 4 (ВЗ ПРП) точки (в зависимости от части эксперимента), после чего необходимо выполнить задачу зрительного поиска. Далее предъявляется точка, испытуемые определяют ее соответствие или несоответствие одной из ранее предъявленных. Каждая двойная задача состоит из 20 блоков, объединенных по 4 блока в 1 эпоху и содержащих 24 рандомизированные конфигурации (12 «старых» и 12 «новых»). Предъявление двойных задач рандомизировано среди испытуемых. На этапе задачи на распознавание конфигураций в рандомизированном порядке предъявляются все «старые» и соответствующее им число «новых» конфигураций; испытуемые определяют, видели они конфигурацию ранее или нет.

Для анализа данных по двойным задачам используется смешанный дисперсионный анализ (факторы — конфигурация, эпоха, степень загрузки ПРП); по задаче на распознавание конфигураций — парный t-test (фактор — конфигурация). О возникновении ЭКП свидетельствуют эффект конфигурации во второй половине эксперимента и взаимодействие факторов эпохи и конфигурации при сравнении данных первой и последней эпохи [5].

Ожидается, что по показателям времени реакции, количества фиксаций и длительности фиксаций при ВЗ ПРП не будут выявлены ни эффект конфигурации во второй половине эксперимента, ни взаимодействие факторов эпохи и конфигурации в первой и последней эпохе, но при НЗ ПРП эти эффекты возникнут. Не будут обнаружены различия между типами конфигураций по показателю длительности фиксаций на цели ни при НЗ ПРП, ни при ВЗ ПРП. Также ожидается, что по задаче на распознавание конфигураций не будут выявлены

различия между «старыми» и «новыми» конфигурациями, что свидетельствует об имплицитности ЭКП.

Список литературы

1. Chun M. M., Jiang Y. Contextual cueing: implicit learning and memory of visual context guide spatial attention // Cognitive Psychology. 1998. Vol. 36, № 1. P. 28–71.
2. Kunar M. A., Flusberg S., Horowitz T. S., Wolfe J. M. Does contextual cueing guide the deployment of attention? // Journal of Experimental Psychology: Human Perception and Performance. 2007. Vol. 33. № 4. P. 816–828.
3. Annak E., Zhang H., Müller H. J., Geier T. A secondary task is not always costly: contextual guidance of visual search is preserved even under a demanding working memory task // British Journal of Psychology. 2019. Vol. 110. № 2. P. 381–399.
4. Awh E., Jonides J., Reuter-Lorenz P. Rehearsal in spatial working memory // Journal of Experimental Psychology: Human Perception and Performance. 1998. Vol. 24. № 3. P. 780–790.
5. Jiang Y. V., Sisk C. A. Contextual cueing / Ed. by S. Pollmann // Spatial Learning and Attention Guidance. Humana Press/Springer Nature, 2020. P. 59–72.

Ганза Полина Николаевна, Старобинец Элис Вадимовна, Хватов Иван Александрович

Московский институт психоанализа
Научный руководитель: *Хватов Иван Александрович,* кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой общей психологии МИП

Особенности учета размеров собственного тела человеком

Ключевые слова: саморепрезентация, схема тела, образ тела, размеры тела

Репрезентация размеров собственного тела — способность субъекта учитывать свои габариты относительно окружающей среды [1]. Экологичной задачей, в ходе решения которой человеку приходится учитывать габариты собственного тела, является проникновение в дверной проем. Подобный тип задач использовался во многих ранее проведенных экспериментах. Например, было показано, что учет размеров собственного тела впервые отмечается у детей с 26 месяцев [2], у людей с локализованным повреждением головного мозга нарушаются представления о собственном теле [3], в то же время больные анорексией переоценивают собственные размеры относительно здоровых испытуемых [4].

В своей работе мы опирались на исследование (Warren & Whang, 1987), в котором для изучения учета собственного тела авторами был введен индекс отношения ширины проема экспериментальной установки к ширине плеч испытуемого (Индекс Отношения = (Ширина Проема / Ширина Плеч) × 100 (ИО)) [5]. Цель исследования — выявить влияние ИО на скорость принятия решения о проницаемости проема в экспериментальной установке.

Гипотеза. ИО влияет на скорость принятия решения о проницаемости проема в установке: чем ближе ИО к 100, тем больше времени испытуемый тратит на принятие решения.

Экспериментальная установка представляет собой проход, состоящий из двух Г-образных перегородок размером 50 × 200 см с пазами, вставки в которых образуют проем, регулируемый по ширине в диа-

пазоне 30–65 см с шагом 5 см. Расстояние от входа до установки составляет 173 см, а от проема до видеокамеры — 218 см.

Выборка состояла из 105 испытуемых (12 мужчин и 93 женщины) в возрасте от 18 до 27 лет. Испытуемому надлежало предварительно вербально оценить проходимость проема и в случае положительного решения пройти через него без контакта со створками, сохранив ориентацию тела анфас (исключая поворот плечами, держа их прямо). Контакт со створками и поворот плеч обозначались как ошибки 1-го и 2-го типа соответственно.

Экспериментальная серия состояла из 8 проб. Анализ данных осуществлялся с помощью ANOVA. Предиктором выступал ИО. При этом ИО был переведен в шкалу стэнов ($ИО_{min}$ = 55,6; $ИО_{max}$ = 191,2; M = 120,5; SD = 30,43). Зависимые переменные: решение о проницаемости установки (да/нет); время принятия решения, наличие ошибок 1-го и 2-го типа.

Результаты

Мы обнаружили, что ИО влиял на решение о проницаемости установки ($F(9, 830) = 155,71$; $p < 0,001$), но не на скорость принятия решения ($F(9, 830) = 0,87$; $p > 0,05$). Однако было выявлено влияние ИО на скорость принятия решения ($F(8, 447) = 4,68$; $p < 0,001$) и количество ошибок второго типа ($F(8, 447) = 3,34$; $p < 0,001$) при подсчете данных только в тех пробах, когда испытуемые совершали попытку проникновения. В этих случаях испытуемые тратили больше времени на принятие решения и совершали больше ошибок при ИО = 90,9–107,1, нежели при более высоких значения ИО (Тьюки, $p < 0,001$).

Соответственно, гипотеза была опровергнута. Мы полагаем, что люди в силу простоты и привычности задачи одинаково быстро принимают решение о проницаемости или непроницаемости проема. С другой стороны, при осуществлении попытки проникновения люди склонны недооценивать кинетические изменения границ собственного тела. В перспективе для проверки данного тезиса можно провести эксперимент, в инструкции к которому испытуемым будет разрешено вращать плечами.

Список литературы

1. Khvatov I. A., Kharitonov A. N. Conceiving of body awareness in terms of modality and modularity // Natural Systems of Mind. 2024. Vol. 4. № 2. P. 39–59. DOI: 10.38098/nsom_2024_04_02_04.
2. Хватов И. А. Учет границ своего тела детьми 18, 22 и 26 месяцев // Экспериментальная психология. 2022. Т. 15. № 4. С. 157–166. DOI: 10.17759/exppsy.2022150410.
3. Denes G. Disorders of body awareness and body knowledge // Handbook of clinical and experimental neuropsychology. Hove: Psychology Press, 2020. P. 497–506.
4. Keizer A., Smeets M. A. M., Dijkerman H. C., Uzunbajakau S. A., Van Elburg A., Postma A. Too Fat to Fit through the Door: First Evidence for Disturbed Body-Scaled Action in Anorexia Nervosa during Locomotion // PLoS ONE. 2013. Vol. 8. № 5. e64602. DOI: 10.1371/journal.pone.0064602.
5. Warren Jr W. H., Whang S. Visual guidance of walking through apertures: body-scaled information for affordances // Journal of Experimental Psychology: Human Perception and Performance. 1987. Vol. 13. № 3. P. 371–383. DOI: 10.1037/0096-1523.13.3.371.

Рассказова Мария Александровна,
Люсин Дмитрий Владимирович

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Научный руководитель: *Люсин Дмитрий Владимирович,* кандидат педагогических наук, доцент, ведущий научный сотрудник департамента психологии НИУ ВШЭ

Адаптивные и дезадаптивные стратегии регуляции эмоций: есть ли разница в эффективности использования?

Ключевые слова: регуляция эмоций, стратегии регуляции эмоций, адаптивные стратегии, дезадаптивные стратегии, эффективность

Регуляция эмоций (РЭ) — это способность управлять интенсивностью, частотой и продолжительностью эмоциональных переживаний [2]. Традиционно выделяют условно адаптивные стратегии РЭ (например, переоценка, принятие, решение проблемы) и условно дезадаптивные (например, подавление, избегание, руминация), которые, в сравнении с адаптивными стратегиями, сильнее связаны с негативным аффектом и психопатологией [1].

Одним из ключевых показателей использования стратегий РЭ является их потенциальная эффективность, которая может быть оценена с помощью обнаружения взаимосвязей: 1) с изменением негативного аффекта; 2) со средним уровнем негативного аффекта [2; 3]. Традиционно эти взаимосвязи изучались с помощью самоотчетов респондентов или лабораторных экспериментов [2]. В нашем исследовании мы использовали более современный метод сбора данных — метод многократных замеров (ММЗ), который позволяет оценивать эмоциональное состояние несколько раз в день и наблюдать за его динамикой практически в режиме реального времени.

Цель исследования — оценить эффективность различных стратегий РЭ с помощью ММЗ и сопоставить эффективность адаптивных и дезадаптивных стратегий.

В исследовании приняли участие 53 человека в возрасте от 18 до 52 лет (M = 30,77; SD = 9,03), из них 47 женщин и 6 мужчин. ММЗ был реализован с помощью мобильного приложения m-Path. На протяжении 10 дней 7 раз в день участники исследования получали уведомление на смартфон. Каждое уведомление вело на короткий опрос внутри приложения, который представлял собой единичный замер эмоционального состояния и включал оценку по 6-балльной шкале (от 0 до 5) 7 негативных эмоций и 6 стратегий РЭ, среди которых были 3 адаптивные (переоценка, принятие, решение проблемы) и 3 дезадаптивные (подавление, руминация, избегание). Мы ожидали, что: 1) адаптивные стратегии будут эффективнее дезадаптивных в снижении НА; 2) у дезадаптивных стратегий связь с НА окажется сильнее, чем у адаптивных, что будет указывать на их меньшую эффективность.

Эффективность использования стратегий РЭ оценивалась в первом случае как связь между уменьшением НА с интенсивностью использования стратегии. Уменьшение НА вычислялось как разница между средним уровнем НА в текущем и следующем замере. В результате проведения корреляционного анализа не было получено значимых взаимосвязей, но примечательно, что адаптивные стратегии положительно коррелировали со снижением негативного аффекта (переоценка: $r = 0,04$; принятие: $r = 0,05$; решение проблемы: $r = 0,04$), тогда как для дезадаптивных стратегий были получены отрицательные корреляции (подавление: $r = -0,17$; руминация: $r = -0,13$; избегание: $r = -0,06$), что не дало оснований подтвердить первую гипотезу, но соответствовало теоретическим ожиданиям. Также эффективность стратегий оценивалась как связь среднего уровня НА с интенсивностью и частотой их использования. Результаты корреляционного анализа показали, что дезадаптивные стратегии имеют более сильную связь с НА (частота: $r = 0,65$, $p < 0,001$; интенсивность: $r = 0,35$, $p < 0,05$), чем адаптивные (частота: $r = 0,42$, $p < 0,01$; интенсивность: $r = 0,15$), что подтверждает вторую гипотезу.

Таким образом, использование как адаптивных, так и дезадаптивных стратегий справедливо связано с НА, поскольку именно в моменты переживания отрицательных эмоций люди прибегают к их регуляции, но более тесная связь дезадаптивных стратегий с НА указывает на их меньшую эффективность.

Список литературы

1. Aldao A., Nolen-Hoeksema S., Schweizer S. Emotion-regulation strategies across psychopathology: A meta-analytic review // Clinical psychology review. 2010. Vol. 30. № 2. P. 217–237.
2. Boemo T. et al. Relations between emotion regulation strategies and affect in daily life: A systematic review and meta-analysis of studies using ecological momentary assessments // Neuroscience & Biobehavioral Reviews. 2022. Vol. 139.
3. Kalokerinos E. K. et al. Differentiate to regulate: Low negative emotion differentiation is associated with ineffective use but not selection of emotion-regulation strategies // Psychological science. 2019. Vol. 30. № 6. P. 863–879.

Болотина Анастасия, Стаценко Филипп Александрович, Главатских Марианна Михайловна

Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта

Научный руководитель: *Главатских Марианна Михайловна,* кандидат психологических наук, доцент ОНК «Институт образования и гуманитарных наук»

Пространственное мышление в контексте когнитивной гибкости студентов

Ключевые слова: когнитивная ригидность, когнитивная гибкость, пространственное мышление, студенты, эффект Лачинса

Проблема когнитивной ригидности как полярного показателя когнитивной гибкости в контексте образовательного процесса связана с эффективностью учебной деятельности и способностью адаптироваться к новым условиям. В литературе ригидность мышления описывается как фактор, ограничивающий и препятствующий эффективному решению задач, подбору релевантных стратегий мышления [3]. В частности, эффект установки, описанный А. Лачинсом, демонстрирует прямое влияние полученного опыта индивида на поиск новых решений, способствуя активации неадекватных, в рамках конкретной ситуации, ранее усвоенных схем [2].

Одним из недостаточно изученных аспектов является влияние когнитивной ригидности на пространственное мышление. В то время как гибкость мышления исследуется в рамках исполнительного функционирования, когнитивного контроля и интерференции, ее связь с процессом пространственного мышления требует дальнейшего изучения.

Пространственное мышление предполагает способность мысленно манипулировать объектами, представлять их с разного ракурса и менять стратегии решения задач в зависимости от их условий [1]. Однако ригидность может ограничивать эти процессы. Подобное деструктивное влияние проявляется в рамках образовательного процесса, где эффективность выполнения ряда дисциплин напрямую связана с уровнем развития пространственного мышления.

Гипотеза исследования: низкий уровень эффективности пространственного мышления связан с высоким уровнем когнитивной ригидности.

Выборку составили 59 студентов бакалавриата, обучающихся на первом курсе. Каждый участник прошел методику «Исследование влияния прошлого опыта на способ решения задач» (А. Лачинс) для выявления особенностей когнитивной ригидности и выполнил задания, представленные в методике «Компасы», для оценки пространственного мышления.

В ходе исследования была выявлена статистически значимая связь между уровнем когнитивной ригидности и успешностью выполнения задач на пространственное мышление. Нормальное распределение данных, подтвержденное критерием Колмогорова — Смирнова, позволило применить однофакторный дисперсионный анализ (ANOVA); расчеты проводились с помощью программного обеспечения IBM SPSS Statistics 23.

Результаты показали статистически значимые различия между группами, выделенными на основании уровня ригидности ($F = 6{,}887$; $p = 0{,}011$): участники с более выраженной ригидностью демонстрировали худшие результаты в методике «Компасы». Таким образом, полученные данные подтверждают поставленную гипотезу. Когнитивная ригидность может рассматриваться как фактор, затрудняющий эффективное решение задач такого типа, результаты настоящего исследования подчеркивают необходимость дальнейшего изучения механизмов, определяющих взаимодействие ригидности и пространственного мышления, а также разработки практических мер по диагностике и коррекции подобных когнитивных особенностей.

Список литературы

1. Нефедовский В. А., Савицкий Ю. А., Терехов В. В. Исследование в области развития пространственного мышления будущего военного летчика // Гуманитарные и социальные науки. 2021. № 2. С. 226–237.
2. Певнева А. Н. Когнитивная ригидность в парадигме Лачинс-эффекта // Вес. БДПУ. Сер. Псіхалогія. 2022. № 3. С. 82–85.
3. Певнева А. Н. Структурные компоненты когнитивной ригидности // Экспериментальная психология. 2024. Т. 17. № 3. С. 97–110.

Судоргина Юлия Владимировна, Тюменева Юлия Алексеевна

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Научный руководитель: *Тюменева Юлия Алексеевна,* кандидат психологических наук, доцент, старший научный сотрудник института образования НИУ ВШЭ

Нетранзитивность в попарном упорядочивании психологических признаков: связь с количеством попарных сравнений

Ключевые слова: нетранзитивность, порядковая структура, порядковые шкалы, шкала Ликерта

В психологии популярны порядковые шкалы (например, шкала Ликерта) для оценки степени выраженности психологических феноменов. Их применение основано на допущении о порядковой структуре психологических признаков. Математически это предполагает соблюдение аксиомы транзитивности в ответах респондентов ($a \geq b$, $b \geq c$, $a \geq c$) [2]. Эмпирическая проверка соблюдения транзитивности через попарное упорядочивание респондентами различных психологических характеристик показала, что определенная доля респондентов регулярно нарушает транзитивность [3; 4]. Это ставит под сомнение допущение о порядковой структуре психологических признаков и применимость порядковых шкал.

Цель исследования — изучить связь нетранзитивности с количеством сравнений в попарном упорядочивании. В предыдущих работах респонденты выполняли большое число попарных сравнений (иногда более 300), и средний показатель нетранзитивных ответов был 20 %. Вероятно, что часть нетранзитивных ответов связана с длительностью процедуры, которая может быть утомительной для респондентов. При небольшом числе попарных сравнений (например, 9) эта проблема, вероятно, нивелируется, и мы предположили, что при меньшем количестве сравнений процент нетранзитивных ответов будет ниже.

В онлайн-исследовании приняли участие 270 человек (127 из них — женщины, M = 33,4 года; SD = 10,3). Были выбраны три утверждения из опросника на оценку конструкта Грит (grit), или настойчивости при достижении долгосрочных целей [1]. В исследовании респонденты видели описание пяти областей деятельности (работа, спорт, хобби, формальное и неформальное образование) и выбирали три наиболее актуальные, в которых имеют определенные цели. Далее они выполняли задание на попарное упорядочивание: они видели одно утверждение и две из трех выбранных областей деятельности. Нужно было выбрать, в какой области характеристика, сформулированная в утверждении, более выражена. Также они могли ответить, что характеристика одинаково выражена в двух областях. Таким образом, респонденты оценивали выраженность трех характеристик в парных сочетаниях выбранных областей деятельности. Всего каждый респондент сделал 9 попарных сравнений (3 утверждения — 3 пары областей).

Мы проанализировали ответы 259 респондентов (ответы 17 человек были исключены из-за неправдоподобных ответов). Мы проверили сохранение транзитивности в попарных упорядочиваниях областей относительно каждого утверждения. Так, если характеристика более выражена в работе, чем в спорте (Р > С), в спорте — более, чем в хобби (С > Х), и в работе — более, чем в хобби (Р > Х), то транзитивность сохраняется, и области можно упорядочить по степени выраженности характеристики (Р > С > Х). По результатам, у 194 (74,9 %) респондентов не было выявлено нарушений транзитивности, у 52 (20,1 %) было одно нарушение транзитивности, и у 9 (3,5 %) и 4 (1,5 %) респондентов было два и три нарушения транзитивности соответственно. Средний показатель нарушения транзитивности — 10,6 %.

Результаты исследования подтвердили гипотезу об уменьшении доли нетранзитивных ответов при меньшем количестве попарных сравнений: в предыдущих работах при 364 попарных сравнениях было 20 % нетранзитивных ответов [3], в данном исследовании при 9 попарных сравнениях доля нетранзитивных ответов оказалась в два раза меньше. Однако даже при меньшем количестве сравнений около четверти респондентов нарушает транзитивность. Таким образом, феномен нетранзитивности — устойчивое явление, требующее даль-

нейших исследований с позиции проблемы порядковой структуры психологических признаков.

Список литературы

1. Duckworth A. L., Peterson C., Matthews M. D., Kelly D. R. Grit: Perseverance and Passion for Long-Term Goals // Journal of Personality and Social Psychology. 2007. № 92 (6). P. 1087–1101.
2. Michell J., Ernst C. The Axioms of Quantity and the Theory of Measurement: Translated from Part I of Otto Hölder's German Text Die Axiome der Quantität und die Lehre vom Mass // Journal of Mathematical Psychology. 1996. № 40 (3). P. 235–252.
3. Morris S. D., Grice J. W., Cox R. A. Scale Imposition as Quantitative Alchemy: Studies on the Transitivity of Neuroticism Ratings // Basic and Applied Social Psychology. 2017. № 39 (1). P. 1–18.
4. Tyumeneva Y., Sudorgina Y., Kislyonkova A., Lebedeva M. Ordering motivation and Likert scale ratings: When a numeric scale is not necessarily better // Frontiers in Psychology. 2022. № 13.

Балабан Мария Кирилловна, Ященко Елена Федоровна

Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I

Научный руководитель: *Ященко Елена Федоровна,* доктор психологических наук, заведующая кафедрой «Прикладная психология» ПГУПС

Особенности родительских установок приемных родителей в зависимости от возраста, пола и главенства в семье

Ключевые слова: родительские установки, экзистенция, функциональный ресурс семьи, приемные родители

На современном этапе развития общества все более значимым становится статус приемной семьи, способной взять на себя все функции семьи и окружить ребенка любовью и вниманием [3]. Существуют организации, изучающие функциональный ресурс семьи приемных родителей, родительские установки, ценности, мотивацию усыновления [1; 2]. Современные авторы составляют типологию родительских установок в социализации ребенка [5], предлагают разрабатывать программы профилактики и психологической поддержки родителей в замещающих семьях и повышения эффективности работы социальных служб [2; 4]. Проблема подготовки приемных родителей к усыновлению решается на государственном уровне, предполагающем несколько этапов отбора, включая посещение школы приемных родителей.

Гипотезой исследования стало предположение, что существуют значимые различия между показателями родительских установок, функционального ресурса семьи и экзистенциальности у будущих

приемных родителей в зависимости от возраста, пола и главенства в семье.

Методический инструментарий исследования составили «Методика изучения родительских установок» (E. Schaefer, R. Bell; адаптация Т. В. Архиреевой); «Шкала экзистенции» (A. Langle, C. Orgler; адаптация Л. А. Пергаменщика, Н. Л. Пузыревич); «Тест функционального ресурса семьи» (Н. М. Лаврова, В. В. Лавров).

Базой исследования стал благотворительный фонд «Родительский мост» в Санкт-Петербурге. Выборка представлена 70 приемными родителями в возрасте от 26 до 60 лет. Все приемные родители имеют высокие показатели функциональности семьи, успешны в семейной и профессиональной жизни.

С помощью t-критерия Стьюдента были получены следующие значимые различия по разным критериям. У приемных родителей в возрасте ранней взрослости (от 26 до 40 лет) и взрослости (от 40 до 60 лет) обнаружено значимое различие между показателями родительской установки «развитие активности ребенка» ($t = -2{,}03$; $p \leq 0{,}05$): приемные родители старше 40 лет больше внимания уделяют развитию активности детей, чем приемные родители моложе 40 лет. Также было выявлено значимое различие у приемных родителей с равноправным и единоличным главенством в семье по родительской установке «неудовлетворенность ролью хозяйки/хозяина» ($t = -2{,}79$ при $p \leq 0{,}01$): приемные родители, в семьях которых главой является один член семьи (муж, жена, родитель одного из супругов), больше удовлетворены ролью хозяйки/хозяина в семье, чем приемные родители с равноправным главенством.

У приемных родителей мужского и женского пола обнаружены значимые различия между показателями родительских установок «исключение внесемейных влияний», «сверхавторитет родителей» и «несамостоятельность родителя»: мужчины более склонны ограничивать влияние на ребенка окружающих ($t = -2{,}09$ при $p \leq 0{,}05$), ставить себя в главенствующую позицию ($t = -2{,}69$ при $p \leq 0{,}01$), для них характерна излишняя концентрация на ребенке, они больше зависимы от помощи членов семьи ($t = -2{,}69$ при $p \leq 0{,}01$), чем женщины. Согласно родительской установке «уравнение отношений» приемные родители, имеющие родных детей в семье, выстраивают более оптимальный эмоциональный контакт с ребенком и больше

стремятся к уравнению отношений родителей и ребенка ($t = 2{,}11$ при $p \leq 0{,}05$), чем приемные родители без детей в своей семье. Между показателями функционального ресурса семьи и экзистенциальностью значимых различий выявлено не было. Таким образом, гипотеза была подтверждена частично.

Список литературы

1. Маркина О. А. Мотивационные детерминанты и родительские установки женщины при усыновлении // Общество: социология, психология, педагогика. 2018. № 7. С. 93–98.
2. Данилова М. А., Коробко Е. В., Пантелеймонова Т. С. Исследование совладающего поведения матерей в замещающих семьях // Ученые записки университета Лесгафта. 2023. № 7 (221). С. 412–417.
3. Калинина Н. В. Ценность счастливой семейной жизни и родительские установки приемных родителей // Психологические проблемы смысла жизни и акме. 2021. № 1. С. 244–248.
4. Реева О. Ю. Влияние негативных родительских установок на развитие самостоятельности у детей старшего дошкольного возраста // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. 2022. № 4 (74). С. 169–182.
5. Этова Д. А., Щербина А. И. Типология родительских установок в социализации ребенка // Педагогический форум. 2024. № 13. С. 152–155.

Губанчиков Богдан Фаустович, Поляков Александр Сергеевич
Московский международный университет

Научный руководитель: *Поляков Александр Сергеевич,* кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии ММУ

Стили семейной коммуникации как предикторы апатии у молодежи

Ключевые слова: коммуникация, юношеская апатия, апатия, семья, семейная коммуникация, молодежь

Теоретические предпосылки

Проблема детско-родительских отношений остается одной из наиболее актуальных в современном обществе. В основе исследования лежит понимание коммуникации как сложного процесса, объединяющего «информацию», «сообщение» и «понимание» в единую систему (Луман, 1987). Особенностью семейной коммуникации является ее многомерная структура, включающая: бытийные коммуникации — повседневные взаимодействия в семье; надбытийные коммуникации — обсуждение ценностей, смыслов, традиций; коммуникации по поводу репродуктивных установок — формирование взглядов на семью и родительство (Симакова, 2020). И если семейная коммуникация не обеспечивает понимания и эмоциональной поддержки, т. е. не является адаптивной, а сводится к формальному обмену информацией, это может способствовать развитию апатии. В свою очередь, апатия характеризуется снижением мотивации, эмоциональной уплощенностью и затруднением включения в деятельность (Вознесенская, 2013).

В работе «Особенности проявления юношеской апатии у молодых людей и ее связь с семейной коммуникацией» было показано, что высокий уровень апатии у ребенка связан с семейной критикой, запретом на выражение эмоций, особенно негативных, и стремлением семьи скрывать проблемы, что указывает на значимую роль семейных дисфункций в развитии апатии. У детей со средним уровнем апатии дисфункция коммуникации связана с эмоциональным подавлением,

стремлением семьи к идеальному внешнему образу и акцентом на тревожности и негативе. У детей с высоким уровнем апатии ведущими факторами становятся жесткий контроль родителей, усиление тревожности, а также сочетание перфекционизма и критики, что ведет к эмоциональному выгоранию (Губанчиков, Поляков, 2024).

Цель данного исследования — определить стили семейной коммуникации, которые являются предикторами апатии у молодежи.

Задачи:

- провести эмпирическое исследование с применением анкетирования и интервьюирования;
- выявить ключевые предикторы развития апатии на основе регрессионного анализа полученных данных.

Выборка: 29 человек (27 девушек, двое мужчин) в возрасте от 18 до 26 лет.

Методики: «Новая шкала апатии» (А. А. Золоторева); «Семейные эмоциональные коммуникации» (А. Б. Холмогорова, С. В. Воликова).

Метод анализа: регрессионный анализ.

Гипотеза: дисфункциональные стили семейной коммуникации являются значимыми предикторами возникновения апатии.

Результаты исследования

1. Регрессионный анализ подтвердил, что уровень апатии на 40,4 % объясняется такими показателями, как критика, элиминирование эмоций, внешнее благополучие. Наиболее значимым предиктором выступает внешнее благополучие (23,4 %).

2. На основе полученных данных разработана рабочая тетрадь, включающая концепцию Я-высказываний, методы ассертивного общения, принципы семейной терапии Вирджинии Сатир.

Вывод

Дисфункциональные стили семейной коммуникации, такие как критика, подавление эмоций и ориентация на внешнее благополучие, способствуют развитию апатии у молодежи. В семьях с высоким уровнем апатии преобладают тревожность, контроль и завышенные ожидания. Это снова подтверждает необходимость разработки рабочей тетради с техниками конструктивного общения и саморегуляции, которая может помочь снизить уровень апатии и улучшить семейное взаимодействие.

Список литературы

1. Luhmann N. Was ist Kommunikation / Information Philosophic Marz 1987. P. 4–16 / Никлас Луман. Что такое коммуникация? // Социологический журнал. № 3. 1995.
2. Губанчиков Б. Ф., Поляков А. С. Особенности проявления юношеской апатии у молодых людей и ее связь с семейной коммуникацией // Человеческий капитал. 2024. № 11 (191). DOI: 10.25629/HC.2024.11.19.
3. Вознесенская Т. Г. Синдром апатии // Неврологический журнал. 2013.
4. Симакова Е. Ф. Коммуникации семейной системы // Sciences of Europe. 2020.

Ковалева Елизавета Вячеславовна

Курский государственный медицинский университет

Научный руководитель: *Земзюлина Ирина Николаевна,* кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и клинической психологии КГМУ

Взаимосвязь привязанности к родителям и проявлений социальной тревожности

Ключевые слова: социальная тревожность, привязанность к родителям, самооценка, стиль воспитания

Социальная тревожность — многогранное явление, формирующееся под влиянием ряда факторов. Согласно теории Либовица, в ее основе лежит ожидание негативной оценки, что приводит к избеганию или гиперкомпенсации в поведении [2]. Важную роль играет стиль воспитания: недостаточная последовательность и низкая вовлеченность родителей также способствуют ее развитию [3]. Кроме того, низкий уровень привязанности у девушек снижает их способность справляться с социальными стрессами, что усиливает тревожность [1]. В современных условиях распространенность социальной тревожности растет — это обусловлено высоким уровнем социального сравнения и давления.

Цель исследования — выявление взаимосвязи между социальной тревожностью и привязанностью к родителям.

Гипотезой исследования выступило предположение о том, что существует взаимосвязь между проявлениями социальной тревожности и привязанностью к родителям.

Используемые методы:

- «Шкала социальной тревожности» Либовица (адаптация И. В. Григорьевой, С. Н. Ениколопова, 2016);
- «Опросник привязанности к родителям и сверстникам» (адаптация Н. В. Сабельниковой, Д. В. Каширского, Т. Ю. Садовниковой, 2023);
- «Шкала базового самооценивания» (адаптация С. А. Маничева, 2022);

- «Измерение стилей семейного воспитания детей и механизмов социального научения» (Н. В. Кухтова, 2023).

Выборка: 54 девушки в возрасте от 20 до 25 лет (студентки лечебного факультета КГМУ, из полной семьи, имеющие родных братьев и/или сестер). У 23 из них был выявлен низкий уровень социальной тревожности, а у 31 — высокий.

При сравнении двух независимых групп с помощью корреляционного анализа Спирмена были получены следующие результаты.

Выявлена отрицательная корреляционная связь между показателями самооценки и уровнем социальной тревожности. Это указывает на то, что с повышением уровня социальной тревожности самооценка девушек снижается, и наоборот. Низкая самооценка может способствовать развитию социальной тревожности, усиливая чувство неуверенности в общении с окружающими.

Кроме того, отрицательная корреляционная связь была обнаружена между показателями уровня социальной тревожности и стилем воспитания. Это означает, что определенные стили воспитания (например, авторитарный или гиперопекающий) могут способствовать повышению социальной тревожности, что, в свою очередь, оказывает негативное влияние на личностное развитие.

Положительная корреляционная связь между показателями самооценки и стилем воспитания позволяет сделать вывод о том, что более благоприятные стили, такие как поддерживающий или демократический, способствуют формированию более высокой самооценки. Это подтверждает значимость семейных факторов в формировании личности и эмоционального состояния девушек.

Также была обнаружена отрицательная корреляционная связь между стилем воспитания и привязанностью к отцу. Недостаток внимания и участия со стороны отца может быть связан с выбором менее благоприятных стратегий воспитания, что, в свою очередь, оказывает влияние на уровень социальной тревожности и самооценку.

Таким образом, результаты исследования подчеркивают важность гармоничного семейного воспитания и психологической поддержки в снижении уровня социальной тревожности и укреплении самооценки девушек.

Список литературы

1. Сухов А. П. Социальная психология личности. М.: Логос, 2007.
2. Liebowitz M. Social Anxiety Scale and Its Applications. Journal of Anxiety Disorders. 1987.
3. Kendler K., Prescott C. Genetic Epidemiology of Anxiety Disorders. Cambridge: Cambridge University Press, 2006.

Корнева Елизавета Дмитриевна, Пашкина Ольга Сергеевна

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова

Научный руководитель: *Пашкина Ольга Сергеевна,* старший преподаватель ЯрГУ

Особенности ценностно-смысловых ориентаций у молодежи, имеющей склонность к созависимости в близких отношениях

Ключевые слова: созависимость, межличностная зависимость, семейные отношения, романтические отношения

В последнее время отмечается рост обращений к психологам по проблемам в романтических и семейных отношениях [2]. Данная сфера жизни для большинства людей является одной из наиболее значимых. Кроме того, именно в юношеском возрасте, который является ключевым в нашем исследовании, ценностные ориентации и представления о романтических семейных отношениях приобретают устойчивый характер. Формируются установки и привычные формы поведения в отношениях [1].

В качестве объекта нашего исследования выступает феномен созависимости. Следовательно, необходимо дать четкое определение этого понятия. Созависимый — это человек, эмоционально зависимый от настроения и поведения другого человека, полностью сосредоточенный на личности этого другого, а не на самом себе и пытающийся контролировать действия другого — в надежде, что другой будет вести себя именно так, как хотел бы он [3].

Поскольку в юношеском возрасте происходит формирование ценностно-смысловых ориентаций, мы предполагаем, что у лиц, склонных к созависимости, они имеют определенные особенности, в отличие от юношей и девушек, которые не склонны к данному поведению. Под ценностно-смысловыми ориентациями мы понимаем материальные или идеальные предметы, обладающие значимостью для данного социального субъекта с позиций удовлетворения его потребностей и интересов [4].

Дизайн и методы исследования

Цель — исследование особенностей смысложиненных ориентаций у юношей и девушек, имеющих склонность к созависимому поведению в близких отношениях.

Гипотеза. Существуют различия в характеристиках, составляющих основу смысложизненных ориентаций у лиц, склонных к созависимости, и лиц, для которых это не характерно. Лица, склонные к созависимому поведению, характеризуются либо чересчур высокой, либо слишком низкой выраженностью жизненных целей, низким интересом к жизни, неудовлетворенностью прошлым, а также субъективным ощущением отсутствия контроля над своей жизнью.

Планируемый объем выборки: 60 студентов технических и гуманитарных специальностей в возрасте от 18 до 24 лет (30 юношей и 30 девушек).

Для того чтобы выявить особенности ценностно-смысловых ориентаций юношей и девушек, склонных к созависимости, мы выбрали следующие методы:

1. Опросный метод, включающий в себя «Тест межличностной зависимости» (Р. Гиршфилд; адаптация О. П. Макушиной) и «Тест смысло-жизненных ориентаций» (Д. А. Леонтьев).

2. Метод корреляционного анализа выраженности связи межличностной зависимости (созависимости) со следующими смысложизненными ориентациями: «цели», «процесс», «результат», «локус контроля «Я», «локус контроля «Жизнь». Для реализации данного метода планируем использовать коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

3. Метод анализа значимости различий групп лиц с высокой склонностью к созависимому поведению и лиц, не имеющих склонности к созависимому поведению, а также анализ значимости различий между юношами и девушками. В процессе анализа планируется использование критерия значимости различий Манна — Уитни.

Таким образом, процедура исследования будет состоять из следующих этапов:

- диагностика испытуемых по выбранным методикам с использованием электронных ресурсов для рассылки форм;
- анализ выборки на нормальность распределения оценок;
- проведение корреляционного анализа;

- проведение анализа значимости различий по двум признакам: пол и выраженность созависимости;
- интерпретация полученных результатов и подготовка выводов.

Результаты исследования могут быть использованы в сфере психологического консультирования.

Список литературы

1. Донцов Д. А., Донцова М. В. Психологические особенности юношеского (студенческого) возраста // Образовательные технологии (г. Москва). 2013. № 2.
2. Информационное агентство России ТАСС [Электронный ресурс] Режим доступа: https://tass.ru/obschestvo/17244133 (дата обращения: 01.02.2025).
3. Пузырева Л. А. Социально-психологические предпосылки созависимых отношений // Ярославский педагогический вестник. 2012. Т. 2. № 3. С. 246–250.
4. Спирина О. Н. Основное содержание ценностных ориентаций личности // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология, 2011. № 2.

Обертий Карина Вячеславовна,
Юмкина Екатерина Анатольевна

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: *Юмкина Екатерина Анатольевна,* кандидат психологических наук, старший преподаватель кафедры социальной психологии СПбГУ

Взаимосвязь стилей семейного воспитания и социального интеллекта личности

Ключевые слова: социальный интеллект, родительская семья, стиль воспитания

Введение

В современном мире приобретает исключительно важное значение для человека коммуникативная и — шире — социальная компетентность (soft-skills). Последняя обеспечивается особой способностью личности — социальным интеллектом (СИ). Несмотря на довольно обширную литературу, посвященную этому феномену, очень мало известно о роли семейного воспитания в развитии СИ, хотя исследователями подчеркивается особое значение периода детства [4]. В нашем пилотном исследовании мы исходим из концепции В. Н. Куницыной, которая определила социальный интеллект как способность, которая позволяет достигать индивиду гармонии с собой и окружающей средой [2].

Программа исследования

Цель — изучение взаимосвязи СИ личности и стилей воспитания в родительской семье.

Выборку составили 43 респондента (20 мужчин, 23 женщины).

Методики исследования: «Саморегуляция и успешность межличностного общения» (СУМО, В. Н. Куницына), позволяющая рассчитать обобщенный показатель СИ, «Родительско-детские отношения в семье» (РОДОС, В. Н. Куницына), краткие шкалы диагностики семейного климата (Е. А. Юмкина). Обработка данных строилась на корреляционном и регрессионном анализах в программе IBM SPSS Statistic-22.0.

Результаты

Корреляционный анализ (r-Пирсона) показал обратные связи социального интеллекта с гиперопекой ($r = -0{,}44$; $p < 0{,}01$) и угрожающе-уничижительным ($r = -0{,}32$; $p < 0{,}05$) стилями. Чем больше родители контролируют ребенка, чем больше высказывают угроз и унижений, тем больше затруднений в обработке социальной информации он испытывает.

Также была обнаружена положительная корреляция между социальным интеллектом и дружелюбием ($r = 0{,}482$; $p = 0{,}001$), социальным интеллектом и эмоциональной стабильностью ($r = 0{,}517$; $p = 0{,}000$), социальным интеллектом и поддержкой ($r = 0{,}310$; $p = 0{,}043$). Это позволяет сделать вывод о том, какие факторы являются благоприятными для формирования СИ.

В ходе регрессионного анализа была построена предсказательная модель ($R2 = 0{,}401$): СИ = 4,32 + 0,48; общие цели в семье — 0,27 гиперопека. Видно, что наличие общих целей в семье и отсутствие мелочного контроля со стороны родителей предсказывают более 40 % изменчивости СИ.

Наше исследование позволило в первом приближении увидеть, какие стили воспитания несут наибольшие риски для успешного функционирования СИ личности — это гиперопека в сочетании с угрозами и унижениями. Наиболее сильным положительным предиктором СИ является понимание ребенком тех целей, которые обеспечивают единство семейной группы. В дальнейшем планируется расширение выборки и более обстоятельная проверка полученных результатов.

Список литературы

1. Беляева Н. И. Влияние стиля семейного воспитания на формирование личности ребенка // In Situ. 2016. № 4.
2. Куницына В. Н. Социальная компетентность и социальный интеллект: структура, функции, взаимоотношения / Теоретические и прикладные вопросы психологии. Вып. 141 / Под ред. А. А. Крылова. СПб., 1995. С. 48–59.
3. Кэнтор Н. Личность и социальный интеллект // Н. Кэнтор. 1987.
4. Ушаков Д. В. Социальный интеллект как вид интеллекта // Социальный интеллект: Теория, измерение, исследования / Под ред. Д. В. Ушакова, Д. В. Люсина. 2004. С. 11–29.

Таджибаева Негина Руслановна, Яничева Татьяна Гелиевна

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: *Яничева Татьяна Гелиевна,* кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной психологии СПбГУ

Стратегии совладания в ситуациях разрыва межличностных отношений у юношей и девушек

Ключевые слова: стратегии совладания, разрыв межличностных отношений, психологическая адаптация, юношеский возраст

Одна из характерных черт астоящего времени — желание общения, которое проявляется как в активном поиске контактов, так и в постоянной готовности к взаимодействию. Выбор друзей проходит очень тщательную проверку, а в отношениях проявляется высокая требовательность к партнеру.

Особое внимание в исследовании уделяется ранней взрослости — периоду, когда человек активно включается в многообразные общественные отношения, становясь их полноценным участником и формируя свою социальную роль. В этом возрасте происходит активный поиск решений прежде всего жизненных, а не учебных задач. В период ранней взрослости начинает выстраиваться собственный образ жизни, происходит усвоение профессиональных ролей и включение во все виды социальной активности. Данный возраст включает в себя перемены в структуре социальных ролей, которые являются переходными и поворотными моментами в жизни, тем самым подвергая человека изменениям. Люди по-другому начинают смотреть на жизнь, вещи, по-другому начинают вести себя, приводят свои установки, убеждения и ценности в соответствии с теми ролями, которые они исполняют, и теми ситуациями, которые они проживают.

В рамках нашего исследования фокус направлен на анализ романтических отношений в юношеском возрасте, интерпретируемых как важный этап психосоциального развития. Этот период характеризуется интенсивным эмоциональным взаимодействием, во время которого пересекаются процессы формирования привязанности, поиска идентичности и регуляции аффективных состояний. Романтический

опыт выступает здесь не только как сфера страстных увлечений, но и как пространство для освоения навыков эмпатии, управления конфликтами и построения баланса между автономией и близостью. В этом возрасте молодые люди ищут свою половину, строят планы на будущее и открывают для себя мир любви и взаимопонимания. Романтические отношения становятся для молодежи не только источником счастья и радости, но и возможностью для самопознания, развития и роста. Однако в романтических отношениях молодежь часто сталкивается с разрывом.

Какие психологические механизмы опосредуют связь между переживанием разрыва романтических отношений и кризисом идентичности в юношеском возрасте?

Как стиль привязанности влияет на интенсивность переживания стресса и риска депрессии после разрыва отношений у молодых людей?

Какие копинг-стратегии наиболее эффективны для минимизации долгосрочных негативных последствий разрыва отношений в контексте юношеской социализации?

Какие факторы психологической устойчивости позволяют молодым людям трансформировать опыт разрыва в ресурс для личностного роста, несмотря на временное снижение психологического благополучия?

Для разработки эффективных методов поддержки и профилактики негативных последствий важное значение имеет понимание того, как именно юноши и девушки реагируют на разрывы романтических отношений и какие стратегии они применяют. К тому же важным будет исследование связи стратегий совладания с типом привязанности, а также разность или схожесть стратегий совладания с разрывом у юношей и девушек.

Выборку составил 91 человек в возрасте от 17 до 27 лет. В качестве методик выбраны «Опросник межличностных отношений» (Ф. Бойс, Г. Паркер; адаптация А. Ю. Разваляевой и Н. А. Польской), «Юношеская копинг-шкала» (Е. Фрайденберг, Р. Левис; адаптация Т. Л. Крюковой), «Опыт близких отношений» (К. Бреннан, Р. К. Фрейли; адаптация Т. В. Казанцевой).

Для обработки данных планируется провести контент-анализ, корреляционный анализ, оценку достоверности различий, дисперсионный анализ.

Список литературы

1. Лазарус Р., Фолкман С. Теория стресса и психологическое исследование, 1984 — базовая модель копинг-стратегий (проблемно- и эмоционально-ориентированные стратегии).
2. Микулинджер М., Филип Р. Шейвер. Привязанность у взрослых: структура, динамика и изменения : Пер. с англ. СПб.: ООО «Диалектика», 2023. 816 с.
3. Сапоровская М. В., Крюкова Т. Л., Хазова С. А. Психология стресса и совладающего поведения: вызовы, ресурсы, благополучие: материалы V Междунар. науч. конф. Кострома, 26–28 сент. 2019 г. В 2 т. Кострома: Изд-во Костром. гос. ун-та, 2019. Т. 2. 371 с.
4. Sbarra D. A., Emery R. E. The emotional sequelae of nonmarital relationship dissolution: Analysis of change and intraindividual variability over time. 2005.
5. Tashiro T., Frazier P. «I'll never be in a relationship like that again». Personal growth following romantic relationship breakups, 2003.

Топилина Анастасия Дмитриевна,
Посохова Светлана Тимофеевна

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: *Посохова Светлана Тимофеевна,* доктор психологических наук, профессор кафедры педагогики и психологии образования СПбГУ

Проявление доверия в супружеских отношениях

Ключевые слова: семья, супружеские отношения, феномен доверия

Доверие — фундамент, на котором формируется не только личность человека, но и ключевое условие для гармоничных межличностных отношений [1]. Феномен доверия отражает определенные ожидания от отношений и необходимость проверки их реальности [2].

Цель исследования — раскрыть проявление доверия в супружеских отношениях.

Выборка: 76 человек в возрасте от 20 до 60 лет (32 мужчины и 44 женщины). Из них — 31 пара, состоящая в длительных взаимоотношениях, 14 человек прошли опрос без партнера.

Использовались «Методика оценки доверия/недоверия личности другим людям» (А. Б. Купрейченко), «Тест удовлетворенности браком» (ОУБ) (В. В. Столин, Т. Л. Романова, Г. П. Бутенко). Согласно автору методики А. Б. Купрейченко, анализ проявлений доверия включал в себя шесть параметров — надежность, единство, знание, приязнь, расчет и недостатки. Каждый из компонентов отвечал за определенный аспект взаимоотношений, закрепляющих или разрушающих доверие [3]. Для статистической обработки использовались процедуры дескриптивного анализа, проверка показателей на нормальность распределения, корреляционный анализ [4].

Мужей и жен в проявлении доверия объединяет приоритетная потребность быть уверенным в близком человеке. При наличии общих целей и планов в паре значимость слабых черт у супругов уменьшается. В ситуации, когда партнеры чувствуют уверенность друг в друге, единство мировоззрений и общую направленность жизненных целей, они более нейтрально относятся к недостаткам

своего супруга. Результаты также показали, что мужей и жен объединяет в паре стаж совместных семейных отношений. Более того, чем больше супруги оказывают помощь и поддержку друг другу, тем гармоничнее строятся их семейные взаимоотношения. При совместной коммуникации у супругов усиливается душевная связь и потребность быть искренним и честным друг с другом.

Наряду с общими результатами были выявлены специфические особенности проявления доверия. Мужья сильнее ощущают наличие общих принципов и мировоззрений в паре в ситуации, когда жены их поддерживают. Связующими аспектами для мужей в супружеских отношениях является надежность в паре, в то время как для жен объединяющим фактором выступает знание и уверенность в партнере как в защите и поддержке. С усилением чувства сплоченности у мужей жены воспринимают эту сплоченность с позиции прагматичных мотивов и намерений. В повседневной жизни жены могут быть менее критичными на фоне предполагаемой высокой степени искренности своих мужей, так как в жизненной модели их представления о честности должны совпадать. На фоне благоприятной домашней атмосферы мужья чувствуют себя расслабленно. Не имея потребности фокусировать свое внимание на решении конфликтов в семье в связи с тем, что, с их точки зрения, женам комфортно в супружеских взаимоотношениях, мужья могут позволить себе больше обычного действовать неискренно, не опасаясь пристального контроля жен. Чем благополучнее жены чувствуют себя в браке, тем менее точно мужья могут предсказать поведение своих жен.

Можно полагать, что совокупность компонентов доверия связана с супружескими отношениями. Взаимное доверие сплачивает мужей и жен, сохраняя возможность индивидуального проявления себя в разных сферах, что, в свою очередь, может быть связано не только с супружескими отношениями, но и со всем институтом семьи. Необходимо более полно изучить связь продолжительности супружеских отношений с проявлением доверия у мужей и жен, выделяя причину и следствие между данными явлениями.

Список литературы

1. Гасс Д. А. Влияние доверия на социально-психологический климат в семье // Наука, образование, общество: тенденции и перспективы развития. Материалы XVII Междунар. науч.-практ. конф. / 2020. С. 176–181.
2. Емалетдинов Б. М. О причинах безбрачия и распада семей // Вестник Башкирского университета. 2013. Т. 18. № 2.
3. Купрейченко А. Б. Психология доверия и недоверия / А. Б. Купрейченко, А. Л. Журавлев. М., 2008. С. 161.
4. Наследов А. Д. Математические методы психологического исследования. Анализ и интерпретация данных. СПб., 2010.

Тян Михаил Дмитриевич

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: *Яничева Татьяна Гелиевна,* кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной психологии СПбГУ

Особенности коммуникативной сферы подростков в связи с их отношениями с матерью

Ключевые слова: подростки, отношения с матерью, коммуникативная сфера

Начиная с XX века подростковый возраст находится под пристальным вниманием ученых и часто исследуется на предмет установления подростками социальных контактов среди сверстников и их развития в рамках коммуникативной сферы.

Также отметим, что важными факторами в процессе формирования личности ребенка являются семья и родители. В семье ребенок узнает об общественных правилах, традициях и нормах поведения, что в дальнейшем помогает ему успешнее влиться в круг сверстников.

В связи с вышеуказанным в рамках проведения ВКР мы задались вопросом о наличии связи между отношением подростка к матери и семейной ситуации и его коммуникативными особенностями, которые проявляются в общении со сверстниками.

В рамках литературного обзора выдвинутой нами проблемы мы изучили ряд научных источников.

О важности социализации в подростковом возрасте высказывался в своей работе С. Ю. Зязин [1]. Он видит в социализации процессы развития качеств личности и становления индивидуальности благодаря освоению человеком социальных норм и законов.

По вопросу связи отношений подростка с родителями и его личностным развитием мы обратились к работам Н. В. Карнацкой [2], Т. В. Драгуновой [3] и Турдалиевой [4].

Авторы отмечают [2], что именно в семье подросток способен обучиться и развить навыки социализации, ведь в семье ребенок чаще всего не просто наблюдает за социальным взаимодействием, но и сам непосредственно принимает в нем участие.

На данный момент для изучения выбранной темы мы проводим исследование в рамках ВКР со следующими гипотезами.

1. Представления подростков об отношениях с матерью и особенности коммуникативной сферы взаимосвязанны.

2. Существуют возрастные различия во взаимосвязи восприятия стиля родительского воспитания и особенностями коммуникативной сферы.

3. Существуют половые различия во взаимосвязи восприятия стиля родительского воспитания и особенностями коммуникативной сферы подростка.

Респондентами исследования стали подростки в возрасте от 13 до 17 лет включительно, проживающие на территории Российской Федерации.

В работе используются следующие методики. Для проверки представлений подростков об отношениях с матерью — методика Л. И. Вассермана, Е. Е. Ромицыной и И. В. Горьковой «Подростки о родителях». Для изучения особенностей коммуникативной сферы подростка в анкете используются «Тест межличностных отношений» Т. Лири, «Опросник межличностных отношений» В. Шутца, «Шкала самооценки» Манастер — Карзини.

В самом конце исследования респондентам предлагается краткая социометрическая анкета.

Эмпирические данные в исследовании собираются с помощью очного анкетирования респондентов. Все исследование проходит в один этап.

Для обработки результатов исследования планируется использовать:

- описательные статистики (объем выборки, среднее значение, асимметрия, эксцесс, стандартное отклонение);
- корреляционный анализ с применением коэффициента корреляции Спирмена для рассмотрения взаимосвязи изучаемых явлений;
- однофакторный дисперсионный анализ (ANOVA).

В результате исследования мы планируем получить данные о взаимосвязи отношения подростка к матери и семейной ситуации и особенностей его коммуникации со сверстниками.

Список литературы

1. Зязин С. Ю. «Социализация и ресоциализация: к вопросу о соотношении понятий». Российская наука и образование сегодня: проблемы и перспективы. № 5 (24). 2018.
2. Карнацкая Н. В. Влияние семьи на социализацию подростка. Вятский государственный университет. 2017. № 8 (август).
3. Драгунова Т. В. Подросток // Возрастная и педагогическая психология. 2009.
4. Turdaliyeva Sh. Development Of Creative Potential — As A Psychological Means Of Socializing The Teenager. Dulaty University, 2023. № 4. ISSN 2790–833X.

Шакаров Александр Сергеевич

Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта

Научный руководитель: *Мерц Антонина Владимировна,* руководитель образовательных программ ординатуры Высшей школы медицины, ассистент ОНК «Институт образования и гуманитарных наук»

Эмоциональная близость и типы привязанности у молодых супружеских пар

Ключевые слова: эмоциональная близость, типы привязанности, семейные отношения, супружеские пары, профилактика разводов

Эмоциональная близость в семейных отношениях представляет собой ключевой компонент психологического благополучия, формирующийся под влиянием раннего опыта привязанности. Согласно теории привязанности Боулби, типы привязанности, приобретенные в детстве, определяют способность взрослого человека к установлению доверительных и взаимопроникающих отношений [1; 2]. Ранее исследования подчеркивали значимость эмоциональной близости для формирования самосознания и удовлетворения межличностных потребностей [4]. Современные социокультурные изменения, выражающиеся в росте психосоциального индивидуализма и изменении ценностных ориентиров, усугубляют проблему отсутствия глубоких эмоциональных связей, что отражается в повышенном риске деструктивных взаимоотношений и разводов [3; 5].

Цель исследования заключается в изучении эмоциональной близости и типов привязанности у супружеских пар в возрасте от 18 до 30 лет для разработки методики профилактики деструктивных отношений и разводов.

Основные гипотезы исследования:

- частые разрывы отношений обусловлены незнанием индивидом своего типа привязанности и невыявленными эмоциональными потребностями;
- недостаток навыков построения эмоциональной близости связан с возросшим индивидуализмом и изменением ценностных ориентиров.

Для диагностики в выборке планируется использование комплекса методик, включающего «Шкалу эмоциональной близости»; «Опросник межличностной близости»; методику диагностики субъективного переживания одиночества; методику измерения близости в отношениях; мультиопросник романтической привязанности; опросник удовлетворенности браком; методику выявления уровня эмпатии.

Ожидается, что результаты исследования выявят статистически значимые взаимосвязи между типами привязанности и уровнем эмоциональной близости в паре, что позволит обосновать необходимость корректирующих интервенций в семейной психологии. Полученные данные будут способствовать формированию практических рекомендаций и разработке методики профилактики деструктивных отношений и разводов. Для анализа данных планируется применение методов корреляционного и регрессионного анализа, а также факторного анализа для проверки структурной валидности диагностических инструментов, что обеспечит достоверность и воспроизводимость результатов исследования.

Список литературы

1. Боулби Дж. Привязанность. М.: Гардарики, 2003. 477 с.
2. Боулби Д. Создание и разрушение эмоциональных связей. 2-е изд. / Пер. с англ. В. В. Старовойтова. М.: Академический проект, 2006. 232 с.
3. Baumeister R. F., Leary M. R. The need to belong: desire for interpersonal attachments as a fundamental human motivation // Psychological Bulletin. 1995. Vol. 117. P. 497–529.
4. Erikson E. H. Childhood and Society. New York, 1963.
5. Myers D. G., Diener E. Who is happy // Psychological Science. 1995. Vol. 6. P. 10–19.

Борисова Анна Юрьевна

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»; Московский институт психоанализа

Достижение аутентичности в романтических отношениях: бихевиоральные психотерапевтические интервенции

Ключевые слова: аутентичные отношения, романтические отношения, бихевиоральная терапия, поведенческая семейная терапия

Аутентичность отношений, согласно Ф. Лопес и К. Райс [1], — форма взаимодействия партнеров, способствующая открытому и точному обмену своими переживаниями, несмотря на возможные риски. Аутентичные отношения в этой концепции характеризуются двумя компонентами. Во-первых, они исключают намеренную ложь и обман, что означает отказ от создания и поддержания иллюзорных представлений о себе и о партнере («непринятие лжи и обмана»). Во-вторых, они предполагают готовность к принятию риска, связанного с установлением глубокой эмоциональной связи («принятие рисков интимности») [2].

В планируемой работе мы ставим цель выяснить, насколько аутентичность отношений влияет на качество отношений: уровень тревожности и избегания близости в отношениях, удовлетворенность ими, мера близости, страсти, обязательств, а также принятие рисков интимности и отсутствие лжи и обмана. Согласно гипотезе, аутентичность отношений является предиктором высокого качества романтических отношений.

Для проверки предположений будет использоваться исследовательское интервью, а также стандартизированные методики:

- «Московская шкала аутентичности» (С. И. Резниченко и др.);
- краткая версия «Опросника аутентичности» Керниса — Голдмана (адаптация С. К. Нартовой-Бочавер и др.);
- «Шкала оценки отношений» (С. Хендрик; адаптация О. А. Сычева, 2016);

- «Шкала «Опыт близких отношений» (К. Бреннан, Р. К. Фрейли; адаптация Т. В. Казанцевой, 2008);
- краткая версия «Шкалы аутентичности в отношениях» (Ф. Лопес, К. Райс; модификация О. Робинсона и др.; адаптация А. Ю. Борисовой, С. К. Нартовой-Бочавер);
- «Треугольная шкала любви» (Р. Стернберг; адаптация Т. Л. Крюковой, О. А. Екимчик, 2011);
- «Шкала самооценки» (М. Розенберг (Rosenberg Self-Esteem Scale, RSES); адаптация А. А. Золотаревой).

Пример вопросов для интервью:

«Меняется ли ваше самоощущение и поведение в присутствии партнера? Если да, то как?»

«Чувствуете ли вы, что ваш партнер раскрывается вам в той же степени, что и вы?»

«На ваш взгляд, можно ли считать рискованным говорить неприятную правду партнеру?»

Для количественной обработки данных будут применяться линейный регрессионный анализ, путевой анализ, дисперсионный анализ. Контент-анализ предполагается использовать для анализа интервью. Планируемые результаты касаются построения модели, объясняющей роль аутентичности отношений в установлении их качества.

Выборка исследования — целевая. В нее будут включены мужчины и женщины (около 400 человек), которые находятся на данный момент в романтических отношениях: состоят в официальном браке или в добрачных отношениях. Возраст респондентов — от 18 до 60 лет.

Список литературы

1. Lopez F. G., Rice K. G. Preliminary development and validation of a measure of relationship authenticity // Journal of Counseling Psychology. 2006. Vol. 53. № 3. P. 362–371. DOI: 10.1037/0022-0167.53.3.362.
2. Reznichenko S. I., Nartova-Bochaver S. K., Irkhin B. D. Do Authentic People Care aboutthe Environment? A View from Two Paradigms // Psychology in Russia. State of the Art. 2021. Vol. 14. № 3. DOI: 10.11621/pir.2021.0306.

Мирошниченко Екатерина Дмитриевна

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Научный руководитель: *Мараруица Лариса Валерьевна,* кандидат психологических наук, заведующая лабораторией доказательной психологии здоровья и благополучия ВШЭ

Роль межличностного общения в субъективном благополучии беременных женщин

Ключевые слова: субъективное благополучие, социальная поддержка, межличностное общение, беременность

Беременность сопровождается значительными физиологическими, социальными и психологическими изменениями, что помещает женщин в группу риска по показателям субъективного благополучия (СБ). Состояние женщины сказывается на течении беременности и на развитии ребенка [1]. Социальное окружение, общение с близкими людьми признаны значимыми факторами психологического благополучия [2; 3]. Однако существует дефицит работ о том, как формат общения (офлайн или онлайн) и характер отношений связаны с разными аспектами СБ и социальной поддержкой (СП) у женщин в период беременности первым ребенком [4], что и стало целью нашего исследования.

Выборку составили 55 женщин, ожидающие первенца, на сроке от трех до восьми месяцев беременности, работающие или обучающиеся на момент проведения исследования (возраст от 21 до 36 лет, M = 28 ± 4,4), 88 % имеют высшее или неоконченное высшее образование, 82 % состоят в браке.

Гипотезы

1. Чем больше общения с эмоционально близкими людьми, тем выше субъективная оценка социальной поддержки, удовлетворенность жизнью и эмоциональное благополучие.

2. Чем больше объем общения с людьми с низкой степенью эмоциональной близости, тем выше психологическая насыщенность жизни.

3. Чем больше объем общения лицом к лицу, тем выше социальная поддержка и все показатели субъективного благополучия в период беременности. Мы предполагаем, что опосредованная коммуникация не обеспечивает такого же эффекта.

Методы

Интервью, реконструирующее недельный опыт общения (направленной коммуникации) в трех каналах (звонки, мессенджеры, лицом к лицу). Оно также включает вопросы о степени эмоциональной близости контактов по шкале от 1 до 10 и социальную категорию контакта (семья, друзья, коллеги, знакомые). СБ измерено с помощью шкал ВОЗ-5 («Индекс общего (хорошего) самочувствия», официальная версия с сайта [5]), «Удовлетворенность жизнью» (Э. Динер; адаптация Е. Н. Осина, Д. А. Леонтьева, 2012) и «Психологическая насыщенность жизни» Ш. Ойши, а СП — с помощью опросника «Социальная поддержка» (С. Коен; адаптация Л. В. Марарицы, Л. И. Нагимуллиной, 2023). Для проверки гипотез был использован корреляционный критерий Спирмена.

Результаты показали, что общий объем общения не связан с субъективным благополучием (СБ) и социальной поддержкой (СП), тогда как общение лицом к лицу имеет тенденцию ($p < 0,1$) к положительной связи с СП ($r = 0,24$), удовлетворенностью жизнью ($r = 0,24$) и насыщенностью ($r = 0,23$). Опосредованное общение (звонки, мессенджеры) связано со снижением удовлетворенности жизнью ($r = -0,27$; $p < 0,05$), что может объяснить отсутствие значимой связи для общего общения с СП и СБ. Общение с эмоционально близкими людьми связано с более высокой СП ($r = 0,31$; $p < 0,05$). Общение со слабыми связями имеет тенденцию к положительной связи с насыщенностью жизни ($r = 0, 21$, $p < 0.1$) на уровне тенденции Общение со знакомыми отрицательно коррелирует с СП ($r = -0,35$; $p < 0,01$) и удовлетворенностью жизнью ($r = -0,27$; $p < 0,05$).

Исследование показало, что опосредованная коммуникация, в отличие от общения лицом к лицу, не дает положительного эффекта

на СБ и СП у беременных, за исключением позитивного эффекта на насыщенность жизни для слабых связей.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Программы «Научный фонд Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ.)», проект № 25-00-044 «Динамика социального почерка и субъективное благополучие женщин в период рождения первого ребенка».

Список литературы

1. Battulga B. et al. The impact of social support and pregnancy on subjective well-being. A systematic review // Frontiers in psychology. 2021. Vol. 12.
2. Estinfort W. et al. Effects of prenatal subjective well-being on birth outcomes and child development. A longitudinal study // European Psychiatry. 2022. Vol. 65. № 1. P. 77.
3. Region Hovedstadens Psykiatriske Hospital [Электронный ресурс] // Indeks obwego (horoxego) samoquvstvi / VOZ (variant 1999 g). Режим доступа: https://www.psykiatri-regionh.dk/who-5/Documents/WHO5_Russian.pdf (дата обращения: 15.02.2024).
4. Siedlecki K. L. et al. The relationship between social support and subjective well-being across age // Social indicators research. 2014. Vol. 117. P. 561–576.
5. Sun J., Harris K., Vazire S. Is well-being associated with the quantity and quality of social interactions? // Journal of Personality and Social Psychology. 2020. Vol. 119. № 6.

Игнатьева Алиса Павловна

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: *Кузнецова Елена Андреевна,* кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии личности СПбГУ

Опыт переживания ситуации нарушенных жизненных планов (на примере травмы опорно-двигательного аппарата)

Ключевые слова: переживание, ситуация, кризисная ситуация, травма опорно-двигательного аппарата, жизненные планы

Изменение жизненной ситуации происходит как в связи с т. н. типичными (нормативными) событиями, так и в связи с вынужденными, объективными событиями [1]. Объективными событиями могут стать разные ситуации — культурно-исторические изменения; изменения социальных связей; профессиональные изменения; изменения, связанные непосредственно с человеком. Такие события, выходящие за рамки повседневности, обладают проблемностью, в связи с чем провоцируют внутреннюю активность личности, в первую очередь — переживание.

Под жизненными планами (ЖП) мы понимаем представления о будущем, включающие цели, средства и пути их достижения, а также решения, касающиеся организации жизнедеятельности в различных сферах жизни. ЖП связаны с актуальной жизненной ситуацией человека и меняются под влиянием этой ситуации.

Ситуация нарушенных жизненных планов (СНЖП) — ситуация, когда цели, средства и пути их достижения, запланированные в различных сферах жизни, не могут быть реализованы из-за неожиданного изменения ситуации, внешних факторов или внутренних пре-

пятствий. Это может быть связано с невозможностью осуществить намеченные действия, с потерей возможности адаптироваться к новым обстоятельствам или с конфликтом между желаемыми целями и реальными возможностями.

Примерами ситуаций, в которых объективно становится невозможно осуществить намеченное, являются СНЖП вследствие природных катаклизмов, тяжелых заболеваний, несчастных случаев и т. д. В настоящем исследовании в качестве СНЖП выбрана ситуация получения обратимой травмы опорно-двигательного аппарата (ТОДА).

Цель — выявить типы переживания СНЖП и их связи с объективными и субъективными характеристиками ситуации.

Исследовательские вопросы:

1. Как люди переживают СНЖП?

2. Какие ситуационные факторы влияют на выраженность и характер этих переживаний?

Выборка: 60 человек в возрасте от 18 до 45 лет (ранняя и средняя взрослость) с диагностированной ТОДА, полученной 1–2,5 месяца назад на момент проведения исследования с прогнозом полного восстановления.

Дизайн: планируется два этапа — онлайн-опрос и глубинное полуструктурированное интервью.

Этап онлайн-опроса:

- социодемографическая анкета;
- опросник «Переживание психологического кризиса» Духновского;
- оценочная шкала стрессовых событий (на основе шкалы Холмса — Раге);
- шкала депрессии, тревоги и стресса DASS-21;
- шкала оценки влияния травматического события (ШОВТС);
- краткий опросник восприятия болезни (КОВБ);
- несколько открытых вопросов, уточняющих особенности СНЖП, сопровождающие ее переживания, их особенности и выраженность.

В полуструктурированном интервью будут исследоваться:

- общий жизненный контекст, предшествующий ситуации;

- объективные характеристики ситуации (какая была ситуация; какие планы были нарушены; физические последствия ТОДА и др.);
- субъективные характеристики ситуации (личная значимость ситуации);
- характеристики переживания (на когнитивном, эмоциональном и поведенческом уровнях).

Реализация исследования предполагает пилотный и основной этап. Пилотный этап направлен на предварительную проверку гипотез, выбор и составление окончательного списка опросников и вопросов для полуструктурированного интервью, которые далее будут использоваться на основном этапе исследования. Результаты пилотного исследования будут включены в доклад.

В результате основного этапа исследования будет разработана теоретическая типология переживаний в СНЖП, что позволит создать новые рекомендации для психологической помощи людям, которых столкнулись с опытом нарушения жизненных планов.

Список литературы

1. Гришина Н. В. Жизненное событие: сила обстоятельств и авторство личности // Вестник Московского государственного областного университета [Электронный журнал] 2020. № 4. Режим доступа: www.evestnik-mgou.ru.

Балахова Марина Михайловна,
Сорокоумова Галина Вениаминовна

Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н. А. Добролюбова

Научный руководитель: *Сорокоумова Галина Вениаминовна,* доктор психологических наук, профессор НГЛУ им. Н. А. Добролюбова

Отношение к материнству в системе смысложизненных ориентаций студенток первого курса

Ключевые слова: смысл жизни, личностный смысл, смысложизненные ориентации, юношеский возраст, материнство, отношение к материнству, осмысленное материнство

Введение

Смысложизненные ориентации (ориентиры) — это иерархическая система, которая отражает направленность личности, наличие жизненных целей и ценностей, осмысленность оценок и выборов человека, способность брать ответственность за жизнь и в целом быть удовлетворенным ею [3].

Юность — период, который является особо чувствительным и значимым для формирования и активного поиска индивидуального смысла жизни [5]. Юноша стоит перед выбором своего дальнейшего жизненного пути, он отвечает себе на вопросы: «Кто Я? Какой Я? Что я буду делать?» [2]. Все это — в перспективе будущего, с поиском себя в настоящем.

Данное понятие охватывает все стороны жизни: стремление к самопознанию и самосовершенствованию, поиску смыслов жизни и пути их достижения, самореализации и духовному развитию.

Материнство — уникальное предназначение женщины, в котором она реализуется на протяжении всей своей жизни, наполняя ее индивидуальным смыслом [4].

Актуальность данной темы диктуется снижением рождаемости в России, которое в большинстве случаев связано с откладыванием

рождения ребенка на более поздний период или с отказом от рождения детей. Смысл материнства изменился, а его приоритетность в иерархии смысложизненных ориентаций женщины снизилась [1]. К сожалению, семья, социум и социальные институты недостаточно внимания уделяют формированию смысложизненных ориентаций девушек в материнстве. Акцент делается на учебе, карьере, работе и совсем не осмысляется материнство как социальное и биологическое предназначение женщины.

Методики

Для проведения исследования был разработан опросник, в основе которого — методика «Система жизненных смыслов» (В. Ю. Котляков). При составлении вопросов была сохранена идея методики: оценка разных смысловых категорий, представленных в индивидуальной системе смысложизненных ориентаций студенток первого курса.

Цель исследования — изучить, какое место занимает отношение к материнству в иерархии смысложизненных ориентаций студенток.

Объект исследования — смысложизненные ориентации студенток юношеского возраста.

Предмет исследования — отношение к материнству в системе смысложизненных ориентаций студенток.

Гипотеза исследования: отношение к материнству у девушек студенческого возраста имеет слабо выраженное значение в иерархии смысложизненных ориентаций.

Выборка исследования. В 2024 году проведено исследование на базе НГЛУ. В исследовании принимали участие 146 девушек юношеского возраста (18 лет), все — студентки первого курса.

Результаты эмпирического исследования показали иерархию смысложизненных ориентаций: доминируют родительская семья и здоровье; достаточно представлены учеба, друзья, материальное благополучие; хуже представлены работа, отношения с партнером, развлечения; слабо представлены спорт и материнство.

Полученные эмпирические данные позволяют судить о том, что отношение к материнству у девушек студенческого возраста имеет слабо выраженное значение в иерархии смысложизненных ориентаций, тогда как родительская семья, в которой девушка остается в детской

позиции, доминирует. Таким образом, девушка недостаточно готова стать самостоятельной личностью и взять на себя ответственность за ребенка. Осмысленное отношение к материнству необходимо формировать, так как именно в юношеском возрасте формируются ведущие смысложизненные ориентации, которые будут сохраняться длительное время, оставаясь жизненным ориентиром девушки, что важно для будущего материнства.

Список литературы

1. Бурменская Г. В., Алмазова О. В., Карабанова О. А., Захарова Е. И., Долгих А. Г., Молчанов С. В., Садовникова Т. Ю. Эмоционально-смысловое отношение девушек к материнству // Консультативная психология и психотерапия. 2018. Т. 26. № 4. С. 46–64.
2. Кле М. Психология подростка. Хрестоматия / Сост. Фролов Ю. И. М., Российское педагогическое агентство, 1997. С. 103–140.
3. Леонтьев Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. Изд. 2-е, испр. М.: Смысл, 2003. 488 с.
4. Филиппова Г. Г. Психология материнства: учебное пособие. М.: Изд-во Института Психотерапии. 2002. 240 с.
5. Чудновский В. Э. Психология личности. Проблема становления смысложизненных ориентаций личности // Психологический журнал. 2004. № 6. С. 5–11.

Александрова Елена Евгеньевна

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: *Костромина Светлана Николаевна,* доктор психологических наук, заведующая кафедрой психологии личности, и. о. декана факультета психологии СПбГУ

Архетипические маркеры внутриличностной конфликтности: результаты пилотного исследования

Ключевые слова: персональный миф, архетип, символ, внутриличностный конфликт, эго, самость

Внутриличностный конфликт — одно из ключевых понятий современной психологической практики. В рамках аналитической психологии он понимается как результат расщепления Эго фактами Самости (содержаниями архетипов) [2]. В свою очередь, факты Самости находят символическое отражение в персональном мифе — процессе динамического смыслообразования, который реализуется в личных историях. Таким образом, становится актуальным вопрос о том, как именно факты Самости представлены в личных историях людей с разным уровнем внутриличностной конфликтности.

Данное исследование является пилотным, его цель — выявить предположительные архетипические маркеры внутриличностного конфликта в персональных мифах молодых людей и конкретизировать гипотезу исследования.

В выборку вошли 18 человек (8 мужчин, 10 женщин; средний возраст — 21,7; SD = 2,47).

Для сбора данных применялись методика «Уровень внутриличностной конфликтности» (А. И. Шапилов, 1999) [1] и авторское полуструктурированное интервью. Обработка данных осуществлялась с помощью контент-анализа.

В результате сбора и анализа данных было выявлено, что примерно в половине случаев (44,4 %) результаты методики не согласуются с представлениями респондентов о наличии у них внутреннего

конфликта. Часть респондентов (33,3 %) имели высокий показатель по методике «Уровень внутриличностной конфликтности», однако отмечали, что «только иногда переживают некоторую внутреннюю несогласованность». Их личные истории были наиболее подробными и эмоционально насыщенными. Основные мотивы — поиск себя и бунт. В качестве любимых персонажей они выбирали в основном образы, культурный смысл которых связан с архетипом Анимуса/Анимы. Среди тех, чьи высокие показатели по методике совпадали с их представлениями о высоком уровне внутриличностной конфликтности (16,7 % респондентов), чаще встречался архетип Героя — как в личных историях, так и в образах любимых персонажей. Истории этих респондентов сосредоточены вокруг преодоления трудностей и достижения успеха. Наименее представлена (11,1 %) группа респондентов, у которых низкий результат теста сочетался с оценкой собственной внутриличностной конфликтности как высокой. В их интервью представлены архетипические символы Анимы/Анимуса и Тени. Основной мотив историй — межличностные отношения. Последняя группа респондентов имела низкий уровень конфликтности и аналогично оценивала свой опыт (38,9 %). Это единственная группа, в которой были выявлены символы Самости и Материи. Истории респондентов были сосредоточены вокруг обретения смысла жизни и влияния на мир вокруг.

Результаты пилотного исследования позволяют предположить, что преобладание в персональном мифе определенных архетипов может указывать на наличие или отсутствие осознаваемого или неосознаваемого внутриличностного конфликта. В дальнейшем для прояснения структурно-содержательных нюансов персональных мифов и механизмов «мифологизации» внутриличностного конфликта может быть использована методика, чувствительная к компенсаторным механизмам личности, — например, «Тест оценки нарциссизма» в адаптации НИПНИ (2003).

Таким образом, архетип Героя может выступать маркером актуализированного внутриличностного конфликта, Анима/Анимус — указывать на неосознаваемый внутриличностный конфликт (в связи с «проективной природой» архетипа), символы Самости и Маналичностей — на низкую внутриличностную конфликтность. На про-

верку данного предположения будет направлен основной этап исследования.

Список литературы

1. Анцупов А. Я. Конфликтология / А. Я. Анцупов, А. И. Шипилов. СПб.: Питер, 2015.
2. Юнг К. Г. AION. Исследование феноменологии самости. Киев: Рефл-бук Ваклер, 1997.

Дроздов Данила Сергеевич

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики

Научный руководитель: *Костенко Василий Юрьевич,* кандидат психологических наук, старший научный сотрудник, факультет социальных наук, департамент психологии НИУ ВШЭ

Психометрическая оценка русскоязычной версии «Опросника позитивных метакогниций и позитивных мета-эмоций» (PMCEQ)

Ключевые слова: метакогниции, рефлексия, самоконтроль, эмоции, психометрика

В настоящее время на русский язык переведен ряд опросников метакогнитивных стратегий [4], однако они затрагивают метакогнитивные навыки, как правило, в определенном контексте — в учебе. Однако метакогниции могут иметь значение во многих контекстах и иметь общий для разных контекстов фактор. Такие обобщенные метакогниции могут являться важным фактором психологического благополучия, что подчеркивает необходимость изучать метакогниции на более обобщенном уровне. «Опросник позитивных метакогниций» (PMCEQ) может быть шагом на пути к исследованию метакогниций в таком ключе, так как он сосредоточен на метакогнициях общих для разных ситуаций. PMCEQ измеряет три вида метакогнитивных стратегий: уверенность в подавлении навязчивых мыслей и эмоций; уверенность в интерпретации собственных эмоций как сигналов; уверенность в установлении гибкой и выполнимой иерархии целей [5]. Такой подход позволяет изучать связь метакогнитивных стратегий с достаточно обобщенными конструктами. Например, PMCEQ уже показал связь с внутренней мотивацией [5].

В данном исследовании мы поставили перед собой цель провести адаптацию этого опросника на русском языке. Были осуществлены прямой и обратный перевод пунктов, которые были оценены тремя экспертами. На основе экспертной оценки были внесены корректи-

ровки в перевод. Далее мы провели кросс-секционное исследование для проверки структурной валидности с помощью конфирматорного факторного анализа и для проверки конвергентной валидности с помощью корреляционного анализа со следующими методиками: «Краткая шкала самоконтроля» [2] для валидности 1-й шкалы, «Тест самообладания» [3] для валидности 2-й, шкала «Стратегическое планирование» опросника «Проактивный копинг» [1] для валидности 3-й. Процедура сбора данных осуществлялась через сервис 1ka.si. Выборка формировалась с помощью объявлений в социальных сетях. Анкету заполнили 128 человек (69 женщин и 59 мужчин) в возрасте от 19 до 66 лет (m = 40,9; sd = 10,2).

Результаты конфирматорного факторного анализа свидетельствуют о структурной валидности: CFI = 0,925; TLI = 0,913; SRMR = 0,0691; RMSEA = 0,0648; $\chi^2 = 203$; $p < 0,001$; df = 132. Результаты анализа надежности по α-Кронбаха свидетельствуют о высокой надежности трех шкал: α PMCEQ-1 = 0,855; α PMCEQ-2 = 0,813; α PMCEQ-3 = 0,842. Результаты корреляционного анализа с коэффициентом Пирсона (описательные статистики подтвердили нормальность распределения) свидетельствуют о конвергентной валидности: связь PMCEQ-1 и самоконтроля = 0,504; связь PMCEQ-2 и самообладания = 0,721; связь PMCEQ-3 и стратегического планирования = 0,660. Все связи были на высоком уровне значимости: $p < 0,001$.

Результаты психометрического исследования русскоязычной версии «Опросника позитивных метакогниций и позитивных метаэмоций» (PMCEQ) подтвердили его психометрическую состоятельность. Факторная структура соответствует той, что была у авторов оригинала. Шкалы подтвердили свои надежность и конвергентную валидность в корреляционном анализе. Адаптированная методика и ее шкалы позволят в будущих исследованиях исследовать влияние позитивных метакогнитивных стратегий на психологическое благополучие и другие конструкты высокого уровня обобщения.

Список литературы

1. Белинская Е. П., Вечерин А. В., Агадуллина Е. Р. Опросник проактивного копинга: адаптация на неклинической выборке и прогностические возможности // Клиническая и специальная психология. 2018. № 3. С. 192–211.

2. Гордеева Т. О. и др. Самоконтроль как ресурс личности: диагностика и связи с успешностью, настойчивостью и благополучием // Культурно-историческая психология. 2016. № 2. С. 46–58.
3. Золотарева А. А. Тест самообладания: психометрические характеристики и перспективы применения // Психологический журнал. 2018. № 1. С. 103–114.
4. Карпов А. В., Скитяева И. М. Психология метакогнитивных процессов личности. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2005.
5. Beer N., Moneta G. B. Construct and concurrent validity of the positive metacognitions and positive meta-emotions questionnaire // Personality and Individual Differences. 2010. № 8. С. 977–982.

Козлова Светлана Денисовна, Кузнецова Елена Андреевна

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: *Кузнецова Елена Андреевна,* кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии личности СПбГУ

Обыденные представления о моральном конфликте

Ключевые слова: моральный конфликт, моральные нормы, моральные ценности, моральная травма

В зарубежных источниках моральный конфликт определяют как индивидуальный опыт столкновения с ситуацией, в которой моральные нормы или правила, признанные человеком, частично соблюдаются и частично нарушаются [1], либо столкновение противоборствующих сторон основано на различиях в глубоко укоренившихся представлениях о мире [2]. Из этого можно делать вывод, что моральный конфликт может быть и внутриличностным, и межличностным. Нас интересует роль морального конфликта, точнее — идея о его влиянии на внутреннее изменение представлений о нормах и ценностях, а также на восприятие социальных отношений [3].

На данный момент нет работ, нацеленных на исследование морального конфликта и моральной травмы на русскоязычной выборке. В настоящей работе предпринята попытка исследования обыденных представлений о моральном конфликте. Результаты станут основой дальнейших исследований морального конфликта и моральной травмы.

В пилотном исследовании были проанализированы результаты 53 респондентов в возрасте от 18 до 56 лет. Участникам предлагалось развернуто ответить на три открытых вопроса о моральном конфликте: «Как вы понимаете, что такое моральный конфликт?»; «Сталкивались ли вы в своей жизни с моральным конфликтом? Приведите пример из вашей жизни, если это возможно»; «Как вы думаете, из-за чего может возникнуть моральный конфликт? Поделитесь вашим опытом, если это возможно».

Результаты обрабатывались посредством контент-анализа. При анализе высказываний респондентов было выделено пять основных категорий представлений о моральном конфликте.

1. Конфликт собственных моральных норм и ситуации, в которой оказался человек («…должна была быть подставным директором, так как жила в нищете <…> мне до сих пор стыдно, ведь я нарушила закон…») — 24,5 % от выборки.

2. Конфликт собственных моральных норм и желаний («…нравился парень, у которого есть девушка, он мне оказывал знаки внимания, и я на них отвечала, хотя считаю, что измены и обман — это плохо. Но он мне слишком нравился») — 5,7 % от выборки.

3. Конфликт между моральными нормами двух или более людей («сталкивалась с конфликтными ситуации на почве морали со своей соседкой <…> она злилась и называла меня черствой из-за того, что я всегда пролистываю жалостливые видео о пожертвованиях для детей-инвалидов…») — 11,3 % от выборки.

4. Конфликт собственных моральных норм и действий («…подделал подпись преподавателя в зачетке») — 20,8 % от выборки.

5. Конфликт между несколькими моральными нормами («Меня вырастили с принципом, что нужно думать в первую очередь о других <…> живу в соответствии с этим, но умом понимаю, что мне это не подходит, и я хочу все-таки думать о своих потребностях в первую очередь. Поэтому чувствую раздражение, когда сначала думаю о других…») — 16,9 % от выборки.

В зарубежной литературе понятия морального конфликта и моральной травмы взаимосвязанны: моральный конфликт провоцирует переоценку существующих норм, изменение отношения к миру, что может запускать развитие моральной травмы [3]. После анализа ответов респондентов можно сделать вывод о том, что содержание понятия «моральный конфликт» не является синонимичным понятию «моральная травма». Важно отметить то, что в обыденных представлениях о моральном конфликте преобладает тема выбора, сопряженного с жизненным опытом, тема переживания травмы не является доминирующей.

Список литературы

1. Bucciarelli M., Daniele M. Reasoning in moral conflicts // Thinking & Reasoning. 2015. Vol. 21. № 3. P. 265–294.
2. Littlejohn S. W. Moral conflict // The Sage handbook of conflict communication: Integrating theory, research, and practice. 2006. P. 395–417.
3. Molendijk T., Kramer E. H., Verweij D. Moral aspects of «moral injury»:
Analyzing conceptualizations on the role of morality in military trauma // Journal of Military Ethics. 2018. Vol. 17. № 1. P. 36–53.

Назина Екатерина Дмитриевна

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Структурные аспекты нарративной идентичности как индикатор психологического здоровья

Ключевые слова: нарративная идентичность, согласованность, психологическое здоровье

Изучение психологического здоровья, понимаемого не только как отсутствие болезней, но и как благополучие, — одна из ключевых задач психологии. Подавляющее большинство исследований психологического здоровья опирается на данные самооценки клиентов. Однако существуют феномены, которые вносят значимый вклад в психологическое здоровье, которые невозможно исследовать данными методами. Одним из таких феноменов является нарративная идентичность. Нарративная идентичность — это интернализированная и развивающаяся история жизни человека, интегрирующая реконструированное прошлое и предвосхищаемое будущее для придания жизни связности и цели [3]. Для последователей нарративного подхода не важны конкретные детали историй, а важно, о чем в целом рассказывает человек и как строит нарратив о себе.

За время существования нарративного подхода выделялось несколько десятков переменных, описывающих характеристики нарратива. Недавно была получена эмпирическая структура нарративной идентичности, которая позволила выделить три ее ключевых фактора: мотивационные темы и аффективный тон, автобиографические рассуждения, структурные аспекты [4].

Некоторые переменные нарративной идентичности являются индикаторами и предикторами психологического здоровья. Десятки исследований мотивационных и аффективных тем свидетельствуют об инкрементальной валидности этих переменных как индикаторов и предикторов благополучия [1]. Переменные фактора автобиографических рассуждений показывают связь с большей устойчивостью к трудностям в сложных жизненных ситуациях [2].

Несмотря на отдельные свидетельства связи структурных аспектов нарративной идентичности с психологическим здоровьем, все еще остается открытым вопрос об инкрементальной валидности этих переменных, тогда как это могло бы позволить определить необходимость измерения этих трудоемко получаемых переменных в исследованиях психологического здоровья. Дополнительная ценность планируемого исследования будет заключаться в рассмотрении данных вопросов на российской выборке, так как особенности нарративной идентичности зависят от культурных контекстов [5].

Цель планируемого исследования — изучить инкрементальную валидность структурных аспектов нарративной идентичности как кросс-секционных индикаторов психологического здоровья на русскоязычной выборке.

Гипотезы исследования

Структурные аспекты нарративной идентичности будут положительно связаны с благополучием, отрицательно — с психопатологией.

Структурные аспекты нарративной идентичности будут обладать инкрементальной валидностью как кросс-секционные индикаторы психологического здоровья — отдельно от черт, потребностей, рефлексии, неблагоприятного детского опыта.

Структурные аспекты нарративной идентичности будут являться медиаторами взаимосвязи неблагоприятного детского опыта и психологического здоровья.

Для проверки данных гипотез планируется проведение исследования с квотированной выборкой 300 человек, уравновешенной по полу и уровню образования. В ходе исследования будут использованы следующие психометрические инструменты: краткий «Опросник благополучия», «Шкала стресса, депрессии и тревоги», «Опросник соматических симптомов», «Опросник неблагополучного детского опыта», индекс автономного функционирования, шкала удовлетворения базовых психологических потребностей, сверхкраткая версия опросника черт «Большая пятерка». Нарративные переменные будут получены в результате анализа письменных нарративов о позитивных жизненных событиях с использованием кодировочных мануалов.

Список литературы

1. Adler J. M. et al. The incremental validity of narrative identity in predicting well-being: A review of the field and recommendations for the future // Personality and Social Psychology Review. 2016. Vol. 20. № 2. P. 142–175.
2. Lind M., Adler J. M., Clark L. A. Narrative identity and personality disorder: An empirical and conceptual review // Current Psychiatry Reports. 2020. Vol. 22. P. 1–11.
3. McAdams D. P., McLean K. C. Narrative identity // Current directions in psychological science. 2013. Vol. 22. № 3. P. 233–238.
4. McLean K. C. et al. The empirical structure of narrative identity: The initial Big Three // Journal of personality and social psychology. 2020. Vol. 119. № 4. P. 920.
5. McLean K. C., Pasupathi M., Syed M. Cognitive scripts and narrative identity are shaped by structures of power // Trends in Cognitive Sciences. 2023. Vol. 27. № 9. P. 805–813.

Маликова Оксана Андреевна, Мироненко Ирина Анатольевна

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: *Мироненко Ирина Анатольевна,* доктор психологических наук, профессор кафедры общей психологии СПбГУ

Взаимосвязь рефлексивности личности с особенностями переживания ею скуки

Ключевые слова: рефлексия, рефлексивность, тип рефлексии, скука, предрасположенность к скуке, переживание скуки

Скука — одна из вечных проблем, с которой сталкивался человек во все времена. Вместе с тем понятие скуки до сих пор остается не вполне раскрытым в психологии и философии.

В мировой науке XXI века наблюдается повышение интереса к феномену скуки [1; 2]. Возможно, причина этого кроется в особенностях жизни современного человека: он располагает временем для досуга, занять который нередко становится проблемой. Ряд исследований показывает, что скука связана с креативностью и творческой активностью, общей осмысленностью жизни, она может стать катализатором размышлений о собственной жизни, способствуя процессу развития самосознания [2; 3]. Вместе с тем скука все чаще ассоциируется с отвлечением внимания в учебной и профессиональной деятельности, с употреблением психоактивных веществ и с различными видами психологических зависимостей [2]. С чем связана столь разнонаправленная реакция в ответ на переживание скуки?

Д. А. Леонтьев выделяет три типа рефлексивных процессов — интроспекция, квазирефлексия и системная рефлексия [4]. Системная рефлексия является наиболее адаптивным инструментом для познания и осмысления как внешней, так и внутренней реальности человека, открывая для него возможность для самореализации, суть которой заключается в раскрытии потенциала личности в жизнедеятельности. На наш взгляд, выделяемые Леонтьевым типы рефлексии по-разному связаны с переживанием скуки, и их соотносительная выраженность может быть связана с особенностями переживания скуки личностью.

Предстоящее исследование направлено на изучение взаимосвязи рефлексивности личности и переживания скуки. Для его проведения планируется привлечение для сбора данных не менее 120 испытуемых в возрасте от 18 до 75 лет. Будет разработана анкета для сбора демографических данных. В качестве психодиагностического инструментария будут использоваться «Опросник рефлексивности» Карпова, опросник «Дифференциальный тип рефлексии», «Шкала склонности к скуке», а также методика «Отношение к значимой жизненной ситуации». В процессе обработки результатов опроса будут выделены испытуемые с наиболее высокими показателями того или иного типа рефлексивности, которым будет предложено прохождение глубинного интервью для сбора и анализа дополнительных данных.

Ожидается, что люди с высокой предрасположенностью к скуке отличаются от людей с низкой предрасположенностью как по общему уровню развития рефлексии, так и по выраженности отдельных ее типов. Кроме того, предполагается, что склонность к квазирефлексии связана с высокой предрасположенностью к скуке и кратковременным ее переживанием, а также со стремлением к преодолению этого переживания через активное действие. Склонность к интроспекции связана с высокой предрасположенностью к скуке и с длительным и сложным ее переживанием. Также поланируется выявить взаимосвязь между скукой и возрастом респондентов.

Результаты данного исследования внесут вклад в теоретическое понимание феномена скуки, смогут быть полезны при разработке подходов для ее профилактики, а также могут быть востребованы в практической деятельности психологов и психотерапевтов.

Список литературы

1. Золотарева А. А. Диагностика предрасположенности к скуке: адаптация русскоязычной версии BPS-SR // Национальный психологический журнал. 2020. № 1 (37).
2. Ndetei D. M., Nyamai P., Mutiso V. Boredom–understanding the emotion and its impact on our lives: an African perspective. Front Sociol 8, 1213190. 2023.
3. Рохина Е. В. Психологические факторы предрасположенности к скуке : дис. ... к. п. н. 2020. 212 с.
4. Леонтьев Д. А., Осин Е. Н. Рефлексия «Хорошая» и «Дурная»: от объяснительной модели к дифференциальной диагностике // Психология. Журнал ВШЭ. 2014. № 4.

Мамаева-Найлз Вероника Давидовна

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: *Гришина Наталия Владимировна,* доктор психологических наук, профессор кафедры психологии личности СПбГУ

Роль саморепрезентации в поддержании согласованности личности в ситуациях целевой неконгруэнтности

Ключевые слова: саморепрезентация; согласованность; связность; ситуация, конгруэнтная целям (КС); ситуация, неконгруэнтная целям (НКС); краткосрочные, среднесрочные, долгосрочные ситуации

Целью исследования является интегрированное изучение саморепрезентации (СРП) как фактора, влияющего на стабильность, изменчивость, связность и согласованность личности в зависимости от изменяющихся целевых и ситуационных характеристик.

Саморепрезентация личности определяется как контекстуализированное проявление Я-концепции, динамичная структура знаний и представлений о себе, реагирующая на ситуационный и изменяющийся во времени опыт и выражающаяся в чертах характера, состояниях, аффектах, целях, ожиданиях, убеждениях, ценностях, социальных ролях и возможных «я». Саморепрезентация содержит эпизодические и семантические воспоминания о себе, выполняет адаптивные и саморегулирующие функции [1; 2] и активно участвует в обработке релевантной информации о себе, обладает согласованностью (когерентностью) на уровне черт, состояний, социальных ролей и адаптаций с разной степенью соответствия между личностными и ситуационными переменными [3].

Согласно логике процессуально-динамического подхода в настоящем исследовании изменение саморепрезентации личности рассматривается как стратегия поведения, способ реагирования и поддержания связности и согласованности Я-концепции человека в ситуациях целевой неконгруэнтности. Целевая неконгруэнтность ситуации заключается в несоответствии целей личности и возможностей ситуа-

ции для их осуществления. Когда цели согласуются с возможностями, которые предоставляет ситуация для достижения этих целей, существует ситуация конгруэнтности целей и ситуационных возможностей (КС). Когда в ситуации создается препятствие для достижения цели, возникает ситуация несоответствия, неконгруэнтности целей и ситуационных возможностей (НКС).

Гипотеза исследования

Саморепрезентация личности в ситуациях соответствия цели и ситуационных возможностей для ее реализации характеризуется связностью, согласованностью и положительным аффектом. Саморепрезентация личности в ситуациях неконгруэнтности цели и ситуационных возможностей проявляет признаки дезинтеграции, сопровождается негативным аффектом, понижением самооценки, изменением ролевой идентичности и утраченными возможными «Я».

В результате проведения трех независимых исследований (N = 62; N = 54; N = 10), выполненных с применением смешанного дизайна (mixed method research), были получены результаты, свидетельствующие о том, что функция саморепрезентации, связанная с поддержанием согласованности и связности личности, проявляется в ситуациях целевой неконгруэнтности по-разному, в зависимости от временного фактора НКС: в краткосрочных НКС саморепрезентация проявляется в состояниях, отличающихся от устойчивых черт, и отрицательном аффекте; в среднесрочных НКС согласованность саморепрезентации поддерживается за счет преимущественной приверженности первоначальной цели или социальной роли; в долгосрочных НКС (на уровне жизненных целей) ведущую роль в сохранении целостности личности играет принятие ситуации «потерянного «Я» и достижение субъективного благополучия за счет интеграции внутренних свойств человека и его жизненных ценностей.

Список литературы

1. Higgins E. T. The «self-digest»: Self-knowledge serving self-regulatory functions. Journal of Personality and Social Psychology. 1997. № 71. P. 1062–1083.

2. Diehl M., Jacobs L. M., Hastings C. T. Temporal stability and authenticity of self-representations in adulthood // Journal of Adult Development. 2006. Vol. 13. № 1. P. 10.
3. Kandler C., Rauthmann J. F. Conceptualizing and studying characteristics, units, and fits of persons and environments. A coherent synthesis // European Journal of Personality. 2022. Vol. 36. № 3. P. 293–318.

Соколова Виктория Николаевна, Портнова Алла Георгиевна

Северо-Западный государственный медицинский университет имени И. И. Мечникова

Научный руководитель: *Портнова Алла Георгиевна,* кандидат психологических наук, доцент кафедры психотерапии, медицинской психологии и сексологии СЗГМУ им. И. И. Мечникова

Особенности взаимосвязи уровня экстравертированности и эмпатии у студентов-первокурсников медицинского университета

Ключевые слова: личность студента, экстраверсия, интроверсия, эмпатия

Эмпатия как способность к сопереживанию является важнейшей компетенцией врача, который находится в постоянном социальном взаимодействии. На этапе обучения в медицинском университете студентам необходимо формировать коммуникативные навыки, среди которых эмпатия является основным звеном. Характеристики экстравертированности могут оказывать значительное влияние на формирование эмпатических способностей [1].

Предполагается установить особенности взаимосвязи эмпатических способностей студентов-медиков с уровнем экстраверсии.

Для диагностики экстраверсии-интроверсии и эмпатических способностей использованы опросники Г. Айзенка и В. В. Бойко. Обработка результатов включала базовые статистики, корреляционный анализ Спирмена (при $p \leq 0{,}05$). Респонденты — 122 студента первого курса медицинского вуза.

Показатели экстраверсии и интроверсии — личностные характеристики ориентированности на внешний или внутренний мир; испытуемые характеризуются средним уровнем общительности ($M = 12{,}6$). Экстраверты сочетают в себе мотивацию к общению и действию, интроверты быстро истощаются от общения, спокойные [3].

Проникающая способность в эмпатии создает пространство открытости в общении. Показатель с наибольшим значением ($M = 3{,}66$)

образует отрицательную корреляционную связь со шкалой экстраверсии-интроверсии ($r = -0{,}04$; $p \leq 0{,}05$).

Канал установок в эмпатии (M = 3,33) — неосознаваемая или сознательная установка личности действовать определенным образом. Выявлена положительная связь канала с показателем экстраверсии-интроверсии ($r = 0{,}1$; $p \leq 0{,}05$).

Рациональный канал эмпатии (M = 3,16) характеризует направленность восприятия сущности другого человека. Обнаружена положительная связь со шкалой экстраверсии-интроверсии ($r = 0{,}25$; $p \leq 0{,}05$). Эти связи указывают на осознанную склонность экстравертов направлять свое внимание на проблемы и поведение людей.

Интуитивный канал (M = 2,84) позволяет человеку предвидеть поведение людей, опираясь на собственный опыт. Эмоциональный канал эмпатии (M = 2,81) — умение входить в эмоциональный резонанс с окружающими. Эти показатели у испытуемых несколько снижены, обнаруживается их положительная связь со шкалой экстраверсии-интроверсии ($r = 0{,}2$ и $r = 0{,}1$ соответственно; $p \leq 0{,}05$).

Идентификация в эмпатии (M = 3,1) — способность понять другого, поставив себя на его место. Выявлена положительная связь со шкалой экстраверсии-интроверсии ($r = 0{,}1$; $p \leq 0{,}05$).

Результаты проведенного исследования указывают на проблему низкого уровня эмпатии студентов-медиков первого курса, что требует развития их эмпатических способностей с учетом экстраверсии. У первокурсников наименее развит интуитивный и эмоциональный каналы эмпатии и наиболее развита проникающая способность. В результате корреляционного анализа выявлены положительные взаимосвязи показателей установок, рационального, интуитивного и эмоционального канала, а также идентификации в эмпатии с экстраверсией. Также обнаружена отрицательная взаимосвязь показателя проникающей способности в эмпатии с экстраверсией. Полагаем, что описанная нами структура связей допустима для студентов-первокурсников, начавших обучение по медицинским специальностям. В процессе обучения взаимосвязи экстраверсии и показателей эмпатии могут изменяться в зависимости от возраста, опыта и профессиональной среды [2]. Полученные результаты ставят задачу продолжения исследования на разных этапах овладения профессией студентами-медиками и врачами разных специальностей.

Список литературы

1. Валиуллина Е. В. Эмпатия, нейротизм, экстраверсия // Universum. Психология и образование: электрон. научн. журн. 2017. № 4 (34).
2. Кубекова А. С. Связь эмпатии и личностных свойств у студентов медицинского университета / А. С. Кубекова, М. А. Сергеева // Мир науки. Педагогика и психология. 2022. Т. 10. № 3.
3. Schreckenbach T., Ochsendorf F., Sterz J. et al. Emotion recognition and extraversion of medical students interact to predict their empathic communication perceived by simulated patients. BMC Med Educ 18, 237 (2018).

Гагаркина Инна Анатольевна, Пшеничная Ксения Евгеньевна, Шадрина Ольга Сергеевна, Забелина Екатерина Вячеславовна

Челябинский государственный университет

Научный руководитель: *Забелина Екатерина Вячеславовна,* доктор психологических наук, профессор кафедры психологии ЧелГУ

Особенности экологической идентичности и экзистенциальной исполненности народов Севера

Ключевые слова: экологическая идентичность, экзистенциальная исполненность, народы Севера

Экологическая идентичность формируется на основе отношения человека к природе и осознания его места не только в экологической системе, но и своей связи с окружающим миром. Для коренных северных народов близость к природе, забота о ней является важной ценностью [1], однако до сих пор она специально не изучалась в связи с осмысленностью жизни. В этом исследовании мы поставили цель изучить особенности экологической идентичности и осмысленности жизни у коренных и некоренных народов Севера.

К. Лайт выделял уровни экологической нравственности [3], отмечая ее связь с осмысленностью жизни как высшую стадию родства природы и личности. По мнению М. Томашоу [4], экологическая идентичность формируется путем отождествления личности с окружающими ее факторами жизни, при условии, что этапы социализации получены в определенных культурных традициях, что приводит к становлению зрелой личности. Урбанизация районов проживания коренных северных народов способствует миграции населения, что неизбежно вызывает эффект утраты традиционных ценностей. С экзистенциальной точки зрения ведет к потере смысла жизни, а следовательно, к самодистанцированию и самотрансценденции [2].

Гипотеза

Существуют различия в выраженности экологической идентичности и осмысленности жизни у коренных и некоренных народов Севера.

В качестве испытуемых выступили 40 респондентов (мужчины — 44 %, женщины — 56 %, средний возраст — 35 лет), которые проживают в Ямало-Ненецком АО и Магаданской области. Некоренные жители составили 75 %, проживающие менее пяти лет — 25 %, более пяти лет — 50 %, представители коренных народов — 25 %.

Методы и методики: «Шкала экзистенции» К. Орглера; «Тест диспозиционного оптимизма» К. Карвера и М. Шейер; «Шкала идентификации с природой» С. Клейтон; «Шкала привязанности к месту» Б. Боли, Э. Йегер. Для обработки эмпирических данных применялся однофакторный дисперсионный анализ (ANOVA).

По результатам исследования было выявлено, что у некоренных жителей, проживающих в регионе менее пяти лет, наблюдается более выраженная эмоциональная плоскость и скованность в отношениях с окружающим миром ($p = 0{,}009$) по сравнению с представителями коренных народов. Их жизнь в большей мере ориентирована на повседневные дела и функциональные аспекты. Ощущение значимости и ценности переживаний более ограниченно. Отмечается тенденция воспринимать будущее как неблагоприятное, наблюдается потеря контроля как уверенности в собственных силах при встрече с неопределенными ситуациями в будущем ($p = 0{,}020$). Это можно объяснить следствием процесса адаптации к новому региону и состоянием эмоционального напряжения, что, следовательно, может оказывать влияние на уровень экзистенциальной исполненности и ожиданий относительно будущего. У представителей некоренных народов, проживающих в регионе более пяти лет, отмечается тенденция к появлению экологической идентичности, способности к эмоциональному отклику, экзистенциальной значимости происходящего. У коренных народов Севера, в силу специфических обстоятельств жизнедеятельности, характерными чертами выступают особое отношение к природе и неотделение себя от нее, восприятие будущего открытым и более позитивным.

Результаты исследования вносят вклад в представления о сущности экологической идентичности коренных северных народов

и могут послужить вектором создания рекомендаций для людей, мигрирующих на северные территории.

Список литературы

1. Забелина Е. В., Курносова С. А., Телицына А. Ю., Щукина К. Е. Взаимосвязь экономических аттитюдов и жизненных ценностей у представителей коренных малочисленных народов Российской Арктики (на материале исследования ненцев) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки, 2019. № 3. С. 105–115.
2. Франкл В. Страдания от бессмысленности жизни. Актуальная психотерапия / В. Франкл. Новосибирск: Сибирское университетское издание, 2023. 80 с.
3. Light K. D. Growing with the earth: A manual for mentors. Theses, Dissertations, Professional Papers. 1984.
4. Thomashow M. Ecological Identity: Becoming a Reflective Environmentalist. Cambridge: MIT Press, 1996.

Аксенова Анастасия Леонидовна

Московский международный университет
Научный руководитель: *Поляков Александр Сергеевич,* кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии ММУ

Темная тетрада личности как определяющий фактор когнитивных искажений у студентов

Ключевые слова: темная тетрада личности; макиавеллизм; субклинические нарциссизм, психопатия, садизм, когнитивные искажения

Актуальность данной темы связана с ярко выраженными тенденциями к деструктивному социальному поведению молодого населения [1]. Изучение темной тетрады позволит понять, как определенные личностные черты могут способствовать возникновению когнитивных искажений, которые, в свою очередь, могут негативно сказываться на психическом здоровье и межличностных отношениях.

Согласно Д. Л. Полхусу, первоначальный термин «темная триада» включал в себя макиавеллизм, а также субклинические нарциссизм и психопатию, что было описано в исследовании 2002 года [2]. В связи с развитием модели негативных черт личности темная триада была расширена до термина «темная тетрада» за счет добавления черты «субклинический садизм» [3].

Многочисленные исследования, связанные с темной тетрадой личности, указывают на возможные проблемы испытуемых, связанные с коммуникацией и социальными взаимодействиями. Одно из исследований рассматривает, как нарциссизм может влиять на когнитивные искажения, включая завышенные представления о себе [4]. В другом исследовании изучается, как личности с высокими показателями макиавеллизма могут использовать когнитивные искажения для эмоциональной манипуляции на рабочем месте [5]. Однако данные исследования не показывают общие корреляции между чертами темной тетрады и наличием когнитивных искажений.

Цель исследования — выявить, являются ли черты темной тетрады личности фактором, связанным с наличием когнитивных искажений.

Задачи исследования:

- определить основные понятия, связанные с чертами темной тетрады;
- проанализировать существующую литературу и научные исследования по темам черт темной тетрады и когнитивных искажений;
- провести эмпирическое исследование, используя методы психодиагностики, чтобы выявить черты темной тетрады и выявить, как они могут быть связаны со склонностью к когнитивным искажениям у испытуемых.

Для достижения поставленных эмпирических задач будут применяться следующие психодиагностические методики: опросник «Темной тетрады» (Short Dark Tetrad, SD4; Д. Л. Полхус, Э. Э. Баклс, П. Д. Трапнелл и Д. Н. Джонс; адаптация Д. С. Корниенко, В. К. Вязовкина, И. С. Горностаева); опросник «Когнитивные ошибки» (А. Фриман, Р. Девульф; адаптация А. Е. Боброва, Е. В. Файзрахмановой). Для обработки результатов будут использоваться методы математической статистики: факторный и регрессионный анализы. Данные будут обработаны в программе Jamovi.

Для проведения исследования планируется формирование выборки в 100 человек, в качестве респондентов выступят студенты I–V курсов в возрасте от 17 до 24 лет. Для отбора респондентов будет использован метод рандомизации.

Гипотеза: у испытуемых с более выраженными чертами темной тетрады предполагается большая склонность к когнитивным искажениям по сравнению с испытуемыми, у которых черты темной тетрады находятся в пределах тестовой нормы.

Процедура исследования

1. Полученные данные анализируются с помощью факторного анализа для поиска взаимосвязей между определенными чертами тетрады с разными когнитивными искажениями.

2. Использование регрессионного анализа для выявления вклада черт темной тетрады в наличие когнитивных искажений у личности.

Ожидается, что респонденты с выраженными чертами темной тетрады будут чаще демонстрировать различные когнитивные искажения.

Результаты исследования могут быть использованы для решения проблем с социальной коммуникацией и взаимодействиями студен-

тов с выраженными чертами темной тетрады, а также для разработки адаптационной программы в университете.

Список литературы

1. Рахимкулова А. С. Последствия рискованного поведения для физического и психического здоровья подростков // Девиантология. 2020. № 4. Т. 1 (6). С. 3–15.
2. Paulhus D. L., Williams K. M. The Dark Triad of personality: Narcissism, Machiavellianism and psychopathy // Journal of Research in Personality. 2002. № 36. Vol. 6 (6). P. 556–563.
3. Paulhus D. L., Buckels E. E., Trapnell P. D., Jones D. N. Screening for dark personalities: The Short Dark Tetrad (SD4) // European Journal of Psychological Assessment. 2021. Vol. 37 (3). P. 208–222.
4. Grijalva E., Zhang L. Narcissism and Self-Insight: A Review and Meta-Analysis of Narcissists' Self-Enhancement Tendencies // Personality and Social Psychology Bulletin. 2016. Vol. 42 (1). P. 3–24.
5. Gary N. Burns, Matt P. DeGennaro, Cody E. Harrell, P. Jewel Morrison, Lauren M. Soda, Ryan Walters. Emotional manipulation in the workplace: An investigation into the indirect effects of Machiavellianism on counterproductive work behaviors (CWBs) // Elsevier: Personality and Individual Differences. 2024. Vol. 221. DOI: http://doi.org/10.1016/j.paid.2024.112568.

Богославская Анна Александровна,
Донцова Маргарита Валерьевна

Московский институт психоанализа

Научный руководитель: *Донцова Маргарита Валерьевна,* кандидат психологических наук, заведующая кафедрой консультативной психологии факультета психотерапии и психологического консультирования МИП

Самосострадание и психологическая гибкость как ресурсы психологического благополучия

Ключевые слова: самосострадание, психологическая гибкость, психологическое благополучие

Проблема психологического благополучия населения давно находится в центре внимания ученых и государства, но в наше время в связи с новейшими кризисными ситуациями она стоит наиболее остро. В зарубежных исследованиях выявлена положительная корреляция между рассматриваемыми феноменами [3]. Тем не менее исследований связи психологического благополучия с другими факторами на российской выборке крайне мало, а с психологической гибкостью и самосостраданием не представлено. Самосострадание является сквозным процессом в процессах психологической гибкости, что обуславливает целесообразность рассмотрения их вместе.

В основе работы лежат концепции самосострадания (К. Нефф) [4], психологической гибкости (С. Хейс) [2] и психологического благополучия (К. Рифф) [1; 5]. Актуальность исследования заключается в проверке применения западных моделей когнитивно-поведенческой терапии «третьей волны» в российском культурном контексте.

Цель данного исследования — выявить взаимосвязь между психологическим благополучием, самосостраданием и психологической гибкостью. Мы предположили, что существует положительная связь между самосостраданием, психологической гибкостью и психологическим благополучием, а самосострадание и психологическая гибкость выступают предикторами психологического благополучия.

В исследовании приняли участие 72 человека (62 женщины и 10 мужчин) в возрасте от 18 до 63 лет, разделенных на группы с высоким (n = 37; средний возраст 33,3 года, σ = 10,3) и низким уровнем (n = 35, средний возраст 29,1 года, σ = 9,9) благополучия. Для диагностики использовались «Шкала психологического благополучия» (PWB), опросники принятия и действия (AAQ-II), многофакторный опросник психологической гибкости (MPFI), комплексная оценка процессов ACT (CompACT) и «Шкала самосострадания» (SCS, полная версия).

Основные гипотезы предполагают наличие положительной связи между исследуемыми конструкциями, а также то, что самосострадание и психологическая гибкость выступают предикторами психологического благополучия. Процедура включала заполнение респондентами шкал и опросников и статистический анализ данных.

Эмпирическое исследование подтвердило гипотезу о положительной взаимосвязи между самосостраданием, психологической гибкостью и психологическим благополучием. Это обуславливается значимыми результатами корреляционного анализа по коэффициенту Спирмена и множественного регрессионного анализа, где более высокий уровень психологической гибкости и самосострадания связан с улучшением психологического благополучия ($p < 0,001$). Было выявлено ($p < 0,001$), что увеличение уровня психологической гибкости на единицу приводит к значительному повышению психологического благополучия (на 0,477 или 0,672 в зависимости от способа расчета психологической гибкости — MPFI или CompACT). В то же время увеличение лишь одной шкалы самосострадания — самоизоляции на единицу — снижает этот показатель (на 0,433 или 0,269), что указывает на необходимость работы с данным аспектом для улучшения эмоционального состояния. Результаты однофакторного дисперсионного анализа ANOVA также показали, что существует статистически значимые различия ($p < 0,001$) между группами с различными уровнями психологического благополучия по всем исследуемым шкалам.

Полученные результаты позволяют нам говорить о том, что самосострадание и психологическая гибкость обладают предсказательной силой в отношении уровня психологического благополучия, что подчеркивает важность включения этих конструкций в программы психологического консультирования.

Список литературы

1. Гришина Н. В. Психологическое благополучие в экзистенциальном понимании: эмпирические особенности // Психологические исследования. 2016. Т. 9. № 48.
2. Hayes S. C. Acceptance and commitment therapy, relational frame theory, and the third wave of behavioral and cognitive therapies // Behavior therapy. 2004. Vol. 35. № 4. P. 639–665.
3. Marshall E. J., Brockman R. N. The relationships between psychological flexibility, self-compassion, and emotional well-being // Journal of Cognitive Psychotherapy. 2016. Vol. 30. № 1.
4. Neff K. D. Self-compassion, self-esteem, and well-being // Social and personality psychology compass. 2011. Vol. 5. № 1. P. 1–12.
5. Ryff C. D. Psychological well-being revisited: Advances in the science and practice of eudaimonia // Psychotherapy and psychosomatics. 2013. Vol. 83. № 1. P. 10–28.

Иглина Елизавета Дмитриевна,
Макарова Мария Владимировна

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: *Макарова Мария Владимировна,* кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры психологии личности СПбГУ

Психологические факторы гиперрефлексии у людей с разным образованием

Ключевые слова: гиперрефлексия, маркеры гиперрефлексии, переживание гиперрефлексии

Феномен гиперрефлексии — относительно новое понятие в психологической науке, которое требует концептуального описания и уточнения эмпирических референтов. В современном обществе с его акцентом на самоанализе и личностном росте чрезмерная фиксация на собственных мыслях и чувствах, характерная для гиперрефлексии, становится все более распространенным явлением, способным приводить к тревоге, снижению адаптивности и проблемам в межличностных отношениях [2]. Однако ее структура и последствия остаются недостаточно изученными.

Наше исследование, цель которого — выявление структуры переживания гиперрефлексии, представляет собой продолжение изучения этого феномена в рамках более широкого количественно-качественного дизайна. На предыдущем этапе были выделены следующие маркеры гиперрефлексии: избыточность, непродуктивность, уход от реальности, чрезмерные размышления, сопутствующие явления (тревога, самообвинение, аутоагрессия), погруженность в себя, особенности мышления (детальность, категоричность), эмоциональность, нормативный аспект, особенности проявления, личностные особенности, стремление к идеальности и самоизменениям [1]. Однако для подтверждения валидности этих маркеров и построения надежной модели гиперрефлексии необходима эмпирическая проверка с использованием релевантных инструментов. С этой целью была разработана опросная форма из 36 утверждений (с требуемой

оценкой от 1 до 5 по шкале Лайкерта) — по три конкретизирующих утверждения на каждый из 12 маркеров.

Предложенные утверждения прошли экспертную оценку. Кроме того, был подобран психодиагностический инструментарий, соответствующий маркерам гиперрефлексии, а именно: «Дифференциальный тест рефлексивности» (Д. А. Леонтьев, Е. Н. Осин); Ruminative Responses Scale (S. Nolen-Hoeksema et al); опросник Emotion Regulation Questionnaire (Дж. Гросс; адаптация А. А. Панкратовой, Д. С. Корниенко, 2017), «Шкала оценки тревожности» (Ч. Д. Спилбергер, Ю. Л. Ханин).

Сбор данных проводился с октября 2024-го по январь 2025 года. Выборку исследования составили 135 респондентов в возрасте от 18 до 30 лет, образование которых связано с психологией, медициной, юриспруденцией, а также с техническими специальностями.

Для обработки данных будет использован эксплораторный факторный анализ для 36 утверждений, корреляционный анализ полученных факторов с шкалами перечисленных методик (критерий Пирсона), а также регрессионный анализ для выявления предикторов гиперрефлексии в разных группах респондентов.

В результате исследования мы планируем получить структуру переживания гиперрефлексии и выявить психологические факторы, обуславливающие выраженность гиперрефлексии в разных группах респондентов. Полученные данные внесут вклад в концептуальное описание гиперрефлексии и предоставят эмпирические данные для разработки методов диагностики и психологического консультирования.

Список литературы

1. Иглина Е. Д. Влияние образования на выраженность гиперрефлексии / Е. Д. Иглина, С. Н. Костромина // Психология XXI века, 2024: калейдоскоп открытий : Сборник тезисов участников XXVII Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Санкт-Петербург, 10–12 апреля 2024 года. СПб.: ООО «Скифия-принт», 2024. С. 49–51.
2. Костромина С. Н., Макарова М. В. Гиперрефлексия как способ взаимодействия с миром: роль, процесс, проявления // Петербургский психологический журнал. 2021. № 36. С. 106–133.

Хамзина Юлия Сергеевна, Доценко Евгений Леонидович

Тюменский государственный университет

Научный руководитель: *Доценко Евгений Леонидович,* доктор психологических наук, профессор кафедры общей и социальной психологии Института психологии и педагогики ТюмГУ

Психология возможного: сценарии управления возможностями

Ключевые слова: психология возможного, управление возможностями, матрица возможностей, пространство возможного

Психология возможного, активно развивающаяся в рамках современных философских и психологических исследований, сосредоточена на вопросах управления возможностями и трансформации «невозможного» в «возможное». Эти проблемы особенно актуальны в эпоху глобальных кризисов. В данной статье рассматриваются три сценария управления возможностями, выявленные на основе адаптации философской концепции «пространства возможного» [1; 5] в психологическую модель [2; 3].

1. Сценарий «Неизбежное»: детерминация прошлым опытом.

В этом сценарии матрица возможностей (по А. А. Брудному [1]) сужается под влиянием прошлого опыта и потребностей руководителя. Руководители выбирают «неизменность» (по С. Мадди [4]) или «необходимое» (по Д. А. Леонтьеву [3]), ограничиваясь статусом-кво. Как отмечает Д. А. Леонтьев, «путь наименьшего сопротивления — это путь наименьшей реализации возможностей» [3]. В данном сценарии возможность реализовать новые потенциальные возможности ограничена самим руководителем.

2. Сценарий «Возможное»: баланс опыта и вероятностей.

Здесь руководители опираются не только на опыт, но и на вероятности, иногда очень слабые. Эти руководители выбирают неизвестность (по С. Мадди [4]) или возможное, истинно человеческий уровень (по Д. А. Леонтьеву [3]). Руководители сочетают креативность с рациональной оценкой рисков и открыты к новым потенциальным

возможностям, которые укладываются в представления руководителя о вероятности их осуществления.

3. Сценарий «Невозможное»: свободная воля как движущая сила.

В этом сценарии руководители действуют в логике «свободной воли», руководствуясь принципом «почему бы и нет». Они конструируют новое, преодолевая ограничения и создавая альтернативы с нуля. Они чувствительны к невозможному и этим расширяют свое пространство возможного: «Возможно только то, что мы воспринимаем как возможное. Незамеченный шанс не становится реальной возможностью, и открытие смысла приводит к огромному расширению того, что возможно для человека» [3]. Это высшая форма самореализации, когда невозможное превращается в возможное.

Заключение

Мы выделили как минимум три сценария развития возможностей. Полагаем, что каждому сценарию соответствует определенный тип руководителя. В настоящее время проводится эмпирическое исследование для верификации сценариев. Результаты подобных исследований могут стать основой для разработки программ развития у руководителей способности управлять возможностями в кризис и предоставить большой шанс нашим компаниям и руководителям эффективно переживать кризисы и реализовывать богатый потенциал нашей страны.

Список литературы

1. Брудный А. А. Пространство возможностей. Бишкек: Илим, 1999. Вопросы психологии. 2011. № 1. С. 3–27.
2. Доценко Е. Л., Хамзина Ю. С., Шаймарданова Е. В. Личность руководителя в пространстве возможного: психологическое осмысление // Вестник Омского университета. Серия: Психология, 2022. № 3. С. 6–15.
3. Леонтьев Д. А. Новые ориентиры понимания личности в психологии: от необходимого к возможному // Вопросы психологии. 2011. № 1. С. 3–27.
4. Мадди С. Смыслообразование в процессе принятия решений // Психологический журнал. 2005. Т. 26. № 6. С. 87–101.
5. Эпштейн М. Н. Философия возможного. СПб.: Алетейя, 2001.

Пушкарев Марк Сергеевич

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: *Аванесян Марина Олеговна,* кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии личности СПбГУ

Связь нарратива запроса к психологу и готовности клиента к изменениям

Ключевые слова: психологический запрос, нарратив, нарративные маркеры, психологическое консультирование

В результате поиска по названиям публикаций в базе данных РИНЦ по запросу «Психологический запрос» с учетом морфологии наблюдается следующая статистика: с 2010 по 2014 год выпущено шесть публикаций, с 2015 по 2019 год — 18, а с 2020 по 2025 год число публикаций достигает 58. Таким образом, можно наблюдать практически десятикратное увеличение количества публикаций с 2010 года. Однако лишь единицы из них посвящены психологическому запросу как концепту, а большинство рассматривает либо содержательные характеристики запросов определенных социальных групп, либо особенности психологической работы при встрече с некоторыми категориями запросов.

В своем историческом обзоре понятия «запрос» Ягнюк отмечает, что оно принадлежит отечественной психологии и до сих пор остается неизвестным за рубежом [3]. При этом запрос является важной частью консультативного процесса в большинстве подходов психологического консультирования и психотерапии, во многом определяющей процессы, происходящие далее в терапевтической работе. Однако некоторые запросы не предполагают психологического решения и, в случае следования им, могут привести к потере времени клиента и психолога, а также к другим негативным последствиям. Запросы такой категории могут называть, например, «неконструктивными» [1]. При этом они предоставляют определенную информацию о клиенте, его проблеме и, следовательно, о возможных способах работы с ним.

Мы хотим рассмотреть нарратив запроса в качестве модели клиентской репрезентации реальности, в которой могут проявиться его личные особенности. И первая из таких особенностей, которая может позволить осуществить прогноз эффективности терапевтической работы и предположить оптимальное направление ее начала, — готовность клиента к самоизменениям. Нарративный подход применим к данному анализу из-за содержания в запросе спонтанно излагаемой жалобы, которая имеет «определенный сюжет, т. е. последовательность изложения жизненных коллизий, предшествовавших возникновению ситуации, о которой идет речь в жалобе, а также содержание и взаимосвязь этих коллизий» [3]. Помимо самого содержания запроса, ценность может также представлять то, как он изменяется в ответ на неизбежное воздействие психолога (дискурса «психологического консультирования») при сборе запроса.

Целью работы является проверка наличия связи между нарративом запроса и готовностью клиента к самоизменениям. В рамках работы мы планируем собрать нарративы клиентских запросов, определить готовность к самоизменениям (опросник «Потенциал самоизменений» личности [2]; N = 30 человек, молодые взрослые), подвергнуть нарративы качественному анализу, по результату которого сформировать маркеры, предположительно связанные с готовностью к изменениям. В заключение будет проведен анализ корреляций между появлением маркеров и готовностью к самоизменениям по методикам.

Ожидаемым результатом исследования является перечень нарративных маркеров, позволяющий оценить готовность клиента к самоизменениям на основе текста его запроса. Разработка данной тематики позволит раскрыть диагностический потенциал запроса, который, как мы предполагаем, облегчит оперативную диагностику мировосприятия клиента и формирование соответствующего алгоритма работы. Понимание этого потенциала в дальнейшем позволит построить модель сбора запроса и диагностики на его основе.

Список литературы

1. Лосева В. К., Луньков А. И. Рассмотрим проблему...: Диагностика переживаний детей и взрослых по их речи и рисункам. М.: А.П.О., 1995.
2. Манукян В. Р., Муртазина И. Р., Гришина Н. В. Опросник для диагностики потенциала самоизменений личности // Консультативная психология и психотерапия. 2020. Т. 28. № 4. С. 35–58.
3. Ягнюк К. В. Концепция запроса на психологическую помощь в отечественном психологическом консультировании и ее расширение на психотерапию // Журнал практической психологии и психоанализа. 2016. № 2.

Исаев Азат

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: *Макарова Мария Владимировна,* кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры психологии личности СПбГУ

Смысловые аспекты предпочтений медитативных практик у людей с разным уровнем магического мышления

Ключевые слова: медитация, практики, магическое мышление, выбор, смысл

Подавляющее количество исследований в современной психологической науке посвящено предполагаемым преимуществам медитации для здоровья и благополучия личности, в частности, в связи с регуляцией внимания и эмоций, осознанием тела, изменением взгляда на себя [3]. Однако все чаще отмечаются и потенциальные психологически неприятные переживания и негативные последствия в контексте медитативной практики, такие как приступы тревоги, эмоциональная подавленность, руминации, дистресс, психотические состояния [1]. На фоне растущей популярности медитации, в том числе в эзотерическом контексте, особенно актуально понять, какие смыслы и ожидания люди вкладывают в этот процесс. В связи с этим изучение связи между медитацией и магическим мышлением представляется особенно важным, поскольку магическое мышление отражает склонность к иррациональным объяснениям и вере в сверхъестественные силы, что может влиять на выбор человеком медитативных техник и интерпретацию результатов.

Таким образом, целью исследования является изучение смысловых аспектов предпочтений медитативных практик у людей с разным уровнем магического мышления. Для достижения этой цели будут собраны данные 30 респондентов в возрасте от 18 до 35 лет, без психиатрических диагнозов и без психологического образования, имеющих опыт медитативной практики не менее шести месяцев. С респондентами будет проведено полуструктурированное интер-

вью с тремя блоками вопросов. Первый блок содержит открытые вопросы, которые позволят участнику свободно рассказать о своем опыте, фокусируясь на ценностях, смыслах и мотивации. Второй блок вопросов направлен на выявление ключевых смыслов, которые респондент связывает с медитацией. Вопросы третьего блока позволят понять, как респондент представляет и интерпретирует медитацию для других и какие аспекты считает наиболее значимыми. Кроме этого, респондентам будет предложено подготовить письменное эссе на тему: «Медитация — это…».

Гипотезы исследования

1. Люди с высоким уровнем магического мышления предпочитают медитативные практики, которые акцентируют внимание на интуитивных, духовных и эзотерических аспектах, в то время как люди с низким уровнем магического мышления склонны выбирать более структурированные и рациональные практики, ориентированные на психологическое благополучие.

2. Существуют различия в описании и восприятии медитации как инструмента для достижения психологических или духовных и эзотерических целей у людей с разным уровнем магического мышления. Люди с более высоким уровнем магического мышления будут описывать медитацию как соединение со вселенной, высшим разумом, а люди с низким уровнем магического мышления — как практику осознанности и акцентировании внимания на теле, дыхании.

Ожидается, что результаты исследования подтвердят гипотезы о различиях в предпочтениях и восприятии медитативных практик в зависимости от уровня магического мышления. Полученные данные будут проанализированы методом контент-анализа с интерсубъективной проверкой двух экспертов, имеющих высшее психологическое образование. Магическое мышление мы предполагаем измерить с помощью стандартизированного опросника «Вера в манифестацию» [2]. После обработки полученных данных планируется применить частотный, корреляционный и кластерный анализ. Исследование позволит глубже понять роль индивидуального мировоззрения в формировании стратегий саморегуляции и саморазвития.

Список литературы

1. Britton W. B., Lindahl J. R., Cooper D. J., Canby N. K., Palitsky R. Defining and Measuring Meditation-Related Adverse Effects in Mindfulness-Based Programs // Clinical Psychological Science. 2021. Vol. 9. P. 1185–1204.
2. Dixon L. J., Hornsey M. J., Hartley N. (2025). The Secret to Success? The Psychology of Belief in Manifestation // Personality & social psychology bulletin. 2025. Vol. 51. P. 49–65.
3. Sumantry D., Stewart K. E. Meditation, Mindfulness, and Attention: a Meta-analysis // Mindfulness. 2021. Vol. 12. P. 1332–1349.

Платонова Яна Степановна, Зиновьева Елена Викторовна

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: *Зиновьева Елена Викторовна,* кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии личности СПбГУ

Актуализация жизненного опыта в условиях новой жизненной ситуации на примере ситуации проживания в общежитии

Ключевые слова: жизненный опыт, новая жизненная ситуация, эмпирические референты

До настоящего времени в психологии не была поставлена задача создания единой концепции жизненного опыта личности. В отечественной психологии встречаются попытки создания модели и операционализации жизненного опыта [2], однако основная доля исследований, направленных на и зучение данного феномена, остается в русле педагогической психологии и педагогики, где жизненный опыт рассматривается как совокупность знаний, навыков, умений, накопленных в течение жизни.

Несмотря на наличие ряда исследований, посвященных жизненному опыту личности [1; 3], психологами не было уделено должного внимания изучению взаимодействия процессов и структурных элементов опыта в системе, тому, как начинает «работать» жизненный опыт в той или иной ситуации, по каким закономерностям и механизмам.

На наш взгляд, проследить, как разворачиваются основные процессы жизненного опыта и какие структурные элементы в них проявляются, мы можем в условиях столкновения личности с новой жизненной ситуацией.

Для достижения поставленных целей перед нами стояла задача поиска эмпирических референтов функциям (таким как аккумулирующая, защитная, регулирующая), видам (социальному, личному, детскому, культурному) и механизмам (переживание, интерпретация) жизненного опыта. Мы попросили респондентов написать разверну-

тое эссе на тему обращения к своему жизненному опыту в ситуации проживания в общежитии, которая субъективно воспринималась респондентами как новая и объективно являлась новой (респонденты ранее не проживали в условиях общежития вуза).

В проведенном нами пилотном исследовании выборку составили 15 человек в возрасте от 18 до 23 лет (11 женщин и 4 мужчины). В качестве методов обработки данных использовались частотный анализ; дескриптивно-феноменологический метод А. Джорджи; коэффициент конкордации экспертных оценок.

В результате исследования были выделены эмпирические референты жизненного опыта, которые в дальнейшем прошли экспертную оценку. Также были получены предварительные результаты о том, как люди обращаются к своему жизненному опыту в условиях новой жизненной ситуации. Так, в новой ситуации проживания в общежитии чаще всего актуализировался социальный опыт, то есть респонденты обращались к опыту других людей и опыту, который они получили при взаимодействии с другими («Опиралась на опыт старшей сестры»). Чуть меньше респондентов обращались к своему личному опыту («Помогал опыт планирования относительно крупных покупок на накопленные средства»). Менее всего актуализировались детский опыт («Дедушка в детстве учил делать мелкий ремонт») и культурный опыт («Ходили стереотипы об общаге»).

Что касается функций жизненного опыта, то в данной ситуации у людей чаще всего активировалась адаптационная функция, демонстрируя значимость практических навыков, связанных с жизнью в общежитии, — уборки и приготовления еды («Всегда должно быть чисто»). Меньше всего была выражена регулирующая функция, проявляющая себя в ценностях и жизненных смыслах («Все-таки образование было важной целью моей жизни»). Ключевыми эмоциями в новой ситуации для респондентов были страх и тоска по дому.

Настоящее исследование представляет собой пилотную часть основного исследования, в рамках которой мы сосредоточились на поиске эмпирических референтов жизненного опыта. В дальнейшем планируется расширить выборку и провести основной этап исследования, чтобы глубже понять, как актуализируется жизненный опыт личности в условиях новой жизненной ситуации.

Список литературы

1. Ермолаева М. В. Культурно-исторический подход к феномену жизненного опыта в старости // Московский городской психолого-педагогический университет. 2010. № 1. С. 112–118.
2. Зиновьева Е. В. Понятие жизненного опыта в концептуальном поле психологии / Отв. ред. Н. В. Гришина // Психология личности: Пребывание в изменении. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2019. С. 383–414.
3. Пескова М. Е. Жизненный опыт как категория и элемент воспитательного процесса // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2008.

Ахуньянова Алина Шамильевна,
Костромина Светлана Николаевна

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: *Костромина Светлана Николаевна,* доктор психологических наук, заведующая кафедрой психологии личности СПбГУ

Влияние личностных особенностей человека на проявление склонности извлекать вторичную выгоду

Ключевые слова: самодетерминация личности, вторичная выгода, личностные особенности

Вторичная выгода — это некоторая положительная функция переживания (мысли, чувства, поступки) человеком конкретной ситуации, позволяющая получить субъективные преимущества от нереализованности намерения. Она возникает в ситуациях социального взаимодействия, принятия собственных решений и конфронтации с вызовами реальности. З. Фрейд описывал сущность вторичной выгоды от болезни через принцип замещения «несостоявшегося удовлетворения благодаря регрессии либидо к более ранним периодам, с чем неразрывно связан возврат на более ранние ступени развития выбора объектов или организации» [1].

Вполне вероятно, что в основе извлечения вторичной выгоды лежат не только бессознательные процессы, но и осознаваемые целенаправленные действия. Исследование нами феномена возникновения вторичной выгоды вне контекста болезни позволило обнаружить значимые корреляции между склонностью извлекать вторичную выгоду с параметрами потенциала самоизменений личности и степенью проявленности экзистенциальной исполненности. Исходя из этого мы предположили, что в качестве личностного предиктора склонности к вторичной выгоде могут выступать параметры самодетерминации.

Согласно позиции Э. Дэси и Р. Райана, самодетерминированное поведение побуждается изначально присущими потребностями личности (в компетентности, автономии и связанности). Сам феномен самодетерминации необходимо рассматривать как проявление человеком свободного выбора по отношению к влиянию внешней среды во взаимосвязи с внутренними характеристиками личности, прежде всего потребностно-мотивационными, а также когнитивными [2].

Таким образом, цель исследования — изучение влияния личностных особенностей (включая аспект самодетерминации) на склонность человека извлекать или преодолевать вторичную выгоду.

Основная гипотеза исследования: мы предполагаем, что стремление извлекать вторичную выгоду из жизненных ситуаций или преодолевать ее зависит от уровня базовых потребностей личности в автономии, компетентности и связанности.

Выборка представлена участниками в возрасте от 18 до 45 лет, которые проживают в разных городах России и различаются по уровню образования и профилю подготовки. К участию в исследовании не допускаются студенты и выпускники психологического профиля подготовки. Общий объем выборки — не менее 200 человек.

В качестве методов исследования используются авторский опросник «Склонность к вторичной выгоде», многофакторный личностный опросник Кеттелла (адаптация А. Н. Капустиной [3]), а также опросники «Шкала локуса контроля Роттера» (адаптация А. Г. Шмелева [4]), «Виды самодетерминации личности» (С. Н. Костромина и соавт. [2]).

Дизайн исследования включает проведение стандартных процедур апробации и валидизации итоговой версии опросника на выявление склонности извлекать вторичную выгоду (в т. ч. эксплораторный и конфирматорный факторные анализы). Проверка конструктной валидности опросника будет проводиться с помощью указанных выше личностных методик. Они же будут использованы для выявления взаимосвязи между личностными особенностями человека и склонностью извлекать вторичную выгоду из жизненных ситуаций. На основании процедур факторного и регрессионного анализов будет выявлен вклад параметров самодетерминации и других личностных переменных (шкалы многофакторного личностного опросника Кеттелла и тип локуса контроля) в поведение, демонстрирующее склонность к вторичной выгоде.

Список литературы

1. Фрейд З. Введение в психоанализ. Лекции / Под ред. Фролова Т. И., Ярошевского М. Г. М.: Наука, 1989. 456 с.
2. Костромина С. Н., Филатова А. Ф., Москвичева Н. Л., Зиновьева Е. В., Одинцова М. М. Разработка и валидизация опросника «Виды самодетерминации личности» // Сибирский психологический журнал. 2024. № 92. С. 84–105.
3. Капустина А. Н. Многофакторная личностная методика Р. Кеттелла. СПб.: Речь, 2004.
4. Елисеев О. П. Практикум по психологии личности. СПб.: Питер, 2000.

Мириева Карина, Аванесян Марина Олеговна

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: *Аванесян Марина Олеговна,* кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии личности СПбГУ

Особенности согласованности «Я» во времени и экзистенциальная мотивация личности

Ключевые слова: согласованность «Я», экзистенциальная мотивация, Я-концепция

В условиях динамично меняющегося современного общества, когда человек постоянно сталкивается со множеством информационных стимулов, вопросы осмысления прошлого и построения представлений о будущем приобретают особую значимость. Исследования автобиографической памяти и нарративной идентичности показывают, что именно интеграция жизненных событий является краеугольным камнем формирования «Я» [3]. Современные отечественные авторы подчеркивают, что в условиях стремительных социальных изменений особенно важно осмысливать эти процессы [1].

Большое внимание в современной психологии уделяется будущему как неотъемлемой части самоопределения личности. Так, согласно результатам исследований, ощущение непрерывности «Я» через будущее влияет на принятие решений в настоящем, а самоопределяющие проекты будущего существенно способствуют формированию идентичности [5; 4]. В то же время нарушение когерентности жизненных нарративов негативно отражается на психологическом благополучии [2]. Можно предположить, что экзистенциальная мотивация как аспект поиска смысла и устойчивости тесно связана с тем, как мы осмысливаем, воспринимаем и интерпретируем свое прошлое и будущее.

Цель исследования — выявить взаимосвязь между степенью временной согласованности «Я», выраженной через интеграцию самоопределяющих воспоминаний прошлого и проектов будущего, и уровнем экзистенциальной мотивации личности. Предполагается, что более высокая согласованность жизненных нарративов положи-

тельно коррелирует с внутренней мотивацией, способствуя формированию устойчивой идентичности и улучшению психологического благополучия.

Методы

Исследование включает полуструктурированное интервью, в ходе которого участники описывают три ключевых самоопределяющих события из прошлого и три проекта, определяющих их будущее.

Критерии отбора событий были едиными для обоих временных направлений: события должны восприниматься человеком как значимые, отражать устойчивую тему или конфликт в его жизни, быть эмоционально насыщенными, ярко представляться и многократно переосмысливаться [4]. Для оценки субъективного восприятия этих событий разработана проективная методика: участникам предлагалось разместить их на листе бумаги относительно центра «Я» (близость к центру отражала субъективную значимость), а также оценить их эмоциональную окрашенность по 7-балльной шкале Лайкерта. Для оценки уровня экзистенциальной мотивации использовался тест экзистенциальной мотивации (Шумский, Уколова, Осин, 2016).

Выборка исследования составила 30 человек (средний возраст — 25 лет), что позволяет предварительно оценить исследуемые взаимосвязи.

Полученные количественные данные будут обработаны с использованием методов описательной статистики, корреляционного и регрессионного анализа. Это даст возможность выявить статистически значимые взаимосвязи между параметрами временной когерентности и уровнем экзистенциальной мотивации. Временная согласованность будет выявлена на основе взаимосвязи шести событий.

Предлагаемое исследование восполняет пробел в изучении взаимосвязи между временной «Я» и экзистенциальной мотивацией и открывает перспективы для разработки интервенционных программ в консультировании и психотерапии, направленных на укрепление идентичности и повышение психологической устойчивости в условиях современной неопределенности.

Список литературы

1. Нуркова В. В. Самоопределяющие автобиографические воспоминания в системе личностно-мнемических межфункциональных связей. Культурно-историческая психология. 2022.
2. Conway M. A. Memory and the self. Journal of Memory and Language. 2005.
3. Baerger D. R., McAdams D. P. Life story coherence and its relation to psychological well-being. Narrative Inquiry. 1999.
4. Allé M., Potheegadoo J., Köber C. et al. Impaired coherence of life narratives of patients with schizophrenia. 2015.
5. D'Argembeau A., Lardi C., Van der Linden M. Self-defining future projections: Exploring the identity function of thinking about the future // Memory. 2012. Vol. 20. № 2. P. 110–120.

Черкашина Лилия Юрьевна, Макарова Мария Владимировна

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: *Макарова Мария Владимировна,* кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры психологии личности СПбГУ

Имплицитные представления об эскапизме у людей с разным уровнем аутентичности

Ключевые слова: эскапизм, аутентичность, имплицитные представления

Эскапизм как бегство от неудовлетворяющей реальности для уменьшения дискомфорта личности не является новым феноменом для психологии. Его упоминания встречаются в философских трудах и художественной литературе. Описания, схожие с современным пониманием эскапизма, есть в работах классиков психологии, как зарубежных (З. Фрейд, В. Франкл, Р. Лазарус и др.), так и отечественных (С. Л. Рубинштейн, Б. И. Додонов и др.). В последнее время интерес к эскапизму в психологии значительно возрос, проводится все больше исследований в рамках различных теоретических подходов. Примечательно, что само определение эскапизма во многом зависит от применяемого подхода. Это разнообразие интерпретаций подчеркивает сложность и многогранность феномена, а также указывает на его недостаточную изученность.

В этой связи особый интерес представляет изучение имплицитных представлений об эскапизме, тех неосознаваемых убеждений и ассоциаций, которые люди связывают с этим явлением. В отличие от эскапизма, представляющего собой уход от реальности, аутентичность, напротив, предполагает стремление к проживанию жизни в согласии со своим истинным «Я».

Феномен аутентичности, подлинности человека привлекает внимание представителей гуманистической и современной экзистенциальной психологии [3]. В отечественной психологии аутентичность разрабатывается такими психологами, как Д. А. Леонтьев,

С. К. Нартова-Бочавер, Н. В. Гришина и др. Несмотря на множество работ, феномен остается интересным для современных исследований.

Некоторые исследователи считают, что эскапизм может стать инструментом для разрешения внешних и внутренних противоречий личности и сохранения аутентичного способа существования в случае, если человека не устраивает та реальность, в которой он живет [1], или в этой реальности ему недоступна реализация себя, своих черт личности и способностей, т. е. в связи с отсутствием переживания человеком собственной аутентичности [2]. Желание быть «настоящим» и неспособность реализации этой потребности в реальном мире приводит к бегству в реальность вымышленную.

Актуальность исследования обусловлена недостаточной изученностью феномена эскапизма, особенно на уровне имплицитных представлений, и отсутствием эмпирически подтвержденных связей между ним и аутентичностью, что ограничивает целостное понимание этих ключевых феноменов современной психологии личности.

Таким образом, целью исследования является изучение имплицитных представлений об эскапизме у людей с разным уровнем аутентичности. Мы предполагаем, что представления об эскапизме у людей с разным уровнем аутентичности различаются по когнитивным, аффективным, поведенческим и смысловым характеристикам, а также по уровню выраженности эскапизма.

Для подтверждения этой гипотезы был разработан количественно-качественный дизайн исследования: валидные и стандартизированные методики «Московская шкала аутентичности» С. К. Нартовой-Бочавер, методика измерения уровня выраженности эскапизма О. И. Теславской и Т. Н. Савченко, а также пять кейсов, описывающих различные ситуации, когда персонажи проявляют разные формы эскапизма.

Исследование прошли 33 респондента (M = 21,6 года). Результаты количественного анализа и контент-анализа с последующим использованием корреляционного и факторного методов позволят сравнить группы респондентов с разным уровнем аутентичности и выявить ключевые характеристики представлений об эскапизме.

Список литературы

1. Гусейнов А. Ш. Специфика эскапизма в контексте протестной активности личности // Человек. Сообщество. Управление. 2013. № 3. С. 20–33.
2. Солдатова Е. Л., Погорелов Д. Н. Феномен виртуальной идентичности: современное состояние проблемы // Образование и наука. 2018. Т. 20. № 5. С. 105–124.
3. Robinson O. C., Lopez F. G., Ramos K., Nartova-Bochaver S. Authenticity, Social Context, and Well-Being in the United States, England, and Russia: A Three Country Comparative Analysis // Journal of Cross-Cultural Psychology. 2013. Vol. 44. № 5. P. 719–737.

Прищеп Мария Александровна, Одинцова Мария Маратовна

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: *Одинцова Мария Маратовна,* кандидат психологических наук, старший преподаватель кафедры психологии личности СПбГУ

Особенности парасоциальных отношений и их связь с самоотношением личности

Ключевые слова: парасоциальные отношения, самоотношение, личность

Современное общество, насыщенное медиа, создало уникальные формы социального взаимодействия — парасоциальные отношения. Это долгосрочные односторонние отношения, которые люди устанавливают с персонажами медиа [5].

Исследования подтверждают влияние СМИ и медиаперсон на зрителей [3]. Однако остается открытым вопрос о том, как парасоциальные отношения сказываются на отношении человека к самому себе [2; 3; 5]. В исследованиях, посвященных влиянию медийного образа на самоотношение зрителей, отмечается, что у лиц с большим расхождением между реальным «Я» и медийным образом наблюдается ожидание отрицательного отношения со стороны окружающих, низкий уровень глобального самоотношения, аутосимпатии, самопринятия и самоинтереса [1]. Также избыточная увлеченность знаменитостями негативно влияет на образ тела фанатов [4].

Актуальность данного исследования обусловлена возрастающей тенденцией вовлечения в парасоциальные отношения в связи с развитием интернет-технологий. При этом сохраняется недостаточная изученность феномена парасоциальных отношений, и практически полностью отсутствуют эмпирические данные о его связи с самоотношением.

Цель работы — изучение связи между характеристиками парасоциальных отношений и самоотношением. Мы предполагаем, что между различными аспектами самоотношения и парасоциальных отношений существует обратная зависимость.

Для проверки гипотезы использовались следующие методики: «Опросник самоотношения» (С. Р. Пантелеев, В. В. Столин), «Мультижанровый опросник парасоциальных отношений» (Д. П. Ткаченко, Т. С. Самсонов). Также на русский язык была адаптирована методика Multidimensional Measure of Parasocial Relationships (D. Garcia, E. Björk, M. Kazemitabar), что расширяет возможности дальнейших исследований этого явления в отечественной науке.

Был разработан количественный дизайн исследования с корреляционным и факторным анализом данных. В исследовании приняли участие 62 женщины (M = 20,53 года; SD = 2,303), состоящие в фанатских сообществах конкретной медиаперсоны.

Было выявлено, что общий уровень парасоциальных отношений по методике «Мультижанровый опросник парасоциальных отношений» коррелирует с глобальным самоотношением ($rs = -0{,}280$; $p < 0{,}05$) и ожидаемым отношением от других ($rs = -0{,}261$; $p < 0{,}05$). Компонент «эмоциональный симбиоз» коррелирует с глобальным самоотношением ($rs = -0{,}272$; $p < 0{,}05$) и самоуважением ($rs = -0{,}270$; $p < 0{,}05$). С авторитетом кумира коррелирует ожидаемое отношение от других ($rs = -0{,}331$; $p < 0{,}01$) и самоинтерес ($rs = -0{,}284$; $p < 0{,}05$). Таким образом, чем выше вовлеченность в парасоциальные отношения и эмоциональный симбиоз с медиаперсоной, тем ниже уровень глобального самоотношения.

Вместе с этим повышенные показатели вовлеченности в парасоциальные отношения и авторитета персонажа сопряжены с пониженным ожиданием позитивного отношения к себе со стороны окружающих. Помимо этого, с повышением авторитета связано понижение самоинтереса. Кроме того, чем выше эмоциональный симбиоз, тем меньше самоуважение.

Таким образом, наша гипотеза частично подтвердилась: обнаружены статистически значимые связи отдельных аспектов обеих переменных. Однако результаты требуют дальнейшего уточнения. В частности, мы планируем провести анкетирование и качественный анализ ответов респондентов для выявления смыслов, которые люди находят в парасоциальных отношениях, и их связи с самоотношением. Это позволит глубже описать феномен парасоциальных отношений, а также уточнить важность их связи с личностными аспектами фанатов.

Список литературы

1. Трифонова С. А., Саковская О. Н., Ефимова О. А. Структура самоотношения личности во взаимосвязи с социальными эталонами, транслируемыми СМИ // Вестник ЯрГУ. Серия: Гуманитарные науки, 2022. Т. 16. № 3. С. 506–515.
2. Derrick J. L., Gabriel S., Tippin B. Parasocial relationships and self-discrepancies: Faux relationships have benefits for low self-esteem individuals // Personal relationships. 2008. Vol. 15. № 2. P. 261–280.
3. Garcia D., Björk E., Kazemitabar M. The A (ffect) B (ehavior) C (ognition) D (ecision) of parasocial relationships: A pilot study on the psychometric properties of the Multidimensional Measure of Parasocial Relationships (MMPR) [Электронный ресурс] // Heliyon. 2022. Vol. 8. № 10. DOI: https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2022.e10779 (дата обращения: 12.02.2025).
4. Shabahang R., Besharat M. A., Hosseinkhanzadeh A. A., Rezaei S. Celebrity Worship and Body Image Concern: Mediating Role of Cognitive Flexibility // International Journal of Psychology (IPA). 2020. Vol. 14. № 1. P. 35–58.
5. Tukachinsky R., Walter N., Saucier C. J. Antecedents and effects of parasocial relationships: A meta-analysis // Journal of Communication. 2020. Vol. 70. № 6. P. 868–894.

Квашнина Анастасия Евгеньевна, Кулагина Дарья Алексеевна

Алтайский государственный университет

Научный руководитель: *Кулагина Дарья Алексеевна,* старший преподаватель кафедры клинической психологии АлтГУ

Удовлетворенность телом как фактор формирования симптомов депрессии у беременных женщин

Ключевые слова: образ тела, беременные женщины, психологическое благополучие

По определению А. И. Целюк [2], образ собственного тела — это понятие, которое включает восприятие человеком собственного тела, чувственную окраску этого восприятия, а также то, как, по его мнению, оценивают его окружающие. Восприятие образа тела является важным аспектом психологического благополучия женщины, особенно в период беременности, когда тело претерпевает значительные изменения. Быстрые изменения веса и формы тела во время беременности могут вызывать недовольство своим телом. В некоторых работах (Ч. Чан, А. М. Ли, Й. В. Кох и др.) указывается, что недовольство своим телом — это субъективная негативная оценка своей фигуры или частей тела, и оно носит многоаспектный характер [3]. Одни женщины воспринимают изменения позитивно, связывая их с материнством, в то время как другие испытывают недовольство, что может быть связано с культурными стандартами красоты и личным опытом.

Исследования показывают, что неудовлетворенность своим телом может предсказывать развитие предродовой депрессии. Согласно когнитивной теории Бека [1], депрессия связана с негативным восприятием себя и своего опыта. Отклонение от навязанного обществом идеала стройности усиливает чувство неполноценности и страх невозможности вернуть прежнюю форму, что повышает риск депрессивных состояний. Однако, несмотря на значимость этого вопроса, существует недостаточное количество исследований, которые из-

учают влияние удовлетворенности телом на психическое здоровье женщин в период беременности, особенно в контексте формирования депрессии. Это подчеркивает необходимость проведения дальнейших исследований для более глубокого понимания роли удовлетворенности телом как фактора формирования симптомов депрессии у беременных женщин.

Проблема исследования заключается в выявлении уровня удовлетворенности телом как фактора формирования симптомов депрессии у беременных женщин.

Гипотеза: вероятно, низкий уровень удовлетворенности своим телом связан с наличием депрессивной симптоматики в период беременности.

Выборка исследования будет включать 50–60 беременных женщин в возрасте от 18 до 40 лет. Сбор эмпирического материала будет осуществляться с помощью методики «Опросник образа собственного тела», разработанной О. А. Скугаревским и С. В. Сивухой, методики SIBID, разработанной Томасом Ф. Кэшем (адаптация Л. Т. Баранской и С. С. Татауровой), и методики «Шкала депрессии» А. Бека. Данные будут обработаны с применением методов корреляционного анализа с помощью пакета прикладных программ статистической обработки данных SPSS 27 для выявления взаимосвязей между показателями.

Ожидаемые результаты исследования включают выявление уровня удовлетворенности своим телом у беременных женщин и определение роли удовлетворенности телом в формировании депрессии в предродовой период. Корреляционный анализ позволит установить взаимосвязь между уровнем удовлетворенности собственным телом и депрессивными симптомами. Полученные данные могут быть использованы для разработки рекомендаций по профилактике депрессии у беременных женщин, направленных на улучшение восприятия собственного тела и поддержание психоэмоционального состояния. Исследование поможет глубже понять, как восприятие изменений в теле во время беременности влияет на психическое здоровье женщин, и станет основой для разработки стратегий психологической помощи в этом контексте.

Список литературы

1. Бек А., Раш А., Шо Б., Эмери Г. Когнитивная терапия депрессии. СПб.: Питер, 2003. 304 с.
2. Целюк А. И. особенности самоотношения беременных женщин / А. И. Целюк // Вестник ГГУ. 2017. № 3. С. 141–147. EDN XZCCKD.
3. Chan C. Y., Lee A. M., Koh Y. W., Lam S. K., Lee C. P., Leung K. Y. Associations of body dissatisfaction with anxiety and depression in the pregnancy and postpartum periods: A longitudinal study. J Affect Disord. 2020. Feb 15;263:582–592. DOI: 10.1016/j.jad.2019.11.032. Epub 2019 Nov 12. PMID: 31744745.

Боженкова Екатерина Константиновна,
Аванесян Марина Олеговна

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: *Аванесян Марина Олеговна,* кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии личности СПбГУ

Возможные «Я» как представления о себе в будущем и их взаимосвязь с самодетерминацией личности

Ключевые слова: возможные «Я», самодетерминация, профессиональная идентичность, студенты-магистранты, смена профессии, адаптация, мотивация

В последние десятилетия в психологии большое внимание уделяется понятию «возможные «Я», которое представляет собой когнитивные представления о том, кем человек может стать в будущем, включая как желаемые, так и избегаемые образы. «Возможные «Я» являются важным мотивационным ресурсом, который помогает индивидам регулировать свое поведение, направляя его к достижению целей или избеганию нежелательных состояний [1]. Эти представления о будущем могут включать как позитивные, так и негативные сценарии, что делает их мощным стимулом для действий, направленных на изменение настоящего состояния [2]. Однако не всегда «возможные «Я» из потенциальных мотивационных объектов становятся реализованными.

Одна из ведущих теорий самомотивации — теория самодетерминации, предложенная Деси и Райаном, — акцентирует внимание на внутренней мотивации и автономии как на ключевых факторах, определяющих поведение человека. Самодетерминация включает в себя стремление к автономии, компетентности и связанности, что позволяет человеку осознанно выбирать свои цели и пути их достижения [3]. Кроме того, самодетерминация может осуществляться на разных уровнях деятельности (функциональная, целевая, смысловая) [4]. Исходя из этих теоретических рамок, можно предположить, что для того, чтобы «возможные «Я» воплощались

в реальность, они должны «управляться» с определенного уровня самодетерминации.

Исследование данной взаимосвязи может быть важно для прикладной психологии, поскольку способствует пониманию процессов личностного и профессионального роста. В качестве испытуемых будут приглашены студенты-магистранты, которые сменили сферу деятельности (N = 20 чел.), и студенты-магистранты, которые продолжают учебу по ранее выбранной специальности (N = 20 чел.).

Гипотеза

Представление о себе в будущем (ВЯ, «возможные «Я») различается у людей с разным уровнем и особенностями самодетерминации. Для понимания природы «возможных «Я» и их роли в самодетерминации планируется также уточнить, отличаются ли ожидаемые и избегаемые «возможные «Я» студентов, которые продолжают учебу по ранее выбранной специальности от «возможных «Я» студентов-магистрантов, сменивших сферу деятельности

У данных групп планируется сравнить расположение «возможных «Я» во временной перспективе, их содержание, соотношения ожидаемых и избегаемых ВЯ, а также как они связаны с уровнями самодетерминации.

В ходе работы будет исследовано, как особенности представлений о себе в будущем связаны с уровнями самодетерминации. Данные размышления предполагают, что переход на новую специальность связан с определенным уровнем неопределенности, более выраженной опорой на свои личные характеристики (это отразится в содержании ВЯ). Продолжение выбранного профессионального пути является, скорее, продолжением становления профессиональной идентичности, поскольку она более согласована со временем: «быть психологом — продолжаю становление психологом» (что также может отразиться в содержательных характеристиках ВЯ).

Список литературы

1. Markus H., Nurius P. Possible Selves // American Psychologist. 1986. Vol. 41. № 9. P. 954–969.

2. Oyserman D., Bybee D., Terry K. Possible Selves and Academic Outcomes: How and When Possible Selves Impel Action // Journal of Personality and Social Psychology. 2006. Vol. 91. № 1. P. 188–204.
3. Ryan R. M., Deci E. L. Self-Determination Theory and the Facilitation of Intrinsic Motivation, Social Development and Well-Being // American Psychologist. 2000. Vol. 55. № 1. P. 68–78.
4. Одинцова М. М., Москвичева Н. Л., Костромина С. Н., Зиновьева Е. В. Обыденные представления о самодетерминации личности: структура и феноменология // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2023. Т. 13. Вып. 3. С. 362–374.

Силаева Ангелина Александровна

Московский государственный психолого-педагогический университет
Научный руководитель: *Сороков Дмитрий Георгиевич,* кандидат психологических наук, профессор кафедры индивидуальной и групповой психотерапии МГППУ

Верификация «Трехфакторной модели исследования виртуальной идентичности» Д. Г. Сорокова

Ключевые слова: виртуальная идентичность, «Трехфакторная модель виртуализации», эмпирическая верификация модели, факторный анализ

Перемещение многих сфер и видов деятельности из реального пространства в виртуальное породило новый психологический феномен — виртуальную идентичность. Часто ее исследуют с применением моделей изучения аддиктивного поведения или реальной идентичности, то есть без учета специфических изменений, происходящих с человеком из-за виртуализации его бытия. «Трехфакторная модель исследования виртуальной идентичности» Д. Г. Сорокова базируется на философски фундированных представлениях С. С. Хоружего о «человеке виртуальном», о виртуальном явлении вообще как о феномене недовоплощенном, не до конца актуализированном по сравнению с реальностью, лишенном ее базовых предикатов [5], а также на современных психодиагностических моделях изучения аспектов виртуализации [1; 2; 3; 4]. В основу синтеза «Трехфакторной модели исследования виртуальной идентичности» Д. Г. Сороков положил смысловое содержание ключевых последствий виртуализации идентичности (по С. С. Хоружему), соотнеся его с конкретизирующими психодиагностическими критериями, отражающими специфические психические состояния человека в виртуальном пространстве,

и соответствующими шкалами-прообразами: 1-й фактор — «прогрессирующее киберпогружение» с психологической зависимостью от Интернета [2; 4]; 2-й фактор — «диффузия идентичности» [1]; 3-й фактор — «невоплощенность в Интернете» [3]. На базе этой модели он же разработал методику «Трехфакторная модель виртуализации» («ТМВ-24 v3.1»), состоящую из 30 пунктов [5].

Гипотеза исследования: эмпирические данные, полученные с помощью методики «ТМВ-24 v3.1» Д. Г. Сорокова, согласуются с трехфакторной теоретической моделью.

Выборку исследования составили 522 респондента (11,1 % мужчин) в возрасте от 17 до 48 лет (M = 20,0; SD = 5,25); большинство обучается по гуманитарным направлениям подготовки, все — активные пользователи Интернета. Обследование осуществлялось в онлайн-формате. Для эмпирической верификации трехфакторной модели, лежащей в основе методики «ТМВ-24 v3.1», использовался эксплораторный и конфирматорный факторный анализ.

Мы провели эксплораторный факторный анализ (метод главных компонент; вращение Varimax); критерии Кайзера — Мейера — Олкина и критерий сферичности Бартлетта продемонстрировали приемлемую адекватность выборки для его проведения (KMO = 0,947; $\chi 2 = 11049$; df = 435; $p \leq 0{,}001$). Выделены три фактора, суммарно объясняющие 60,2 % общей дисперсии, что согласуется с теоретической моделью. Общий смысл факторов исходной модели был подтвержден, а их содержание расширено, уточнено и конкретизировано:

1. Субъективная невозможность отказа от Интернета с когнитивно-компульсивной зависимостью от него.

2. Диффузный стиль идентичности с дефицитом самодетерминации.

3. Недовоплощенность «Я» с неклинически выраженными симптомами дереализации и деперсонализации.

Для подтверждения трехфакторной структуры исходной теоретической модели мы провели конфирматорный факторный анализ, который после процедур модификации (добавления ковариации ошибок для близких по смыслу утверждений) показал отличное соответствие модели эмпирическим данным: $\chi^2/df = 3{,}28$; $p < 0{,}001$; сравнительный индекс согласия CFI = 0,918; стандартизированный среднеквадратичный остаток SRMR = 0,059; квадратичная усред-

ненная ошибка аппроксимации RMSEA = 0,066. Таким образом, по результатам эмпирической верификации нами подтверждена гипотеза о трехфакторной структуре модели исследования виртуальной идентичности, лежащей в основе методики «Трехфакторная модель виртуализации» («ТМВ-24 v3.1») Д. Г. Сорокова.

Список литературы

1. Белинская Е. П., Бронин И. Д. Адаптация русскоязычной версии опросника стилей идентичности М. Берзонски // Психологические исследования. 2014. Т. 7. № 34. С. 12.
2. Герасимова А. А., Холмогорова А. Б. Общая шкала проблемного использования интернета: апробация и валидизация в российской выборке третьей версии опросника // Консультативная психология и психотерапия. 2018. Т. 26. № 3. С. 56–79.
3. Коптева Н. В., Калугин А. Ю., Козлова Л. А. Психометрическая проверка уточненной версии опросника «Невоплощенность в Интернете» // Клиническая и специальная психология. 2023. Т. 12. № 3. С. 165–187.
4. Рассказова Е. И., Емелин В. А., Тхостов А. Ш. Диагностика психологических последствий влияния информационных технологий на человека. М.: Акрополь, 2015.
5. Сороков Д. Г. Методика «Трехфакторная модель виртуальной идентичности»: от теоретических основ к оценке конструктной валидности / Под ред. С. Н. Костроминой, А. Е. Ловягиной // Ананьевские чтения — 2024. 80 лет общей психологии в Санкт-Петербургском государственном университете: материалы международной научной конференции. Н. Новгород: Изд-во «Кириллица», 2024. С. 562.

Ким Алина Лазаревна

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: *Мараруца Лариса Валерьевна,* кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной психологии СПбГУ

Одиночество и насыщенность жизни как предикторы частоты общения с социальными ботами (ИИ-агентами)

Ключевые слова: социальные боты, искусственный интеллект, онлайн-коммуникация, психологическая насыщенность жизни, одиночество

Современные технологии искусственного интеллекта привели к росту популярности социальных ботов — программ, способных поддерживать диалог с пользователями. Примерами таких виртуальных собеседников являются ChatGPT, Character.AI, Replica, XioIce, Kuki и другие. Исследования показывают, что люди способны устанавливать социальные отношения не только с другими людьми, но и с искусственными сущностями, включая чат-боты [3]. Некоторые работы отмечают их положительное влияние — например, в контексте снижения уровня одиночества среди пользователей [4], тогда как другие подчеркивают риски замещения реального общения виртуальным [5]. Тема отношений человека и ИИ является новой и недостаточно изученной. Одним из ключевых вопросов является определение факторов, которые обусловливают различия в пользовательском опыте общения с ИИ-агентами.

Цель настоящего исследования — изучение взаимосвязи между уровнем переживаемого одиночества, психологической насыщенностью жизни и частотой общения с чат-ботами, а также влияния этого взаимодействия на эмоциональное состояние пользователей.

Были сформулированы следующие гипотезы:

- пользователи с более высоким уровнем переживания одиночества чаще взаимодействуют с чат-ботами;
- пользователи с более высоким уровнем психологической насыщенности жизни реже прибегают к общению с чат-ботами;

- общение с чат-ботами положительно влияет на эмоциональное состояние пользователей.

Исследование включало интервью и анкетирование. Интервью проводилось лично или по видеосвязи с последующей расшифровкой записей. Анкетирование осуществлялось онлайн через Google Forms. В выборку вошли 30 женщин в возрасте от 18 до 27 лет ($M = 20{,}2$; $SD = 2{,}4$), имеющих опыт общения с чат-ботами. Применялись методики «Насыщенность жизни» [2] и «Дифференциальный опросник переживания одиночества» [1]. Данные обработаны с использованием корреляционного анализа r-Пирсона.

Результаты подтвердили гипотезу о положительной связи между частотой общения с чат-ботами и уровнем переживаемого одиночества ($r = 0{,}393$; $p < 0{,}05$), а также зависимостью от общения ($r = 0{,}478$; $p < 0{,}01$). Обнаружена отрицательная корреляция между уровнем психологической насыщенности жизни и частотой общения с чат-ботами ($r = -0{,}564$; $p < 0{,}01$), что свидетельствует о том, что пользователи, ведущие более насыщенную жизнь, реже обращаются к чат-ботам. Также выявлена положительная связь между частотой общения с чат-ботами и эмоциональным состоянием пользователей ($r = 0{,}366$; $p < 0{,}05$). Оценка изменений в эмоциональном состоянии проводилась по 5-балльной шкале Лайкерта: пользователи указывали, насколько изменилось их настроение после общения с ботами.

Исследование носит пилотный характер; выборка ограничена 30 женщинами, что требует дальнейшего расширения, в том числе включения мужчин. Полученные результаты указывают на возможность использования чат-ботов в качестве компенсаторного механизма при переживании одиночества и их положительном влиянии на эмоциональное состояние пользователей. Перспективным направлением дальнейших исследований является анализ долгосрочных последствий взаимодействия с ИИ-агентами и разработка рекомендаций по их оптимальному использованию в контексте психологического благополучия.

Список литературы

1. Леонтьев Д. А., Осин Е. Н. Дифференциальный опросник переживания одиночества: структура и свойства // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2013. Т. 10. № 1. С. 55–81.

2. Нагимуллина Л. И. Роль парасоциальных (односторонних) связей в субъективном благополучии студентов. 2023.
3. Brandtzaeg P. B., Skjuve M., Folstad A. My ai friend: How users of a social chatbot understand their human. AI friendship // Human Communication Research. 2022. Vol. 48. № 3. P. 404–429.
4. Freitas J. D., Uguralp Z. O., Puntoni S. AI Companions Reduce Loneliness // Harvard Business Working Paper. 2024. № 24–078.
5. Friedman C. Ethical concerns with replacing human relations with humanoid robots: an ubuntu perspective // AI Ethics. 2023. № 3. P. 527–538.

Кашенцева Ксения Алексеевна, Казанцева Татьяна Валерьевна

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: *Казанцева Татьяна Валерьевна,* кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной психологии СПбГУ

Взаимосвязь проблемного использования социальных сетей с коммуникативными компетенциями современной молодежи

Ключевые слова: киберпсихология, проблемное использование социальных сетей, коммуникативные компетенции, PSMU, интернет-зависимость

Фокус нашего исследования направлен на один из основных вызовов киберпсихологии — проблемное использование социальных сетей [1], а также феномен виртуализации общения, заменяющей реальные социальные контакты. Технологии социальных сетей постоянно совершенствуются, что приводит к расширению их аддиктивного потенциала и поля юзеров, а тотальность и повсеместность использования гаджетов включает почти каждого современного человека в группу риска развития проблемного поведения. Вместе с кажущейся доступностью и многообразием интернет-общения все больше молодых людей говорят об обостренном чувстве одиночества и социальной тревожности, а также о большой сложности преодоления конфликтных коммуникативных ситуаций в реальной жизни. Нынешнее состояние описанной научной проблемы имеет противоречивый характер: в одних случаях погруженность индивида в социальные сети либо не связана с трудностями в социальном взаимодействии, либо обогащает его, а в других — носит негативный или даже разрушительный характер [2].

Цель нашей работы — выявление взаимосвязи между уровнем проблемного использования социальных сетей и развитостью коммуникативных компетенций современной молодежи. Мы выдвигаем основную гипотезу о том, что высокий уровень проблемного использования социальных сетей отрицательно коррелирует с развитостью коммуникативных компетенций и положительно — с уровнем соци-

альной тревожности. Одна из частных гипотез относится к стилю использования социальных сетей: у тех, кто пользуется технологиями для общения с близкими, уровень коммуникативных компетенций выше, чем у тех, кто использует их преимущественно для развлекательных целей.

Выборка будет включать около 100 человек в возрасте от 18 до 28 лет. Для оценки уровня проблемного использования социальных сетей планируется применить «Общую шкалу проблемного использования интернета-3» (GPIUS-3) в адаптации А. А. Герасимовой и А. Б. Холмогоровой [3]. Для измерения коммуникативных компетенций будет использована методика КОСКОМ В. Н. Куницыной (2001), а для проверки гипотезы о социальной тревожности — «Личный отчет о коммуникативной тревоге» (PRCA-24) в адаптации А. Е. Ильиной (2021) [4]. Для оценки результатов будет задействован сравнительный и корреляционный методы математических измерений.

Результаты исследования смогут детализировать гайдлайны и диагностические инструменты, связанные с профилактической работой с молодежью в области социальной адаптации, и смогут способствовать созданию коррекционных программ, направленных на развитие здоровых адаптивных навыков общения и цифровой грамотности.

Список литературы

1. Манчук В. Т., Терещенко С. Ю., Шубина М. В. Проблемное использование социальных сетей: терминология, распространенность, психосоциальные факторы риска и соматическая коморбидность // Социальная психология и общество. 2024. Т. 15. № 2. С. 28–46. DOI: 10.17759/sps.2024150203.
2. Шубин С. Б. Психологические особенности цифровой активности подростков на примере социальных сетей: обзор иностранных исследований // Педагогика и психология образования. 2020. № 3. С. 173–191. DOI: 10.31862/2500-297X-2020-3-173-191.
3. Герасимова А. А., Холмогорова А. Б. Общая шкала проблемного использования интернета: апробация и валидизация в российской выборке третьей версии опросника // Консультативная психология и психотерапия. 2018. Т. 26. № 3. С. 56–79. DOI: 10.17759/cpp.2018260304.
4. Ильина А. Е. Личный отчет о коммуникативной тревоге (PRCA-24): психометрический анализ русскоязычной версии // Reflexio. 2021. № 2.

Ефанова Алена Сергеевна, Мараруца Лариса Валерьевна

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: *Мараруца Лариса Валерьевна,* кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной психологии СПбГУ, старший научный сотрудник лаборатории социальной и когнитивной информатики НИУ ВШЭ

Эмоциональное состояние как фактор успешности убеждения при совместном решении задачи в формате видеоконференции

Ключевые слова: совместная деятельность, решение задач, онлайн-коммуникация, онлайн-взаимодействие

Совместное решение задач — навык, позволяющий повысить эффективность достижения групповых целей и создать инновационные идеи. Значимость способности решать задачи, включаясь в сотрудничество с другими людьми, настолько возросла в глазах части общества, связанной с образованием, что данный навык стал одним из новых методов в рамках Программы международной оценки учащихся [1].

Ряд исследований показывает, что позитивное эмоциональное состояние может способствовать более эффективному убеждению в ходе совместного решения задачи, так как внешнее проявление положительных эмоций воспринимается как высокое доминирование и принадлежность, а также как надежность и нацеленность на сотрудничество [2; 3], что может сказываться на итоговых результатах решения задачи.

В то же время при переходе к общению в формате видеоконференций стало понятно, что люди ощущают серьезную перегрузку. В период активного использования видеоконференций начал приобретать популярность термин «zoom-усталость», который определяется как «чувство утомления от участия в видеоконференциях» [4]. Это связано с рядом технических особенностей такого взаимодействия [5]. В связи с этим встает вопрос: сохраняется ли влияние

эмоционального состояния на процесс решения задач при переходе к формату видеоконференции?

Целью исследования является изучение связи эмоционального состояния и успешности убеждения в процессе совместного решения задач в онлайн-формате.

Эксперимент, на базе которого строится данное исследование, проводился на базе проекта «Зеркальные лаборатории» при поддержке НИУ ВШЭ, организация осуществлялась проектом СКИЛа и Лабораторией социальных нейронаук КрасГМУ.

Дизайн исследования предполагает использование данных 144 человек, участвовавших в эксперименте (72 человека — юноши, 72 — девушки, средний возраст — 20 лет).

Для реализации описываемого исследования предполагается использовать следующий инструментарий: «Опросник эмоционального состояния» The Positive and Negative Affect Schedule (PANAS), задание от NASA «Выжить на Луне» (Moon Survival).

В ходе эксперимента участники заполнили опросник PANAS, а затем приступили к решению задачи «Выжить на Луне», которая не требует от испытуемых социально-эмоционального контакта. Решение предполагает три этапа: самостоятельное решение, совместное решение задачи путем обсуждения (без возможности визуального восприятия ответов партнера), самостоятельное решение после обсуждения (с возможностью не придерживаться общего мнения).

Выдвигаемые основные гипотезы:

- чем больше выражен позитивный аффект участника до взаимодействия, тем ближе общее заявленное решение к изначальному мнению участника;
- чем больше выражен позитивный аффект участника до взаимодействия, тем ближе итоговое мнение партнера к изначальному мнению участника;
- если выраженность позитивного аффекта в паре выше среднего, то итоговые индивидуальные мнения участников оказываются ближе друг к другу, чем в случаях, когда участники обсуждения имеют низкую выраженность позитивного аффекта или когда их эмоциональное состояние различно.

Предполагаемые результаты исследования: описание характера связи между эмоциональным состоянием участников на момент

начала совместного решения задачи и его результатов (степень приближения мнений партнеров, дистанция между итоговыми мнениями в паре); сравнительный анализ данных, полученных в парах, взаимодействующих в офлайн-формате и в формате видеоконференции.

Список литературы

1. Stadler M. et al. The assessment of collaborative problem solving in PISA 2015: An investigation of the validity of the PISA 2015 CPS tasks //Computers & Education. 2020. Vol. 157.
2. Knutson B. Facial expressions of emotion influence interpersonal trait inferences // Journal of Nonverbal Behavior. 1996. Vol. 20. № 3. P. 165–182.
3. Krumhuber E. et al. Facial dynamics as indicators of trustworthiness and cooperative behavior // Emotion. 2007. Vol. 7. № 4. P. 730.
4. Fauville G. et al. Zoom exhaustion & fatigue scale // Computers in Human Behavior Reports. 2021. Vol. 4.
5. Bailenson J. N. Nonverbal overload: A theoretical argument for the causes of Zoom fatigue. 2021.

Гинтер Елизавета Сергеевна

Санкт-Петербургский государственный университет

Особенности самопрезентации в социальных сетях личности с нарциссическими чертами

Научный руководитель: *Яничева Татьяна Гелиевна,* кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной психологии СПбГУ

Ключевые слова: нарциссизм, социальные сети, самопрезентация, эмоциональная окраска текстов

Активно ведется дискуссия о росте нарциссизма в современном обществе, который рассматривается в виде «психопатологии повседневной жизни» [3]. При этом в условиях цифровизации встает вопрос о специфике интернет-общения, способствующей акцентуации нарциссизма: возможность публично демонстрировать себя, конструировать желаемый образ «Я» в условиях виртуальной реальности [1]. Широкая представленность персональной информации онлайн связана с высокой вероятностью массового формирования нарциссизма — как грандиозного образа, так и нарциссической уязвимости. Эти состояния могут усугубляться в условиях киберагрессии и непрерывного сравнения себя с онлайн-образами других [4]. При демонстративной самопрезентации, активном самораскрытии в социальных сетях нарциссические черты имеют свойство заостряться и переходить в устойчивые дезадаптивные формы [2; 5].

Исследование может помочь сформировать социально-психологический портрет нарциссической личности и обеспечить раннюю диагностику негативных форм нарциссизма в цифровом пространстве.

Цель исследования — выявление особенностей самопрезентации в социальных сетях личности с нарциссическими чертами.

Основная гипотеза: для лиц с нарциссическими чертами характерен тип самопрезентации «Реалистичное демонстративное «Я» и более активное, демонстративное ведение личных страниц в социальных сетях.

Выборку составят 300 русскоговорящих человек, 150 мужчин и 150 женщин в возрасте от 18 до 35 лет. Для сбора эмпирического материа-

ла будет использоваться опросник «Нарциссические черты личности» (О. А. Шамшикова и др.), для диагностики грандиозной стороны нарциссизма — «Шкала сензитивного нарциссизма» (С. Б. Нестерова), «Опросник самопрезентации в социальной сети» (Д. С. Корниенко и др.), «Индекс виртуализации личности интернет-пользователя социальных сервисов» (Э. О. Расина). С помощью python-моделей (rubert-tiny-toxicity; rubert-tiny2-cedr-emotion-detection) и библиотеки тематического моделирования BERTopic будет проводиться анализ эмоциональной окраски и тем публикаций на личных страницах респондентов, предоставленных добровольно.

Предполагается, что для личности с нарциссическими чертами характерен тип самопрезентации «Реалистичное демонстративное «Я», который связан с повышенным самораскрытием в социальных сетях, желанием впечатлять других пользователей, демонстрировать совершенство собственной личности. У людей с выраженными нарциссическими чертами может быть высокий показатель виртуализации (виртуальной освоенности и представленности), что подтверждало бы удобство виртуальной среды для демонстрации и подкрепления грандиозности личности с нарциссизмом. Темы публикаций могут быть связаны с самовозвышением, демонстрацией своих достижений, мнения и уникальных сторон личности. Также в постах может наблюдаться эмоциональная поляризация (выраженные позитивные и негативные высказывания), агрессивность при высоком грандиозном нарциссизме и негативная эмоциональная окраска, подавленность при сензитивном нарциссизме. Планируется проводить сравнительный и дисперсионный анализ.

Список литературы

1. Войскунский А. Е. Поведение в киберпространстве: психологические принципы // Человек. 2016. № 1. С. 36–49.
2. Ермолова Е. О., Тютюникова Н. В. Особенности нарциссических проявлений личности в условиях сетевой коммуникации // Развитие человека в современном мире. 2019. № 4. С. 53–65.
3. Ермолова Е. О., Тютюнникова Н. В. «Психопатология» повседневной жизни: к вопросу о нарциссизме и классификации нарциссических черт личности // Профессиональное образование в современном мире. 2021;11(2).

4. Марченко Ф. О., Маховская О. И. Психология сетевой агрессии (кибербуллинга) во время эпидемии нарциссизма // Человек: Образ и сущность. Гуманитарные аспекты. 2018. № 4 (35).
5. Розанов В. А., Рахимкулова А. С. Психологическое благополучие пользователей социальных сетей — проблема или возможность раннего выявления негативных тенденций? // Медицинская психология в России [Электронный научный журнал] 2016. № 1 (36).

Яценко Мария Дмитриевна

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Научный руководитель: *Кудрявцева Елена Игоревна,* кандидат психологических наук, доцент департамента медиа НИУ ВШЭ

Феномен персоналистских микромедиа в цифровом поведении молодежи

Ключевые слова: персоналистские микромедиа, цифровое поведение, авторское поведение, идентичность, молодежь

В условиях модернизации коммуникационных потоков и появления новых форм цифровой коммуникации происходит трансформация традиционных медиа и социальных взаимодействий [1]. Среди новых медиа выделяются микромедиа — персонализированные и нишевые каналы обмена контентом, созданные отдельными авторами или небольшими группами для узкой аудитории. Акцент смещается с массового производства контента на индивидуальное творчество и взаимодействие с пользователями. В современных медиаисследованиях подробно изучается феномен микроинфлюенсеров, однако элементы авторского поведения, такие как самораскрытие, установление близости с аудиторией и создание эстетики самого себя [3], заслуживают отдельного внимания. При наличии этих элементов, но при отсутствии практик влияния и рекламы нужно говорить о феномене персоналистских микромедиа. Для подростков и молодых людей, находящихся на этапе активного становления личности [2], персоналистские микромедиа становятся пространством для экспериментов с идентичностью, что ставит проблему выявления факторов цифрового авторского поведения молодежи.

Исследование строится вокруг нескольких ключевых гипотез:

- существуют еженедельная и ситуативная динамика поведения авторов;
- в частных каналах аудитория оставляет больше реакций, чем в публичных (в процентном соотношении подписчиков);
- активные авторы используют многообразие тематик постов;

- чем больше реакций на тематику, тем больше контента по ней выкладывает автор.

Для эмпирического исследования используется база данных из публичных, а также частных телеграм-каналов, которые были отобраны вручную по критериям персоналистских микромедиа: не более 150 подписчиков, некоммерческий характер контента, проявленный персонализм (контент преимущественно отражает мысли, события из жизни и интересы автора), канал существует более трех месяцев. Отобрано 20–40 каналов с равным соотношением по полу авторов (мужской/женский) и типов (публичные/частные). Сбор данных (тематика контента, частотность и ритмичность постов, реакция аудитории) осуществлялся через Telegram-API в течение месяца (февраль 2025 года).

В результате исследования ожидается выявление ключевых паттернов цифрового поведения авторов и аудитории персоналистских микромедиа. Предполагается, что будут определены наиболее популярные темы, а также их распределение в процентном соотношении. Описательная статистика применяется для расчета средних значений, медиан и стандартных отклонений по количеству постов и реакций. Уровень вовлеченности аудитории рассчитывается как процентное соотношение количества реакций к общему числу подписчиков. Вычисления сохраняются как за весь месяц, так и для каждого дня: динамика отслеживается на линейном графике для каждого канала. Таким образом, при соотнесении «портретов» авторского поведения можно выделить паттерны и проверить гипотезы.

Список литературы

1. Jenkins H., Deuze M. Convergence culture // Convergence. 2008. Vol. 14. № 1. P. 5–12.
2. Marcia J. E. Identity in Adolescence // Handbook of Adolescent Psychology. 1980. Vol. 9. № 11. P. 159–187.
3. Xu H., Weninger C., Chen D. T. V. Microcelebrities identity construction on social media: A systematic review and synthesis // European Journal of Cultural Studies. 2024. Vol. 27. № 2.

Голунова Елизавета Денисовна,
Журавлев Алексей Вячеславович

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Научный руководитель: *Журавлев Алексей Вячеславович,* кандидат психологических наук, старший научный сотрудник кафедры социальной психологии МГУ

Социально-психологические аспекты управления групповой динамикой в навыковом онлайн-тренинге

Ключевые слова: СПТ, социально-психологический тренинг, групповая динамика, онлайн-тренинг

Растущая цифровизация активных методов обучения в различных форматах (с ведущим, без ведущего и т. д.), к сожалению, не приводит к появлению научных исследований по данной тематике [1]. Считаем важным получить научно обоснованные представления о специфике устройства таких тренингов и групподинамических эффектах.

Цель — изучение социально-психологических аспектов управления групповой динамикой в ходе онлайн-тренинга.

Объект — групповая динамика в навыковом онлайн тренинге.

Предмет — социально-психологические аспекты управления групповой динамикой в навыковом онлайн тренинге.

Прямая гипотеза исследования: организационно-коммуникативные факторы групповой динамики будут влиять на самоорганизацию группы. Группа пройдет по всем групподинамическим стадиям с положительной динамикой.

Обратная гипотеза исследования: тренинговая группа самоорганизуется самостоятельно и пройдет по всем групподинамическим стадиям с положительной динамикой

Частная гипотеза: в тренинге без организационно-коммуникативных аспектов будет возникать конфликт, которые не позволит группе продвинуться дальше.

Зависимые переменные: самоорганизация группы — успешное прохождение по групподинамическим стадиям и освоению навыка.

Независимые переменные: организационно-коммуникативные факторы групповой динамики — назначение позиций наблюдателей-контролеров, которые будут обеспечивать контроль правил тренинга и станут носителями коммуникативных норм навыка (в тренинге с тренером эту роль выполняет тренер).

Выборка: в исследовании приняли участие 18 человек в возрасте от 19 до 29 лет. Набор происходил методом «снежного кома». С помощью рандомизации респонденты были распределены на три группы (по формату тренинга) по шесть человек.

Квазиэкспериментальное исследование включало в себя три группы испытуемых с итоговым тестированием. Воздействие оказывалось с помощью формата онлайн-тренинга: в первой группе проводился онлайн-тренинг с тренером; во второй — онлайн-тренинг без тренера, но с организационно-коммуникативными аспектами; в третьей — онлайн-тренинг без тренера. Во время тренингов проводилось структурированное наблюдение по методике Р. Бейлза, по окончании участники заполняли опросники.

Методы и методики исследования

1. Для исследования групповой динамики использовался метод структурированного наблюдения взаимодействий Р. Бейлза.

2. Для исследования эмоциональных реакций участников после тренинга использовались методика ПИНТ (Ю. М. Жуков), авторская анкета, опрос.

3. Качество усвоения полученных на тренинге знаний оценивалось с помощью теста на остаточные знания.

4. Для оценки освоения навыка использовалось анкетирование во время тренинга.

Обработка данных проводилась в программе SPSS 26.0 на основе методов описательной статистики, непараметрических критериев Вилкоксона, Манна — Уитни, Краскела — Уоллиса.

Качественные методы исследования: тематический анализ.

Полученные результаты и выводы

1. Экспериментальная гипотеза не подтвердилась: мы принимаем обратную гипотезу о том, что без тренера тренинговая группа само-

организуется самостоятельно и пройдет по всем групподинамическим стадиям с положительной динамикой.

2. Частная гипотеза также не подтвердилась.

3. Тренинг с тренером и тренинг без тренера и без организационно-коммуникативных факторов оказались схожими по эффективности эмоционального отклика участников.

4. Группа в условиях отсутствия тренера самоорганизуется с большей групподинамической эффективностью, чем группа, в которой будут изначально заданы роли наблюдателей.

5. При низких показателях групповой динамики может сохраняться высокий уровень освоения знаний.

6. Все тренинговые группы дошли до конца.

Список литературы

1. Кузнецов А. Ю. Онлайн обучение — тенденции и перспективы / А. Ю. Кузнецов, Е. В. Вершинина // Инновации в образовании. 2018. № 4. С. 108–115.
2. Рудестам К. Групповая психотерапия. СПб.: Питер, 2000. 384 с.
3. Сидоренко Е. В. Тренинг коммуникативной компетентности в деловом взаимодействии. СПб.: Речь, 2003. 208 с.
4. Lewin K. Frontiers in Group Dynamics: Concept, Method and Reality in Social Science. Social Equilibria and Social Change // Human Relations. 1947. June. № 1. P. 5–41.
5. Ober N. A cognitive approach to group organization and development // Dissertation abstracts international. 1977. Vol. 37.

Комоняк Алина Николаевна

Российский государственный педагогический университет
им. А. И. Герцена

Научный руководитель: *Дубинина Елена Александровна,* кандидат психологических наук, доцент кафедры клинической психологии и психологической помощи, научный сотрудник лаборатории клинической психологии и психодиагностики РГПУ им. А. И. Герцена

Взаимосвязь возраста начала использования Интернета и характеристик Я-концепции современных подростков

Ключевые слова: социальные сети, подростки, самооценка, Я-концепция

Подростковый возраст является ключевым этапом формирования личности, на котором закладываются основы самооценки, идентичности и самоотношения [2; 3]. В последние годы стремительная цифровизация изменила условия социализации в детском и подростковом возрасте: согласно опросу НИУ ВШЭ, у 30 % детей 3–6 лет имеется собственный смартфон, 97 % опрошенных подростков имеют аккаунт в социальных сетях [4]. Формирование Я-концепции в цифровой среде сопряжено с риском социальной отчужденности и изоляции [1].

Целью настоящего исследования является оценка взаимосвязи возраста начала использования Интернета, мобильного Интернета и социальных сетей с характеристиками Я-концепции подростков. Предполагается, что раннее использование Интернета связано с более выраженными трудностями идентификации и формирования представлений о себе, а также с более нестабильной самооценкой.

В исследовании приняли участие 43 подростка в возрасте от 16 до 17 лет (19 девушек и 24 юноши), учащиеся 10-го класса гимназии Санкт-Петербурга. Использовались методика «Кто Я?» (М. Кун, Т. Макпартленд, модификация Т. В. Румянцевой); шкалы самооценки Дембо — Рубинштейн; опросник для оценки развития идентичности у подростков AIDA (K. Goth с соавт.); анкета на основе диссертацион-

ного исследования А. М. Олесик (2003); анкета «Возраст включения в Интернет».

Корреляционный анализ показал наличие взаимосвязей компонентов Я-концепции с возрастом включения в интернет-среду.

Обнаружена прямая взаимосвязь возраста включения в Интернет и использования рефлексивных категорий для самоописания ($r = 0,33$; $p < 0,05$). Установлена прямая взаимосвязь возраста начала использования мобильного Интернета с частотой положительных оценок рефлексивного «Я» ($r = 0,31$; $p < 0,05$). Обнаружена обратная корреляция возраста регистрации в социальных сетях и шкалы «Укрепление эмоционального опыта» методики AIDA ($r = -0,38$; $p = 0,012$), выявлена прямая связь возраста регистрации в социальных сетях с показателем целостности самооценки ($r = 0,30$; $p < 0,05$), корреляция возраста регистрации и минимальной самооценки ($r = 0,33$; $p < 0,05$), а также увеличение разрыва между минимальной и максимальной самооценкой ($r = -0,35$; $p < 0,05$), что может указывать на нестабильность самоотношения.

Таким образом, более раннее использование Интернета и социальных сетей в детском возрасте связано с более выраженной нестабильностью эмоционального компонента Я-концепции и идентичности личности. Подростки, рано начавшие пользоваться социальными сетями, демонстрируют повышенную изменчивость отношения к себе и выраженные затруднения в осознании образа себя. Чем ниже возраст первичной регистрации, тем более выражены амбивалентность самооценки и ее колебания, что может указывать на сложности в формировании целостной и устойчивой Я-концепции. Раннее включение в социальные сети может способствовать формированию нестабильной самооценки из-за постоянного сравнения себя с идеализированными образами, высокой зависимости от внешнего одобрения и сменяющихся социальных ожиданий.

Результаты исследования влияния раннего включения детей в Интернет на самооценку поможет в разработке целевых интервенций, направленных на укрепление атрибутов Я-концепции, снижение зависимости от внешней оценки и развитие эмоциональной регуляции.

Список литературы

1. Белинская Е. П. Современные исследования идентичности: от структурной определенности к процессуальности и незавершенности // Вестник СПбГУ. Психология. 2018. Т. 8. № 1. С. 6–15.
2. Губанова Г. Ф. Особенности развития самооценки подростков в процессе межличностного общения / Г. Ф. Губанова, Е. А. Денисова, В. М. Кильнесов // Проблемы современного педагогического образования. 2023. № 80. С. 347–350. EDN BOXSAO.
3. Ермолова Е. О. Динамика становления самоотношения в онтогенезе / Е. О. Ермолова, Н. В. Тютюникова // Развитие человека в современном мире. 2021. № 4. С. 7–20. EDN KHTIIC.
4. Репрезентативный опрос населения России в возрасте 14 лет и старше в рамках Мониторинга цифровой трансформации экономики и общества [Электронный ресурс] // ИСИЭЗ НИУ ВШЭ, 2022. (N=10021): http://issek.hse.ru/ (дата обращения: 11.02.2025).

Обласова Анна Васильевна, Углова Анна Борисовна

Российский государственный педагогический университет
им. А. И. Герцена

Информационный и диагностический чат-бот для оценки цифровых рисков нарушения образа тела у молодежи

Ключевые слова: цифровая среда, СМИ, образ тела, психологические риски, студенческая молодежь

Образ тела как отражение «Я-телесного» и «Я-физического» входит в структуру Я-концепции личности [1; 2], а следовательно, оказывает колоссальное влияние на самоотношение человека во многих сферах его жизни [3]. С высокой степенью погруженности молодежи в интернет-среду возникают риски искажения образа тела вследствие воздействия на сознание вредоносного контента. С целью предупреждения возможных рисков искажения образа тела возникает необходимость создания современных диагностических средств для молодежи для рефлексии и специалистов, труд которых связан с сохранением психологического благополучия граждан. Одним из таких средств может выступать информационный и диагностический чат-бот в сети Телеграм как одной из самых популярных среди молодежи.

Целью исследования стала разработка методологической модели информационного и диагностического чат-бота в сети Телеграм на основе данных о потребляемом контенте в сети Интернет и представлений об образе тела. Объектом исследования выступили молодые люди в возрасте от 18 до 27 лет (215 человек). В исследовании были использованы опросники «Интернет-зависимость» К. Янг, опросник Т. Кэша BIQLI «Влияние образа тела на качество жизни» (адаптация Н. И. Храмцова и др., 2021); опросник Т. Кэша MBRSQ «Отношение к собственному телу» (адаптация Л. Т. Баранской, С. С. Татауровой, 2011); «Шкала самоуважения Розенберга» (адаптация А. А. Золотаревой, 2020); авторская анкета для сбора и классификации информации о потребляемом контенте и представлений об образе тела; статистические методы, метод контент-анализа.

Для обработки использовались методы описательной статистики, кластерный анализ (метод Варда), факторный анализ (ортогональный метод вращения), сравнительный анализ (критерий Манна — Уитни).

По результатам проведенного исследования было выявлено, что у молодежи имеются представления, связанные с искажением образа тела [3]: самоуважение и качество жизни связываются с представлением о весе, а не со здоровьем и физической формой, чрезмерная цифровая погруженность связывается с нарушениями здоровья и ориентацией на внешний вид. Молодежь часто связывает свою успешность в жизни с внешними характеристиками своего тела [5], однако при положительном образе тела, связанном со здоровьем, а не с внешними характеристиками, молодые люди хорошо осознают вероятные риски нарушения образа тела вследствие воздействия информационных систем.

На основе полученных данных была разработана модель цифровых рисков [4], включающая в себя пять групп факторов нарушения образа тела: макросоциальные факторы, микросоциальные факторы, цифровые факторы, индивидуальные факторы, ситуационные факторы. Данная модель может стать основой анкеты, посредством которой можно будет выяснить, какой контент в Интернете предпочитает респондент и каковы особенности его представлений о собственном теле. Ответы респондента будут проанализированы с точки зрения отнесенности к какой-либо из групп факторов цифровых рисков нарушения образа тела, а также будет дана интерпретация о вероятности нарушения образа тела молодого человека с учетом его активности в социальных сетях и представлений о теле.

Такой диагностический инструмент может быть полезен как самому респонденту, чтобы вовремя отрефлексировать и предупредить нарушение образа тела, обратившись к специалисту или самостоятельно оградив себя от вредоносного воздействия информационных источников, так и для помогающих специалистов — как второе мнение в вопросах, касающихся образа тела современной молодежи.

Список литературы

1. Абдуллин А. Г., Тумбасова Е. Р. «Образ Я» как предмет исследования в зарубежной и отечественной психологии // Психология. Психофизиология. 2012. № 6 (265). С. 4–11.

2. Налчаджян А. А. Психика, сознание, самосознание. Монография. Издательство: Авт. Изд. 2011. 517 с.
3. Обласова А. В., Углова А. Б., Крылова П. Н. Средства массовой информации как фактор риска нарушения образа тела у современной молодежи [Электронный ресурс] // Письма в Эмиссия. Офлайн (The Emissia.Offline Letters): электронный научный журнал. 2024. № 11 (ноябрь). ART 3434. Режим доступа: http://emissia.org/offline/2024/3434.htm (дата обращения: 16.02.2025).
4. Обласова А. В., Углова А. Б. Разработка модели цифровых рисков нарушения образа тела для создания диагностического чат-бота // Общенаучный журнал «Панорама». General Science Academic Journal. 2024. № 2. С. 43–48.
5. Обласова А. В., Углова А. Б. Смысловые компоненты феномена телесности у молодежи с различным отношением к образу тела // Журнал «Наукосфера». 2024. № 10-2. С. 129–134.

Баева Дарья Сергеевна

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Научный руководитель: *Мараруца Лариса Валерьевна,* кандидат психологических наук, заведующая лабораторией доказательной психологии здоровья и благополучия НИУ ВШЭ

Влияние формата коммуникации (офлайн или видеоконференция) на проявление доминирования в паре незнакомцев

Ключевые слова: разговорное доминирование, межличностное общение, вербальная коммуникация, офлайн-коммуникация, онлайн-коммуникация, видеоконференция

Видеоконференции, еще недавно воспринимаемые как вспомогательный инструмент, стали важной частью повседневной жизни. Пандемия COVID-19 ускорила этот процесс, заставив перенести коммуникацию в онлайн-пространство. Во многих сравнительных исследованиях ставится вопрос о различиях, в том числе в поведении участников, которые порождает переход от общения лицом к лицу к формату видеоконференции.

Доминирование относится к таким малоизученным аспектам взаимодействия [1], где теоретические модели позволяют сформулировать противоположные исходы. Согласно теории социального присутствия в компьютерно-опосредованной коммуникации существует дефицит социального присутствия [2], что может влиять на меньшее проявление доминирования в речи, поэтому при офлайн-общении будет больше выражен уровень демонстрируемого доминирования, чем при общении в формате видеоконференций. Теория медиасинхронности подчеркивает асинхронность и искажение контекста общения в онлайн-формате [3], что может увеличивать воспринимаемый уровень доминирования, а следовательно, при офлайн-общении будет выражен меньше уровень демонстрируемого доминирования, чем при общении в формате видеоконференций.

Было проанализировано 79 видеозаписей эксперимента. Испытуемым, объединенным в пары, гомогенные по полу, с рандомным назначением условий коммуникации (опосредованная или непосредственная), были предложены три коммуникационных задания, а их взаимодействие зафиксировано на камеры. Из 79 пар собеседников 38 пар взаимодействовали в онлайн-формате (21 женская и 17 мужских), 41 пара — в офлайн-условиях (19 женских и 21 мужская, 1 смешанная). Возраст участников — от 18 до 25 лет. По видеозаписям эксперты оценивали доминирование участников в ходе взаимодействия по 5-балльной шкале, согласованность оценок (ICC) по трем заданиям составила от 0,793 до 0,942, $p < 0,05$. Среднее значение экспертных оценок по отдельным заданиям для участника использовалось в качестве показателя демонстрируемого уровня доминирования. Для проверки гипотез применялись непараметрический U-критерий Манна — Уитни, регрессионный анализ.

Результаты исследования показали, что формат общения существенно влияет на доминирование: в условиях видеоконференции уровень демонстрируемого доминирования оказался выше, чем в условиях офлайн-взаимодействия. Такие вербальные маркеры, как количество «речевых ходов» (отдельных реплик говорящего), количество обращений и количество вопросов по отношению к собеседнику, могут быть использованы для измерения и предсказания уровня демонстрируемого доминирования.

Эти выводы дополняют существующие представления о влиянии технологий на коммуникацию, подчеркивая, что онлайн-среда изменяет привычные нормы взаимодействия. Понимание того, как люди проявляют и воспринимают доминирование в разных форматах общения, способствует развитию инструментов для создания более сбалансированного общения, может помочь в предотвращении конфликтов и улучшении эффективности коммуникации в рабочих, учебных и личных взаимодействиях.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» в рамках гранта «Зеркальные лаборатории», с использованием базы данных совместного проекта Лаборатории социальной и когнитивной информатики НИУ ВШЭ и КрасГМУ им. проф. В. Ф. Войно-Ясенецкого

Минздрава России «Воспринимаемое качество общения в реальных и компьютерно-опосредованных встречах и его объективные измерения на примере окситоцина и мимических маркеров».

Список литературы

1. Tsigeman E., Mararitsa L., Gundelah O., Lopatina O., Koltsova O. Psychological Aspects of Face-To-Face Versus Computer-Mediated Interpersonal Communication: An Integrative Review. In: Coman A., Vasilache S. Social Computing and Social Media. HCII 2024. Lecture Notes in Computer Science. Vol 14705. 2024. Springer, Cham.
2. Short J., Williams E., Christie B. The Social Psychology of Telecommunications / London: John Wiley & Sons, 1976.
3. Dennis A., Fuller R., Valacich J. Media, Tasks, and Communication Processes: A Theory of Media Synchronicity // MIS Quarterly, 2006. Vol. 32. P. 575–600.

Акмаев Владислав Антонович

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Личностные черты и отношение к роботам

Ключевые слова: робопсихология, отношение к роботам, личностные черты

С точки зрения когнитивно-адаптивной теории Г. Мэттьюса личностные черты реализуют функцию адаптации к изменяющимся условиям социальной среды [1]. Например, индустриализация общества в XX веке стимулировала развитие такой черты, как открытость опыту [2]. На основе экстраверсии, воспринимаемой полезности и простоты использования компьютерных технологий прогнозируется черта компьютерной самоэффективности [3]. Нейротизм в сочетании с отношением к компьютерам может стать основой компьютерной тревожности [4]. Обнаруживаются тенденции трансформации личностных черт в условиях изменения социальной действительности.

На основе изучения связей личностных черт и отношения к роботам можно спрогнозировать появление новых личностных черт. Для проверки данной гипотезы было проведено исследование взаимосвязей между возрастом, личностными чертами, отношением к роботам, отношением к технологиям, а также социально-перцептивной установкой.

Исследование проводилось в апреле — мае 2024 года с использованием онлайн-опроса Google Forms. Выборка: 113 студентов-медиков Пермского медицинского университета, 98 % являются студентами I–IV курсов, 12 человек (10,5 %) не взаимодействовали с роботами; возраст: min = 18; max = 36; M = 20; SD = 2,44. 94 респондента — женского пола.

Методики исследования: краткая версия опросника «Большая пятерка» (адаптация Т. В. Корниловой, М. А. Чумаковой), опросники многомерного отношения к роботам, негативного отношения к роботам (адаптация В. А. Акмаева), тревоги по отношению к роботам (адаптация В. А. Акмаева, Д. С. Корниенко); методика социально-перцептивной установки Т. Д. Дубовицкой.

Использовался факторный анализ по методу главных компонент с вращением варимакс. Критерий Бартлетта: X2 = 1093,379; df = 231,000; p < 0,001; KMO = 0,778. Факторная модель: Chi-squared = 324,590; df = 168; p < 0,001. Полученная факторная структура объясняется 46,7 % дисперсии, распределение долей объяснимой дисперсии по факторам: 25,4 %; 11,8 %; 9,5 %. Фактор 1 отражает положительное отношение к роботам без включения личностных черт. Фактор 2 представляет собой тревожное и негативное отношение к роботам также без включения личностных черт. Фактор 3 включает в себя личностные черты (экстраверсию, эмоциональную стабильность, открытость опыту), социально-перцептивную установку и отношение к социальному компоненту робота (ожидание социальной поддержки при использовании робота). На основе открытости социальной середе, готовности к изменениям, устойчивости, активности и любознательности, социально-перцептивной установки, запроса на поддержку при использовании робота можно спрогнозировать появление черты робосоциальности или робоориентированной социальности.

Список литературы

1. Matthews G. Cognitive-adaptive trait theory: A shift in perspective on personality // Journal of personality. 2018. № 1 (86). P. 69–82.
2. Matthews G. et al. Evolution and revolution: Personality research for the coming world of robots, artificial intelligence, and autonomous systems // Personality and individual differences. 2021. Vol. 169.
3. Svendsen G. B. et al. Personality and technology acceptance: the influence of personality factors on the core constructs of the Technology Acceptance Model // Behaviour & Information Technology. 2013. Vol. 32. № 4. P. 323–334.
4. Lotz V., Himme S., Ziefle M. You're my mate–acceptance factors for human-robot collaboration in industry 2019. P. 405–411.

Глебко Надежда Романовна

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Влияние эффекта Google на воспроизведение информации в условиях цифровой среды

Ключевые слова: Google Effect, цифровая амнезия, цифровая среда, память, интерфейс

Современные исследования в области когнитивной психологии показывают, что цифровые технологии изменяют не только способы получения информации, но и саму природу памяти и внимания [4]. Одним из ключевых явлений является эффект Google (или цифровая амнезия), при котором люди склонны забывать информацию, если она доступна через поисковые системы, полагаясь на внешние источники для ее хранения [5]. Этот феномен поднимает вопросы о том, как цифровая среда влияет на память и ее функционирование, а также о том, насколько мы начинаем полагаться на внешние когнитивные ресурсы, такие как Интернет и устройства.

Исследования показывают, что внешний доступ к информации снижает мотивацию к ее запоминанию, так как люди переносят часть когнитивных функций на цифровые интерфейсы [1]. Важно отметить, что цифровая память может изменять способы запоминания, внимания и принятия решений [3]. Однако, несмотря на успехи в исследовании эффекта Google, были высказаны критические замечания относительно реплицируемости этих результатов. Например, в мета-анализе Камерера и коллег [2] указывалось, что эффект Google проявляется не всегда, а контекст и индивидуальные особенности могут значительно влиять на результат, что ставит под сомнение универсальность эффекта.

Целью исследования является повторение и расширение работ, посвященных эффекту Google, с акцентом на влиянии ожиданий внешнего хранения информации на точность воспроизведения [1]. Исследование проводилось онлайн через сервис Pavlovia, в нем приняли участие 37 студентов (возраст от 18 до 24 лет). Экперимент состоял

из двух этапов: на запоминание и на воспроизведение. Участникам предъявлялись 30 вымышленных фактов из шести категорий в трех условиях хранения: «Удалено», «Сохранено» и «Сохранено в папке».

Гипотезы исследования заключаются в следующем:

- информация, которая ожидается быть удаленной, будет воспроизведена точнее, чем информация, ожидаемая для сохранения;
- участники будут точнее помнить местоположения хранения информации, чем саму информацию.

Процесс исследования также включал тест Струпа для отвлечения между двумя этапами эксперимента.

В итоговый анализ вошли 26 испытуемых. Результаты статистического анализа (ANOVA) показали отсутствие статистически значимых различий в точности воспроизведения между условиями ($F(2,75) = 0,89$; $p = 0,41$). Средняя точность воспроизведения была наиболее высокой в группе «Удалено» ($M = 4,31$; $SD = 2,31$), немного ниже — в группе «Сохранено» ($M = 4,27$; $SD = 2,57$), и наименьшей — в группе «Сохранено в папке» ($M = 3,5$; $SD = 2,49$). Пост-хок-анализ не показал значимых различий между группами (все $p > 0,05$). Эти результаты позволяют сделать вывод: эффект внешнего хранения информации может быть менее выражен, чем ранее предполагалось, что требует дальнейших исследований для выявления факторов, влияющих на восприятие и обработку информации в цифровой среде.

Результаты исследования показывают, что эффект Google может быть менее выраженным в реальных условиях, чем было описано ранее. Влияние цифровых интерфейсов на память и обработку информации может зависеть от таких факторов, как доверие к цифровым интерфейсам и когнитивная нагрузка. Рекомендуется проводить дополнительные исследования для более глубокого анализа факторов, которые влияют на память в цифровой среде, таких как доверие к технологиям и индивидуальные различия в восприятии внешних источников памяти.

Список литературы

1. Barr N., Pennycook G., Stolz J. A., Fugelsang J. A. The brain in your pocket: Evidence that smartphones are used to supplant thinking // Computers in Human Behavior. 2015. № 48. P. 473–480.

2. Camerer C. F., Dreber A., Holzmeister F., Ho T. H., Huber J., Johannesson M., Kirchler M., Nave G., Nosek B. A., Pfeiffer T., Wu H. Evaluating the replicability of social science experiments in Nature and Science between 2010 and 2015 // Nature Human Behaviour. 2018. № 2 (9). P. 637–644.
3. Cowan N. The magical number 4 in short-term memory: A reconsideration of mental storage capacity // Behavioral and Brain Sciences. 2001. № 24 (1). P. 87–114.
4. Kallinikos J., Aaltonen A., Marton A. The ambivalent ontology of digital artifacts // MIS Quarterly. 2013. № 37 (2). P. 357–370.
5. Sparrow B., Liu J., Wegner D. M. Google effects on memory: Cognitive consequences of having information at our fingertips // Science. 2011. № 333 (6043). P. 776–778.

Рынкевич Елизавета Владимировна

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Научный руководитель: *Ардисламов Владлен Вилевич,* младший научный сотрудник лаборатории когнитивных исследований Института общественных наук РАНХиГС

Влияние технологичности внешних хранителей информации на точность метакогнитивного мониторинга в процессе запоминания

Ключевые слова: метакогнитивный мониторинг, использование гаджетов, трансактивная память

Изначально под термином «трансактивная память» понималась специфическая структура хранения и передачи информации при совместной работе в группе [5]. В последние годы возникла идея, что электронные устройства могут выступать в роли трансактивных партнеров [4]. Несмотря на очевидные удобства их использования, исследования показывают, что при конспектировании материала на компьютере люди имеют тенденцию записывать материал дословно, что приводит к более поверхностной обработке информации и худшим результатам тестирования [1]. Обращение к любым внешним хранителям информации в процессе запоминания можно рассматривать как когнитивную разгрузку — особую метакогнитивную стратегию, облегчающую когнитивные процессы [3]. Согласно концепции CASA (Computers As Social Actors), люди неосознанно обращаются с гаджетами как с социальными агентами [2].

Опираясь на вышеупомянутые теории, мы предполагаем, что люди, ведущие конспекты на компьютере, будут хуже запоминать информацию по сравнению с теми, кто использует бумагу. При этом мы считаем, что точность метакогнитивного мониторинга при конспектировании на компьютере может быть снижена из-за того, что устройство воспринимается как партнер, то есть люди предполагают, что часть информации уже запомнена за них. Основной интерес нашего иссле-

дования представляет гипотеза о том, что разрыв результатов может быть уменьшен благодаря введению дополнительной переменной: подсказки о способе ведения конспекта. Мы считаем, что такая подсказка при условии использования гаджета значительно улучшит как результаты, так и точность мониторинга, потому что она будет способствовать более глубокой обработке материала.

В исследовании будет использоваться факторный план 2 × 2 с двумя независимыми переменными:

1) тип носителя информации (гаджет vs бумага);

2) наличие подсказки о стратегиях запоминания (с подсказкой vs без подсказки).

Зависимые переменные: метакогнитивные суждения (JOL, Judgements Of Learning) и результаты воспроизведения информации на тесте.

Планируемая выборка составит 100 человек, распределенных поровну по четырем экспериментальным группам. Респондентам будет показана лекция на малоизвестную для них тему. Задача — как можно лучше понять и запомнить материал, делая при этом заметки. Половине участников будет также дана подсказка: постараться структурировать информацию таким образом, чтобы она лучше запомнилась. По окончании лекции участники закрывают свои конспекты, выносят метакогнитивные суждения об обучении (JOL) и отвечают на вопросы по лекции.

Для анализа данных будет применен двухфакторный дисперсионный анализ (ANOVA), который позволит оценить влияние независимых переменных на JOL и результаты воспроизведения как по отдельности, так и в их взаимодействии. Для проверки точности метакогнитивного мониторинга будет рассчитана корреляция между JOL и реальными результатами теста. Мы ожидаем получить значимые различия в точности мониторинга между группами с гаджетами и без них, а также эффект взаимодействия между подсказкой и типом носителя на метакогнитивные суждения и успешность запоминания. Эти данные дадут возможность проверить гипотезу о том, что более низкие результаты при использовании гаджетов связаны со стратегией конспектирования содержания лекции.

Список литературы

1. Mueller P. A., Oppenheimer D. M. The pen is mightier than the keyboard: Advantages of longhand over laptop note taking // Psychological science. 2014. Vol. 25. № 6. P. 1159–1168.
2. Nass C., Moon Y. Machines and mindlessness: Social responses to computers // Journal of social issues. 2000. Vol. 56. № 1. P. 81–103.
3. Risko E. F., Gilbert S. J. Cognitive offloading // Trends in cognitive sciences. 2016. Vol. 20. № 9. P. 676–688.
4. Sparrow B., Liu J., Wegner D. M. Google effects on memory: Cognitive consequences of having information at our fingertips science. 2011. Vol. 333. № 6043. P. 776–778.
5. Wegner D. M. Transactive memory: A contemporary analysis of the group mind // Theories of group behavior/Springer-Verlag. 1987.

Калугина Кристина Андреевна,
Красюкова Дарья Александровна

Южный федеральный университет

Научный руководитель: *Дикая Людмила Александровна,* кандидат психологических наук, главный научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории теории и практики образования и развития лиц с особыми образовательными потребностями ЮФУ

Стресс как фактор формирования зависимости от искусственного интеллекта у студентов

Ключевые слова: стресс, искусственный интеллект, зависимость

В современном обществе стресс рассматривается как неотъемлемый компонент жизни, однако его высокий уровень оказывает негативное воздействие на человека, особенно в юношеском возрасте, когда личность находится в стадии формирования, включая развитие способности к эффективному управлению стрессовыми ситуациями [1]. Студенты представляют собой социальную группу, подверженную воздействию множества стрессоров, среди которых ключевыми являются академическая нагрузка, социальное давление и неопределенность будущего [2].

Развитие инновационных технологий предлагает различные стратегии для снижения нагрузки. Значимым достижением технологического прогресса является искусственный интеллект (ИИ), который благодаря способности к генерации оперативных решений нашел широкое применение в различных сферах деятельности [4]. Преимуществами использования ИИ являются его быстродействие, доступность и креативность в решении задач. Однако наблюдается тенденция к увеличению частоты использования ИИ студентами в повседневной жизни, что вызывает обеспокоенность. Чрезмерное применение технологий искусственного интеллекта может способствовать развитию зависимости, проявляющейся в снижении уровня критического мышления, ухудшении памяти, снижении концентрации, эмпатии, утрате самостоятельности, и несет в себе угрозу ментальному здоровью [3; 4].

Цель исследования — определить, выступает ли стресс значимым фактором в формировании зависимости от ИИ среди студентов.

Гипотеза исследования предполагает, что психологическая зависимость от ИИ формируется как ответ на испытываемый студентами стресс.

В исследовании примут участие студенты (не менее 100) в возрасте от 17 до 24 лет, обучающиеся по программам бакалавриата, специалитета и магистратуры, не имеющие диагностированных психических расстройств, не относящиеся к группе лиц с ограниченными возможностями здоровья и не обладающие признаками зависимости от ИИ.

Перед проведением эксперимента участники будут разделены на две группы:

- студенты с высоким уровнем стресса;
- студенты с низким или умеренным уровнем стресса.

Для разделения участников по уровню стресса будет использован опросник «Шкала воспринимаемого стресса, PSS-10» (S. Cohen, G. Williamson, 1988; адаптация А. А. Золотаревой, 2023).

Кроме того, будет разработан инструмент для оценки зависимости от ИИ, включающий следующие параметры:

- частота использования ИИ-сервисов (чат-боты, голосовые помощники, генеративные модели);
- уровень доверия к ИИ;
- степень эмоциональной привязанности и необходимость использования ИИ в повседневной жизни.

Методика исследования заключается в том, что на протяжении трех недель участники будут использовать ИИ в соответствии с собственной субъективной необходимостью, фиксируя данные в дневнике использования (указывая тип используемых ИИ-инструментов, частоту и цель их применения).

На завершающем этапе будет проведен анализ данных, включающий:

- сравнение среднего уровня зависимости от ИИ в группах с различным уровнем стресса;
- корреляционный анализ между уровнем стресса и зависимостью от ИИ;
- регрессионный анализ для выявления влияния стресса на развитие зависимости от ИИ с учетом возможных модераторов.

Если гипотеза подтвердится, в группе с высоким уровнем стресса зафиксируется высокий уровень использования ИИ по сравнению с группой с низким уровнем стресса. Это может свидетельствовать о том, что стресс выступает триггером, способствующим формированию зависимости от использования ИИ.

Список литературы

1. Маракшина Ю. А., Исматуллина В. И., Лобаскова М. М. Стресс и стратегии совладания у студенческой молодежи: обзор исследований [Электронный ресурс] // Клиническая и специальная психология // 2024. Т. 13. № 2. Режим доступа: https://psyjournals.ru/journals/cpse/archive/2024_n2/Marakshina_Ismatullina_Lobaskova (дата обращения: 08.02.2025).
2. Розанов В. А., Лаская Д. А., Радионов Д. С., Руженкова В. В. Психосоциальный стресс, испытываемый современными студентами вузов и его последствия: фактор мегаполиса // Экология человека. 2023. Т. 30. № 11. С. 805–820.
3. Chunpeng Z., Santoso W., Lily D. Li. The effects of over-reliance on AI dialogue systems on students' cognitive abilities: a systematic review [Электронный ресурс] // Smart Learn. Environ. 2024. Vol. 11. № 28. Режим доступа: https://slejournal.springeropen.com/articles/10.1186/s40561-024-00316-7#cites (дата обращения: 08.02.2025).
4. Shanmugasundaram M., Tamilarasu A. The impact of digital technology, social media, and artificial intelligence on cognitive functions: a review [Электронный ресурс] // Front. Cognit. 2023. Vol. 2. Режим доступа: https://www.frontiersin.org/journals/cognition/articles/10.3389/fcogn.2023.1203077/full (дата обращения: 08.02.2025).

Яковлев Илья Алексеевич, Лепехин Николай Николаевич

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: *Лепехин Николай Николаевич,* кандидат психологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник кафедры психологии труда и организационной психологии СПбГУ

Исследование познавательных стратегий использования мобильных устройств в профессиональной деятельности

Ключевые слова: человеческий фактор, когнитивная эргономика, когнитивные стратегии, метакогнитивные стратегии, человек — компьютерное взаимодействие, когнитивная эргономика мобильных устройств, когнитивная перегрузка, когнитивный стресс, многозадачность

Автоматизация регулярных задач с помощью мобильных устройств (МУ) позволяет ускорить работу линейных сотрудников в различных отраслях промышленности и государственных организациях. Специальные мобильные устройства (планшеты, смартфоны, терминалы сбора данных) оптимизируют рутинные рабочие процессы и сокращают количество ошибок, вызванных человеческим фактором.

Современные исследования в области когнитивной эргономики показывают, что эффективность использования мобильных технологий в профессиональной деятельности зависит от познавательных стратегий пользователей, включая когнитивные (КС) и метакогнитивные стратегии (МКС) [2; 1]. КС представляют собой последовательность операций, направленных на достижение цели в рамках выполняемой задачи, тогда как МКС связаны с осознанием и регулированием когнитивных процессов, выбором оптимальных стратегий в зависимости от условий выполнения задания и актуальных когнитивных факторов.

Методы когнитивного моделирования, такие как GOMS (Goals, Operators, Methods, Selection rules), позволяют разложить процессы принятия решений и выполнения задач на отдельные ментальные операторы [3]. В рамках GOMS КС можно рассматривать как набор

методов (Methods), используемых для достижения цели, а МКС — как правила выбора (Selection rules), определяющие, какая стратегия будет применяться в зависимости от условий задачи.

При анализе КС и МКС важно учитывать когнитивные факторы, которые могут воздействовать на пользователя МУ. Это такие факторы, как когнитивная нагрузка, когнитивный стресс и многозадачность. Исследования показывают, что пользователи МУ вынуждены переключаться между задачами, что увеличивает когнитивную нагрузку и может снижать эффективность работы [4]. Например, при анализе процесса управления транспортным средством с параллельным использованием МУ было показано, что выбор стратегии управления вниманием оказывает существенное влияние на точность выполнения заданий пользователем [5].

Поскольку пользователи МУ демонстрируют разный уровень эффективности при выполнении профессиональных задач, целесообразно исследовать КС и МКС, которые позволяют пользователям МУ эффективно выполнять свои регулярные рабочие задачи. В выборку должны войти пользователи, применяющие МУ в различных областях профессиональной деятельности.

Гипотезы исследования

- Когнитивные и метакогнитивные стратегии (КС и МКС) пользователей мобильных устройств (МУ) оказывают влияние на эффективность выполнения регулярных рабочих задач.
- Выявленные ментальные операторы, специфичные для работы с МУ в полевых условиях, коррелируют с когнитивными факторами, такими как многозадачность и управление вниманием.
- Более успешные пользователи применяют оптимальные КС и МКС, которые могут быть внедрены в практику менее опытных пользователей.
- Выявленные МКС с помощью GOMS могут соответствовать результатам опросников метакогнитивной регуляции.

Методы исследования

- Когнитивное моделирование: анализ КС и МКС с применением GOMS.
- Интервью и анкетирование: выявление стратегий пользователей и метакогнитивных паттернов.

- Логирование действий: анализ временных параметров работы с МУ.
- Экспериментальное тестирование: сравнение эффективности пользователей с разными КС и МКС.

Ожидаемые результаты

- Выявление КС и МКС, влияющих на производительность пользователей МУ.
- Перечень ментальных операторов, специфичных для профессионального использования МУ.
- Обоснование методов обучения пользователей МУ для повышения эффективности их работы.

Список литературы

1. Карпов А. В., Карпов А. А. Структура метакогнитивной регуляции информационной деятельности. Ярославль, 2022.
2. Kluge A., Termer A. Human-centered design (HCD) of a fault-finding application for mobile devices and its impact on the reduction of time in fault diagnosis in the manufacturing industry. Applied Ergonomics, 59. 2017. P. 170–181.
3. Kieras D. E. GOMS Models for Task Analysis. In The Handbook of Human Factors and Ergonomics Methods. CRC Press. 2004.
4. Salvucci D. D., Taatgen N. A. The Multitasking Mind. Oxford University Press. 2008.
5. Brumby D. P., Salvucci D. D., Howes A. Focus on Driving and Suppress Distractions: The Effects of Cognitive Constraints on Strategy Selection. Human Factors: The Journal of the Human Factors and Ergonomics Society. 2009. № 51 (5). P. 668–681.

Исхакова Мария Павловна,
Хромова (Тихомирова) Марина Анатольевна

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: Хромова (Тихомирова) Марина Анатольевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогики и психологии образования СПбГУ

План экспериментального исследования эмоциональной регуляции студентов при использовании генеративного искусственного интеллекта

Ключевые слова: эмоциональная регуляция, генеративный искусственный интеллект, студенты, психолого-педагогический эксперимент

На сегодняшний день наблюдается все более выраженная интеграция современных образовательных технологий с достижениями в области генеративного искусственного интеллекта (ГИИ). Данное явление предполагает не только трансформацию учебных задач и процесса преподавания, но и изменения в структуре и содержании внутриличностных процессов и психологических особенностей студентов, в частности, в области эмоциональной регуляции (ЭР). Под ЭР вслед за Г. А. Виленской мы понимаем «набор процессов, которые люди используют для распознавания, мониторинга, оценки и модификации эмоционального опыта. Эти процессы могут как увеличивать, так и уменьшать интенсивность и количество эмоциональных реакций» [1, с. 63].

Роль ЭР в учебной деятельности описывается в зарубежных работах, посвященных исследованию саморегулируемого обучения (self-regulated learning) [3], а для генезиса ЭР, согласно исследованиям Я. В. Сорокиной [2], необходимы адекватные условия общения. Последнее при взаимодействии студентов с ГИИ вместо коммуникации с другими обучающимися и преподавателями может быть затруднено или может требовать со стороны преподавателя иной организации учебного процесса.

В связи с этим мы планируем провести исследование, нацеленное на уточнение содержания ЭР студентов при решении учебных задач с помощью ГИИ. Гипотезой исследования выступает предположение о том, что в ходе решения учебных задач и получения обратной связи в разных образовательных условиях у студентов будут задействованы разные процессы ЭР.

Планируемые образовательные условия:

1. Взаимодействие студентов с ГИИ и получение обратной связи после выполнения задания от ГИИ.

2. Взаимодействие студентов друг с другом и получение обратной связи после выполнения задания от преподавателя дисциплины.

Предполагаемой выборкой исследования являются студенты первых курсов, изучающие дисциплину «Психология и педагогика», которая не является для них профильной.

Методы исследования: психолого-педагогический эксперимент, психодиагностический метод, анкетирование, метод экологической моментной оценки (Ecological momentary assessment (EMA) [4]).

Первый этап исследования — психодиагностический. Цель данного этапа состоит в определении актуального уровня процессов ЭР, таких как идентификация, оценка, мониторинг и модификация эмоций.

Второй этап исследования — подготовительный. Цель данного этапа состоит в подготовке студентов к заполнению дневника самонаблюдения в процессе решения учебных задач, а также в передаче информации, которая потребуется для решения учебных задач.

Третий этап исследования — основной. Цель данного этапа состоит в оценке процессов ЭР в ходе решения учебной задачи студентами во взаимодействии с ГИИ или с другими студентами при последующей проверке ГИИ-преподавателем или преподавателем дисциплины. Соответственно, одна группа выполняет задания совместно с ГИИ и получает обратную связь от ГИИ, а другая группа выполняет задания во взаимодействии с другими обучающимися и получает обратную связь от преподавателя дисциплины.

Результаты, которые будут получены в ходе исследования, смогут использоваться преподавателями для повышения эффективности усвоения информации студентами. Помимо этого, полученные результаты могут стать основой для разработки рекомендаций студен-

там и преподавателям относительно организации взаимодействия с ГИИ при решении учебных задач, а также относительно выбора тех учебных задач, для решения которых следует использовать ГИИ.

Список литературы

1. Виленская Г. А. Эмоциональная регуляция: факторы ее развития и связанные с ней виды поведения // Психологический журнал. 2020. Т. 41. № 5. С. 63–76.
2. Сорокина Я. В. Эмоционально-волевая регуляция активности в учебной деятельности студентов вуза // Автореф. дис. … к. п. н. Екатеринбург, 2012. 22 с.
3. Greene J. A. Self-Regulaton in Education [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.taylorfrancis.com/books/mono/10.4324/9781315537450/self regulation-education-jeffrey-greene (дата обращения: 08.12.2024).
4. Shiffman S., Stone A. A., Hufford M. R. Ecological momentary assessment // Annu. Rev. Clin. Psychol. 2008. Vol. 4. № 1. DOI: 10.1146/annurev.clinpsy.3.022806.091415.

Сылка Надежда Валерьевна, Гришина Анастасия Васильевна, Денисова Екатерина Геннадьевна

Донской государственный технический университет

Научный руководитель: *Денисова Екатерина Геннадьевна,* кандидат психологических наук, доцент кафедры психофизиологии и клинической психологии ДГТУ

Интернет-активность и полиморфизм Val158Met гена COMT в структуре предикторов жизнестойкости современной молодежи

Ключевые слова: информационное поведение, полиморфизм, гены, жизнестойкость, молодежь

Современные исследования показывают, что такие высокоуровневые описательные характеристики функционирования психики, как благополучие, счастье, рефлексивность и т. д., могут иметь психогенетические корреляты. Одним из таких показателей является жизнестойкость, выступающая предиктором психологического благополучия, так как включает в себя ресурсы, которые нужны для совладания с трудными ситуациями, а также со сложностью и динамикой событий окружающего мира в целом. Однако жизнь современного человека нельзя представить без взаимодействия с цифровым миром. Именно по этой причине в систему предикторов жизнестойкости необходимо включать характеристики этого взаимодействия.

Цель исследования — изучение жизнестойкости молодых людей, описание связи с особенностями интернет-активности у носителей различных полиморфизмов гена COMT. Объектом исследования стали 188 человек (80 % — девушки) в возрасте от 18 до 25 лет.

Методы исследования: психологическая диагностика («Шкала интернет-зависимости» Чена, CIAS; «Стратегии информационного поведения» СИП; «Тест жизнестойкости» Мадди). Для исследования генетических предикторов использовался метод молекулярно-генетического анализа, методы математической статистики: дисперсионный анализ с ковариатами (ковариационный анализ; ANCOVA).

Результаты исследования

Нами была составлена характеристика распределения генотипов гена COMT в выборке. Важно отметить, что данные варианты связывают с активностью фермента катехол-О-метилтрансферазы, ответственной за метаболизм катехоламинов, включая дофамин.

Данные были распределены следующим образом: 48 % — носители генотипа VM, 25 % — носители генотипа MM и 27 % — генотипа VV.

При анализе различий общего показателя жизнестойкости между носителями разных генотипов было выявлено: хотя различия не достигают уровня статистической значимости ($p > 0,05$), можно наблюдать тенденцию, что у представителей генотипа MM показатель жизнестойкости имеет наименьшее среднее значение.

Тест Dunn's Post Hoc Comparisons также не дает значимых различий ($p > 0,05$), однако можно наблюдать, что поправка Холма имеет наибольшие значения при попарном сравнении между носителями генотипов VV и VM. Мы предположили, что если рассматривать не одиночный, а совместный эффект генотипа и показателей, отражающих особенности интернет-активности, то мы получим одновременно более точные и более комплексные сведения о психогенетических предикторах жизнестойкости. Показано, что в модели с ковариатами носительство определенного генотипа по гену COMT способно предсказать уровень жизнестойкости. Значимый эффект также имеют интенсивность информационного поведения и выраженность интегральных симптомов интернет-зависимости — компульсивные симптомы, симптомы отмены и уровень устойчивости связей личности с интернет-пространством. Незначимым оказался только показатель негативных последствий использования Интернета.

Вывод

Полученные данные указывают на то, что полиморфизмы в гене COMT и особенности информационного поведения молодежи могут быть рассмотрены как взаимосвязанные предикторы жизнестойкости. В частности, показано, что у носителей варианта MM по гену COMT понижены значения общего показателя жизнестойкости, что может быть связано с большей эмоциональностью, импульсивностью и нестабильностью носителей данного генотипа. Это сказыва-

ется на их способности выдерживать стрессовые ситуации и понимании, что все происходящее способствует их личностному развитию.

Список литературы

1. Кучерявенко И. А., Гринева О. И., Еголаева Е. С. Феномен жизнестойкости в психологической науке // Проблемы современного педагогического образования. 2023. № 79-2. С. 429–432.
2. Одинцова О. Д. Метакогнитивные составляющие жизнестойкости // Вестник Челябинского государственного университета. Образование и здравоохранение. 2024. № 4 (28). DOI: 10.47475/2409-4102-2024-28-4-39-44.
3. Звездина Г. П., Комерова Н. Е. Восприятие времени и ситуации неопределенности студентами с различными стратегиями информационного поведения // Российский психологический журнал. 2024. Т. 21. № 1. С. 283–301. DOI: 10.21702/rpj.2024.1.15.

Логинова Таисия Сергеевна,
Ануфриева Анастасия Анатольевна

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Научный руководитель: *Ануфриева Анастасия Анатольевна,* младший научный сотрудник НУЛ когнитивной психологии пользователя цифровых интерфейсов НИУ ВШЭ

Реакции в Telegram как фактор улучшения запоминания содержания постов

Ключевые слова: глубина обработки информации, Telegram, реакции, эмоциональная реакция

В современном мире коммуникация через цифровые устройства стала повседневной. Одним из ее средств является мессенджер Telegram, позволяющий оставлять «реакции» — эмодзи, выражающие невербальную эмоциональную обратную связь без отправки ответного сообщения. Эмоции являются контекстуальным маркером для эпизодической памяти [2], т. е. могут улучшать запоминание. В связи с этим возникает вопрос о влиянии реакций в Telegram на запоминание постов, на которые они поставлены. Одной из теоретических предпосылок подобного эффекта может быть «Теория уровней обработки информации» Ф. Крэйка и Р. Локхарта: чем глубже обработана информация (чем выше степень ее семантического и когнитивного анализа), тем выше детальность, продолжительность и сила следа памяти [4].

Гипотеза поверхностной обработки информации утверждает, что частое чтение на цифровых носителях способствует более поверхностной обработке [3]. Однако необходимость выбора реакции на пост может требовать извлечения его содержания, что относится к более глубокому анализу.

Объектом интереса исследования является как необходимость, так и самостоятельное решение, ставить ли реакцию: содержание поста может вызывать эмоции, выражающиеся в выборе человека отреагировать на него. Можно предположить, что принуждение к тому,

чтобы оставить реакцию, не приведет к столь глубокой обработке, хотя и потребует определенной степени семантического анализа.

Таким образом, гипотезы исследования следующие: необходимость ставить реакции на посты улучшит их запоминание, выражающееся в точности ответов на вопросы по их содержанию; запоминание информации при самостоятельном выборе поставить реакцию окажется выше, чем когда это обязательно.

Будет проведен пилотный эксперимент для отбора текстов и определения ограничения по времени на основном этапе. Рассчитанный в «G*power 3.1» размер выборки основного исследования — 126 человек (совершеннолетние, без психических и неврологических расстройств, дефектов зрения). Респонденты будут поделены на три группы. Первая группа должна выбирать реакцию на каждый пост, другая сможет оставлять реакции по своему усмотрению, а третья не будет иметь возможности реагировать на посты. Испытуемые пройдут опрос о возрасте, опыте использования цифровых устройств, мессенджера Telegram и реакций. Перед началом исследования и после прочтения постов будет заполняться опросник «ЭмоС-15» [1] для учета возможного влияния эмоционального состояния на результаты, а также указываться степень заинтересованности в темах постов. Респондентам будет предъявляться Telegram-канал с шестью постами, содержащими по 250 слов, с тематически нейтральной информацией о несуществующих людях, явлениях или фактах. Время на чтение будет ограничено. После повторного заполнения опросника последует тестирование: по пять вопросов с выбором ответа по содержанию каждого текста, о чем испытуемые не будут заранее предупреждены.

Для анализа данных будет использован ANCOVA по фактору «тип поста»: обязательные реакции; без возможности реакций; посты, на которые необходимо поставить реакции; посты, на которые выбрано не ставить реакции. Зависимой переменной выступит точность выполнения тестирования. Остальные переменные будут использованы как ковариаты; ожидаются значимые различия после их учета. По результатам post-hoc-тестов предолагается более высокая точность для постов с реакциями, чем без возможности реакций. Максимальный эффект ожидается для постов, где реакции были поставлены согласно выбору респондента.

Список литературы

1. Люсин Д. В. Эмос-15: самоотчетная методика для измерения ядерного аффекта // Психологический журнал. 2019. Т. 40. № 5. С. 97–106.
2. Allen P. A., Kaut K. P., Lord R. R. Emotion and episodic memory // Handbook of behavioral neuroscience. 2008. Vol. 18. P. 115–132.
3. Annisette L. E., Lafreniere K. D. Social media, texting, and personality: A test of the shallowing hypothesis // Personality and individual differences. 2017. Vol. 115. P. 154–158.
4. Craik F. I. M., Lockhart R. S. Levels of processing: A framework for memory research // Journal of verbal learning and verbal behavior. 1972. Vol. 11. № 6. P. 671–684.

Джанелидзе Джульета, Гофман Ольга Олеговна

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: *Гофман Ольга Олеговна,* кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии труда и организационной психологии СПбГУ

Особенности технострессa у студентов

Ключевые слова: технострессс, стрессоры, цифровые технологии, обучение, копинг-стратегии, академическая успеваемость

Современные технологии стали неотъемлемой частью образовательного процесса, однако их активное использование может вызывать технострессс — негативную психологическую реакцию на технологии, их чрезмерное использование и цифровые перегрузки (Salanova et al., 2014). Термин «технострессс» впервые был введен американским психотерапевтом Крейгом Бродом (Brod, 1984) и со временем расширился за счет исследований цифровых стрессоров (Weil & Rosen, 1997; Connolly & Bhattacherjee, 2011).

Исследования подтверждают, что технострессс оказывает влияние на академическую успеваемость студентов (Upadhyaya, 2021) и зависит от индивидуально-психологических особенностей личности (Qi, 2019). Среди негативных эффектов выделяют когнитивную перегрузку, снижение концентрации и повышение тревожности (Tarafdar et al., 2019), а среди позитивных — расширение доступа к информации и повышение эффективности обучения.

Авторы Ragu-Nathan, Tarafdar и другие выделяют следующие основные технострессоры: технoперегрузка, техновторжение, технонеопределенность, технонезащищенность и техносложность. Данные стрессоры могут оказывать различное влияние на студентов в зависимости от их копинг-стратегий и отношения к технологиям.

Цель исследования — определить общий уровень технострессса у студентов и выявить психологические предикторы, влияющие на выраженность технострессоров.

Объект исследования — студенты-психологи, находящиеся на разных этапах профессионального обучения (бакалавриат, специалитет, магистратура).

Гипотеза

Высокий уровень техностресса связан с негативным отношением к технологиям и использованием дезадаптивных стратегий совладания.

Частные гипотезы

1. У студентов, совмещающих учебу с работой, уровень технопессимизма и технофобии выше, чем у студентов, имеющих только учебный опыт.

2. Основными когнитивными искажениями, связанными с технострессом, являются катастрофизация, выученная беспомощность и преувеличение опасности. Позитивными копинг-стратегиями выступают социальная поддержка, юмор и активное совладание.

Для исследования будут использоваться следующие психологические методики: анкета по изучению технострессоров на основе опросника Technostress Creators Scale (TCS) (Ragu-Nathan, Tarafdar et al., 2008), «Опросник когнитивных ошибок» (А. Е. Бобров, Е. В. Файзрахманова, 2017), «Опросник отношения к технологиям» (Г. У. Солдатова, Т. А. Нестик, Е. И. Рассказова, 2021), методика COPE (Ч. Карвер, М. Шайер, Дж. К. Вайнтрауб).

В исследовании предполагается участие 30 студентов. Полученные результаты будут полезны для разработки стратегий минимизации техностресса в образовательной среде, позволят определить уровень техностресса у студентов, выявить его основные предикторы и предложить рекомендации по снижению его негативного влияния. Определение эффективных копинг-стратегий поможет студентам адаптироваться к цифровой образовательной среде.

Список литературы

1. Upadhyaya P. Impact of technostress on academic performance of students. Education and Information Technologies, 2021. № 26 (3). P. 3021–3045.
2. Qi J. The role of self-efficacy in coping with technostress. Computers in Human Behavior. 2019. № 95.P. 87–98.

3. Connolly R., Bhattacherjee A. Perceived usefulness of technology and its impact on stress. Information Systems Journal, 2011. № 21 (3). P. 295–323.
4. Tarafdar M., Cooper C. L., Stich J. F. The dark side of digitalization. Communications of the ACM, 2019. № 62 (1). P. 42–49.
5. Wang Li et al. The SSO model in educational contexts. Journal of Educational Psychology, 2021. № 113 (2). P. 253–267.

Тихонова Софья Сергеевна

Московский государственный психолого-педагогический университет

Васильева Инна Витальевна

Тюменский государственный университет

Научный руководитель: *Васильева Инна Витальевна,* доктор психологических наук, заведующая кафедрой общей и социальной психологии ТюмГУ

Психометрическая адаптация методики «Шкала информационных факторов стресса» T. Fischer, M. Reuter, R. Riedl: item-анализ

Ключевые слова: адаптация, методика, психометрика, информационный стресс

В современных условиях люди постоянно взаимодействуют с информационными технологиями. Однако помимо очевидной пользы эти технологии часто являются источниками трудностей. Возможность оценить баланс позитивного и негативного эффектов от использования информационных технологий позволяет методика The Digital Stressors Scale T. Fischer, M. Reuter, R. Riedl [1], которая была нами адаптирована. В этой методике авторы выделяют 10 субшкал: сложность, конфликты, незащищенность от потери работы, вторжение в частную жизнь, перегрузка, безопасность, социальное окружение, техническая поддержка, полезность, ненадежность (по отношению к информационным технологиям). Каждая субшкала включает пять вопросов. Респондентам необходимо было оценить, насколько они согласны с каждым пунктом утверждений по 7-балльной шкале Лайкерта в диапазоне от 1 (совершенно не согласен) до 7 (совершенно согласен).

Утверждения методики были переведены с английского языка на русский экспертом, обладающим уровнем владения языком C1–C2. Формулировки вопросов обсуждались с экспертами в области психодиагностики и корректировались в процессе работы. Поскольку термин «информационно-коммуникационные технологии», который

используется в оригинальной шкале, довольно редко используется в обыденном дискурсе, было принято решение заменить его на «информационные технологии», чтобы респондентам было понятнее воспринимать утверждения методики, к тому же это не меняет смысл высказывания.

Для проверки пунктов теста было проведено обследование, в котором приняли участие 74 респондента в возрасте от 22 до 66 лет (M = 35,24; SD = 8,15); 42 мужчины (56,7 %) и 32 женщины (43,3 %). Большинство участников имеет высшее образование.

Исследование проводилось посредством онлайн-форм или бумажных бланков, анонимно и асинхронно. Участие в исследовании не оплачивалось и не поощрялось. Предъявлению опросника предшествовала инструкция: «Вам будут представлены утверждения, возможно, описывающие ваш опыт использования и взаимодействия с информационно-коммуникационными технологиями (далее — информационные технологии). Выберите тот вариант ответа по отношению к каждому утверждению, который лучше всего описывает ваш опыт. Нет правильных и неправильных ответов, любой ваш ответ отражает особенности вашего опыта».

Анализ результатов российской выборки, полученных на адаптированной шкале, показал, что утверждения субшкалы «незащищенность от потери работы» обладают низкой трудностью (например, 0,12 — вопрос 3.2: «Я опасаюсь, что на работе меня могут заменить из-за растущей стандартизации рабочих процессов, которую обеспечивают информационные технологии»). Возможно, это связано со специфичностью выборки, на которой была проведена адаптация данной методики. Представители нашей выборки являются специалистами в области образования, психологии, торговли, ИТ и др. Мы считаем, что сравнение трудности пунктов данной шкалы с выборкой, представленной людьми, зависящими от оперативного реагирования на информацию из социальных сетей, исправит это.

Показатели трудности и дискриминативности для других субшкал находились в пределах допустимых значений. В дальнейших исследованиях планируется собрать большую выборку для сравнения параметров информационных факторов стресса у представителей разных профессиональных областей.

Список литературы

1. Fischer T., Reuter M., Riedl R. The Digital Stressors Scale: Development and Validation of a New Survey Instrument to Measure Digital Stress Perceptions in the Workplace Context // Frontiers in Psychology. 2021. Vol. 12. DOI: 10.3389/fpsyg.2021.607598.

Пылинская Наталья Алексеевна

ГУО «Академия образования»

Научный руководитель: *Марищук Людмила Владимировна,* доктор психологических наук, профессор ГУО «Академия образования»

Погруженность младших подростков в цифровую среду: поведенческий, когнитивный и эмоциональный аспекты

Ключевые слова: цифровая среда, погруженность в интернет-среду, младшие подростки

Учитывая возможности современного человека, оснащенного так называемыми цифровыми средствами взаимодействия с миром, весьма возросло время пребывания младших подростков в интернет-пространстве. Они все чаще именно на просторах Интернета пытаются найти ответы на возникающие у них вопросы, в том числе связанные с процессом обучения, познанием нового, неизвестного: обращаются к поисковым интернет-ресурсам, чат-ботам, цифровым видео и прочим интернет-помощникам. Все больше новых контактов между младшими подростками сегодня изначально происходит именно в интернет-среде: переписка, онлайн-игры и др.

Так, проведенное изучение поведенческого аспекта погруженности младших подростков в цифровой контент (n = 300 обучающихся 5-х классов средних школ Минской области, Республика Беларусь) с использованием опросника «Индекс погруженности в интернет-среду» (авторы Л. А. Регуш с коллегами) [1] и квантитативного анализа данных позволило выделить следующие группы подростков. Первая, наиболее многочисленная группа — около 80 % респондентов, которые посещают Интернет не более трех раз в день с разных устройств (телефоны, компьютеры, планшеты), суммарно по времени — не более трех часов в сутки. Вторая группа представлена младшими подростками (15 % интервьюируемых), пребывание которых в Интернете в течение дня ограничено несколькими непродолжительными выходами, либо они вообще не пользуются

Интернетом. Еще 5 % опрошенных указали, что активно используют Интернет практически всегда, насколько это позволяет ситуация, и испытывают постоянную потребность в нем. В рассматриваемом контексте «погруженность в интернет-среду» понимается как термин, характеризующий активность человека в цифровой виртуальной среде, свободный от негативной и клинической коннотации [1, с. 33].

В процессе исследования когнитивного аспекта погруженности в интернет-среду было выявлено, что около 72 % младших подростков считают, что они достаточно компетентны и уверенно чувствуют себя в Интернете, стаж их знакомства с цифровыми ресурсами продолжается в среднем уже около шести лет (средний уровень цифровой компетентности). Еще 24 % оценивают себя как очень компетентных, знающих, весьма успешных и уверенных во взаимодействии с цифровым контентом, их знакомство с интернет-ресурсами продолжительное — около девяти лет (высокий уровень цифровой компетентности). Почти 4 % младших подростков оценили себя как слабых и неуверенных интернет-пользователей, имеющих непродолжительный опыт взаимодействия с гаджетами — не более двух лет (низкий уровень цифровой компетентности).

Что побуждает младших подростков использовать цифровой контент, какова их мотивация? Большинство опрошенных (около 75 %) указывают, что ими движет интерес, при этом 65 % испытывают радость и увлечены процессом, менее 50 % — восхищение и удовольствие, 25 % респондентов назвали удивление, менее четверти опрошенных — стыд, страх, отвращение, гнев.

Таким образом, наше исследование подтверждает, что превалирующее большинство младших подростков являются весьма активными потребителями цифрового контента (около 90 %), считают себя уверенными интернет-пользователями со средним стажем 6–7 лет (около 90 %), движимы интересом к цифровой среде и в зависимости от содержания посещаемого цифрового контента могут испытывать полную гамму человеческих эмоций и чувств — от радости и удовольствия до негодования, страха и гнева. Проведенное изучение далеко не исчерпывает себя, ставит перед исследователем вопросы и побуждает к новым инсайтам.

Список литературы

1. Регуш Л. А., Алексеева Е. В., Веретина О. Р., Орлова А. В., Пежемская Ю. С. Индекс погруженности в интернет-среду: стандартизация методики // Психолого-педагогические исследования. 2021. № 13 (3). С. 31–50.

Голендухина Елена Александровна,
Васильева Инна Витальевна

Тюменский государственный университет

Научный руководитель: *Васильева Инна Витальевна,* доктор психологических наук, заведующая кафедрой общей и социальной психологии ТюмГУ

Представления об общении в социальных сетях людей с признаками социальной ангедонии и обычных пользователей

Ключевые слова: социальные представления, социальная ангедония, общение, социальные сети, проблемное использование Интернета, зависимость от социальных сетей

Значимость социальных сетей в современном мире возрастает как на уровне общественных отношений, так и на уровне частного использования. Такие существенные изменения влекут за собой и ряд трудностей, таких как рост зависимости от социальных сетей [4], тревога, депрессия, бессонница, утрата социально-коммуникативных навыков.

Возрастающая значимость социальных сетей для выполнения жизненных задач позволяет говорить о возможном наполнении этого пространства новыми смыслами и представлениями.

Представления пользователей о платформах социальных сетей связаны с категориями «общение» и «друзья». Пользователи, не имеющие аддиктивных паттернов, испытывают больше позитивных эмоций при использовании платформ. Выдвигается предположение о связи социальной ангедонии (утрата удовольствия от социального взаимодействия) и зависимости от социальных сетей [1]. Эта позиция косвенно подтверждается связью зависимости от социальных сетей и депрессии [3]: ангедония является одним из признаков депрессии.

Исследования демонстрируют связь способа контакта (непосредственного или виртуального) с благополучием, ангедонией, социальной тревожностью. Предпочтение виртуального общения указывает

на наличие социальной тревожности и ангедонии, а непосредственный контакт ассоциирован с более высоким уровнем благополучия [2]. Также известно, что социальная ангедония может выступать предиктором интернет-зависимости [5].

Описанные положения ставят вопрос о смысловой наполненности процесса общения в социальных сетях. Мы предполагаем, что виртуальное общение для людей с социальной ангедонией, являясь основным способом контакта с другими, представлено бóльшими смыслами и значениями, но наполнено меньшим количеством позитивных эмоций.

Цель — изучение представлений об общении в социальных сетях людей с социальной ангедонией и без таковой.

Методы исследования: метод свободных ассоциаций, «Шкала социальной ангедонии» (M. Eckblad, L. Chapman и др., 1982; адаптация О. В. Рычковой и А. Б. Холмогоровой, 2016). Выборка: 63 студента университета (9 юношей и 54 девушки). Обработка результатов: частотный анализ и z-критерий Фишера.

Процедура исследования: 1-й этап — заполнение опросника «Шкала социальной ангедонии», 2-й этап — свободные ассоциации на стимул «общение в социальных сетях/мессенджерах».

В результате выборка была разделена на две группы: респонденты с признаками социальной ангедонии (30 человек) и без признаков социальной ангедонии (33 человека).

Всего собрано 395 семантических единиц, из которых 211 — группа нормы и 184 — группа с социальной ангедонией.

У обеих групп представление об общении в социальных сетях связано с категориями «быстрый», «друзья», «удобство», «писать». Эти категории являются ядром представлений или близки к нему (составляют около 5 % от общего семантического поля). Единственное содержательное различие: наличие группы «смех» в группе нормы и отсутствие этой категории в группе ангедонии. Этот результат соотносится с предыдущими исследованиями [1].

Таким образом, не наблюдается содержательных различий в представлениях об общении в социальных сетях на когнитивном уровне. Различия обнаруживаются только в эмоциональной сфере. Этот вывод дает возможность предположить, что трудности в рассматриваемых феноменах (социальная ангедония, зависимость от социаль-

ных сетей как следствие) могут лежать в плоскости метакогнитивных процессов.

Ограничение исследования: для более точных результатов необходимо расширить и уравнять гендерно-возрастной состав выборки.

Список литературы

1. Голендухина Е. А., Васильева И. В. Обыденные представления о социальных сетях пользователей с проблемами, связанными с чрезмерным использованием Интернета // Вестник Омского университета. Серия: Психология, 2025. № 1. С. 5–15.
2. Холмогорова А. Б. и др. Общение в интернете и социальная тревожность у подростков из разных социальных групп // Консультативная психология и психотерапия. 2015. Т. 23. № 4. С. 102–129.
3. Шейнов В. П. Зависимость от социальных сетей и характеристики личности: обзор исследований // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика, 2021. Т. 18. № 3. С. 607–630.
4. Lozano-Blasco R., Robres A. Q., Sánchez A. S. Internet addiction in young adults: A meta-analysis and systematic review // Computers in Human Behavior. 2022. № 130.
5. Yu Q., Wang X., Cao Y., Lu J., Gao F., Fan J., Zhu X. Social anhedonia affects the trajectory of internet addiction in the college students: A latent growth curve analysis // Journal of Affective Disorders. 2023. Vol. 326. P. 83–88.

СПОРТИВНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Гурвич Евгения Андреевна

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: *Андреев Виталий Владимирович,* кандидат психологических наук, старший преподаватель кафедры психологии им. А. Ц. Пуни НГУ им. П. Ф. Лесгафта

Показатели психической надежности спортсмена

Ключевые слова: надежность, устойчивость, стабильность, надежность спортсмена, психическая надежность

В статье представлены результаты исследования понятия «надежность», выполнен контент-анализ понятия «надежность», раскрыто содержание феномена «надежность», определены общие и частные характеристики.

Проблема надежности в спорте является одной из важнейших в практике спорта высших достижений. Она возникла в связи с возрастанием социальной значимости спорта, с изменением отношения общества к спорту, к спортсменам, с повышением требований к их профессиональной, моральной и нравственной подготовке. [1, с. 35].

Теоретическим и практическим аспектам спортивной надежности посвящены исследования таких отечественных и зарубежных психологов, как Т. Т. Джамгаров [2], В. Э. Мильман [3], В. А. Плахтиенко [4] и др.

Методы и организация исследования

Исследование проводилось на базах НГУ им. П. Ф. Лесгафта, на кафедре психологии им. А. Ц. Пуни, УОР № 2, Военно-морского института радиоэлектроники имени А. С. Попова, ВИФК. В исследовании приняли участие 225 человек (125 женщин и 100 мужчин, профессионально занимающихся спортом) в возрасте от 16 до 25

лет, средний возраст — 22 года, средний стаж занятий спортом — 12 лет. Квалификация — кандидаты в мастера спорта, мастера спорта, мастера спорта международного класса.

Цель и задачи исследования включали разработку модельных характеристик психической надежности у спортсменов, анализ критериев психологической надежности в различных видах спорта, определение ведущих личностных характеристик, влияющих на психологическую надежность спортсменов. Для решения поставленной задачи были использованы следующие методы: опрос (анкетирование спортсменов); экспертная оценка; контент-анализ эмпирических данных. Эмпирический материал описаний понятия «надежность» был подвергнут частному анализу.

Результаты исследования

В рамках данного исследования обращалось внимание на надежность спортсменов различных видов спорта. В ходе исследования получены следующие результаты.

1. Определены общие показатели психологической надежности в спорте. Основными характеристиками психологической надежности, необходимыми для занятий спортом, по мнению опрашиваемых, оказались личностные качества спортсмена — уверенность, терпеливость, ответственность, мотивированность, дисциплинированность.

2. Выявлены частные показатели надежности: самооценка уровня надежности, зависящая от уровня мастерства спортсмена; различные сочетания свойств смешанного типа темперамента; сенсорно-перцептивные процессы для каждого вида спорта; трудности, с которыми сталкиваются спортсмены в период подготовки к соревнованиям (сложные взаимоотношения внутри команды, низкий уровень стрессоустойчивости и самоподдержки, страх подвести тренера или команду, боязнь неудачи, снижение уровня мотивации при монотонных тренировках и др.).

3. Определены факторы, влияющие на уровень надежности в предстартовый период: устойчивость, ответственное отношение к тренировочному процессу, мотивированность и подготовленность спортсмена, доверие к тренеру, поддержка со стороны команды, техническая и тактическая оснащенность.

4. В результате обработки данных контент-анализа (225 человек) мы предлагаем следующее определение: надежность — это комплексное понятие, которое включает такие параметры, как уверенность (28,8 %), устойчивость (5,6 %), стабильность (23,2 %), отражается в морально-нравственных аспектах самосознания спортсменов (17,6 %), выполняет прогностическую функцию, отражается в свойствах личности (24,8 %), показателях спортивной деятельности спортсмена и ориентировано на спортивный результат.

Список литературы

1. Андреев В. В., Андреев В. В., Гурвич Е. А. Спортивная надежность как психологическое понятие по результатам контент-анализа // Психология спортивной деятельности, личности спортсмена и тренера (ГЦОЛИФК 21 апреля 2023 года). М., 2023. С. 35–39.
2. Джамгаров Т. Т. Об одном теоретическом подходе к проблеме надежности спортсменов высокого класса и методы ее совершенствования // Материалы международной научной конференции. 1977. Т. 1. С. 36–38.
3. Мильман В. Э. Некоторые вопросы повышения спортивной надежности // Практические аспекты психологической подготовки спортсменов : Материалы Всесоюзного симпозиума. 1976. С. 121–129.
4. Плахтиенко В. А., Блудов Ю. М. Надежность в спорте // Физкультура и спорт. 1983. 176 с.

Чернова Елена Валерьевна

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Научный руководитель: *Гончаров Олег Анатольевич,* доктор психологических наук, профессор кафедры общей психологии РАНХиГС

Особенности стрессоустойчивости и совладающего поведения молодых женщин, регулярно занимающихся спортом

Ключевые слова: стрессоустойчивость, совладающее поведение, спорт и стресс, стрессоустойчивость молодых женщин

Жизнь современного человека тесно связана со стрессом и, соответственно, со стрессоустойчивостью. Однако в научной литературе недостаточно исследований, посвященных изучению особенностей стрессоустойчивости молодых женщин. Актуальность темы подтверждается статистикой роста проблемы влияния стресса на психологическое благополучие женщин и сопутствующую необходимость изучения факторов его снижения. Так, за последние годы исследования обнаруживают положительное влияние спорта на ментальное здоровье. По данным опроса, 17 % респондентов включают спортивные тренировки в топ-5 методов противостояния стрессу [2].

При этом, согласно данным, в 2023 году 8 % женщин испытывали высокий уровень хронического стресса и 42 % — средний уровень [1]. А в 2024 году 20 % женщин испытывали стресс на постоянной основе [2].

В связи с обозначенной динамикой был разработан дизайн исследования, посвященного изучению обсуждаемой проблемы.

Настоящее исследование направлено на изучение стрессоустойчивости и способов совладающего поведения женщин с разным уровнем спортивной активности. Для этого были разработаны следующие задачи.

1. Охарактеризовать стрессоустойчивость молодых женщин; описать подходы к изучению спорта как инструмента совладания со стрессом.

2. Исследовать особенности стрессоустойчивости и совладающего поведения молодых женщин с разным уровнем спортивной активности.

3. Сравнить стрессоустойчивость и совладающее поведение молодых женщин, регулярно занимающихся и не занимающихся спортом.

Базой исследования выступит РАНХиГС при Президенте РФ. Выборку составят 100 женщин в возрасте от 18 до 25 лет (в соответствии с возрастной периодизацией Д. Биррена), из которых 50 регулярно занимаются спортом, 50 — нет.

В работе будут применены следующие методики: «Опросник психологической устойчивости к стрессу» (Е. В. Распопин, 2009); «Способы совладающего поведения» (Р. Лазарус, С. Фолкман, 1988; адаптация: НИПНИ, 2009).

Основная гипотеза: молодым женщинам, которые регулярно занимаются спортом, присущи специфические особенности стрессоустойчивости и совпадающего поведения.

Частные гипотезы:

1. Женщины, регулярно занимающиеся спортом, будут демонстрировать более высокий уровень устойчивости к таким стрессовым факторам, как информационные и физические перегрузки, монотонность, изоляция, к повседневным стрессорам, а также к негативной самооценке по сравнению с теми, кто не занимается спортом.

2. Женщины, регулярно занимающиеся спортом, будут демонстрировать более высокую склонность к применению таких способов совладающего поведения, как самоконтроль, планирование решения, принятие ответственности и положительная переоценка.

Исследование планируется провести в онлайн-формате при помощи «Яндекс.Форм». Для проверки гипотез предполагается применить метод сравнительного анализа. По результатам проверки корректности распределения данных будет сделан вывод о целесообразности использования параметрических или непараметрических методов статистики.

На основе математико-статистической обработки данных будут сделаны выводы о наличии или отсутствии статистически значи-

мых различий между группами. При подтверждении гипотез можно заключить, что регулярные занятия спортом обуславливают более выраженный уровень стрессоустойчивости и применение эффективных способов совладающего поведения у женщин молодого возраста. В противном случае можно опровергнуть гипотезы и установить, что регулярность занятий спортом не является фактором стрессоустойчивости и выбора способов совладающего поведения у молодых женщин.

Список литературы

1. Мамедов М. Н., Сушкова Л. Т., Исаков Р. В., Куценко В. А., Драпкина О. М. Оценка уровня хронического стресса во взрослой популяции Владимирской области // Российский кардиологический журнал. 2023. № 28 (11). С. 125–130.
2. Управление стрессом // ВЦИОМ. Режим доступа: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/upravlenie-stressom (дата обращения: 08.02.2025).

Махмудова Сайера Алишеровна

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: *Ильина Наталья Леонидовна,* кандидат психологических наук, старший преподаватель кафедры общей психологии СПбГУ

Ценностные ориентации спортсменов России и Узбекистана (пилотное исследование)

Ключевые слова: ценностные ориентации, кросс-культурные исследования, спортсмены

В условиях глобализации и интеграции спортивного сообщества становится актуальным изучение ценностных ориентаций спортсменов из России и Узбекистана. Кросс-культурные исследования дают возможность выявить сходства и различия в ценностных приоритетах, которые обусловлены традициями, особенностями воспитания, а также спортивной подготовкой.

В отечественной психологии ценностные ориентации рассматриваются через призму таких понятий, как отношения, отражения, установки. Согласно Б. Г. Ананьеву, ценностные ориентации выступают ключевыми элементами в комплексном изучении личности и ее развитии [1].

Ценностные ориентации — часть мотивационной структуры, которые выступают отражением значимости предмета или явления социальной действительности. В процессе спортивной деятельности происходит становление личности спортсмена [2].

Цель исследования — изучение особенностей ценностных ориентаций спортсменов России и Узбекистана.

Выборка исследования: 40 спортсменов из России и Узбекистана (22 гражданина России и 18 граждан Узбекистана; 15 мужчин и 25 женщин). Средний возраст — 23 года. Спортивный стаж — от 2 до 28 лет. Спортивные разряды — до мастера спорта международного класса. В пилотном исследовании приняли участие спортсмены командных и индивидуальных видов спорта.

Для изучения особенностей ценностных ориентаций была использована методика «Дух спорта» (SOS) (К. А. Бочавер [3]).

В ходе анализа и интерпретации данных пилотного исследования были получены следующие результаты.

В Узбекистане традиционно ценятся такие качества, как уважение к старшим, честность и этика, что может объяснять более высокие показатели по таким шкалам, как «играть честно, с уважением к этике», «проявлять смелость и кураж», «соблюдать правила игры» и «проявлять уважение к себе и к другим участникам соревнований».

Шкала «работать в команде» и полученные в соответствии с ней значения могут указывать на различия в восприятии командной работы. Показатели по данной шкале выше у спортсменов из России. Это может указывать на различия в восприятии командной работы в двух странах.

Несмотря на то что выборка в пилотном исследовании небольшая, а различия не подтверждены статистически, полученные данные указывают на перспективность дальнейшего изучения особенностей ценностных ориентаций спортсменов России и Узбекистана.

Список литературы

1. Карандашев В. Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство. СПб.: Речь, 2004. 70 с.
2. Коршунова О. В. Сравнительный анализ ценностных ориентаций спортсменов, проживающих в городе-миллионнике и малом городе / О. В. Коршунова, А. А. Бобрикова // Спортивная психология в межкультурном пространстве: материалы Межд. науч. практ. онлайн-конф. Екатеринбург, 4–5 декабря 2020 года / Уральский федеральный университет. Изд-во Урал. ун-та, 2021. С. 43–47.
3. Психологическая диагностика в спорте: учебное пособие / К. А. Бочавер, Д. В. Бондарев, Л. М. Довжик. М.: Спорт, 2023. 232 с.

Михайлова Дарья Александровна

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: *Шиндрикова Екатерина Валерьевна,* ассистент кафедры общей психологии СПбГУ

Возможность применения настольного тенниса как средства для поддержания психологического здоровья

Ключевые слова: психологическое здоровье, физическая активность, настольный теннис

Вопрос сохранения и поддержания психического здоровья и психологического благополучия населения, изучение факторов, влияющих на здоровье индивида, поиск и разработка средств, способствующих сохранению, поддержанию и восстановлению здоровья, является актуальной научной и практической задачей. Физическая активность как фактор, влияющий на психологическое состояние индивида, рассматривается в качестве одного из способов сохранения и поддержания здоровья [3; 4; 5]. Настольный теннис является доступным и адаптивным видом спорта, которым могут заниматься лица любого возраста и любого уровня физической подготовки. Он не требует сложного, дорогостоящего оборудования, специальные столы устанавливают в парках, дворах и других рекреационных зонах, что повышает доступность занятий физической культурой и спортом для населения. Отечественные исследователи отмечают, что настольный теннис способствует не только физическому, но и личностному развитию, поскольку повышает самооценку, уверенность в себе и социальную адаптацию индивидуумов [1; 2]. Однако в настоящее время отсутствуют обширные теоретические и эмпирические исследования, посвященные изучению эффективности применения настольного тенниса как средства поддержания психологического здоровья и способа повышения качества жизни.

Целью исследования является изучение взаимосвязей занятий настольным теннисом с проявлениями (выраженностью) депрес-

сивной симптоматики, общей удовлетворенностью жизнью, стилем саморегуляции поведения.

Основные гипотезы исследования

Выраженность депрессивной симптоматики, общая удовлетворенность жизнью у контрольной и экспериментальной групп в начале исследования не будут иметь статистически значимых различий; по результатам итогового тестирования у экспериментальной группы отмечается более высокий показатель общей удовлетворенности жизнью, более низкий показатель выраженности депрессивной симптоматики, чем у контрольной группы.

Выборку исследования составят студенты СПбГУ, критерием исключения из выборки исследования является наличие спортивного разряда или звания у респондента. Всем респондентам будет предложено пройти психодиагностику, которая включает анкету с вопросами о социально-биографических данных и об отношении к физической активности как к способу саморегуляции; «Шкалу депрессии» Бека (BDI, адаптация Тарабриной, 1992); опросник «Стиль саморегуляции поведения — ССПМ 2020» (Моросанова, 2020); тест диагностики удовлетворенности жизнью (Белоусова, 2010). Тестирование предполагается провести дважды: до цикла занятий настольным теннисом в экспериментальной группе и после него. Цикл предполагает два занятия в неделю по 1,5 часа, упражнения, направленные на повышение общей и специальной физической подготовки, игры на счет. По окончании тренировочных занятий и сбора данных планируется провести полуструктурированное интервью с участниками экспериментальной группы.

Оценка эффективности занятий настольным теннисом будет проведена путем сравнительного анализа показателей методик контрольной и экспериментальной групп. Предполагается, что результаты исследования помогут оценить влияние занятий настольным теннисом на удовлетворенность жизнью, выраженность депрессивной симптоматики, оценить занятия настольным теннисом в качестве средства саморегуляции.

Список литературы

1. Есжанов А. Б. Развитие настольного тенниса в зонах рекреации // Проблемы и инновации спортивного менеджмента, рекреации и спортивно-оздоровительного туризма. Сборник статей VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 100-летию ТАССР. Под ред. Г. Н. Голубевой. 2020. С. 245–246.
2. Рябинина С. К., Картавцева А. И. Настольный теннис как адаптивный вид спорта для студентов с ограниченными возможностями здоровья // Всемирные студенческие игры: история, современность и тенденции развития. Материалы II Международной научно-практической конференции по физической культуре, спорту и туризму. Отв. за выпуск М. А. Ермакова. Красноярск, 2023. С. 95–99.
3. Hills A. P., Street S. J., Byrne N. M. Physical activity and health: «what is old is new again» // Advances in food and nutrition research. 2015. Vol. 75. P. 77–95. DOI: https://doi.org/10.1016/bs.afnr.2015.06.001.
4. Weyerer S., Kupfer B. Physical exercise and psychological health // Sports Medicine. 1994. Vol. 17. P. 108–116.
5. Mathew J., Paulose C. S. The healing power of well-being // Acta Neuropsychiatrica. 2011. Vol. 23. № 4. P. 145–155. DOI: https://doi.org/10.1111/j.1601-5215.2011.00578.x.

Черкасова Софья Андреевна

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: *Ильина Наталья Леонидовна,* кандидат психологических наук, старший преподаватель кафедры общей психологии СПбГУ

Ретроспективный анализ мотивационных установок спортсменов (на примере одиночного фигурного катания)

Ключевые слова: мотивационные установки, одиночное фигурное катание, спортивная мотивация, психология спорта, спортивная карьера

Мотивация — ключевой фактор успеха в спорте, особенно в одиночном фигурном катании. В отличие от командных видов спорта, где мотивация связана с группой и командной целью, фигурное катание требует высокой самодисциплины и саморегуляции. На разных этапах карьеры мотивация меняется: на начальных этапах (от 5 до 12 лет) она направлена на удовольствие и признание тренеров [2], в подростковом возрасте (от 12 до 18 лет) усиливается потребность в признании и достижении результатов [4], а взрослые спортсмены (от 18 до 35 лет) ориентированы на личные достижения и стабильные результаты под давлением. Эти изменения зависят как от личных особенностей, так и от внешних факторов, таких как тренеры, семья и окружение [5].

На основе анализа ведущих мотивационных установок на разных возрастных этапах спортивной карьеры можно сформулировать предположения о том, какие мотивационные установки должны быть ключевыми для достижения успешных результатов на каждом из этапов карьеры [1; 2; 3; 4; 5].

Цель исследования заключается в изучении мотивационных установок профессиональных фигуристов на различных этапах спортивной карьеры, оказывающих влияние на спортивные достижения, и определение факторов, влияющих на мотивационные установки.

Объект исследования — мотивационные установки спортсменов в одиночном фигурном катании.

Предмет исследования — мотивационные установки спортсменов в одиночном фигурном катании на разных этапах спортивной карьеры.

Гипотеза исследования

Мотивационные установки фигуристов отличаются у спортсменов в одиночном фигурном катании на разных этапах спортивной карьеры.

Методы исследования

Для изучения мотивационных установок спортсменов на разных этапах спортивной карьеры была разработана анкета, содержащая 18 открытых вопросов о внешних и внутренних факторах, которые могли оказывать влияние на мотивационные установки спортсмена.

В дальнейшем планируется сравнить мотивационные установки спортсменов, находящихся на разных этапах спортивной карьеры, и проверить их влияние на спортивные достижения фигуристов.

Выборка: профессиональные фигуристы (10–15 респондентов), женщины и мужчины в возрасте от 16 до 35 лет, которые имеют опыт в одиночном катании и достигли этапа высшего спортивного мастерства. Это воспитанники школ фигурного катания, а также соответствующие критериям исследуемой выборки участники групп в социальных сетях, посвященных фигурному катанию.

Планируется получить данные о мотивационных установках спортсменов на разных этапах карьеры, которые можно будет использовать при разработке обучающих материалов для тренеров и спортивных психологов, направленных на учет мотивационных установок спортсменов.

Список литературы

1. Ильин Е. П. Психология спорта / Е. П. Ильин. СПб.: Питер, 2008. 352 с.
2. Караульщикова А. О. Фигурное катание как средство оздоровления младших школьников / А. О. Караульщикова, Н. Ю. Кунаковская. Текст : непосредственный // Юный ученый. 2019. № 3 (23). Т. 1. С. 34–37. Режим доступа: https://moluch.ru/young/archive/23/1439/ (дата обращения: 13.02.2025).

3. Кретти Б. Дж. Психология в современном спорте / Б. Дж. Кретти; пер. с англ. Ю. Л. Ханина. М.: Физкультура и спорт, 1978. 224 с.
4. Непочатых А. В. Особенности спортивной мотивации подростков: личностный и групповой аспекты / А. В. Непочатых // Коллекция гуманитарных исследований [Электронный научный журнал] 2022. № 3 (32). С. 15–23. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-sportivnoy-motivatsii-podrostkov-lichnostnyy-i-gruppovoy-aspekty (дата обращения: 13.02.2025).
5. Соломатин С. А. Структура и особенности мотивации в спорте высших достижений / С. А. Соломатин. Текст : непосредственный // Психология в России и за рубежом : материалы I Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, октябрь 2011 г.). СПб.: Реноме, 2011. С. 89–93. Режим доступа: https://moluch.ru/conf/psy/archive/32/983/ (дата обращения: 13.02.2025).

Никитина Алиса Максимовна

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Научный руководитель: *Логинов Никита Иванович,* кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии факультета психологии, РАНХиГС

Разработка системы подбора сенсея в школе боевых искусств

Ключевые слова: система подбора, организационная культура, организационная культура, предпочитаемый тип организационной культуры, тренер, наставничество

Сегодня во многих компаниях уделяют особое внимание феномену организационной культуры — фактору, от которого зависит как удовлетворенность своим профессиональным положением, так и эффективность работы всей команды. Все измерения организационной культуры — стратегические цели, критерии успеха, общий стиль лидерства, стиль управления — определяются и реализуются при выборе целей и способов достижения этих целей на основе ценностей участников одной организационной единицы (например, учебной группы). Однако не все процессы можно оценить при помощи уже существующих инструментов. Примером такой «туманной зоны» является отсутствие психологического инструмента подбора тренера-наставника и группы для обучающегося.

С запросом к нам обратилась московская школа японских боевых искусств, где есть пять тренеров-наставников (здесь и далее именуемых сенсеями), каждый из которых ведет собственную учебную группу. На момент обращения обучающиеся распределялись в учебные группы по принципу удобства расположения помещения для занятий, однако более семи человек прекращали обучение после первого семестра и более 10 учеников не возвращались на занятия после пробного урока. Мы предположили, что согласованность предпочитаемых типов организационной культуры [1] у разных участников образовательных отношений тесно взаимосвязана с со-

гласованностью валентных целей у сенсея и обучающихся в одной группе [2]. В свою очередь, согласованность целей в группе и у сенсея, и у обучающихся становится критерием продолжения сотрудничества, а удовлетворенность отношениями с тренером приводит к более высокой результативности в спорте [3].

Основная гипотеза заключается в том, что обучающиеся в группе сенсея со схожим предпочитаемым типом организационной культуры будут реже прекращать обучение в школе, чем обучающиеся, чьи предпочитаемые типы организационной культуры не совпадают с предпочитаемым типом организационной культуры сенсея. Кроме того, удовлетворенность взаимодействием с сенсеем будет выше у обучающихся с высоким уровнем согласованности предпочитаемых типов организационной культуры в паре «сенсей — ученик», чем у обучающихся с низким уровнем согласованности предпочитаемых типов организационной культуры в паре «сенсей — ученик».

Выборку составили 100 обучающихся и пять сенсеев спортивной школы японских боевых искусств. Согласно процедуре, общий срок реализации проекта составлял полгода, с мая 2024 по январь 2025 года. Проводился опрос о предпочитаемом и реальном типе организационной культуры по опроснику OCAI К. Камерона и Р. Куинна [1] среди сенсеев и новоприбывших учеников (в августе, накануне нового учебного года). Затем новым ученикам были даны рекомендации по выбору группы сенсея со схожими представлениями об организационной культуре. В декабре, по истечении одного семестра, проводился опрос учеников на предмет удовлетворенности взаимодействием с сенсеем по шкале отношений «тренер — ученик» [4].

Мы предположили, что количество учеников, прервавших обучение в школе, в декабре 2024 года будет ниже, чем количество покинувших школу в мае 2024 года. Сравнивалось количество учеников, прервавших обучение до и после внедрения системы подбора сенсея, а также разница средних арифметических оценок удовлетворенности взаимодействием с тренером у новых учеников, воспользовавшихся рекомендациями системы по выбору группы, и учеников, сделавших выбор без опоры на рекомендации.

Список литературы

1. Камерон К. С., Куинн Р. Э. Диагностика и изменение организационной культуры / Пер. с англ. под ред. И. В. Андреевой. Серия: Теория и практика менеджмента. СПб.: Питер, 2001. 320 с.
2. Врум В. Труд и мотивация. М.: Мысль, 1964. 331 с.
3. Умнов В. П., Чикун В. В. Изучение связи между отношением к тренеру, сплоченностью и результативностью соревновательной деятельности девушек баскетбольных команд низкой квалификации // Перспективные направления в области физической культуры, спорта и туризма : материалы конференции. 2016. С. 420–422.
4. Ханин Ю. Л. Психология общения в спорте. М.: Физкультура и спорт, 1980. 208 с.

Деморецкая Алина Дмитриевна,
Ловягина Александра Евгеньевна

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: *Ловягина Александра Евгеньевна,* кандидат психологических наук, доцент, и. о. заведующей кафедрой общей психологии СПбГУ

Психологические трудности спортсменов разной квалификации в условиях антироссийских санкций

Ключевые слова: психологические трудности, спортсмены, антироссийские санкции

Введение

В связи со значимостью физической культуры и спорта, как для личности, так и для государства, актуальным является выявление различного рода барьеров, препятствующих занятиям данными видами деятельности, а также достижению высоких спортивных успехов [1]. В современном спорте атлеты сталкиваются с различными психологическими трудностями: стресс на соревнованиях, кризисы спортивной карьеры, конфликты, травмы и др. Наряду с этими проблемами с 2022 года у российских спортсменов появились психологические трудности, связанные с санкциями, ограничивающими участие в международных соревнованиях, включая Олимпийские игры [2].

Цель — определить, какие психологические трудности спортивной карьеры наиболее актуальны у спортсменов разной квалификации.

Методы: анкета «Оценка психологических трудностей спортивной карьеры в условиях санкций против российского спорта», разработанная авторами настоящего исследования, а также биографическая анкета, фиксирующая пол, возраст, вид спорта, стаж занятий, спортивный разряд.

Выборка. В исследовании приняли участие 100 спортсменов (34 мужчины и 66 женщин) в возрасте от 18 до 25 лет, которые зани-

маются подсанкционными видами спорта; спортивная квалификация — от 1-го разряда до звания «Заслуженный мастер спорта». Среди респондентов были представители циклических (n = 25 человек), сложно-координационных (n = 48 человек), игровых видов спорта (n = 17 человек) и единоборств (n = 10 человек).

Обследование спортсменов проводилось анонимно с ноября 2023 по февраль 2024 года.

Результаты исследования и их обсуждение

Выраженность психологических трудностей у спортсменов в условиях антироссийских санкций, по данным анкеты, имеет средние показатели относительно максимально возможных значений.

В результате анализа данных по U-критерию Манна — Уитни было определено, что по всем представленным в анкете шкалам у спортсменов мужского и женского пола нет достоверных различий.

Перворазрядники в среднем имеют более выраженное проявление таких трудностей, как мотивация к занятиям спортом, изменение интереса к тренировочному и соревновательному процессу, снижение уверенности и удовлетворенности своей спортивной карьерой, а также проявления волевых качеств, необходимых для дальнейшего развития в спорте. Во всех трех группах усиление негативных эмоций имело схожие показатели.

Высокие значения трудности мотивации к занятиям спортом у перворазрядников могут быть обусловлены тем, что они еще не перешли в спорт высших достижений, и перспективы развития их спортивной карьеры не так ясны, как у тех, кто имеет более высокие звания. Нестабильная обстановка в спортивных федерациях России способствует большей неопределенности в достижении спортсменами поставленных целей, их способности выдерживать конкуренцию внутри страны и ставить перед собой новые задачи для достижения высоких результатов. Наиболее высокий показатель усиления негативных эмоций отмечен у мастеров спорта и заслуженных мастеров спорта. Это может возникать вследствие сильного эмоционального давления на спортсменов со стороны конкурентов из других стран посредством СМИ, а также неравных требований к российским спортсменам по допуску на международные соревнования и факти-

ческого исключения из спортивного сообщества стран — участниц Олимпийских игр.

Список литературы

1. Дубовицкая Т. Д. Психологические барьеры профессиональной карьеры спортсменов / Т. Д. Дубовицкая, Г. М. Романова, И. Н. Макарова, И. Н. Овсянникова // Теория и практика физической культуры. 2020. № 2. С. 51–53.
2. Иерусалимский Ю. Ю. Российский спорт в 2022–2023 гг.: конфликт глобализма и суверенитета / Ю. Ю. Иерусалимский // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки, 2023. № 3. С. 45–54.

КЛИНИЧЕСКАЯ ПСИХОДИАГНОСТИКА И ПСИХОТЕРАПИЯ

Книжникова Анастасия Александровна

Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет имени академика И. П. Павлова»

Научный руководитель: *Исаева Елена Рудольфовна,* доктор психологических наук, заведующая кафедрой общей и клинической психологии ПСПбГМУ им. И. П. Павлова

Нейропсихологические последствия COVID-19

Ключевые слова: постковидный синдром, высшие психические функции, когнитивные нарушения, COVID-19

На сегодняшний день долгосрочные последствия заболевания COVID-19 продолжают оказывать значимое влияние на качество жизни населения по всему миру. По последним оценкам, около 65 млн человек отмечают нарушения здоровья [3], ассоциированные преимущественно с наличием психоневрологической симптоматики [1] после перенесенной новой коронавирусной инфекции. SARS-CoV-2 обладает способностью поражать клетки гематоэнцефалического барьера и проникать в структуры центральной нервной системы (ЦНС) человека, вызывая различные повреждения, в том числе со стороны высших психических функций. При этом лидерами по длительности сохранения среди всего спектра постковидных расстройств продолжают оставаться нарушения со стороны ЦНС (10–12 месяцев) [2].

Цель исследования — выявить ведущие расстройства высших психических функций у лиц в постковидном периоде. В выборку были включены 123 человека в возрасте от 18 до 60 лет, отмечавшие нарушения здоровья спустя 12 недель с момента заболевания COVID-19 с установленным диагнозом «Состояние после COVID-19. Постковидное состояние. Постковидный синдром» (U09).

Методики исследования: клинико-психологический метод, анкетирование, метод экспертных оценок (заключение врача-невролога и врача лучевой диагностики), «10 слов», «Таблицы Шульте», нейропсихологические пробы для исследования состояния праксиса и состояния разных аспектов гнозиса, HADS, SCL-90, MoCA, магнитно-резонансная томография (МРТ) и магнитно-резонансная спектроскопия (МР-спектроскопия).

По результатам исследования были выявлены следующие ведущие нарушения ВПФ у лиц в постковидном периоде: снижение долговременной памяти (7,7 ± 1,7 при норме от 8), недостаточность процесса запоминания (9,2 ± 1,1 при норме 10), снижение устойчивости внимания (1,01 ± 0,3 при норме < 1), значимые трудности при выполнении проб пространственного праксиса (ошибки допущены у 43,6 %) и оптико-пространственного гнозиса (лишь 5,7 % справились без ошибок). У 64,9 % участников преобладали жалобы на проявления астении: повышенная утомляемость, слабость, упадок сил. В ходе неврологического осмотра тревожно-депрессивные расстройства были диагностированы у 30 % обследованных, у 14,6 % — инсомнии различного характера. Проведены сравнительные анализы по половому, возрастному и другим признакам.

В совокупности выявленные нарушения свидетельствуют о преимущественном поражении модально-неспецифического нейропсихологического фактора (1-й блок мозга по классификации А. Р. Лурия), связанного с процессами активации/инактивации мозговых структур, а также неспецифическими функциями памяти и внимания с вовлечением теменно-затылочных зон, ответственных за реализацию пространственного фактора (2-й блок мозга). Полученные данные согласуются с результатами проведения МРТ и МР-спектроскопии головного мозга участникам исследования, в ходе которых доминирующими локализациями поражений выступили медиальные отделы лобных долей (85 %), область гиппокампа (45 %), наружные субарахноидальные пространства с преобладающей локализацией в теменной области (100 %). Методами статистического анализа полученных результатов являлись сравнительный, корреляционный и факторный анализы.

Таким образом, лечение и реабилитация лиц в постковидном периоде требует проведения нейропсихологических коррекционных

мероприятий, призванных уменьшить/ликвидировать последствия после перенесенного COVID-19, а выявленные нарушения могут быть использованы в качестве «мишеней воздействия» при разработке данного рода программ.

Список литературы

1. Беляков Н. А., Трофимова Т. Н., Симакина О. Е., Рассохин В. В. Динамика пандемии COVID-19 и формирование постковидного периода в России // ВИЧ-инфекция и иммуносупрессии. 2021. Т. 13. № 2. С. 7–19.
2. Ярмухамедова Н. А., Узакова Г. З. Оптимизация терапии постковидного синдрома при новой коронавирусной инфекции. Science and Education. 2023. Т. 4. № 3. С. 159–167.
3. The Lancet. Long COVID: 3 years in. Lancet. 2023. № 10379. P. 795.

Потемкина Дарья Петровна, Яковлева Мария Викторовна

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: *Яковлева Мария Викторовна,* кандидат психологических наук, доцент кафедры медицинской психологии и психофизиологии СПбГУ

Опыт применения проективной методики «Рисунок болезни» и ее анализ у пациентов с шизофренией

Ключевые слова: шизофрения, проективные методы, рисуночные методики, осознание психического расстройства, внутренняя картина болезни

Шизофрения является хроническим психическим расстройством, терапия которого осложняется низкой приверженностью к лечению среди пациентов. В среднем 50 % больных с данным диагнозом не следуют режиму терапии в полной мере, при этом одним из факторов низкого комплаенса является недостаточное понимание недуга, свойственное многим пациентам (30–90 %) указанной нозологической группы [2; 3].

Практическую актуальность приобретает разработка психодиагностических инструментов, способных выявить специфику представлений пациентов с шизофренией об их расстройстве. Однако не только когнитивный компонент внутренней картины болезни (ВКБ), но и эмоциональные реакции, отношение к диагнозу, копинг-механизмы — другими словами, все уровни ВКБ (теоретического конструкта, предложенного Р. А. Лурией) определяют реакцию пациента на болезнь и соблюдение им режима лечения.

Комплексной методикой оценки ВКБ, дополняющей количественные методы исследования, может стать «Рисунок болезни». Данная проективная методика применяется среди несовершеннолетних пациентов, однако в случае взрослой выборки встречается крайне редко, за исключением арт-терапевтических программ, где задачи диагностики отступают на второй план. Отсутствие статистических данных о характеристиках рисуночного образа болезни у больных с шизофренией затрудняет ее дальнейшую разработку и практическое использование.

Цель планируемого исследования — изучение особенностей рисунков собственного расстройства у пациентов, страдающих шизофренией.

Методы: проективная методика «Рисунок болезни».

Выборка: пациенты психиатрического стационара женского пола (N = 22; возраст от 23 до 60 лет), страдающие шизофренией (F20). На момент проведения исследования у пациентов купировано острое состояние, сформирована критика к ситуации госпитализации. Получено добровольное информированное согласие на участие в исследовании.

Математические методы обработки данных: полученные данные анализировались с помощью методов интерпретации рисуночных тестов [1] и описательной статистики.

Полученные результаты

Большинство испытуемых (54,5 %) не приступали к рисунку сразу (в течение минуты), что можно объяснить субъективной сложностью задания. Два пациента отказались от участия в исследовании после оглашения инструкции.

Половина рисунков респондентов отличалась низкой детализированностью. Наблюдалась разная сила нажима на карандаш (сильный — 22,7 %; умеренный — 40,9 %; слабый — 36,4 %) и разный размер рисунка (большой — 45,5 %; средний — 27,3 %; маленький — 27,3 %). Наиболее часто (54,5 %) рисунок расстройства носил метафорический характер (шизофрения изображалась в качестве животного, предмета и др.). Некоторые изображения (36,4 %) были реалистичными: рисунок таблеток, автопортрет. Схематично шизофрению изобразили только два респондента. Полученные рисунки различались по тематике: изображение расстройства (59,1 %), образа, напрямую не связанного с расстройством (18,2 %), себя в ситуации болезни (13,6 %), лечения (9,1 %).

При иллюстрировании болезненного состояния 7 из 13 респондентов сделали акцент на «ощущении от болезни», ее воздействии на себя: на одной из работ можно увидеть темный лес, «в котором страшно, блуждаешь, нет выхода». Изображение симптомов, причин и течения шизофрении отмечалось реже. Случайный образ был связан с местом, где болезни, по мнению пациентов, нет или не будет:

загородный дом, море и др. У 72,7 % полученных образов отсутствовал явный сюжет. Различалась эмоциональная окраска рисунка: положительная (27,3 %), нейтральная (50 %), негативная (22,7 %).

Список литературы

1. Венгер А. Л. Психологические рисуночные тесты: Иллюстрированное руководство. М.: Владос-пресс, 2003.
2. Иржевская В. П. Нарушения осознания психической болезни при шизофрении : дис. ... к. п. н. : 19.00.04 / Иржевская В. П. [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова] М., 2009. 212 с.
3. Lacro J. P. et al. Prevalence of and risk factors for medication nonadherence in patients with schizophrenia: a comprehensive review of recent literature // The Journal of clinical psychiatry. 2002. Vol. 63. № 10.

Смольянинова Вера Александровна, Федорова Анна Сергеевна, Моритц Арслан Ахмедович

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: *Шошина Ирина Ивановна,* доктор биологических наук, профессор Института когнитивных исследований СПбГУ

Особенности взаимосвязи контрастной чувствительности и когнитивных нарушений при шизофрении и шизотипическом расстройстве

Ключевые слова: контрастная чувствительность, магноцеллюлярная система, парвоцеллюлярная система, когнитивные нарушения, шизофрения, шизотипическое расстройство

При шизофрении и шизотипическом расстройстве отмечается нарушение восприятия пространственно-частотных характеристик и контраста зрительных стимулов [4; 5]. Контрастная чувствительность отражает функциональное состояние магноцеллюлярной и парвоцеллюлярной нейронных систем, которые формируют дорсальный и вентральный корковые пути из каудальных в префронтальные зоны коры головного мозга, обеспечивая глобальный и локальный анализ изображений [2]. В ряде исследований показано, что изменение контрастной чувствительности взаимосвязано с когнитивными нарушениями при шизофрении [1; 3], в то время как при шизотипическом расстройстве такие данные в литературе отсутствуют. Вследствие этого выявление специфики сенсорно-когнитивного фенотипа при шизофрении и шизотипическом расстройстве представляет особую значимость для объективизации диагностики когнитивных нарушений данных расстройств.

Целью исследования является изучение взаимосвязи изменения контрастной чувствительности зрительной системы с особенностями когнитивных нарушений при шизофрении и шизотипическом расстройстве.

Гипотеза исследования заключается в том, что нарушения когнитивных функций при шизофрении и шизотипическом расстройстве

определяются нарушениями низкоуровневых зрительных процессов, связанных с функциональным состоянием магноцеллюлярной и парвоцеллюлярной нейронных систем.

В исследовании приняли участие 30 человек группы здорового контроля (18 женщин, 12 мужчин, средний возраст 31,0 ± 10,4 года), 37 пациентов с диагнозом «параноидная шизофрения» (32 мужчины, 5 женщин, средний возраст 35,6 ± 10,6 года) и 11 пациентов с диагнозом «шизотипическое расстройство» (7 мужчин, 4 женщины, средний возраст 22,6 ± 3,4 года). Контрастную чувствительность регистрировали с использованием визоконтрастометрии при предъявлении элементов Габора с пространственными частотами от 0,4 до 10,0 цикл/град в программе, разработанной С. И. Ляпуновым. Когнитивные нарушения определяли с использованием психопатологических методик для оценки рабочей памяти, пространственной ориентировки и переключаемости внимания, гибкости когнитивного контроля, зрительного гнозиса, управляющих функций, уровня обобщения и абстрагирования. Статистический анализ проводился с помощью H-критерия Краскела — Уоллиса и корреляционного анализа Спирмена в программе IBM SPSS Statistics 26.

Установлено значимое снижение контрастной чувствительности у двух групп пациентов относительно группы здорового контроля в диапазоне средних пространственных частот, отражающих рассогласованность работы магноцеллюлярной и парвоцеллюлярной систем, и высоких пространственных частот, отражающих снижение активности парвоцеллюлярной системы. Обнаружена значимая корреляционная связь при шизофрении между показателем уровня мышления и контрастной чувствительностью в диапазоне средних пространственных частот. При шизотипическом расстройстве обнаружена значимая корреляционная связь показателей гибкости когнитивного контроля, пространственной ориентировки, переключаемости внимания с контрастной чувствительностью в диапазоне средних пространственных частот, а также показателей управляющих функций и уровня мышления с контрастной чувствительностью в диапазоне высоких пространственных частот.

Таким образом, когнитивные нарушения при шизофрении и шизотипическом расстройстве определяются, в частности, особенностями

функционального состояния магноцеллюлярной и парвоцеллюлярной систем, выражающимися в изменении характера их взаимодействия.

Работа выполнена при поддержке РНФ (проект № 24-25-00494).

Список литературы

1. Исаева Е. Р. с соавт. Функциональное состояние магно- и парвоцеллюлярных нейронных систем и когнитивные нарушения // Российский психологический журнал. 2021. Т. 18. № 1. С. 74–90.
2. Муравьева С. В., Пронин С. В., Шелепин Ю. Е. Контрастная чувствительность зрительной системы человека // Экспериментальная психология. 2010. Т. 3. № 3. С. 5–20.
3. Шошина И. И. с соавт. Контрастная чувствительность зрительной системы и когнитивные функции при шизофрении и депрессии // Физиология. 2021. Т. 47. № 5. С. 48–60.
4. Harper L. et al. Selectively reduced contrast sensitivity in high schizotypy // Exp Brain Res. 2020. Vol. 238 (1). P. 51–62.
5. Zemon V. et al. Contrast sensitivity deficits in schizophrenia: A psychophysical investigation // Eur J Neurosci. 2021. Vol. 53 (4). P. 1155–1170.

Гулакова Анастасия Юрьевна, Миланич Юлия Михайловна

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: *Миланич Юлия Михайловна,* кандидат психологических наук, доцент кафедры медицинской психологии и психофизиологии СПбГУ

Динамика показателей внимания и рабочей памяти у подростков с проблемным использованием Интернета в процессе просмотра коротких онлайн-видео

Ключевые слова: проблемное использование Интернета, подростки, внимание, рабочая память, короткие видео

В научной литературе обсуждается проблема влияния цифровых технологий на когнитивную сферу подростков и молодых людей. Изучаются долгосрочные эффекты неумеренной интернет-активности в ослаблении когнитивных функций и снижении академической успеваемости. Данные о влиянии краткосрочного применения устройств при выполнении текущей задачи и после нее неоднозначны. Такое влияние может быть определено контентом, временем использования, пассивным или активным вовлечением и др. [1]. Высказываются предположения, что неблагоприятному воздействию устройств, в частности, их отвлекающему эффекту, больше подвергаются те, кто от них зависит [2]. Одной из популярных форм интернет-активности является просмотр коротких видео. Они вовлекают в непродолжительный сеанс, дают возможность быстро получить яркие эмоции, сделать передышку или совмещать просмотр с текущей деятельностью. Остается неясным, насколько полезным для школьников являются перерывы в когнитивной деятельности, когда они просматривают короткий видеоконтент, и влияют ли просмотры по-разному на лиц с проблемным использованием Интернета (ПИИ) и без.

Целью исследования было изучение динамики показателей внимания и рабочей памяти старших подростков с ПИИ при просмотре

коротких видео. Проверялись следующие гипотезы: 1) уровень ПИИ старших подростков имеет отрицательную связь с когнитивными функциями; 2) респонденты с ПИИ более подвержены снижению внимания и продуктивности рабочей памяти по сравнению со сверстниками без ПИИ при просмотре видео.

Выборка: 71 подросток в возрасте от 15 до 17 лет.

Процедура и методы

Исследование проводилось в учебное время в школьном классе. Респонденты отвечали на «Общую шкалу проблемного использования Интернета-3», по результатам которой выделялись группы респондентов с ПИИ и без. Далее проводились следующие методики: «Кольца Ландольта» — для оценки концентрации внимания и темпа когнитивной деятельности, «Повторение цифр» теста Векслера — для оценки рабочей памяти и «Прогрессивные матрицы Равена» — для оценки флюидного интеллекта. Затем в течение 15 минут участники просматривали видео на мобильном телефоне. После повторно проводились методики на внимание и память, при этом давались другие цифровые ряды. Данные обрабатывались с помощью Т-критерия Вилкоксона и корреляционного анализа.

Результаты

Первая гипотеза не была подтверждена. Не было обнаружено корреляционных связей между уровнем ПИИ и когнитивными функциями. В литературе мы также не нашли однозначных данных в пользу такой связи в старшем подростковом возрасте, в то время как для детей более младшего возраста такие доказательства приводятся [3]. Второе предположение тоже не нашло подтверждения. Респонденты обеих групп показали снижение концентрации внимания (при $p < 0{,}01$ для 1-й и 2-й групп) и темпа когнитивной деятельности (при $p < 0{,}05$ для 1-й группы и $p < 0{,}01$ для 2-й группы). Показатели рабочей памяти значимо не снизились ни в той, ни в другой группе. Таким образом, нельзя утверждать, что старшие подростки с ПИИ более подвержены снижению когнитивных функций при просмотре роликов и, следовательно, находятся в большей опасности эффекта brain drain (Ward et al., 2017). Однако с учетом риска ослабления внимания данные функции мобильных телефонов не могут оцениваться

как полезные для отдыха на переменах в школе как для склонных, так и для не склонных к ПИИ подростков.

Список литературы

1. Böttger T., Poschik M., Zierer K. Does the Brain Drain Effect Really Exist? A Meta-Analysis // Behav Sci (Basel). 2023.13(9):751.
2. Ward A. F., Duke K., Gneezy A., Bos M. W. Brain Drain: The Mere Presence of One's Own Smartphone Reduces Available Cognitive Capacity // J. Assoc. Consum. Res. 2017. № 2. P. 140–154.
3. Xu Z., Gao X., Wei J., Liu H., Zhang Y. Adolescent user behaviors on short video application, cognitive functioning and academic performance // Computers & Education. 2023. P. 1–19.

Климакова Наталья Андреевна, Щелкова Ольга Юрьевна, Боровиков Андрей Владиславович

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: *Щелкова Ольга Юрьевна,* доктор психологических наук, заведующая кафедрой медицинской психологии и психофизиологии СПбГУ

Особенности вербального научения у пациентов с аффективными и тревожными расстройствами

Ключевые слова: аффективные расстройства, тревожные расстройства, память, вербальное научение, кривая запоминания

Результаты патопсихологических и нейропсихологических исследований свидетельствуют, что при аффективных и тревожных расстройствах имеются нарушения когнитивных функций [1; 2]. В частности, для аффективных расстройств характерно выраженное нарушение вербального научения [1], в то время как для тревожных расстройств данные указывают на слабую или умеренную степень выраженности [2]. Однако различия в вербальном научении этих групп расстройств остаются недостаточно изученными.

Цель исследования — сравнить особенности вербального научения у пациентов с аффективными и тревожными расстройствами.

Материалы и методы

В исследовании приняли участие 58 пациентов, разделенных на две группы, равные по количеству, полу и возрасту (34 женщины, средний возраст — 25,3 года). Первая группа включала пациентов с аффективными расстройствами (F31 — F33), вторая — пациентов с тревожными расстройствами (F40 — F43). Для оценки вербального научения использовался «Тест слухоречевой памяти» Рея (без этапа интерференции и отсроченного воспроизведения). Также были вычислены показатели наклона кривой запоминания: сырые показатели кривой запоминания (raw learning slopes, LRS), обучение от пробы к пробе (learning over trials, LOT) и коэффициент запоминания (learning

ratio, LR). Статистический анализ проводился с использованием U-критерия Манна — Уитни в программе Jamovi 2.3.28.

Результаты

Между группами пациентов не было выявлено статистически значимых различий по результатам теста вербального научения Рея ($p > 0,05$). Однако у пациентов с тревожными расстройствами наблюдались более высокие показатели на первых трех повторениях и по общему уровню вербального научения, чем у пациентов с аффективными расстройствами, с тенденцией к статистической значимости ($p < 0,10$). По показателям наклона кривой запоминания (LRS, LOT, LR) не было обнаружено значимых различий между группами ($p = 0,795$; $p = 0,652$; $p = 0,341$).

Заключение

Полученные данные не подтверждают наличие значимых различий по показателям вербального научения между пациентами с аффективными и тревожными расстройствами.

Список литературы

1. Bora E., Yücel M., Pantelis C. Cognitive impairment in affective psychoses: a meta-analysis // Schizophrenia bulletin. 2010. Vol. 36. № 1. P. 112–125.
2. Abramovitch A., Short T., Schweiger A. The C Factor: Cognitive dysfunction as a transdiagnostic dimension in psychopathology // Clinical Psychology Review. 2021. Vol. 86.

Осипова Наталья Геннадьевна, Рощина Ирина Федоровна

Научный центр психического здоровья

Научный руководитель: *Рощина Ирина Федоровна,* кандидат психологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник ФГБНУ НЦПЗ

Когнитивный дефицит при легком когнитивном расстройстве в позднем возрасте

Ключевые слова: пожилой возраст, легкое когнитивное расстройство, когнитивные нарушения

Поздний возраст является фактором риска развития когнитивных нарушений. Распространенность когнитивных нарушений различной степени выраженности значительно увеличивается в зависимости от возрастной когорты: в период от 60 до 64 лет — 6,7 %, от 65 до 69 лет — 8,4 %, от 70 до 74 лет — 10,1 %, от 75 до 79 лет — 14,8 %, от 80 до 84 лет — 25,2 % [1]. Когнитивная стимуляция как способ преодоления дефицитарности в когнитивной сфере у пожилых пациентов с легким когнитивным расстройством (ЛКР) сохраняет и поддерживает «компенсаторные возможности в психической деятельности» [2]. В настоящее время одной из недостаточно разработанных проблем в геронтопсихологии является исследование компенсаторных (адаптивных) возможностей личности с ЛКР в позднем возрасте.

Цель — установить особенности когнитивного функционирования при легком когнитивном расстройстве в позднем возрасте у участников программы нейрокогнитивной реабилитации «Клиники памяти» (Москва).

Материал исследования

Экспериментальная группа (50 человек) — пациенты пожилого и старческого возраста с диагнозом «легкое когнитивное расстройство» (F-06.71, F-06.78 [3]) ГБУЗ ПКБ № 1 им. Н. А. Алексеева ДЗМ «Клиники памяти»; контрольная группа (37 человек) — респонденты пожилого и старческого возраста с нормальным (физиологическим) старением.

Методы исследования:

- клинико-психопатологический;
- психометрический (клинические скрининговые шкалы и тесты с количественной оценкой);
- нейропсихологический (экспресс-методика оценки мнестико-интеллектуальной сферы в пожилом возрасте) с количественной и качественной оценкой [4];
- статистический (MANOVA, ANOVA, метод Пирсона);
- опросники оценки социальной адаптивности, жизненной удовлетворенности и самоэффективности;
- программа нейрокогнитивной реабилитации [5] «Клиники памяти» длительностью 6 недель, которая включает в себя проводимые пять раз в неделю когнитивные тренинги и содержит интенсивные занятия когнитивной стимуляции и психотерапии.

Результаты первичного нейропсихологического обследования до реабилитации показывают значимые различия между экспериментальной и контрольной группами по параметрам когнитивной сферы: объем запоминания, актуализация оптико-пространственных представлений, кинетическая и пространственная составляющие праксиса, энергетическое обеспечении психической активности и ее произвольная регуляция.

По окончании реабилитационной программы «Нейрокогнитивная реабилитация» в экспериментальной группе наблюдалось значимое улучшение кинетической организации праксиса (динамический праксис), объема непосредственного запоминания зрительных стимулов, вербального мышления, нейродинамических параметров и произвольной регуляции деятельности.

Сравнение результатов контрольной группы и повторного обследования экспериментальной группы по окончании программы «Нейрокогнитивная реабилитация» показывает отсутствие значимых различий между группами по таким параметрам психической деятельности, как непосредственное запоминание зрительных стимулов, вербальное мышление и произвольная регуляции деятельности.

Полученные результаты показывают эффективность программы нейрореабилитации у пациентов с ЛКР и необходимость расшире-

ния использования опыта работы «Клиники памяти» с пациентами с когнитивным снижением в позднем возрасте.

Список литературы

1. Синдром мягкого когнитивного снижения / Г. П. Костюк с соавт.; под ред. Г. П. Костюка. М.: ГБУЗ, г. Москва, «ПКБ № 1 им. Н. А. Алексеева ДЗМ», 2022.
2. Рощина И. Ф. Пациенты с мягким когнитивным снижением в позднем возрасте — целевая группа для проведения когнитивной стимуляции / И. Ф. Рощина, Н. Д. Селезнева. Текст : электронный // Cognitive Neuroscience — 2021 : материалы международного форума, (Екатеринбург, 2–3 декабря 2021 г.). Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2022. С. 227–231. Режим доступа: https://elar.urfu.ru/handle/10995/109110 (дата обращения: 18.02.2024).
3. Психические расстройства и расстройства поведения (F00–F99). Класс V МКБ-10, адаптированный для использования в Российской Федерации. Москва, 1998. Режим доступа: https://psychiatr.ru/download/1998?view=1&name=M.
4. Корсакова Н. К., Балашова Е. Ю., Рощина И. Ф. Экспресс-методика оценки когнитивных функций при нормальном старении // Журнал неврологии и психиатрии им. С. С. Корсакова. 2009. № 2. С. 44–50.
5. Нейрокогнитивная реабилитация : руководство / Г. П. Костюк, С. И. Гаврилова, М. В. Курмышев [и др.]; под общ. ред. проф. Г. П. Костюка. М.: «КДУ»; «Добросвет», 2023. 280 с.

Туркина Арина Дмитриевна

Курский государственный медицинский университет

Научный руководитель: *Блюм Анна Ивановна,* кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и клинической психологии КГМУ

Исследование волевой сферы у студентов, склонных к переживанию тревоги и вегетативных нарушений

Ключевые слова: вегетативные нарушения, тревога, волевые качества личности, волевая регуляция

Тревога — это отрицательно окрашенная эмоция, выражающая ощущение неопределенности, ожидание негативных событий, трудноопределимые предчувствия [4]. Переживание тревоги замедляет психическую активность индивида, снижает приспособляемость к стрессовой ситуации, тем самым блокируя варианты адаптивного поведения и в критических случаях направляя энергию в вегетативный симптом [3].

Студенты высших учебных заведений — группа, потенциально подверженная тревоге вследствие высокого уровня учебного стресса [1]. Существует ряд работ, подчеркивающих наличие недостаточности волевой регуляции у лиц, страдающих пароксизмальной тревогой с ее вегетативной репрезентацией [2; 5]. Выявление особенностей волевой сферы студентов со склонностью к тревоге позволит определить ряд мишеней психологической интервенции и предупредить развитие патологических состояний. Кроме того, проблема особенностей волевой сферы студентов, склонных к переживанию тревоги и вегетативным реакциям, является актуальной в связи с ее малой разработанностью.

Выборку исследования составили 50 студентов факультета клинической психологии Курского государственного медицинского университета в возрасте от 18 до 23 лет (II–III курс обучения). Используя клинический опросник для выявления и оценки невротических состояний (К. К. Яхин, Д. М. Менделевич), мы сформировали основную группу (31 человек) из респондентов с зоной расстройств по шкалам тревоги и/или вегетативных нарушений. Группа сравнения

(19 человек) состояла из лиц с зоной здоровья по тем же шкалам. Дополнительно применялся опросник «Волевые качества личности» (М. В. Чумаков) для исследования волевой сферы.

Центральная гипотеза исследования: студенты с опытом переживания тревоги и ее вегетативной репрезентацией характеризуются невыраженными волевыми качествами.

Статистический анализ был проведен на основе номинативных данных, полученных с помощью вышеуказанных опросников. Сравнение двух групп по критерию $\chi 2$ Пирсона показало ряд особенностей. На высоком уровне статистической значимости выявлены следующие различия между группами: по шкале общего уровня саморегуляции ($p = 0{,}00$), ответственности ($p = 0{,}01$), выдержки ($p = 0{,}00$), настойчивости ($p = 0{,}00$), энергичности ($p = 0{,}00$), внимательности ($p = 0{,}00$). На достоверном уровне статистической значимости — по шкалам решительности и целеустремленности ($p = 0{,}02$ и $p = 0{,}05$ соответственно). Таким образом, мы выделяем следующие особенности волевой сферы у студентов, склонных к переживанию тревоги и вегетативных нарушений: низкий уровень саморегуляции и малую выраженность волевых качеств — ответственности, решительности, выдержки, настойчивости, энергичности, внимательности, целеустремленности. Перечисленные особенности могут стать мишенями для разработки программы психологического тренинга для лиц с высоким уровнем тревоги и ее вегетативной репрезентации.

Список литературы

1. Бостанова С. Н., Чербиева С. В. Эмпирическое исследование учебного стресса у студентов // Ученые записки университета Лесгафта. 2019. № 12 (178).
2. Дзюман Е. М., Михеева Г. Ф. Психотерапия панических атак: опыт групповой работы // Здравоохранение Югры: опыт и инновации. 2018. № 3.
3. Марчук В. А. Исследование состояния тревоги и депрессии у студентов в условиях учебной деятельности // Концепт. 2024. № 9.
4. Российское общество психиатров. Клинические рекомендации «Генерализованное тревожное расстройство». 2021. Режим доступа: https://cr.minzdrav.gov.ru/clin_recomend (дата обращения: 08.12.2024).
5. Усатенко Е. В. Сравнительный анализ тревожных расстройств (клинико-динамические проявления, когнитивно-стилевые и личностные особенности больных) : дис. … к. м. н. : 14.01.06. М., 2022. 203 с.

Поползина Влада Игоревна, Сургутский Евгений Денисович

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: *Сургутский Евгений Денисович,* младший научный сотрудник кафедры кризисных и экстремальных ситуаций СПбГУ

Адаптация методики «Опросник режимов функционирования схем — версия для специалистов»

Ключевые слова: адаптация методики, режимы функционирования схем, ранние дезадаптивные схемы

Теоретической основой дизайна настоящего исследования является концепция схема-терапии (СТ) — современного психотерапевтического подхода, показавшего эффективность в работе с различными психическими расстройствами [2]. Функционирование личности и динамика психопатологии в СТ понимаются через выраженность ранних дезадаптивных схем (РДС) — устойчивых когнитивно-эмоциональных паттернов, сформированных в детстве, и частоту активации режимов их функционирования (РФС) — изменчивых психических состояний и способов поведенческого совладания со стрессом, вызванным активацией РДС [3].

Диагностика РДС и РФС в СТ в основном осуществляется благодаря клиническому интервью и опросникам, которые пациенты заполняют самостоятельно, — это «Опросник дезадаптивных схем Янга» и «Опросник режимов Янга» [3] (перевод на русский язык осуществлен П. М. Касьяником и Е. В. Романовой). Эти опросники позволяют составить концептуализацию клинического случая и на ее основе создать план лечения, но из-за самостоятельного заполнения пациентами могут давать искаженные результаты. Для решения этой проблемы Д. Бернштейном и коллегами была разработана версия опросника режимов, которую заполняют специалисты медицинского учреждения («Опросник режимов функционирования схем — версия для специалистов»), где пациент получает лечение [1]. Использование

данного опросника позволяет повысить объективность диагностики режимов и составить более точную концептуализацию клинического случая и план лечения. В настоящий момент этот опросник не переведен на русский язык. Проведение предварительного этапа адаптации методики «Опросник режимов функционирования схем — версия для специалистов» на российской выборке является целью исследования.

Объект исследования — индивидуально-психологические особенности клинической русскоязычной выборки, а именно: РФС. Психодиагностические возможности методики «Опросник режимов функционирования схем — версия для специалистов» для диагностики частоты активации режимов функционирования ранних схем — предмет исследования.

Гипотеза исследования: методика «Опросник режимов функционирования схем — версия для специалистов» обладает удовлетворительными психометрическими характеристиками на российской клинической выборке. В выборку исследования войдут пациенты психиатрических больниц Санкт-Петербурга. Процедура адаптации методики будет включать перевод с учетом культурных особенностей, обратный перевод для устранения расхождений и экспертную оценку соответствия оригиналу. На этапе пилотного исследования будет проводиться тестирование на целевой группе с анализом результатов и корректировками на основе обратной связи. Психометрическое исследование оценит внутреннюю согласованность, валидность и факторную структуру методики. Стандартизация предполагает сбор данных на репрезентативной выборке, разработку нормативных показателей и руководства по использованию. Математико-статистическая обработка данных будет произведена в программе SPSS (анализ надежности, валидности, нормальности распределения и т. д.).

Исходя из полученных ранее данных на зарубежных выборках [1], мы предполагаем, что методика «Опросник режимов функционирования схем — версия для специалистов» будет обладать удовлетворительными надежностью и валидностью, что позволит использовать ее в качестве дополнительного метода диагностики выраженности РФС в клинической практике в нашей стране.

Список литературы

1. Deller-Wessels L., Bernstein D. P., Lorei C. Emotional States Encountered by Law Enforcement Officers: An Initial Test of the Schema Mode Concept in Police Actions // Journal of Police and Criminal Psychology. 2022. № 37. P. 699–710.
2. Geiger J., Morris N., Roberts K. Schemas and Vulnerability to Mental Health Disorders // Journal of Psychopathology and Behavioral Assessment. 2019. Vol. 41. P. 203–214.
3. Young J. E., Klosko J. S., Weishaar M. E. Schema Therapy: A Practitioner's Guide. New York: Guilford Press, 2003.

Вересов Андрей Михайлович, Исурина Галина Львовна

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: *Исурина Галина Львовна,* кандидат психологических наук, профессор кафедры медицинской психологии и психофизиологии СПбГУ

Защитно-совладающее поведение лиц ранней взрослости с химической зависимостью

Ключевые слова: защитно-совладающее поведение, химическая зависимость, психологические защиты, копинг-стратегии, ранняя взрослость

В настоящее время проблема аддиктивного поведения является достаточно острой как во всем мире, так и в Российской Федерации. Неоднократно, в том числе на уровне правительства РФ, отмечалось, что «ситуация в стране, несмотря на принимаемые меры, остается сложной, количество людей, принимающих наркотики, не снижается, растет доля тяжелых синтетических наркотиков». По данным ряда исследований, малоадаптивные варианты и формы защитно-совладающего поведения являются патогенной основой для обострения процессуальной психической патологии, личностных и поведенческих расстройств [3]. В этом контексте актуальным является изучение особенностей защитного поведения лиц с химической зависимостью как поведенческих предикторов и диагностических маркеров «психологической уязвимости» личности.

Цель исследования — изучение особенностей защитно-совладающего поведения лиц с химической зависимостью.

Материалы и методы

Экспериментальную группу составили пациенты наркологической клиники, находящиеся на этапе ранней взрослости (18–25 лет) и имеющие диагностированную наркотическую зависимость (23 мужчины и 23 женщины). Методическое обеспечение исследования осуществлялось с учетом принципов адекватности и научной обоснованности методик, а также их комплексности, практичности и надежности. Были использованы следующие методики: опросник

«Индекс жизненного стиля» Р. Плутчика и Х. Келлермана [2], опросник «Способы совладающего поведения» Р. Лазаруса [4], «Методика многостороннего исследования личности» по Ф. Б. Березину [1]. С целью проверки данных на нормальность распределения и дальнейшего выбора методов статистического анализа был применен критерий Колмогорова — Смирнова. Вследствие того, что полученные эмпирические данные имеют ненормальное распределение, для определения статистически значимых различий сравниваемых показателей был применен U-критерий Манна — Уитни.

Результаты

Для данной выборки характерны следующие психологические защиты: «компенсация» и «отрицание» наблюдается у 100 % респондентов, «регрессия» — у 73 % респондентов, «интеллектуализация» — у 64 % респондентов. Также были выявлены преобладающие копинг-стратегии: «бегство-избегание» для 60 % респондентов, «конфронтация» и «дистанцирование» — для 50% респондентов.

Выводы

Защитное реагирование респондентов с химической зависимостью на этапе ранней взрослости реализуется за счет сохранения целостности психики путем ухода от реальности в измененное состояние сознания. Такие психологические защиты, как регрессия, интеллектуализация и компенсация можно рассматривать в качестве предикторов химической зависимости.

Совладающее поведение лиц с химической зависимостью на этапе ранней взрослости не направлено на трансформацию ситуации и не предполагает взятие на себя ответственности, а также отличается высоким уровнем избегания фрустрирующих ситуаций и низким уровнем планирования решения проблем.

Личностные особенности людей с химической зависимостью на этапе ранней взрослости отличаются асоциальностью и общественной отстраненностью, а также включают в себя энергичность и повышенное настроение, свойственное для индивидуумов с гипоманиакальной активностью.

Список литературы

1. Березин Ф. Б., Мирошников М. П., Рожанец Р. В. Методика многостороннего исследования личности (ММИЛ): структура, основы интерпретации, некоторые области применения. М.: Медицина, 1976. 186 с.
2. Вассерман Л. И., Ерышев О. Ф., Клубова Е. Б. Психологическая диагностика индекса жизненного стиля. СПб.: СПб НИПНИ им. В. М. Бехтерева, 2005. 50 с.
3. Исаева Е. Р. Копинг-поведение и психологическая защита личности в условиях здоровья и болезни. СПб.: СПб ГМУ, 2009. 136 с.
4. Lazarus R. S., Folkman S. Stress, appraisal and coping. New York: Springer, 1984.

Боровиков Андрей Владиславович

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: *Щелкова Ольга Юрьевна,* доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой медицинской психологии и психофизиологии СПбГУ

Личностные черты как модераторы взаимосвязи между антиципационной состоятельностью и симптомами депрессии

Ключевые слова: антиципация, антиципационная состоятельность, депрессия, симптомы депрессии, черты личности

Антиципация определяется как способность действовать и принимать решения с временно-пространственным упреждением относительно ожидаемых событий [2]. Близким понятием является антиципационная состоятельность (АС) — способность с высокой вероятностью предвосхищать ход событий, прогнозировать развитие ситуаций, собственные реакции на них и реагировать с временно-пространственным упреждением [3]. Недавние исследования показывают, что нарушения антиципации связаны с депрессивным состоянием, и дисфункциональный прогноз является важным этиопатогенетическим фактором депрессии [4]. Обнаружено также, что АС негативно связана с симптомами депрессии [1]. В связи с этим можно предположить, что важным компонентом, способным модифицировать эту взаимосвязь, являются личностные черты, поскольку они определяют индивидуальные различия в оценке и интерпретации ситуаций и событий. Изучение влияния личностных черт на эту связь позволяет глубже понять механизмы развития депрессивного состояния.

Цель исследования — выявить, какие личностные черты модифицируют взаимосвязь между АС и симптомами депрессии.

Материалы и методы. В исследовании приняли участие 234 респондента женского пола, средний возраст — 23,77 (± 5) года. Методики исследования: «Шкала депрессии» Бека (адаптация

Н. В. Тарабриной), краткая версия теста антиципационной состоятельности (Е. В. Агафонова и др.), опросник Big Five (адаптация Д. П. Яничева). Для статистической обработки данных использовались анализ модерации и анализ простых склонов с помощью программы Jamovi 2.3.28. Для оценки значимости эффектов использовался метод Bootstrap (n = 10000), доверительные интервалы 95 % (ДИ).

Результаты

В ходе поочередного подбора модераторов для взаимосвязи между АС и симптомами депрессии было выявлено три значимых эффекта взаимодействия: общая антиципационная состоятельность (ОАС) × самосознание (Est. = −0,0157; p = 0,004; ДИ [−0,0262; −0,0045]); личностно-ситуативная антиципационная состоятельность (ЛАС) × самосознание (Est. = −0,0255; p = 0,023; ДИ [−0,0470; −0,0026]); ЛАС × экстраверсия (Est. = −0,0211; p = 0,028; ДИ [−0,0420; −0,0039]).

Анализ простых склонов для «ОАС × самосознание»: низкий уровень (Est. = −0,0412; p = 0,388; ДИ [−0,1350; 0,0528]); средний уровень (Est. = −0,1305; p < 0,001; ДИ [−0,207; −0,052]); высокий уровень (Est. = −0,2198; p < 0,001; ДИ [−0,3230; −0,1132]).

Анализ простых склонов для «ЛАС × самосознание»: низкий уровень (Est. = −0,168; p = 0,093; ДИ [−0,374; 0,0227]); средний уровень (Est. = −0,313; p < 0,001; ДИ [−0,444; −0,1865]); высокий уровень (Est. = −0,459; p < 0,001; ДИ [−0,617; −0,2979]).

Анализ простых склонов для «ЛАС × экстраверсия»: низкий уровень (Est. = −0,216; p = 0,012; ДИ [−0,375; −0,0391]); средний уровень (Est. = −0,344; p < 0,001; ДИ [−0,473; −0,213]); высокий уровень (Est. = −0,471; p < 0,001; ДИ [−0,654; −0,3018]).

Заключение

Таким образом, самосознание и экстраверсия выступают модераторами связи между АС и симптомами депрессии. При низком уровне самосознания ОАС и ЛАС не влияют на выраженность депрессивных симптомов. При среднем и высоком уровне самосознания они, напротив, способствуют их снижению. Кроме того, чем выше уровень экстраверсии, тем сильнее ЛАС уменьшает выраженность депрессивных симптомов.

Список литературы

1. Боровиков А. В. Взаимосвязь антиципационной состоятельности с выраженностью депрессивных симптомов / Под ред. А. В. Шаболтас // Сборник тезисов участников XXVII Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых 10–12 апреля 2024 г. СПб.: Изд. Скифия-принт, 2024. С. 156–158.
2. Ломов Б. Ф. Психическая регуляция деятельности: Избранные труды. М.: Институт психологии РАН, 2006.
3. Менделевич В. Д. Антиципационные механизмы неврозогенеза. М.: Городец, 2018.
4. Roepke A. M., Seligman M. E. P. Depression and prospection // British Journal of Clinical Psychology. 2016. Vol. 55. № 1. P. 23–48.

Никитина Елизавета Ивановна

Московский институт психоанализа

Научный руководитель: *Иванов Михаил Владимирович,* кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой детской и подростковой клинической психологии МИП

Факторы посттравматического личностного роста у матерей, воспитывающих детей с расстройствами аутистического спектра

Ключевые слова: посттравматический рост, аутизм, расстройства аутистического спектра, личностные изменения, психологическое благополучие, хронический стресс, выгорание, психологическая адаптация, совладание, личностный рост

Посттравматический личностный рост (ПТЛР) является феноменом, который описывает позитивные изменения личности после переживания травматического опыта [5]. В контексте матерей, воспитывающих детей с расстройствами аутистического спектра (РАС), ПТЛР выражается в изменении восприятия жизни, личных ценностей и межличностных отношений [3]. Воспитание детей с РАС связано с хроническим стрессом, социальной изоляцией и трудностями в адаптации [2]. Проблема исследования заключается в недостаточной степени изученности ПТЛР среди матерей детей с РАС, несмотря на существование множества исследований, посвященных стрессу и выгоранию, с которыми сталкиваются эти женщины. Важно, что, несмотря на негативные последствия, такие как эмоциональное выгорание и социальная изоляция, ПТЛР может сыграть важную роль в адаптации, становясь источником внутренних ресурсов и способствуя личностным изменениям [1; 4]. Это исследование позволяет углубленно понять факторы, способствующие психологическому благополучию матерей, и их способность преодолевать трудности.

Цель исследования — выявить факторы, способствующие посттравматическому личностному росту матерей детей с РАС, а также проанализировать взаимосвязь между личностными характеристиками матерей и их уровнями ПТЛР.

Гипотезы исследования заключаются в следующем: высокий уровень осмысленности жизни, социальная поддержка и активное совладающее поведение способствуют развитию ПТЛР. Кроме того, ПТЛР будет медиатором между смысложизненными ориентациями и психологическим благополучием матерей.

В исследовании участвовали 36 женщин, воспитывающих детей с РАС в возрасте от 3 до 15 лет. Для сбора данных использовались следующие методы: непараметрический U-критерий Манна — Уитни, регрессионный анализ, авторские интервью и опросники: посттравматического роста (ОПТР) (Р. Тадеши, Л. Калхаун; адаптация М. Ш. Магомед-Эминовой), смысложизненных ориентаций (Дж. Крамбо, Л. Махолик; адаптация Д. А. Леонтьева), «Шкала психологического благополучия» (К. Рифф; адаптация Л. В. Жуковской и Е. Г. Трошихиной).

Результаты исследования подтвердили гипотезу о том, что высокий уровень осмысленности жизни способствует посттравматическому росту матерей детей с РАС. Применение регрессионного анализа показало статистически значимые связи между личностными характеристиками матерей, их уровнями ПТЛР и психологическим благополучием ($p < 0,05$). Матери с высоким уровнем посттравматического роста демонстрировали лучшие результаты по шкале психологического благополучия и более выраженные смысложизненные ориентации.

Эти результаты также подтвердили, что для некоторых матерей ПТЛР скорее выражается в адаптации, чем в полноценном росте. Важными личностными характеристиками, влияющими на этот процесс, являются осмысленность жизни, самоэффективность, эмоциональная устойчивость, гибкость в совладании с трудностями, а также поддержка со стороны социальной сети. Эти характеристики способствовали адаптации и личностным изменениям матерей в условиях постоянных трудностей.

Исходя из этого, можно выделить значимость личностных факторов для посттравматического роста и их влияние на психологическое благополучие. В дальнейшем планируется расширение методического инструментария исследования, включая ведение дневников и проведение бесед, что позволит более детально изучить личностные изменения и механизмы, способствующие посттравматическому росту.

Список литературы

1. Крюкова Т. Л. Психология совладающего поведения. Монография. Кострома: Авантитул, 2015. 121 с.
2. Магомед-Эминов М. Ш. Трансформация личности. М.: ПАРФ, 1998. 494 с.
3. Сергиенко А. И., Холмогорова А. Б. Посттраматический рост и копинг-стратегии родителей детей с ограниченными возможностями здоровья // Консультативная психология и психотерапия. 2019. Т. 27. № 2. С. 8–26.
4. Bonanno G. A. Loss, Trauma, and Human Resilience: Have We Underestimated the Human Capacity to Thrive After Extremely Aversive Events? American Psychologist. 2004. Vol. 59. № 1. P. 20–28.
5. Tedeschi R. G., Calhoun L. G. The Posttraumatic Growth Inventory: Measuring the Positive Legacy of Trauma // Journal of Traumatic stress. 1996. № 9 (3). P. 455–471.

Долгорукова Татьяна Александровна,
Вахрушева Ксения Константиновна,
Ульянова Анастасия Владимировна

Санкт-Петербургский государственный университет

Вклад вовлечения пациентов и представителей общественности в постановку научной проблемы оценки психического здоровья и поведения

Ключевые слова: mental health assessment, research usefulness, patient centeredness

Постановка научных проблем без учета опыта и потребностей пациентов ограничивает применимость результатов научных исследований в оказании медицинской помощи [3]. Вовлечение пациентов и представителей общественности в научную деятельность (Patient and Public Involvement, PPI) делает исследование более пациентоориентированным, однако вклад PPI на этапе планирования научного исследования изучен недостаточно [1]. В данном исследовании мы применили PPI при постановке научной проблемы систематического обзора инструментов оценки психического здоровья и поведения в России [2].

Цель исследования — оценить вклад PPI в повышение полезности научного исследования.

Гипотеза исследования: PPI повышает полезность научного исследования.

Выборка исследования:

- пациент психиатрического профиля с опытом клинико-психологического обследования;
- представитель общественности с родным языком, отличным от русского;
- представители общественности из числа студентов программы специалитета «Клиническая психология».

Методы исследования. Сбор и анализ данных происходили в парадигме интерпретативного феноменологического анализа [4]. Приоритетные вопросы психического здоровья и задачи клинико-психологического обследования определялись посредством полу-

структурированного интервью об опыте и потребностях участников PPI. Научная проблема формулировалась согласно приоритетам участников PPI в контексте актуальных клинических и научных знаний. Вклад PPI оценивался путем сравнения соответствия критериям полезности [3] двух версий дизайна систематического обзора: с исходной научной проблемой «Какие инструменты для оценки психического здоровья и поведения могут быть применены в научно обоснованной клинической практике?» [2] и научной проблемой, сформулированной с применением PPI.

Результаты исследования

Проведено три встречи PPI (N = 4). Определены 12 вопросов и задач для разработки дизайна систематического обзора. Сформулирована научная проблема: какие инструменты для оценки психического здоровья и поведения отражают опыт, потребности и предпочтения пациентов, обеспечивая их активное участие в клинико-психологическом обследовании и способствуя улучшению качества предоставляемой медицинской помощи.

Согласно критериям полезности, научная проблема:

- отражает значимую проблему оценки психического здоровья и поведения;
- отражает актуальный клинический и научный контекст;
- планируемые результаты информативны;
- планируемые результаты применимы в реальной жизни;
- проблема является пациентоориентированной;
- решение проблемы стоит затраченных ресурсов;
- проблема может быть решена;
- организация научного исследования следует принципу прозрачности.

По сравнению с исходной научной проблемой новая формулировка повышает полезность систематического обзора, обеспечивая соответствие 8 из 8 критериев полезности (против 5 из 8) благодаря пациентоориентированности, а также возможности получить более информативные и применимые в реальной жизни результаты.

Результаты исследования подтверждают, что применение PPI при постановке научной проблемы повышает полезность научного исследования. Участие различных заинтересованных сторон в PPI

способствовало выявлению недостаточно изученных аспектов клинико-психологического обследования и, как следствие, формулированию научной проблемы, отвечающей актуальным потребностям оценки психического здоровья и поведения.

Список литературы

1. Brett J. O. et al. Mapping the impact of patient and public involvement on health and social care research: a systematic review // Health expectations. 2014. Т. 17. № 5. С. 637–650.
2. Dolgorukova T. A. et al. Mental health and behavioural assessment for evidence-based clinical practice in Russia: a systematic review protocol of measurement properties // Prospero. Режим доступа: https://www.crd.york.ac.uk/prospero/display_record.php?ID=CRD42024406411.
3. Ioannidis J. P. A. Why most clinical research is not useful // PLoS medicine. 2016. Vol. 13. № 6.
4. Harper D., Thompson A. R. (ed.). Qualitative research methods in mental health and psychotherapy: A guide for students and practitioners. John Wiley & Sons, 2011.

Шлойдо Дина Евгеньевна

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: *Исурина Галина Львовна,* кандидат психологических наук, профессор кафедры медицинской психологии и психофизиологии СПбГУ

Сравнительное клинико-психологическое исследование женщин, изменяющих внешность хирургическим путем, и женщин с расстройствами пищевого поведения

Ключевые слова: образ тела, неудовлетворенность телом, косметическая хирургия, расстройства пищевого поведения

Неудовлетворенность собственной внешностью широко распространена в популяции и представляет собой важную проблему в сфере общественного здравоохранения, поскольку сопряжена с большим количеством негативных последствий для качества жизни и благополучия, включая нарушения социального функционирования, сниженную работоспособность, риски развития депрессивных симптомов и пр. [4]. Неудовлетворенность внешностью рассматривается как центральный симптом и фактор риска развития расстройств пищевого поведения (РПП), а также одновременно трактуется как один из основных мотивов обращения к пластическому хирургу [5; 3]. Нарушения образа тела, принимающие форму дисморфофобии, наблюдаются чаще, чем в популяции, и среди пациентов с РПП, и среди пациентов эстетической хирургии [1; 2].

Клинико-психологические особенности женщин, изменяющих внешность хирургическим путем, и женщин с симптомами расстройств пищевого поведения (РПП) редко рассматриваются в сравнительном контексте. Целью нашего исследования было сравнительное изучение особенностей восприятия своей внешности, отношения к себе и выраженности психопатологических симптомов в группе женщин, изменяющих внешность хирургическим путем, и в группе женщин с симптомами РПП.

В исследовании приняли участие 74 женщины с опытом косметических операций (средний возраст — 37 ± 8,27) и 41 женщина с симптомами РПП (средний возраст — 31,5 ± 9,65). С целью сбора эмпирических данных были применены следующие методики: «Опросник выраженности психопатологической симптоматики» (SCL-90-R; адаптация Н. В. Тарабриной), «Опросник самоотношения» (С. Р. Пантелеев, В. В. Столин, 1988), «Опросник образа собственного тела» (О. А. Скугаревский, С. В. Сивуха, 2006); «Чувствительность к отвержению из-за внешности» (адаптация А. Ю. Разваляевой, Н. А. Польской); опросник BIQLI «Влияние образа тела на качество жизни» (адаптация Л. Т. Баранской и соавт.); «Ценностные ориентации» (О. И. Мотков, Т. А. Огнева, 2008). Для математико-статистического анализа данных использовались описательные статистики (средние и стандартные отклонения), однофакторный ANOVA для сравнения средних значений в двух группах.

Результаты исследования показали, что в обеих группах внешний облик является важной ценностью. Было обнаружено, что женщины с нарушенным пищевым поведением отличаются более низкой самооценкой, большей выраженностью симптомов психических расстройств, более заметной неудовлетворенностью образом тела и чувствительностью к отвержению из-за внешности, а также явным негативным влиянием представлений о теле на качество жизни и благополучие. Кроме того, было выявлено, что респонденты с симптомами РПП демонстрируют повышенный интерес к косметическим операциям. Известно, что для этой категории пациентов хирургическое вмешательство может оказаться неоптимальным способом коррекции недовольства внешностью, поскольку существует риск обострения симптомов болезни в послеоперационный период. Полученные данные указывают на важность психологической диагностики, целью которой является определение возможных противопоказаний к проведению косметической операции.

Список литературы

1. Ahmed I., Genen L. Psychiatric manifestations of body dysmorphic disorder //Retrieved February. 2011. Vol. 15. P. 2012.

2. Dingemans A. E. et al. Body dysmorphic disorder in patients with an eating disorder: Prevalence and characteristics // International Journal of Eating Disorders. 2012. Vol. 45. № 4. P. 562–569. DOI: 10.1002/eat.20972.
3. Gillen M. M., Markey C. H. Body image, weight management behavior, and women's interest in cosmetic surgery // Psychology, Health & Medicine. 2021. Vol. 26. № 5. P. 621–630. DOI: 10.1080/13548506.2020.1776890.
4. Mond J. et al. Quality of life impairment associated with body dissatisfaction in a general population sample of women // BMC Public Health. 2013. Vol. 13. P. 1–11. DOI: 10.1186/1471-2458-13-920.
5. Stice E., Marti C. N., Durant S. Risk factors for onset of eating disorders: Evidence of multiple risk pathways from an 8-year prospective study // Behaviour research and therapy. 2011. Vol. 49. № 10. P. 622–627. DOI: 10.1016/j.brat.2011.06.009.

Григорова Юлия Евгеньевна, Смирнова Яна Константиновна

Алтайский государственный университет

Научный руководитель: *Смирнова Яна Константиновна,* кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и прикладной психологии АлтГУ

Особенности зрительно-пространственного восприятия кохлеарноимплантированных дошкольников

Ключевые слова: нарушение слуха, дошкольники с кохлеарными имплантами, зрительно-пространственное восприятие

Вследствие ранней слуховой депривации наблюдается асинхрония развития высших психических функций [1]. Наиболее существенные изменения при слуховой депривации были зафиксированы в зрительном восприятии. При нарушении слуха зрительное восприятие имеет хаотичное развитие, лишено линейности, происходят нарушения взаимосвязей перцептивных действий и сенсорных эталонов [2], снижается скорость узнавания и реагирования при поиске объекта [3]. В предыдущих исследованиях выявлены отличия детей с нарушением слуха и с нормальным слухом в зрительной последовательной памяти и результатах зрительно-моторных задач [4; 5]. При этом остается недостаточно исследованным вопрос, какие именно компоненты зрительного восприятия реорганизуются при нарушении слуха.

Цель — выявить специфику состояния компонентов зрительного восприятия у кохлеарноимплантированных дошкольников и проанализировать, какие именно аспекты обработки зрительной информации подвергаются изменениям.

Выборка: 36 дошкольников в возрасте от 6 до 7 лет (средний возраст 6,3 ± 0,4) — 16 кохлеарноимплантированных, имеющих официальный диагноз двусторонней выраженной сенсоневральной тугоухости II–III степени (средний порог слухового восприятия на частотах 0,5, 1, 2 и 4 кГц — более 90 дБ), 20 нормотипично развивающихся дошкольников.

Методы: комплексный тест зрительного восприятия М. Фростиг (адаптация М. Безруких, Л. Морозовой); методика на нахождение и распознавание фигур «Эталоны» О. М. Дьяченко. Полученные результаты были обработаны в программе SPSS с применением U-критерия Манна — Уитни.

Результаты

У детей с нарушением слуха, в отличие от типично развивающихся дошкольников, отмечаются низкий уровень анализа и синтеза перцептивных эталонов, более низкая степень узнавания зрительного стимула ($p = 0{,}050$), а также снижение таких показателей как помехоустойчивость восприятия ($p = 0{,}008$), константность восприятия ($p = 0{,}051$), зрительно-пространственное восприятие и зрительная память ($p = 0{,}0001$), зрительный анализ и синтез ($p = 0{,}0001$). Выявленные достоверные отличия указывают на реогранизацию всего процесса зрительного восприятия детей с нарушением слуха. Им свойственно снижение скорости при опознании эталона, использование латентных признаков при поиске фигур и трудности при длительном удержании инструкции. Снижена ориентировка, на что указывают ошибки при опознании эталонов и соотнесению фигур по заданному признаку.

Выводы

Изучение зрительно-пространственного восприятия дошкольников позволяет детальнее понять структуру нарушений и составить целостную картину изменений зрительного гнозиса детей с нарушением слуха. У них отмечаются фрагментарность восприятия, неспособность составить целостный образ объекта, нарушения анализа и синтеза, неспособность выделить существенные признаки эталона. Также у детей с нарушением слуха ниже скорость формирования зрительного образа объекта и присутствует частое явление «отзеркаливания» его элементов. Им свойственно переворачивать предъявленный для копирования эталон, на 180°, что указывает на снижение зрительного восприятия и нарушения формирования представления об объекте. Дети с нарушением слуха тратят больше усилий для опознания и поиска стимула, что приводит к снижению внимания и более быстрому наступлению утомления, чем у детей без нарушений.

Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РНФ 24-28-20061 «Айтрекинг-исследование трудностей обучения, связанных с особенностями визуального внимания у детей с нарушением слуха».

Список литературы

1. Бурлакова И. А., Радчиков А. Ю. Восприятие и его особенности у детей с нарушениями слуха // Психология и образование. 2024. № 3. Режим доступа: https://psyjournals.ru/journals/psyedu/archive/2024_n3/Burlakova_Radchikov (дата обращения: 01.07.2024).
2. Бурлакова И. А. и др. «Эталоны» Л. А. Венгера для детей 6-го и 7-го года жизни [Датасет]. RusPsyData: Репозиторий психологических исследований и инструментов. DOI: 10.48612/msupe/8kpn-kav2-d5md.
3. Венгер Л. А. Восприятие и обучение: дошкольный возраст. М.: Просвещение, 1969. 364 с.
4. Dye M. W. G., Baril D. E., Bavelier D. Which aspects of visual attention are changed by deafness? The case of the Attentional Network Test. Neuropsychologia. 2007. Vol. 45 (8). P. 1801–1811.
5. Dye M. W. G., Bavelier D. Attentional enhancements and deficits in deaf populations: an integrative review. Restor Neurol Neurosci. 2010. Vol. 28 (2). P. 181–192.

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ И ПСИХОЛОГИЯ ОТКЛОНЯЮЩЕГОСЯ ПОВЕДЕНИЯ

Чахутина Милослава Ивановна,
Вартанян Гаянэ Аршалуисовна

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: *Вартанян Гаянэ Аршалуисовна,* кандидат психологических наук, старший научный сотрудник факультета психологии СПбГУ

Особенности представлений о родителях и родительском воспитании несовершеннолетних правонарушителей

Ключевые слова: несовершеннолетние преступники, родительское воспитание, неблагоприятный детский опыт, представления о родителях

Удельный вес преступности несовершеннолетних остается практически неизменным [3]. В этой связи вопросы профилактики преступлений в подростковой среде и реабилитации несовершеннолетних правонарушителей не теряют своей актуальности и социальной значимости. Особое место среди факторов риска противоправного поведения отводится детско-родительским отношениям, которые выступают одним из основных аспектов психического здоровья и развития ребенка [1; 2; 4; 5 и др.]. Результаты исследования могут лечь в основу программ вмешательств и реабилитации несовершеннолетних правонарушителей.

Дизайн исследования предполагает сравнительно-сопоставительный анализ изучаемых переменных.

Основная гипотеза № 1: для несовершеннолетних правонарушителей характерен неблагоприятный детский опыт.

Частные гипотезы: а) несовершеннолетним, совершившим насильственные преступления, свойственен опыт физического/сексуализированного насилия и эмоционального пренебрежения; б) несовершеннолетним, совершившим ненасильственные преступления, свойственен опыт физического пренебрежения, зависимостей в семье, насилия в окружении.

Основная гипотеза № 2: представления о родительском воспитании несовершеннолетних правонарушителей характеризуются нарушением внутрисемейных отношений.

Основная гипотеза № 3: представления о понятиях детства, родителей и воспитания различаются в группах несовершеннолетних правонарушителей, а именно: несовершеннолетние, совершившие насильственные преступления, будут давать яркие негативные оценки, несовершеннолетние, совершившие ненасильственные преступления, — нейтральные.

Выборка исследования: несовершеннолетние мужского и женского пола от 14 до 17 лет, совершившие преступления разной степени тяжести. Планируется привлечь к участию не менее 60 человек. Набор осуществляется в следственном изоляторе Санкт-Петербурга. Выборка будет разделена в зависимости от направленности преступлений, а именно:

а) основная группа (насильственные преступления — например, убийство);

б) контрольная группа (ненасильственные преступления — например, кража).

Критерии включения в выборку: возраст от 14 до 17 лет; наличие совершенного преступления и нахождение в местах лишения свободы; способность понимать и выполнять устные и письменные инструкции, понимать русскую речь и свободно изъясняться; добровольное согласие на участие в исследовании.

Процедура исследования одобрена Этическим комитетом Санкт-Петербургского психологического общества.

Этапы исследования

1. Получение информированного согласия на добровольное участие.

2. Проведение глубинного интервью, заполнение респондентами социально-демографической анкеты и международного опросника неблагоприятного детского опыта (ACE-IQ, адаптация А. А. Кибитова, А. В. Трусовой, К. В. Вышинского, Г. Э. Мазо, А. О. Кибитова, 2024) с его последующим обсуждением.

3. Заполнение участниками в группах по 3–6 человек двух методик: «Родителей оценивают дети» (И. А. Фурманов, А. А. Аладьин, 1999) и «Семантический дифференциал» (Ch. Osgood, 1952, авторская модификация).

4. Сбор исследователем криминального и медицинского анамнеза.

В настоящее время начат сбор данных для пилотного исследования. За две недели сбора данных все этапы пройдены четырьмя участниками. Мы ожидаем, что результаты пилотного исследования позволят при необходимости скорректировать процедуру в соответствии с возможностями режимного учреждения, а также получить первые данные касательно выдвинутых гипотез.

Список литературы

1. Выготский Л. С. Развитие высших психических функций: из неопубликованных трудов. М.: Издательство Академии педагогических наук СССР, 1960.
2. Выготский Л. С. Проблемы дефектологии. М.: Просвещение, 1995.
3. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации // Режим доступа: https://мвд.рф (дата обращения: 05.02.2025).
4. Эйдемиллер Э. Г., Юстицкис В. Психология и психотерапия семьи. СПб.: Питер, 1999.
5. Ainsworth M. S., Bowlby J. An ethological approach to personality development // American psychologist. 1991. № 46 (4). P. 333–341.

Дремова Софья Алексеевна, Земзюлина Ирина Николаевна

Курский государственный медицинский университет

Научный руководитель: *Земзюлина Ирина Николаевна,* кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и клинической психологии КГМУ

Уровень стрессоустойчивости и особенности совладающего поведения подростков, склонных к девиантному поведению

Ключевые слова: подростки, девиантное поведение, стрессоустойчивость, совладающее поведение

Описывая подростковый период как кризисный, Л. С. Выготский отмечал, что переходный возраст создает благоприятные условия для возникновения всевозможного рода патологических явлений [2]. Именно подростковый возраст является сензитивным для развития девиаций. Е. В. Змановская определяет девиантное поведение как действия, не соответствующие установленным социальным нормам и ожиданиям и наносящие ущерб как самой личности, так и окружающим [3]. И именно развитые особенности стрессоустойчивости и сформированные стратегии совладания в различных ситуациях оказывают влияние на развитие личности подростка [1].

Целью исследования стало определение взаимосвязи между склонностью к девиантному поведению, уровнем стрессоустойчивости и особенностями совладающего поведения подростков.

Гипотезой исследования выступило предположение о том, что существует взаимосвязь между уровнем стрессоустойчивости, особенностями совладающего поведения и девиантным поведением у подростков.

В работе был использован психодиагностический метод исследования, включающий в себя следующие методики:

- методика предрасположенности к отклоняющему поведению (А. Н. Орел);
- опросник «Способы совладающего поведения» (Р. Лазарус);

- «Самооценка стрессоустойчивости» (И. В. Киршева, Н. В. Рябчикова, мод. Л. П. Пономаренко, Р. В. Белоусовой).

Исследование проводилось с участием 84 подростков в возрасте от 15 до 17 лет, проходящих на момент исследования обучение в СОШ имени Александра Невского и лицее № 21 г. Курска. Основанием для формирования групп являлась методика диагностики склонности к отклоняющему поведению (А. Н. Орел), на основе показателей были выделены две группы подростков: первая группа — подростки, чьи результаты указывают на наличие сформированной склонности к одному из видов девиантного поведения (46 человек); вторая — подростки без склонности к девиантному поведению (38 человек), не попавшие в первую группу.

В результате обработки данных исследования была выявлена отрицательная корреляционная связь между показателями склонности к девиантному поведению и стрессоустойчивости (–0,607757). Это можно объяснить тем, что низкая стрессоустойчивость может способствовать развитию девиантного поведения, а девиантное поведение, в свою очередь, может усиливать стресс и снижать способность подростка эффективно справляться с трудностями.

Обнаруженная отрицательная корреляционная связь между показателями склонности к девиантному поведению и адаптивного совладающего поведения (–0,622365) может свидетельствовать о том, что подростки с низкой склонностью к девиантному поведению, как правило, используют более зрелые и адаптивные подходы к решению проблем, в то время как подростки со склонностью к девиантному поведению предпочитают реактивные стратегии поведения.

Выявленная положительная корреляционная связь между показателями стрессоустойчивости и адаптивного совладающего поведения (0,521044) свидетельствует о том, что стрессоустойчивость является основой для использования адаптивных стратегий совладающего поведения. Подросток, обладающий достаточной стрессоустойчивостью, способен сохранять эмоциональное равновесие и ресурсность, что создает благоприятные условия для применения адаптивных механизмов.

Таким образом, полученные результаты указывают на взаимосвязь между уровнем стрессоустойчивости, совладающим поведением и склонностью к девиантному поведению у подростков.

Список литературы

1. Анцыферова Л. И. Личность в трудных жизненных условиях: переосмысливание, преобразование ситуаций и психологическая защита // Психологический журнал. 1994. Т. 15. № 1. С. 3–18.
2. Выготский Л. С. Педология подростка. М.: Мысль, 2014. С. 224.
3. Змановская Е. В. Девиантология (Психология отклоняющегося поведения) // Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2003. С. 288.
4. Конончук Ю. О. Исследование факторов риска формирования девиантного поведения у подростков // Сборник трудов конференции. Пенза: Наука и Просвещение, 2024. С. 218–223.

Михайлова Анастасия Юрьевна

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: *Вартанян Гаянэ Аршалуисовна,* кандидат психологических наук, старший научный сотрудник факультета психологии СПбГУ

Верифицируемость метода составления розыскного психологического портрета

Ключевые слова: криминальный профайлинг, психолого-криминологический портрет, личность преступника, криминалистика, верификация

Метод построения психологического портрета является междисциплинарным, он помогает в расследовании преступлений, выявляя типологию преступника через особенности его психики и поведения. Как отмечает А. А. Григорян [2], применение психологического портрета преступника проявляет свою ключевую роль в различных аспектах противодействия преступности. Н. Н. Файзуллин [5] и А. С. Сергиенко [4] отмечают, что достоверность криминологического портрета сомнительна из-за сложности применения психологии и криминологии, особенно в аффективных состояниях, и отсутствия научно обоснованной методики, что требует разработки и проверки метода для определения его верифицируемости, являющейся целью исследования.

Объект исследования — методика составления розыскного психологического портрета. Предмет исследования — достоверность метода составления розыскного психологического портрета.

Гипотеза исследования: методика построения психологического портрета, основанная на анализе психологических и социодемографических данных, позволяет получить достоверные результаты, которые соответствуют реальным характеристикам преступников.

Для данного исследования будет использована выборка из минимум 10 участников, включая не менее пяти специалистов в области судебной психологии, не менее пяти сотрудников следственных органов, а также не менее пяти розыскных портретов задержанных преступников.

На первом этапе исследования будет проведен сбор данных о составленных розыскных портретах и их верификации. Данный этап включает оценку портретов на соответствие выделенным критериям (наследсвенный и медицинский анамнезы, географический профиль, образование и т. д.), что позволит выявить совпадения и несовпадения между профилями и реальными преступниками. Также будет собираться информация о следственных действиях и судебных решениях, таких как признание виновности или оправдание, что поможет более точно оценить эффективность метода профилирования.

Следующим шагом будет исследование представлений психологов и следователей о методе профилирования. Для этого предполагается разработать анкеты, включающие вопросы о восприятии метода, его применении на практике и оценке его эффективности. Параллельно будет проведено исследование представлений о методе профилирования с использованием модифицированных вариантов методик «Семантический дифференциал Осгуда» и «Незаконченные предложения». Это позволит сравнить восприятие метода в различных профессиональных группах.

После сбора данных будет проведен их анализ, уделяя внимание связи между восприятием и эффективностью профилирования. Статистическая обработка в SPSS включит анализ надежности, валидности и нормальности распределения. По завершении участники получат обратную связь.

Главные результаты исследования эффективности профайлинга подтверждаются успешными примерами судебных расследований, приведенными в работе И. А. Макаренко [3]: психологические портреты преступников, основанные на данных о них, показали достоверность в 99,6 % случаев. А. А. Брюхнов, В. А. Ковальчук [1] также подчеркивают значимость профайлинга в российских правоохранительных органах, особенно его роль в прогнозировании повторных преступлений и раскрытии уголовных дел. Эти данные подтверждают высокую эффективность метода профайлинга в практике криминалистики и его важность для успешного расследования преступлений.

Список литературы

1. Брюхнов А. А., Ковальчук В. А. Профайлинг как метод определения психолого-криминалистического портрета // Уголовно-исполнительное право. 2022. № 17 (3). С. 386–392.
2. Григорян А. А. Психологический портрет преступника как метод исследования в криминалистике // Молодой ученый. 2023. № 43 (490). С. 101–104.
3. Макаренко И. А. Профилирование личности при расследовании преступлений, совершенных в условиях неочевидности // Психодиагностика, консультирование и посредничество в профессиональных и непрофессиональных отношениях. 2018. С. 40–55.
4. Сергиенко А. С. К вопросу о составлении психолого-криминалистического портрета неизвестного преступника // Научный компонент. 2019. № 4 (4). С. 105–111.
5. Файзуллин Н. Н. Анализ и использование сведений о личности подозреваемого на предварительном следствии в рамках составления психологического портрета // Право: ретроспектива и перспектива. 2022. № 3 (11). С. 83–87.

Сургутский Евгений Денисович,
Вартанян Гаянэ Аршалуисовна

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: *Вартанян Гаянэ Аршалуисовна,* кандидат психологических наук, старший научный сотрудник факультета психологии СПбГУ

Методы оценки общественной опасности: предварительные рекомендации

Ключевые слова: общественная опасность, ранние дезадаптивные схемы, невменяемость

На современном этапе развития отечественной экспертной практики не принята единая схема сбора и систематизации данных, использующихся при составлении выводов о степени общественной опасности лиц, признанных невменяемыми (далее — пациенты), влияющих на изменение вида принудительных мер медицинского характера (амбулаторного принудительного наблюдения или принудительной госпитализации в психиатрический стационар) или их отмены [1]. Большая часть экспертных выводов формулируется на основании субъективных критериев участников медицинской комиссии. Использование актуарных методов и методов клинико-психологического обследования потенциально позволит повысить объективность такой оценки. Проверка данного утверждения требует проведения исследований взаимосвязи отдельных индивидуально-психологических и клинических особенностей со степенью общественной опасности пациентов, а также экспериментов по внедрению с целью апробации практических рекомендаций, полученных по итогам таких исследований. Также существует запрос на поиск подхода к проведению психотерапии, релевантной снижению степени общественной опасности пациентов.

Мы проводим первое на русском языке исследование, посвященное изучению взаимосвязи ранних дезадаптивных схем (РДС) и режимов их функционирования (РФС) со степенью общественной опасности пациентов [2].

Дизайн исследования

Оценка выраженности РДС и РФС у пациентов осуществляется благодаря «Схемному опроснику Янга» («YSQ-S3R»; клинико-психологический метод) и «Опроснику режимов Янга» («SMI»; клинико-психологический метод) соответственно. Оценка степени общественной опасности пациентов осуществляется благодаря второй версии «Руководства по оценке риска насилия» («HCR-20. V2»; актуарный метод). Статистический анализ производится с использованием рангового коэффициента корреляции Спирмена и поправки Бенджамини — Хохберга. В выборку на пилотном этапе исследования вошли 58 пациентов-мужчин Санкт-Петербургской больницы специализированного типа с интенсивным наблюдением.

Основной результат заключается в найденной слабой статистически значимой взаимосвязи выраженности РДС «Недостаточность самоконтроля» со степенью общественной опасности пациентов. Мы предполагаем, что данная РДС может являться психологическим драйвером общественной опасности пациентов, что требует дополнительной проверки.

На основе полученных результатов мы предполагаем, что включение в схему экспертизы общественной опасности актуарного метода «HCR-20. V2» и психологического обследования с акцентом на использование шкалы «Недостаточность самоконтроля» опросника «YSQ-S3R» будет являться фактором, потенциально повышающим объективность экспертного заключения. Также нам представляется верным, что опросник «YSQ-S3R» может использоваться в качестве скринингового метода для выделения группы пациентов с высоким уровнем выраженности РДС «Недостаточность самоконтроля». Пациентам данной группы может быть предложено участие в психотерапевтических мероприятиях, нацеленных на снижение их степени общественной опасности.

Важно подчеркнуть, что описанные результаты и практические рекомендации являются предварительными и будут уточняться по мере проведения исследования, завершить которое планируется в 2025 году.

Список литературы

1. Шадров В. В. Современные подходы к оценке риска проявления насилия у психически больных // Материалы Всероссийского конгресса с международным участием: современные концепции реабилитации в психоневрологии: отрицание отрицания. 2016. С. 192–195.
2. Сургутский Е. Д., Вартанян Г. А. Взаимосвязь ранних дезадаптивных схем и дисфункциональных режимов их функционирования со степенью общественной опасности лиц, признанных невменяемыми // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2023. С. 586–601.

Белослудцева Дарья Денисовна, Лебедева Анна Александровна

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Научный руководитель: *Лебедева Анна Александровна,* кандидат психологических наук, старший научный сотрудник факультета социальных наук НИУ ВШЭ

Разработка и валидизация шкалы суицидальных тенденций

Ключевые слова: аутоагрессия, суицид, суицидальный риск, психометрический анализ

Актуальность исследований, посвященных аутоагрессии, сложно переоценить: суициды на протяжении нескольких лет остаются одной из самых значимых причин смерти, особенно для молодых людей в возрасте от 15 до 29 лет [1], а попытки выявить и устранить факторы, подталкивающие человека к суицидальному поведению, до сих пор не увенчались успехом [2]. Существующие самоотчетные методики определения суицидального риска включают формулировки, содержащие прямые упоминания о смерти и аутоагрессивных действиях, что вследствие вытеснения и низкой социальной желательности затрудняет корректную диагностику [3]. Наше исследование посвящено разработке и валидизации методики, позволяющей быстро определить выраженность доповеденческих суицидальных тенденций.

Выборку исследования составили 392 человека (287 женщин и 105 мужчин) в наиболее уязвимом для суицидальных тенденций возрасте — от 15 до 29 лет [1] (M = 20,00, SD = 2,98). Участники заполняли онлайн-опросник в составе батарей методик, среди которых разработанная авторами «Шкала суицидальных тенденций», «Шкала душевной боли» [4], анкета аутоагрессивных действий (поведенческих маркеров) и социально-демографические вопросы. Статистическая обработка данных осуществлялась с помощью пакета Jamovi 2.3.26.

Нормальность распределения данных определялась по показателям асимметрии (≤ 1 для всех пунктов) и эксцесса (≤ 2 для всех

пунктов). Однофакторная структура шкалы была определена эксплораторным и подтверждена конфирматорным факторным анализом (CFI = 0,995, TLI = 0,990, RMSEA = 0,0533 [90 % CI от 0,0000 до 0,0985], SRMR = 0,0138). Высокая внутренняя согласованность пунктов показана с помощью α Кронбаха, равной 0,89. Для оценки конвергентной валидности использовалась «Шкала душевной боли», так как известно, что душевная боль надежно предсказывает аутоагрессивное поведение [5]. Корреляция шкал составила r = 0,678, p < 0,001, что доказывает высокую конвергентную валидность разработанной шкалы.

Женщины сообщают о значимо более высоком суицидальном риске по сравнению с мужчинами ($M_{жен}$ = 14,6; $SD_{жен}$ = 5,48; $M_{муж}$ = 12,7; $SD_{муж}$ = 4,89; t = 3,08; p < 0,01). Для интерпретации тестовых норм по шкале мы рассчитали границы высоких баллов: для женщин — 19 баллов, для мужчин — 16 баллов из 25 возможных (приведены границы верхних 25 процентилей). Эффективность шкалы была проверена по критерию наличия у респондента суицидальных мыслей и планов. Из 70 респондентов, отметивших у себя суицидальные мысли и планы, шкала выявила 53 респондента (76 %).

Полученные результаты согласуются с результатами предшествующих исследований аутоагрессии, которые свидетельствуют о более высоком уровне показателей психологического дистресса у женщин по сравнению с мужчинами в русскоязычных выборках [4]. К ограничениям исследования относится возможность получения искаженных, сознательно или бессознательно, ответов от респондентов. Будущие исследования могут быть направлены на проверку шкалы на клинической выборке. Разработанная авторами «Шкала суицидальных тенденций» надежна, валидна и может быть использована для экспресс-диагностики суицидального риска.

Список литературы

1. Всемирная организация здравоохранения. Самоубийство [Электронный ресурс] 2024. Режим доступа: https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/suicide.
2. Kalashnikova O., Leontiev D., Rasskazova E., Taranenko O. Meaning of life as a resource for coping with psychological crisis: Comparisons of suicidal and non-suicidal patients // Frontiers in psychology. 2022. Vol. 13.

3. Чистопольская К. А., Ениколопов С. Н. Теория управления страхом смерти: основы, критика и развитие // Вопросы психологии. 2014. Т. 2. С. 125–142.
4. Золотарева А. А. Шкала душевной боли: психометрическая оценка полной и краткой версии // Вопросы психологии. 2022. Т. 68, № 1. С. 48–155.
5. Holden R. R., Mehta K., Cunningham E. J., McLeod L. D. Development and preliminary validation of a scale of psychache // Canadian Journal of Behavioural Science/Revue canadienne des sciences du comportement. 2001. Vol. 33, № 4. P. 224.

Борковая Инна Валентиновна

Витебский государственный университет имени П. М. Машерова

Научный руководитель: *Поташева Юлия Леонидовна,* магистр педагогических наук, заместитель декана по учебной работе факультета социальной педагогики и психологии ВГУ им. П. М. Машерова

Депрессивные состояния и личностная тревожность в структуре суицидального риска у подростков

Ключевые слова: депрессивные состояния, личностная тревожность, суицидальный риск, подростки, профилактика

Депрессивные состояния и личностная тревожность являются одними из факторов, которые могли бы повлиять на суицидальный риск у подростков. В подростковом возрасте происходит интенсивное развитие эмоционально-личностной сферы, что делает этот период особенно уязвимым к стрессу и психическим расстройствам [1]. Исследования показывают, что депрессивные состояния могут снижать уровень самооценки, вызывать чувство безнадежности и социальной изоляции [2], а тревожность усиливает внутреннее напряжение и катастрофическое восприятие реальности [3]. В условиях современного общества, где цифровая среда и социальные взаимодействия оказывают значительное влияние на психическое здоровье подростков [4], важно изучить механизмы их воздействия на формирование суицидального риска.

Исследование направлено на анализ взаимосвязи депрессивных состояний, личностной тревожности и суицидальных тенденций у подростков. В качестве гипотезы выдвинуто предположение о том, что высокая выраженность тревожности и депрессивных состояний значительно повышает риск суицидального поведения.

В исследовании принял участие 131 подросток в возрасте от 14 до 19 лет. В качестве методик использовались опросник «Склонность подростка к суицидальному поведению» (М. В. Горская), опросник детской депрессии (М. Ковач), а также «Шкала тревожности»

Спилбергера. Для оценки когнитивных и поведенческих аспектов применялись тесты на уровень ригидности мышления и фрустрационной толерантности.

Данные были проанализированы с использованием методов математической статистики, включая кросс-табуляцию, критерий $\chi 2$ Пирсона, коэффициенты корреляции Пирсона, а также множественный регрессионный анализ. Выявлено, что 4 % подростков находятся в группе высокого риска суицидального поведения. Личностная тревожность, фрустрация и агрессивность имеют статистически значимую связь с суицидальными тенденциями ($\chi 2$ Пирсона = 49,539; $p = 0{,}001$). Высокая выраженность депрессивной симптоматики коррелирует с повышенной ригидностью ($r = 0{,}62$; $p < 0{,}01$), что ограничивает гибкость мышления и способность находить адаптивные решения в стрессовых ситуациях. Регрессионный анализ показал, что 43 % дисперсии суицидального риска объясняется сочетанием высоких показателей тревожности, агрессивности и депрессивной симптоматики ($R^2 = 0{,}43$; $F(3,127) = 23{,}89$; $p < 0{,}001$).

Все перечисленные характеристики — агрессивность, фрустрация, тревожность и ригидность — являются ключевыми составляющими депрессивного состояния. Их совокупное влияние повышает риск возникновения депрессивной симптоматики у подростков, особенно в условиях социальной изоляции и отсутствия поддержки. Особое внимание заслуживает личностная тревожность, которая играет центральную роль в формировании эмоциональной нестабильности.

Исследование подтвердило гипотезу о значительном влиянии депрессивного состояния и личностной тревожности на формирование суицидального риска. Тревожность часто выступает триггером депрессивного состояния, усиливая восприятие стрессовых ситуаций как неразрешимых. Выявленные взаимосвязи и профилактическая программа создают основу для дальнейших исследований и практических мер по снижению суицидального риска среди подростков.

Список литературы

1. Дементьева Л. А. Эмоциональная лабильность у подростков: психосоциальные нарушения и пути их преодоления // СТПН. 2019. № 2. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/emotsionalnaya-labilnost-

u-podrostkov-psihosotsialnye-narusheniya-i-puti-ih-preodoleniya (дата обращения: 02.12.2025).
2. Beck A., Alford B. A. Depression: Causes and Treatment. 2nd ed. Philadelphia, PA: Univer-sity of Pennsylvania Press, 2009. 456 p. ISBN 9780812219647.
3. Dunkley C., Borthwick A. M., Bartlett R. L., Dunkley L., Palmer S., Gleeson S., Kingdon D. Hearing the Suicidal Patient's Emotional Pain: A Typological Model to Improve Communication // Crisis: The Journal of Crisis Intervention and Suicide Prevention. 2017. Vol. 39. № 4. P. 268–274. DOI: 10.1027/0227-5910/a000497.
4. Schmitt M. D. Gen: Why Today's Super-Connected Kids Are Growing Up Less Rebellious, More Tolerant, Less Happy — and Completely Unprepared for Adulthood: A Book Review // TAFCS Research Journal. 2023. Vol. 10. № 1. P. 41–54.

ПСИХОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ЗДОРОВЬЯ И БЛАГОПОЛУЧИЯ

Глущенко Дарья Алексеевна

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: *Гофман Ольга Олеговна,* кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии труда и организационной психологии СПбГУ

Индивидуально-психологические и организационные предикторы мотивации к физической активности работающих женщин

Ключевые слова: физическая активность, мотивация, удовлетворенность трудом, стресс-факторы, работающие женщины

Физическая активность (ФА) положительно влияет на здоровье, однако исследования мотивации к ФА недостаточны. Цель исследования — изучить мотивацию к ФА у работающих женщин и предикторы, влияющие на нее.

Объектом являются работающие женщины, занимающиеся спортом или фитнесом. Из 105 участниц 46 % работают по стандартному графику, 24 % — по свободному, 21 % — посменно, 9 % — без выходных. Средний возраст — 26 лет. Исследуются мотивация ФА, субъективные представления о ФА в прошлом, настоящем и будущем, а также индивидуально-психологические (черты личности, уровень стресса, особенности отдыха) и организационные (удовлетворенность трудом, отношение к работе) характеристики.

Гипотеза: различные индивидуально-психологические и организационные предикторы влияют на каждый вид мотивации ФА.

Для выявления особенностей физической активности (ФА) используются: авторская анкета для анализа рабочего и свободного

времени (Д. А. Глущенко, 2024), «Шкала мотивации к двигательной активности PALMS» (S. Zachetal; адаптация К. А. Бочавера и др., 2020), «Опросник удовлетворенности трудом» (Т. Ю. Иванова и др., 2012). Для оценки индивидуально-психологических особенностей применяются «Краткий пятифакторный опросник личности» (TIPI-RU; адаптация А. С. Сергеева и др., 2016), «Опросник повседневных стрессоров» (М. Д. Петраш и др., 2018), оценка состояний сниженной работоспособности (А. Б. Леонова и С. Б. Величковская, 2002), анкета отношения к отдыху (О. О. Гофман и др., 2024).

Анализ времени в течение недели показал, что испытуемые работают в среднем 40 часов, спят 50 часов (около 7 часов в сутки), проводят 45 часов в сидячем положении (примерно 6 часов в сутки), тренируются 4 часа в неделю и занимаются повседневной активностью (прогулки, уборка) около 37 часов (5 часов в сутки). Предпочтения относительно отдыха распределены так: 34 % выбирают активный отдых, 34 % — пассивный, 31 % — релаксационный. Большинство считает отдых не только восстановлением, но и средством развития и улучшения качества жизни, адаптируя его к своим условиям. Повседневные стрессы связаны с работой, взаимоотношениями и финансами.

Физическая активность (ФА) важна для 83 % участников, которые отмечают позитивную динамику удовлетворения и ожидают улучшений. Приоритетными видами ФА являются физическое состояние, внешность и психологическое состояние. Мотивацию заниматься ФА для сохранения физического состояния определяют индивидуально-психологические характеристики: хорошее самочувствие и позитивное отношение к ФА способствуют активности, а стресс из-за финансов препятствует ей. (Общие параметры линейной многофакторной модели: R = 0,429; R-квадрат = 0,184; F-значение (значимость) = 7,735 (0,001); Дарбин-Уотсон = 1,981.) В мотивацию заниматься ФА ради внешности вносят вклад удовлетворенность руководством и субъективные представления о физической активности в будущем. (Общие параметры линейной многофакторной модели: R = 0,361; R-квадрат = 0,130; F-значение (значимость) = 7,801 (0,001); Дарбин-Уотсон = 1,929.) В мотивацию заниматься ФА ради сохранения психологического состояния вносят положительный вклад удовлетворенность ФА в настоящем, повседневный стресс из-за рабочих дел, конформность. (Общие параметры линейной многофакторной

модели: R = 0,480; R-квадрат = 0,212; F-значение (значимость) = 9,213 (0,001); Дарбин-Уотсон = 1,639.) Таким образом, гипотеза подтвердилась частично, так как не все виды виды мотивации к ФА обусловлены организационными характеристиками.

Список литературы

1. Бочавер К. А. Апробация опросника для оценки мотивации к досуговой физической активности и первый взгляд на диагностику ценностных установок и мотивов в любительском спорте / К. А. Бочавер, Д. В. Бондарев, М. А. Папкова // Культура физическая и здоровье. 2020. № 4 (76). С. 156–160.
2. Бондарев Д. В., Бочавер К. А., Новорадовская Е. А. Двигательная активность: детерминанты и способы управления // Человек Работающий. Междисциплинарный подход в психологии здоровья. М.: Издательство «Перо», 2018. С. 226–280.
3. Сергеева А. С., Кириллов Б. А., Джумагулова А. Ф. Перевод и адаптация краткого пятифакторного опросника личности (TIPI-RU): оценка конвергентной валидности, внутренней согласованности и тест-ретестовой надежности // Экспериментальная психология. 2016. Т. 9. № 3. С. 138–154.

Миронова Дарья Сергеевна

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Научный руководитель: *Фам Анна Хунговна,* кандидат психологических наук, старший научный сотрудник факультета социальных наук НИУ ВШЭ

Субъективная значимость отдыха у людей, подверженных культуре суеты

Ключевые слова: субъективная значимость отдыха, hustle culture, культура суеты, трудоголизм

Культура суеты (КС, hustle culture) — это тенденция, при которой ведущим аспектом жизни людей становится достижение профессиональных успехов путем труда на износ. Существование и поддержание подобной культуры ведет к возрастанию значимости успеха, а также к поощрению трудоголизма. Процесс отдыха теряет самоценность, оставаясь инструментом для поддержания работоспособности [1]. Таким образом, возникает противоречие между ценностью и необходимостью отдыха и продуктивностью/успехом, значимость которых возрастает под давлением общества.

Исследования [2] свидетельствуют о том, что все больше людей сталкивается с синдромом эмоционального выгорания (СЭВ), главным предиктором которого является трудоголизм, а симптомом — сложность в отвлечении от работы и эмоциональные переживания в связи с этим. Указанный симптом до сих пор выделялся формально, несмотря на возрастающее количество случаев СЭВ. Однако роль субъективной значимости отдыха внутри этих симптомов на сегодняшний день является недостаточно освещенной.

Цель данной работы — изучение субъективной значимости отдыха через уникальный опыт людей, подверженных КС. Предполагается, что вследствие противоречия субъективной значимости отдыха и ценностей, сформированных КС, формируется чувство вины. На основе поставленной исследовательской проблемы был выдви-

нут исследовательский вопрос: какой субъективной значимостью обладает отдых для людей, подверженных КС?

В данном пилотном исследовании приняли участие шесть человек в возрасте от 18 до 29 лет. Возрастное ограничение обусловлено тем, что влиянию КС больше всего подвержена группа молодежи (young adults) в возрасте от 16 до 24 лет [3]. Данное исследование ориентировано на несколько ключевых мишеней: представление об отдыхе; субъективная значимость отдыха и работы: анализ ценностей, связанных с трудом и необходимостью отдыха в контексте КС; чувство вины за отдых. Исследование основано на качественной методологии и включает сбор эмпирических данных через глубинные полуструктурированные интервью, что позволяет провести глубокий анализ феномена чувства вины за отдых, а также является необходимым условием для сведения к понятиям полученных данных путем создания концептуальной карты [4].

Анализ ответов участников показал, что субъективная значимость отдыха занимает второстепенную позицию по отношению к ценности работы, выступая инструментом для поддержания оптимального уровня работоспособности. Был сделан вывод, что культура суеты препятствует полноценному восприятию отдыха. Чувство вины за отдых проявляется в навязчивых мыслях, которые оказывают парализующий эффект на процессы восстановления, побуждая вернуться к работе через силу и усталость. Пренебрежение собственными потребностями ради получения результата является характерной чертой для КС [5].

Практическое применение результатов исследования может способствовать улучшению качества жизни людей и их производительности, содействовать здоровому восприятию отдыха в условиях общества, ориентированного на успех. Данное исследование подчеркивает важность субъективной значимости отдыха для поддержания психологического здоровья у тех, кто культивирует ценность профессионального успеха. Результаты исследования могут быть применены в практике психологического консультирования и психотерапии, позволяя специалистам акцентировать внимание клиентов на ценности отдыха и его роли в восстановлении энергетических ресурсов.

Список литературы

1. Кузнецова А. С., Лузянина М. С. Психологические проблемы планирования и организации отдыха: проактивный и реактивный подходы // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология, 2014. № 2. С. 16–30.
2. Королева Е. Г., Шустер Э. Е. Синдром эмоционального выгорания // Журнал Гродненского государственного медицинского университета. 2007. № 3 (19). С. 108–111.
3. Burgess A., Yeomans H., Fenton L. More options... less time in the hustle culture of generation sensible: Individualization and drinking decline among twenty-first century young adults // The British Journal of Sociology. 2022. Vol. 73. № 4. P. 903–918.
4. Elo S., Kääriäinen M., Kanste O., Pölkki T., Utriainen K., Kyngäs H. Qualitative content analysis: A focus on trustworthiness // SAGE Open. 2014. Vol. 4. № 1. Article 2158244014522633.
5. Mardiana N., Jima H., Prasetya M. D. The Effect of Hustle Culture on Psychological Distress with Self Compassion as Moderating Variable // 3rd Universitas Lampung International Conference on Social Sciences (ULICoSS 2022). 2023. P. 1062–1073.

Зорич Елизавета Андреевна

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: *Старченкова Елена Станиславовна,*
кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии труда
и организационной психологии СПбГУ

Барьеры здоровья в жизни и на рабочем месте представителей инженерно-технических профессий

Ключевые слова: отношение к здоровью, благополучие, барьеры здоровья, инженерно-технические профессии

В работе рассмотрены барьеры здоровья специалистов инженерно-технических профессий — в частности, работников строительной отрасли.

В настоящее время в организациях все большее внимание уделяется оздоровительным программам для персонала. Этим занимается психология здоровья — самостоятельное научное направление, которое находится на одной из приоритетных позиций в решении общегосударственной задачи по развитию и воспитанию здоровой нации.

Одна из значимых тем, которую рассматривает психология здоровья, — барьеры здоровья. Изучение барьеров здорового поведения дает возможность в более полной мере рассмотреть образ жизни конкретной категории людей [1] — в частности, какие действия человека препятствуют его здоровому поведению [2].

Цель исследования — изучить барьеры здоровья, взаимосвязь личностных особенностей со смысложизненными ориентациями, самочувствием, настроением и активностью специалистов строительной отрасли. В качестве метода исследования выбрано анкетирование, дизайн — корреляционный.

Для анкеты выбраны следующие методики: личностный опросник «Большая пятерка»; «Смысло-жизненные ориентации» (адаптация Д. А. Леонтьева); «Опросник отношения к здоровью»

(Г. С. Никифоров), «Опросник САН (самочувствие, активность, настроение)».

Выборка состоит из 136 специалистов строительной отрасли в возрасте от 20 до 65 лет (инженеры, архитекторы, руководители проектов). Опрошенные занимаются преимущественно умственным трудом и работают в офисе, поэтому результаты исследования актуальны для специалистов инженерно-технических профессий.

По результатам анкетирования, главными барьерами здорового поведения стали высокая загруженность на работе, график работы, переработки, а кроме того, сидячая работа и стресс. Важно отметить, что вторым по значимости барьером в обыденной жизни стала лень (10 % ответов), но лень как барьер на работе упоминалась в менее чем 4 % ответов.

Оценивая взаимосвязи личностных особенностей со смысложизненными ориентациями, самочувствием, настроением и активностью специалистов, было выявлено, что локус контроля «Я» положительно взаимосвязан с настроением ($R = 0{,}55$; $p = 0{,}0001$), активностью ($R = 0{,}63$; $p = 0{,}0001$) и добросовестностью ($R = 0{,}65$; $p = 0{,}0001$). В то же время негативная эмоциональность положительно взаимосвязана с локусом контроля «Жизнь» ($R = 0{,}66$; $p = 0{,}0001$) и целью жизни ($R = 0{,}58$; $p = 0{,}0001$), а отрицательно — с настроением ($R = -0{,}64$; $p = 0{,}0001$) и самочувствием ($R = -0{,}67$; $p = 0{,}0001$). Таким образом, для улучшения настроения, активности и самочувствия специалистам рекомендуется обучение повышению смысложизненных ориентаций локуса контроля «Я». Однако не рекомендуется концентрировать и заострять внимание на смысложизненной ориентации — локусе контроля «Жизнь» и цели жизни, так как это может провоцировать повышение негативной эмоциональности и ухудшать настроение.

Проанализировав полученные результаты, можно обобщить, что специалисты инженерно-технических специальностей ставят в приоритет работу и выполнение ее в срок, из-за чего им не хватает времени на заботу о здоровье. Большая нагрузка на работе впоследствии выражается как лень и откладывание заботы о здоровье в обыденной жизни. В то же время респонденты отмечают, что придерживаться здорового образа жизни легче, если есть поддерживающее окружение, выработанный режим дня и личная дисциплина.

Возможными целями деятельности психолога здоровья в среде специалистов строительной отрасли могут стать: работа с отношением ко времени, тайм-менеджмент; работа по уменьшению стресса; работа с пищевым поведением; поиск ресурсов, позволяющих уменьшить усталость и восстановить силы.

Список литературы

1. Ермаков Д. В., Никифоров Г. С. Барьеры здорового поведения у сотрудников вневедомственной охраны. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2020. С. 195–199.
2. Журавлев А. Л., Поздняков В. П. Социальная психология российского предпринимательства. Концепция психологических отношений / А. Л. Журавлев, В. П. Поздняков. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012.

Волкова Анастасия Игоревна

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Научный руководитель: *Костенко Василий Юрьевич,* кандидат психологических наук, академический руководитель образовательной программы «Позитивная психология» НИУ ВШЭ

Разработка и апробация методики развития резилентности и осознанности

Ключевые слова: резилентность, стрессоустойчивость, осознанность, психологическое благополучие

В настоящее время существует множество программ, направленных на повышение резилентности и психологического благополучия. Одной из них является модель развития резилентности в рамках позитивной психологии [3]. Значимым направлением в психотерапии также является групповая программа повышения осознанности MBCT, основанная на принципах осознанности и принятия [2].

Актуальной проблемой является изучение влияния различных подходов на психологическое благополучие. В условиях растущего интереса к методам когнитивно-поведенческой терапии (КБТ) третьей волны и моделям повышения резилентности исследователи сосредотачиваются на оценке эффективности модифицированных программ поддержки [1; 4]. Важной задачей становится разработка интегративных моделей психотерапевтических воздействий и их эмпирическая проверка.

Практическая значимость исследования связана с возможностью внедрения программ в различные сферы, связанные с повышением благополучия, профилактикой стресса и улучшением качества жизни на индивидуальном и социальном уровнях.

Цель исследования — оценка эффективности психотехнической программы, направленной на повышение резилентности и осознанности. Гипотеза заключается в том, что прохождение программы способствует росту этих показателей у респондентов.

Для проверки гипотезы будет проведен статистический анализ, включающий тест Шапиро — Уилка, сравнение средних значений (t-критерий Стьюдента для независимых и зависимых выборок) и дисперсионный анализ (ANOVA).

Диагностический инструментарий включает следующие методики: резилентность (Brief Resilience Scale, Маркова и коллеги, 2022); субъективное благополучие (Personal Well-Being Index-Adult, Осин и Леонтьев, 2020); депрессия (Brief Depression Severity Measure, Погосова, 2014); тревожность (General Anxiety Disorder-7 Scale, РОП, 2013); осознанность (Mindful Attention Awareness Scale, Голубева, 2012); эмоциональные аффекты (Positive and Negative Affect Schedule, Осин, 2012).

Для дополнительной информации о восприятии программы будет проведено интервью. В исследовании примут участие 30 респондентов, разделенных на экспериментальную и контрольную группы. Критерии включения: возраст от 18 лет, возможность посещения занятий и доступ к электронным средствам связи.

Экспериментальная группа пройдет 16 часов занятий (очные и онлайн), включающих психотерапевтические интервенции и выполнение домашних заданий. Контрольная группа освоит программу по менеджменту без психотерапевтических компонентов. На финальном этапе обе группы вновь пройдут диагностическое тестирование.

Ожидается, что у участников экспериментальной группы по сравнению с контрольной группой будут зафиксированы следующие изменения: снижение уровня тревожности, депрессии и частоты негативных аффектов, а также повышение уровня субъективного благополучия, внимания, осознанности, резилентности и частоты позитивных аффектов. На основе полученных данных будет сделан вывод о степени подтверждения гипотезы, согласно которой прохождение программы способствует повышению уровня резилентности и осознанности респондентов.

Список литературы

1. Geurts D. E. M., Compen F. R., Van Beek M. H. C. T., Speckens A. E. M. The effectiveness of mindfulness-based cognitive therapy for major depressive disorder: evidence from routine outcome monitoring data // BJPsych Open. 2020. № 6.

2. Segal Z. V., Williams J., Teasdale J. D. Mindfulness-based cognitive therapy for depression: A new approach to preventing relapse. New York: Guilford Press, 2002.
3. Seligman M. E., Steen T. A., Park N., Peterson C. Positive psychology progress: empirical validation of interventions // American Psychologist. 2005. № 6.
4. Kosugi T., Ninomiya A., Nagaoka M., Hashimoto Z., Sawada K., Park S., Fujisawa D., Mimura M., Sado M. Effectiveness of Mindfulness-Based Cognitive Therapy for Improving Subjective and Eudaimonic Well-Being in Healthy Individuals: A Randomized Controlled Trial // Frontiers in Psychology. 2021.

Ивлева Мария Николаевна

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Научный руководитель: *Костенко Василий Юрьевич,* кандидат психологических наук, академический руководитель образовательной программы «Позитивная психология» НИУ ВШЭ

Динамика переживания кризиса профессиональной идентичности и выбор стратегий его преодоления

Ключевые слова: профессиональная идентичность, кризис, феноменология, развитие личности

В условиях современного рынка труда, когда возрастают требования к профессиональным компетенциям и гибкости специалистов, все больше людей сталкиваются с необходимостью смены профессии или получения дополнительного образования. Этот процесс часто сопровождается кризисом профессиональной идентичности, который характеризуется негативными переживаниями и состояниями [2]. Несмотря на актуальность проблемы, исследований, посвященных феноменологии проживания такого кризиса, недостаточно. В связи с этим возникает необходимость изучения динамической структуры переживания кризиса профессиональной идентичности, включая его этапы и ключевые факторы, влияющие на успешное преодоление [5].

Цель исследования — выявление динамической структуры проживания кризиса профессиональной идентичности. Основная гипотеза заключается в том, что процесс переживания кризиса включает шесть этапов: предпосылки, переломный момент, пик кризисного состояния, совладание, выход и адаптация.

На первом этапе исследования выборка состояла из 13 респондентов в возрасте от 25 до 40 лет, сменивших профессию. Для сбора данных использовалось феноменологическое полуструктурированное интервью, включающее вопросы о субъективных и объективных предпосылках кризиса, непосредственном переживании состояния

кризиса, стратегиях совладания и субъективном восприятии значения переживаний. Анализ данных проводился с использованием метода конденсации смыслов и тематического анализа [4].

Второй этап исследования предполагает качественное изучение группы респондентов, которые субъективно ощущают, что завершили профессиональный кризис, но остались в профессии, не сменив ее. Исследовательский вопрос заключается в том, отличаются ли этапы проживания кризиса у этой группы и какие факторы способствуют решению остаться в профессии. Планируется провести интервью с 10–15 респондентами, которые соответствуют следующим критериям: стаж работы от трех лет, возраст от 25 до 45 лет, наличие опыта переживания кризиса профессиональной идентичности без смены профессии.

Результаты и методы анализа

Результаты первого этапа исследования подтвердили гипотезу о шестиэтапной структуре проживания кризиса профессиональной идентичности. На этапе предпосылок респонденты отмечали такие внешние и внутренние факторы, как выгорание, конфликты на работе или личные изменения. Переломный момент характеризовался нарастанием негативных эмоций и соматических проявлений. Пик кризиса сопровождался состоянием отчаяния и бессилия. Этап совладания включал поиск поддержки и ресурсов, а выход из кризиса — принятие решения о смене профессии. Завершающий этап адаптации предполагал формирование новой профессиональной идентичности.

На втором этапе планируется сравнить динамику переживания кризиса у респондентов, оставшихся в профессии, с результатами первой группы. Особое внимание будет уделено факторам, способствующим решению остаться в профессии. Для анализа данных будут использованы качественные методы, включая тематический анализ и метод конденсации смыслов [4].

Полученные результаты могут быть использованы для разработки программ психологической поддержки лиц, переживающих кризис профессиональной идентичности, независимо от их выбора — смены профессии или сохранения текущей деятельности.

Список литературы

1. Василюк Ф. Е. Психология переживания. М.: Изд-во МГУ, 1984. 200 с.
2. Кочнева Е. М., Блохина М. М. Кризис профессиональной идентичности молодых специалистов // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. № 8 (3).
3. Caplan G. Emotional crisis // The encyclopedia of mental health. New York: Franklin Watts. Inc., 1963. Vol. 2. P. 521–532.
4. Giorgi A., Giorgi B. Phenomenological psychology. In C. Willig, W. Stainton-Rogers (Eds.), Handbook of qualitative research in psychology. London: Sage Publications, 2008. P. 165–178.
5. Kunkel S. R., Brown J. S., Whittington F. J. Global aging: Comparative perspectives on aging and the life course. New York: Springer, 2014.

Концевая Анна Романовна, Беглярова Валерия Геннадьевна

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: *Гофман Ольга Олеговна,* кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии труда и организационной психологии СПбГУ

Особенности отдыха субъектов труда в нерабочее время

Ключевые слова: отдых, восстановление сил, психологическая отстраненность, ресурсы, свободное время, работа

В последние десятилетия внедрение ИКТ значительно изменило структуру работы, сделав ее более гибкой, что позволяет повысить производительность сотрудников. Однако исследования показывают, что это значительно увеличивает рабочее время и приводит к размыванию границ работы и отдыха, затрудняя психологическую отстраненность от работы. Исследования последних лет подчеркивают актуальность анализа свободного времени и возможностей восстановления субъектов труда [2; 3].

Согласно моделям JD-R и WH-R, сотрудникам необходимо достаточное количество ресурсов (рабочих и внерабочих) для повышения вовлеченности (A. B. Bakker, Demerouti E.) [1]. Так, отдых выступает важным ресурсом в преодолении стресс-синдромов, связанных с работой.

Цель нашего исследования — изучить особенности отдыха субъектов труда в нерабочее время. Выборку составили 373 человека (347 женщин, 26 мужчин, представители интеллектуального труда и творческих профессий, средний возраст 24,5 года, стаж — 5,9 года).

Методики: ДОРС (А. Б. Леонова, С. Б. Величковская, 2002), «Субъективный баланс работы и личной жизни» (А. Н. Моспан, Е. Н. Осин, 2016), анкета «Организация свободного времени» (2024), методика «Отношение к отдыху» (О. О. Гофман, В. Г. Беглярова, А. Р. Концевая).

Гипотеза исследования: активационный вид отдыха связан с более высоким уровнем работоспособности и психологической отстранен-

ности по сравнению с пассивным отдыхом. Для выявления связей изучаемых феноменов были использованы корреляционный и дисперсионный анализы.

По выборке преобладает пассивный отдых (сон, интернет-серфинг и др.) — 42 %, на втором месте — активационный отдых (спорт, прогулки, хобби) — 38 %, на третьем — релаксационный (медитация, йога, массаж) — 20 %. Преобладающий пассивный отдых не обеспечивает должного восстановления: чем чаще он используется, тем выше показатели монотонии и пресыщения ($p < 0,05$), т. е. этот вид отдыха не помогает справиться с чувством усталости и однообразия. Активационный отдых положительно связан с психологической отстраненностью от работы в нерабочее время: чем чаще он используется, тем выше уровень отстранения ($p \leq 0,01$), т. е. данная стратегия способствует снижению уровня стресса, вызванного работой ($p \leq 0,001$). Взаимосвязей с релаксационным отдыхом не выявлено.

Выявлено, что хобби способствуют повышению уровня отстраненности от работы ($p \leq 0,001$) и снижают уровень пресыщения ($p \leq 0,001$), т. е. наличие интересной деятельности вне работы помогает дистанцироваться от нее и внести разнообразие и осмысленность в жизнь, что повышает баланс работы и жизни ($p \leq 0,001$). Дисперсионный анализ показал, что среди женщин уровень отстраненности от работы выше у тех, кто в качестве хобби выбирает спорт, по сравнению с теми, кто в свободное время занимается искусством (эффект — 0,71). Это может быть связано с тем, что для половины респондентов хобби связано с работой, тогда как спорт помогает полностью переключить внимание и абстрагироваться.

Таким образом, полученные результаты уточняют роль отдыха для здоровья и благополучия работников, а также формируют новую область по изучению роли внерабочих ресурсов в психологии профессионального здоровья.

Список литературы

1. Bakker A. B., Demerouti E., Sanz-Vergel A. Job demands-resources theory: Ten years later // Annual review of organizational psychology and organizational behavior. 2023. Vol. 10. № 1. P. 25–53.

2. Park Y. A., Fritz C., Jex S. M. Relationships between work-home segmentation and psychological detachment from work: the role of communication technology use at home // Journal of occupational health psychology. 2011. Vol. 16. № 4. P. 457.
3. Sonnentag S., Cheng B. H., Parker S. L. Recovery from work: Advancing the field toward the future // Annual Review of Organizational Psychology and Organizational Behavior. 2022. Vol. 9. № 1. P. 33–60.

Борисова Елена, Гофман Ольга Олеговна

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: *Гофман Ольга Олеговна,* кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии труда и организационной психологии СПбГУ

Барьеры здорового поведения ИТ-специалистов на кросс-культурной выборке

Ключевые слова: барьеры здорового поведения, психология здоровья, ИТ-специалисты

В современном мире ценятся продуктивность, вовлеченность и способность выполнять задачи в сжатые сроки. Однако достижение высоких показателей по данным параметрам невозможно при истощении ресурсов человека и недостаточном уровне здоровья [1].

Особенно актуальны вопросы сохранения здоровья специалистов в сфере информационных технологий (ИТ-специалистов), так как, несмотря на престижность профессии и высокие стандарты организации рабочего места, они сталкиваются с рядом профессиональных рисков для здоровья на разных уровнях: физическом (гиподинамия, проблемы со зрением, нарушения режима сна и бодрствования), психологическом (информационный стресс, выгорание, усталость) и социальном (трудности в командной работе, совмещение функциональных и командных ролей и обязанностей, дистанционная коммуникация) [2].

Проведенные ранее исследования проблемы здоровья ИТ-специалистов носят констатирующий характер (говорят о проблемах со здоровьем) и не изучают психологические причины и возможности по превенции. Практически отсутствуют исследования барьеров здорового поведения — препятствий, которые возникают у работников данной отрасли на пути к достижению здорового образа жизни и являются факторами риска нездорового поведения [3].

Цель исследования — изучить особенности барьеров здорового поведения ИТ-специалистов и сравнить их на кросс-культурной выборке. Объект исследования — ИТ-специалисты с разным стажем

работы в профессии, имеющие официальное или неофициальное трудоустройство, проживающие на территории России и за рубежом.

Теоретической основой исследования является «Модель здорового рабочего места» (ВОЗ, 2010), а также результаты исследования барьеров здорового поведения Г. С. Никифорова (2016), О. О. Гофман, А. А. Баняян (2023).

Предмет исследования: барьеры здорового поведения и их организационные предикторы (график работы, сложность рабочих задач, поддержка со стороны руководства и коллег).

Гипотеза: есть общие барьеры здорового поведения ИТ-специалистов и специфические, обусловленные кросс-культурными различиями и условиями организации рабочего места.

В рамках исследования планируется использование следующих методик:

- анкета «Барьеры здорового поведения» с вариантами барьеров и субъективной оценкой их значимости для ИТ-специалистов;
- анкета на базе опросника CPH-NEW Healthy Workplace All Employee Survey, разработанного при поддержке Национального института безопасности и гигиены труда (NIOSH) для российской выборки; для международной выборки будет применяться оригинальная версия опросника;
- «Шкала организационного стресса» Маклина (адаптация Н. Водопьяновой);
- опросник «Отношение к здоровью» (Р. А. Березовская);
- авторская анкета структуры жизни и заботы о себе.

Для обработки полученных данных будут использоваться контент-анализ, описательная статистика, сравнительный анализ (U-критерий Манна — Уитни для независимых выборок), корреляционный и регрессионный анализ.

В результате исследования планируется изучить особенности отношения ИТ-специалистов к собственному здоровью, выявить барьеры и организационные предикторы, которые препятствуют специалистам заботиться о себе и своем здоровье. Предполагается, что ИТ-специалисты из разных культур по-разному воспринимают и реализуют здоровое поведение, что связано с организационными особенностями отношения к здоровью и работе.

Список литературы

1. Гастев А. К. Как надо работать. 2 е издание. М.: Экономика, 1972. С. 58–69.
2. Гофман О. О. и др. Проблема профессионального выгорания специалистов в сфере информационных технологий: теоретический обзор // Организационная психология. 2023. Т. 13. № 1. С. 117–144.
3. Kelly S., Martin S., Kuhn I., Cowan A., Brayne C., Lafortune L. 2016. Barriers and Facilitators to the Uptake and Maintenance of Healthy Behaviours People at Mid-Life: A Rapid Systematic Review. PLoS ONE 11 (1):e0145074. DOI:10.1371/journal. Pone. 0145074.

Воробьева Полина Дмитриевна

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: *Русакова Майя Михайловна,* кандидат социологических наук, доцент кафедры прикладной и отраслевой социологии СПбГУ

Сон в университете: факторы, влияющие на качество сна студентов СПбГУ

Ключевые слова: мониторинг здоровья, сон, качество сна, социальная экологическая модель

Исследования по эпидемиологии и общественному здоровью показывают, что сон имеет влияние на все аспекты жизни человека. Особый интерес представляет связь сна и ментального здоровья. Недостаток сна является фактором риска суицидального поведения [1]. Ученые, исследующие связь сна и ментального здоровья, говорят о наличии двунаправленной связи. Студенты, страдающие от ментальных расстройств, имеют более короткую продолжительность сна [2]. Это свидетельствует о необходимости изучения факторов, влияющих на его качество.

Качественный сон — это практика здорового образа жизни, которую важно рассмотреть в социологической перспективе. Исследовательский вопрос работы — какие существуют социальные факторы, влияющие на качество сна студентов, и какова их значимость.

С целью их комплексного изучения в рамках исследования использовалась социально-экологическая модель факторов, влияющих на качество сна [3]. В модели выделяются социетальный уровень (уровень всего общества), социальный, или общественный (уровень сообществ, в которых человек находится и где взаимодействует с другими людьми), а также индивидуальный уровень (уровень индивида) факторов. Уровни вложены друг в друга, что позволяет учитывать взаимовлияние, исследовать сложные причинно-следственные связи. Были выделены факторы социетального (глобального) влияния: жизнь в обществе 24/7, цифровизация повседневных практик, кото-

рая ведет к увеличению объемов информации и информационной перегрузке. Социально-экономическое положение, условия проживания, условия воспитания — это социальные факторы. Наконец, индивидуальный уровень включает психологические особенности, индивидуальные установки и поведение в отношении здоровья. На этом уровне учитывались особенности ментального, социального состояния, отношение к физическому здоровью, наличие деструктивных привычек, низкий приоритет ценности сна, свойственный студентам [4].

В связи со значительным влиянием сна на благополучие студентов во вторую волну мониторинга здоровья студентов СПбГУ была включена методика измерения качества сна [5] и индикаторы, учитывающие факторы разных уровней. Сбор данных проводился посредством онлайн-опроса среди студентов всех направлений СПбГУ с декабря 2024 по январь 2025 года. Выборочная совокупность была стихийной. В итоговую выборочную совокупность вошли студенты всех учебно-научных подразделений разного уровня образования, всего 2083 человека. Большинство из них — девушки (73,5 %), их средний возраст составил 20 лет (стандартное отклонение — 2,4 года), выросшие в семьях со средним уровнем достатка. Из исследования были исключены аспиранты и ученики академической гимназии в связи с предположением, что на их установки в отношении здоровья влияют другие факторы. Отдельно исследовались студенты СПО.

На этапе анализа будет построена линейная регрессионная модель, посредством которой будут выявлены ключевые факторы, влияющие на качество сна. Факторы для модели были отобраны по результатам литературного обзора. Итоговый список факторов был дополнен и скорректирован на основании математико-статистических методов анализа результатов исследования. Итоговый набор факторов позволит выявить наиболее существенные факторы, негативно влияющие на качество сна обучающихся. Поскольку исследование имеет прикладной характер, анализ выделенных факторов даст возможность определить наиболее уязвимые группы студентов и сформулировать рекомендации для оказания необходимой психологической и социальной помощи.

Список литературы

1. Chakravorty S. et al. Sleep duration and insomnia symptoms as risk factors for suicidal ideation in a nationally representative sample // The primary care companion for CNS disorders. 2015. Vol. 17. № 6.
2. American Psychiatric Association Diagnostic and statistical manual of mental disorders. 5th ed. Washington, DC: American Psychiatric Association, 2003. DSM-5.
3. Grandner M. A. Sleep, health, and society // Sleep medicine clinics. 2022. Vol. 17. № 2. P. 117–139.
4. Рассказова Е. И. Относительная ценность сна в сравнении с другими деятельностями и субъективное качество сна в норме: роль когнитивных, эмоциональных и бихевиоральных факторов // Новые психологические исследования. 2021. Т. 1. № 2. С. 115–134.
5. Urponen H. et al. Sleep quality and health: Description of the sleep quality index // Sleep and health risk. Berlin, Heidelberg: Springer Berlin Heidelberg, 1991. P. 555–558.

Гаврилова Юлия Владимировна

Нижегородский государственный лингвистический университет имени Н. А. Добролюбова

Научный руководитель: *Волкова Елена Николаевна,* доктор психологических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории психологии детства и цифровой социализации ФНЦ МПИ

Психологическое здоровье педагога в процессе его профессионального становления

Ключевые слова: психологическое здоровье, профессиональное благополучие, эмоциональное выгорание, методология PRIZMA

Психологическое здоровье личности имеет решающее значение для общего благополучия и благосостояния. Данное понятие охватывает все аспекты жизни человека, включая физическое здоровье, эмоциональное благополучие, когнитивное здоровье, социальное здоровье, производительность и успех [2].

Актуальность изучения психологического здоровья связана в значительной мере с увеличением роста стрессовых ситуаций и психологических нарушений.

Методики исследования

В данной статье используется методология PRIZMA, которая представляет собой всесторонний подход к изучению психологического здоровья [4]. Она основана на идее о том, что психологическое здоровье является многомерным динамичным понятием, включающим в себя как положительное функционирование, так и способность справляться с жизненными трудностями.

Психологическое здоровье преподавателей является важным аспектом их профессиональной деятельности, так как оно напрямую влияет на качество образовательного процесса. В условиях повышенных нагрузок, эмоционального напряжения и необходимости постоянного взаимодействия с различными группами людей преподаватели подвержены риску развития стресса и эмоционального выгорания. Это ставит перед исследователями задачу изучения факторов, влияю-

щих на психологическое здоровье преподавателей, и разработки эффективных мер профилактики эмоционального выгорания.

Исследование было проведено на выборке из 120 преподавателей различных образовательных учреждений. Для оценки уровня стресса использовалась «Шкала воспринимаемого стресса» (PSS), для диагностики эмоционального выгорания — опросник К. Маслач [5], а для анализа копинг-стратегий — методика Р. Лазаруса и С. Фолкман [3]. Также были проведены полуструктурированные интервью с 20 преподавателями для более глубокого понимания их субъективного опыта.

Цель исследования — изучение различий в показателях психологического здоровья преподавателей молодого и среднего возраста.

Основная гипотеза заключается в том, что уровень психологического здоровья преподавателей зависит от возраста, степени их профессиональной нагрузки, наличия социальной поддержки и используемых стратегий совладания со стрессом.

Объект исследования: показатели психологического здоровья у преподавателей в возрасте 25–45 лет.

Предмет исследования: различия в показателях психологического здоровья у преподавателей молодого и среднего возраста.

Результаты исследования показали, что 65 % преподавателей испытывают высокий уровень стресса, а у 40 % выявлены признаки эмоционального выгорания. Наиболее эффективными копинг-стратегиями оказались активное решение проблем и поиск социальной поддержки [1]. Корреляционный анализ выявил значительную связь между уровнем профессиональной нагрузки и показателями стресса ($r = 0{,}72$; $p < 0{,}01$).

От психологического здоровья преподавателя зависит как личное благополучие, так и эффективность его работы и качество образования. Регрессионное моделирование подтвердило, что социальная поддержка и использование адаптивных копинг-стратегий снижают уровень стресса и риск выгорания. На основе полученных данных были разработаны рекомендации по профилактике эмоционального выгорания и поддержанию психологического здоровья преподавателей.

Список литературы

1. Водопьянова Н. Е. Синдром выгорания: диагностика и профилактика. 2-е изд. / Н. Е. Водопьянова, Е. С. Старченко. СПб.: Изд-во «Питер», 2008. С. 306.
2. Грабе М. Синдром выгорания — болезнь нашего времени: почему люди выгорают и что можно против этого предпринять / М. Грабе; науч. ред. Л. Г. Лысюк. СПб.: Речь, 2008 (СПб.: Типография «Наука»). С. 396.
3. Китаев-Смык Л. А. Социально-психологические проявления стресса и синдрома «выгорания личности» // Л. А. Китаев-Смык, Э. С. Боброва // Активизация личности в системе общественных отношений. Тезисы докладов к VII съезду Общества психологов СССР. М., 2009. С. 26–27.
4. Лебедева О. В. Проблема соотношения понятий «психическое здоровье» и «психологическое здоровье» в отечественной и зарубежной психолого-педагогической литературе / О. В. Лебедева // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2013. № 3. С. 33–37.
5. Маслач К. Профессиональное выгорание: как люди справляются / К. Маслач // СПб.: Питер, 2016. 234 с.

Реппо Екатерина Павловна

Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы

Научный руководитель: *Смолова Лидия Владимировна,* кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и консультативной психологии СПбГИПС

Эмпирическое исследование стилей совладания со стрессом волонтеров благотворительных организаций

Ключевые слова: стиль совладания со стрессом, совладающее поведение, копинги, волонтеры

В настоящее время существует достаточно много научных исследований как в отношении феномена волонтерства, так и в отношении копингового поведения, или стратегий совладания со стрессом. Вопросы волонтерства затрагивают многие российские и зарубежные авторы — например, К. А. Палкин [3] и М. В. Певная [4].

Стили совладания со стрессом, закладывающиеся у людей в подростковом и юношеском возрасте, тем не менее изменяются и продолжают формироваться в течение всей жизни вместе с развитием личности, а также под влиянием значимых событий и эмоциональных переживаний. Для волонтеров благотворительных организаций, помимо прочего, в таком качестве могут выступать ценностно-смысловые факторы как основания волонтерской деятельности, особенно когда вопрос касается социального взаимодействия с людьми, находящимися в сложных жизненных обстоятельствах (например, с бездомными людьми, социально неблагополучными, людьми, живущими в приютах, имеющими инвалидность и др.).

В рамках данного исследования теоретические изыскания опирались преимущественно на работы Т. Л. Крюковой [2], которая активно занимается исследованием совладающего поведения. Рекомендации по совладанию со стрессом в результате волонтерской деятельности

обоснованы в том числе переводными ресурсами Международной федерации обществ Красного Креста и Красного Полумесяца [1].

В исследовании приняли участие 30 волонтеров благотворительных организаций из Санкт-Петербурга и Москвы и 30 человек, схожих с волонтерами по таким социально-демографическим параметрам, как город проживания, пол, возраст, уровень дохода, образование, наличие постоянной работы, организация отдыха в течение недели и в течение года, но при этом не имеющих опыта волонтерской деятельности.

Гипотеза исследования: люди, участвующие в волонтерской деятельности, в отличие от тех, кто не имеет опыта волонтерства, обладают более активным совладающим поведением и более высокой жизнестойкостью, но при этом менее склонны к эмоциональному реагированию на стресс. Совладающее поведение имеет выраженную взаимосвязь с личностными ценностями.

Для проверки выдвинутой гипотезы были использованы следующие методы статистической обработки данных: критерий проверки на нормальность распределения Шапиро — Уилка, непараметрический U-критерий анализа различий Манна — Уитни, коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

Методики исследования: авторская анкета; тест «Копинг-поведение в стрессовых ситуациях» (С. Н. Норман и др.; адаптация Т. Л. Крюковой); опросник «Проактивное совладающее поведение» (Л. Аспинвалл и др.; адаптация Е. С. Старченковой); тест жизнестойкости Сальваторе Мадди (модификация Е. Н. Осина и Е. И. Рассказовой); морфологический тест личностных ценностей (В. Ф. Сопов, Л. В. Карпушина); «Шкала профессионального стресса» (адаптация Т. Л. Крюковой).

Результаты эмпирического исследования показали, что люди, участвующие в волонтерской деятельности, в отличие от тех, кто не имеет опыта волонтерства, обладают более активным совладающим поведением и высокой жизнестойкостью, но при этом менее склонны к эмоциональному реагированию на стресс. При этом совладающее поведение действительно имеет выраженную взаимосвязь с личностными ценностями.

Волонтеры в среднем более успешны в применении проактивного совладающего поведения за счет развитой жизнестойкости,

а вот эмоционально-ориентированный стиль совладания со стрессом у волонтеров практически не зависит от показателей жизнестойкости, что дает основание предполагать небольшую частоту использования неадаптивных копингов.

Список литературы

1. Забота о волонтерах. Методы оказания психосоциальной помощи [Электронный ресурс] // Psyhosocial Centre CIFRC. Режим доступа: https://pscentre.org/wp-content/uploads/2018/02/volunteers_RU.pdf?wpv_search=true (дата обращения: 01.10.2024).
2. Крюкова Т. Л. Психология совладающего поведения в разные периоды жизни : дис. … д. п. н : 19.00.13. Кострома: РГБ, 2006. 505 с.
3. Палкин К. А. Ценностные компоненты в психологической структуре личности волонтера // Современная зарубежная психология. 2019. № 1. С. 84–91.
4. Певная М. В. Волонтерство как социальный феномен: управленческий подход : дис. … д. социол. н. : 22.00.08. Екатеринбург, 2016. 368 с.

Шумейко Елена, Родионова Елена Анатольевна

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: *Родионова Елена Анатольевна,*
кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии труда
и организационной психологии СПбГУ

Взаимосвязь баланса работы и отдыха с удовлетворенностью работой у работающих студентов

Ключевые слова: баланс работы и отдыха, удовлетворенность работой, работающие студенты

В современном обществе работающие студенты сталкиваются с уникальными вызовами, связанными с необходимостью совмещать учебу и трудовую деятельность. Это создает особые условия, в которых баланс между работой и отдыхом становится критически важным для их общего благополучия и удовлетворенности работой. A. Aruldoss, K. B. Kowalski and S. Parayitam [4] обнаружили, что правильное распределение времени и ресурсов между работой и личной жизнью может способствовать снижению уровня стресса, а также повышению продуктивности и удовлетворенности работой. Однако несмотря на растущее количество работающих студентов, недостаточно изучены факторы, влияющие на их удовлетворенность работой в контексте баланса между работой, личной жизнью и учебой.

В данной работе рассматривается взаимосвязь между эксплицитными и имплицитными установками студентов по отношению к работе и отдыху, а также их взаимосвязь с уровнем удовлетворенности работой.

Основные гипотезы исследования заключаются в следующем:

- оценка субъективного баланса работы и личной жизни работающих студентов различается в зависимости от их имплицитных установок по отношению к работе и отдыху;
- существует связь удовлетворенности работой с положительным имплицитным отношением к работе у работающих студентов;

- удовлетворенность работой положительно коррелирует с общим уровнем баланса работы и личной жизни.

В исследовании приняли участие 54 студента, которые совмещают работу и учебу, средний возраст — 22 года, стаж работы — 1,5 года.

Для оценки использовались следующие методики:

- имплицитный ассоциативный тест [1];
- анкета по изучению организационных условий, удовлетворенности работой и профессиональным развитием (А. Майер, модификация Е. А. Родионовой, 2014) [2];
- методика «Субъективный баланс работы и личной жизни» (А. Н. Моспан, Е. Н. Осин и др., 2016) [3].

Для обработки данных использовались сравнительный анализ (U-критерий Манна — Уитни) и коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

Исследование подтвердило основную гипотезу о различии оценок субъективного баланса работы и личной жизни работающих студентов в зависимости от их имплицитных установок. Также была подтверждена гипотеза о различии уровня удовлетворенности работой работающих студентов с разным имплицитным отношением к работе. Студенты с положительным имплицитным отношением к работе продемонстрировали более высокий уровень удовлетворенности своей деятельностью. Однако гипотеза о наличии взаимосвязи между удовлетворенностью работой и общим уровнем баланса работы и личной жизни была опровергнута. Вместе с тем были выявлены интересные корреляции между субшкалами опросников, что указывает на сложность взаимодействия этих факторов.

Результаты исследования могут быть полезны для организации работы вузов со студентами, а также при индивидуальном консультировании. Важно учитывать индивидуальные установки студентов по отношению к работе и отдыху при разработке программ поддержки и развития, направленных на улучшение их удовлетворенности работой и общего качества жизни. Создание условий для более гармоничного баланса между учебой и работой может способствовать повышению продуктивности и снижению уровня стресса среди работающих студентов.

Список литературы

1. Доминяк В. И., Мараруца Л. В. Имплицитная диагностика ценностей личности: перспективы и ограничения // Социально-экономические и психологические проблемы управления: сборник научных статей по материалам I (IV) Международной научно-практической конференции, проходившей в Московском городском психолого-педагогическом университете с 23 по 25 апреля 2013 года / Под общей ред. М. Г. Ковтунович. Ч. 1. М.: МГППУ, 2013. С. 161–174.
2. Моспан А. Н., Осин Е. Н., Иванова Т. Ю., Рассказова Е. И., Бобров В. В. Баланс работы и личной жизни у сотрудников российского производственного предприятия // Организационная психология. 2016. № 6 (2). С. 8–29.
3. Никифоров Г. С. Психология менеджмента: практикум. СПб.: Речь, 2010.
4. Aruldoss A., Kowalski K. B., Parayitam S. The relationship between quality of work life and work-life-balance mediating role of job stress, job satisfaction and job commitment: evidence from India // Journal of Advances in Management Research. 2021. Vol. 18 № 1. P. 36–62. DOI: https://doi.org/10.1108/JAMR-05-2020-0082.

Би Синлун, Барцева Ксения Викторовна,
Солдатова Елена Леонидовна

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: *Солдатова Елена Леонидовна,* доктор психологических наук, и. о. заведующей кафедрой психологии труда и организационной психологии СПбГУ

Связь психологического благополучия с ностальгическими переживаниями у китайских студентов (обучающихся в своей стране и за рубежом)

Ключевые слова: субъективное благополучие, тревожность, кризисы, ностальгия, иностранные обучающиеся, миграция, Китай, студенты, дисперсионный анализ

Исследования показывают, что субъективное благополучие студентов, обучающихся за рубежом, в том числе китайских студентов в России [1; 2], ниже, чем у студентов, обучающихся в родной стране (см. мета-анализ [3]). Миграция способствует усилению ностальгии («тоски по родине»), которая может выступать протективным фактором, помогая личности справляться с кризисной ситуацией и позитивно влияя на благополучие [4; 5]. Однако на сегодняшний день ностальгические переживания студентов, обучающихся вдали от дома, практически не изучены, и роль ностальгии в адаптации студентов к новой среде остается практически не рассмотренной. Поставив цель заполнить этот пробел, на основе анализа литературы мы сформулировали следующие гипотезы:

1) существуют взаимосвязи между ностальгией, выраженностью симптомов кризиса, тревожностью и субъективным благополучием [4];

2) студенты, обучающиеся в разных округах Китая и в России, будут различаться по уровням субъективного благополучия, тревожности и выраженности симптомов кризиса [1–3], а также по склонности к ностальгии и частоте ностальгических переживаний.

В исследовании приняли участие 200 китайских студентов (средний возраст 21,24, ст. откл. 5,13): 1) уехавшие учиться в Россию (N = 100); 2) уехавшие в другой округ в Китае (N = 53); 3) оставшиеся в том же округе (N = 47). Сбор данных происходил с помощью онлайн-платформы, участие в исследовании было добровольным, на исследование получено этическое одобрение СПбПО от 06.07.2023 (продлено в июле 2024). Для сбора данных были отобраны надежные и валидные психометрические инструменты: GTP-7 (Spitzer и др., 2006); Who5 (Topp и коллеги, 2015) и «Методика оценки симптомов кризиса» (Солдатова и Шляпникова, 2013). Для оценки склонности к ностальгии использовалась Саутгемптонская шкала (Routledge и др., 2008), отдельно рассматривался вопрос о частоте ностальгических переживаний.

Анализ связей между переменными показал, что частота ностальгических воспоминаний положительно связана с выраженностью симптомов кризиса (опустошенностью — rho = 0,31; $p < 0,001$; внутренней конфликтностью — rho = 0,37, $p < 0,001$), а также с тревожностью (rho = 0,41, $p < 0,001$). Достоверные, но слабые корреляции выявлены со склонностью к ностальгии (r варьируется от 0,18 до 0,19, $p < 0,05$). Корреляции между субъективным благополучием и ностальгией недостоверны. Для сравнения трех выборок использовался однофакторный дисперсионный анализ, результаты которого не выявили ожидаемых различий между группами по склонности к ностальгии ($\eta^2p = 0,01$; $p = 0,44$) и частоте (непараметрический тест Крускела-Уоллиса, $H(2) = 1,625$; $p = 0,44$), однако реплицировали результаты предыдущих исследований, показав значимое влияние места обучения на субъективное благополучие ($\eta^2p = 0,07$; $p < 0,01$), тревожность ($\eta^2p = 0,11$; $p < 0,001$) и выраженность симптомов кризиса (опустошенность $\eta^2p = 0,05$; $p = 0,01$; конфликтность $\eta^2p = 0,04$; $p < 0,05$). Апостериорные сравнения показали, что по уровню благополучия студенты в России отличаются от всех групп в Китае (у тех, кто уехал за рубеж, благополучие достоверно ниже), а по симптомам кризиса — только от студентов, оставшихся в том же округе (у обучающихся за рубежом и конфликтность, и опустошенность достоверно выше).

Хотя наши гипотезы были подвержены лишь частично, полученные результаты дополняют научные данные о психологическом состоянии обучающихся и могут быть полезны в психологическом

сопровождении иностранных студентов. В дальнейшем мы планируем развить наши результаты, дополнив их анализом временной динамики.

Список литературы

1. Пилишвили Т. С., Данилова А. Л., Савушкина С. А. Особенности субъективного благополучия российских и китайских студентов: сравнительный анализ проблемы: 7 // Образование и наука. Россия, Екатеринбург: Российский государственный профессионально-педагогический университет», 2022. Т. 24. № 7. С. 126–159.
2. Даниленко О. И., Идань С. Субъективное благополучие китайских студентов на разных этапах обучения в вузах России и Китая: // Российский психологический журнал. Россия, Ростов-на-Дону: Общество с ограниченной ответственностью «Кредо», 2016. Т. 13. № 4. P. 137–156.
3. Xiong W. et al. Comparing the mental health and wellbeing of domestic and international tertiary students: A systematic review and meta-analysis: 4 // J. Int. Stud. 2024. Vol. 14, № 4. P. 702–740.
4. Солдатова Е. Л. и др. Ностальгия как психологический феномен: теоретический обзор исследований // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2024. Т. 14. № 3. С. 458–484.
5. Sedikides C. et al. To Nostalgize: Mixing Memory with Affect and Desire // Advances in Experimental Social Psychology / Ed. Olson J. M., Zanna M. P. Academic Press, 2015. Vol. 51. P. 189–273.

Эйфир Маргарита Михайловна

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова

Научный руководитель: *Шукшина Людмила Викторовна,* доктор философских наук, доцент, профессор кафедры политического анализа и социально-психологических процессов РЭУ им. Г. В. Плеханова

Исследование психологического благополучия сотрудников организаций в условиях удаленного формата работы

Ключевые слова: психологическое благополучие, психологическое здоровье, взаимоотношения

На сегодняшний день исследование психологического благополучия сотрудников организаций является важным аспектом обеспечения стабильности в работе бизнес-организаций. Особенно это касается сотрудников, работающих в условиях удаленного формата. Актуальность данной проблемы во многом обусловлена современной нестабильной ситуацией и предъявляемыми высокими требованиями к психологическому состоянию каждого участника рабочего процесса.

Важно отметить, что многие организации после окончания пандемии Covid-19 перевели сотрудников на удаленный формат работы, организовали гибридный формат (рабочий процесс онлайн и офлайн), и в результате это привело к новому вызову для психологического благополучия.

К. Рифф включал в данное понятие такие компоненты, как автономия, управление средой, личностный рост, позитивные отношения с окружающими, цель в жизни и самопринятие. Эти компоненты формируют целостную картину психологического функционирования личности и позволяют оценить уровень ее развития.

М. Селигман отмечал, что психологическое благополучие тесно связано с наличием у человека «характерных достоинств» и «счастливых моментов». К основным элементам психологического благо-

получия также относят эмоциональную устойчивость, способность к адаптации и наличие социальной поддержки.

В исследовании была выдвинута гипотеза, согласно которой у сотрудников, работающих в условиях удаленного формата, наблюдается высокий уровень психологического благополучия. Для проверки этой гипотезы проведено тестирование 50 сотрудников технической направленности, работающих в удаленном формате (27 женщин и 23 мужчины в возрасте от 24 до 52 лет).

В работе был использован следующий диагностический инструментарий: «Опросник благополучия PERMA-Profiler» [2], «Шкала психологического благополучия Варвик-Эдинбург» [3] и «Спектр психологического здоровья» [1].

По шкале общего показателя спектра психологического здоровья для 66 % респондентов были выявлены средние результаты, для 34 % — показатели ниже среднего уровня. По шкалам эмоционального и психологического благополучия для 37 % респондентов оказалить свойственными низкие показатели, для 43 % — показатели выше среднего, для 20 % — средние показатели по шкалам эмоционального, социального и психологического благополучия.

Согласно результатам, полученным по методике С. К. Нартовой-Бочавер, низкие показатели психологического благополучия отмечаются у 18 % респондентов, средние — у 52 %, высокие — у 30 %.

Согласно методике общего показателя благополучия PREMA, более половины респондентов (58 %) имеют высокие показатели по таким шкалам, как «позитивные эмоции», «взаимоотношения» «достижения». У 42 % опрошенных — средние значения по шкалам «смысл», «вовлеченность», «достижения».

Подводя итоги, следует отметить, что гипотеза исследования не подтверждена. В условиях удаленного формата работы для респондентов характерны средние показатели психологического благополучия. Это может объясняться тем, что сотрудникам, помимо решения рабочих вопросов, приходится самостоятельно формировать режим труда и отдыха, планировать и организовывать работу, устанавливать временные рамки по выполнению рабочего плана. Следовательно, на специалистов могут оказывать влияние дополнительные факторы, такие как стресс, тревожность, потеря мотивации и/или работоспособности, нестабильное эмоциональное состояние и т. д.

Результаты тестирования указывают на необходимость проведения более глубокого анализа психологического благополучия респондентов с позиции исследования вышеперечисленных факторов.

Список литературы

1. Осин Е. Н., Леонтьев Д. А. Краткие русскоязычные шкалы диагностики субъективного благополучия: психометрические характеристики и сравнительный анализ // Мониторинг общественного мнения : Экономические и социальные перемены. 2020. № 1.
2. Исаева О. М., Акимова А. Ю., Волкова Е. Н. Опросник благополучия PERMA-Profiler: апробация русскоязычной версии // Социальная психология и общество. 2022. № 3.
3. Нартова-Бочавер С. К., Подлипняк М. Б., Хохлова А. Ю. Вера в справедливый мир и психологическое благополучие у глухих и слышащих подростков и взрослых // Клиническая и специальная психология. 2013. № 3.

Ра Ева Вячеславна

Кемеровский государственный университет

Научный руководитель: *Григорьева Елена Владимировна,* кандидат психологических наук, доцент кафедры психологических наук КемГУ

Особенности взаимосвязи уровня развития эмоционального интеллекта и синдрома эмоционального выгорания у актеров театра

Ключевые слова: выгорание, актеры, синдром эмоционального выгорания

В современном мире профессионалы разных областей деятельности сталкиваются с феноменом синдрома эмоционального выгорания (СЭВ) [3]. Данный «недуг» особенно часто и остро переживают представители актерской профессии. Помимо выгорания, проявляющегося в упадке сил и посредственном выполнении своих обязанностей, актеры испытывают апатию и эмоциональное опустошение, что сказывается на качестве их работы. Факторами риска служат высокое эмоциональное напряжение, необходимость ярко и экспрессивно передавать зрителю посыл через чувства, высокий самоконтроль и физические нагрузки [1]. Эмоциональный интеллект (ЭИ) играет значимую роль в успешной деятельности актера и связан с выгоранием [2].

Нами выдвинуто предположение, что СЭВ и ЭИ у актеров могут иметь особенные взаимосвязи, характерные для данной профессии.

Испытуемыми в нашем исследовании выступили 52 профессиональных актера театров г. Кемерово, прошедших тестирование по опросникам «ЭмИи» Д. В. Люсина для выявления уровня развития ЭИ и MBI Маслач для определения наличия СЭВ. Далее проведен корреляционный анализ между составляющими ЭИ и проявлениями СЭВ в программе Statistica 11.

Мы получили следующие результаты. Чем лучше актер понимает природу своих эмоций и их значение (ВП) ($r = -0{,}40$; $p = 0{,}05$), чем лучше управляет ими — сдерживает негативные эмоции и вызывает положительные, поддерживает оптимальный эмоциональный фон

(ВУ) (r = –0,50; p = 0,05) — и в целом имеет развитый внутриличностый ЭИ (ВЭИ) (r = –0,48; p = 0,05) как совокупность описанных выше структур, тем менее он подвержен выгоранию и тем ниже его эмоциональное истощение как компонент СЭВ, который выражаетсся в пониженном эмоциональном тонусе, потере радости от жизни и окружающего мира. Обратная картина наблюдается с другой составляющей СЭВ — редукцией профессиональных достижений: с увеличением внутриличностного ЭИ (r = 0,30; p = 0,05), шкалы управления своими и чужими эмоциями (УЭ) (r = 0,28; p = 0,05) и общего уровня ЭИ (r = 0,30; p = 0,05) возрастает недооценка себя как профессионала, что приводит к снижению самооценки, обесцениванию своей деятельности и себя и, как следствие, к снижению профессиональной мотивации и ухудшению продуктивности. Между деперсонализацией (симптомом СЭВ, который заключается в безразличии, негативизме к коллегам и людям, на которых направлена деятельность профессионала) и шкалами ЭИ статистически значимых корреляций выявлено не было. Также не были обнаружены значимые взаимосвязи компонентов, отвечающих за межличностный ЭИ, и выгорания при проведении корреляционного анализа. Это может быть связано с тем, что актеры напрямую не взаимодействуют со зрителем.

Гипотеза подтвердилась. Для актеров театра, имеющих выгорание, в частности симптом эмоционального истощения, характерны низкие показатели ВЭИ и общего уровня ЭИ. Для актеров с выраженной деперсонализацией характерны высокие показатели шкал ЭИ, связанные с ВЭИ, общим значением ЭИ и управлением эмоциями. Данные, полученные в ходе исследования, в перспективе станут основой для разработки программы по профилактике СЭВ у актеров театра с учетом специфики профессии.

Список литературы

1. Ефремов С. В. Проблема эмоционального выгорания театральных актеров / С. В. Ефремов, С. А. Котова // Сборник материалов XXIII Свято-Троицких ежегодных международных академических чтений в Санкт-Петербурге : Сборник докладов и сообщений, Санкт-Петербург, 24–27 мая 2023 года. СПб.: Русская христианская гуманитарная академия им. Ф. М. Достоевского, 2023. С. 325–330. EDN GMHCEH.

2. Рождественская Н. В. Психология сценической деятельности // Психология художественного творчества: хрестоматия [составитель К. В. Сельченок]. Минск: Харвест, 2003. 750 с.
3. Трухан Е. А. Концепция выгорания К. Маслак: синдром и процесс // Вестник Московского информационно-технологического университета — Московского архитектурно-строительного института. 2024. № 1. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-vygoraniya-k-maslak-sindrom-i-protsess (дата обращения: 09.01.2025).

ПСИХОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ И ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Баринова Дарья Сергеевна, Данилова Марина Викторовна

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: *Данилова Марина Викторовна,* кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии развития и дифференциальной психологии СПбГУ

Самоотношение и психологическая зрелость в подростковом возрасте

Ключевые слова: подростковый и юношеский возраст, самоотношение, психологическая зрелость

Формирование и становление психологической зрелости занимает значительную часть жизни человека и включает в себя такие процессы, как выбор профессии, освоение социальных ролей, создание семьи и т. д. [1].

Современные исследования показывают, что положительная самооценка и позитивное самоотношение способствуют формированию психологической зрелости в подростковом и юношеском возрасте [2; 3; 4].

В данной работе представлены результаты исследования взаимосвязи уровня самоотношения и параметров психологической зрелости в подростково-юношеском возрасте с целью выявления ресурсов и потенциальных мишеней психологического воздействия.

Гипотеза: мы предположили, что показатели самоотношения по-разному связаны с компонентами психологической зрелости.

Задачи исследования: изучение характеристик самоотношения и компонентов психологической зрелости, а также взаимосвязей

между ними и факторов психологической зрелости в подростково-юношеском возрасте.

Выборку составили 79 респондентов в возрасте от 14 до 17 лет (39 юношей и 40 девушек). Выборка была разделена на три группы по уровню самоотношения.

Методы исследования: тест-опросник самоотношения, методика диагностики личностной зрелости, многомерно-функциональная диагностика «ответственности», методики исследования личностной и профессиональной идентичности, тест смысложизненных ориентаций.

Исследование выявило, что показатели самоотношения в подростково-юношеском возрасте неустойчивы и ситуативны. Низкий уровень самопринятия связан со склонностью к самообвинению.

При изучении психологической зрелости выявлена важность самоотношения в целом и умения принимать разные стороны своей личности. Многие показатели психологической зрелости более выражены у подростков с высоким самоотношением. Подростки, понимающие и принимающие себя более оптимистичны, проявляют ответственность, имеют определенную систему целей, ценностей и убеждений, менее фаталистично настроены, ощущают насыщенность и продуктивность своей жизни, стремятся к саморазвитию. Подростки с враждебным чувством к себе зачастую проявляют нерешительность в жизни, воспринимая ответственность как наказание.

Наиболее интегрированы параметры самоотношения и психологической зрелости в группе с высоким уровнем самоотношения. Самое большое количество связей было найдено с показателями смысложизненных ориентаций. Выявлены очень значимые взаимосвязи в группе с высоким самоотношением между показателями самоотношения и оптимистичным взглядом на мир, ощущением своей жизни как наполненной смыслом и событиями, формированием целей в жизни. Наиболее ответственными оказались респонденты с высоким и низким отношением к себе. Среди тех, кто скорее дружелюбно настроен к себе, мало тех, кто проявляет нерешительность и безответственность.

Стоит отметить, что в подростковом и юношеском возрасте сформированы еще не все параметры психологической зрелости. Так, наиболее выраженным статусом как профессиональной, так и личност-

ной идентичности у всех респондентов является диффузный статус, отражающий отсутствие активной позиции личности в решении важных возрастных задач.

Факторный анализ выделил три фактора с разными взаимосвязями компонентов психологической зрелости и самоотношения: фактор высокой удовлетворенности жизнью и направленности на деятельность, фактор ответственности и фактор рефлексивности. Данные факторы помогают выявить ресурсы личности, а также мишени психологической работы с проблемами подростков и юношества.

Список литературы

1. Головей Л. А., Стрижицкая О. Ю., Дерманова И. Б., Логинова Н. А., Манукян В. Р., Петраш М. Д. Психологическая зрелость личности. СПб.: Скифия-принт, 2014. 240 с.
2. Kayasheva O. I., Khanova Z. G., Kazieva N. N., Pogorova R. I. Correlation between personality reflection and socio-psychological maturity in academic athletes Correlation between personality reflection and socio-psychological maturity in academic athletes // Theory and practice of physical culture. 2019. № 7. P. 34.
3. Арендачук И. В. Самоотношение в структуре самосознания подростков и юношей: динамика развития // Известия Саратовского университета. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2017. Т. 17. Вып. 4. С. 434–438.
4. Капитанец Е. Г., Андреева Е. А. Формирование позитивного самоотношения подростков // Новые импульсы развития: вопросы научных исследований. 2021. № 1. С. 236–239.

Левитова Дарья Юрьевна

Санкт-Петербургский государственный университет

Становление субъектности в младшем, среднем и старшем подростковом возрасте

Ключевые слова: субъектность, компоненты субъектности, развитие субъектности, подростки, подростковый возраст, субъектный подход

Современное общество нуждается в целостной концепции развития человека. Такой концепцией может являться субъектный подход. Изучение развития подростков как субъектов собственной жизни позволяет проявить картину не фрагментарной успеваемости, а жизненной успешности, благополучия человека в целом.

Цель исследования — изучить выраженность компонентов субъектности у подростков и наметить тенденции их развития. Мы рассматривали компоненты субъектности согласно модели Е. Н. Волковой [1]: активность, способность к рефлексии, свобода выбора и ответственность за него, осознание собственной уникальности, понимание и принятие других, направленность на саморазвитие, а также изучали отношение подростков к себе как к деятелям (О. В. Суворова [2]) и отношение к учебной деятельности (Ю. В. Зарецкий [3]), самостоятельность (Б. Д. Эльконин [4]).

Гипотеза: развитие компонентов субъектности в подростковом возрасте неравномерно, отмечаются периоды подъема и спада.

Методы. Опросник «Структура субъектности» Е. Н. Волковой, И. А. Серегиной (стандартный и адаптированный А. В. Гришиной, для их сопоставления использовался коэффициент), тест «Кто Я» Куна-МакПартленда (10 утверждений с дальнейшим разделением ответов на адекватные, ролевые, рефлексивные), опросник «Субъектная позиция» Ю. В. Зарецкого, В. К. Зарецкого, И. Ю. Кулагиной, авторская анкета.

Математическая обработка. Сравнение средних показателей (t-критерий Стьюдента, U-критерий Манна — Уитни).

Выборка. Добровольное анонимное участие 311 подростков (138 юношей, 173 девушки) из четырех школ Санкт-Петербурга.

Возрастные группы: младшая (10,5–12,5, 5-й класс), средняя (12,5–14,5, 7-й класс), старшая (14,5–16,5, 9-й класс).

Результаты

Полученные методом срезов данные показывают: во всех трех возрастных группах среди компонентов субъектности по модели Е. Н. Волковой доминирует осознание собственной уникальности, можно предполагать рост значений этого компонента в средней группе ($p < 0,05$), что подчеркивает специфику возраста.

Мы получили неожиданную тенденцию к подъему, а затем — к снижению показателей рефлексивности у подростков с возрастом. Так, подростки средней группы описывают себя более адекватно, чем младшие ($p < 0,05$), они также приводят набольшее число рефлексивных описаний себя ($M_{рефл.} = 5,65$ из 10), а ролевых — подростки старшей группы ($M_{рол.} = 4,47$ из 10). Показатель способности к рефлексии имеет самые низкие значения в старшей группе ($p < 0,001$), что может свидетельствовать как о снижении проявлений рефлексивной активности, так и о большей «закрытости» старших подростков.

Другая возможная тенденция — укрепление эмоционально позитивной оценки себя как деятеля у подростков средней группы по сравнению с младшей группой ($p < 0,01$).

У подростков средней группы также наблюдается наиболее низкое значение Объектной позиции ($M(ОП) = 2,85$; $p < 0,05$), что может быть показателем снижения авторитета взрослого в этом возрасте.

Подростки мужского пола больше осознают свою уникальность ($p < 0,05$), чем сверстницы. Девушки, согласно самооценке, проявляют большую самостоятельность, чем юноши ($p < 0,001$), более адекватно ($p < 0,05$) и рефлексивно ($p < 0,001$) характеризуют себя, однако способность к рефлексии у юношей старшей группы выше, чем у девушек ($p < 0,05$).

Таким образом, мы получили подтверждение нашей гипотезы. Период, к которорму относится средняя группа, можно охарактеризовать как период особенно интенсивных изменений в проявлении субъектных характеристик. Дополнительного изучения требует динамика рефлексии в подростковом возрасте.

Список литературы

1. Волкова Е. Н. Психология субъектности педагога. Монография. Н. Новгород: Нижегородский гуманитарный центр, 2001.
2. Суворова О. В. К проблеме критериев и структуры субъектности // Известия Самарского научного центра РАН. 2011. № 2 (5). С. 1178–1181.
3. Зарецкий Ю. В., Зарецкий В. К., Кулагина И. Ю. Методика исследования субъектной позиции учащихся разных возрастов // Психологическая наука и образование. 2014. Т. 19. № 1. С. 99–110.
4. Эльконин Б. Д. Субъект-субъектное пространство как результат развития // Теоретическая и экспериментальная психология. 2009. Т 2. № 2. С. 78–73.

Граве Платон Иванович

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: *Николаев Александр Сергеевич,* кандидат биологических наук, младший научный сотрудник кафедры высшей нервной деятельности и психофизиологии СПбГУ

Отражение эмоционального состояния в характеристиках речи и мимики детей 5–7 лет

Ключевые слова: эмоциональное состояние ребенка, детская речь, мимическая экспрессия, перцептивный анализ

Многочисленные исследования, проводимые на материале различных языков, посвящены анализу отражения эмоциональных состояний в речи, мимике, поведении детей [1; 2] и изучению возможности распознавания детьми эмоций [3]. Однако комплексные исследования, учитывающие как выражение детьми эмоций в речи и мимике, так и их восприятие взрослыми, на материале русского языка остаются немногочисленными [4]. Способность детей к распознаванию и выражению эмоций играет ключевую роль в развитии коммуникативных навыков, социальной адаптации и эмоционального интеллекта. Недостаточное понимание этих механизмов может осложнять диагностику и коррекцию эмоциональных нарушений.

Данная работа выполнена с целью изучения особенностей отражения эмоциональных состояний в речи и мимике детей 5–7 лет с использованием методического подхода оценки эмоциональной сферы детей CEDM, разработанного в группе по изучению детской речи СПбГУ [5]. Подход включал тесты, игровые задания и интервью для оценки выражения и распознавания эмоций.

В исследовании приняли участие 15 детей (6 мальчиков, 9 девочек) без нарушений зрения и слуха. В ходе исследования ребенок выполнял задания методики CEDM в виде диалога с экспериментатором, интервью о знании ребенком эмоций, задания на «актерскую» речь: произнесение слов и фраз, отражающих эмоциональные состояния радость — нейтральное (спокойное) состояние — печаль — гнев. При выполнении заданий на отражение эмоциональных состояний

в мимике дети должны были изобразить на лице базовые эмоции: радость — нейтральное (спокойное) состояние — печаль — гнев.

С целью изучения возможности распознавания взрослыми эмоционального состояния детей по речи и мимической экспрессии проведен перцептивный эксперимент, в котором приняли участие 10 взрослых аудиторов и пять экспертов. Для перцептивного эксперимента созданы две тестовые последовательности: аудиотест, содержащий речевые фрагменты, произнесенные детьми в разных эмоциональных состояниях, и видеотест, включающий фрагменты видеозаписей детей, которым было предложено изобразить на лице различные эмоциональные состояния. Перед аудиторами стояла задача на основе слухового или зрительного восприятия определить эмоциональное состояние детей.

Основной гипотезой перцептивного эксперимента в виде аудиотеста являлось то, что взрослые лучше распознают эмоциональное состояние по «актерской» речи детей, чем по спонтанной речи, а также лучше распознают состояние гнева по «актерской» речи мальчиков, чем по «актерской» речи девочек. В рамках видеотеста проверялась гипотеза о том, что радость и гнев в мимике распознаются взрослыми точнее, чем печаль и нейтральное состояние.

В работе показаны особенности распознавания взрослыми эмоционального состояния детей по их речи и мимической экспрессии. Взрослые лучше распознают эмоциональное состояние по «актерской» речи детей, чем по спонтанной речи. Состояние гнева и печали по «актерской» речи мальчиков и состояние радости и печали по «актерской» речи девочек распознают с большей точностью по сравнению с другими состояниями. По спонтанной речи детей более точно взрослые распознают состояние радости и нейтральное состояние. По мимической экспрессии детей эксперты лучше определяли состояние радости и нейтральное состояние по сравнению с состоянием гнева и печали. Показана корреляция (0,64; Спирмен, $p < 0,05$) между баллами, полученными детьми при выполнении задания на изображение в мимике различных эмоциональных состояний и экспертами при распознавании эмоционального состояния детей. Выявлена связь между распознаванием эмоциональных состояний взрослыми и баллами в задании на изображение в мимике эмоциональных состояний

детьми: $F(1,13) = 6,42$; $p < 0,02495$ ($\beta = 0,57$; $R2 = 0,575$) — данные регрессионного анализа.

Полученные результаты в дальнейшем могут быть использованы при изучении отражения эмоций детьми с атипичным развитием.

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РНФ (№ 22-45-02007).

Список литературы

1. Sauter D. A., Panattoni C., Happé F. Children's recognition of emotions from vocal cues. British Journal of Developmental Psychology. 2013. № 31 (1).
2. Neves L., Martins M., Correia A. I., Castro S. L., Lima C. F. Associations between vocal emotion recognition and socio-emotional adjustment in children. Royal Society Open Science. 2021. № 8 (11).
3. Widen S. C. Children's interpretation of facial expressions: The long path from valence-based to specific discrete categories. In Emotion Review. 2013. Vol. 5. Issue 1.
4. Frolov O. V., Kleshnev E. A., Grigorev A. S. et al. Assessment of the Emotional Sphere of Children with Typical Development and Autism Spectrum Disorders Based on an Interdisciplinary Approach. Hum Physiol 49, 216–224 (2023).
5. Lyakso E., Frolova O., Kleshnev E., Ruban N., Mekala A. M., Arulalan K. V. Approbation of the Child's Emotional Development Method (CEDM). In Companion Publication of the 2022 International Conference on Multimodal Interaction (ICMI 22 Companion). NY, USA. P. 201–210.

Верисокина Алена Михайловна

Курский государственный медицинский университет

Научный руководитель: *Смирнов Николай Валерьевич,* кандидат психологических наук, преподаватель кафедры общей и клинической психологии КГМУ

Эмоциональная коммуникация в детско-родительских отношениях и психосоматическое благополучие ребенка

Ключевые слова: детско-родительские отношения, чувство неполноценности, психосоматические расстройства, детский опыт матери, конфликтность в семье, динамика семейной ситуации, привязанность

Связи между родителями и детьми — это фундаментальная составляющая семейной системы, обладающая непрерывным и долгосрочным характером. Актуальность темы исследования заключается в том, что все больше уделяется внимание психосоматическому здоровью ребенка, так как эмоциональное состояние оказывает прямое влияние на его физическое здоровье. Ключевую роль в формировании психического и эмоционального здоровья играют отношения между родителями и детьми. Целью исследования является изучение взаимосвязи между качественными характеристиками эмоциональной коммуникации в детско-родительских отношениях и психосоматическим благополучием ребенка. Гипотеза исследования: характер эмоциональной коммуникации в детско-родительских отношениях оказывает значительное влияние на психосоматическое благополучие ребенка.

В исследовании приняли участие 45 детей младшего школьного возраста, учащиеся гимназии № 25 города Курска, и их матери. Из них 22 человека (дети с психосоматическими расстройствами) составили экспериментальную группу; 23 человека (условно здоровые дети) — контрольную группу. В исследовании был использован опросник «Семейные эмоциональные коммуникации» А. Б. Холмогоровой, С. В. Воликовой, графическая методика «Кактус» М. А. Панфиловой,

диагностика оценки типов привязанности к матери Г. В. Бурменской, Е. В. Пупыревой и методика «Рисунок семьи».

По результатам опросника «Семейные эмоциональные коммуникации» был выявлен интегративный показатель, который отражает уровень дисфункциональности в семейной системе матери в период ее детства. Анализ (U-критерий Манна — Уитни) показал достоверные различия ($p = 0{,}013139$).

Исследование динамики и взаимоотношений внутри семейной системы проводилось с использованием проективной методики «Рисунок семьи», включающей в себя четыре блока. В результате полученных данных обнаружены различия на высоком уровне статистической значимости по следующим переменным: «динамика семейной ситуации» ($p = 0{,}000002$), «уровень конфликтности в семье» ($p = 0{,}000014$), «уровень чувства неполноценности» ($p = 0{,}002002$) и «уровень враждебности в семейной ситуации» ($p = 0{,}000019$).

Для выявления различий в оценке выраженности черт личности у детей с помощью графической методики «Кактус» используется критерий χ^2 Пирсона. В контрольной группе у 12 человек преобладающей чертой личности является оптимистичность, у пяти — демонстративность, у двух — агрессивность, у трех — импульсивность и у одного — эгоцентризм. В экспериментальной группе у двух человек преобладающей чертой личности является оптимистичность, у пяти — демонстративность, у пяти — агрессивность, у восьми — импульсивность и у двух — эгоцентризм. Обнаружены достоверные различия по переменной «Преобладающая черта личности» ($p = 0{,}02636$).

Для выявления взаимосвязи между показателями использовался коэффициент корреляции Спирмена. В контрольной группе была выявлена статистически значимая отрицательная корреляция между динамикой семейной системы, конфликтностью в семье и чувством неполноценности у ребенка. В экспериментальной группе была выявлена статистически значимая корреляция общего балла семейной дисфункции, характерной черты динамики семейной системы, конфликтности в семье, уровня привязанности и чувства неполноценности у ребенка. Результаты корреляционного анализа демонстрируют существенные различия, что указывает на то, что в относительно благополучных семьях эти факторы связаны между собой и благо-

приятная семейная атмосфера способствует более позитивному самовосприятию ребенка.

Список литературы

1. Бернс Р. С. Кинетический рисунок семьи: введение в понимание детей через кинетические рисунки. М.: Смысл, 2000. С. 20–21.
2. Макарова Е. А., Чичкара М. Б. Детско-родительское отношение в семье как предиктор психологического благополучия ребенка. 2023. № 4.
3. Маркушонок О. В. Привязанность как базовый элемент любви ребенка к родителю. 2013.
4. Савина Е. А., Смирнова Е. О. Родители и дети: психология взаимоотношений. М: «Когито-Центр», 2003.

Кошелев Максим Максимович

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: *Исурина Галина Львовна,* кандидат психологических наук, профессор кафедры медицинской психологии и психофизиологии СПбГУ

Восприятие значимой мужской фигуры и семейная эмоциональная коммуникация мужчин с собственным сыном

Ключевые слова: отцовство, значимая мужская фигура, семейная эмоциональная коммуникация

Проблема значимой мужской фигуры (ЗМФ) остается актуальной ввиду того влияния, которое оказывает опыт ранних детских отношений на формирование личности и выстраивание близких взаимоотношений. Исследователи говорят о значительном изменении мужской роли и даже о «кризисе отцовства». Вместе с тем существуют особенности во взаимодействии отцов с сыновьями в таких аспектах, как идентификация (отец как ролевая модель) [2], принятие (дают ребенку опыт условного принятия) [3], восприятие роли отца как воспитательной и наказывающей [5]. Также отмечают, что определенная специфика поведения отца может выступать фактором невротизации для сына [1]. Так, ЗМФ в семье может являться образцом, который позже будет воспроизведен в собственной семье мужчины. В нашем исследовании мы изучаем, как взаимодействие с ЗМФ в прошлом сказывается на воспитании собственного сына.

Цель исследования — изучение опыта взаимоотношений со значимой мужской фигурой и семейной эмоциональной коммуникации мужчин с собственным сыном.

Выборка: 34 мужчины в возрасте от 20 до 55 лет, воспитывающие сыновей старше года и не имеющие дочерей. В браке — 66,5 %, в разводе — 33,5 %.

Методы: «Семейные эмоциональные коммуникации — СЭК» (форма для родителей) А. Б. Холмогорова, С. В. Воликова для оцен-

ки собственной семьи [4]. Методика «Подростки о родителях» Л. И. Вассермана, И. А. Горьковой, Е. Е. Ромицыной.

В результате проведения корреляционного анализа было выявлено наличие взаимосвязи между особенностями семейной эмоциональной коммуникации и восприятием взаимодействия с ЗМФ в детстве. Так, «позитивный интерес» взаимосвязан с «внешним благополучием» ($p = 0{,}024$), т. е. чем более доверительными воспринимаются отношения с отцом в детстве, а также чем выше положительный авторитет отца, тем сильнее стремление мужчины не показывать проблемы своей семьи другим. «Автономность» коррелирует с «критикой» ($p = 0{,}017$), «индуцированием тревоги» ($p = 0{,}029$) и уровнем семейной дисфункции ($p = 0{,}049$); таким образом, чем более формальным и фокусирующимся на ошибках было общение с ЗМФ, тем более выражено стремление мужчин критиковать собственных детей, фиксироваться на жизненных неудачах и трудностях. «Фактор критики» также взаимосвязан с «индуцированием тревоги» ($p = 0{,}019$): чем меньше заинтересованности в жизни ребенка проявлял отец и чем больше мужчины чувствовали себя «брошенными» в детстве, тем сильнее они склонны фиксироваться на возможных жизненных трудностях и неудачах своих сыновей.

Полученные результаты выявляют некоторые противоречия во взаимосвязи отношений с ЗМФ в прошлом и выстраиванием мужчинами коммуникации с собственными сыновьями. С одной стороны, мужчины воспринимают отношения с отцом как доверительные, однако проблемы собственной семьи предпочитают скрывать. Это может свидетельствовать о том, что мужчины боятся выглядеть в дурном свете на фоне положительного образа ЗМФ или не соответствовать ему. Важно отметить, что взаимосвязи между «автономностью» и «фактором критики» с эмоциональной коммуникацией могут быть вызваны тем, что несмотря на то, что ЗМФ с высокими показателями автономности проводили мало времени с детьми, но обращали внимание на них (даже негативное), а вот мужчины, отцы которых вовсе не уделяли им внимания, могут фиксироваться на возможных проблемах, так как не чувствовали защищенности в такие моменты в собственном детстве и, соответственно, проецируют свои переживания на ребенка.

В дальнейшем планируется расширить выборку и рассмотреть данные параметры у отцов дочерей.

Список литературы

1. Захаров А. И. Неврозы у детей и психотерапия. СПб.: Издательство Союз, Лениздат, 2000. 336 с.
2. Фрейд З. Введение в психоанализ: Лекции / З. Фрейд. Пер. с нем. Г. В. Барышникова. Под ред. Е. Е. Соколова, Т. В. Родионова. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2013. 480 с.
3. Фромм Э. Искусство любви. Исследование природы любви. М.: Педагогика, 1990. 120 с.
4. Холмогорова А. Б., Воликова С. В. Семейный контекст расстройств аффективного спектра // Социальная и клиническая психиатрия. 2004. № 2. С. 11–20.

Дейнега Екатерина Александровна, Асякина Ксения Игоревна, Игнатова Виктория Васильевна

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена

Научный руководитель: *Кондакова Ирина Владимировна,* кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии развития и образования РГПУ им. А. И. Герцена

Особенности отношения к семье у студентов, переживших сексуальное насилие в детском возрасте

Ключевые слова: неблагоприятный детский опыт, сексуальное насилие в отношении детей, отношение к семье

Сексуальное насилие в отношении детей (CSA, child sexual abuse) — это «...вовлечение зависимых, незрелых детей и подростков в сексуальную активность, которую они не полностью осознают, на которую не могут дать информированное согласие или которая нарушает социальные табу на семейные роли» [1]. Понимание психологических особенностей жертв CSA необходимо для разработки эффективных мер вмешательства и систем поддержки пострадавших. На данный момент недостаточно изучено влияние пережитого в детском возрасте сексуального насилия на характер взаимоотношений с родителями во взрослой жизни. Несмотря на значительное количество как зарубежных, так и отечественных работ, посвященных психологическим последствиям сексуального насилия, пережитого в детстве, проблема специфического воздействия данного опыта на отношение к родительским фигурам остается малоизученной [2; 3; 4].

Целью исследования является изучение отношения студентов, переживших сексуальное насилие в детском возрасте, к своей семье и родителям. Мы предполагаем, что студенты, пережившие CSA, отличаются менее позитивным отношениям к своим родителям и семье, чем респонденты, не имевшие такого опыта.

Сбор данных производился дистанционно с использованием сервиса Google Forms. Выборку исследования составил 171 студент (41 мужчина и 130 женщин) в возрасте от 18 до 31 года. Применялись методики: русскоязычная версия «Международного опросника неблагоприятного детского опыта (ACE-IQ)», шкалы «Отношение к матери», «Отношение к отцу», «Отношение к семье», методики «Неоконченные предложения» Сакса — Леви.

С помощью русскоязычной версии методики ACE-IQ респонденты были поделены на две группы: имеющие опыт сексуального насилия в детстве (n = 33) и без опыта сексуального насилия в детстве (n = 138). Респонденты, пережившие CSA, чаще отмечали наличие еще и таких форм неблагоприятного детского опыта, как насилие в семье (p = 0,000004), употребление родителями или родственниками ПАВ (p = 0,0004), психические заболевания внутри семьи (p = 0,0004), по сравнению с опрошенными, не имевшими такого опыта. В ходе проверки гипотезы методом сравнительного анализа с применением U-критерия Манна — Уитни было выявлено, что респонденты, пережившие CSA, имеют менее положительное отношение к своим отцам, чем респонденты, не имевшие такого опыта (p=0,075). Кроме того, респонденты из этой группы более негативно относятся к своим мамам (p = 0,004) и семьям (p = 0,0005), чем респонденты, не имевшие опыта CSA. Также было выявлено, что респонденты из обеих групп более негативно относятся к своим отцам, чем к мамам, что подтверждается достоверно значимыми различиями как в группе имеющих опыт сексуального насилия в детстве (p = 0,03), так и в группе не имеющих опыта сексуального насилия в детстве (p = 0,00000003). Контент-анализ кодов, которые использовали респонденты для описания своего отношения к отцу, позволяет предположить, что причинами проявления отрицательного отношения в ответах респондентов могли стать:

- трудности в коммуникации, возникшие в результате личностных и поведенческих особенностей отцов;
- ощущение нехватки близости и любви между респондентами и их отцами;
- уход отца из семьи;
- зависимость отца от ПАВ.

Можно предположить, что респонденты, имевшие опыт CSA, чаще сталкивались с неблагополучием в семье — физическим или психологическим насилием, пренебрежением потребностями, что могло отразиться на отношении взрослых респондентов к своим родителям.

Список литературы

1. Каган В. Е. Homo violentus, или Гештальты насилия // Дети России: насилие и защита. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. М., 1997.
2. Тухтаева Д. А., Луковцева З. В. Психологические особенности взрослых, переживших сексуальное насилие в детском или подростково-юношеском возрасте // Психология и право. 2024. Т. 14. № 1. С. 33–52.
3. Batool S., Abtahi A. Psychosocial impact of childhood sexual abuse: perspective of victims // Journal of Arts & Social Sciences. 2017. Vol. 4, № 2. P. 36–48.
4. Gupta S., Garg S. Causes and effects of child sexual abuse // International Journal of Innovative Science and Research Technology. 2020. Vol. 5. № 5. P. 1867–1870.

Бодрова Вероника Николаевна

Южный федеральный университет

Научный руководитель: *Рюмшина Любовь Ивановна,* доктор психологических наук, профессор кафедры социальной психологии ЮФУ

Взаимосвязь родительского выгорания, родительского отношения, психологических границ личности и когнитивной гибкости

Ключевые слова: родительское выгорание, психологические границы, когнитивная гибкость, родительское отношение

В последние годы тема родительского выгорания приобретает все большую актуальность. Интерес к изучению данного феномена возрос в период пандемии COVID-19, когда изменение условий жизни способствовало росту уровня эмоционального истощения родителей. Однако несмотря на то, что после самоизоляции прошло более пяти лет, исследования по-прежнему рассматривают родительское выгорание преимущественно в контексте пандемии [5], что ограничивает его осмысление в связи с внешними факторами. По И. Н. Ефимовой, родительское выгорание представляет собой набор «негативных психологических переживаний и дезадаптивного поведения матери и отца» [2], что подчеркивает многофакторную природу явления. Исходя из этого, представляется целесообразным рассматривать родительское выгорание как самостоятельный феномен, обусловленный не только внешними обстоятельствами, но и внутренними психологическими характеристиками индивида.

Настоящее исследование направлено на выявление взаимосвязи между уровнем родительского выгорания, особенностями психологических границ личности, когнитивной гибкостью и родительским отношением. Психологические границы личности выступают как защитный механизм, обеспечивающий баланс между различными сферами жизни и социальными ролями индивида [4]. Их размытость или чрезмерная жесткость может приводить к эмоциональному истощению, характерному для выгорания. Когнитивная гибкость —

способность адаптироваться к изменениям посредством «переключаемости» между «задачами» [3] — может снижать негативное влияние невыстроенных границ на уровень выгорания. В свою очередь, родительское отношение включает в себя комплекс эмоциональных и поведенческих аспектов, определяющих стиль взаимодействия родителя и ребенка и дистанцию между ними [1] (последнее также определяется личностными границами). В совокупности эти факторы влияют на выраженность родительского выгорания.

Выборка исследования составит 70–80 родителей в возрасте от 25 до 45 лет, воспитывающих детей в возрасте от 3 до 10 лет. Выбор данного возрастного диапазона обусловлен высокой степенью родительской нагрузки, характерной для данного периода.

Для диагностики респондентов будут использованы следующие методики:

- «Опросник родительского выгорания» (И. Н. Ефимова);
- «Опросник психологических границ личности» (BQ-18) (О. А. Шамшикова, В. И. Волохова);
- «Опросник когнитивной гибкости» (Cognitive Flexibility Inventory, CFI, С. С. Кургинян, Е. Ю. Осаволюк);
- «Опросник родительского отношения» (А. Я. Варга, В. В. Столин).

Гипотезы исследования

1. Психологические границы личности оказывают прямое влияние на уровень родительского выгорания.

2. Уровень когнитивной гибкости определяет степень влияния психологических границ на уровень родительского выгорания (модерационный эффект).

3. Тип родительского отношения оказывает влияние на уровень родительского выгорания.

Предполагается, что результаты исследования подтвердят выдвинутые гипотезы. Так, ожидается, что когнитивная гибкость будет выполнять функцию буферного механизма, смягчающего негативное влияние невыстроенных личностных границ на выраженность родительского выгорания. Кроме того, адаптивный тип родительского отношения (кооперация) может оказывать защитное воздействие, способствуя снижению уровня эмоционального истощения.

Полученные данные могут быть использованы при разработке целевых программ профилактики родительского выгорания, направленных на развитие когнитивной гибкости, повышение осознанности личных границ и формирование адаптивных стратегий родительского взаимодействия.

Список литературы

1. Головей Л. А., Савенышева С. С., Василенко В. Е., Энгельгардт Е. Е. К проблеме дифференциации основных понятий в системе отношений «родитель — ребенок»: теоретический и эмпирический аспекты // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология, 2024. Сер. 12. Вып. 2.
2. Ефимова И. Н. Возможности исследования родительского «выгорания» [Электронный ресурс] // Вестник МГОУ. Серия: Психологические науки, 2013. № 4. Режим доступа: https://www.psymgou.ru/jour/article/view/918 (дата обращения: 15.03.2025).
3. Кургинян С. С., Осаволюк Е. Ю. Опросник когнитивной флексибильности (CFI): адаптация на русскоязычной выборке // Психологический журнал, 2018. Т. 39. № 2. С. 105–119.
4. Шамшикова О. А., Волохова В. И. Психометрический анализ и стандартизация зарубежной методики «Психологические границы личности» Э. Хартманна // Мир науки, культуры, образования, 2013. № 5. С. 243–248.
5. Graça Pereira M., Fraga J., Santos M., Ferraz A., Vilaça M. Parental burnout during COVID-19: The moderating role of anxiety and family functioning [Электронный ресурс] // Stress and Health. 2024. Vol. 40. Issue 5. Режим доступа: https://onlinelibrary.wiley.com/doi/epdf/10.1002/smi.3411 (дата обращения: 15.03.2025).

Блок Юлия Алексеевна, Муртазина Инна Ралифовна

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: *Муртазина Инна Ралифовна,* кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии развития и дифференциальной психологии СПбГУ

Связь эскапизма и переживания одиночества в период ранней взрослости

Ключевые слова: одиночество, эскапизм, переживание одиночества, молодые взрослые

Сегодня тема одиночества особенно актуальна для молодых людей, активно участвующих в процессах глобализации, урбанизации и цифровизации, сталкивающихся с рядом характерных для их возраста задач. Одиночество рассматривается нами как сложный многоаспектный феномен переживания невовлеченности в связи с другими людьми, способный проявляться как в ситуации физической изоляции, так и при отсутствии психологического контакта с окружающими человека людьми [1].

В информационном пространстве все чаще привлекает к себе внимание тема эскапизма. Однако пока нет однозначного понимания этого явления. Нами было сформулировано рабочее определение эскапизма на основе определения Е. В. Беловол и А. А. Кардапольцевой [2]: эскапизм — специфическое состояние человека, проявляющееся в его отстранении от объективной реальности и погружении в субъективную реальность в результате неудовлетворенности первой и притягательности второй.

В современных зарубежных исследованиях показано наличие связи между одиночеством и эскапизмом. К примеру, в исследовании A. Gabbiadini одиночество и эскапизм выступили предикторами биндж-вотчинга [3]. Однако исследований, посвященных изучению связи между данными явлениями, пока недостаточно.

Таким образом, цель исследования — изучение связи между эскапистским опытом и переживанием одиночества в период ранней взрослости. Мы предположили, что между различными типами пере-

живания одиночества и эскапистским опытом существует взаимосвязь.

Выборка составила 117 человек (89 женщин) 19–28 лет (M = 22,83; SD = 2,05). Методики: «Дифференциальный опросник переживания одиночества» (Е. Н. Осин, Д. А. Леонтьев), методика измерения уровня выраженности эскапизма (О. И. Теславская и др.), «Шкала социального и эмоционального одиночества» (SELSA-S), методика «Социотропность — самодостаточность» (адаптация О. Ю. Стрижицкой и др.), пятифакторный опросник личностных черт (NEO FFI) в адаптации В. Е. Орла и др.; полуструктурированное интервью.

Корреляционный анализ выявил связь между интегральным показателем эскапизма и общим переживанием одиночества (r = 0,418; p = 0,000). В результате кластерного анализа выделены четыре группы молодых людей с разным отношением к одиночеству, схожих с типами, выделенными Е. Н. Осиным и Д. А. Леонтьевым [1]. Сравнительный анализ (t-критерий Стьюдента) показал, что молодые люди, проблемно переживающие одиночество, более склонны к эскапизму.

Предикторами общего переживания одиночества выступили «альтернативная социальная реальность» (R2 = 0,249; ß = –0,380; p = 0,001), «состояние потока» (R2 = 0,249; ß = –0,280; p = 0,029) и интегральный показатель эскапизма (R2 = 0,249; ß = 0,899; p = 0,000), то есть эскапистские тенденции могут усиливать переживание одиночества. Предикторами интегрального показателя эскапизма оказались общее переживание одиночества (R2 = 0,193; ß = 0,362; p = 0,000), зависимость от общения (R2 = 0,193; ß = 0,229; p = 0,021) и позитивное одиночество (R2 = 0,193; ß = 0,138; p = 0,147), то есть амбивалентность переживания одиночества может приводить к усилению эскапизма. Личностными предикторами эскапизма выступили нейротизм (R2 = 0,467; ß = 0,318; p = 0,000), экстраверсия (R2 = 0,467; ß = –0,116; p = 0,165), открытость опыту (R2 = 0,467; ß = 0,333; p = 0,000), сотрудничество (R2 = 0,467; ß = –0,113; p = 0,129) и добросовестность (R2 = 0,467; ß = –0,323; p = 0,000).

Таким образом, существует связь между эскапизмом и одиночеством. Эскапизм может выступать способом преодоления одиночества. Эскапистам свойственны высокая эмоциональная лабильность, открытость опыту, низкая экстраверсия и добросовестность.

Список литературы

1. Осин Е. Н., Леонтьев Д. А. Дифференциальный опросник переживания одиночества: структура и свойства // Психология. Журнал высшей школы экономики. 2013. Т. 10. № 1. С. 55–81.
2. Беловол Е. В., Кардапольцева А. А. Эскапизм «хороший» и эскапизм «плохой»: эмпирическая верификации модели // Прикладная юридическая психология. 2018. № 4. С. 38–48.
3. Gabbiadini A. et al. Loneliness, escapism, and identification with media characters: an exploration of the psychological factors underlying binge-watching tendency // Frontiers in Psychology. 2021. Vol. 12.

Гинтер Екатерина Сергеевна

Российский государственный педагогический университет
им. А. И. Герцена

Научный руководитель: *Орлова Анна Валерьевна,* кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии развития и образования РГПУ им. А. И. Герцена

Самопрезентация у подростков с разным уровнем погруженности в интернет-среду

Ключевые слова: подростки, самопрезентация, защитные тактики самопрезентации, интернет-погруженность

В подростковом возрасте активно осуществляется процесс социализации, повышается значимость общения, принятия, самовыражения, а следовательно, самопрезентации. В настоящее время традиционная социализация дополняется цифровой, без которой сложно представить становление личности подростка и ее включение в социальную структуру цифрового общества, поэтому важно учитывать влияние интернет-пространства на этот процесс [3]. Представляется актуальным изучить соотношение форм самопрезентации, включающих защитные тактики самопредъявления, и активности использования Интернета. Так, некоторые тактики и, соответственно, стратегии могут быть маркерами проблемного использования Интернета, что важно для дальнейшей коррекционно-развивающей и профилактической работой с учащимися.

Цель — изучение стратегий и тактик самопрезентации личности в реальном пространстве у подростков с разным уровнем погруженности в интернет-среду.

Основная гипотеза: показатели защитных тактик самопрезентации положительно связаны с уровнем погруженности в интернет-среду у подростков и предпочтением онлайн-коммуникации.

Выборку составили 82 подростка (35 — мужского и 47 — женского пола) в возрасте 14–17 лет, учеников 8–10 классов российских школ. Для сбора эмпирического материала использовались «Шкала измерения тактик самопрезентации» (С. Ли, Б. Куигли,

М. Неслер, А. Корбертт, Дж. Тедеши; адаптация О. А. Пикулевой); опросник «Индекс погруженности в интернет-среду» (Л. А. Регуш, Е. В. Алексеева, О. Р. Веретина, А. В. Орлова, Ю. С. Пежемская); «Общая шкала проблемного использования Интернета» (А. А. Герасимова, А. Б. Холмогорова).

По итогам проведенного сравнительного анализа были выявлены статистически значимые различия между тактиками самопрезентации (оправдание с принятием ответственности, самопрепятствование, желание нравиться), используемыми в реальном общении респондентами с различным уровнем интернет-погруженности. Так, предпочтение данных тактик респондентами с более высоким уровнем интернет-погруженности можно объяснить их стремлением избегать конфликтных ситуаций или приспосабливаться к ним в реальном общении, минимизировать напряжение в отношениях с окружающими. В данном случае Интернет может выступать безопасной средой, в которой подростки могут как выразить свои эмоции, так и испытать различного рода переживания [4].

Проведенный корреляционный анализ выявил, что четыре защитные тактики самопрезентации (выраженные в стремлении избегать отрицательного впечатления, волнующих и некомфортных для общения ситуаций) положительно взаимосвязаны с погруженностью в интернет-среду и предпочтением онлайн-общения [1]. Это можно объяснить тем, что подростки, стремясь свести к минимуму социальное взаимодействие в реальности, частично переносят его в виртуальное пространство как в более безопасную среду. Следовательно, Интернет может выступать ресурсом совладания с психологическими проблемами, улучшения эмоционального состояния [2; 4].

Список литературы

1. Пикулева О. А. Психология самопрезентации личности. Монография / О. А. Пикулева. М.: ИНФРА-М, 2024. 320 с. (Научная мысль). ISBN 978-5-16-006926-5. Текст : электронный.
2. Регуш Л. А., Алексеева Е. В., Веретина О. Р., Орлова А. В., Пежемская Ю. С. Интернет как ресурс совладания с психологическими проблемами у подростков и молодежи // Психология человека в образовании. 2021. № 2.

3. Солдатова Г. У. Цифровая социализация в культурно-исторической парадигме: изменяющийся ребенок в изменяющемся мире / Г. У. Солдатова // Социальная психология и общество. 2018. Т. 9. № 3. С. 71–80.
4. Солдатова Е. Л., Погорелов Д. Н. Феномен виртуальной идентичности: современное состояние проблемы / Е. Л. Солдатова, Д. Н. Погорелов // Образование и наука, 2018. № 5.

Голубицкая Дарья Игоревна

Санкт-Петербургский государственный университет

Взаимосвязь возраста с психологическими характеристиками в открытой и закрытой системах

Ключевые слова: закрытые/открытые системы, психологическая адаптивность, субъектность, психологическая совместимость, срабатываемость

Человек как сложная система постоянно взаимодействует с другими людьми и системами, что влияет на его внутрипсихическое и физиологическое функционирование. Существуют исследования по некоторым из видов закрытых систем и соответствующим им профессиональным группам [1–3], однако эти исследования не систематизированы с точки зрения закрытых систем и индивидуального профиля отдельных профессиональных групп, а также не все виды закрытых систем достаточно исследованы. Поэтому необходимы исследования каждой конкретной профессиональной группы для повышения эффективности психологического функционирования взрослого человека в закрытой системе.

Гипотеза: существуют возрастные различия в восприятии и адаптации к условиям закрытой системы. В условиях закрытой системы некоторые черты характера обостряются [4; 5], что снижает взаимопонимание и стрессоустойчивость среди коллег и может приводить к менее эффективному функционированию.

Методы: опросник СПА; «Шкала психологического благополучия» К. Рифф; прогрессивные матрицы Равена; опросник «Диагностика субъектности»; «Социально-психологическая самооценка коллектива»; методика определения уровней сработанности и совместимости.

Выборка: 48 человек (возраст от 27 до 44 лет; M = 35,27; SD = 5,06); группа 1 (закрытая система), вахтовики, 19 женщин и 5 мужчин (возраст от 29 до 44 лет, M = 34,92); группа 2 (открытая система), учителя, 21 женщина и трое мужчин (M = 35,63).

Результаты

Корреляционный анализ показал наличие некоторых общих особенностей. Так, общими в обеих группах были корреляции с осознанной активностью ($p \leq 0{,}01$), саморазвитием ($p \leq 0{,}05$) и общим показателем субъектности ($p \leq 0{,}01$), что может свидетельствовать о развитии осознанной активности и субъектности у работников обеих групп. Вместе с тем анализ показал, что системы различаются количеством связей с возрастом: в открытой системе 17 корреляций, в закрытой — 4. У вахтовиков с увеличением возраста наблюдается снижение уровня дискомфорта ($p \leq 0{,}05$). Это может быть связано с тем, что более взрослые сотрудники обладают лучшими навыками эмоциональной регуляции и устойчивости. В группе учителей наблюдаются значимые корреляции возраста с адаптивностью, принятием\непринятием как себя, так и других, внешним контролем, доминированием, общим показателем психологического благополучия, общим показателем IQ, способностью к рефлексии, свободой выбора и ответственностью, осознанием собственной уникальности, сработанностью и информированностью. Таким образом, с одной стороны, учителя с возрастом становятся более адаптивными, терпимыми и уверенными в своих профессиональных и личных качествах, но также существует риск развития профессионального выгорания и возникновения зависимости от внешних факторов, влияющих на самооценку.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что, с одной стороны, возрастные особенности играют значительную роль в формировании различных аспектов профессиональной деятельности и психологического благополучия работников-вахтовиков и школьных педагогов, а с другой стороны, наблюдается существенное преобладание положительных корреляций с возрастом среди учителей, что может быть связано со спецификой открытой системы, для которой характерны сменяемость коммуникации и более разнообразная социальной среда, усиливающие связь между возрастом и рассматриваемыми параметрами.

В целом результаты подтвердили предположение о том, что могут быть различия, связанные с возрастом, но эти результаты требуют дальнейшей разработки и уточнения, поскольку выборка на данном этапе незначительная.

Список литературы

1. Аникеева Н. В., Паршутина И. А. Исследование волевой сферы личности курсантов, обучающихся в образовательных организациях МВД России открытого и закрытого типов // Психология и право. 2018. Т. 8. № 4. DOI: https://psyjournals.ru/journals/psylaw/archive/2018_n4/96399 (дата обращения: 02.01.2024).
2. Королева И. Н., Закревский Ю. Н., Караяни А. Г. Влияние индивидуальных психологических показателей подводников на адаптацию к условиям замкнутого пространства // Евразийский СоюзУченых. 2015. № 8-4 (17). Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-individualnyh-psihologicheskih-pokazateley-podvodnikov-na-adaptatsiyu-k-usloviyam-zamknutogo-prostranstva (дата обращения: 19.01.2024).
3. Симонова Н. Н., Корнеева Я. А. Особенности психологической адаптированности вахтового персонала в условиях Крайнего Севера // Национальный психологический журнал. 2021. № 4 (44)/
4. Le Roy B., Martin-Krumm C., Pinol N., Dutheil F., Trousselard M. Human challenges to adaptation to extreme professional environments: A systematic review // Neuroscience & Biobehavioral Reviews. 2023. № 146. Режим доступа: https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0149763423000234 (дата обращения: 03.01.2024).
5. Faerman A., Clark J. B. Neuropsychological considerations for long-duration deep spaceflight // Frontiers in Physiology. 2023. № 14. DOI: http://dx.doi.org/10.3389/fphys.2023.1146096.

Сафина Рената Тимуровна

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: *Стрижицкая Ольга Юрьевна,* доктор психологических наук, заведующая кафедрой психологии развития и дифференциальной психологии СПбГУ

Исследование связи компонентов геротрансцендентности с религиозностью и аспектами духовности у пожилых людей

Ключевые слова: геротрансцендентность, духовность, религиозность

Долгие годы старение считалось временем потерь и угасания. Однако сейчас период старения уже не рассматривается как дефицитарный, что связано переходом к новой дивидендной парадигме. Теория геротрансцендентности Л. Торнстама как один из подходов в рамках этой парадигмы наиболее полно отражает психологическую специфику старения [1].

Под геротрансцендентностью принято понимать финальную стадию позитивного функционирования, включающую три компонента — личностный, социальный и мировоззренческий [1]. Все больше исследователей выделяют сходства между положениями теории Л. Торнстама и религиозностью [2]. Так, была обнаружена связь геротрансцендентности с духовными и религиозными аспектами [3; 4]. Однако объем литературы по этой теме довольно мал, особенно на российской выборке, что обуславливает актуальность данной работы.

Цель исследования — изучение связей компонентов геротрансцендентности с духовностью и религиозностью. Мы предположили, что измерения геротрансцендентности будут положительно коррелировать с духовными и религиозными убеждениями пожилых людей.

Дизайн исследования

Выборка: 24 человека (17 женщин и 7 мужчин) в возрасте от 56 до 75 лет (M = 67,8; SD = 5,7). Методики: «Опросник геротранс-

цендентных изменений» (О. Ю. Стрижицкая), «Шкала религиозной ориентации» (G. Allport, J. Ross), опросник «Духовная ориентация личности» (Г. В. Ожиганова), «Опросник духовных переживаний» (D. Davis). В качестве математико-статистического анализа использовались описательная статистика и коэффициент корреляции Спирмена.

Средние значения по «Опроснику геротрансцендентных изменений» для мужской и женской выборок находятся в среднем диапазоне (общий показатель геротрансцендентности — 103 у мужчин и 111,17 у женщин; социальное измерение — 33,57 у мужчин и 36,17 у женщин; мировоззренческое измерение — 29,7 у мужчин и 32,88 у женщин; личностное измерение — 39,7 у мужчин). Исключением является личностный компонент, по которому среди женщин были получены средние значения на границе средних и высоких (42,1).

Корреляционный анализ выявил значимые положительные корреляции всех шкал методики «Духовная ориентация личности» с социальным и мировоззренческим измерениями. Концентрация человека на реализации духовных ценностей может быть связана со стремлением к более глубоким социальным отношениям и формированием геротрансцендентного мировосприятия. Значимые положительные корреляции выявлены между измерениями геротрансцендентности и шкалами методики «Опросник духовных переживаний». Так, личностный компонент связан с переменными «Человечество» ($r = 0{,}528$; $p < 0{,}01$) и «Природа» ($r = 0{,}433$; $p < 0{,}05$), социальное измерение — с переменной «Человечество» ($r = 0{,}553$; $p < 0{,}01$), а генерализованное мировосприятие — с переменными «Бог» ($r = 0{,}58$; $p < 0{,}01$), «Человечество» ($r = 0{,}591$; $p < 0{,}01$), «Природа» ($r = 0{,}526$; $p < 0{,}01$). Интенсивность духовных переживаний может способствовать формированию позитивного самовосприятия, снижению страха одиночества и принятию неопределенности жизни. Была обнаружена значимая отрицательная корреляция между генерализованным мировосприятием и религиозностью ($r = -0{,}408$; $p < 0{,}05$), что противоречит выдвинутой гипотезе.

Таким образом, изменения, происходящие по мере развития геротрансцендентности, связаны с развитием духовности. Однако чем больше вовлеченность человека в религию, тем ниже уровень мировоззренческой трансцендентности.

В связи с малым количеством респондентов результаты имеют невысокую мощность, поэтому выводы требуют дальнейшей проверки на большей выборке.

Список литературы

1. Стрижицкая О. Ю. Геротрансцендентность: психологическое содержание и теоретические модели // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология и педагогика. 2017. Т. 7. Вып. 3. С. 268–280.
2. Abreu T., Araújo L., Ribeiro O. Religious factors and gerotranscendence in later life: A scope review of empirical studies // Current psychology. 2023. Vol. 42.
3. Dalby P. Is there a process of spiritual change or development associated with ageing? A critical review of research // Aging and Mental Health. 2006. Vol. 10. № 1. P. 4–12.
4. Jewell A. J. Tornstam's notion of gerotranscendence: Reexamining and questioning the theory // Journal of Aging Studies. 2014. Vol. 30. № 1. P. 112–120.

Стрельников Герман Игоревич

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: *Стрижицкая Ольга Юрьевна,* доктор психологических наук, заведующая кафедрой психологии развития и дифференциальной психологии СПбГУ

Личностные ресурсы формирования благополучной старости

Ключевые слова: личность, благополучное старение, стратегии конструирования старения

Развитие медицины и здравоохранения привело к увеличению продолжительности жизни, однако это не повлияло на улучшение ее качества [3]. Исследования показывают, что многие факторы, связанные с благополучным старением, подвластны контролю человека [4].

У людей есть возможность осознанно подходить к накоплению ресурсов для достижения благополучной старости за счет использования поведенческих стратегий. О. Ю. Стрижицкой и М. Д. Петраш была предложена модель, включающая четыре группы стратегий: стратегии сохранения здоровья, саморазвития, метакогнитивные и генеративные стратегии [2].

Отмечается, что личность может объяснять многие аспекты старения [1]. Однако большинство исследований изучают ее связь исключительно со здоровьем.

Целью исследования является изучение гендерной и возрастной специфики стратегий конструирования старения, а также их связи с личностными особенностями.

Гипотеза: определенные личностные особенности связаны со стратегиями конструирования старения.

Методы исследования: опросники «Стратегии конструирования старения», «HEXACO-PI-R-60», «Короткий опросник Темной триады», «Уровень субъективного контроля», «Самооценка по Дембо-Рубинштейн» (взрослая версия).

В исследовании приняли участие 92 человека в возрасте от 30 до 50 лет (M = 40,5; 61 женщина и 31 мужчина). В группе от 30 до 39 лет было 38 человек, в группе от 40 до 50 лет — 54 человека.

Корреляционный анализ показал связи параметра «оценка себя через 20 лет» с метакогнитивными стратегиями ($p < 0,001$), стратегиями саморазвития и общим показателем стратегий ($p < 0,01$), т. е. позитивное представление о себе в будущем связано с поведением, ассоциированным с благополучным старением. С общим показателем также связаны открытость опыту ($p < 0,01$) и интернальность в области здоровья ($p < 0,001$). Наравне с позитивной оценкой себя в будущем уверенность в своих силах в вопросах здоровья, а также любопытство и склонность к самоанализу играют наиболее важную роль для благополучного старения. Была обнаружена положительная связь метакогнитвных стратегий с уровнем притязаний по параметру способностей ($p < 0,001$). Положительная корреляция стратегий саморазвития с открытостью опыту ($p < 0,001$) и экстраверсией ($p < 0,01$) может свидетельствовать о том, что общительные, толерантные к неопределенности люди будут активнее включаться в деятельность, приобретая новые знания и впечатления. Положительная корреляция генеративных стратегий с добросовестностью ($p < 0,01$) и интернальностью в области достижений ($p < 0,001$) говорит о том, что более организованные и продуктивные люди, присваивающие себе заслуги в своей жизни, чаще помогают и передают опыт другим.

Разницы в использовании стратегий между мужчинами и женщинами, а также двумя возрастными группами обнаружено не было.

Таким образом, определенные личностные черты и особенности связаны с отдельными компонентами благополучного старения. Наибольшую роль играют открытость опыту, интернальность в области здоровья и положительная оценка себя в будущем. Они могут дать возможность людям осознаннее и активнее подходить к конструированию старения, опираясь в этом на свои потребности, а также эффективнее решать проблемы со здоровьем и заниматься профилактикой развития заболеваний.

Для подтверждения результатов необходимо увеличить количество мужчин в выборке. В будущем стоит также обратить внимание на роль механизмов адаптации личности в формировании благополучной старости.

Список литературы

1. Стрижицкая О. Ю. Психология позитивного старения: условия, факторы и социальные эффекты геротрансцендентности. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора психологических наук / Санкт-Петербургский государственный университет. СПб, 2018.
2. Стрижицкая О. Ю., Петраш М. Д. Разработка методики «Стратегии конструирования старения» // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2024. Т. 14. № 1. С. 158–173.
3. Olshansky S. J. Articulating the case for the longevity dividend // Cold Spring Harbor Perspectives in Medicine. 2016. Vol. 6. № 2.
4. Rowe J. W., Kahn R. L. Human aging: usual and successful // Science. 1987. Vol. 237. № 4811. P. 143–149.

Обухова Евгения Юрьевна, Стрижицкая Ольга Юрьевна

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: *Стрижицкая Ольга Юрьевна,* доктор психологических наук, заведующая кафедрой психологии развития и дифференциальной психологии СПбГУ

Стереотипы старения и временная перспектива в период средней взрослости

Ключевые слова: стереотипы старения, футуризация старения, временная перспектива

Старение — один из самых стигматизированных периодов развития. Формирование перспективы старения и стратегии по созданию ресурсов для благополучной старости во многом зависит от представлений о старении. Многие процессы старения являются биологической реальностью, но наши убеждения о природе изменений, связанных со старением, формируют нашу психологическую реальность, в том числе взгляд на будущее [2]. Поэтому в исследованиях особое внимание уделяется представлениям о собственной старости, стереотипам старения — как они влияют на психологическое благополучие человека, его физическое здоровье, как формируются эти стереотипы и как можно на них повлиять в разные периоды жизни индивида.

Основные научные исследования по изучению стереотипов старения проведены преимущественно на выборке пожилых людей. Изучение стереотипов в среднем возрасте может дать больше информации о процессе формирования стереотипов старения и об их влиянии на самовосприятие человека, на его представления о будущем, настоящем и прошлом [1].

Целью нашего исследования стало изучение влияния стереотипов старения на временную перспективу у людей в период средней взрослости.

Основная гипотеза: стереотипы старения влияют на специфику временной перспективы у людей в периоде средней взрослости.

Частные гипотезы:

- позитивные стереотипы старения взаимосвязаны с более позитивным восприятием прошлого и настоящего времени, чем негативные стереотипы старения;
- позитивные стереотипы старения, по сравнению с негативными стереотипами старения, чаще взаимосвязаны с более широкой перспективой будущего времени.

Планируемая выборка: 40 человек в возрасте 30–35 лет.

Дизайн исследования содержит три этапа. На первом этапе планируется исследовать особенности временной перспективы респондентов с помощью «Опросника временной перспективы» Ф. Зимбардо. Как для изучения временной перспективы, так и для исследования стереотипов старения будет использовано полуструктурированное феноменологическое интервью, которое опирается на рассказ о своих старых родных (Как происходит переход из взрослости в старость? Какое поведение характерно для старых людей? Каково это — быть старым? Что говорит о том, что человек не старик?) Дополнительно стереотипы старения будут изучены через анкету с эссенциалистскими и не-эссенциалистскими убеждениями о старении Д. Вайса, В. Джоба и М. Матиаса [2] и «Методику для изучения стереотипзависимой беспомощности» О. Стрижицкой, М. Петраш и др.

На втором этапе респонденты будут разделены на три группы: в двух из них (экспериментальных) будет по 10 человек, в третьей (контрольной) — 20. В двух экспериментальных группах будет проведен трехдневный тренинг на ослабление негативных стереотипов старения и усиление позитивных стереотипов старения.

Третий этап планируется провести по окончании тренинга. Будут повторно использованы методы исследования временной перспективы и стереотипов старения из первого этапа на всех выборках. Мы планируем выяснить, насколько моделируем исследуемый нами конструкт.

Результаты исследования дополнят картину о специфике стереотипов старения молодых людей, а также покажут, как стереотипы старения влияют на временную перспективу. Полученные данные помогут определить направление развития психолого-просветительских программ по формированию стратегий и планированию образа старости у молодежи и помочь консультирующим психологам.

Список литературы

1. Hummert M. L. Age Stereotypes and Aging // Handbook of the Psychology of Aging. 2011. P. 249–262.
2. Weiss D., Job V., Mathias M., Grah S., Freund A. M. The end is (not) near: Aging, essentialism, and future time perspective // Developmental Psychology, 52 (6). 2016. P. 996–1009.

Гагина Александра Максимовна

Санкт-Петербургский государственный институт психологии
и социальной работы

Научный руководитель: *Марковская Галина Германовна,* старший преподаватель кафедры общей и консультативной психологии СПбГИПСР

Анализ взаимосвязей удовлетворенности жизнью, способности к смакованию и склонности к депрессии

Ключевые слова: удовлетворенность, смакование, сэйворинг, счастье, депрессия, оптимизм

Исследование счастья в рамках научной психологии привело к необходимости четкого определения такого понятия, как удовлетворенность жизнью. Актуальное понимание включает три ключевых аспекта: общая оценка различных сфер жизни, преобладание положительных эмоций и минимизация негативных [2].

Люди, удовлетворенные своей жизнью, чаще ощущают положительные эмоции, реже сталкиваются с депрессией и тревожностью, обладают высокой самооценкой и лучше адаптируются к стрессам [3]. Важную роль играют такие черты личности, как оптимизм, самооценка, эмоциональная стабильность и способность к смакованию [1].

Феномен смакования определяется как осознанное умение наслаждаться положительными переживаниями и предвкушать будущее, возвращаться к приятным моментам из прошлого с помощью целенаправленного внимания. Исследования показывают, что люди с развитой способностью к смакованию более удовлетворены жизнью благодаря фокусировке на положительных аспектах [3].

Цель исследования — выявить взаимосвязи удовлетворенности жизнью со способностью к смакованию и склонностью к депрессии.

Респондентами были взрослые от 18 до 70 лет, средний возраст — 36,6 года. В исследовании приняли участие 55 респондентов различных специальностей и должностей (51 % — женщины, 49 % — мужчины). Предмет исследования — удовлетворенность жизнью.

Объект исследования — способность к смакованию и склонность к депрессии.

Гипотеза исследования: удовлетворенность жизнью значимо положительно взаимосвязана со способностью к смакованию положительных событий жизни и отрицательно — со склонностью к депрессии.

Методы исследования включали «Шкалу удовлетворенности жизнью» (SWLS), «Шкалу депрессии» (PHQ-2), «Опросник способности к смакованию» (SBI). Программа исследования предполагала теоретический анализ литературы, организацию и проведение эмпирического исследования, а также методы статистической обработки данных.

Анализ результатов проведен в три этапа: диагностика уровня выраженности переменных, сравнение переменных между группами уровня удовлетворенности жизнью (УУЖ), корреляционный анализ. Респонденты были разделены на две группы — с низкими и высокими показателями УУЖ.

Результаты

1. Сравнение результатов по шкале PHQ-2 между группами выявило значимые различия на уровне $p < 0,05$ ($U = 47$; $p = 0,030$).

Группа с низким уровнем УУЖ (показатель 2,9 по PHQ-2) демонстрирует риск депрессии на примерно 123,08% выше, чем группа с высоким уровнем удовлетворенности жизнью (показатель 1,3).

2. Респонденты с высоким УУЖ имеют значительно лучшие показатели общей способности к смакованию ($U = 41,5$; $p = 0,018$) и смакованию настоящего ($U = 40$; $p = 0,015$).

3. Установлены положительные взаимосвязи между удовлетворенностью жизнью и способностью к смакованию ($r = 0,304$; $p = 0,024 \leq 0,05$), а также смакованию настоящего ($r = 0,272$; $p = 0,045 \leq 0,05$).

4. Результаты подтвердили гипотезу об отношении между удовлетворенностью жизнью и смакованием, а также об отрицательной взаимосвязи со склонностью к депрессии.

Выявленные различия и взаимосвязи подчеркивают значимость развития способности к смакованию и профилактику депрессивных состояний у взрослых для повышения удовлетворенности жизнью. Новизна исследования заключается в изучении взаимосвязи способности к смакованию с УУЖ.

Список литературы

1. Аргайл М. Психология счастья / М. Аргайл. 2-е изд. СПб.: Питер, 2003. 368 с.
2. Леонтьев Д. А. Счастье и субъективное благополучие: к конструированию понятийного поля / Д. А. Леонтьев // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 1 (155). С. 14–37.
3. Bryant F. B. Savoring: A new model of positive experience / F. B. Bryant, J. Veroff. Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum Associates Publishers, 2007. 278 p.

Агамалиева Сугра Сафдар гызы

Филиал Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова в городе Баку

Баранова Виктория Анатольевна

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Научный руководитель: *Баранова Виктория Анатольевна,* кандидат психологических наук, доцент, старший научный сотрудник кафедры социальной психологии МГУ им. М. В. Ломоносова

Удовлетворенность браком и стратегии решения конфликтов супругами на разных стадиях жизненного цикла семьи

Ключевые слова: семья, удовлетворенность браком, семейные конфликты, стратегии разрешения конфликтов, жизненный цикл семьи, супружеские отношения, семейное консультирование, психологическая помощь

Семья обеспечивает эмоциональную поддержку, психологическую устойчивость и социализацию. Она создает психоэмоциональный комфорт и влияет на здоровье [1]. На разных этапах семейного цикла уровень удовлетворенности браком и характер взаимодействия супругов в конфликтах различаются. Изучение супружеских отношений важно для гармонизации семьи и принятия ответственных решений [2].

Исследуется удовлетворенность браком и стратегии разрешения конфликтов в семьях с разным стажем совместной жизни. В исследовании участвовали пары со стажем от 0 до 20 и более лет (117 человек: 12 мужчин, 105 женщин, возраст 17–76 лет, средний — 38 лет). Анализ проводился на женской выборке из-за малочисленности мужчин.

Использовались методы оценки удовлетворенности браком и стратегий конфликтного поведения: тест Томаса-Килманна, методика «Распределение ролей в семье» (Ю. Е. Алешина и др.), «Шкала удовлетворенности жизнью» Динера (SWLS).

Проверялась гипотеза о том, что удовлетворенность браком изменяется на разных стадиях семейной жизни, достигая максимума в долгосрочных браках (более 20 лет). Предполагалось, что стратегии решения конфликтов различаются. В молодых семьях (0–4 лет) доминируют конфронтация и приспособление, в семьях со средним стажем (10–19 лет) — компромисс и приспособление, в браках продолжительностью свыше 20 лет — компромисс и сотрудничество.

В исследовании удовлетворенность браком операционализировалась через удовлетворенность жизнью и степень расхождения ролевых ожиданий (реальных и идеальных).

Данные обрабатывались с помощью MS Excel и SPSS.Statistics 22.

Сравнительный анализ не выявил значимых различий в удовлетворенности браком между группами (U1 = 708, p1 = 0,880; U2 = 557,5, p2 = 0,305; U3 = 571, p3 = 0,388), что может свидетельствовать о слабом влиянии стажа брака или доминировании других факторов.

Наше исследование подтверждает данные Ю. А. Мосиной и А. В. Мосина о положительном влиянии согласованности семейных ролей на удовлетворенность браком [3]. Частично подтверждены результаты Л. И. Габдулиной [4] и Ю. Э. Алешиной [5]: в первые 10 лет брака удовлетворенность снижается, затем растет к 30–44 годам (средний стаж брака). В отличие от Габдулиной, наши результаты показывают рост до 20 лет совместной жизни. Однако, в отличие от Алешиной, после 20 лет удовлетворенность не остается стабильной, а медленно снижается.

Различия в стратегиях решения конфликтов подтвердились частично. Сравнительный анализ не выявил значимых различий в стратегиях разрешения конфликтов между группами в зависимости от стажа (U1 = 648, p1 = 0,427; U2 = 550,5, p2 = 0,272; U3 = 487,5, p3 = 0,068), что может объясняться схожестью используемых стратегий.

В молодых семьях ожидалась конфронтация, но доминировали компромисс и приспособление. В долгосрочных браках вместо сотрудничества ведущей стратегией оказалось приспособление. Только для семей среднего стажа гипотеза полностью подтвердилась: основные стратегии — компромисс и приспособление.

Удовлетворенность браком и стратегии разрешения конфликтов изменяются с течением времени, но не всегда в ожидаемом направле-

нии. Эти данные полезны для семейного консультирования и психотерапии.

Список литературы

1. Ростовская Т. К., Кучмаева О. В. Семья — важная составляющая ценностного ядра молодых россиян // Ценности и смыслы. 2017. № 1 (47). С. 121–133.
2. Бессонова Т. Ю., Кукуляр И. В., Рядинская Е. В. Психологические аспекты возникновения кризиса взаимоотношений у супругов со стажем семейной жизни от 5–8 лет // Психологический журнал. 2022. № 3. С. 45–57.
3. Мосина Ю. А., Мосин А. В. Влияние согласованности семейных ценностей на удовлетворенность браком // Вестник Оренбургского государственного медицинского университета Минздрава и соцразвития РФ. Оренбург. Серия: Психология, 2015. № 4.
4. Габдулина Л. И. Удовлетворенность жизнью и ее объективные детерминанты в период взрослости // Северо-Кавказский психологический вестник. 2008. С. 42–48.
5. Алешина Ю. Е. Удовлетворенность браком и межличностное восприятие в супружеских парах с различным стажем совместной жизни : автореф. дис. … к. п. н. М., 1985.

Кириллова Юлия Викторовна

Научно-технологический университет «Сириус»

Научный руководитель: *Лебедева Евгения Игоревна,* кандидат психологических наук, научный сотрудник научного центра когнитивных исследований, направление «инклюзия», университет «Сириус»

Предикторы адаптивного функционирования у детей дошкольного возраста с расстройствами аутистического спектра

Ключевые слова: адаптивное функционирование, расстройства аутистического спектра (РАС), дошкольный возраст, когнитивные способности, социальные навыки, исполнительные функции

Адаптивное функционирование является важнейшим показателем успешности социальной адаптации ребенка, определяя его способность к самостоятельному решению повседневных задач, взаимодействию с окружающими и включенности в образовательный процесс. У детей с РАС адаптивные навыки формируются медленнее по сравнению с типично развивающимися сверстниками, что затрудняет их интеграцию в социум. Хотя уровень интеллекта традиционно рассматривается в качестве ключевого предиктора адаптивного функционирования, последние исследования показывают, что когнитивные способности не всегда предсказывают уровень сформированности адаптивных навыков. Возникает необходимость изучения дополнительных факторов, таких как социальные и коммуникативные навыки, исполнительные функции и степень выраженности симптомов РАС, которые могут оказывать влияние на траектории развития адаптивного функционирования [5]. В российском научном пространстве эта тема изучена недостаточно, что ограничивает возможности для разработки эффективных интервенций.

Цель исследования — выявление ключевых предикторов адаптивного функционирования у детей дошкольного возраста с РАС и с типичным развитием. Гипотеза исследования заключается в том, что успешность адаптивного функционирования у детей с РАС опре-

деляется не только когнитивными способностями, но и комплексом факторов, включающих уровень развития социальных навыков, степень выраженности симптомов РАС и наличие поддерживающей среды.

В исследовании примут участие дети в возрасте от 3 до 6 лет с типичным развитием и с РАС. Размер выборки составит 160 человек (80 — дети с РАС, 80 — нормотипичные дети). Для оценки когнитивных возможностей будет использована международная «Шкала продуктивности», третье издание (Leiter-3) [2], адаптивные навыки будут измеряться с помощью «Шкалы адаптивного поведения» Вайнленд (VABS-II) [3], а выраженность симптомов РАС оцениваться по плану диагностического обследования при аутизме (ADOS-2). Для изучения социальной компетентности и понимания ментального мира предполагается применить тест «Модель психического», разработанный Т. Хатчинс с коллегами [4], а для анализа исполнительных функций — шкалу BRIEF (Behavior Rating Inventory of Executive Function) [1].

Для оценки взаимосвязей между интеллектуальными способностями, социальными навыками, исполнительными функциями и тяжестью симптоматики при РАС будет использоваться корреляционный анализ (коэффициент корреляции Спирмена). Оценка различий между группами будет осуществляться с помощью непараметрического критерия различий Манна — Уитни. Для выявления предикторов успешности адаптивного функционирования планируется применить иерархический регрессионный анализ в статистическом пакете Jamovi.

Прогнозируемые результаты

У детей с РАС структура взаимосвязей между когнитивными способностями, социальными навыками, исполнительными функциями и адаптивным функционированием будет отличаться от структуры у детей с типичным развитием. Предполагается, что социальные навыки и исполнительные функции окажутся значимыми предикторами адаптивного функционирования у детей с РАС, тогда как у типично развивающихся детей большую роль будут играть когнитивные способности. Результаты исследования позволят обосновать необходимость индивидуализированных программ поддержки, ориенти-

рованных на развитие не только когнитивных, но также социальных и регуляторных навыков.

Список литературы

1. Горина Е. Ю., Ахутина Т. В. Оценка функций программирования и контроля у первоклассников: нейропсихологическое обследование, анализ ошибок на письме, опросник BRIEF // Культурно-историческая психология. 2011. Т. 7. № 3. С. 105–113.
2. Егорова Л. В., Данилова Е. Б. Шкала Leiter-3 как инструмент обследования детей с нарушениями эмоционально-волевой сферы // Психиатрия. 2023. Т. 21. № 2. С. 64–71.
3. Сайфутдинова Л. Р. Изучение особенностей адаптивного поведения детей старшего дошкольного возраста с нарушениями развития с помощью шкалы Вайнленд // Психологическая наука и образование. 2007. № 5. С. 48–55. Режим доступа: https://psyjournals.ru/journals/pse/archive/2007_n5/Sayfutdinova (дата обращения: 11.02.2025).
4. Hutchins T. L., Prelock P. A., Chace W. Test-retest reliability of a theory of mind task battery for children with autism spectrum disorders // Focus on Autism and Other Developmental Disabilities. 2008. Vol. 23. P. 195–206.
5. Kanne S. M., Gerber A. J. The role of adaptive behavior in autism spectrum disorders: Implications for functional outcome // Journal of Autism and Developmental Disorders. 2011. Vol. 41. Issue 8. P. 1007–1018.

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Анисимова Николь Алексеевна

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: *Арбузова Елена Николаевна,* кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии кризисных и экстремальных ситуаций СПбГУ

Эго-идентичность в структуре социального взаимодействия

Ключевые слова: эго-идентичность, социальное взаимодействие, социометрия, социометрический статус, подростковый возраст

Как известно, социальная среда является одним из факторов формирования личности человека. Одним из важнейших внутренних факторов, формирующихся под воздействием социальной среды, является эго-идентичность. Последняя обеспечивает нам способность к сохранению целостности личности, тождественность и непрерывность нашего «Я», несмотря на те изменения, которые происходят с нами в процессе роста и развития. Впервые термин «эго-идентичность» предложил Э. Эриксон, который рассматривал ее как «субъективное чувство непрерывной тождественности» [3].

В связи с этим можно выделить несколько основных составляющих формирования эго-идентичности, каждая из которых связана с какими-то особенностями социального взаимодействия. При этом задача определения взаимосвязей между социумом и формированием эго-идентичности нуждается в расширенном исследовании. Связано это с тем, что в процессе развития психики человека эго-идентичность претерпевает значительные изменения, особенно при прохождении нормативных кризисов. Согласно возрастной периодизации Э. Эриксона, в подростковом возрасте наиболее актуальной проблемой является потеря прежней идентичности. Е. Л. Солдатова

выделяет три фазы кризиса идентичности: возникновение предрешенной идентичности под влиянием социальной ситуации, внешних условий; стадия размытой, или диффузной идентичности; обретение автономной, или достигнутой эго-идентичности [2].

Существенный момент при решении вопроса о диагностике и сопровождении формирования эго-идентичности — ответ на вопрос о показателях, которые наиболее существенны для определения сторон и стадий развития процесса, и, с другой стороны, являются важными показателями формирования данного феномена. Одним из таких показателей является социометрический статус, который определяется как положение личности в системе межличностных отношений и связан с числом выборов или предпочтений, получаемых каждым членом группы [1]. Он определяет степень привлекательности или отверженности члена группы. Наибольшую значимость данный показатель приобретает в подростковом возрасте. В связи с этим нами было запланировано и проведено пилотное исследование с использованием таких методик, как «Суверенность психологического пространства» (С. К. Нартова-Бочавер), Boundary Questionnaire (E. Hartmann), Ego identity scale (A. L. Tan et. al.), СМОЛ (В. П. Зайцев), социометрический тест (Дж. Морено). Участниками исследования стали ученики старших классов.

Пилотное исследование, проведенное в течение этого года, подтвердило тот факт, что социометрический статус оказывает наибольшее влияние на формирование эго-идентичности в подростковом возрасте. Положение в значимой, референтной группе имеет большое значение для подростка. Кроме того, социометрический статус может сохраняться при переходе в другую социальную группу. Непринятие, отверженность оказывают негативное влияние на развитие личности, снижают способность к адаптации. Низкий социометрический статус может стать фактором риска и привести к отклоняющемуся поведению, тревожности, агрессии и аутоагрессии. В результате теоретического анализа и первичного пилотного исследования подтвердилась гипотеза о том, что между эго-идентичностью и социометрическим статусом подростков существует устойчивая связь.

Список литературы

1. Коломинский Я. Л. Психология взаимоотношений в малых группах (общие и возрастные особенности): Учеб. пособие. Минск: ТетраСистемс, 2000.
2. Солдатова Е. Л., Шляпникова И. А. Эго-идентичность как системообразующий фактор формирования личностной зрелости // Психология. Психофизиология. 2010. № 27 (203). С. 66–74.
3. Erikson E. H. Childhood and society (2nd Ed.). New York: W. W. Norton, 1963.

Ветошкова Полина Михайловна

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: *Мараруца Лариса Валерьевна,* кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной психологии СПбГУ

Пол и формат коммуникации, как факторы точности социальной перцепции

Ключевые слова: межличностное восприятие, онлайн-коммуникация, точность социальной перцепции, внутриполовое взаимодействие

По Ли Джуссим, точность социальной перцепции определяется как степень соответствия между представлениями одного субъекта о другом и тем, каким тот является на самом деле независимо от влияния субъекта. Эти представления содержат в том числе утверждения о наборе личностных черт другого. Существует два вида точности социальной перцепции, предполагающих разные методы оценки: объективная, отражающая степень соответствия реальных характеристик другого предполагаемым субъектом, и субъективная, отражающая самооценку субъектом точности восприятия другого [1].

Согласно теории Дж. Уильямса и Б. Кристи, социальное присутствие (восприятие другого как «реального» и субъективная степень его значимости) зависит от опосредованности коммуникации и возможности средства коммуникации передавать информацию [2]. Онлайн-коммуникация, в силу своей опосредованности, ограниченности невербальных сигналов и сниженной скорости обратной связи, снижает социальное присутствие, что может приводить к ошибкам восприятия личности [3].

Помимо формата коммуникации, важным фактором, влияющим на межличностное восприятие, является пол участников взаимодействия. Существуют исследования, доказывающие наличие эффектов, влияющих на точность выводов о собеседнике, при общении мужчин и женщин. Однако исследования, изучающие восприятие людьми собеседников своего пола, показывают более неоднозначные результаты. Например, Дж. Хилл отмечает более успешное прохождение женщинами ряда задач, определяющих социальную чувствительность

[4], в то время как М. Ди Телла с соавторами [5] приходит к выводу, что наблюдаемые различия часто невелики и могут быть объяснены социально-культурными факторами.

Это позволило сформировать следующие гипотезы:

- формат коммуникации влияет на точность восприятия личностных характеристик другого и ее субъективную оценку;
- пол субъекта оказывает значимое влияние на его более или менее точную оценку личностных характеристик другого.

Проверка гипотез осуществлялась в ходе экспериментального исследования. Выборку составили 118 участников — 76 женщин и 42 мужчины, которые были разделены на однополые пары и распределены в группы, взаимодействующие онлайн и офлайн. До и после взаимодействия участники заполняли опросник «Большая пятерка-2» (за себя и за собеседника). Также использовались «Шкала социального присутствия» — для оценки влияния опосредованности коммуникации и «Шкала проактивной атрибуции» — для оценки субъективной точности. Объективная точность социальной перцепции оценивалась как близость профилей «Большой пятерки-2», заполненных человеком и его собеседником за него.

В качестве математического метода обработки данных использовался двухфакторный дисперсионный анализ (ANOVA).

По результатам исследования, ни одна из приведенных гипотез не была подтверждена, что могло быть вызвано ограничениями, связанными с размером выборки и специфичностью экспериментального дизайна. Тем не менее была выявлена тенденция изменения точности оценки «открытости» другого в зависимости от пола собеседников и формата коммуникации. Это указывает на неоднозначность влияния этих факторов на восприятие личностных черт и предоставляет возможность для дальнейшего исследования.

Данное исследование проводилось в рамках проекта «Зеркальные лаборатории» НИУ ВШЭ «Воспринимаемое качество общения в реальных и компьютерно-опосредованных встречах и его объективные измерения на примере окситоцина и мимических маркеров».

Список литературы

1. Lee Jussim. (2005). Accuracy in social perception: criticisms, controversies, criteriam components and cognitive processes. Advances in Experimental Social Psychology, 37.
2. Short J., Williams E., Christie B. (1976). The social psychology of telecommunications. London: John Wiley & Sons.
3. Tsigeman E., Mararitsa L., Gundelah O., Lopatina O., Koltsova O. (2024). Psychological Aspects of Face-To-Face Versus Computer-Mediated Interpersonal Communication: An Integrative Review. HCI International Conference Proceedings.
4. Hill J. S., Murray L., Sharp H. (2010). Adversity and sex differences in social and emotional sensitivity in children; a possible mechanism for sex differences in psychiatric disorders. Nature Precedings, 5. DOI: 10.1038/npre.2010.4553.1
5. Di Tella M., Miti F., Ardito R. B., Adenzato M. (2020). Social cognition and sex: Are men and women really different? Personality and Individual Differences, 162.

Витовская Дарья Ивановна

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Научный руководитель: *Мараруца Лариса Валерьевна,* кандидат психологических наук, заведующая лабораторией доказательной психологии здоровья и благополучия НИУ ВШЭ

Конструирование профессионального будущего и межличностное общение женщин в период материнства

Ключевые слова: профессиональное будущее, образ будущего, социальное окружение, онлайн-коммуникация, материнство

Структура социальной сети человека меняется в течение жизни [1]. Рождение ребенка является событием, которое приводит к перераспределению внимания женщины относительно социальных контактов. Представление о себе в будущем в контексте работы является фактором проактивного поведения и влияет на мотивацию, позволяет человеку достигать поставленных целей [2]. Сформированный привлекательный образ профессионального будущего может формировать нацеленность женщины на сохранение рабочих контактов, несмотря на изменение ее социальной роли.

В связи с этим была выдвинута следующая гипотеза: чем ярче и продуманнее образ профессионального будущего, тем больший объем общения с рабочими контактами поддерживает женщина после рождения ребенка. Лонгитюдное исследование включает в себя два среза. Первый — 58 работающих или учащихся женщин (возраст от 21 года до 36 лет, M = 28) на 3–7-м месяце беременности, ожидающих первенца. Второй срез проводился через год: удалось опросить 50 женщин с ребенком от 5 до 12 месяцев. Для оценки образа профессионального будущего использовался индекс на основе трех характеристик образа будущего — ясность, проработанность, позитивность, измеренных при помощи русскоязычных версий опросников Career Clarity [3], Future Work Self [2] и Career Optimism [4]. Надежность

шкал (альфа Кронбаха) составила 0,921, 0,891 и 0,886 соответственно. Русскоязычных инструментов обнаружить не удалось, операционализация и структура конструкта являются предметом научной дискуссии [5].

Данные об объеме и круге общения женщин собирались на обоих срезах в ходе интервью, реконструирующего весь опыт общения за неделю (личные встречи, телефон, мессенджер). На основе этого рассчитаны объем коммуникации и количество контактов, а также собрана информация об эмоциональной близости и характере отношений (в категориях «семья», «коллеги», «друзья», «знакомые»). Объем общения вычислялся как сумма дней общения с контактом во всех каналах коммуникации за неделю.

Результаты показывают, что вне зависимости от отношения к профессиональному будущему у женщин в нашей выборке с появлением первого ребенка уменьшилось количество контактов и общий объем общения. Связи между образом профессионального будущего и общением с коллегами в период беременности на первом срезе не обнаружено. Несмотря на это, на уровне тенденции женщины с более проработанным образом профессионального будущего, оцененном на первом срезе, поддерживают больший объем рабочих контактов после рождения ребенка, когда общий объем контактов сокращается (коэффициент корреляции Спирмена $r = 0{,}24$; $p = 0{,}09$). Для оценки динамики изменений была рассчитана разность долей объема рабочей коммуникации в период беременности и после рождения ребенка, с этой переменной обнаружена отрицательная связь ($r = -0{,}28$; $p = 0{,}05$). Изменение в объеме общения с коллегами на двух срезах меньше у женщин с проработанным образом будущего.

Дальнейшим этапом исследования является проверка гипотез о связи общения женщин с другими аспектами отношения к работе (увлеченность, карьерная центральность, вынужденность) для уточнения роли образа профессионального будущего.

Исследование выполнено при финансовой поддержке программы «Научный фонд Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ), проект № 25-00-044 «Динамика социального почерка и субъективное благополучие женщин в период рождения первого ребенка».

Список литературы

1. Wrzus C. et al. Social network changes and life events across the life span: a meta-analysis // Psychological bulletin. 2013. Vol. 139. № 1. P. 53.
2. Strauss K., Griffin M. A., Parker S. K. Future work selves: how salient hoped-for identities motivate proactive career behaviors // Journal of applied psychology. 2012. Vol. 97. № 3. P. 580.
3. Hirschi A. et al. Assessing key predictors of career success: Development and validation of the career resources questionnaire // Journal of career assessment. 2018. Vol. 26. № 2. P. 338–358.
4. McIlveen P., Burton L. J., Beccaria G. A short form of the career futures inventory // Journal of Career Assessment. 2013. Vol. 21. № 1. P. 127–138.
5. Oyserman D., Horowitz E. From possible selves and future selves to current action: An integrated review and identity-based motivation synthesis // Advances in motivation science. 2023. Vol. 10. P. 73–147.

Иванова Анастасия Игоревна, Гуриева Светлана Дзахотовна

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: *Гуриева Светлана Дзахотовна,* доктор психологических наук, заведующая кафедрой социальной психологии СПбГУ

Влияние предвзятых установок на обращение молодежи за психологической помощью на телефон доверия

Ключевые слова: телефон доверия, молодежь, психологическая помощь, онлайн-консультирование

Сегодня люди в большей степени общаются посредством мессенджеров, отправляя текстовые и голосовые сообщения. В связи с этим обращения на телефон доверия утрачивают свою популярность у молодежи. Более того, телефонная служба не вызывает доверия у молодежи.

Н. М. Полеева и В. В. Ситникова [2] отмечают, что телефон доверия является одной из самых популярных форм социального консультирования. К его преимуществам относятся бесплатность, доступность, анонимность и широкий спектр тем. Также выделяется возможность экстренных обращений. Среди недостатков — скептицизм пользователей и возможные проблемы со связью, которые могут прервать консультацию.

Исследование доверия в социально-психологическом контексте, начавшееся в рамках диспозиционного подхода [1], является основой для понимания факторов, влияющих на обращение молодежи к службам телефона доверия. Целью нашего исследования является изучение распространенных мифов и установок, связанных с использованием телефонов доверия среди молодежи.

Задачи исследования

1. Выявить наиболее распространенные установки молодежи о телефоне доверия через анкетирование.

2. Исследовать влияние предвзятых установок на готовность молодежи обращаться за помощью.

3. Сформулировать рекомендации по улучшению имиджа телефона доверия.

Гипотезой нашего исследования является предположение о том, что предвзятые установки и распространенные мифы о службах телефона доверия существенно снижают готовность молодежи обращаться за психологической помощью, несмотря на наличие эмоциональных трудностей и потребности в поддержке.

Для выявления отношения к службе телефонных консультаций и осведомленности респондентов о доступности психологических услуг, опыта обращения на горячую линию и решения актуальных психологических проблем была разработана анкета, состоящая из 13 вопросов. В исследовании приняли участие 30 респондентов — 25 женщин и 5 мужчин в возрасте от 19 до 30 лет.

Сроки проведения исследования — с декабря 2024 по январь 2025 года.

Метод сбора данных — анкетирование.

Метод математической статистики — расчет средних значений.

Результаты исследования

1. Высокая осведомленность, но низкое доверие к службе: 56 % опрошенных не доверяют службе, что ограничивает их готовность обращаться за помощью.

2. Основные причины недоверия: опасения по поводу конфиденциальности и сомнения в квалификации консультантов. Многие боятся, что информация будет использована против них.

3. Недооценка проблем: 23 % респондентов считают свои проблемы недостаточно серьезными или предпочитают справляться самостоятельно.

Результаты подтвердили гипотезу: предвзятые установки и мифы о службе телефонных консультаций, а также низкое доверие являются основными барьерами для обращения молодежи за помощью.

Список литературы

1. Власенко Е. А. Диспозиционный подход к доверию в социальной психологии // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2022. № 205. Р. 219–228.
2. Полевая Н. М., Ситникова В. В. Особенности социального консультирования по телефону доверия // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки, 2023. № 100. С. 68–72.

Каримова Азхария Мухамадовна, Бушина Екатерина Валерьевна

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Научный руководитель: *Бушина Екатерина Валерьевна,* кандидат психологических наук, старший научный сотрудник Центра социокультурных исследований НИУ ВШЭ

Кооперация vs конкуренция: роль этнического разнообразия и меж-культурного климата в школах России и Таджикистана

Ключевые слова: кооперация, конкуренция, стратегии взаимодействия, этническое разнообразие, поликультурные классы, межкультурный климат

Теория

Вследствие глобальной миграции школы стали не только образовательными, но и социальными пространствами для межкультурного взаимодействия. Кооперативные стратегии обучения способствуют доверию и академической успеваемости, в то время как конкуренция может усиливать межгрупповые различия. Российская образовательная политика ограничивает число мигрантов в классах, что влияет на межкультурный климат. Теория межгруппового контакта утверждает, что позитивное взаимодействие снижает предубеждения, но структура среды влияет на динамику кооперации и конкуренции.

Методология

Исследование анализирует роль этнического разнообразия в связи межкультурного климата и стратегий взаимодействия учеников в России и Таджикистане. В выборку вошли 185 российских и 158 таджикских школьников. Измерялись кооперация и конкуренция (опросник Рэхима), межкультурный климат (опросник CCDCS), а также индекс этнического разнообразия (индекс Симпсона). Использовался корреляционный и модерационный анализ.

Результаты

1. В таджикских школах уровень межкультурного обучения, поддержки межкультурных контактов и конкуренции выше, а этническое разнообразие — ниже.

2. В России межкультурное обучение связано с кооперацией, но этот эффект усиливается при высоком этническом разнообразии. В Таджикистане связь стабильна.

3. В России поддержка межкультурных контактов значимо связана с кооперацией, но ее эффект ослабевает при высоком этническом разнообразии. В Таджикистане поддержка межкультурных контактов стабильно способствует кооперации.

4. Межкультурное обучение положительно связано с конкуренцией, но в России этот эффект ослабевает при высоком этническом разнообразии. В таджикских школах межкультурное обучение и поддержка контактов усиливают конкуренцию независимо от уровня этнического разнообразия.

Обсуждение результатов

Результаты подтверждают значимость межкультурного обучения и поддержки контактов для кооперации и конкуренции. В российских школах влияние этнического разнообразия более выражено, что требует целенаправленных образовательных программ. В таджикских школах этническая структура способствует стабильности межгрупповых взаимодействий. Это указывает на необходимость адаптации образовательных стратегий в зависимости от социокультурного контекста.

Этническое разнообразие может усиливать межкультурные эффекты, но требует поддерживающих механизмов для минимизации конфликтов и сегрегации. В будущих исследованиях должны учитываться дополнительные модераторы, такие как индивидуальные характеристики и культурные нормы.

Список литературы

1. Allport G. W. (1954). The Nature of Prejudice. New York: Perseus.
2. Bochaver A. A., Korneev A. A., Khlomov K. D. (2022). School Climate Questionnaire: A New Tool for Assessing the School Environment. Frontiers in Psychology.
3. Deutsch M. (2011). Cooperation and competition. In Springer eBooks. P. 23–40. DOI: https://doi.org/10.1007/978-1-4419-9994-8_2.

Махмудова Хилола Алишеровна

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: *Куликов Леонид Васильевич,* доктор психологических наук, профессор кафедры социальной психологии СПбГУ

Макиавеллизм и стратегии взаимодействия в межличностных отношениях коллег

Ключевые слова: макиавеллизм, стратегии взаимодействия, межличностное взаимодействие

Вопрос о взаимосвязи между макиавеллизмом и стратегиями межличностного взаимодействия в профессиональной среде остается актуальным в современной социальной психологии. Макиавеллистические установки, включающие склонность к манипуляции, прагматичный подход к взаимодействию и низкий уровень эмоциональной вовлеченности, традиционно рассматриваются как возможные факторы, связанные с предпочтением определенных стратегий поведения в рабочих отношениях. Однако остается открытым вопрос о том, существует ли устойчивая связь между уровнем макиавеллизма и стратегиями взаимодействия между коллегами. Настоящее исследование направлено на выявление возможной взаимосвязи между этими переменными, что позволит расширить понимание механизмов профессионального взаимодействия.

Выборка включала 93 сотрудника в возрасте от 19 до 68 лет (70 женщин и 23 мужчины, средний возраст 38,5 года, SD = 12). Оценка уровня макиавеллизма проводилась с использованием Мак-шкалы (адаптация В. В. Знакова) [2; 3], а стратегии взаимодействия анализировались по методике К. Томаса (адаптация Н. В. Гришиной) [1]. В оригинальных инструкциях данных методик нет прямой привязки к профессиональной деятельности, тем не менее в нашем исследовании респондентам предлагалось рассматривать описываемые ситуации в контексте рабочих взаимоотношений, чтобы учесть специфику межличностных отношений коллег.

В ходе корреляционного анализа были получены следующие результаты.

Не было выявлено значимой связи между уровнем макиавеллизма и стратегиями межличностного взаимодействия ($p > 0,05$). Значения коэффициентов корреляции составили: для соперничества — $r = 0,062$, сотрудничества — $r = 0,063$, компромисса — $r = -0,135$, избегания — $r = -0,015$, приспособления — $r = 0,018$. Наибольшая по абсолютной величине корреляция была обнаружена между макиавеллизмом и компромиссом ($r = -0,135$), однако она также не достигла статистической значимости. Это свидетельствует о том, что макиавеллистические установки не оказывают линейного влияния на выбор стратегий взаимодействия в профессиональной среде.

Однако были обнаружены значимые взаимосвязи между самими стратегиями. В частности, стратегия соперничества отрицательно коррелировала с компромиссом ($r = -0,489$; $p < 0,001$), избеганием ($r = -0,308$; $p = 0,003$) и приспособлением ($r = -0,495$, $p < 0,001$), что указывает на их взаимоисключающий характер. Кроме того, стратегия сотрудничества имела отрицательную корреляцию с избеганием ($r = -0,335$; $p = 0,001$) и приспособлением ($r = -0,225$; $p = 0,030$), что подчеркивает различия в подходах к разрешению конфликтных ситуаций. Также была выявлена слабая отрицательная связь между компромиссом и сотрудничеством ($r = -0,220$; $p = 0,034$).

Результаты показывают, что макиавеллизм не оказывает значимого влияния на выбор стратегии взаимодействия. Это может быть связано с тем, что поведение в профессиональной среде определяется множеством факторов, включая корпоративные. В дальнейших исследованиях целесообразно учитывать дополнительные переменные (например, эмоциональный интеллект, организационные нормы и социальная компетентность). Кроме того, учет и анализ таких характеристик, как сфера деятельности, пол и возраст, позволят глубже понять вариативность стратегий взаимодействия, а также выявить возможные тенденции в предпочтении тех или иных подходов к межличностному взаимодействию в профессиональной среде.

Список литературы

1. Гришина Н. В. Психология конфликта. СПб.: Питер, 2008. 544 с.
2. Знаков В. В. Макиавеллизм: психологическое свойство личности и методика его исследования / В. В. Знаков // Психологический журнал. 2000. Т. 21. № 5. С. 16–22.
3. Почебут Л. Г. Методы и методология социально-психологических исследований / Л. Г. Почебут, С. Д. Гуриева, В. А. Чикер. СПб.: Питер, 2023. 640 с.

Мехтиев Рашид Таир оглу, Чикер Вера Александровна

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: *Чикер Вера Александровна,* кандидат психологических наук, старший научный сотрудник, доцент кафедры социальной психологии СПбГУ

Сравнительный анализ традиционных ценностей представителей русской и азербайджанской молодежи

Ключевые слова: ценности, традиционные ценности, молодежь, кросс-культурные исследования, русские, азербайджанцы

3Теоретическая предпосылка и постановка проблемы

Современная глобализация, сопровождающаяся культурной интеграцией и технологическим прогрессом, создает противоречивую динамику в формировании ценностей молодежи [1]. С одной стороны, наблюдается унификация бытовых аспектов жизни под влиянием западных трендов, с другой — этнические группы сохраняют уникальные черты, связанные с религиозными и культурными традициями [2]. Особую роль играют общества с доминирующей религией (в нашем исследовании — ислам в Азербайджане и православие в России), где традиционные ценности демонстрируют статическую устойчивость, выступая противовесом глобализационным процессам. Однако в научной литературе сохраняется дефицит исследований, посвященных социально-психологическому анализу традиционных ценностей азербайджанской молодежи, особенно в сравнении с русской [3].

Актуальность работы обусловлена необходимостью понимания механизмов сохранения культурной идентичности в условиях межкультурного взаимодействия, а также прогнозирования социокультурных изменений. Цель исследования — выявление сходств и различий в структуре традиционных ценностей у русской и азербайджанской молодежи с учетом влияния религиозных и миграцион-

ных факторов. Данные Всероссийской переписи населения 2020–2021 гг. подтверждают значимость азербайджанской диаспоры в России (475 тыс. человек), что усиливает актуальность межкультурного анализа [4].

Основная гипотеза предполагает различия в иерархии и структуре традиционных ценностей русской и азербайджанской молодежи. Частные гипотезы:

- семейные ценности азербайджанцев в большей степени связаны с традиционным восприятием полоролевых отношений, что во многом определяется религиозными традициями;
- существуют различия в моделях воспитания и отношениях к браку/разводу у русских и азербайджанцев (авторитарные — у азербайджанцев, эгалитарные — у русских);
- проживающие в России азербайджанцы, занимая маргинальную социальную позицию, наиболее устойчивые ценностные ориентации проявляют в сфере традиционных семейных ценностей.

Выборка включает 300 респондентов: русская молодежь (N = 100), азербайджанская молодежь в России (N = 100) и в Азербайджане (N = 100), возраст 18–35 лет. Для сбора данных применяются: анкета с социально-демографическими вопросами; методика Ш. Шварца «Ценностные ориентации»; методика «Типы этнической идентичности» Г. У. Солдатовой, С. В. Рыжовой.

Процедура включает онлайн- и офлайн-опрос с последующей статистической обработкой.

Ожидаемые результаты и методы анализа

Предполагается, что азербайджанская молодежь в Азербайджане продемонстрирует более выраженную приверженность традиционным ценностям (семья, религия, гендерные роли), тогда как азербайджанцы в России займут промежуточную позицию между ними и русской молодежью, для которой более характерны светские и индивидуалистические ориентации. Предполагается выявить взаимосвязи между религиозностью и семейными ценностями в азербайджанских и российских группах, а также различия в восприятии авторитарного воспитания.

Для анализа данных будут использованы:

- сравнительный анализ средних значений (t-критерий, ANOVA);
- корреляционный анализ;
- факторный анализ для выделения структуры ценностей различных групп.

Результаты позволят углубить понимание кросс-культурных различий и могут быть применены в разработке программ межнационального диалога и образовательных стратегий.

Список литературы

1. Hofstede G. Cultures and Organizations: Software of the Mind. 3rd ed. New York: McGraw Hill, 2015. 279 p.
2. Henrich J., Heine S., Norenzayan A. Most people are not WEIRD // Nature. 2010. Vol. 466. P. 29. DOI: 10.1038/466029a.
3. Goodwin J. L., Williams A. L., Herzog P. S. Cross-Cultural Values: A Meta-Analysis of Major Quantitative Studies in the Last Decade (2010–2020) // Religions. 2020. Vol. 11 (8). P. 396. DOI: 10.3390/rel11080396.
4. Федеральная служба государственной статистики. Итоги Всероссийской переписи населения 2020–2021 годов. Т. 5. Национальный состав и владение языками. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami.
5. Yemelianova G. M., Broers L. Routledge Handbook of the Caucasus. New York: Routledge, 2020. 466 p.

Мурадова Зейнаб Рахмановна,
Матвеев Константин Николаевич

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: *Матвеев Константин Николаевич,*
преподаватель кафедры социальной психологии СПбГУ

Взаимосвязь феномена социального сравнения в социальных сетях с уровнем тревоги

Ключевые слова: самооценка, влияние социальных сетей, кризис четверти жизни, восприятие себя

Социальные сети плотно влились в жизнь человека. С 2013 года отмечается распространение кризиса четверти жизни [1]. Симптоматика включает сравнение себя с другими, снижение самооценки и страх перед будущим. На протекание кризиса влияют множество факторов. Было показано, что кризис сложнее проживается женщинами [2]. Установлена взаимосвязь между использованием социальных сетей и социальным сравнением, депрессией и завистью [3].

Исследование построено на основе теории социального сравнения Фестингера.

Цель исследования — выявить достоверную взаимосвязь между контентом в социальных сетях и уровнем тревоги.

Выборка: мужчины и женщины 20–25 лет, получившие или получающие высшее образование, представители среднего экономического класса, родившиеся и проживающие в РФ.

Гипотезы

- Теоретическая гипотеза 1: просмотр контента в социальных сетях взаимосвязан с уровнем тревоги.
- Теоретическая гипотеза 2: изменения уровня тревоги после просмотра контента связаны с полом.
- Экспериментальная гипотеза 1: показатели тревоги у группы 1 после просмотра будут выше, чем до просмотра, у группы 3 — ниже, у группы 2 — незначительными.

- Экспериментальная гипотеза 2: у групп 1Ж, 3Ж изменения тревоги встречаются чаще, чем у 1М, 2М.

Процедура

Создаются аккаунты в соцсети «ВКонтакте»:

- успешной женщины (3 аккаунта) и успешного мужчины (3 аккаунта) — фото дорогих курортов, брендовых вещей, дорогих автомобилей, статусная работа;
- обычной женщины (3 аккаунта) и обычного мужчины (3 аккаунта) — скромный отдых, фото повседневной жизни, стабильная работа, хороший недорогой телефон;
- неуспешной женщины (3 аккаунта) и неуспешного мужчины (3 аккаунта) — неопрятный вид, старый телефон, поиски работы, отсутствие ярких моментов.

Участники в равном количестве распределяются по группам: 1Ж, 2Ж, 3Ж — группы женщин, 1М, 2М, 3М — группы мужчин.

Группы 1Ж и 1М просматривают аккаунты успешных, группы 2Ж и 2М — обычных, группы 3Ж и 3М — неуспешных женщин/мужчин.

Этапы эксперимента

1. Предлагается «Шкала тревоги» Спилберга — Ханина. Исключаются люди с изначально завышенным показателями тревоги.

2. Пауза в два часа с запретом использования гаджетов.

3. Каждый респондент в отдельном помещении просматривает каждый аккаунт в течение 15 минут (всего три аккаунта, 45 минут).

4. Повторно дается «Шкала тревоги».

5. Проводится анализ полученных результатов. Для подсчета используется дисперсионный анализ (ANOVA).

Предполагаемые результаты

У женщин уровень тревоги будет меняться статистически чаще.

При просмотре аккаунтов успешных людей тревога будет повышаться, обычных людей — оставаться на том же уровне, неуспешных — снижаться.

Если выявлены изменения актуального состояния на момент исследования, можно предположить, что использование социальных сетей в долгосрочной перспективе приведет к стабильному росту уровня тревоги.

На основе исследования можно вывести рекомендации для психологов по оказанию помощи и для участников по психологической гигиене.

Список литературы

1. Мельникова Н. Е., Смирнова И. М. Кризис четверти жизни в студенческой среде сквозь призму удовлетворенности выбором профессии: социологический анализ // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022.
2. Liu J. et al. The Mental Health of Youth and Young Adults during the Transition to Adulthood in Egypt. Demographic Research. 2017. Vol. 36. P. 1721–1758.
3. Nasidi Q. Ya., Norde A. B., Dahiru Ja. M., Hassan I. Tiktok Usage, Social Comparison and Self-Esteem Among the Youth: Moderating Role of Gender // Galactica Media: Journal of Media Studies. 2024. Vol. 6. № 2. P. 121–137.

Пухова Татьяна Сергеевна, Почебут Людмила Георгиевна

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: *Почебут Людмила Георгиевна,* доктор психологических наук, профессор кафедры социальной психологии СПбГУ

Разработка опросника для определения социального капитала семьи

Ключевые слова: социальный капитал, семья, компоненты, структура, опросник

Изучение социального капитала семьи представляет особую актуальность в современной психологии, поскольку он играет ключевую роль в формировании личности, поддержании психологического благополучия и успешной социализации. Семья выступает основной социальной группой, где закладываются основы доверия, взаимопомощи, социальных норм и ценностей. Понимание механизмов формирования и функционирования социального капитала семьи имеет важное значение для изучения психологических и социальных аспектов межличностных отношений. Социальный капитал семьи влияет на развитие личности, устойчивость семейных связей, а также на особенности межпоколенного взаимодействия. Однако, несмотря на растущий интерес к теме, в настоящее время очень мало инструментов, позволяющих измерить социальный капитал семьи.

Л. Г. Почебут и коллеги [1] выделили несколько подходов к изучению социального капитала: экономический, сетевой, ресурсный и социально-психологический. В данном исследовании используется социально-психологический подход, который наиболее полно раскрывает особенности социальной динамики семьи. В рамках этого подхода нами разработано определение социального капитала семьи, которое отражает его сущностные характеристики. Социальный капитал семьи мы рассматриваем как результат системы семейных отношений, основанных на доверии, нормах взаимодействия, общей приверженности целям и ценностям семьи, а также чувстве принадлежности [2].

Кроме того, выделены два аспекта социального капитала семьи:

- внутренний социальный капитал, включающий структурный компонент, отношенческий компонент и когнитивный компонент;
- внешний социальный капитал, связанный с образом семьи в обществе и степенью вовлеченности ее членов в социальные и общественные группы.

Целью исследования является разработка и валидизация опросника для измерения социального капитала семьи.

Исследовательский вопрос: обладает ли предложенный опросник надежностью и конструктной валидностью?

Для достижения этой цели был составлен опросник, состоящий из четырех шкал, отражающих ключевые аспекты социального капитала семьи. Сбор данных проводился с использованием онлайн-платформы «Яндекс.Формы». Выборка составила 152 человека: юноши/мужчины и девушки/женщины, имеющие собственную семью или проживающие в родительской семье, жители мегаполиса или крупного города, что позволяет провести статистически значимый анализ.

Основные задачи исследования:

- проверить надежность опросника с использованием коэффициента внутренней согласованности (альфа Кронбаха);
- подтвердить конструктную валидность опросника с помощью конфирматорного факторного анализа.

Ожидается, что разработанный опросник позволит проводить всесторонние измерения социального капитала семьи с учетом как внутренних, так и внешних аспектов. Полученные результаты станут основой для дальнейших исследований в области социальной психологии. Кроме того, валидный и надежный инструмент станет полезным для практиков, работающих с семьями, и позволит разрабатывать более эффективные программы для укрепления семейных связей и межпоколенного взаимодействия.

Список литературы

1. Брагина Т. С., Почебут Л. Г. Социально-психологический подход к изучению «социального капитала семьи» // Вестник Удмуртского универси-

тета. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2024. Т. 34. Вып. 2. С. 158–165. DOI: 10.35634/2412-9550-2024-34-2-158-165.
2. Почебут Л. Г., Чикер В. А., Кузнецова И. В., Гуриева С. Д., Безносов Д. С., Волкова Н. В., Яничева Т. Г. Психологическая диагностика социального капитала организации // Социальная психология и общество. 2022. Т. 13. № 3. С. 62–79. DOI: 10.17759/sps.2022130305.

Сазонова Ирина Георгиевна

Санкт-Петербургский государственный университет

Музыкальная компетентность как образовательный социально-психологический фактор восприятия музыки студентами

Ключевые слова: социально-психологический фактор восприятия музыки, жанровые приоритеты, музыкальная компетентность

Восприятие музыкальных произведений среди студенческой молодежи является одним из важных аспектов эстетического развития личности, вследствие чего возникает вопрос о типичных явлениях, связанных с восприятием музыки, таких как выбор предпочитаемых жанров музыки, особенности личности, ценностные ориентации субъектов восприятия, включение их в смысловые контексты музыкальных произведений. Б. М. Теплов [4], Д. А. Леонтьев, А. Кушталова [3] отмечали, что восприятие музыки подразумевает смысловую оценку музыкального произведения на основе прошлого опыта, что связано с социально-психологическими факторами восприятия музыкальных произведений, и в частности, с образовательным фактором — музыкальной компетентностью. Д. К. Кирнарская [2], Т. Шефер, П. Седлмайер, К. Стадлер, Д. Хурон [5] рассматривали зависимость восприятия музыки от уровня музыкальной подготовки, ситуационных факторов прослушивания музыки и свойств личности слушателей.

Гипотеза исследования

Музыкальная компетентность связана с субъективной реакцией на музыку, субъективной частотой прослушивания музыки, приводит к аналитическому характеру восприятия при прослушивании музыки, расширяет жанровый диапазон предпочитаемой музыки.

Выборка — студенты политехнического университета (2016–2020), N-229.

Процедура исследования

Типы субъективной реакции на музыку изучались с помощью структурированного опроса. В целях изучения субъективной значимости характеристик музыки применялась методика оценочной биполяризации. Личностные особенности респондентов исследовались с помощью опросника для изучения акцентуации характера, ценностно-ориентационной сферы личности. Для изучения субъективной частоты прослушивания музыки использована анкета музыкальных предпочтений Е. Б. Борисовой [1]. При исследовании ситуационных факторов восприятия музыки применен опросник Т. Шефера и П. Седлмайера «Психологические функции прослушивания музыки» [5].

Результаты исследования

Музыкальные знания, сосредоточенность («включенное слушание») дают возможность музыкально компетентным студентам более глубоко воспринимать классическую музыку по сравнению с остальными студентами. При наличии у студентов знаний о музыке они более, чем остальные студенты, выделяют эстетическую сторону музыкальных произведений. Окончившие музыкальную школу чаще других выбирают такие психологические функции музыки, как приобретение знаний о классической музыке ($p \leq 0{,}05$). Студенты, посещающие хор, имеют больший диапазон предпочитаемых жанров музыки и чаще, чем остальные респонденты, называют оперу, романс, симфонию как предпочитаемые музыкальные произведения для прослушивания. Студенты, не обучавшиеся музыке, в большей степени, чем музыкально компетентные студенты, прослушивают стимулирующую музыку с константным ритмом ($p \leq 0{,}05$), чаще слушают металл ($p \leq 0{,}001^{**}$, рэп ($p \leq 0{,}001^{***}$), клубную музыку ($p \leq 0{,}01^{**}$).

Таким образом, как показали исследования, образовательный фактор связан с диапазоном прослушиваемой музыки, музыкально-жанровыми предпочтениями, субъективно значимыми характеристиками музыки, субъективной частотой прослушивания, субъективной реакцией на музыку и с ее психологическими функциями.

Математические методы работы — ЭФА, rs Спирмена; φ*Фишера, r-Пирсона, t-Стьюдента, IBM SPSS Statistics 19.

Список литературы

1. Борисова Е. С. Психологические особенности категориальной организации восприятия музыки учащейся молодежью с разным уровнем музыкального образования / Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук. Самара, 2009. 227 с.
2. Кирнарская Д. К. Музыкальное восприятие: проблема адекватности. Автореферат докт. дисс. 2004. Режим доступа: http://cheloveknauka.com/muzykalnoe-vospriyatie (дата посещения: 23.12.2018).
3. Леонтьев Д. А., Кушталова А. Восприятие авангардной музыки музыкально компетентными и «наивными» слушателями // Социология музыки: новые стратегии в гум. науках. сб. ст. / Ред.-сост. Е. Валькова, Е. Ключникова. М: Композитор, 2011. С. 191–203.
4. Теплов Б. М. Психология музыкальных способностей. М.: Академия педагогических наук РСФСР, 1947. 335 с.
5. Schäfer T., Sedlmeier P., Städtler C., Huron D. The psychological functions of music listening Chemnitz University of Technology, Chemnitz, Germany. Ohio State University, Columbus, USA. Germany, 2014.

Смольянов Андрей Витальевич,
Гуриева Светлана Дзахотовна

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: *Гуриева Светлана Дзахотовна,* доктор психологических наук, заведующая кафедрой социальной психологии СПбГУ

Социально-психологические предикторы субъективного благополучия сотрудника организации

Ключевые слова: субъективное благополучие сотрудника, предикторы благополучия, «случайный лес»

Проблема формирования социально-психологической рабочей среды, способствующей субъективному благополучию сотрудников, актуальна для многих организаций. В научной литературе содержится достаточно большой объем данных об исследованиях феномена благополучия: Динер, 1984; Рифф, 1995; Куликов, 2004; Райан, 2009; Селигман, 2011; Шамионов, 2015. Профессиональное благополучие, в широком смысле рассматриваемое как позитивная оценка человеком одной из наиболее важных сфер его жизни — работы, является ключевым фактором, определяющим долгосрочную эффективность организации-работодателя и ее инновационный потенциал. Данная оценка формируется как результат взаимодействия аспектов личности работника и социального контекста его работы.

Обзор современной литературы выявил наиболее общие компоненты субъективного благополучия: аффективный; когнитивный; личностные черты; биологический; межличностный; самоактуализация; морально-нравственный; мотивационно-потребностный; объективные внешние факторы.

Экспериментальные исследования демонстрируют многофакторность, динамическую картину развития и даже некоторую парадоксальность проявлений субъективного благополучия, что ставит вопрос о принципиальном изменении подхода к его изучению с пере-

носом акцента с анализа факторов на исследование их сочетания и взаимодействия [1].

К субъективному благополучию применимы признаки сложной динамической системы — множество взаимодействующих составляющих, нечеткость, чувствительная зависимость от начальных условий, самоорганизация и хаотичность. Сложное поведение системы может возникать на основе простых правил — при условии, что ее компоненты взаимодействуют нелинейно [2].

Одним из наиболее часто используемых и эффективных даже на небольших выборках средств анализа и прогнозирования поведения сложных систем являются методы машинного обучения, такие как «случайный лес» [3; 4].

Цель нашего исследования — выявить, какие именно факторы социально-психологического контекста работы наиболее значимы для субъективного благополучия различных категорий.

В исследовании используются следующие методики:

- «Датский опросник психосоциальной среды» (для оценки социально-психологического контекста работы);
- «PERMA+4» (для оценки профессионального благополучия);
- «Методика диагностики субъективного благополучия» Р. М. Шамионова и Т. В. Бесковой (для оценки «общего» благополучия);
- «Опросник профессиональной мотивации» Е. Н. Осина (для оценки самодетерминации);
- «Профессиональное выгорание» К. Маслач и С. Джексона (для оценки неблагополучия);
- Проективная методика «Незаконченные предложения» Д. Сакса и С. Леви (для выявления субъективной значимости компонентов благополучия);
- авторская социально-демографическая анкета.

Исследование еще не завершено, результатом обработки собранных данных стала ансамблевая модель, наглядно демонстрирующая, что предикторы и уровень профессионального благополучия более всего различаются в зависимости от удовлетворенности сотрудника уровнем оплаты его труда. Среди наиболее значимых предикторов благополучия сотрудника можно выделить организационную спра-

ведливость, возможности для выполнения работы и признание, а автономная мотивация выполняет при этом роль медиатора.

На следующем этапе исследования планируется завершить сбор эмпирических данных и провести тестирование построенной модели не только при помощи алгоритмов машинного обучения, но и с использованием факторного анализа и других классических статистических методов.

Список литературы

1. Ворожейкин С. А. Теоретические подходы к изучению феномена субъективного благополучия // Изв. Сарат. ун-та. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2022. № 4 (44).
2. Richardson M. J., Dale R., Marsh K. L. Complex Dynamical Systems in Social and Personality Psychology // Handbook of Research Methods in Social and Personality Psychology. Cambridge University Press, 2014. P. 253–282.
3. Slavutskaya E. V., Yusupov I. M., Slavutskii L. A. Neural Network Models for Psychodiagnostics: Analysis of Cross-Functional Relationships for Understanding Human Interactions. 2023. P. 1103–1112.
4. Slavutskii L. et al. Different numerical dimensions data flows: machine learning instead of correlation methods // Third International Conference on Optics, Computer Applications and Materials Science (CMSD-III 2023) / Ed. S. Sadullozoda, R. Abdullozoda. SPIE, 2024. P. 10.

Шевельденова Байсана Саналовна

Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы

Научный руководитель: *Кудинов Станислав Сергеевич,* кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии и педагогики филологического факультета РУДН

Полоролевые особенности адаптации студентов в межкультурной образовательной среде

Ключевые слова: адаптация, студенты, пол, межкультурный, особенности

В наши дни глобализация становится все более значимым явлением, поэтому существует потребность в адаптации к различным культурам и образовательным средам. Большинство обучающихся сталкивается с трудностями адаптации в новом коллективе, еще больше сложностей возникает в межкультурной среде вследствие этнических различий. Вопрос половой адаптации стоит еще более остро, так как парни и девушки приспосабливаются ко всему по-разному. Следовательно, данное исследование поможет дальнейшей приспособляемости обучающихся. В контексте исследования одной из ключевых работ является труд Маккоби по половой адаптации [2]. В раннем детстве девочки склонны к развитию языка и мелкой моторики, тогда как мальчики более активны и имеют лучшую зрительно-пространственную координацию. В этом контексте важно отметить тезисы по половой адаптации из книги В. Г. Асеева «Психология половой идентификации» [1]: «Половая адаптация — это процесс усвоения индивидом норм и ценностей, соответствующих его биологическому полу. Она начинается в раннем детстве и продолжается на протяжении всей жизни. На нее влияют как биологические, так и социальные факторы».

Цель нашего исследования — изучить половые особенности адаптации студентов в межкультурной образовательной среде. Эмпирическое исследование проводилось в формате электронного опроса, в котором участвовали 102 студента бакалавриата разных направлений от 18 до 27 лет, из которых 49 студентов мужского пола и 53 студента — женского. В рамках исследования использовался

адаптированный на русский язык опросник Роджерса — Даймонда («Опросник СПА») — личностный опросник, направленный на выявление особенностей личности тестируемого и степени социально-психологической адаптации. Статистическая обработка данных осуществлялась с использованием сравнительного анализа (критерий Манна — Уитни).

Как показало проведенное исследование, студенты мужского пола имеют более высокие показатели принятия себя. Показатели эмоционального комфорта оказались высокими у всех, но у мужчин он выше, что может быть связано с меньшим социальным давлением. Эти различия могут влиять на опыт обучения и общее благополучие студентов. Так, более высокий уровень самопринятия и уверенности в себе может способствовать большей академической успеваемости и профессиональному самоопределению. С другой стороны, более высокий уровень эмоционального дискомфорта и внешнего контроля может привести к трудностям в адаптации к студенческой жизни и снижению успеваемости.

Полученные результаты подчеркивают необходимость учитывать гендерные различия при разработке программ и мероприятий, направленных на содействие социальной адаптации студентов. Программы, ориентированные на конкретные потребности девушек и юношей, могут повысить их успешность в академической и социальной сферах.

Список литературы

1. Асеев В. Психология половой идентификации. М.: Издательство МГУ, 2001.
2. Maccoby E. E. The two sexes: Growing up apart, coming together. Belknap Press. Harvard University Press, 1998.

Джимиев Павел Русланович, Мараруца Лариса Валерьевна

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: *Мараруца Лариса Валерьевна,* кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной психологии СПбГУ

Ценностные ориентации и особенности принятия управленческих решений у менеджеров разного уровня

Ключевые слова: ценностные ориентации, принятие управленческих решений

Современные процессы глобализации, цифровизации и последующие трансформационные процессы затронули многие сферы жизнедеятельности общества, включая старые или устаревшие практики управления. С появлением новых форм бизнеса, обострением конкуренции, изменением статуса сотрудника в организациях происходят изменения в организационных процессах, что наиболее ярко проявляется в процессе принятия управленческих решений.

Проблема принятия управленческих решений исследована в социальной психологии, конфликтологии, социологии управления, экономике. Ряд работ посвящен анализу процесса управления и внедрению технологий в управленческий процесс [4; 5]. Последствия принятых решений и чрезвычайная вариативность альтернатив изучались такими учеными-психологами, как А. В. Карпов, Т. В. Корнилова, Д. А. Леонтьев и др. [1; 2; 3].

Принятие управленческих решений относится к особенностям экономического поведения и в настоящее время является предметом многих исследований и обобщений в психологической, экономической, политической теории.

Цель исследования — изучение ценностных ориентаций и особенностей принятия управленческих решений менеджеров среднего звена. Объект — менеджеры среднего уровня (старшие менеджеры, руководители-менеджеры, руководители подразделений в организации) различных российских компаний — мужчины

и женщины в возрасте от 28 до 65 лет (средний возраст — 37,5 года), имеющие управленческий опыт работы не менее одного года.

Теоретическая гипотеза исследования — наличие взаимосвязи между ценностными ориентациями, уровнем эмоционального интеллекта и оценками моделей экономического поведения при принятии управленческих решений. Эмпирическая гипотеза — ценностные ориентации являются предикторами выбора моделей принятия экономических решений.

Для решения поставленных задач и проверки выдвинутой гипотезы были использованы следующие методики: сценарии экономического поведения — короткие поведенческие сценарии (модели поведения), взятые из реальной жизни; методика измерения ценностей индивидуального и культурного уровня (Ш. Шварц, SVS; перевод и адаптация Н. М. Лебедевой); «Мельбурнский опросник принятия решений» (русскоязычная адаптация Т. В. Корниловой); методика сценариев экономического поведения (Н. М. Лебедева, А. Н. Татарко); анкета, содержащая социодемографические характеристики респондентов.

Статистическая обработка данных будет проведена с использованием программы SPSS 21. Кроме того, будут использованы средние значения по используемым методикам, корреляционный анализ (r-Пирсона) между двумя выборками в зависимости от стажа работы, непараметрический U-критерий Манна — Уитни, t-критерий Стьюдента — для независимых выборок в зависимости от пола респондентов, а также дисперсионный анализ: однофакторный, для изучения действия только одной переменной (например, стаж работы) на исследуемый признак (ANOVA), и многофакторный, для изучения двух и более факторов (MANOVA).

В предполагаемом исследовании будет рассмотрена проблема взаимосвязи ценностей культуры и факторов принятия решений с различными моделями экономического поведения. Можно предположить, что такая связь существует, но может проявляться по-разному на различных измерениях экономического поведения в зависимости от пола, возраста, статуса сотрудника в организации.

Список литературы

1. Карпов А. В. Психология принятия управленческих решений. М., 1998.
2. Корнилова Т. В. Мельбурнский опросник принятия решений: русскоязычная адаптация // Психологический журнал. 2013. Т. 6. № 31. С. 4–16.
3. Леонтьев Д. А. Методика изучения ценностных ориентаций. М.: Изд-во Смысл, 1992.
4. Нестик Т. А. Социальное конструирование времени: теоретический анализ // СОЦИС. 2003. № 8. Ht;bv ljcnegf: http://socis.isras.ru/SocIsArticles/2003_08/Nestik.doc.
5. Шаститко А. Е. Модели человека в экономической теории. М.: Юрист, 2006.

Базанов Максим Александрович

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: *Недошивина Мария Александровна,* кандидат психологических наук, старший преподаватель кафедры социальной психологии СПбГУ

Просоциальное поведение в ситуациях ожидания исхода значимых событий

Ключевые слова: просоциальное поведение, вера в карму, неопределенность, пессимизм

Иногда исход значимых событий временно остается для нас неизвестным. Примеры таких ситуаций — ожидание приглашения на желаемую вакансию после собеседования, предвосхищение баллов за вступительные испытания, надежда на позитивные результаты медобследования. Неуверенность в будущем и ограниченность возможностей личного контроля над результатом могут активизировать неявные кармические рассуждения — одну из форм установления иррациональных причинно-следственных связей [3].

Феномен «инвестиций в карму» описывает совершение людьми добрых поступков в надежде улучшить свои будущие результаты, рассчитывая на то, что благие действия могут быть вознаграждены и повлияют на исход никак не связанного с ними события [3]. Под «верой в карму» в психологии понимается вера в моральный принцип неслучайной причинности жизненных событий, которые разыгрываются как средства вознаграждения за добро и наказания за безнравственность в прошлом [2; 5]. Просоциальное поведение как добровольные действия с намерением принести пользу другим и обществу [1] является важным способом «заработка» кармы [5].

В ожидании исхода неконтролируемого события повышается готовность к добровольческой деятельности: люди жертвуют больше времени и денег, а после просоциальных поступков становятся увереннее в будущем позитивном результате [3]. «Кармические сделки» в надежде получить вознаграждение совершают даже дети независимо от «знакомства» с религией. Интуитивная вера в карму воз-

никает естественным образом в процессе их социального познания [2]. Для тех, кто верит в карму, значим воспринимаемый альтруизм поступка. Они чаще соглашаются участвовать в благотворительности с затратами времени, если призыв сформулирован с акцентом на выгоды благополучателей, а не на личную пользу [4]. Недостаточно изучена связь состояния ожидания результатов значимых событий, кармических убеждений, альтруистической ориентации, уверенности в будущем и их совместной роли в формировании просоциального поведения.

Основной исследовательский вопрос: выступает ли ожидание исхода значимого жизненного события одним из факторов просоциального поведения. Подобная детерминация может иметь связь с верой в карму, пессимизмом и воспринимаемым альтруизмом поведения.

Для проверки гипотезы будет использована экспериментальная парадигма исследования «кармических инвестиций» [3]. Участникам экспериментальной группы предложат написать эссе о переживаемом в настоящем времени важном событии, в исходе которого они не уверены и не способны на него повлиять. Контрольная группа напишет эссе на нейтральную тему. Затем испытуемые обеих групп заполнят методику «Социально-психологические установки личности» О. Ф. Потемкиной (шкалы ориентации на альтруизм и эгоизм), тест диспозиционного оптимизма Т. О. Гордеевой, анкету с социально-демографическими показателями и вопросами на отношение к карме. Далее испытуемым сообщат об окончании эксперимента, поблагодарят за участие и предложат дополнительно уделить время другому независимому исследованию (возможность «кармической инвестиции»). Предложение будет сформулировано в двух вариантах: в одном из них будет сделан акцент на приобретении выгод, в другом — на возможности принести пользу молодым исследователям. Планируемая выборка — от 30 испытуемых для каждой группы.

Предполагаемые результаты

Экспериментальная группа будет чаще соглашаться на участие в дополнительном исследовании, что связано с пессимизмом и верой в карму. Формулировка приглашения на дополнительное исследование как социально полезного будет более эффективна для альтруистически ориентированных испытуемых.

Список литературы

1. Свенцицкий А. Л., Казанцева Т. В. Повседневное просоциальное поведение личности как накопление социального капитала // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2015. № 2. С. 45–55.
2. Banerjee K., Bloom P. You get what you give: Children's karmic bargaining // Developmental Science. 2017. Vol. 20. № 5. P. 1–13.
3. Converse B., Risen J., Carter T. Investing in karma: When wanting promotes helping // Psychological science. 2012. Vol. 23. № 8. P. 923–930.
4. Kulow K., Kramer T. In pursuit of good karma: When charitable appeals to do right go wrong // Journal of Consumer Research. 2016. Vol. 43. № 2. P. 334–353.
5. White C., Willard A. How karma harms and helps generosity toward those in need (Preprint) // Personality and Social Psychology Bulletin. 2025. P. 1–22. DOI: https://doi.org/10.1177/01461672251313829.

Букова Яна Сергеевна, Чикер Вера Александровна

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: *Чикер Вера Александровна,* кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной психологии СПбГУ

Карьерные ориентации студентов различных направлений обучения

Ключевые слова: карьерные ориентации, индивидуальные особенности личности, студенты различных направлений обучения

В современном мире реализация специалиста в профессиональной сфере рассматривается как главный аспект его развития. Иными словами, профессиональный путь принято характеризовать в рамках построения карьеры и управления ею. Исследователи проявляют высокий интерес к тому, чтобы изучать особенности реализации личности в рамках карьеры в различных областях профессиональной деятельности начиная со студенческой скамьи [1; 2; 3]. Недостаточная освещенность карьерной направленности студентов российских вузов обуславливает актуальность и цель практического исследования: выявить доминирующие карьерные ориентации студентов российских вузов различных направлений обучения на современном этапе.

За последние годы нами проведено исследование с использованием теста Э. Шейна «Якоря карьеры» и биографического опросника BIV [4].

Гипотезы исследования

1. Существуют различия в структуре карьерных ориентаций студентов технических, гуманитарных и естественно-научных направлений обучения.

2. Карьерные ориентации различаются у студентов в зависимости от региона проживания.

3. Карьерные ориентации различаются у студентов разных курсов обучения.

4. Выраженность определенных карьерных ориентаций связана с особенностями личности студентов, сформированными социальной средой, ситуацией и биографией.

Выборка: 100 человек (71 % женщин) в возрасте от 18 до 23 лет разных направлений обучения (59 % — естественно-научного, 20 % — гуманитарного и 21 % — технического).

При анализе результатов применялись математические методы: дисперсионный анализ и корреляционный анализ с применением коэффициента корреляции Спирмена.

Результаты исследования и выводы

Нами выявлено, что чем труднее студенту адаптироваться к социальным ситуациям ($p = -0{,}221$), чем более отрицательный характер его взаимодействия с родителями ($p = -0{,}248$), чем он более тревожен ($p = -0{,}215$), не способен к установлению социальных контактов ($p = -0{,}371$) и предпочитает межличностное общение ($p = 0{,}224$), тем меньше он стремится к лидерству. Предрасположенность к соматическим нарушениям в ответ на стрессовые нагрузки ($p = 0{,}234$) и неврозогенный стиль воспитания студента ($p = 0{,}267$) связана с его желанием быть более независимым от организационных правил и ограничений. Уединенный образ жизни ($p = -0{,}232$) и недостаточное влияние со стороны семьи ($p = 0{,}254$) приводят к поиску организации, которая имеет хорошую репутацию и способна обеспечить безопасность. Чем реже студент испытывает напряжение в личных и социальных ситуациях, тем больше он стремится реализовать себя в социально полезной деятельности ($p = -0{,}242$). Склонность «бросать вызов» связана с хорошим взаимодействием между родителями ($p = -0{,}210$), благоприятным воспитательным поведением родителей ($p = -0{,}233$), самоуверенностью студента ($p = -0{,}287$), его высокой социальной адаптированностью ($p = -0{,}322$) и социальной активностью ($p = -0{,}345$).

Большинство выдвинутых гипотез подтвердились.

1. Студенты естественно-научных специальностей по сравнению со студентами других направлений больше ориентируются на ценности «Профессиональная компетентность», «Служение» и «Предпринимательство» (при $p < 0{,}05$).

2. Студенты вузов Санкт-Петербурга и Москвы больше нацелены на «Интеграцию стилей жизни» и меньше на «Служение», чем студенты других регионов (при $p < 0,05$).

3. Курс обучения оказался не связан с выбором преимущественных карьерных ориентаций студентов. Гипотеза не подтвердилась.

4. Обнаружены значимые связи между показателями методик BIV и «Якоря карьеры».

Список литературы

1. Головей Л. А., Манукян В. Р., Рыкман Л. В. и др. Профессиональное развитие личности: начало пути (эмпирическое исследование) / Л. А. Головей, М. В. Данилова, Л. В. Рыкман, М. Д. Петраш, В. Р. Манукян, М. Ю. Леонтьева, Н. А. Александрова. СПб.: Нестор-История, 2015. 336 с.
2. Горчакова Л. Н. Понятие «Карьера» в научно-практической литературе / Л. Н. Горчакова. // Молодой ученый. 2010. № 1–2 (13). С. 263–266.
3. Майорова И. Д. Управление карьерой персонала организации / И. Д. Майорова // Материалы Ивановских чтений. 2017. № 4 (16). С. 64–70
4. Почебут Л. Г., Чикер В. А. Психологические аспекты индивидуальной карьеры / Организационная социальная психология. М.: Проспект, 2020. С. 417–441.

Варавка Мария Михайловна, Яничева Татьяна Гелиевна

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: *Яничева Татьяна Гелиевна,* кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной психологии СПбГУ

Социально-психологические стратегии завершения романтических отношений

Ключевые слова: отношения, завершение отношений, прямая коммуникация, избегание, опосредованное общение

Сфера межличностных отношений представляет собой поле непрекращающегося исследовательского интереса и является повсеместно актуальной. Наличие в жизни человека романтических отношений можно назвать одним из основных аспектов социально-психологического благополучия, поскольку это способствует формированию положительного отношения к себе, окружающим людям и миру в целом. Завершение отношений, напротив, может погрузить в негативное состояние, стать причиной стресса, а в некоторых случаях — вызвать физическую боль [1].

Существует огромное количество стратегий разрыва — вербальных или невербальных способов, ведущих к прекращению отношений. Исследователям удалось разделить их по семи различным факторам, из которых наибольший интерес представляют тактики избегания, открытой конфронтации и опосредованного общения (преимущественно с использованием интернет-технологий) [2]. Особенно важно принимать во внимание постоянную цифровизацию общества и развитие новой культуры общения, поскольку в настоящее время прекращение отношений онлайн может быть более простым способом расставания для представителей молодого поколения, нежели личный диалог, при этом многие из них считают приемлемым и даже нормальным заканчивать отношения без прямого разговора [3].

Для нас представляется интересным изучить различия в завершении романтических отношений у представителей российской молодежи: на основе каких социально-психологических характеристик молодые люди выбирают тот или иной вид прекращения отношений;

делают они это чаще онлайн или через живой диалог; используют при разрыве открытую коммуникацию или чаще применяют стратегии избегания конфронтации; как воспринимают образ себя и образ партнера после расставания.

Выборку исследования представили 100 человек в возрасте 20–30 лет. Сбор данных проводился онлайн с помощью электронных ресурсов. Были использованы следующие методики: опросник BFI-2-S (краткая версия, адаптация С. А. Щебетенко, А. Ю. Калугиной и др.); тест «Локус контроля» (ЛК) (Е. Г. Ксенофонтова, Е. Ф. Бажина, Е. А. Голынкина, А. М. Эткинд); «Шкала личностной тревожности» Спилбергера — Ханина, STAI; опросник «Стратегии переживания завершения романтических отношений» Е. А. Юмкиной; модификация теста М. Сакса и С. Леви «Незаконченные предложения».

В связи с этим нами был выдвинут ряд гипотез:

- молодые люди, обладающие высокими показателями нейротизма, более склонны применять для завершения отношений стратегии, не подразумевающие прямую коммуникацию, чем представители молодежи, обладающие низкими показателями нейротизма;
- люди с высоким уровнем личностной тревожности чаще склонны использовать онлайн-стратегии для выхода из отношений, чем люди с низким уровнем личностной тревожности;
- лица, обладающие высокими показателями доброжелательности, демонстрируют большую склонность к офлайн-стратегиям для завершения отношений, чем лица с низкими показателями доброжелательности;
- молодежь с доминирующим экстернальным локусом контроля для завершения романтических отношений чаще выбирает стратегии, не подразумевающие прямую коммуникацию, чем молодежь с доминирующим интернальным локусом контроля.

Предположительные результаты соответствуют вышеописанным гипотезам. В качестве методов математической статистики применялись U-критерий Манна — Уитни и кластерный анализ. Также планируется проведение контент-анализа.

Список литературы

1. Eisenberger N., Lieberman M. (2004). Why rejection hurts a com-mon neural alarm system for physical and social pain. Trends in Cognitive Sciences, 8. P. 294–300.
2. Collins T. J., Gillath O. (2012). Attachment, breakup strategies, and associated outcomes: The effects of security enhancement on the selection of breakup strategies. Journal of Research in Personality. № 46 (2). P. 210–222.
3. LeFebvre L. E., Allen M., Rasner R. D., Garstad S., Wilms A., Parrish C. (2019). Ghosting in emerging adults' romantic relationships: The digital dissolution disappearance strategy. Imagination, Cognition and Personality.

Ермакова Евгения Владимировна,
Гуриева Светлана Дзахотовна

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: *Гуриева Светлана Дзахотовна,* доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой социальной психологии СПбГУ

Исследование взаимосвязи отдельных социально-психологических факторов и лояльности к бренду

Ключевые слова: лояльность к бренду, ценности, имидж, отношения, воспринимаемое качество, связь с брендом, Я-концепция

Лояльность к брендам связана со многими преимуществами для бизнеса и государства. Актуальность исследования обусловлена поиском психологических механизмов, объясняющих экономическое поведение потребителей, что требует научной проработки социально-психологических факторов, имеющих связь с лояльностью к брендам.

Исследования, разработанные для российских реалий, малочисленны, опираются преимущественно на зарубежные методики, многие из которых теряют актуальность. Отсутствие единообразия в понимании конструкта лояльности препятствует качественной систематизации имеющихся данных о связанных факторах.

Анализ работ зарубежных авторов позволил определить социально-психологические факторы для дальнейшего изучения. Из наиболее распространенных факторов выделены доверие, удовлетворенность, имидж бренда, воспринимаемое качество бренда. В достаточно редких исследованиях выделены факторы сходства с брендом (связь/идентификация с брендом) и различия между реальным «Я» и идеальным «Я» потребителя, связанные с Я-концепцией Сирджи. С учетом концепции Дж. Аакер, раскрывающей особенности восприятия бренда как личности [3], планируется исследовать преобладающий у человека тип отношений к окружающим. Дополнительно включен такой редко изучаемый фактор, как ценности, поскольку, по утверждению исследователей [1], изучение отношений людей невозможно без исследования ценностей, которыми они руководствуются.

Исключены факторы, пересекающиеся между собой и близкие к компонентам лояльности.

С учетом изложенного выдвинуты следующие гипотезы исследования:

1. Удовлетворенность, доверие, привлекательность имиджа и воспринимаемое качество имеют связь с лояльностью.

2. Схожесть личности потребителя с брендом имеет связь с лояльностью.

3. Разница между «Я» и идеальным «Я» потребителя имеет связь с лояльностью.

4. Потребительские ценности имеют связь с лояльностью.

5. Личные ценности имеют связь с лояльностью.

6. Тип отношений к окружающим имеет связь с лояльностью.

Выборка представлена потребителями в возрасте от 18 до 55 лет, преимущественно проживающими на территории крупных российских городов.

В рамках исследования предлагается определить бренд товара публичного потребления. Для измерения лояльности к бренду разработан опросник на базе модели лояльности Оливера [5]. Воспринимаемое качество бренда оценивается на основе адаптированной шкалы из методики В. А. Чикер и Е. А. Посоховой [2]. Оценка сходства с брендом осуществляется по методике Эскалас и Беттман [4] и по авторской методике на основе шкалы Дж. Аакер [3]. Для диагностики личностных ценностей использована методика Ш. Шварца. Для исследования потребительских ценностей разработан опросник на основе системы ценностей Шета, Ньюмана и Гросса. Также в исследовании использована адаптированная методика Т. Лири.

Прежде чем начать основное исследование, проводится пилотное — для проверки валидности методик с помощью коэффициента альфа Кронбаха. Основные применяемые математические методы в зависимости от нормальности распределения: t-критерий Стьюдента (U-критерий Манна — Уитни), коэффициент корреляции Пирсона (Спирмена).

Новизна исследования заключается в получении актуальных данных о связи рассматриваемых факторов с лояльностью россиян к брендам.

Предполагается, что все выдвинутые гипотезы подтвердятся. Результаты исследования могут быть использованы для создания эффективных программ управления экономическим поведением потребителей.

Список литературы

1. Мейджис И. А., Почебут Л. Г. Социальная психология. СПб.: Питер, 2010.
2. Методы и методология социально-психологических исследований / Под ред. Л. Г. Почебут, С. Д. Гуриевой, В. А. Чикер. СПб.: Питер, 2023.
3. Aaker J. Dimensions of brand personality // Journal of Marketing Research. 1997. № 34 (3). P. 347–356.
4. Escalas J. J., Bettman. You Are What They Eat: The Influence of Reference Groups on Consumer Connections to Brands // Journal of Consumer Psychology. 2003. № 13 (3). P. 339–348.
5. Oliver L. Whence consumer loyalty // Journal of Marketing. 1999. № 63 (4). P. 33–44.

Жура Дарья Михайловна

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: *Кузнецова Ирина Викторовна,* кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной психологии СПбГУ

Предпочтения самопрезентации психолога в социальной сети «ВКонтакте» и личностные особенности потенциальных клиентов

Ключевые слова: самопрезентация, социальные сети, самопредъявление, Интернет, управление впечатлением, психологическое консультирование

Рынок психологических услуг в России продолжает развиваться. Всеобщая информатизация значительно облегчила доступность профессиональной помощи и привела к росту интереса к онлайн-консультированию. Так, наиболее востребованным оно становится для представителей социономических профессий [3]. Но, несмотря на это, среди россиян сохраняется тенденция обращаться за консультацией только в случае крайней необходимости, когда их качество жизни сильно ухудшается вследствие накопившихся проблем [2]. Поэтому для психологов становится все более актуальным развитие своего виртуального образа профессионала. В соцсетях специалисты применяют разные инструменты для самопрезентации, под которой мы понимаем «в различной мере осознаваемый процесс предъявления Я-информации в вербальном и невербальном поведении субъекта самопрезентации» [1]. Однако четких рекомендаций на этот счет не сформировано. Кроме того, не разрешен вопрос о размещении в сети личной информации о специалисте [4]. Поэтому целью нашего исследования стало как изучение особенностей самопрезентации психологов в соцсети «ВКонтакте», так и выявление предпочтений потенциальных клиентов на основе их личностных качеств.

Мы выдвинули следующие гипотезы:

- наиболее привлекательная для клиента стратегия самопрезентации психолога — аттрактивное поведение;

- существует связь между личностными особенностями потенциальных клиентов и оценкой качеств психолога.

Исследование проводилось в три этапа. На 1-м этапе отобраны 50 аккаунтов женщин-психологов, продвигающих себя в соцсети «ВКонтакте». Отбор произведен по принципу случайности (каждая 10-я страница). На 2-м этапе шесть экспертов оценили ведущие стратегии самопрезентации психологов. Материалами для анализа стали фото, шапка профиля, его текстовое и визуальное содержание (за июль — сентябрь 2024 года). Для 3-го этапа были отобраны 10 аккаунтов по следующим критериям: одна выраженная стратегия самопрезентации, учет наиболее/наименее понравившегося образа. На 3-м этапе участие в исследовании приняли 90 человек (36,7 % — мужчины, 63,3 % — женщины) в возрасте от 18 до 57 лет (M = 30,33). Они выбрали наиболее/наименее понравившиеся образы, оценили их по интеллектуальным, коммуникативным, эмоционально-волевым особенностям (факторы личностного опросника 16PF Р. Кеттелла), а также по уровню доверия, демонстративности, внешнему виду, профессионализму. Также ими пройден опросник Р. Кеттелла (форма С) для выявления качеств личности. Обработка данных проводилась в SPSS 27.0.1 и JASP 0.19.1.0. На 2-м этапе был применен коэффициент конкордации Кенделла, на 3-м этапе — корреляционный анализ.

Нами выявлено, что самый привлекательный образ — страница психолога без ярко выраженной стратегии самопрезентации, что может объясняться большим простором для наложения своих проекций на специалиста и высокой оценкой уровня его профессионализма. Среди характеристик образа чаще отмечают аккуратный внешний вид, низкую демонстративность, высокие самоконтроль и нормативность поведения, консерватизм, расслабленность, практичность. Наименее понравившемуся образу приписывают конформизм, прямолинейность, низкий интеллект, подверженность чувствам, низкий самоконтроль. Найдены умеренные корреляции самооценки потенциального клиента с экспрессивностью образа понравившегося специалиста ($r = 0{,}25$; $p < 0{,}05$), уровнем напряженности, экспрессивности не понравившегося ($r = -0{,}28$; $p < 0{,}007$; $r = -0{,}34$; $p = 0{,}001$), общительности клиента с консерватизмом понравившегося образа ($r = -0{,}34$; $p = 0{,}001$). Полученные результаты можно использовать для рекомендаций профессиональному сообществу.

Список литературы

1. Пикулева О. А. Психология самопрезентации личности. Монография. М.: Инфра-М, 2019. 320 с.
2. Поминов А. В., Файзуллина Л. Р., Байгужина Р. Р. Цифровизация психологической помощи населению: опыт реализации // Проблемы современного педагогического образования. 2023. № 80-1. С. 433–436.
3. Сережко Т. А. Виртуальные социальные сети как среда профессионализации социальных работников // Гуманитарные науки (г. Ялта). 2018. № 3 (43). С. 153–161.
4. Baier A. The Ethical Implications of Social Media: Issues and Recommendations For Clinical Practice // Ethics & Behavior. 2018. Vol. 29 (11). P. 1–11.

Никифорова Анастасия Владимировна

Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов

Методологические проблемы исследования бездетности в психологии

Ключевые слова: бездетность, родительство, материнство, добровольная бездетность, вынужденная бездетность

В современном мире наблюдается тревожная тенденция откладывания или отказа от деторождения [1]. Тем не менее исследователи отмечают, что существует ряд методологических трудностей, затрудняющих определение реального процента людей, добровольно отказывающихся от рождения детей [2]. Рассмотрим некоторые из них.

1. Отсутствие единого определения бездетности. В настоящее время тех, кто не имеет детей, можно разделить на две большие категории — «вынужденно бездетные» и «бездетные по собственному выбору». В первую категорию включают женщин, имеющих проблемы с фертильностью, во вторую — женщин, добровольно принявших решение оставаться без детей. Однако следует отметить, что в настоящее время матерями могут стать даже те женщины, которые имеют физиологические трудности, поэтому некоторые зарубежные ученые, такие как З. П. Нил и Дж. У. Нил, ставят критерий «фертильность» под сомнение [4].

2. Сложность формирования выборки исследования. Отметим, что сам феномен материнства часто рассматривается в полярных категориях «имеющие детей — бездетные», «хорошая мать — плохая мать» и т. д. Считаем, что данное положение может повлиять и на формирование выборки исследования, и на реальный процент распространения женщин, действительно решивших навсегда остаться бездетными, поскольку такой подход не акцентирует внимание на нерешительности или сомнениях женщин в вопросе материнства. О. Донат с коллегами поднимают вопрос «нерешительного материнства», отмечая, что женщины, не определившиеся в вопросе родительства, могут ошибочно оказаться в группе «добровольно бездетных» [3].

В нашем исследовании мы постарались учесть данные положения.

При составлении авторской анкеты для сбора социально-демографических характеристик и анализа мотивов избегания материнства мы включили вопросы, позволяющие респондентам указать, относят ли они себя к группе «добровольно бездетных», и отметить возможность изменения их позиции. Дополнительными критериями стал возраст респондентов (от 18 лет) и отсутствие детей.

По результатам обработки анкеты нами будет сформировано четыре группы:

1) добровольно бездетные женщины, заявившие о неизменности своей позиции;

2) добровольно бездетные женщины, заявившие о возможном изменении своей позиции;

3) женщины, принявшие решение иметь детей;

4) женщины, не желающие иметь детей, но при этом не идентифицирующие себя как добровольно бездетные и заявившие о возможном изменении своей позиции (так называемые нерешительные матери).

Цель нашей работы — проверить гипотетическое предположение о различиях в мотивах избегания материнства в группах женщин, не имеющих детей. Мы выдвинули гипотезу о том, что добровольно бездетные женщины обеих групп и женщины, желающие иметь детей, будут занимать полярные позиции относительно данного вопроса, а нерешительные матери будут занимать промежуточное положение, не являясь диаметрально противоположной группой трем предыдущим.

Методы исследования включают теоретический анализ литературы по проблеме исследования, количественные и математико-статистические методы. Исследование будет проводиться в несколько этапов:

1) разработка методологического инструментария (авторская анкета);

2) проведение анкетирования с целью распределения выборки исследования и выявления мотивов избегания материнства;

3) сравнение женщин по мотивам избегания материнства;

4) обработка и интерпретация полученных результатов;

5) формулировка вывода.

Результаты данного исследования будут включены в доклад.

Список литературы

1. Большунова Т. В. Феномен чайлдфри: макросоциологический анализ // Вестник университета. 2018. № 4. С. 145–149.
2. Карманов М. В. Чайлдфри как особый объект прикладного исследования // Россия: тенденция и перспективы развития. 2021. № 16-1. С. 694–697.
3. Donath O., Berkovitch N., Segal-Engelchin D. «I Kind of Want to Want»: Women Who Are Undecided About Becoming Mothers // Front Psychol. 2022. Vol. 13. P. 1–15.
4. Neal N. J., Neal Z. P. Prevalence and characteristics of childfree adults in Michigan (USA) // PLoS ONE. 2021. Vol. 16 (6). P. 1–18.

Ничко Никита Владимирович, Гуриева Светлана Дзахотовна

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: *Гуриева Светлана Дзахотовна,* доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой социальной психологии СПбГУ

Основные барьеры для проведения переговоров с участием посредника

Ключевые слова: медиация, переговоры, барьеры, интервью, сопротивление

Управление систематизации законодательства и анализа судебной практики ВС РФ в справке о практике применения судами медиации за 2015 год отмечает, что применение медиации не приобрело значительного распространения в РФ [2]. Из 15,8 млн дел, рассмотренных в судах, с помощью медиации урегулировано 1115 споров (0,007 %). Понятие медиации многогранно, ее можно рассматривать как технологию, то есть «совокупность методов и инструментов для достижения желаемого результата при работе со сторонами конфликтной или проблемной ситуации» [1, с. 353]. В общем виде медиация представляет собой переговоры с участием нейтрального посредника — организатора процесса, в котором участники могут взаимовыгодно договориться и взять на себя реалистичные обязательства. Медиация применяется в конфликтах, что не попадает в статистику судов. Несмотря на это, спустя 10 лет следует констатировать недостаточное распространение медиации в РФ. Тем не менее существует запрос на применение медиации в различных сферах жизни общества и государства.

Нами предпринята попытка понять барьеры при «приглашении к медиации». Был выбран метод свободного недирективного интервью с экспертами [3, с. 41–44]. В исследовании приняли участие 12 профессиональных медиаторов (4 мужчины и 7 женщин) из Санкт-Петербурга в возрасте от 28 до 73 лет (M = 49,2 года), с опытом работы от 5 до 30 лет (M = 14,2 года). Продолжительность интервью составляла от 45 минут до двух часов.

В данных тезисах представлены предварительные выводы и направления изучения причин сопротивления потенциальных участников. Наиболее часто встречающиеся ответы медиаторов на вопрос о барьерах, с которыми они сталкиваются при предложении переговоров разбиты на категории:

1. Информационные барьеры: недостаток информации об институте медиации и самом медиаторе (об этом упоминали 40 % респондентов).

2. Эмоциональные барьеры: страх возможных последствий переговоров, боязнь «потерять лицо» или ресурсы (60 %).

3. Барьеры, связанные с восприятием медиатора: предвзятое отношение к медиатору как к посреднику от первой стороны, а также недоверие к самому посреднику (50 %).

4. Отношение к противоположной стороне: убеждение, что с другой стороной нет смысла вести переговоры («С ним не о чем договариваться»), либо негативное восприятие противоположнной стороны (40 % и 50 % соответственно).

5. Отношение к переговорам: сомнение в их необходимости или эффективности (30 %), отсутствие доверия к самой процедуре (30 %).

6. Физическое и психологическое состояние: финансовые трудности (40 %), воздействие медикаментов или зависимости (20 %), эмоциональная и физическая усталость (30 %), интеллектуальная трудность переговоров (30 %).

7. Поведенческие особенности: сокрытие важной информации (20 %), стремление достичь собственных целей, не связанных с достижением соглашения (40 %).

8. Установки: уверенность в своих силах («Мы сами справимся»), вера в свою правоту (40 %); культурные и традиционные различия (30 %); предпочтение традиционных судебных методов урегулирования конфликтов, ожидание конкретного результата, как у юристов (40 % и 30 % соответственно); стремление к быстрому решению проблемы (20 %).

9. Барьеры представителей сторон: страх конкуренции, препятствия для контакта с доверителями (50 %).

Таким образом, перечислены и систематизированы барьеры, которые позволяют перейти к подробному социально-психологическому анализу возможностей и путей преодоления перечисленных барьеров.

Список литературы

1. Иванова Е. Н. Медиация как переговоры. Рабочий сценарий. Вторая серия. СПб.: Институт мира и исследования конфликтов, 2024.
2. Справка о практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за 2015 год // СПС КонсультантПлюс.
3. Чикер В. А. Методология и методы социально-психологических исследований: учебное пособие. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2010.

Рыстакова Полина Алексеевна

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: *Недошивина Мария Александровна,* кандидат психологических наук, старший преподаватель кафедры социальной психологии СпбГУ

Проявление просоциального поведения мусульман в месяц Рамадан

Ключевые слова: просоциальное поведение, мотив, религия, ислам

Религия испокон веков была и остается фактором как объединяющим, так и раскалывающим общество. На это влияет множество других факторов, таких как степень убежденности, правильное понимание вероучения, мнение религиозных лидеров и другие [1].

Изучение просоциального поведения в контексте религиозных практик — в частности, в период священного месяца Рамадана — представляет значительный научный и социальный интерес. Рамадан как месяц поста, молитв и благотворительности предполагает усиление духовной рефлексии и акцент на социальных ценностях, таких как сострадание, эмпатия и помощь нуждающимся [2; 4].

Исследование просоциального поведения мусульман в этот период позволяет глубже понять взаимосвязь между религиозностью и альтруизмом, выявить специфические факторы, мотивирующие просоциальные действия, а также оценить социальное воздействие религиозных практик. Кроме того, результаты исследования могут способствовать развитию межкультурного диалога и преодолению стереотипов о мусульманском сообществе. В условиях современного мира, отмеченного ростом социального неравенства и конфликтов, понимание механизмов, способствующих просоциальному поведению, приобретает особую актуальность [3].

Мы сформулировали следующие гипотезы:

1. Уровень просоциального поведения мусульман повышается в течение месяца Рамадан по сравнению с другими периодами.

2. Существует положительная взаимосвязь между степенью религиозности мусульман и уровнем их просоциального поведения в период Рамадана.

Исследование планируется проводить в два этапа.

Первый этап: до наступления месяца Рамадан испытуемым будут предложены следующие методики:

- шкала альтруизма (адаптация Н. В. Кухтовой);
- шкала религиозной приверженности (адаптация А. М. Двойнина, А. А. Золотаревой).

Второй этап: в течение месяца Рамадан мы попросим пройти следующие опросники: тест на религиозность Ю. В. Щербатых (адаптированный под выборку); «Социально-психологические установки личности» О. Ф. Потемкиной.

Благодаря такому подходу получится определить различия в просоциальном поведении мусульман в разные периоды года.

К участию в исследовании предполагается привлечь 100 мужчин и женщин, исповедующих ислам, в возрасте от 18 лет, посещающих мечети и молельные дома в Санкт-Петербурге. Будет также сформмирована группа сравнения, которую составит аналогичное число респондентов-мусульман, проживающих в Санкт-Петербурге, но не относящих себя к категории религиозных и не посещающих мечеть.

Предполагается обнаружить положительную взаимосвязь между результатами по шкале религиозной приверженности (до Рамадана) и шкале альтруизма (во время Рамадана). Ожидается, что высокие показатели религиозности будут коррелировать с более выраженным просоциальным поведением в период Рамадана, что станет подтверждением второй гипотезы. Стоит отметить: просоциальное поведение является результатом взаимодействия различных мотивов личности, и изучение роли религиозной составляющей представляется актуальным и практически значимым.

Список литературы

1. Костылева Т. А. Социальное служение религиозных организаций // Автореферат дисс. канд. филос. 2006. С. 13.

2. Логвинова М. И. Просоциальное поведение: социально-психологический анализ // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2021. № 1 (57). С. 264–270.
3. Прозоров С. М. Ислам как идеологическая система. М.: Восточная литература, 2004.
4. Цопанова А. В. Исламская духовная культура как объект социально-психологического анализа // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2–3. С. 151.

Бобылева Татьяна Георгиевна

Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова

Касаева Любовь Викторовна

Северо-Кавказский горно-металлургический институт

Гуриева Светлана Дзахотовна

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: *Гуриева Светлана Дзахотовна,* доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой социальной психологии СПбГУ

Повышение психологической устойчивости священнослужителей в трудных жизненных ситуациях

Ключевые слова: духовенство, психологическая устойчивость, копинг-стратегии

Нами предпринята попытка изучить влияние субъективных и объективных характеристик трудных жизненных ситуаций на психологическую устойчивость священства. Как известно, психологическая устойчивость — это способность адекватно реагировать на стрессы, трудности и негативные события, сохраняя или быстро восстанавливая свое эмоциональное равновесие [4]. Это свойство формируется в процессе личностного развития. Повышение уровня психологической устойчивости способствует успешной работе и достижению целей на рабочем месте, а в служении священника — формированию таких важных качеств, как внимание к человеку, принятие другого, терпеливое и лояльное отношение к опыту [5]. Для того чтобы священнослужители могли в полной мере реализовывать свою деятельность и помогать людям, им важно не только быть психологически устойчивыми, но и заботиться о совершенствовании этого личностного свойства. [2]

Проблема исследования — выявление влияния религиозной веры на преодоление трудных жизненных ситуаций у представителей духовенства.

Понятие психологической устойчивости рассматривалось в исследованиях разных авторов, среди которых исследования Л. И. Божович, В. Э. Чудновского, В. С. Бердникова и Е. С. Каузурова, И. Н. Елисеевой, И. А. Акундиновой и А. А. Кучер, Е. П. Крупник и Р. А. Тагировой, Д. В. Новикова, П. Коломейцева, игумена Августина (Анисимова), протоиерея Александра Голубинского, Е. В. Никольского и А. А. Смолина и других.

Нами было проведено исследование влияния личностных характеристик священнослужителей на пастырскую деятельность и способов повышения их психологической устойчивости [1; 3]. Целью первого этапа являлось изучение психологической стороны профессиональной деятельности священнослужителей, что позволило выявить основные напряженные для психологического здоровья моменты в их служении и возможные деструктивные варианты разрешения профессиональных проблем, а также определение возможных конструктивных вариантов сохранения ментального и телесного здоровья священнослужителей.

В ходе исследования были использованы методики «Копинг-стратегии», «Личностная устойчивость», «ПТСЖ», «Шкала эмоционального выгорания», в специализированных опросниках для священнослужителей применялись комбинированные подходы, основанные на существующих исследованиях в области стресса и религиозной практики. Респондентами являлись священники Владикавказской епархии (25 человек).

Результаты показали, что священнослужители, обладающие развитыми эмпатическими способностями, лучше справляются с эмоциональными нагрузками, так как могут понимать и поддерживать других, что также способствует их собственному эмоциональному благополучию. Личности, обладающие хорошими навыками саморегуляции, легче управляют своими эмоциями и стрессом, что позволяет им сохранять внутренний баланс в сложных ситуациях. Регулярные духовные практики и ритуалы помогают священнослужителям поддерживать свою психологическую устойчивость, предоставляя им возможность для саморазмышления и восстановления.

В целом исследование подчеркивает важность сочетания личностных качеств и внешних факторов, таких как, например, социальная поддержка, то есть наличие социальной сети, страницы и сообщества, в которых также помогают решать многие практические задачи церковной жизни, кроме того, поддержка со стороны коллег и прихожан, которые способствуют формированию психологической устойчивости священнослужителей.

Список литературы

1. Авдеев Д. А. Беседы с православным психиатром. 2-е изд., доп. М.: Рус. Хронографъ, 2000. 157 с.
2. Водопьянова Н. Е., Старченкова Е. С. Синдром выгорания. Диагностика и профилактика. 3-е изд., испр. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2025. 299 с.
3. Григорьев М. М. Уровень профессионального стресса сотрудников епархии РПЦ // Ученые записки Казанского университета. 2 с.
4. Лазарус Р. Теория стресса и психофизиологические исследования // Эмоциональный стресс / Под ред. Л. Леви. 1970. С. 178–208.
5. Флоренская Т. А. Диалог в практической психологии : Наука о душе / М.: Издат. центр ВЛАДОС, 2001. 206 с.

Лебедева Валерия Евгеньевна

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского

Научный руководитель: *Рягузова Елена Владимировна,* доктор психологических наук, доцент, заведующая кафедрой психологии личности СГУ им. Чернышевского

Социально-психологические особенности идентичности и социальных верований лиц, переживших опыт стигматизации

Ключевые слова: идентичность, социальные верования, стигматизация, сексуальное насилие

Исследование социально-психологических особенностей идентичности и социальных верований лиц, переживших опыт стигматизации, в настоящее время приобретает особую актуальность в связи с ростом социальной напряженности, вызванным увеличением случаев дискриминации и стигматизации различных групп населения [2]. Стигматизация (в особенности связанная с переживанием опыта насилия) негативно влияет на психическое здоровье и социально-психологическую адаптацию индивидов [1]. Вследствие этого представляется необходимым определение социально-психологических ресурсов сохранения субъектной устойчивости и проактивного развития идентичности индивида в кризисных условиях современной социальной среды.

Цель исследования — анализ сетевой структуры связей социально-психологических особенностей идентичности и социальных верований лиц, переживших опыт стигматизации.

Гипотеза исследования: социально-психологические особенности идентичности и социальные верования лиц, переживших опыт стигматизации, образуют сетевую структуру взаимосвязанных узлов, при этом существует специфика в топологии сети в зависимости от выраженности переживания социального исключения и самостигматизации.

Методики исследования: опросник «Переживание социального исключения» (Г. В. Семенова и др.); опросник «Степень выраженности самостигматизации» (Дж. Бойд; адаптация С. Н. Ениколопова и др.); методика «Индекс устойчивости идентичности» (Г. Брейквелл; адаптация Я. А. Соловьевой, М. А. Одинцовой); «Методика исследования социальных аксиом» (К. Люнг, М. Бонд; адаптация А. Н. Татарко, Н. М. Лебедевой).

Математические методы статистической обработки данных: сетевой анализ на базе статистической программы JASP, v. 0.19.3.0.

Выборку исследования составили 196 женщин в возрасте от 19 до 34 лет (M = 23,47; SD = 5,29), которые пережили сексуальное насилие и стигматизацию со стороны ближайшего социального окружения (семьи, родственников, друзей) на основании пережитого опыта в течение последнего полугодия (на момент участия в исследовании).

Исследование проводилось в онлайн-формате с использованием сервиса для сбора данных «Яндекс.Формы». Ссылка на форму с набором методик открыто распространялась в социальных сетях и мессенджерах (таргетированная и контекстная реклама в сообществах и каналах социальной сети «ВКонтакте», мессенджера Telegram). При поиске участников исследования использована стратегия случайного отбора испытуемых для обеспечения репрезентативности выборки, соблюдены этические принципы уважения, компетентности, ответственности, честности и их составляющие, входящие в Этический кодекс психолога Российского психологического общества.

По результатам проведенного исследования можно заключить, что выдвинутая нами гипотеза подтвердилась частично: выявлена специфика функционирования исследуемых сетей в зависимости от выраженности самостигматизации ($p < 0,001$). У лиц с высокой выраженностью самостигматизации самым сильным узлом оказалось социальное верование «Контроль судьбы», обратно связанное с такой социально-психологической особенностью идентичности, как «Целостность». У лиц с низкой выраженностью самостигматизации в ядро сети вошли такие социально-психологические особенности идентичности, как «Целостность» и «Уникальность», социальное верование «Социальная сложность». Сетевые модели отличаются удовлетворительной стабильностью.

Результаты и выводы данного исследования могут быть использованы при разработке и реализации психологических программ профилактической, коррекционной и реабилитационной направленности.

Список литературы

1. Власова О. А. Социология человека Ирвинга Гофмана: личность как сопротивление социальному в теориях стигматизации и тотальных институций // Социологический журнал. 2011. № 4. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiologiya-cheloveka-irvinga-gofmana-lichnost-kak-soprotivlenie-sotsialnomu-v-teoriyah-stigmatizatsii-i-totalnyh-institutsiy (дата обращения: 14.02.2025).
2. Гафиятуллин Э. Э. Предубеждение: взгляд через призму межличностной осознанности // ОмГУ. 2023. № 4. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/predubezhdenie-vzglyad-cherez-prizmu-mezhlichnostnoy-osoznannosti (дата обращения: 14.02.2025).

Матвеева Оксана Александровна

Московский государственный лингвистический университет

Кичман Дмитрий Николаевич

Научный руководитель: *Кичман Дмитрий Николаевич,* независимый исследователь

Эмоциональная реакция испытуемых на стимулы при исследовании эффекта свидетеля

Ключевые слова: эффект свидетеля, диффузия ответственности, наблюдатели, реакция на стимул

Эффект свидетеля (Bystander effect) — это социально-психологический феномен, при котором вероятность оказания помощи человеку в чрезвычайной ситуации снижается при увеличении числа наблюдателей. Явление было впервые описано Джоном Дарли и Бибом Латане в 1960-х годах. Их исследование стало классическим примером влияния социального контекста на поведение в ситуациях, требующих вмешательства испытуемого [2].

Целью исследования является изучение эффекта свидетеля на русскоязычной выборке и проверка гипотез о влиянии количества наблюдателей и культурных особенностей на поведение. Основная гипотеза: с увеличением числа свидетелей вероятность оказания помощи снижается, а время реакции увеличивается. Дополнительная гипотеза: культурные особенности могут влиять на проявление этого феномена.

Исследование проводится на выборке студентов 18–25 лет. Участники распределяются на две группы: с двумя и шестью «свидетелями» (включая респондента). Эксперимент организован в формате аудиодискуссии: участники слышат голоса других людей (записи). В ходе дискуссии моделируется ситуация, в которой один из участников (жертва) начинает испытывать трудности (приступ астмы), что требует вмешательства.

Основные переменные: попытка оказать помощь (сообщение экспериментатору) и время реакции (от просьбы о помощи до открытия двери). После эксперимента участники заполняют опросники, такие как «Шкала социальной ответственности» (SRS), «Шкала макиавеллизма» и «Шкала социальной желательности» (Crowne-Marlowe SDS). Эти данные позволяют оценить влияние личностных характеристик на поведение.

Объем выборки ограничен, что не позволяет делать обобщенные выводы, однако полученные данные позволяют сформировать понимание реакции испытуемых на эмоционально окрашенный стимул. Участники демонстрировали различные реакции: от сосредоточенности на задаче до выраженной неопределенности и страха. Эти наблюдения открывают перспективы для дальнейших исследований с более репрезентативной выборкой.

Некоторые ответы на вопросы анкеты

На вопрос «Моей главной мыслью во время эксперимента было…» два ответа оказались пустыми, семь участников сосредоточились на задаче, связанной с адаптацией к учебе, а три ответа отражали эмоциональную реакцию на ситуацию: «Сообщить организатору о том, что человеку необходима помощь »; «Что происходит? И стало страшно»; «Что происходит, как далеко ушли те, кто проводят эксперимент?». На вопрос «Я не знал(а), что делать» ответы распределились следующим образом: 6 участников ответили «Нет», а 7 — «Да». Это указывает на то, что значительная часть испытуемых испытывала неопределенность в ситуации, требующей вмешательства. На вопрос «Я думал, что происходящее — какая-то подделка» большинство участников (8 из 13) ответили «Нет», что свидетельствует о том, что большинство воспринимали ситуацию как реальную. Однако 5 человек выразили сомнение, предполагая, что ситуация могла быть инсценирована. Наконец, на вопрос «Я точно не мог(ла) сказать, что происходит» 9 участников ответили «Да», что подчеркивает высокий уровень неопределенности и дезориентации, испытанный большинством испытуемых в ходе эксперимента.

Первичные данные позволяют предположить, что при увеличении числа наблюдателей реакции участников варьируются: от сосредоточенности на задаче до неопределенности и сомнений в реальности

ситуации. Размер выборки накладывает ограничения на интерпретируемость результатов. В будущем планируется расширить выборку и представить новые результаты.

Список литературы

1. Bickman L. Social influence and diffusion of responsibility in an emergency // Journal of Experimental Social Psychology. 1972. № 5 (8). P. 438–445.
2. Darley J. M., Latane B. Bystander intervention in emergencies: Diffusion of responsibility // Journal of Personality and Social Psychology. 1968. № 4. Pt. 1 (8). C. 377–383.
3. Кубракова С. Я. и др. Поведенческие концепции эффекта наблюдателя и эффекта обучения в дилемме. 2021.

ПСИХОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И ПЕДАГОГИКА

Недвига Ирина Викторовна

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: *Посохова Светлана Тимофеевна,* доктор психологических наук, профессор кафедры педагогики и психологии образования СПбГУ

Удовлетворенность выбором профессии первокурсников с различными смысложизненными ориентациями

Ключевые слова: удовлетворенность, профессиональный выбор, смысложизненные ориентации, базовые потребности

Первый этап вузовского периода связан с коренной ломкой сложившихся привычек школьника, необходимостью перестраивать свое поведение и образ жизни [1]. Происходит корректировка базовых потребностей и смысложизненных ориентаций, что влияет на отношение к профессиональному выбору уже на начальном этапе обучения [2]. Неудовлетворенность выбором приводит к снижению заинтересованности в обучении, неуспеваемости или вовсе к отчислению из вуза. От 6 до 14 % студентов теряют интерес к выбранной специальности [3]. Наблюдается противоречие между усилиями, затраченными для поступления в высшее учебное заведение, и быстро наступающим разочарованием в сделанном выборе. Возникает проблема соотношения между удовлетворенностью выбором профессии и смысложизненными ориентациями у студентов-первокурсников высших учебных заведений.

Проверялись гипотезы о существовании взаимосвязи между смысложизненными ориентациями и ожиданием первокурсников от буду-

щих профессий возможности удовлетворения базовых потребностей, а также различий в удовлетворенности выбором профессии по половому признаку.

Выборку составили 63 человека (32 юноши и 31 девушка) в возрасте от 17 до 21 года, которые обучаются на первом курсе высших учебных заведений. Исследование проводилось в марте 2024 года с помощью сервиса Google Forms. Были использованы модифицированная методика И. А. Акидиновой «Актуальность основных потребностей»; тест «Смысложизненные ориентации (СЖО)» Д. А. Леонтьева [4]; авторская анкета «Лояльность к выбору профессии». Для проверки гипотез были проведены корреляционный анализ (метод Спирмена) и анализ различий (критерий Манна — Уитни).

Установлены взаимосвязи показателей «процесс», «результат», «локус контроля «Я», «локус контроля «Жизнь» с показателями «потребность в социальных контактах» ($p < 0{,}001$) и «потребность в признании» ($p<0{,}001$). Чем больше первокурсники удовлетворены текущим процессом жизни, достигнутыми результатами, чем более уверены в себе и в свободе принятия решения, тем больше они видят возможность выстроить благоприятную для себя систему общения в социуме и получить его признание посредством выбранной профессии. Удовлетворенность обучением также прямо коррелирует с отношением к текущему жизненному процессу и наличием контроля над своей жизнью. Для ощущения удовлетворенности выбором профессии наиболее значим фактор самостоятельности при принятии решения и минимизация роли родителей в этом процессе.

Девушки-первокурсницы, в отличие от юношей, ожидают от профессии большей возможности удовлетворить потребность в признании ($p = 0{,}04$). Они отличаются большей выраженностью показателей «процесс» ($p = 0{,}017$), «результат» ($p = 0{,}024$), «локус контроля «Жизнь» ($p = 0{,}015$). Несмотря на большую самостоятельность и информированность при выборе профессии, девушки чаще выражают неудовлетворенность сделанным выбором, в то время как юноши чаще указывают на родительское влияние.

Таким образом, удовлетворенность выбором профессии и смысложизненные ориентации — единая система, формирующая отношение к профессии у первокурсников. Смысл своей будущей профессии, как и осознание ее возможностей для удовлетворения базовых

потребностей, обусловливает успешность обучения и адаптации студентов. У первокурсников преобладает состояние удовлетворенности выбранной профессией и обучением в вузе. Риск неудовлетворенности наблюдается у 21 % обучающихся. Чем чаще выражена неудовлетворенность выбором профессии, тем меньше первокурсники довольны процессом жизни и достигнутыми результатами.

Список литературы

1. Василенко В. Е., Манукян В. Р. Возрастные кризисы жизненного цикла. Учеб. пособие. СПб., 2006.
2. Загашева М. В. Психолого-педагогическое сопровождение учебно-профессиональной деятельности студентов // Ценности и детерминанты психологического здоровья субъектов образования. Коллективная монография / Под научн. ред. В. М. Голянича, Г. С. Протасовой. СПб.: НИЦ АРТ, 2024. С. 58–76.
3. Никандрова Н. П. Смысловая сторона направленности личности студентов-первокурсников // Гуманитарные науки. 2023. № 2 (62).
4. Леонтьев Д. А. Тест смысложизненных ориентаций (СЖО). М.: Смысл, 2-е изд., 2000. 18 с.

Чигвинцева Ольга Дмитриевна

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Научный руководитель: *Чернов Альберт Валентинович,* кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии Института психологии и образования КФУ

Социальные детерминанты саморегуляции психических состояний студентов в процессе учебной деятельности

Ключевые слова: психическое состояние, способ саморегуляции, социальные детерминанты, учебная деятельность

В работах А. О. Прохорова и А. В. Чернова [1] установлено, что психические состояния различной интенсивности и знака возникают в процессе жизнедеятельности. Необходимость в саморегуляции состояний возникает у субъектов в случае неадекватности в отношении ситуаций. Регуляторный процесс разворачивается в определенной социальной среде и опосредован культуральными и профессиональными факторами. В настоящий момент особый интерес представляет исследование социальных детерминант психических состояний студентов в рамках ситуационного анализа, рассматривающего повседневные и напряженные условия.

Цель данного исследования — выявить способы саморегуляции, характерные для студентов в ходе лекции и семинара, а также взаимосвязь предпочтения способов саморегуляции и социальных детерминант.

Гипотеза исследования: в зависимости от напряженности ситуаций студенты предпочитают разные способы саморегуляции, в напряженных ситуациях студенты реже прибегают к стратегии сотрудничества в конфликтах.

В эмпирическом исследовании приняли участие 27 студентов третьего курса отделения психологии Казанского (Приволжского) федерального университета. Исследование проводилось в два этапа: 1) на лекции; 2) на семинаре. В исследовании были использованы: тест описания поведения Томаса (адаптация Н. В. Гришина); методика «Q-сортировка» В. Стефансона (адаптация Э. Л. Горфинкеля,

И. Л. Келейникова); «Рельеф психического состояния (краткий вариант)» (А. О. Прохоров, М. Г. Юсупов, 2011); анкета диагностики способов саморегуляции психических состояний, включающая в себя 35 способов и приемов регуляции (А. О. Прохоров, 2019). В ходе исследования применялись: анализ средних значений (t-критерий Стьюдента для зависимых выборок), корреляционный анализ методом Спирмена.

В результате исследования были установлены различия в выборе способов саморегуляции в зависимости от уровня напряженности ситуации. Во время лекции студенты чаще используют такие приемы, как самоуспокоение ($t_{эмп} = -3{,}075$; $p \leq 0{,}005$), перефокусировка на планирование ($t_{эмп} = -2{,}760$; $p \leq 0{,}01$) и самовнушение ($t_{эмп} = 2{,}509$; $p \leq 0{,}019$). Было выявлено, что самоуспокоение обладает обратной взаимосвязью со стратегией компромисса в конфликтах ($r = -0{,}431$; $p = 0{,}025$). В напряженной ситуации студенты склонны прибегать к таким способам саморегуляции, как активация положительных волевых состояний ($t_{эмп} = 4{,}306$; $p \leq 0{,}01$) и дискретное общение ($t_{эмп} = 2{,}309$; $p \leq 0{,}029$). Также было установлено, что дискретное общение прямо взаимосвязано с тенденцией избегания борьбы ($r = 0{,}516$; $p = 0{,}006$) и обратно взаимосвязано со стратегией сотрудничества в конфликтах ($r = -0{,}446$; $p = 0{,}02$).

Таким образом, на основании вышеприведенных данных было определено:

1) студенты во время лекции более склонны использовать переключение своего внимания и самонастрой;

2) во время семинара студенты чаще прибегают к уходу от контактов и волевым действиям контроля;

3) студенты, предпочитающие избегание контактов для достижения желаемого состояния, не склонны к сотрудничеству в конфликтах и чаще избегают борьбы в группах.

Результаты проведенного исследования показали, что изучение социальных детерминант предпочтения способов саморегуляции психических состояний в контексте учебной деятельности еще требует дальнейшего рассмотрения.

Список литературы

1. Прохоров А. О., Чернов А. В. Рефлексия и психические состояния студентов при разных формах учебной деятельности студентов // Психологический журнал. 2016. Т. 37. № 6. С. 47–55.

Брагина Елена Владимировна

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: *Посохова Светлана Тимофеевна,* доктор психологических наук, профессор кафедры педагогики и психологии образования СПбГУ

Эпистемологические убеждения в дополнительном образовании взрослых

Ключевые слова: дополнительное образование, взрослые, автономность, личностная эпистемология, эпистемологические убеждения

Ввиду психологических особенностей, присущих взрослым обучающимся, дополнительное образование становится личностным выбором [1]. Вовлеченность в обучение, его эффективность и результативность зависят от накопленного опыта автономного функционирования личности в разных сферах жизнедеятельности. Уровень автономности как важный психологический ресурс [2] связан с эпистемологическими убеждениями обучающихся.

В широком смысле эпистемология понимается как система убеждений и допущений относительно природы знания и процесса познания [3]. Эпистемологические убеждения объединяют относительно устойчивые отношения личности взрослого обучающегося к знаниям и способам их получения с индивидуальными ценностно-мотивационными, когнитивными процессами. Эпистемология, реализуемая в программах и курсах дополнительного образования, часто вступает в противоречие с индивидуальными эпистемологическими убеждениями. Возникающие противоречия отражают невозможность обучающихся безусловно принять в свою «картину мира» новые ценности и смыслы, действовать автономно. Требуется переосмысление личной и социальной ценности предлагаемых вузом знаний, возможности их реализации в профессиональной деятельности [4]. Эта необходимость еще больше усложняет процесс адаптации взрослых обучающихся, негативно отражается на автономности, смещая их активность со стратегии сотрудничества на сопротивление, а в неко-

торых случаях приводит к неспособности стать субъектом образовательного процесса.

Выбор неформальной и информальной образовательной траектории — способ разрешения углубляющегося противоречия. Однако проявление эпистемологических убеждений, неконгруэнтных требованиям новой образовательной среды, тормозит актуализацию личностного адаптационного потенциала и профессиональной самореализации. Ряд безуспешных попыток преодолеть психологическое сопротивление приводят к отказу от конструктивного взаимодействия с образовательной средой и поиску той смысловой реальности, где человек встречает меньше всего психологических барьеров.

Цель планируемого исследования состоит в раскрытии роли эпистемологических убеждений в развитии автономности в условиях дополнительного образования взрослых лиц. Основная гипотеза заключается в том, что выбираемые траектории дополнительного образования и эпистемологические убеждения взаимосвязаны. Также предполагается, что эпистемологические убеждения обусловливают уровень автономности личности при получении дополнительного образования.

Для проверки гипотез используется методический комплекс, состоящий из методики «Индекс автономного функционирования» (С. Н. Костромина и др., 2023), русскоязычной «Шкалы конструктивистских эпистемологических убеждений» (А. А. Федоров, 2020) и авторской анкеты (2025), раскрывающей траектории дополнительного образования взрослых, их социодемографические характеристики. Исследование предполагает участие 250 респондентов в возрасте от 27 до 55 лет на платформе Anketolog.

Для статистической обработки данных будут использованы дескриптивные и многомерные процедуры. Предполагается установить связь между эпистемологическими убеждениями и выбором формального, неформального и информального образования. Выбор формального дополнительного образования обусловлен конструктивистскими эпистемологическими убеждениями. Релятивистский взгляд актуализирует выбор неформального дополнительного образования и затрудняет реализацию потенциала автономности в условиях формального образования.

Список литературы

1. Змеев С. И. Применение андрагогических принципов обучения в подготовке и повышении квалификации специалистов // Человек и образование. 2014. № 1 (38). С. 8–14.
2. Костромина С. Н., Даринская Л. А., Москвичева Н. Л., Филатова А. Ф. Апробация и валидизация методики «Индекс автономного функционирования» (IAF) на российской выборке // Психологическая наука и образование. Psychological Science and Education, 2023. Т. 28. № 5. С. 168–183.
3. Hofer B. K., Pintrich P. R. The development of epistemological theories: Beliefs about knowledge and knowing and their relation to learning // Review of Educational Research. 1997. № 67 (1). P. 88–140.
4. Schommer-Aikins M., Hutter R. Epistemological beliefs and thinking about everyday controversial issues // The Journal of Psychology: Interdisciplinary and Applied. 2002. № 136 (1). P. 5–20.

Волков Артем Алексеевич,
Медина Бракамонте Наталья Анатольевна

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: Медина *Бракамонте Наталья Анатольевна,* кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и психологии образования СПбГУ

Выраженность эскапизма у студентов с разными уровнями мотивации к обучению

Ключевые слова: эскапизм, мотивация, студенты, обучение

В фундаментальных исследованиях встречаются упоминания об уходе от реальности, но эта научная проблема на протяжении долгого периода времени в современной российской психологии изучается фрагментарно [1].

Исследование феномена эскапизма, в частности, может дать представление о том, как он влияет на академическую успеваемость студентов. Резюмируя подходы современных ученых Е. А. Башаровой, Ф. Стенсенга, О. И. Теславской к определению эскапизма, можно описать его как деятельность, направленную на снижение дискомфрта, вызванного социальными или внутриличностными причинами путем избегания [2]. Феномен бегства от реальности может быть рассмотрен через спектр многочисленных механизмов психической защиты, функционирующих неосознанно, нерефлексивно, по сути — отвергающих или искажающих реальность. Эти психические механизмы защиты используются для уменьшения патогенной тревоги и сохранения цельности психики индивида [3]. Защитные механизмы участвуют в формировании мотивации. Исследование мотивационного аспекта, на наш взгляд, позволит более глубоко понять феномен бегства, определить его роль в процессе обучения студентов.

Проблема исследования по данной теме заключается в необходимости изучения того, как выраженность эскапизма у студентов с разной мотивацией к обучению влияет на различные факторы, такие как:

- влияние внешней среды на студентов с разным уровнем мотивации к обучению;
- развитие мотивационных аспектов снижает/повышает выраженность эскапизма;
- к каким формам эскапизма чаще всего прибегают современные студенты и насколько они выражены.
- Гипотезы:
- студенты с выраженной мотивацией к успеху обладают низкой выраженностью эскапизма;
- студенты с высокой выраженностью эскапизма могут обладать схожими характеристиками.

Этапы исследования:

1) теоретический анализ по поставленной проблеме выраженности эскапизма и мотивации студентов;

2) подбор методического инструментария и проведение пилотного исследования;

3) анализ результатов пилотного исследования и дальнейшая оптимизация структуры полноценного исследования.

Выборка предполагаемого исследования будет составлять 120 студентов бакалавриата первого и четвертого курсов двух различных направлений подготовки.

Группы для сравнения:

- студенты с высоким/низким показателем индекса виртуализации (Индекс виртуализации личности интернет-пользователя) и студенты с высоким/низким показателем по шкале избегания неудач (Мотивация успеха и боязнь неудач, МУН);
- студенты с высоким/низким показателем мотивационной шкалы (Мотивация успеха и боязнь неудач, МУН) и студенты с различными показателями значений шкал таких мотивов, как коммуникативные, профессиональные, учебно-познавательные, широкие социальные мотивы, мотивы творческой самореализации, избегания неудачи и престижа (Методика для диагностики учебной мотивации, А. А. Реан и В. А. Якунин, модификация Н. Ц. Бадмаевой).

Список литературы

1. Теславская О. И., Кардапольцева А. А., Беловол Е. В., Савченко Т. Н. Эскапизм как предмет исследования в современной научной психологии. Психологический журнал. 2017. Т. 38. № 6. С. 52–64.
2. Шукшина Л. В., Когай И. А. Исследование эскапизма и рефлексии у современных студентов. Современное педагогическое образование. 2022.
3. Яровенко С. А. Бегство от реальности: аутомифологизация как гармонизация «я-бытия» через принятие иллюзии. Вестник Томского государственного университета, 2010.

Жданова Анна Алексеевна, Посохова Светлана Тимофеевна

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: *Посохова Светлана Тимофеевна,* доктор психологических наук, профессор кафедры педагогики и психологии образования СПбГУ

Стратегии копинг-поведения слушателей дополнительных образовательных программ в сфере психологии

Ключевые слова: дополнительное образование, копинг-поведение, стратегии

Получение дополнительного образования рассматривается как адаптация взрослых людей в современной социокультурной и информационной ситуации. Дополнительное образование сопровождает все виды профессиональной деятельности, в том числе практическую деятельность психологов. Цель исследования — раскрыть структуру стратегий копинг-поведения слушателей разного возраста в условиях получения дополнительного образования. Предполагалось, что возраст обучения в сфере психологии связан с выбором стратегий копинг-поведения слушателей дополнительных образовательных программ.

В исследовании участвовали обучающиеся по дополнительной образовательной программе «Психология» в количестве 51 человека — женщины в возрасте от 21 до 60 лет, имеющие высшее образование разного профиля и различный профессиональный статус. Выборку составили две группы: 1-я группа — от 21 года до 45 лет, 2-я группа — от 46 до 60 лет. Использовались методы научного анализа, психодиагностические методы и методы статистической обработки (дескриптивный, факторный и сравнительный анализ) [4]. Результаты исследования получены по методике «Способы совладающего поведения» Р. Лазаруса в адаптации Л. И. Вассермана [2].

Исследование показало, что существуют общие и специфические признаки в выборе слушателями копинг-стратегий в зависимости от возраста. Для слушателей разного возраста одинаково характе-

рен выбор таких копинг-стратегий, как «конфронтация»; «дистанцирование»; «самоконтроль»; «принятие ответственности»; «поиск социальной поддержки»; «положительная переоценка». Также были выявлены достоверные различия между возрастными группами в выборе следующих стратегий: «бегство-избегание» (U-критерий Манна — Уитни = 122,000; $p \leq 0,05$) и «планирование решения проблемы» (U-критерий Манна — Уитни = 418,500; $p \leq 0,001$). Известно, что Р. Лазарус предложил деление копинг-стратегий на эмоционально-ориентированные и проблемно-ориентированные [5]. В условиях получения дополнительного образования обнаружилась другая структура стратегий: пассивное и активное преодоление [1]. Пассивный копинг формируют стратегии «ухода», такие как «бегство-избегание» и «дистанцирование», а активный копинг — «планирование решения проблем» и «поиск социальной поддержки».

Высокие средние баллы 1-й группы (от 21 года до 45 лет) соответствуют стратегиям пассивного копинга, а 2-й группы (46–60 лет) — стратегиям активного копинга. Вероятно, что будущие психологи в возрасте от 21 года до 45 лет, получая дополнительное образование, вынуждены решать большое количество задач этого возрастного периода. Стратегии пассивного копинга позволяют избегать сложных или неприятных ситуаций, особенно если вероятность их разрешения невелика. Умение своевременно переключаться с проблем дает возможность концентрироваться на решении наиболее важных и первостепенных задач, сохранять ясность мышления, расставлять приоритеты. Будущие психологи в возрасте от 46 до 60 лет выбирают активный копинг, хотя известно, что женщины в этом возрасте выбирают пассивный копинг [3]. Дополнительное образование способствует выбору активных стратегий копинг-поведения. Благодаря дополнительному образованию женщины, несмотря на возраст, расширяют возможности личностной и профессиональной самореализации. Таким образом, активные и пассивные копинг-стратегии будущих психологов эффективны и оправданны в соответствии с их возрастом и требованиями социальной и культурной среды.

Список литературы

1. Анцыферова Л. И. Личность в трудных жизненных условиях: переосмысливание, преобразование ситуаций и психологическая защита // Психологический журнал. 1994. Т. 15. № 1. С. 3–18.
2. Вассерман Л. И., Иовлев Б. В., Исаева Е. Р., Трифонова Е. А., Щелкова О. Ю., Новожилова М. Ю., Вукс А. Я. Методика для психологической диагностики способов совладания. СПб.: НИПНИ им. Бехтерева, 2009.
3. Исаева Е. Р. Копинг-поведение: анализ возрастных и гендерных различий на примере российской популяции // Вестн. ТГПУ. 2009. Вып. № 11 (89).
4. Наследов А. Д. Математические методы психологического исследования. Анализ и интерпретация данных. СПб., 2010.
5. Lazarus R. S. Stress, appraisal, and coping. Springer, 1984. Vol. 464.

Нечаева Софья Вячеславовна

Российский государственный педагогический университет
им. А. И. Герцена

Научный руководитель: *Орлова Анна Валерьевна,* кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии развития и образования РГПУ им. А. И. Герцена

Особенности креативности студентов разных профилей обучения

Ключевые слова: креативность, профессионализация, профили обучения

Креативность стала одной из ключевых компетенций для повышения эффективности труда и учебы. Исследования показывают, что креативное мышление проявляется по-разному у специалистов различных профессий, что создает социальный запрос на выявление этих особенностей для разработки эффективных программ подготовки. [3; 4, 5; 6; 7].

Цель нашего исследования — изучение особенностей креативности студентов разных направлений подготовки в зависимости от уровня профессионализации. Мы предполагаем, что специфика профессиональной подготовки влияет на показатели креативности, такие как беглость, оригинальность и гибкость, а также на уровень вербальной и невербальной креативности [8; 9; 2; 1].

Объект: студенты различных направлений подготовки.

Предмет: особенности креативности студентов разных профилей.

Задачи:

1. Изучение литературы о развитии креативности и ее связи с профессиональной деятельностью.

2. Выбор методик для характеристики переменных исследования.

3. Проведение эмпирического исследования на выборках с различными профилями обучения.

4. Статистический анализ и интерпретация полученных данных.

Гипотезы:

1. Студенты разных профилей имеют отличительные черты по креативным показателям и личностным характеристикам.

2. Существуют различия в уровне вербальной и невербальной креативности среди студентов.

3. Особенности креативности связаны с уровнем профессионализации студентов.

Выборка состоит из 203 респондентов: 59 студентов лингвистического направления, 42 — психологического, 49 — математического и 53 — юридического. Значимыми являются личностные и когнитивные характеристики, а также степень соответствия потребностей студентов требованиям профессии и их погруженность в профессию.

В качестве контрольных показателей использовались данные о личностных особенностях («Пятифакторный опросник личности» (TIPI-RU) (TIPI) С. Гослинга, П. Рентфра и В. Свонна в адаптации А. С. Сергеевой, Б. А. Кириллова, А. Ф. Джумагуловой) и статусе профессиональной идентичности студентов («Методика изучения профессиональной идентичности» Л. Б. Шнейдер). Данные методики выбраны в силу высокой апробированности на российской выборке, достоверности и валидности, а также возможности достижения целей исследования с помощью данного диагностического материала.

В рамках работы разрабатывались методы исследования, проводилось исследование с использованием таких методик, как «Методика изучения профессиональной идентичности» Л. Б. Шнейдер, TIPI-RU и «Необычное использование» Е. П. Торренса, а также методики «Незаконченные фигуры» с распечатанными материалами; осуществлялась обработка данных для статистического анализа в Excel и Statistica, был выбран статистический критерий и проведена обработка данных.

Результаты показали, что студенты разных профилей отличаются по выраженности личностных и креативных черт. Однако значимые различия между вербальной и невербальной креативностью были обнаружены только у студентов-лингвистов, что связано с особенностями их обучения и профессиональными задачами. Лингвисты сталкиваются с разнообразными задачами, форматами работы в процессе обучения, что способствует развитию необходимых креативных компетенций для будущей трудовой деятельности, в отличие от студентов других направлений, где обучение более формализовано.

Список литературы

1. Дудорова Е. В., Шумкова С. В. Особенности вербальной и невербальной креативности у учащихся социального и художественного направления обучения // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2018. № 2. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-verbalnoy-i-neverbalnoy-kreativnosti-u-uchaschihsya-sotsialnogo-i-hudozhestvennogo-napravleniya-obucheniya.
2. Зорина Е. М., Кузьмин А. В. Проблемы формирования и развития навыков будущих юристов в сфере правотворчества // Социология и право. 2023. № 2. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-formirovaniya-i-razvitiya-navykov-buduschih-yuristov-v-sfere-pravotvorchestva.
3. Ларионова М. А., Духновский С. В. Креативность профессионального мышления современного преподавателя вуза // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2022. № 3 (90). Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/kreativnost-professionalnogo-myshleniya-sovremennogo-prepodavatelya-vuza.
4. Ларионова М. А., Духновский С. В. Креативность как фактор успешной профессиональной деятельности психолога-практика // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 65-1. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/kreativnost-kak-faktor-uspeshnoy-professionalnoy-deyatelnosti-psihologa-praktika.
5. Макаренко Ю. В., Макаренко Н. Н. Креативность как фактор успешной профессиональной деятельности психолога-практика // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 65-1. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/kreativnost-kak-faktor-uspeshnoy-professionalnoy-deyatelnosti-psihologa-praktika.

Пиастро Роман Алексеевич, Бармин Артем Вячеславович

Московский государственный лингвистический университет

Научный руководитель: *Бармин Артем Вячеславович,* младший научный сотрудник лаборатории когнитивных исследований основ коммуникации МГЛУ

Особенности структуры семантической памяти у студентов гуманитарных и технических специальностей

Ключевые слова: семантическая память, семантические сети, вербальная беглость, гуманитарные специальности, технические специальности

Проблема определения когнитивных особенностей у обучающихся гуманитарных и технических специальностей сохраняет свою актуальность в психологической науке [1]. В настоящей работе мы сконцентрировались на проблеме определения особенностей структуры семантической памяти (СП) у студентов гуманитарных и технических направлений. В психологии под СП понимается разновидность долговременной памяти, обеспечивающая хранение фактологических знаний. Исследования СП показывают, что ее структура может меняться в зависимости от специфики деятельности человека: структурные компоненты СП трансформируются, оптимизируя хранение фактологической информации [2; 3].

Настоящее исследование было реализовано в рамках сетевого подхода, в котором структура СП представляется в виде графа (сети), т. е. множества узлов, объединенных ребрами [4]. Анализ параметров сетей СП у студентов гуманитарных и технических специальностей позволит определить, какие особенности организации фактологических знаний наиболее характерны для их специализации.

Цель исследования — выявить различия в структуре СП у студентов гуманитарных и технических специальностей, опираясь на современные методы сетевой науки.

Гипотеза исследования: сети СП студентов гуманитарных специальностей будут характеризоваться большими индексами гибкости

и кластеризации, но меньшими индексами модулярности, чем сети СП студентов технических специальностей.

В настоящем исследовании примут участие две группы испытуемых: 30 студентов гуманитарных специальностей (филологи, психологи и т. д.) и 30 студентов технических специальностей (программисты, инженеры и т. д.).

Испытуемым будет предложено выполнить задачу вербальной беглости (verbal fluency task). Испытуемые должны называть представителей определенных категорий (например, «животные», «фрукты») в течение ограниченного времени. На основе ответов испытуемых в каждой группе будут построены и проанализированы сети СП с помощью пакета SemNeT [5] в среде RStudio. Для анализа различий в параметрах структуры СП между группами будут использоваться статистические критерии сравнения средних.

Ожидается, что структура СП у студентов гуманитарных специальностей будет характеризоваться более высокими показателями кластеризации и гибкости. Такие параметры могут быть обусловлены характерным для представителей гуманитарного направления когнитивным стилем, который выражается в умелом нахождении связей между явлениями, развитом воображении и т. д. [1]. Предполагается, что структура СП у студентов технических специальностей будет характеризоваться большей модулярностью. Это может быть обусловлено характерным для представителей технического направления когнитивным стилем, выражающимся в склонности к классификации, моделированию и т.д. [1].

Исследование вносит вклад в понимание различий в структуре СП у обучающихся технических и гуманитарных направлений, дополняя существующие данные в рамках сетевого подхода. Результаты могут быть использованы для разработки образовательных программ, учитывающих особенности хранения фактологических знаний у студентов гуманитарных и технических специальностей.

Список литературы

1. Березина П. С., Попова Н. В. Эмпирическое исследование учебных стилей и типов мышления студентов технического и гуманитарного направлений // Мир науки. Педагогика и психология. 2024. Т. 12. № 2.

2. Denervaud S. et al. Education shapes the structure of semantic memory and impacts creative thinking // Science of Learning. 2021. Vol. 6. № 1. P. 35.
3. Feng X., Liu J. The developmental trajectories of L2 lexical-semantic networks //Humanities and Social Sciences Communications. 2023. Vol. 10. № 1. P. 1–12.
4. Siew C. S. Q. et al. Cognitive network science: A review of research on cognition through the lens of network representations, processes, and dynamics // Complexity. 2019. Vol. 2019. № 1.
5. Christensen A. P., Kenett Y. N. Semantic network analysis (SemNA): A tutorial on preprocessing, estimating, and analyzing semantic networks // Psychological Methods. 2023. Vol. 28. № 4. P. 860.

Жевак Анастасия Геннадьевна, Карагачева Мария Валерьевна

Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I

Научный руководитель: *Карагачева Мария Валерьевна,* кандидат психологических наук, доцент кафедры прикладной психологии ПГУПС

Взаимосвязь профессиональной мотивации и личностных черт у студентов

Ключевые слова: черты личности, студенты, профессиональная мотивация, мотивы выбора профессии, личностные особенности

В рамках психологической науки личностью является индивид, который выступает в роли субъекта всех социальных отношений и собственной деятельности сознательного характера. Каждая личность уникальна благодаря тем личностным чертам, которыми она обладает. Актуальность и практическое значение данного исследования заключается в том, что личностные черты каждого человека, безусловно, связаны со всеми сферами его жизни. При этом стоит отметить, что юношеский возраст — один из самых переломных периодов в жизни человека: заканчивается детство, начинается взрослая жизнь, подростку необходимо осознать множество аспектов и сформировать себя как полноценного взрослого члена общества, сформировать мировоззрение, совершить профессиональное самоопределение. В то же время к концу юношеского возраста заканчивает свое основное формирование личность.

В рамках данного исследования была выдвинута гипотеза о том, что существует связь между чертами личности и профессиональной мотивацией. С целью исследования мотивов выбора профессии и личностных черт студентов были использованы «Пятифакторный опросник личности» (5PFQ) в адаптации А. Б. Хромова; методика определения основных мотивов выбора профессии Е. М. Павлютенкова; методика «Мотивация успеха и боязнь неудачи» А. А. Реана. Выборку составили 80 студентов вузов (40 юношей и 40 девушек) в возрасте от 18 до 22 лет. На основе результатов эмпирического исследования были обнаружены следующие особенности студентов общей

выборки: наиболее высокие значения принимают такие личностные черты, как привязанность, контролирование, игривость. Студенты проявляют такие качества, как теплота, доверчивость, готовность к сотрудничеству, аккуратность, настойчивость, любопытство и любознательность. Вместе с этим по методике «Мотивация успеха и боязнь неудач» у большинства респондентов выявлена мотивация на успех (72,5 %). При помощи t-критерия Стьюдента был проведен анализ различий личностных особенностей и мотивов выбора профессий между юношами и девушками. У девушек по сравнению с юношами выше показатели по фактору «игривость» ($p < 0,05$). Это говорит о том, что девушки более любопытны, склонны к большему артистизму, сенситивности.

Также определены различия в группе мотивов, по которым девушки и юноши выбирают будущую профессию. Для юношей важными мотивами становятся эстетические ($p < 0,05$), познавательные ($p < 0,05$) и материальные ($p < 0,01$) мотивы.

Были выявлены взаимосвязи личностных черт и профессиональной мотивации юношей и девушек. Студентки с выраженными чертами экстраверсии имеют тенденцию руководствоваться при выборе профессии престижными мотивами ($r = 0,42$, $p < 0,01$). У более эмоциональных девушек при выборе будущей профессии доминируют социальные ($r = -0,43$; $p < 0,01$), творческие ($r = -0,46$; $p < 0,01$) и престижные мотивы ($r = -0,39$; $p < 0,05$). Студенты-юноши, у которых доминируют такие личностные черты, как экстраверсия, при выборе профессии руководствуются социальными ($r = 0,36$; $p < 0,05$), творческими мотивами ($r = 0,44$; $p < 0,01$), а также мотивами, связанными с содержанием труда ($r = 0,40$; $p < 0,01$). Результаты данного исследования могут быть полезными для психологов в работе со старшеклассниками по профориентации.

Список литературы

1. Психологические факторы обеспечения безопасности и надежности эргатических систем. Монография / Под ред. Е. Ф. Ященко, И. Л. Соломина. СПб.: Изд-во «ЭЛВИ-Принт», 2019. 314 с.

Ерохова Ксения Вячеславовна, Прялухина Алла Вадимовна

Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I

Научный руководитель: *Прялухина Алла Вадимовна,* доктор психологических наук, профессор кафедры прикладной психологии ПГУПС

Взаимосвязь академической прокрастинации и психологического стресса у студентов с разной выраженностью социальной тревоги

Ключевые слова: студенты, академическая прокрастинация, психологический стресс, социальная тревога

Многие современные студенты считают, что прокрастинация прочно присутствует в их жизни, влияет на академические достижения и психологическое благополучие. Академическая прокрастинация является индикатором психологического стресса и социальных страхов [1; 4]. С. И. Хонский подчеркивает, что в состоянии психологического стресса студент может как откладывать выполнение учебных заданий, так и выполнять большой объем задач в поставленные преподавателями сроки [3]. Исследуя здоровых людей и людей с невротическими расстройствами, которые имеют социальную тревогу, Т. А. Караваева, Е. С. Смаковская указывают, что человек под влиянием различных эмоций утрачивает контроль над целенаправленностью речи и действиями. Он характеризуется высоким уровнем притязаний, ему присущи конфликт мотивов достижения успеха и избегания неудач, которые способствуют возникновению и развитию ограничительного поведения, отказу от деятельности в ситуациях с непредсказуемым исходом и выраженному избеганию социальных ситуаций [2].

Гипотеза исследования: существуют различия во взаимосвязях между показателями шкал академической прокрастинации, психологического стресса и страха негативной оценки у студентов с разной выраженностью социальной тревоги.

Методы исследования: критерий Н. А. Плохинского и Е. И. Пустыльника для проверки эмпирических данных на соответствие параметрам нормального распределения, корреляционный анализ Пирсона.

В исследовании участвовали 54 студента-гуманитария: 28 человек с выраженной социальной тревогой (первая группа) и 26 — с невыраженной социальной тревогой (вторая группа). Критерием деления студентов на две группы послужил «Опросник социальной тревоги и социофобии» («ОСТиСФ») О. А. Сагалаковой, Д. В. Труевцева. Методики исследования: «Краткая шкала страха негативной оценки» D. Watson, R. Friend в адаптации И. В. Григорьевой, С. Н. Ениколопова; «Шкала психологического стресса PSS — 25» R. Tessier, L. Lemyre, L. Fillion в адаптации Н. Е. Водопьяновой; «Шкала оценки академической прокрастинации PASS» L. Solomon, E. Rothblum в адаптации М. В. Зверевой.

Результаты исследования показали, что у студентов обеих групп психологическое напряжение связано с проявлением лени.

У студентов первой группы выявлены три прямые значимые связи ($p \leq 0{,}01$) шкалы «Страх негативной оценки» со шкалами «Показатель психической напряженности», «Вызов» ($r = 0{,}587$), «Лень» ($r = 0{,}529$) и «Плохой перфекционизм» ($r = 0{,}660$). Чем чаще студенты испытывают психологический стресс, тем больше проявляется лень, завышенные требования к себе, мешающие доводить дела до конца.

У студентов второй группы выявлена одна прямая значимая связь ($p \leq 0{,}01$) шкалы «Показатель психической напряженности» со шкалой «Лень» ($r = 0{,}591$). Чем выше психическое напряжение и стресс, тем чаще откладывают учебные дела на потом, и поэтому студентам трудно планировать свою учебную деятельность из-за состояния лени.

Заключение. Выдвинутая нами гипотеза исследования подтвердилась.

Список литературы

1. Богомаз С. Л. Психологические особенности студентов, склонных к прокрастинации / С. Л. Богомаз, Н. И. Циркунова, Е. А. Гущина // Право. Экономика. Психология. 2022. № 3 (27). С. 89–95.

2. Караваева Т. А. Сравнительное исследование эмоциональной и социальной дезадаптации лиц с невротическими расстройствами и здоровых лиц, имеющих социальные страхи / Т. А. Караваева, Е. С. Смаковская // Антология Российской психотерапии и психологии. Материалы Международного конгресса. М.: ООО «ОППЛ». Т. 1. № 1. 2017. С. 142–143.
3. Хонский С. И. Взаимосвязь стрессоустойчивости и прокрастинации студентов с различным уровнем увлеченности учебой / С. И. Хонский, А. С. Мунтян // Молодой ученый. 2017. № 44. С. 144–147.
4. Hen M. The effects of decisional and academic procrastination on students feelings toward academic procrastination / M. Hen, M. Goroshi // Curr Psychol. 2020. Vol. 39. P. 556–563.

Казмиренко Юлия Александровна, Гусаров Матвей Алексеевич, Парасека Кристина Валерьевна

Московский институт психоанализа

Научный руководитель: *Шляпников Владимир Николаевич,* кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии личности и дифференциальной психологии МИП

Особенности волевой регуляции учебной деятельности у студентов вуза

Ключевые слова: воля, волевая регуляция, самоконтроль, саморегуляция, академическая успеваемость, студенты вузов, высшее образование

Волевая регуляция как личностный уровень психической регуляции играет большую роль в различных видах деятельности [1], в том числе в рамках получения высшего образования. Недостаток качественных исследований волевой регуляции в процессе обучения в вузе определяют актуальность этой работы. А отсутствие качественных исследований связи индивидуальных особенностей регуляции с проблемами и способами совладания с ними позволяет нам выделить проблему нашего исследования: как индивидуальные особенности регуляции деятельности связаны с проблемами, возникающими в процессе обучения, и способами совладания с ними?

Гипотеза нашего исследования следующая. Существует связь между особенностями волевой регуляции студентов и трудностей, с которыми они сталкиваются в процессе обучения, а также способами совладания с ними.

В исследовании принял участие 41 студент второго курса НОЧУ ВО «Московский институт психоанализа». Все они обучаются по очной форме, по направлениям подготовки 37.05.01 «Клиническая психология» и 37.03.01 «Психологические науки». Исследование, которое проводилось с 11 марта по 18 июня 2024 года, сочетало качественные и количественные методы, полуструктурированные интервью и последующее анкетирование: «Шкала контроля за действием» (НАКЕМР-90), вопросы самоконтроля, тест СЖО и «Шкала

академической мотивации», «Шкала общей самоэффективности». Качественные данные обработаны методом контент-анализа, количественные показатели проанализированы с помощью теста хи-квадрата в IBM SPSS Statistics v.23.

По результатам проведенного исследования мы наблюдали следующие связи. Респонденты, обладающие различными волевыми диспозициями [2], сталкиваются с разными проблемами в процессе обучения. Наибольшие значения по «Шкале контроля за действием» наблюдаются у респондентов, которые либо вообще не сталкивались с проблемами, либо называют в качестве основной проблемы расписание и организацию занятий [3]. Наименьшие значения по шкале наблюдаются у респондентов, которые в качестве проблем называют лень, прокрастинацию, отсутствие мотивации и смыслов, жалуются на большую нагрузку. Средние значения наблюдаются у респондентов, которые в качестве проблем называют страх перед выступлениями, трудности в коммуникации с преподавателями и другими студентами, недостаток усидчивости и концентрации внимания.

Показатели выраженности социального самоконтроля также связаны с ответами респондентов [4]. У студентов, которые считают, что они либо полностью, либо частично справились с проблемой, показатели социального самоконтроля значимо выше, чем у студентов, которые не справились с проблемой. У студентов, которые раньше сталкивались с аналогичными проблемами, показатели самоконтроля ниже, чем у студентов, которые сталкивались с проблемой в первый раз.

Показатели теста СЖО связаны с опытом столкновения с проблемой в прошлом: у студентов, которые сталкивались с проблемой ранее, показатели методики значимо выше, чем у студентов, которые столкнулись с данной проблемой впервые.

Особенности академической мотивации студентов связаны с факторами, которые могут их отвлечь от учебы. Респондентов с низкой познавательной мотивацией и мотивацией достижения чаще отвлекают работа, а также отсутствие мотивации и интереса. Респондентов с высокой мотивацией чаще отвлекают форс-мажорные обстоятельства, гаджеты, здоровье, проблемы в личной жизни, усталость. В ходе исследования гипотеза была подтверждена.

Список литературы

1. Иванников В. А., Барабанов Д. Д., Монроз А. В., Шляпников В. Н., Эйдман Е. В. Место понятия «воля» в современной психологии // Вопросы психологии. 2014. № 2. С. 15–23.
2. Baumann N., Kazén M., Quirin M., Koole S. L. Why People Do the Things They Do: Building on Julius Kuhl's Contributions to the Psychology of Motivation and Volition. Hogrefe Publishing, 2018. 433 p.
3. Леонтьев Д. А. Тест смысложизненных ориентаций (СЖО). 2-е изд. М.: Смысл, 2000. 18 с.
4. Рукавишников А. А., Соколова М. В. Шкала социального самоконтроля. Ярославль: НПЦ Психодиагностика, 1999.

Магомедрагимова Алина Аркадьевна,
Ефимова Анастасия Анатольевна

Сургутский государственный педагогический университет

Научный руководитель: *Ефимова Анастасия Анатольевна,* кандидат психологических наук, заведующая кафедрой психологии СурГПУ

Связь мышления и субъектной позиции в учебной деятельности в младшем школьном возрасте

Ключевые слова: учебная деятельность, мышление, младший школьный возраст, субъектная позиция

Новая социальная ситуация развития, которая складывается после дошкольного детства, оказывает огромное влияние на развитие личности ребенка. Ведущей деятельностью в этом возрасте становится учебная деятельность. Основным направлением интеллектуального и личностного развития младших школьников является развитие теоретического мышления, основными компонентами которого являются центральные новообразования младшего школьного возраста (анализ, рефлексия, внутренний план действий). Для ребенка учебная деятельность становится основной сферой активности, в которой учащийся может развиваться, формировать личность, способную преобразовывать свою жизнь, проявлять активность, самостоятельность, т. е. проявлять субъектность. Особенности развития мышления в младшем школьном возрасте наиболее глубоко и содержательно представлены в работах Л. С. Выготского, Д. Б. Эльконина, С. Л. Рубинштейна, А. З. Зака, П. Я. Гальперина и др. Субъектность является одним из основных качеств, которые способствуют развитию личности и позволяют изменять окружающий мир и самого себя, основываясь на своих ценностях (А. Н. Леонтьев, А. Г. Асмолов, А. В. Брушлинский, В. И. Слободчиков, Е. И. Исаев и др.). В настоящее время повышается интерес к изучению мышления младших школьников и проявлению их субъектности. Поэтому проблема изучения связи мышления и субъектной позиции в учебной деятельности

в младшем школьном возрасте становится актуальной для психолого-педагогической науки.

Цель — определить характер связи мышления и субъектной позиции в учебной деятельности в младшем школьном возрасте.

В качестве гипотезы мы выдвинули предположение о том, что существует связь мышления и субъектной позиции в учебной деятельности в младшем школьном возрасте, а именно:

- у младших школьников с активным и осознанным отношением к учебной деятельности более высокий уровень мышления (планирующая функция мышления, рефлексивности умственных действий);
- у младших школьников с пассивным и негативным отношением к учебной деятельности более низкий уровень мышления.

Описание выборки: обучающиеся МБОУ СОШ № 10 г. Сургута в возрасте 10–11 лет, всего 52 человека.

Процедура исследования

В ходе исследования были изучены внутренний план действия, который оценивался с помощью методики диагностики уровня развития основ теоретического мышления младших школьников «Логические задачи» (А. З. Зак), рефлексивность мышления с использованием методики «Анаграммы» (А. З. Зак) и субъектная позиция, для чего применялся опросник «Субъектная позиция» (Ю. В. Зарецкий).

Метод математической статистики: коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

Планируемые результаты исследования направлены на эмпирическую проверку гипотезы о связи мышления и субъектной позицией младших школьников в учебной деятельности. Ожидается, что исследование выявит корреляционную связь развития мышления (планирующей функции и рефлексивности) и характера субъектной позиции. В частности, предполагается, что у младших школьников с активной и осознанной субъектной позицией (позитивным отношением к учебе, высокой самооценкой и инициативностью) будет наблюдаться более высокий уровень развития как планирования действий, так и рефлексивных способностей.

Напротив, у детей с пассивной и негативной субъектной позицией (негативным отношением к учебе, низкой самооценкой и инициа-

тивой) ожидается более низкий уровень развития этих функций. Результаты исследования позволят оценить силу и направление этой связи, подтвердив или опровергнув выдвинутую гипотезу.

Список литературы

1. Божович Е. Д. Развитие субъекта образования: проблемы, подходы, методы исследования / Под ред. Е. Д. Божович. М.: ПЕР СЭ, 2005. 400 с.
2. Зарецкий Ю. В. Субъектная позиция школьников по отношению к учебной деятельности в разных возрастных периодах : дис. … к. п. н. : 19.03.13. М., 2014. 207 с.
3. Новиков П. В., Савинова Т. В. Теоретическое мышление младших школьников как основа формирования субъектности // Казанский педагогический журнал. 2022. № 1 (150). С. 190–198.
4. Эльконин Д. Б. Психическое развитие в детских возрастах : избранные психологические труды / Под ред. Д. И. Фельдштейна. М.: Изд-во Московского психологосоциального ин-та; Воронеж: МОДЭК, 2010. С. 294.

Галимова Мадина Маратовна,
Ефимова Анастасия Анатольевна

Сургутский государственный педагогический университет

Научный руководитель: *Ефимова Анастасия Анатольевна,* кандидат психологических наук, заведующая кафедрой психологии СурГПУ

Связь учебной мотивации и субъектной позиции в учебной деятельности в младшем школьном возрасте

Ключевые слова: учебная мотивация, субъектная позиция, младший школьный возраст

Современное образование сталкивается с необходимостью поиска эффективных подходов к организации учебного процесса, ориентированных на всестороннее развитие ребенка. Важным аспектом этого процесса является изучение учебной мотивации и субъектной позиции младших школьников, которые играют ключевую роль в формировании успешного учебного опыта. Вопросы развития учебной мотивации нашли отражение в трудах таких авторов, как А. Г. Асмолов, И. А. Зимняя, Е. П. Ильин. Вопросами субъектной позиции занимались ученые С. Л. Рубинштейн, К. А. Абульханова-Славская, А. В. Брушлинский.

В понимании Ю. В. Зарецкого, субъектная позиция — это активное и осознанное отношение к осуществляемой деятельности. Анализ научной литературы свидетельствует, что вопросы, связанные с формированием субъектной позиции ученика по отношению к учебной деятельности, не были предметом специального исследования в психологическом аспекте. Потребность восполнить указанный пробел в научном знании, а также стремление предложить один из способов разрешения данного противоречия определяют актуальность нашего исследования и его проблему: связь учебной мотивации и субъектной позиции младших школьников.

Цель — теоретически изучить и эмпирически определить связь учебной мотивации и субъектной позиции младших школьников.

Гипотеза: существует связь учебной мотивации и субъектной позиции в учебной деятельности в младшем школьном возрасте: у младших школьников с активным и осознанным отношением к учебной деятельности более высокий уровень мотивации, и наоборот, у младших школьников с пассивным и негативным отношением к учебной деятельности более низкий уровень мотивации.

Объект: учебная мотивация младших школьников.

Предмет: связь учебной мотивации и субъектной позиции в учебной деятельности в младшем школьном возрасте.

Методики исследования:

- опросник «Субъектная позиция» (Ю. В. Зарецкий);
- анкета «Изучение мотивации обучения у младших школьников» (М. Р. Гинзбург);
- тест «Структуры учебной мотивации школьника» (М. В. Матюхина).

Методы математической статистики: коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

Основные результаты исследования

У большинства младших школьников наблюдается объектная позиция в учебной деятельности, которая характеризуется готовностью ученика выполнять указания и рекомендации учителя (или родителя) без осознанного анализа и критического осмысления, что может привести к утрате индивидуальности и подавлению личных интересов. При таком подходе учащийся, как правило, следует заданным инструкциям, не вникая в процесс и не развивая свои собственные увлечения, склонности и способности. У большей части младших школьников наблюдается выраженная социальная мотивация, которая проявляется в желании стать полезными членами общества, в стремлении развивать свои способности и применять их в жизни ради общего блага. Кроме того, такая мотивация часто основана на глубоком убеждении в том, что хорошо учиться — это долг каждого ученика перед обществом.

Планируемые результаты исследования

Выявление связи учебной мотивации и субъектной позиции младших школьников. Ожидается, что ученики с активным и осознанным отношением к учебе будут иметь более высокий уровень мотивации,

в то время как у детей с пассивным и негативным отношением мотивация будет ниже.

Список литературы

1. Вьюнова Н. И. Развитие субъектной позиции младшего школьника : Учебно-методическое пособие для студентов факультетов психолого-педагогического профиля / Н. И. Вьюнова, Н. А. Жесткова. Самара: Изд-во СПТУ, 2004. 100 с.
2. Зарецкий Ю. В. Субъектная позиция школьников по отношению к учебной деятельности в разных возрастных периодах : дис. … к. п. н. : 19.03.13 / Ю. В. Зарецкий. М., 2014. 207 с.
3. Цукерман Г. А. Опыт типологического анализа младших школьников как субъектов учебной деятельности / Г. А. Цукерман // Вопросы психологии. 1999. № 6. С. 3–18.
4. Эльконин Д. Б. Вопросы психологии учебной деятельности младших школьников / Д. Б. Эльконин, В. В. Давыдов. М.: Акад. пед. наук РСФСР, 1962. 287 с.

Василевич Алиса Сергеевна

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: *Демьянчук Роман Викторович,* доктор психологических наук, старший преподаватель кафедры педагогики и психологии образования СПбГУ

Комикс как инструмент обучения младших школьников

Ключевые слова: комикс, младший школьный возраст, образовательный процесс, внимание, мышление, клиповое мышление, обучение

Обучение играет большую роль в жизни младших школьников, являясь для них ведущим типом деятельности [4]. В рамках нашего исследования планируется анализ возможностей использования комикса как одного из инструментов образовательного процесса, способствующего усвоению учебного материала детьми младшего школьного возраста с учетом их когнитивных особенностей.

Дети данного возраста имеют ряд особенностей внимания, которые необходимо учитывать при построении учебного процесса:

1) узкий объем внимания;

2) неустойчивость произвольного внимания;

3) легкая отвлекаемость из-за низкой концентрации внимания, особенно при решении скучных и не интересных для ребенка задач [4].

Кроме того, существует ряд факторов, характеризующих не столько возрастные особенности, сколько особенности целых поколений [1]. Так, широкое распространение имеет Интернет, открывающий почти неограниченный доступ к различным социальным сетям и иным цифровым платформам, ресурсами которых дети чуть ли не с рождения активно пользуются. Длительное взаимодействие с разнообразным контентом способствует развитию так называемого клипового мышления, которое характеризуется, в частности, сложностями:

1) в сосредоточении на чем-то одном;

2) в последовательном изложении своих мыслей при разговоре на одну тему;

3) в восприятии гомогенной информации;

4) в длительном взаимодействии с одними и теми же людьми [1].

Важной особенностью клипового мышления является преобладание значимости визуальных стимулов над всеми остальными [1]. У младших школьников зрительная составляющая также занимает ведущую позицию, т. к. у них преобладает наглядно-образное мышление [4].

Несмотря на отрицательные черты клипового мышления, следует признать его роль в адаптации человека к актуальной ситуации чрезмерного количества информации [1]. Поэтому актуален дальнейший поиск путей адаптации учебного материала к специфике развития ребенка. Одним из средств решения этой задачи является использование в образовательном процессе комикса.

Комикс представляет собой историю в картинках [3]. Важная особенность комиксов — наглядность, ведь история рассказывается в основном не словами, а изображениями [2]. Как уже было сказано, для младших школьников и современного общества в целом характерна доминирующая роль визуальных стимулов.

Гипотеза: использование комиксов при обучении младших школьников может способствовать более успешному усвоению материала.

Планируется исследование при участии двух репрезентативных выборок младших школьников, сопоставимых по половозрастному составу при соблюдении нормального распределения по успеваемости. В экспериментальной группе апробируется использование объяснения нового учебного материала с помощью комиксов, в контрольной группе учебный материал предлагается в формате его устного изложения. После объяснения материала и выполнения тренировочных заданий (в экспериментальной группе также при помощи комиксов, в контрольной — в традиционной форме) детям предлагается самостоятельная работа, чтобы проверить, насколько хорошо ими усвоен материал. Для проверки прочности усвоения проводится повторное тестирование по пройденной теме через неделю.

В нескольких сериях эксперимента планируется получение базы данных, математико-статистическая обработка которых с приоритетом сравнительной статистики позволит определить роль использова-

ния комикса в образовательном процессе как средства, повышающего эффективность усвоения знаний.

Список литературы

1. Богданова В. О. Дидактический потенциал комикса // Социум и власть. 2020. № 6 (86). С. 79–87.
2. Калитина К. В. Использование комиксов в образовательных технологиях как важного инструмента для передачи знаний // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2013. Т. 3. С. 2256–2260.
3. Нидерман И. А., Купалов Г. С. Комикс как средство наглядности // Современная высшая школа: инновационный аспект. 2021. Т. 13. № 3. С. 60–65.
4. Савенышева С. С., Василенко В. Е., Стрижицкая О. Ю. Психология развития и возрастная психология: Учебно-методическое пособие. СПб., 2011.

Мостовых Виктория

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: *Посохова Светлана Тимофеевна,* доктор психологических наук, профессор кафедры педагогики и психологии образования СПбГУ

Взаимосвязь вовлеченности в интернет-среду и эмоционального интеллекта подростков

Ключевые слова: вовлеченность, интернет-среда, эмоциональный интеллект, подросток, эмоции

Сегодня трудно представить подростков без интернет-ресурса, неоднозначное влияние которого прослеживается на разных уровнях психического развития и социализации. Основные проблемы подростков связаны с установлением коммуникации с референтной группой, с построением гармоничных отношений в семейной и образовательной среде [1]. Подростки демонстрируют широкий спектр барьеров в общении в виде агрессии, виктимизации, буллинга, кибербуллинга. Профилактика и преодоление коммуникативных барьеров определяется уровнем эмоционального интеллекта. Эмоциональный интеллект — система адаптационных способностей и навыков, обеспечивающих понимание собственных эмоций и эмоций окружающих людей, пластичность эмоциональной регуляции [2; 3; 4].

Цель исследования — выявить взаимосвязь между вовлеченностью в интернет-среду и эмоциональным интеллектом подростков.

Гипотезы исследования: чем более выражена вовлеченность в интернет-среду, тем ниже общий эмоциональный интеллект подростков; вовлеченность в интернет-среду наиболее тесно связана с показателями эмоционального интеллекта, отвечающими за понимание эмоций другого человека и эмоциональную регуляцию.

Объект исследования: эмоциональный интеллект подростков с разной степенью вовлеченности в интернет-среду.

Предмет исследования: взаимосвязь между вовлеченностью в интернет-среду и эмоциональным интеллектом подростков.

Методики исследования: «Тест на интернет-зависимость» К. Янг (1994, адаптация В. А. Лоскутовой), опросник «Методика исследования эмоционального интеллекта подростков» А. В. Садоковой, П. М. Воронкиной (2015).

В исследовании добровольно участвовали 50 подростков (27 девочек и 23 мальчика) в возрасте 16–17 лет. Исследование проводилось в очной форме при непосредственном контакте психолога с подростками. Статистические методы включали в себя дескриптивный анализ, корреляционный анализ (метод Пирсона), вычисление t-критерия Стьюдента для выявления различий между группами мальчиков и девочек.

Как оказалось, 48 % выборки подростков имеют некоторые проблемы, связанные с чрезмерным увлечением Интернетом, 44 % подростков — обычные пользователи Интернета, 8 % школьников имеют высокую степень вовлеченности и относятся к категории интернет-зависимых. В выборке преобладают подростки со средним уровнем эмоционального интеллекта — 58 %, низкий уровень показали 34 % подростков, высокий уровень имеют 8 % подростков.

Корреляционный анализ выявил статистически значимую отрицательную корреляцию вовлеченности в интернет-среду и эмоционального интеллекта ($r = -0{,}383$; $p = 0{,}006$). Полученный результат подтверждает гипотезу о соотношении высокого уровня интернет-вовлеченности и недостаточной сформированности эмоционального интеллекта. Установлены также статистически значимые отрицательные корреляции между показателями интернет-вовлеченности и такими компонентами эмоционального интеллекта, как понимание своих эмоций и эмпатия ($r = -0{,}329$; $p = 0{,}02$). Повышение интернет-вовлеченности сочетается с трудностями понимания собственных эмоций и выражения сопереживания окружающим людям. Отрицательная связь со способностью к эмоциональной регуляции ($r = -0{,}382$; $p = 0{,}006$) соответствует еще одному допущению. Уровень вовлеченности в интернет-среду и эмоционального интеллекта у юношей и девушек статистически не различался.

Результаты могут использоваться в образовательных учреждениях психологами, специализирующимися на коррекции поведения интернет-аддиктов, развитии эмоционального интеллекта и социально-психологической адаптации подростков.

Список литературы

1. Аверин В. А. Психология развития человека: рождение и жизнь. СПб.: СпецЛит, 2021. 432 с.
2. Кочетова Ю. А. Эмоциональный интеллект старших подростков. Монография / Ю. А. Кочетова. М.: МГППУ, 2021. 104 с.
3. Садокова А. В., Воронкина П. М. Методика исследования эмоционального интеллекта подростков // Научно-практический журнал Психологическая диагностика. Москва, 2015. № 4. С. 50–68.
4. Сидоренко Е. В. Тренинг эмоционального интеллекта. СПб.; М.: Речь, 2024. 208 с.

Андронова Екатерина Юрьевна

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Научный руководитель: *Капуза Анастасия Васильевна,* кандидат наук об образовании, заведующая Международной лабораторией проектирования и исследований в онлайн-обучении НИУ ВШЭ

Место отдельных статистических понятий в понятийной структуре студентов и их роль в решении задач по статистическому анализу данных

Ключевые слова: понятийная структура, сетевой анализ, решение задач, научные понятия

В исследованиях, посвященных психологии образования, большое внимание уделяется роли научных понятий и процессу их формирования [1; 2]. Предполагается, что обучение ведет к развитию метапредметного навыка «умение учиться», если направлено на усвоение научных понятий, содержащих потенциал формирования понятийной структуры, отражающей изучаемую предметную область, за счет включения в них ключевых характеристик и свойств изучаемых объектов или явлений [3]. Тем не менее в настоящее время исследования таких научных понятий, их места в понятийной структуре и роли в процессе решения учебных задач малочисленны и фрагментарны. Вместе с тем полагается, что именно способность решать задачи и проблемы, выходящие за рамки типичных примеров и шаблонов, демонстрирует качество усвоения предметных знаний и развитие экспертности [4].

Целью настоящей работы являлось изучение роли и места понятий о статистике, содержащихся в понятийных структурах обучающихся, в процессе решения задач по статистическому анализу данных.

В исследовании приняли участие 6 респондентов — студенты, завершившие годовой курс по статистическому анализу данных: 3 мужчины и 3 женщины в возрасте от 24 до 30 лет (средний возраст —

25 лет), обучающиеся на втором курсе магистратуры по направлению «государственное и муниципальное управление».

В ходе индивидуальной сессии респонденты рисовали от руки концептуальные карты, отражающие их представления об области статистического анализа данных, озвучивая ход своих размышлений вслух. Затем проводилось короткое уточняющее интервью о понятиях, использованных в картах. После перерыва респондентам предлагалось решить задачу, подразумевающую ответ на исследовательский вопрос вымышленного исследования, включающего количественный анализ данных на основе предоставленной анкеты. Респондентам не требовалось выполнять расчеты, но необходимо было описать и обосновать стратегию анализа. Все размышления озвучивались вслух, затем следовало интервью с уточняющими вопросами.

Для определения места статистических понятий в понятийной структуре обучающихся был проведен качественный и количественный анализ концептуальных карт. Качественный анализ включал экспертную оценку уровня абстракции понятий, использованных в картах, и анализ протоколов размышлений респондентов вслух [5]. Количественный анализ включал оценку понятий концептуальных карт с использованием метрик центральности сетевого анализа (центральность степени, центральность посредничества и степень влиятельности).

Для определения роли отдельных статистических понятий в процессе решения задачи был проведен анализ протоколов размышлений вслух. На данном этапе определялось, какие понятия проявляются на разных этапах решения, какие способствуют продвижению в решении, а также как используются понятия с высокими показателями метрик центральности.

В результате анализа планируется подтвердить или опровергнуть гипотезу о том, что понятия, обладающие наиболее высоким уровнем абстракции и занимающие центральное место в понятийной структуре, играют роль на этапе репрезентации проблемы в задаче, а менее абстрактные, но значимые в сети понятия — на этапе поиска решения.

Список литературы

1. Выготский Л. С.Мышление и речь / Л. С. Выготский. М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1934. 326 с.

2. Давыдов В. В. Виды обобщения в обучении / В. В. Давыдов. М.: Педагогика, 1972. 262 с.
3. Цукерман Г. А. Обучение, которое ведет за собой развитие субъектности / Г. А. Цукерман, О. Л. Обухова // Вестник Московского университета. 2024. Т. 47. № 4. С. 129–149.
4. Chi M. T. H. Theoretical Perspectives, Methodological Approaches, and Trends in the Study of Expertise / Ed. Y. Li, G. Kaiser. Boston, MA: Springer US, 2011. P. 17–39.
5. Fonteyn M. E. A Description of Think Aloud Method and Protocol Analysis / M. E. Fonteyn, B. Kuipers, S. J. Grobe // Qualitative Health Research. 1993. Vol. 3. № 4. P. 430–441.

Колчанова Юлия Алексеевна

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: *Демьянчук Роман Викторович,* доктор психологических наук, старший преподаватель кафедры педагогики и психологии образования СПбГУ

Творческая самореализация педагогов посредством блогосферы

Ключевые слова: творческая самореализация, самореализация, блогосфера, субъекты образования, психология образования, самореализация педагога

В связи с актуальностью блогосферы, медиа-конкурсов с образовательным уклоном, увеличением интереса к профессиональным блогам число аккаунтов педагогов растет. Специфика блогов о педагогической деятельности отличается интерактивностью, высокой нагрузкой вследствие работы в общеобразовательном учреждении и совмещением с ведением социальных сетей, в связи с чем важно исследовать творческую самореализацию педагогов, совмещающих сферу обучения школьников и коллег в двух форматах взаимодействия: школы и блога.

Творческая самореализация в педагогической деятельности может проявляться в различных формах. Возможность проявления креативности и инноваций в образовательном процессе способствует разностороннему развитию учащихся и повышению качества обучения.

Посредством чего развивается творческая самореализация при ведении блога?

1. Использование инноваций в образовании.
2. Разработка уникальных уроков и материалов.
3. Использование искусства и креативности: педагоги могут внедрять элементы искусства в свои уроки для стимулирования творческого мышления учащихся.
4. Индивидуализация обучения.
5. Создание стимулирующей образовательной среды (интерактивные классы, дискуссии).
6. Саморазвитие и профессиональное развитие.

Такие подходы помогают педагогам не только эффективно обучать, но и чувствовать значимость собственной профессии, улучшать эмоциональное благополучие, развивать креативное мышление.

Целью нашей работы является определение особенностей проявления творческой самореализации педагогов в аспекте применения цифровых технологий, совмещающих работу в общеобразовательном учреждении с ведением образовательного аккаунта в социальных сетях.

Исходя из актуальности и проблемы работы, мы сформулировали следующую гипотезу: педагоги, совмещающие работу в школе и ведение блога, будут отличаться высоким уровнем показателей творческой самореализации при проведении исследования и дальнейшем анализе полученных данных. Блог становится способом достижения желаемых результатов, средством для самовыражения и самореализации. На сегодняшний день Интернет является творческой лабораторией, где человек может искать собственную идентичность, экспериментировать с ней, пробовать разные способы самореализации.

Выборка: 90 педагогов в возрасте от 21 года до 55 лет (50 — ведут профессиональный блог, 40 — не ведут соцсети). Основной критерий: совмещение работы в школе и ведение социальной сети с образовательным уклоном. Количество респондентов объясняется малым откликом и прохождением анкеты педагогами (в рассылке задействовано более 600 аккаунтов).

Методический комплекс: авторская анкета, методика Дж. Брунера, методика Е. А. Гавриловой «Тип и уровень профессиональной самореализации», методика САМОАЛ (адаптация А. В. Лазукина, Н. Ф. Калины, 1998).

Основной источник цифровых методик — сайт Psytest.org, а также Google Forms. После получения электронных заполненных версий методик был проведен анализ данных через программу Excel и JASP. Для проверки эквивалентности одним из критериев была выбрана корреляция Спирмена. Для сравнения средних использовался критерий Вилкоксона. При сравнении средних в критерии Вилкоксона не было выявлено значимых различий в цифровых версиях двух методик.

При анализе данных, полученных от респондентов, выявилась особенность, которая позволяет считать гипотезу верной: учителя, совме-

щающие ведение блога с работой в школе, действительно показывают бóльшие значения в показателях методик (Дж. Брунера и САМОАЛ), чем педагоги, не увлекающиеся блогосферой. В методике уровня профессиональной самореализации в показателях и компонентах связь с ведением блога и совмещением педагогической деятельности не обнаружена. Основные показатели психологических характеристик: креативность, уровень профессиональной самореализации (целевой, ресурсный, феноменологический компоненты), стремление к самоактуализации (ценности, взгляд на природу человека, потребность в познании, креативность, автономность, спонтанность, самопонимание, аутосимпатия, контактность, гибкость в общении).

Список литературы

1. Волостных Е. С., Шварцкопф Е. Ю., Свинаренко В. Г. Особенности социализации и самореализации личности в модели профессионального образования // Гуманитарные научные исследования. 2016. № 2. С. 102–111.
2. Диков А. В., Родионов М. А., Чернецкая Т. А. Образовательная блогосфера как эффективное средство организации учебного процесса // Информатика и образование. 2018. № 1. С. 38–45.
3. Киенко Е. В., Морозова И. С. Профессиональные аспекты самореализации личности // Философия образования. 2011. № 2. С. 247–253.
4. Лукьянова А. В. Блогосфера как новый фактор учебно-воспитательного процесса // Математика и физика, экономика и технология и совершенствование их преподавания. 2009. С. 291–293.
5. Эвнина К. Ю. Структура ценностно-смысловой сферы личности в контексте позитивной психологии // Психологическое благополучие личности в современном образовательном пространстве: сб. статей / Составитель: Ю. В. Братчикова. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т., 2013. С. 17–22.

Заварзина Дарья Алексеевна

Санкт-Петербургский государственный университет

Временная перспектива подростков: отношение к прошлому, настоящему и будущему как фактор личностного развития

Ключевые слова: подростки, временная перспектива, самоотношение, педагогическое сопровождение, личностное развитие

Подростковый возраст характеризуется интенсивным поиском личной идентичности и осознанием собственных потребностей и интересов. Одной из ключевых задач, с которыми сталкиваются подростки, является согласование актуальных импульсов к саморазвитию с представлениями о себе в будущем. Временная перспектива, включающая отношение к прошлому, настоящему и будущему, становится важным фактором личностного развития подростков и может быть предметом педагогического сопровождения [1; 2]. Мы предполагаем, что особенности временной перспективы подростков (отношение к прошлому, настоящему и будущему) связаны с их личностным развитием. При этом противоречивость в восприятии себя в разных временных модусах может затруднять личностное развитие, тогда как реалистичное и осознанное отношение к временной перспективе способствует формированию позитивной самоидентичности и готовности к саморазвитию.

Методология исследования

На диагностическом этапе исследования использовалась методика «Диагностика отношения к прошлому, настоящему и будущему» А. М. Прихожан [4]. В исследовании приняли участие 59 подростков — учеников ГБОУ школы № 482 Санкт-Петербурга (21 мальчик и 38 девочек). Среди них группу младшего подросткового возраста составили 26 учеников пятых классов (11–12 лет), старшего подросткового возраста — 33 ученика седьмых классов (13–14 лет). Для обработки данных применялись методы количественного и каче-

ственного анализа, включая сравнение средних значений и выделение статистически значимых различий между группами.

Результаты исследования

По результатам, полученным по методике Прихожан, были выявлены три статистически различающиеся группы подростков. Независимо от принадлежности к тому или иному возрастному периоду, эти группы представляют собой качественно разные сообщества, демонстрирующие разный модус самоотношения к настоящему, прошлому и будущему.

Первая группа, оптимистично оценивающая свое прошлое и будущее, составляет 6 % среди семиклассников и полностью отсутствует у пятиклассников. Вторая группа реалистично описывает события прошлого и ожидаемого будущего, понимая согласованность между ними. В ее состав вошло примерно одинаковое число подростков обеих возрастных подгрупп: 15 % старшей и 11,5 % младшей. В третьей группе выражены противоречия между временными отрезками прошлого и будущего. К ней отнесли себя 79 % семиклассников и 88,5 % пятиклассников [4].

Обсуждение результатов

Полученные данные свидетельствуют о том, что противоречивость отношения к себе в прошлом и будущем, несвязность образов себя в разных временных модусах являются доминирующими чертами современного подростка. Неопределенность представлений о будущем, отсутствие воодушевляющих образов-целей и планов на долгосрочную перспективу может стать фактором, затрудняющим личностное развитие [5]. В то же время реалистичное и осознанное отношение к временной перспективе, наблюдаемое во второй группе, способствует формированию позитивной самоидентичности и готовности к саморазвитию.

Выводы

1. Противоречивость временной перспективы у большинства подростков требует педагогического сопровождения, направленного на формирование более осознанного и реалистичного отношения к своему прошлому, настоящему и будущему.

2. Реалистичное восприятие временной перспективы, наблюдаемое у части подростков, является ресурсом для личностного развития и может быть использовано в качестве основы для педагогической работы.

3. Педагогическое сопровождение должно включать развитие навыков рефлексии, осознание значимости будущих достижений и создание условий для формирования позитивной временной перспективы [1; 2].

Список литературы

1. Голованова Н. Ф., Дерманова И. Б. Саморазвитие личности как предмет педагогики и психологии // Вестн. С-Пб. ун-та. Сер. 12 «Психология. Социология. Педагогика». 2015. Вып. 3. С. 51–63.
2. Заварзина Д. А., Голованова Н. Ф. Проявление готовности к саморазвитию у подростков. В сб.: Ананьевские чтения. 2023. Человек в современном мире: потенциалы и перспективы психологии развития. Материалы международной научной конференции. 2023. С. 301.
3. Коджаспирова Г. М. Культура профессионального самообразования педагога / Г. М. Коджаспирова. М., 1994. С. 173–175.
4. Прихожан А. М. Диагностика личностного развития детей подросткового возраста / Диагностика отношения к прошлому, настоящему и будущему. М.: АНО ПЭБ, 2007.
5. Румянцева Т. В. Психологическое консультирование: диагностика отношений в паре. СПб., 2006. С. 82–103.

Серова Елизавета Валерьевна, Сорокин Виктор Михайлович

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: *Сорокин Виктор Михайлович,* кандидат психологических наук, старший преподаватель кафедры педагогики и психологии образования СПбГУ

Нарушения восприятия у детей старшего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи

Ключевые слова: восприятие, речь, общее недоразвитие речи, дошкольный возраст, сенсорно-перцептивные модальности, сенсорные эталоны, кинестетическое, зрительное, слуховое восприятие

Восприятие — самый первый психический процесс, с которого начинается познание мира. Все другие формы познания основываются на образах восприятия и представляют собой результат их переработки [1]. Развитие познавательных процессов во многом определяет речевое развитие. Речь, в свою очередь, также оказывает значительное влияние на мышление, совершенствуя мыслительные операции [3; 4]. Речь прямо или косвенно принимает участие во всех формах психической деятельности. Ее полноценному формированию в онтогенезе способствует развитие зрительной, слуховой, кинестетической сенсорно-перцептивных модальностей [5]. Согласно мнению отечественных психологов Л. А. Венгера и А. В. Запорожца [2], дошкольный возраст характеризуется как основной этап познания окружающего мира через ощущения и сензитивный период развития типов видов восприятия. В этом возрасте у детей происходит формирование и накопление сенсорных основ (сенсорных эталонов) восприятия: зрительного, слухового и кинестетического.

Гипотеза исследования — вариативные проявления качественно неоднородных нарушений восприятия у детей старшего дошкольного с ОНР обусловливает необходимость осуществления дифференцированного подхода при определении методических рекомендаций по коррекции этих нарушений. Объект — восприятие детей старшего

дошкольного возраста с ОНР. Предмет исследования — характер нарушений восприятия детей старшего дошкольного возраста с ОНР.

В констатирующем эксперименте приняли участие 20 детей старшего дошкольного возраста, из них 10 дошкольников экспериментальной группы, имеющих логопедическое заключение «общее недоразвитие речи». По клинико-педагогической классификации все 10 детей имеют в своем логопедическом заключении стертую дизартрию. Контрольную группу составили 10 детей с нормальным течением речевого развития. В ходе основного этапа исследования было проведено обследование детей, в результате которого определены уровни сформированности слухового, зрительного, кинестетического восприятия. На заключительном этапе исследования были описаны трудности в выполнении детьми предложенных заданий, проведен количественный и качественный анализ полученных данных. С целью определения статистической значимости результатов был использован U-критерий Манна — Уитни.

При общем недоразвитии речи имеются выраженные нарушения сенсорно-перцептивных процессов, к которым относятся: снижение скорости выполнения перцептивных действий; несвоевременность формирования сенсорных эталонов; недостаточность кинестетического восприятия; отставание в развитии зрительного восприятия; недостаточность слухового восприятия. Таким образом, характер нарушений восприятия у детей с общим недоразвитием речи выражается в трудностях восприятия ритмических структур.

По итогам выполнения заданий дошкольники были разделены на три группы. Группа с низким уровнем сформированности всех видов восприятия характеризовалась наличием детей с общим недоразвитием речи II и III уровня. В эту группу вошли двое испытуемых ЭГ. Во вторую группу вошли четверо дошкольников с III уровнем ОНР и один — с нормальным речевым развитием. Группа с достаточным уровнем сформированности процессов восприятия включала испытуемых обеих групп. Дети ЭГ имели общее недоразвитие речи III уровня. На основе полученных экспериментальных данных были составлены методические рекомендации логопедам, в основе которых лежат следующие основные положения: совершенствование всех видов восприятия; поэтапный характер обучения.

Список литературы

1. Выготский Л. С. Полное собрание сочинений в 6 томах. Т. 5. Основы дефектологии. М.: Педагогика, 1983. 368 с.
2. Запорожец А. В., Венгер Л. А., Зинченко В. П., Рузская А. Г. Восприятие и действие / Под ред. А. В. Запорожца. М., 1967.
3. Леонтьев А. А. Язык, речь, речевая деятельность. М., 1969.
4. Лурия А. Р. Лекции по общей психологии. СПб.: Питер, 2006. 320 с.
5. Мурашова И. Ю. Полимодальное восприятие дошкольников. Как повысить эффективность преодоления недоразвития речи. М.: Логос, 2018. 310 с.

Локшина Виктория Игоревна

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова

Развитие когнитивных функций детей при преподавании английского языка с использованием информационно-коммуникационных технологий

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии, когнитивные функции, память, внимание, мышление, младший школьный возраст

Информационно-коммуникационные технологии — педагогические технологии, использующие специальные программные и технические средства для доступа к различным информационным источникам и инструментам совместной деятельности, направленные на получение конкретного результата. Особую роль в этом процессе играет школьное образование, закладывающее фундамент для будущего ребенка, обеспечивая ему необходимые навыки и знания [4]. В связи с этим возникает необходимость массового внедрения информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в процесс обучения в средних образовательных учреждениях.

В настоящее время самым распространенным языком, изучаемым в общеобразовательных учреждениях, является английский. Говоря об использовании ИКТ на уроках иностранного языка, следует рассматривать пять основных направлений (по классификации С. А. Войтко): использование мультимедийных продуктов и компьютерных обучающих систем; создание собственных мультимедийных и обучающих программ; создание мультимедийных презентаций; использование во внеклассной работе; использование ресурсов сети Интернет. В исследованиях Е. В. Муссалитиной, В. П. Озерова, Ю. А. Пашковой [1–3] отмечается, что развитие когнитивных способностей в начальной школе является сензитивным периодом. ИКТ предлагают новые форматы подачи информации, включая мультимедийные и игровые, что делает обучение более доступным и привлекательным для детей.

Таким образом, внедрение ИКТ в школьное образование становится важнейшим инструментом для повышения интереса к учебному процессу и его результативности.

Гипотеза исследования: уровень когнитивных функций (памяти, внимания, мышления) у детей, при обучении английскому языку которых применялись ИКТ, выше, чем у детей, при обучении которых ИКТ не использовались.

Дизайн исследования предполагает участие экспериментальной группы, обучающейся с использованием ИКТ, и контрольной, обучающейся без использования ИКТ.

В выборку должны войти обучающиеся общеобразовательных учреждений, изучающие английский язык, от 8 до 11 лет в количестве 50 человек, по 25 человек в каждой группе.

Методы исследования: методика «Изучение непроизвольной и произвольной памяти» П. И. Зинченко, продуктивности запоминания (Методика Ф. Лезер), «Тест переплетенных линий», корректурная проба Бурдона, методика исследования словесно-логического мышления младших школьников (Э. Ф. Замбацявичене). Для установления достоверности влияния ИКТ на развитие когнитивных функций младших школьников будем использовать непараметрический критерий меры влияния Т-критерий Вилкоксона. Для установления достоверности различий между результатами диагностики в экспериментальной и контрольной группах — U-критерий Манна — Уитни.

Объект исследования: когнитивные функции детей младшего школьного возраста.

Предмет исследования: развитие когнитивных функций детей младшего школьного возраста с применением ИКТ.

1. Провести первичную диагностику когнитивных функций детей младшего школьного возраста в экспериментальной и контрольной группах.

2. Провести формирующий эксперимент.

3. Провести повторную диагностику когнитивных функций детей в экспериментальной и контрольной группах.

4. Сравнить результаты первой и повторной диагностики развития когнитивных функций детей младшего школьного возраста, проанализировать ее результаты.

Мы ожидаем получить результат, в котором устойчивость и концентрация внимания, продуктивность запоминания, уровень развития произвольной памяти, словесно-логического мышления будут выше в группе, где использовались ИКТ.

Список литературы

1. Муссалитина Е. В. Развитие интеллекта и творческих способностей младших школьников : дис. … к. п. н. : 19.00.07 / Е. В. Муссалитина; Моск. пед. гос. ун-т. М., 2001. 215 с.
2. Озеров В. П. Диагностика и формирование познавательных способностей учащихся. Учебное пособие / В. П. Озеров, О. В. Соловьева. Ставрополь: Севастополь — сервисшкола, 1999. 112 с.
3. Пашкова Ю. А. Развитие познавательных способностей учащихся средствами интеллектуальных и социально-психологических тренингов : дис. … к. пед. н. : 19.00.07 / Ю. А. Пашкова. Ставр. гос. ун-т. Ставрополь, 2000. 251 с.
4. Тихомирова Т. Н. и др. Структура взаимосвязей когнитивных характеристик и академической успешности в школьном возрасте / Т. Н. Тихомирова, И. А. Воронин, Е. Б. Мисожникова, С. Б. Малых // Теор. и эксперим. психол. 2015. Т. 8. № 2. С. 55–68.

Жидков Виктор Валерьевич, Никольская Ольга Лазаревна

Сибирский государственный медицинский университет

Научный руководитель: *Никольская Ольга Лазаревна,* кандидат педагогических наук, доцент кафедры фундаментальной психологии и поведенческой медицины СибГМУ

Применение интерактивных методов симуляционного обучения для развития социально-эмоциональных навыков у подростков

Ключевые слова: интерактивное обучение, социально-эмоциональные навыки, подростки, самопознание, эмоциональный интеллект, предпринимательское мышление

Введение. В условиях современного образовательного процесса развитие социально-эмоциональных навыков (СЭН) имеет ключевое значение для успешной адаптации подростков и их эффективного взаимодействия в различных социальных и академических контекстах. Интерактивные методы симуляционного обучения, такие как ролевые игры и виртуальные среды, предоставляют уникальные возможности для моделирования реальных ситуаций, что способствует развитию этих навыков.

Гипотеза исследования. Интерактивные методы симуляционного обучения улучшают развитие социально-эмоциональных навыков у подростков по сравнению с традиционными методами обучения.

Цель исследования — изучить влияние интерактивных методов симуляционного обучения на развитие СЭН у подростков.

Методология исследования. Исследование было основано на сравнительном анализе двух групп подростков: экспериментальной и контрольной. В экспериментальной группе применялись интерактивные методы симуляционного обучения, а в контрольной — традиционные методы. Основой исследования стали работы по развитию СЭН и внедрению симуляционного обучения в образовательные процессы, включая исследования эффективности ролевых игр и виртуальных сред.

Материалы и методы. В исследовании участвовали 60 учащихся восьмых классов, случайным образом распределенных на две группы по 30 человек. В экспериментальной группе применялись ролевые игры и моделирование социальных сценариев. Оценка проводилась с использованием стандартизированных опросников для измерения уровня развития СЭН, а также наблюдений, анкетирования и интервьюирования участников. Процедура включала предварительное и последующее тестирование для выявления изменений.

Критерии оценки. Наблюдение проводилось на основе шкалы оценки коммуникативных навыков и уровня эмоционального интеллекта. Для анкетирования использовались стандартизированные опросники, такие как «Шкала социально-эмоционального интеллекта». Интервьюирование участников включало открытые вопросы для оценки их восприятия и участия в симуляционных занятиях.

Результаты. Применение симуляционного обучения в экспериментальной группе привело к значительному улучшению социальных взаимодействий и эмоционального восприятия. Участники демонстрировали более высокие показатели по шкалам коммуникативных навыков и эмоционального интеллекта по сравнению с контрольной группой. Импровизация в симуляционных условиях способствовала развитию гибкости мышления и вовлеченности, что также подтверждено в предыдущих исследованиях.

Выводы. Интерактивные методы симуляционного обучения оказывают положительное влияние на развитие СЭН, способствуя самопознанию, эмоциональному интеллекту и коммуникативным компетенциям подростков. Эти подходы создают условия для успешной адаптации и социализации в различных социальных контекстах. Применение симуляционного обучения в образовательных программах может стать эффективным инструментом для всестороннего развития личности учащихся и подготовки их к реальным жизненным вызовам.

Список литературы

1. Elias M. J., Zins J. E., Weissberg R. P., Frey K. S., Greenberg M. T., Haynes N. M., Shriver T. P. (1997). Promoting social and emotional learning: Guidelines for educators. ASCD.

2. Durlak J. A., Weissberg R. P., Dymnicki A. B., Taylor R. D., Schellinger K. B. (2011). The impact of enhancing students social and emotional learning: A meta-analysis of school-based universal interventions. Child development. № 82 (1). 405–432.
3. Duckworth A. L., Seligman M. E. (2005). Self-discipline outdoes IQ in predicting academic performance of adolescents. Psychological science. № 16 (12). P. 939–944.
4. Bandura A. (1977). Self-efficacy: toward a unifying theory of behavioral change. Psychological review. № 84 (2). P. 191.
5. Greenberg M. T., Weissberg R. P., O'Brien M. U., Zins J. E., Fredericks L., Resnik H., Elias M. J. (2003). Enhancing school-based prevention and youth development through coordinated social, emotional, and academic learning. American psychologist. № 58 (6–7). P. 466.

ПСИХОЛОГИЯ ТРУДА И ОРГАНИЗАЦИОННАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Мехтиева Фарида Азеровна

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: *Гофман Ольга Олеговна,* кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии труда и организационной психологии СПбГУ

Эмоциональный интеллект как ресурс устойчивости к профессиональной неопределенности молодых специалистов

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, карьера, молодые специалисты, карьерное самоопределение

По статистике за май — июнь 2024 года, 17 430 (21 %) студентов выпускных курсов сталкиваются с трудностями в выборе направления профессиональной деятельности, поскольку не уверены в выборе специальности и перспективах своей карьеры. Это затрудняет принятие решений по окончании вуза и вызывает тревогу неопределенного будущего, влияя на их удовлетворенность жизнью [1; 2]. Осознание собственных эмоций играет ключевую роль в определении карьерных ориентиров, помогая выявить предпочтения и возможности исходя из понимания своих сильных и слабых сторон [3].

Цель — изучить взаимосвязь между эмоциональным интеллектом и устойчивостью к профессиональной неопределенности молодых специалистов.

Объект: молодые специалисты, из них 55 человек окончили вуз и 56 являются студентами выпускных курсов, всего 111 человек (71 женщина, 40 мужчин). Средний возраст — 23 года.

Предмет исследования: уровень эмоционального интеллекта (общий, внутриличностный и межличностный), значения карьерного самоопределения (карьерная идентичность, барьеры карьеры, потребность в информации), показатели толерантности к неопределенности (предпочтение и принятие/избегание неопределенности, отношение к новизне и к сложным задачам).

Гипотеза: эмоциональный интеллект вносит положительный вклад в позитивное отношение к неопределенности и карьерному самоопределению молодых специалистов.

Частные гипотезы:

1. Чем выше уровень внутриличностного эмоционального интеллекта (ВЭИ), тем выше карьерная идентичность.

2. Чем выше уровень межличностного эмоционального интеллекта (МЭИ), тем выше толерантность к неопределенности и ниже факторы, затрудняющие становление карьеры.

3. У юношей и девушек отличаются показатели эмоционального интеллекта, толерантности к неопределенности и карьерной идентичности.

В соответствии с целью и выдвинутыми гипотезами используются следующие методики: «Опросник эмоционального интеллекта» (Д. В. Люсин, 2006), «Опросник «Большая пятерка» (М. С Егорова, О. В. Паршикова, 2016), «Шкала толерантности к неопределенности» (McLain D.; адаптация Е. Г. Луковицкой, Е. Н. Осина, 2010), методика измерения карьерного самоопределения (J. Holland; адаптация А. Н. Демина, А. Б. Седых, 2017), а также авторская анкета на выявление барьеров карьерного пути в начале профессиональной деятельности.

Ключевыми ресурсами устойчивости к профессиональной неопределенности являются ВЭИ и МЭИ. Выявлена положительная взаимосвязь между ВЭИ и карьерной идентичностью ($p < 0,001$), отрицательная — с барьерами развития карьеры ($p < 0,01$), потребностью в информации ($p < 0,05$). Так, чем выше ВЭИ, тем осознаннее выбор карьерного пути и ясность профессиональных целей. Обнаружены положительные взаимосвязи МЭИ с отношением к сложным задачам ($p < 0,01$), неопределенным ситуациям ($p < 0,05$), толерантностью к неопределенности ($p < 0,01$); отрицательные связи — с факторами затрудненности развития карьеры, такими как отсутствие опыта

($p < 0,01$), тревога о трудностях ($p < 0,05$). Получается, чем выше МЭИ, тем выше уверенность в условиях неопределенности, ниже беспокойство о возможных неудачах на рабочем месте. Выявлены различия у девушек и юношей: юноши имеют более высокие показатели толерантности к неопределенности ($p < 0,001$) и карьерной идентичности ($p < 0,01$). При этом статистически значимых различий по показателям эмоционального интеллекта по полу не выявлено.

Таким образом, наша основная гипотеза о том, что эмоциональный интеллект вносит положительный вклад в позитивное отношение к неопределенности и карьерному самоопределению молодых специалистов, подтвердилась.

Список литературы

1. Скрипченко Е. И. Трудоустройство выпускника вуза: проблемы и решения // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2021. № 5. С. 473–480.
2. Lipshits-Braziler Y., Braunstein-Bercovitz H., Kapach-Royf N. Strategies for coping with career indecision during the college-to-work transition: Concurrent and predictive validity // Journal of Career Assessment. 2019. № 3. P. 440–456.
3. Fabio A. D., Palazzeschi L., Asulin-Peretz L., Gati I. Career indecision versus indecisiveness: Associations with personality traits and emotional intelligence // Journal of Career Assessment. 2013. № 1. P. 42–56.

Малинина Мария Андреевна

Санкт-Петербургский филиал Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Научный руководитель: *Плахотник Мария Сергеевна,* доктор педагогических наук, руководитель и доцент департамента менеджмента, старший научный сотрудник Центра стратегического предпринимательства НИУ ВШЭ

Servant Leadership in Action: How CEOs Drive Social and Environmental Performance Through Future Orientation

Ключевые слова: servant leadership, future orientation, social and environmental performance

Social and environmental performance (SEP) of companies has been at the forefront of the discussion related to sustainability in the recent decade, with the firms representing more than a half of the world market capitalization keeping track of sustainability risks and opportunities. Also, many companies have begun to move away from a traditional approach to leadership, as leaders' ethical and caring behavior was proven to increase performance and job satisfaction.

A company leader, regardless of the leadership style, plays a crucial role in enhancing its SEP [1]. In this study, we argue that servant leadership (SL) is the most suitable style to improve company SEP, as servant leaders put the needs of others first, serving and helping the subordinates so that they bring benefits the company and the community [2]. Such an approach to leadership has multiple positive outcomes for individuals, teams, and organizations.

However, a connection between SL and company SEP is uncertain: while some researchers shown that SL enhances green or environmental company performance [1], others found no significant relationship. Nevertheless, the upper echelons theory states that top-managers' characteristics predict organizational performance [3]. It means that top-managers, namely, CEOs, have the most power in a company and thus determine its strategic choices,

impacting company performance. Therefore, the first hypothesis is: CEO SL positively impacts company SEP.

We suggest that this relationship could be affected by the company future orientation (FO) — its consideration of the long-term prospects. The nature of SL is future-oriented — leaders develop their subordinates, so that they can use their skills and experience to contribute to the company and the society in the future [2]. Also, research has demonstrated a significant positive connection between future orientation and environmental behavior of individuals [4]. In addition, based on social exchange theory, it could be argued that a servant leader's efforts to develop subordinates could be reciprocated by employees matching the altruistic and society-oriented behaviors while creating a future-oriented culture shared by all in a company [5]. Therefore, the second hypothesis is: Company FO impacts the relationship between CEO SL and company SEP.

The data was obtained during a survey of Russian SMEs in 2024 that used a standardized questionnaire with established scales. The sample includes 315 CEOs of companies with 1–220 employees. The average age of a company is 16 years, and their CEOs are aged from 33 to 77 years, 78,1 % are male. To test the hypotheses, structural equation modelling will be used. To test validity and reliability, Cronbach's alpha, Spearman correlation, AVE, and CR would be used.

The expected outcomes include statistically significant impact of a CEO SL on company SEP and notable mediating role of company FO in this relationship. Those results would contribute to the research of SL usage to enhance companies' performance, enabling the practitioners to identify and support such leaders to increase their companies' FO and, consequently, company SEP. This study introduces a theoretical framework that both links individual leadership traits to company-level outcomes and explains how seemingly distantly related concepts like SL and FO help promote SEP practices.

This research has been conducted with financial support from the Russian Science Foundation [project № 23-18-00830].

Список литературы

1. Afridi S. A. Nurturing environmental champions: exploring the influence of environmental-specific servant leadership on environmental performance in the hospitality industry / S. A. Afridi, S. Z. Ali, R. M. A. Zahid // Environmental

Science and Pollution Research. 2024. Vol. 31. № 34. P. 46281–46292. DOI: 10.1007/s11356-023-29690-4.
2. Greenleaf R. K. Servant leadership: A journey into the nature of legitimate power and greatness / R. K. Greenleaf. New York: Paulist Press, 1977. 335 p.
3. Hambrick D. C. Upper Echelons: The Organization as a Reflection of Its Top Managers / D. C. Hambrick, P. A. Mason // The Academy of Management Review. 1984. Vol. 9. № 2. P. 193–206. DOI: 10.2307/258434.
4. Carmi N. The Role of Future Orientation in Environmental Behavior: Analyzing the Relationship on the Individual and Cultural Levels / N. Carmi, S. Arnon // Society & Natural Resources. 2014. Vol. 27. № 12. P. 1304–1320. DOI: 10.1080/08941920.2014.928393.
5. Gouldner A. W. The Norm of Reciprocity: A Preliminary Statement / A. W. Gouldner // American Sociological Review. 1960. Vol. 25. № 2. P. 161–178. DOI: 10.2307/2092623.

Колесникова Виктория Юрьевна,
Лепехин Николай Николаевич

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: *Лепехин Николай Николаевич,* кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии труда и организационной психологии СПбГУ

Антиципационная компетентность руководителей как предиктор устойчивости управленческой деятельности

Ключевые слова: антиципационная компетентность, устойчивость управленческой деятельности, показатели устойчивости

Актуальность. В динамично меняющейся бизнес-среде руководителям требуется не только умение оперативно реагировать на текущие события, но и способность предвидеть риски и возможности. Антиципационная компетентность (АК), определяемая как способность предвидеть события, прогнозировать последствия и принимать проактивные решения на основе этих прогнозов, становится критическим фактором успешности управления и является необходимым ресурсом устойчивости организации. Исследования антиципации, проведенные на выборке врачей, преподавателей вуза, спортсменов, показывают, что проактивные стратегии и антиципационная компетентность играют важную роль для успешной реализации в различных профессиях (А. А. Бехтер, 2016; Е. В. Мензул, 2021; Е. О. Секацкая, 2024). Проблема антиципационной компетентности (АК) руководителей и ее значение для организационной устойчивости остается недостаточно исследованной.

Цель — выявить и оценить взаимосвязь между уровнем АК руководителей и устойчивости управленческой деятельности, отражаемой в уровне психологического выгорания, напряжения и недовольства в коллективе, доверия сотрудников, удовлетворенности руководителя и сотрудников работой.

Гипотезы

1. Существует взаимосвязь между уровнем АК руководителей и показателями устойчивости управленческой деятельности.

2. АК руководителей является предиктором устойчивости управленческой деятельности, уровня доверия в коллективе, удовлетворенности работой, а также уровня переживаемого стресса и напряжения у руководителей и сотрудников.

Объект исследования — руководители различных должностных позиций в организациях различного профиля.

Предмет исследования — взаимосвязь антиципационной компетентности руководителя и показателей устойчивости управленческой деятельности.

Выборка: руководители (менеджеры, начальники отделов, руководители проектов) с опытом работы на руководящей должности не менее одного года и их подчиненные (N = 150–200).

Методы

Опросник «Способность к прогнозированию» Л. А. Регуш [3]; опросник «Антиципационная состоятельность» В. Д. Менделевича [1]; опросник «Стиль саморегуляции поведения» В. И. Моросановой [4]; «Шкала базового самооценивания» С. А. Маничева и др.,[5]; «Шкала оптимизма и активности», опросники «Выгорание на работе», «Мое отношение к работе» Н. Е. Водопьяновой [2].

Анализ данных

Метод корреляционного анализа, регрессионный анализ, моделирование структурными уравнениями.

Результаты

Описание предикторных значений антиципационной компетентности в отношении показателей устойчивости управленческой деятельности.

Список литературы

1. Менделевич В. Д. Тест антиципационной состоятельности (прогностической компетентности) — экспериментально-психологическая методика для оценки готовности к невротическим расстройствам // Социальная и клиническая психиатрия. 2003. № 1. С. 35–43.

2. Водопьянова Н. Е. Психодиагностика стресса. СПб.: Питер, 2009. 336 с.
3. Регуш Л. А. Психология прогнозирования: успехи в познании будущего / Л. А. Регуш. СПб.: Речь, 2003. 352 с.
4. Моросанова В. И. Опросник «Стиль саморегуляции поведения — ССПМ 2020» // В. И. Моросанова, Н. Г. Кондратюк. Психологический институт РАО. М.: Вопросы психологии, 2020. Т. 66. № 4.
5. Маничев С. А., Лепехин Н. Н., Ильина О. Н. Русскоязычная версия Шкалы базового самооценивания (Core Self-Evaluation Scale): психометрическая проверка и перспективы использования // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2022. Т. 12. Вып. 3. С. 285–308.

Дубовских Юлия Владимировна, Леонтьева Мария Юрьевна, Чикер Вера Александровна

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: *Чикер Вера Александровна,* кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной психологии СПбГУ

Актуальные проблемы профессиональной ориентации и карьерного консультирования

Ключевые слова: профессиональная ориентация, профессионально-личностное развитие, профессионально-личностное консультирование, карьерное консультирование

Центр профессионально-личностного консультирования Психологической клиники СПбГУ более 20 лет занимается психологическим консультированием по вопросам профессионально-личностного самоопределения клиентов разного возраста [1]. Нами накоплен большой эмпирический и практический опыт, показывающий важность индивидуальных особенностей профессионального развития клиентов, актуального состояния рынка труда, характера организации профориентационной деятельности.

Согласно обзору литературы, на острие науки в сфере профориентации лежат такие вызовы современности, как хрупкость, тревожность, нелинейность и непостижимость мира. В связи с этим исследуется карьерная адаптивность как важная компетенция, позволяющая ориентироваться в происходящих изменениях [3]. Она содержит четыре измерения. Озабоченность представляет собой степень обеспокоенности человека своим профессиональным будущим, оберегая его хрупкость. Контроль предполагает ответственность за развитие карьеры и возможность управлять профессиональными ситуациями в противовес тревожности. Любопытство характеризуется исследованием возможных «я» и будущих сценариев в нелинейном мире. Уверенность отражает воспринимаемую самоэффективность в решении проблем и способность преодолевать препятствия в условиях принципиальной непостижимости. Также ученых интересует, как помочь людям справляться с неопределенностью при принятии

карьерных решений, выявляя постоянную и ситуационную неопределенность. Исследования H. Xu выявили и подтвердили значимость таких трудностей в принятии карьерных решений, как неготовность к выбору, тревожность и беспокойство о неправильно принятом решении, давление со стороны окружения, недостаточность информации, страх, что сделанный выбор уже нельзя будет изменить [4]. Современные исследования затрагивают и сам консультативный процесс, показывая, что к улучшению результатов приводит приверженность консультантов-стажеров к соблюдению и последовательному применению пяти методов консультирования. Это письменные упражнения, индивидуальная интерпретация и обратная связь, информирование, моделирование и поддержка [2].

Практический опыт, анализ научной литературы и накопленный эмпирический материал позволяют провести исследование, целью которого является выявление и сопоставление профессионально-личностных особенностей людей разных возрастных групп, обращающихся на профориентационные консультации.

Мы выдвигаем следующие исследовательские вопросы:

1. Существуют ли различия профессионально-личностных характеристик в разных возрастных группах?

2. Какие существуют взаимосвязи профессионального типа и личностных особенностей?

3. Существует ли связь профессионально-личностных особенностей клиентов с типичными запросами на консультацию?

На основании этих вопросов нами сформулированы гипотезы, для проверки которых применяются следующие инструменты: «Анкета оптанта», методика Холланда для определения профессионального типа личности, многофакторная личностная методика Кеттелла, методика «Якоря карьеры», «Карта интересов». В настоящее время получены данные от более 1300 респондентов, которые были клиентами Центра в 2020–2025 годах. В исследовании будут использованы контент-анализ описания запроса, а также методы математической статистики — сравнение средних, корреляционный анализ и другие.

На основании результатов исследования будут представлены рекомендации для использования консультантами в практической работе,

предложены наиболее эффективные консультационные решения в зависимости от типичных запросов.

Список литературы

1. Шаболтас А. В., Костромина С. Н., Зиновьева Е. В., Грандилевская И. В., Красько Е. Л., Леонтьева М. Ю., Казанцева Т. В., Искра Н. Н., Кузнецова Е. А., Аванесян М. О., Жегурова О. А., Земцов Ю. Н., Алексанян З. З. Краткосрочное психологическое консультирование в психологической службе вуза: опыт Психологической клиники СПбГУ. СПБ.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2024.
2. Milot-Lapointe F., Le Corff Y. Trajectories of Change in Career Decision Difficulties During a Manualized Individual Career Counseling Intervention: The Influence of Counselor Adherence, Working Alliance and Client Personality Traits // Journal of Career Assessment. 2023. № 31 (3). P. 607–628.
3. Wang Y., Liu D., Li C. The Super-Short Form of Career Adapt-Abilities Scale: Cross-Cultural Validation in China and the United Kingdom // Journal of Career Assessment. 2024. № 32 (2). P. 383–402.
4. Xu H. A Longitudinal Examination of Four Processual Mechanisms in Career Decision Making // Journal of Career Assessment. 2024. № 32 (2). P. 305–320.

Медина Бракамонте Даниэль Даниэлевич,
Лепехин Николай Николаевич

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: *Лепехин Николай Николаевич,* кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии труда и организационной психологии СПбГУ

Характеристики дизайна работы и проактивность персонала как предикторы устойчивости организации

Ключевые слова: организационная устойчивость, проактивность, характеристики дизайна работы

В условиях геополитической и экономической турбулентности доля малого и среднего бизнеса в РФ составляет около 25 %, тогда как в развитых странах — от 51 до 60 %. Для роста малого и среднего бизнеса необходимо развитие организационной устойчивости, которое, наряду с финансово-экономическими показателями, опирается на имеющийся социальный капитал и дизайн работы [3].

Цель исследования — изучение характеристик дизайна работы и проактивного поведения персонала как предикторов устойчивости организации.

Предмет исследования — взаимосвязь характеристик дизайна работы и проактивности персонала с показателями устойчивости организации. Объект исследования — персонал организаций различного профиля деятельности.

Задачи

1. Описание и анализ показателей устойчивости организации, проактивности персонала и характеристик дизайна работы.

2. Валидизация методики исследования устойчивости организации.

3. Выявление характеристик дизайна работы и проактивных практик, определяющих устойчивость организации.

4. Разработка рекомендаций по формированию устойчивости организации на основе оптимизации дизайна работы и развития проактивности персонала.

Методы

1. «Опросник для оценки дизайна работы» (Work Design Questionnaire (WDQ), Morgeson, Humphrey, 2006; адаптация С. А. Маничева), разработанный для изучения характеристик работы и их влияния на удовлетворенность, мотивацию и производительность сотрудников и позволяющий оценить различные аспекты работы [5]. WDQ используется для анализа и проектирования рабочих мест; оценки удовлетворенности дизайном работы, мотивации и вовлеченности сотрудников.

2. Опросник «Психологический капитал» (А. Беккер, 2013; адаптация С. А. Маничева, В. Е. Погребицкой, 2018) для измерения личностной самооценки, включающей четыре компонента — самоэффективность, оптимизм, надежда и устойчивость, которые влияют на выраженность проактивного поведения [1].

3. «Шкала настройки работы» (Job Crafting Scale (JCS); адаптация С. А. Маничева и др., 2023), направленная на измерение выраженности проактивного поведения на работе — процесса, при котором сотрудники самостоятельно изменяют структуру и сложность своих рабочих задач, а также опираются на социальные связи, чтобы привести в соответствие свои мотивы и навыки с организационными требованиями работы.

4. «Опросник организационной устойчивости», включающий оценку социально-экономических и психологических показателей деятельности сотрудников в кризисных условиях по пяти субшкалам Лайкерта [4].

Гипотезы

1. Психологический капитал как личностный ресурс положительно взаимосвязан с проактивным поведением.

2. Имеется взаимосвязь ряда характеристик дизайна работы и выраженности проактивного поведения.

3. Характеристики дизайна работы и проактивность персонала являются предикторами устойчивости организации.

Выборка: руководители и специалисты пяти организаций, занимающие различные должностные позиции (N = 200–250 человек).

Предполагаемые результаты: определение конкретных характеристик дизайна работы, психологического капитала и проактивного поведения как предикторов устойчивости организации.

Список литературы

1. Опросник «Психологический капитал» А. Беккера: адаптация на русскоязычной выборке / Маничев С. А.; Погребицкая В. Е. Актуальные проблемы психологии труда, инженерной психологии и эргономики. Вып. 8. М.: Институт психологии РАН, 2018. С. 489–500.
2. Маничев С. А., Милетич М. П., Лепехин Н. Н., Ильина О. Н., Погребицкая В. Е. Шкала настройки работы (Job crafting scale): психометрическая проверка, валидизация и перспективы использования. Русскоязычная версия [Электронный ресурс] // Организационная психология. 2023. Т. 13. № 1. С. 92–116. Режим доступа: http://orgpsyjournal.hse.ru.
3. Доклад уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей «Реестр системных проблем российского бизнеса 2019». Режим доступа: http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2019/3.pdf.
4. Siddharth S. R., Shivam R., Nitin K. S. (2021). Organizational resilience and social-economic sustainability: COVID-19 perspective. Environment, Development and Sustainability. DOI: https://doi.org/10.1007/s10668-020-01154-6 (дата обращения: 16.02.2025).
5. Morgeson F. P., Humphrey S. E. (2006). The Work Design Questionnaire (WDQ): Developing and validating a comprehensive measure for assessing job design and the nature of work. Journal of Applied Psychology, 91, 1321–1339.

Архипова Полина Эдуардовна

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: *Гофман Ольга Олеговна,* кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии труда и организационной психологии СПбГУ

Индивидуально-психологические особенности игрового поведения в профессиональном обучении субъектов труда

Ключевые слова: психотипы Бартла, игровое обучение, игровое поведение

В последние годы игровые методы обучения приобретают все большую популярность [1]. Педагогические дизайнеры для разработки обучающих игр используют теорию Бартла (1996) [4; 5]. Так, понимание особенностей игрового поведения участников позволяет адаптировать условия игры к индивидуально-психологическим особенностям участников [3], тем самым повышая их вовлеченность в процесс обучения [2]. На основе теории Бартла нами была разработана анкета для последующей разработки опросника игрового поведения.

Цель исследования — изучить особенности принятия решений у разного типа игроков на примере игры по развитию финансовой грамотности. Объект исследования: 27 студентов вузов (6 юношей и 21 девушка) с начальным уровнем финансовой грамотности.

Гипотезы исследования:

1) для каждого типа игрового поведения характерны различные особенности принятия решений;

2) тип игрового поведения связан с личностными характеристиками;

3) тип игрового поведения коррелирует с мотивацией трудовой деятельности.

Методы исследования:

- анкета на основе теории Бартла (Ричард Бартл, 1996), разработанная для оценки игрового поведения;

- короткий портретный опросник «Большая пятерка» (Б5-10) (М. С. Егорова, О. В. Паршикова, 2016);
- шкалы оценки особенностей системного принятия решения (ШООСПР) (Т. В. Рябова, М. Н. Шевцов, 2010);
- многофакторный опросник для оценки мотивации трудовой деятельности — шкалы карьерного роста, профессионального роста, хорошего коллектива и достижения власти (М. В. Прохорова, О. М. Овсянникова, 2017).

Для пилотного исследования использовалась игра Cashflow, направленная на обучение финансовым навыкам и пониманию принципов инвестирования, финансового планирования и управления деньгами. Игра проходила в группах до шести человек. Участники заполняли батарею психологических тестов и оценивали свои знания по финансовой грамотности. В процессе игры их поведение оценивалось по карте наблюдения с количественными и качественными критериями (например, количество предложенных сделок или цель участия). После игры участники оценивали свое игровое поведение и продуктивность обучения.

В результате наблюдения было выявлено четыре типа игрового поведения: «исследователь», «карьерист», «социализатор» и «убийца». «Исследователи» продумывают стратегии наперед, ищут лазейки. Решения принимают взвешенно, на несколько ходов вперед. «Карьеристы» концентрируются на игровом поле, отдают предпочтение выигрышу в текущем раунде. Решения принимают быстро, особенно если они касаются приобретения новых бонусов. «Социализаторы» ориентированы на игроков, они часто шутят и могут заскучать от самой игры. Им тяжело принимать решения, они долго не могут сделать выбор и просят помощи у других игроков. «Убийцы» могут жульничать, они также нацелены на других игроков и стараются победить за счет взаимодействия с другими людьми, их мотивирует, когда кто-то начинает лидировать. Решения принимают под влиянием эмоций достаточно быстро. Из первичных данных следует, что в выборке представлены все типы игроков, однако большинство участников проявляют черты нескольких типов. Так, например, игрок типа «исследователь-социализатор» может продумывать ходы наперед, придумывать новые стратегии, при этом очень активно

взаимодействовать с другими игроками и отвлекаться от основного процесса игры.

Список литературы

1. Береснев Д. Работник учится, компания считает прибыль // Справочник по управлению персоналом. 2008. № 2. С. 10–14.
2. Мельничук А. В. Игровые методы в обучении персонала // Материалы Афанасьевских чтений. 2016. № 1.
3. Hamari J., Tuunanen J. Player Types: A Meta-synthesis // Transactions of the Digital Games Research Association. 2014. № 1 (2). P. 29–53.
4. Yee N. Unmasking the Avatar: The Demographics of MMO Player Motivations, In-Game Preferences, and Attrition. Режим доступа:Unmasking the Avatar: The Demographics of MMO Player Motivations, In-Game Preferences, and Attrition (gamedeveloper.com) (Дата обращения: 21.09.2004).
5. Bartle R. Hearts, Clubs, Diamonds, Spades: Players Who Suit MUDs. 1996.

Смышляева Юлия Валерьевна, Ященко Елена Федоровна

Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I

Научный руководитель: *Ященко Елена Федоровна,* доктор психологических наук, заведующая кафедрой прикладной психологии ПГУПС

Карьерные ориентации и личностные качества военнослужащих и их жен

Ключевые слова: офицеры, карьерные ориентации, инновационное мышление, жизненные ценности, личностные особенности

Психология труда имеет достаточно большое количество исследований карьерных ориентаций и личностных качеств представителей разных профессий, однако исследований офицеров не так много [1]. Имея дефицит личностного общения, для офицеров чрезвычайно важно иметь как можно больше общего в ценностях, жизненных сферах и личностных качествах со своими женами. Е. Г. Щелокова выявила, что инноваторов отличает от адапторов более высокий уровень заинтересованности в своем карьерном развитии [4]. Л. Л. Рыбцова показала, что в системе жизненных ценностей современных женщин важное место занимают профессиональная деятельность, образование, семья и дети [3]. А. В. Кокурин и В. Е. Петров изучали личностные особенности военнослужащих, обусловливающие психологическую готовность к несению службы с огнестрельным оружием. Это такие качества, как самоконтроль, ответственность, социальный интеллект, прагматизм [2].

Гипотеза нашего исследования — существуют различия между показателями карьерных ориентаций, инновационного мышления, жизненных ценностей, жизненных сфер и личностных особенностей у военнослужащих и жен военнослужащих. Мы предполагаем, что развитие жизненных ценностей в большей степени присуще женам военнослужащих, чем офицерам, особенно семейная жизнь.

Методы исследования: критерий Н. А. Плохинского и Е. И. Пустыльника для проверки эмпирических данных на соответствие параметрам нормального распределения, t-критерий Стьюдента.

В исследовании участвовали 36 офицеров Вооруженных сил РФ и 25 жен военнослужащих. Методики исследования: опросник «Карьерные ориентации» (КарО) Н. Н. Мельниковой; «Индикатор инновационности мышления» Киртона для определения типа инновационного мышления; «Морфологический тест жизненных ценностей» В. Ф. Сопова, Л. В. Карпушиной; «Опросник диагностики личностных особенностей профессионала» (пятифакторная модель личности «Большая пятерка») в адаптации И. Г. Сенина, В. Е. Орла.

Результаты исследования показали, что существуют значимые различия между показателями «Предпринимательства» и «Карьеры» вверх ($p \leq 0{,}01$) у офицеров и их жен: у офицеров значения выше, чем у жен офицеров, они в большей степени ориентированы на карьерный рост, что обусловлено военной службой. При этом жены военнослужащих больше ориентированы на то, чтобы стать профессионалами в своем деле: значение вектора «Карьера вглубь» у женщин выше, чем значение вектора «Карьера вверх».

У офицеров показатели по «Шкале инновационности мышления» выше, чем у жен офицеров: офицеры в большей мере обладают спонтанным мышлением, чем жены офицеров, которые больше склонны к адаптации и стабильности. У офицеров и их жен были также выявлены значимые различия между показателями ценностей и жизненных сфер «Развитие себя», «Креативность», «Социальные контакты», «Достижения», «Семейная жизнь», «Общественная жизнь», «Увлечения» и «Физическая активность» ($p \leq 0{,}01$): офицеры в большей мере, чем жены, стремятся к установлению благоприятных взаимоотношений с другими людьми, дорожат семьей, ценят общественно-политическую жизнь и физическую активность. У офицеров показатель по шкале «Экстраверсии» выше, чем у их жен: военнослужащие более общительны, энергичны и оптимистичны, чем их жены. Они ценят военное братство, а жены, скорее всего, часто меняют место работы из-за переездов к новому месту службы мужа-военнослужащего и должны вновь адаптироваться к новым условиям жизни и труда. Выдвинутая нами гипотеза исследования подтвердилась частично.

Список литературы

1. Камышанов А. А., Климова Е. М. Развитие карьерных ориентаций курсантов как показатель становления профессионала // Научные и образовательные проблемы гражданской защиты. 2016. № 4 (31). С. 101–106.
2. Кокурин А. В., Петров В. Е. Личностные особенности военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов, обусловливающие психологическую готовность к несению службы с огнестрельным оружием // Lex russica (Русский закон). 2018. № 9. С. 119–128.
3. Рыбцова Л. Л. Жизненные ценности женщин // Sotsiologicheskie Issledovaniya. 1997. № 10. С. 26–30.
4. Щелокова Е. Г. Инновационность мышления в структуре карьерных ориентаций // Мир науки. Педагогика и психология. 2019. Т. 7. № 6. С. 102–111.

Любова Элина Валерьевна

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: *Круглова Марина Анатольевна,* кандидат психологических наук, старший преподаватель кафедры психологии труда и организационной психологии СПбГУ

Профессиональная деформация специалистов помогающих профессий

Ключевые слова: профессиональная деформация, специалисты помогающих профессий, профессиональная деятельность

Профессиональная деформация является актуальной проблемой в современных условиях интенсивной профессиональной деятельности, затрагивающей широкий спектр специальностей, особенно в тех сферах, которые предполагают тесное взаимодействие с людьми. Психологическое консультирование в сексологии — одна из таких областей, где специалисты ежедневно сталкиваются с глубокими личными и эмоциональными переживаниями клиентов. Особенности работы сексологов включают в себя решение вопросов, касающихся интимной сферы жизни, межличностных отношений и сексуальных проблем, что требует высокого уровня эмоциональной вовлеченности и профессиональной компетентности. Постоянное нахождение в условиях психоэмоционального напряжения, связанного с необходимостью поддерживать эмоциональную стабильность и объективность при помощи в разрешении различных проблем клиентов, может привести к изменению как профессиональных, так и личностных характеристик специалиста. В этом контексте важным аспектом становится феномен профессиональной деформации — изменения в когнитивной, эмоциональной и поведенческой сферах специалиста под воздействием профессиональной деятельности.

Цель настоящего исследования — выявление и анализ факторов, способствующих профессиональной деформации у консультирующих специалистов в области сексологии, а также разработка рекомендаций по профилактике и коррекции данного явления.

В работе предполагается изучить теоретические основы феномена профессиональной деформации, его специфические проявления у сексологов, провести качественное и количественное исследования, а также рассмотреть возможные пути решения проблемы в условиях современной профессиональной среды.

Основная гипотеза исследования заключается в том, что профессиональная деформация сексологов проявляется в трансформации собственных сексуальных установок и сценариев и изменении их восприятия, появлении признаков эмоционального выгорания и изменении личностных характеристик, таких как эмпатия и уровень стресса. Также будет исследоваться гипотеза о том, что продолжительность практики, а также опыт в определенных сферах (например, работа с клиентами, переживающими травмы) могут являться важными факторами, влияющими на степень профессиональной деформации.

В исследовании будут участвовать 100 специалистов-сексологов с разным стажем работы (менее 5 лет, от 5 до 10 лет и более 10 лет). Выборка будет включать как практикующих специалистов, так и тех, кто работает в образовательных или консультативных структурах. Процедура исследования включает анкетирование с использованием стандартизированных тестов для измерения уровня эмоционального выгорания (шкала Маслач), уровня стресса (PSM-25), эмпатии (EETS), а также полуструктурированные интервью для выявления субъективных ощущений профессиональной деформации и изучение в восприятии трансформации собственных сексуальных установок.

Предполагается, что результаты исследования покажут различия в уровнях профессиональной деформации в зависимости от стажа работы. Также предполагается, что с увеличением стажа работы специалисты будут демонстрировать более высокие показатели эмоционального выгорания и стресса, а также изменение восприятия личных сексуальных установок. Математические методы, используемые для анализа данных, включают корреляционный анализ для выявления взаимосвязей между факторами стажа, профессиональной деформации и уровня стресса, а также факторный анализ для выявления основных факторов, влияющих на профессиональную деформацию.

Список литературы

1. Безносов С. П. Профессиональные деформации личности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. Т. 55. № 3. С. 167–171.
2. Пономарева Е. Ю. Особенности предупреждения профессиональных деформаций будущих психологов // Мир науки, культуры, образования. 2023. № 2 (99). С. 305–307.
3. Уварова Г. Н. Психологические механизмы профессиональной деформации личности // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек в современном мире, 2011. № 1. С. 125–128.
4. Kuzenko S. A Study of Professional Deformation and Psychological Defense of a Practitioner Psychologist's Personality at Various Stages of Professional Activity // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. Vol. 6. № 6 S5. P. 169–177.

Петровский Кирилл Юрьевич, Лепехин Николай Николаевич

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: *Лепехин Николай Николаевич,* кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии труда и организационной психологии СПбГУ

Организационные и личностные факторы проактивной устойчивости рабочих групп

Ключевые слова: дизайн работы, характеристики дизайна работы, проактивная устойчивость рабочих групп, job design characteristics, work group resilience

В условиях быстро меняющейся бизнес-среды устойчивость рабочих групп критически важна для эффективной деятельности. Устойчивость понимается как способность группы адаптироваться к изменениям и восстанавливаться после кризисов, что особенно важно в условиях неопределенности и стрессовых ситуаций [1].

Теоретическая основа исследования включает теорию характеристик работы (Hackman & Oldham) и модель «требований к работе — ресурсов» (JD-R model, Bakker). Теория характеристик работы подчеркивает важность таких элементов, как автономия, значимость задачи и обратная связь, которые способствуют мотивации и удовлетворенности сотрудников [1]. Модель JD-R дополняет эту концепцию, классифицируя характеристики работы на требования и ресурсы, подчеркивая, что ресурсы особенно эффективны при высоких требованиях к работе [1].

Проактивность, определяемая как упреждающие действия, которые сотрудники предпринимают для влияния на себя и свое окружение, рассматривается как модератор, усиливающий связь между характеристиками дизайна работы и устойчивостью рабочих групп. Проактивные сотрудники предвидят проблемы и берут на себя инициативу по снижению рисков, что способствует повышению устойчивости группы [1].

Гипотеза исследования: характеристики дизайна работы взаимосвязаны с показателем устойчивости у рабочих групп.

Методики исследования

1. «Шкала устойчивости команды» (психометрическая проверка шкал на русскоязычной выборке опросника Hierarchical team resilience scale (HTRS), 2016, О. Н. Ильина, Н. Н. Лепехин), адаптирована в 2024 году для эмпирического исследования устойчивости рабочих групп в российских организациях.

2. «Шкала настройки работы» (адаптация С. А. Маничева и др., 2023). Используется для измерения уровня проактивности у респондентов, валидизирована в 2023 году.

3. Опросник дизайна работы (Morgeson, Humphrey, The Work Design Questionnaire (WDQ), 2006; адаптация С. А. Маничева, 2015) для измерения восприятия основных характеристик дизайна работы.

Цель исследования — изучение взаимосвязи между характеристиками дизайна работы и устойчивостью рабочих групп, а также определение уровня проактивности членов рабочих групп как модератора, усиливающего эту связь. Хотя существующие публикации поддерживают гипотезу о наличии этого взаимодействия, необходима эмпирическая проверка и выявление конкретных характеристик дизайна работы, определяющих устойчивость рабочих групп, с определением значения проактивности как модератора, усиливающего эту связь.

Ожидаемые результаты

Характеристики дизайна работы, такие как автономия, обратная связь и другие, будут в значимой степени предсказывать уровень устойчивости рабочих групп, а наличие выраженной проактивности будет усиливать эту связь. Данные результаты могут внести вклад в теорию и практику повышения устойчивости рабочих групп. Предоставление большей автономии и создание систем обратной связи может стимулировать проактивное поведение сотрудников, что, в свою очередь, повышает устойчивость группы [1]. Обучение сотрудников проактивному поведению и создание условий для его проявления в командной работе могут стать ключевыми элементами стратегии повышения устойчивости организации [1]. Понимание взаимосвязи между характеристиками дизайна работы, проактивностью и устойчивостью рабочих групп может стать основой для развития организационной устойчивости.

Список литературы

1. Ильина О. Н. Проактивное рабочее поведение: концепции и направления исследований / О. Н. Ильина, Н. Н. Лепехин, С. А. Маничев // Организационная психология. 2022. Т. 12. № 1. С. 92–127. DOI: 10.17323/2312-5942-2022-12-1-92-127. EDN RZDVEZ.

Бабаев Андрей Станиславович

Военная академия материальнотехнического обеспечения имени генерала армии А. В. Хрулева

Научный руководитель: *Романова Ирина Константиновна,* кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин ВА МТО

Психологические аспекты речевой коммуникации в армии

Ключевые слова: речевая коммуникация, военный дискурс, бихевиоризм, поведение военнослужащих

Речевая коммуникация в армии является ключевым средством в эффективной организации военной деятельности: с ее помощью решаются профессиональные задачи, осуществляется управление профессиональной деятельностью, создается желаемый социально-психологический климат. Для правильного и эффективного применения речевой коммуникации в воспитании военнослужащих необходимо понимать ее психологические механизмы.

Основой речевой коммуникации в армии является военный дискурс. С точки зрения исследователей речи, «армейский дискурс, предназначенный для эффективного управления подчиненными в условиях воинской службы, обладает следующими важными языковыми особенностями: 1) унификацией и стандартизацией используемых средств; 2) требованием экономии речевых усилий; 3) запретом на выражение личностной позиции говорящего; 4) запретом на использование средств, непригодных для объективного отражения действительности» [1, с. 264].

Такие особенности речевой коммуникации военнослужащих можно исследовать, используя теорию бихевиоризма, и в частности, идею о классическом и оперантном обусловливании поведения.

Бихевиоризм — прагматический подход к изучению организационного поведения людей, акцентирующий внимание на внешних формах поведения и его составных элементах — поступках, действиях, реакциях, словах и т. д., а не на сознании, которое в принципе

непосредственно не наблюдаемо [2, с. 132]. Исследователи отмечают, что «в качестве предмета психологии в бихевиоризме фигурирует не субъективный мир человека, а объективно фиксируемые характеристики поведения, вызываемого внешними воздействиями» [3, с. 95]. Но именно связка «стимул — реакция», изучаемая в бихевиоризме, выходит на первый план в дисциплинарном пространстве армии.

Гипотезой исследования стало предположение о прямой связи между применением формальной речи в рамках военного дискурса и эффективностью выполнения приказов.

Для проверки гипотезы в 2024 году было проведено пилотное исследование (с использованием метода письменного опроса), в котором приняли участие 45 курсантов ВА МТО.

Вопросы авторской анкеты должны были прояснить продолжительность пребывания респондента в военизированных структурах, включая кадетские корпуса и суворовские училища; степень формализованности речевой реакции на полученный приказ; степень исполнительности при получении приказа и факторы, влияющие на эффективность исполнения приказа, в том числе влияние термина «есть». Кроме того, исследовались ассоциации к слову «виноват», возникающие у респондентов, в том числе вызываемые им эмоции.

В зависимости от длительности пребывания в военной структурах участники опроса были распределены на четыре категории.

Полученные результаты позволяют сделать следующие выводы:

- применение формальной речи повышает исполнительность военнослужащих;
- основа эффективности применения формальной речи — наличие у военнослужащих ассоциаций между формальными фразами и их дисциплинарными последствиями;
- применение формальной речи должно строго регламентироваться и регулироваться с помощью санкций;
- отсутствие санкций отрицательно влияет на соблюдение правил применения формальной речи;
- преобладание негативных санкций снижает эффективность применения санкций в целом; положительное подкрепление оказывает большее влияние на исполнительность военнослужащих, способствует повышению эффективности оперантного обусловливания как одного из методов научения;

- продолжительность пребывания в военных организациях негативно влияет на эффективность применения формальной речи.

Список литературы

1. Фахрутдинова Д. Р. Структурирование жанрового пространства военного институционального дискурса // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки, 2008. № 2. С. 258–266.
2. Сазонова М. Г. Бихевиористский подход к развитию ценностного поведения в организации // Вестник Омского университета. Серия: Экономика, 2017. № 2. С. 130–138.
3. Ирхин Ю. В. Достижения и ограничения бихевиоризма и постбихевиоризма // Социально-гуманитарные знания. 2009. № 1. С. 95–111.

Ершова Алена Юрьевна, Погорелова Алена Владиславовна,
Жаксыгулов Наиль Наилевич,
Веденеева Екатерина Владимировна

Челябинский государственный университет

Научный руководитель: *Веденеева Екатерина Владимировна,* кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии ЧелГУ

Временная перспектива будущего и удовлетворенность жизнью у сотрудников ФСИН

Ключевые слова: временная перспектива будущего, удовлетворенность жизнью, сотрудники Федеральной службы исполнения наказания

На сегодняшний день пенитенциарная психология — слабо разработанная область психологической науки. Большинство опубликованных научных работ посвящено проблемам заключенных. Недостаточно изучены люди, которые ответственны за них и их пребывание в исправительных учреждениях.

Психологическое время является важным элементом самосознания личности, во многом определяющим социально-психологическую адаптацию/дезадаптацию и риск формирования девиантного поведения личности; это индикатор качества жизни, субъективного благополучия, что делает тему актуальной для дальнейшего изучения. Благодаря выраженной временной перспективе будущего люди становятся успешными в своей профессии [1].

В данном исследовании рассматривается временная перспектива как мотивационное образование, внимание на будущем времени, представляющем потребностно-мотивационную сферу личности [2] и удовлетворенность жизнью как когнитивная составляющая психологического благополучия [3].

Целью исследования было изучить временную перспективу будущего и удовлетворенность жизнью у сотрудников Федеральной службы исполнения наказаний.

Была сформирована гипотеза о том, что сотрудники с высоким уровнем удовлетворенности жизнью имеют направленность на будущее, а значит, выраженную перспективу будущего.

Методики исследования — «Шкала удовлетворенности жизнью» Э. Динера, «Шкала временного фокуса» (TFS) А. Шиппа, «Шкала аттитюдов ко времени» Ж. Нюттена, «Профессиональная временная перспектива будущего» (OFTP) Х. Цахера и М. Фрезе.

Выборка состояла из 67 сотрудников Главного управления Федеральной службы исполнения наказаний по Челябинской области.

В результате корреляционного анализа была выявлена положительная связь между удовлетворенностью жизнью и отношением сотрудников к своему будущему времени (r-Спирмена = 0,524; $p < 0,001$). Сотрудники оценивают свое будущее как приятное, безопасное, интересное, осмысленное, принадлежащее им. Взаимосвязи между удовлетворенностью жизнью и фокусом на будущее время выявлено не было. По опроснику «Профессиональная временная перспектива будущего и удовлетворенностью жизнью» есть взаимосвязь в шкалах «Фокусирование на возможностях» (r-Спирмена = 0,421; $p < 0,001$) и «Оставшееся время» (r-Спирмена = 0,466; $p < 0,001$). Исходя из этого, можно сделать вывод: чем больше сотрудники удовлетворены своей жизнью, тем больше они фокусируются на возможностях своей работы и своем будущем в ней. Значит, такие сотрудники могут и готовы ставить перед собой профессиональные цели и добиваться их, видят в своем будущем больше перспектив для реализации профессиональных навыков.

Данная работа расширяет понимание психологического времени у сотрудников ФСИН, способствует более глубокому пониманию механизмов, лежащих в основе их субъективного благополучия и качества жизни.

Дальнейшие исследования могут помочь определить факторы, способствующие формированию позитивной временной перспективы, что может быть полезно для разработки программ психологической поддержки и программ профориентации.

Также изучение этой взаимосвязи может предоставить информацию о том, как люди с различными временными перспективами справляются с трудностями и стрессами, что может способствовать

разработке эффективных стратегий адаптации и преодоления жизненных трудностей.

Список литературы

1. Карелин А. А. Структура психологического времени и особенности временной перспективы успешных сотрудников организации // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. 2014. Т. 14, вып. 4. С. 64–68. DOI: 10.18500/1819-7671-2014-14-4-64-68.
2. Нюттен Ж. Мотивация, действие и перспектива будущего / Под ред. Д. А. Леонтьева. М.: Смысл, 2004. 608 с.
3. Diener E. Subjective well-being // Psychological Bulletin. 1984. № 95. P. 542–575.

Нестеренко Матвей Евгеньевич, Калягин Евгений Максимович

Ярославское высшее военное училище противовоздушной обороны имени Маршала Советского Союза Л. А. Говорова

Научный руководитель: *Таточенко Анастасия Андреевна,* кандидат психологических наук, старший преподаватель кафедры военно-политической работы в войсках (силах) ЯВВУ ПВО

Сравнительный анализ личностного профиля курсантов младших курсов из полных и неполных семей

Ключевые слова: психология, личностный профиль, курсанты, семья, анализ

В соответствии с данными Росстата, наблюдается высокая доля распада семейных союзов, составляющая 73 % с тенденцией к росту. Не вызывает сомнений, что развод родителей представляет собой значительный стресс для ребенка, поскольку для его психического здоровья и эмоционального состояния это может иметь серьезные последствия.

Долгосрочные исследования показывают, что дети, воспитывающиеся в неполных семьях, часто сталкиваются с определенными особенностями в психических процессах, что может влиять на их развитие и социализацию [2]. В будущем такие дети, достигнув взрослого возраста, могут занять ответственные роли в обществе, такие как офицеры войск противовоздушной обороны, что требует высокой степени устойчивости и способности реагировать на стрессовые ситуации. Эти индивиды несут ответственность не только за свои действия, но и за сохранение спокойствия и безопасность населения, что делает поддержание их психического здоровья особенно важным.

Актуальность выбранной темы обусловлена высокими требованиями к моральной и психологической устойчивости офицеров войск ПВО, которые воспитывались как в полных, так и в неполных семьях.

Необходимо разобраться в следующих вопросах: чем отличается психика военнослужащих из неполной и полной семей и влияют

ли эти различия на качество выполнения обязанностей военной службы.

План работы

1. Составить личностные профили курсантов из полных и неполных семей.

2. Сравнить личностные профили курсантов из полных и неполных семей и выявить их особенности.

3. Проанализировать полученные результаты.

4. Оценить влияние особенностей психики курсантов из неполных семей на качество выполнения служебных задач в мирное и военное время.

Гипотезы

1.Эффективность выполнения задач повседневной деятельности и специальных задач выше у курсантов из полных семей.

2. Курсантам из неполных семей свойственны самостоятельность и ответственность.

Методы и методики исследования

Теоретический, сравнительный методы и опросы. В исследовании использовался широко известный сокращенный многофакторный опросник для исследования личности (СМОЛ) — сокращенный вариант опросника MMPI.

Выборка: 66 курсантов, из них 37 — учащиеся первого курса, 29 — учащиеся второго курса.

Опрашиваемые: курсанты первого и второго курсов Ярославского высшего военного училища противовоздушной обороны имени Маршала Советского Союза Л. А. Говорова.

Результаты опроса показали:

- курсантам, которые воспитывались в полных семьях, свойственны следующие черты: стабильность эмоционального состояния, умение работать в команде, высокий уровень доверия к окружающим;
- курсантам из неполных семей свойственны бóльшая самостоятельность и ответственность, повышенная стрессоустойчивость, трудности с доверием и социализацией [3].

Полученные результаты позволяют понять, что курсантам из полных и неполных семей рекомендуется ставить разные задачи:

- военнослужащие из полных семей могут лучше справиться с работой в команде, связанной со взаимной ответственностью и доверием;
- курсанты из неполных семей могут лучше проявить себя в индивидуальной работе и задачах, требующих быстрого и четкого принятия решений.

Каждый военнослужащий уникален, и влияние семейного окружения на личностные особенности является многогранным и сложным процессом. Как полные, так и неполные семьи оказывают значительное влияние на формирование личности. Понимание этих особенностей помогает в разработке программ психологической поддержки и адаптации военнослужащих к службе в армии [3].

Список литературы

1. Дьяченко М. И. Психологические проблемы готовности к деятельности / М. И. Дьяченко, Л. А. Кандыбович. Минск: Изд-во БГУ, 1976. 175 с. Текст : непосредственный.
2. Лазарус Р. Теория стресса и психофизиологические исследования / Р. Лазарус // Эмоциональный стресс / Под ред. Л. Леви. Л.: Медицина, 1970. С. 178–208. Текст : непосредственный.
3. Султанова И. В. Психологические особенности адаптации военнослужащих к условиям срочной службы / И. В. Султанова, А. В. Гумеров. III Международная научно-практическая заочная конференция «Современные проблемы социально-гуманитарных наук». Казань: Ро́кета Союз, 2016. С. 23–28. Текст : непосредственный.

Золотова Алиса Вячеславовна

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: *Гофман Ольга Олеговна,* кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии труда и организационной психологии СПбГУ

Особенности психосоциальных рисков рабочего места специалистов креативного класса

Ключевые слова: психосоциальные риски, креативный класс, удовлетворенность трудом, баланс «работа — личная жизнь»

В связи с цифровизацией, ростом сферы услуг и повышением значения творчества преобладающим становится креативный класс — группа специалистов, деятельность которых основана на инновационном мышлении, генерации новых идей и использовании информационных технологий для создания экономической и культурной ценности. В эту группу входят представители таких областей, как дизайн, маркетинг, наука, искусство и другие, где ценится оригинальность и способность решать нестандартные задачи. В условиях современного общества специалисты креативного класса становятся ключевыми агентами экономического и социального развития. Однако их профессиональная деятельность сопровождается значительными психосоциальными рисками, такими как неустойчивость занятости, высокая конкуренция, стирание границ между работой и личной жизнью. Данный вопрос является актуальным как в зарубежных, так и в отечественных исследованиях [5]. В то же время в российской практике отсутствуют унифицированные подходы к оценке и профилактике психосоциальных рисков у представителей креативных профессий [3].

Цель исследования — выявить ключевые психосоциальные риски креативных специалистов и их влияние на удовлетворенность трудом и баланс «работа — личная жизнь».

Объект исследования: условия труда специалистов креативного класса (дизайн, маркетинг, искусство и др.). Размер выборки — 60 человек (70 % мужчин, 30 % женщин), средний возраст — 34 года.

Выборка разделена по классификации Е. А. Климова: «человек-знак» и «человек — художественный образ».

Предмет исследования: психосоциальные риски: неустойчивость занятости, высокая конкуренция, стирание границ между работой и личной жизнью.

Основная гипотеза

У специалистов разных направлений («человек-знак» и «человек — художественный образ») есть общие психосоциальные риски, но различия обусловлены спецификой их работы.

Частные гипотезы

У специалистов типа «человек — художественный образ» выше переживание по поводу собственной неэффективности и беспокойство о сохранении рабочего места в будущем, чем у специалистов типа «человек-знак».

Чем выше беспокойство о сохранении рабочего места в будущем, тем ниже уровень удовлетворенности трудом и показатели баланса работы и жизни (работа мешает жизни, негативный перенос работы на жизнь, ниже психологическая отстраненность от работы).

Для изучения психосоциальных рисков предполагается использование следующих методов:

- опросник «Шкала тревоги на рабочем месте» (JAS) (B. Muschalla, M. Linden; адаптация Н. Г. Гаранян, А. В. Шараповой, М. Г. Сороковой и др.) [1];
- опросник «Субъективный баланс работы и личной жизни» (А. Н. Моспан, Е. Н. Осин, Т. Ю. Иванова, Е. И. Рассказова, В. В. Бобров) [4];
- анкета анализа структуры рабочего и свободного времени;
- опросник удовлетворенности трудом (Т. Ю. Иванова, Е. И. Рассказова, Е. Н. Осин) [2].

Проведенный анализ теоретических и эмпирических данных подтверждает высокую значимость психосоциальных рисков для представителей креативного класса. Результаты исследования помогут разработчикам HR-стратегий и самим работникам, стремящимся к более сбалансированной профессиональной жизни, а также помогут выработать эффективные методы повышения их профессионального благополучия в условиях современной экономики.

Список литературы

1. Гаранян Н. Г., Шарапова А. В., Сорокова М. Г., Микита О. Ю., Бойко С. Л. Перевод, апробация и первичная психометрическая оценка опросника тревоги на рабочем месте Б. Мушалла и М. Линдена (JAS) // Консультативная психология и психотерапия. 2020. № 4.
2. Иванова Т. Ю. Структура и диагностика удовлетворенности трудом, разработка и апробация методики / Т. Ю. Иванова, Е. И. Рассказова, Е. Н. Осин // Исследования в организационной психологии. 2012. Т. 2. № 3. С. 2–15.
3. Креативный класс России: портрет в цифрах // Научный дайджест НЦМУ ЦМИЧП. Спецвыпуск. 2023. 32 с.
4. Моспан А. Н., Осин Е. Н., Иванова Т. Ю., Рассказова Е. И., Бобров В. В. Баланс работы и личной жизни у сотрудников российского производственного предприятия // Организационная психология. 2016. Т. 6. № 2. С. 8–29.
5. Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее / Р. Флорида; пер. с англ. М.: Классика-XXI, 2005. 416 с.

Ильина Ольга Николаевна, Лепехин Николай Николаевич

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: *Лепехин Николай Николаевич,* кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии труда и организационной психологии СПбГУ

Отношение коллег к проактивному поведению как предиктор устойчивости рабочих групп

Ключевые слова: устойчивость рабочих групп, проактивное поведение, настройки работы

Устойчивая деятельность в организации обеспечивается как на организационном, так и на групповом и индивидуальном уровнях и характеризуется предвосхищением и успешным совладанием с вызовами внешней среды [1]. На групповом уровне устойчивость отражает способность рабочей группы не терять эффективность в неблагоприятных условиях. Проактивность сотрудника как один из ресурсов индивидуальной устойчивости может позитивно влиять на устойчивость рабочей группы в целом, однако если отношение к такому поведению негативное, то возможны конфликтные ситуации между сотрудником и группой, что делает рабочую деятельность менее устойчивой [2].

Цель — исследование отношения коллег к проактивному поведению как предиктора устойчивости рабочей группы.

Общая гипотеза: позитивное отношение коллег к проактивному поведению является предиктором (положительная связь) устойчивости рабочей группы.

Выборка. Исследование проводилось на территории РФ, посредством онлайн-опроса. Выборку составили 495 респондентов, из них 123 (24,8 %) опрошенных — мужчины, 372 (75,2 %) — женщины. Возраст респондентов варьируется от 20 до 69 лет (M = 40,6; SD = 9,3; Me = 39). Респонденты: ИТ-специалисты — 28,9 %, менеджеры по работе с клиентами — 34,3 %, бухгалтеры — 36,8 %. Стаж респондентов по текущей профессиональной деятельности у 50,3 % респондентов составляет до 10 лет, у 49,7 % респондентов — более 10 лет.

Методы. Устойчивость рабочих групп — «Шкала устойчивости команд — v.22» (Sharma, 2016; О. Н. Ильина, Н. Н. Лепехин, 2024), «Шкала настройки работы» (адаптация С. А. Маничева и др., 2023) [3], «Опросник воспринимаемого отношения коллег к проактивному поведению» (О. Н. Ильина, 2023). Математическая обработка данных — регрессионный анализ.

Результаты

Обнаружены предикторы устойчивости рабочих групп:

1) отношение коллег к проактивному поведению, направленному на увеличение структурных ресурсов ($\beta = 0{,}41$);

2) отношение коллег к проактивному поведению, направленному на увеличение социальных ресурсов в работе ($\beta = 0{,}185$);

3) проактивное поведение сотрудников, направленное на увеличение социальных ресурсов, также выступает в роли предиктора устойчивости ($\beta = 0{,}118$).

Данные предикторы обуславливают 34 % дисперсии переменной «устойчивость рабочих групп».

Полученные результаты показывают, что для обеспечения групповой устойчивости важным фактором является социальное одобрение, лояльность группы и поддержка различных проявлений индивидуального проактивного поведения, включающего в себя структурную перестройку дизайна работы, инициативу и действия, направленные на расширение социальных связей, компетенций и профессионального развития.

В дальнейшем необходимо провести расширенное исследование отношения группы к проактивному поведению как модератора проактивного индивидуального поведения и устойчивости рабочей группы. Планируется исследование группового отношения к проактивности как фактора устойчивости для следующих подвыборок: психологический капитал, базовая самооценка, стаж, должностная позиция, профессиональная деятельность и др.

Список литературы

1. Raetze S., Duchek S., Maynard M. T, Wohlgemuth M. Resilience in organization-related research: An integrative conceptual review across

disciplines and levels of analysis // Journal of Applied Psychology. 2022 Jun. 107(6):867–897.
2. Лепехин Н. Н., Ильина О. Н., Круглов В. Г., Круглова М. А. Интегративное обеспечение устойчивости рабочих групп на основе взаимодействия персональных и командных ресурсов // Эргодизайн. 2024. № 1. С. 61–76.
3. Маничев С. А., Милетич М. П., Лепехин Н. Н., Ильина О. Н., Погребицкая В. Е. Русскоязычная версия «Шкалы настройки работы» (Job crafting scale): психометрическая проверка, валидизация и перспективы использования // Организационная психология. 2023 Т. 13. № 1. С. 92–116.

Овчинникова Юлия Леонидовна,
Родионова Елена Анатольевна

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: *Родионова Елена Анатольевна,* кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии труда и организационной психологии СПбГУ

Мотивационные и ценностные ресурсы вовлеченности сотрудников в работу

Ключевые слова: вовлеченность, сотрудники, мотивы, ценности, баланс работы и отдыха

По данным Росстата, уровень безработицы в России в марте 2024 года зафиксирован на уровне 2,7 % [1], что является рекордно низким значением за всю историю наблюдения (с 1992 г.), однако свидетельствует о такой проблеме, как дефицит кадров. Так, глава Центробанка Эльвира Набиуллина в своем выступлении в Госдуме РФ в октябре 2023 г. отметила, что главными вызовами для российской экономики являются не санкции в адрес России или высокая ключевая ставка, а нехватка квалифицированных специалистов [2]. Последствиями низкого уровня безработицы в сочетании с недостатком специалистов могут быть сложности со структурными изменениями в экономике, поскольку формируется ситуация превышения спроса над предложением [3]. Борьба за специалистов приводит чаще всего к повышению заработной платы, но недостаток кадров ограничивает производственные возможности, то есть создает ситуацию, когда зарплаты растут независимо от эффективности труда. Эксперты Центробанка сделали вывод, что повышение заработной платы, опережающее рост производительности труда, может привести к ускорению инфляции, что является негативным последствием и служит стимулом к поиску более эффективных методов [4].

Одним из наиболее результативных подходов по удержанию специалистов является повышение их вовлеченности в работу. Среди факторов, влияющих на степень вовлеченности сотрудников, особое внимание в исследованиях и современной практике управления уде-

ляется изучению мотивационных и ценностных ресурсов вовлеченности.

Таким образом, целью данного исследования является изучение мотивационно-ценностных ресурсов вовлеченности сотрудников.

Основная гипотеза: существует положительная взаимосвязь между мотивами и ценностями сотрудника и его вовлеченностью. Частная гипотеза: сотрудники, которые имеют возможность поддерживать баланс между работой и личной жизнью, проявляют более высокую степень вовлеченности в свою деятельность.

Объект исследования — занятая часть населения, предмет — мотивы, ценности, вовлеченность.

Выборка имеет следующие характеристики: официально трудоустроенная, неслучайная, независимая, без соотнесения с конкретными организациями.

Для проведения исследования будут использованы следующие методики:

- опросник «Возможность реализации мотивов» (Доминяк, 2006; Родионова, 2013);
- опросник вовлеченности UWES (W. Schaufeli, A. Bakker, 2003; адаптация Д. А. Кутузовой, 2006);
- методика «Инструмент для измерения организационной культуры» (Никифоров и др., 2010; Cameron, Quinn, 2011);
- тест на основе теории имплицитных установок Э. Гринвальда для оценки баланса между работой и отдыхом.

Данное исследование будет проходить в четыре этапа. Первый этап — обоснование используемых методов и описание организации исследования. Второй этап реализует батарею методик с помощью рассылки анкеты потенциальным респондентам на сервисе dominyak.com. Третий этап — математическая обработка полученных данных в программе JASP. Четвертый этап — предоставление полученных в ходе анализа результатов, а также их обсуждение и интерпретация.

Ожидаемые результаты исследования — подтверждение и опровержение поставленных гипотез. Полученные результаты исследования могут стать базой в работе по привлечению и удержанию сотрудников.

Список литературы

1. В России обновился исторический минимум безработицы [Электронный ресурс] // РБК. Режим доступа: https://www.rbc.ru/economics/27/04/2024/662d101f9a79472ebcc1f3d1 (дата обращения: 04.02.2025).
2. Набиуллина назвала основную проблему экономики России [Электронный ресурс] // РБК. Режим доступа: https://www.rbc.ru/economics/09/11/2023/654c8ef89a7947166afec281 (дата обращения: 04.02.2025).
3. Эксперты объяснили минимум безработицы в России при сокращении экономики [Электронный ресурс] // РБК. Режим доступа: https://www.rbc.ru/economics/03/03/2023/6400712f9a79474d18f79446 (дата обращения: 04.02.2025).
4. Эксперты ЦБ назвали риском рост зарплат на фоне дефицита кадров // РБК. Режим доступа: https://www.rbc.ru/economics/31/01/2023/63d906429a79477d75f1414c (дата обращения: 04.02.2025).

Паулусова Екатерина Евгеньевна, Гофман Ольга Олеговна

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: *Гофман Ольга Олеговна,* кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии труда и организационной психологии СПбГУ

Психологические барьеры предпринимательской активности молодых специалистов

Ключевые слова: предпринимательство, психологические барьеры, студенты

Актуальность данного исследования заключается в том, что начиная с 2020 года появилась тенденция раннего предпринимательства. Государство поддерживает инициативу создания молодого бизнеса финансированием и организацией конференций, и, как следствие, молодые специалисты в возрасте 18–22 лет активно включаются в предпринимательскую деятельность. Однако тема барьеров предпринимательской активности молодых специалистов крайне мало изучена. На данный момент имеются преимущественно зарубежные исследования и результаты. С повышением количества российских исследований на данную тематику появится возможность отследить преобладающие тенденции в РФ и принять соответствующие меры. Результаты данных исследований могут послужить базой для создания определенных тренинговых и обучающих программ, направленных на поддержку предпринимательства в России.

В современных исследованиях были выявлены следующие основные барьеры предпринимательской активности: страх ошибки, избегание стрессовых ситуаций [2]. Также исследования утверждают, что на успех в предпринимательской деятельности наибольшее влияние оказывают два фактора: образование и личностные характеристики, которые формируют предпринимательское намерение — готовность вести предпринимательскую деятельность [1]. Среди дополнительных факторов также присутствуют такие барьеры, как информационный — недостаток навыков и знаний, экономический — недостаток капитала, культурный — ценности и мнение

общества, психологический — страх неудачи, который может привести к неготовности к риску.

Цель исследования — определить психологические барьеры предпринимательской деятельности молодых специалистов и предикторы, их обуславливающие.

Основная гипотеза: существует взаимосвязь между уровнем самоэффективности и ассертивности со степенью выраженности психологических барьеров в предпринимательской деятельности. Частная гипотеза: молодые специалисты, обладающие низким уровнем самоэффективности и ассертивности, могут чаще сталкиваться со сложностями в предпринимательской деятельности и иметь такие барьеры, как избегание стресса и страх ошибки.

Объект исследования — студенты, которые заинтересованы в предпринимательской деятельности.

Для проведения исследования были использованы следующие методики:

- методика COPE (Т. О Гордеева, Е. Н. Осин, Е. И. Рассказова, 2010);
- «Пятифакторный личностный опросник BIG 5» (А. С Сергеева, Б. А. Кириллов, А. Ф Джумагулова, 2016);
- «Опросник когнитивных ошибок» (А. Е. Бобров, Е. В. Файзрахманова, 2017);
- «Шкала монетарного поведения» (А. Фернем, С. Гровер, 2022);
- авторская анкета «Барьеры предпринимательской деятельности».

На данный момент исследование прошли 77 человек — студенты разного возраста, обучающиеся в университетах. По данным исследования, среди дополнительных барьеров лидируют отсутствие четкого плана и финансовые ограничения. Помимо методик респондентам был представлен открытый вопрос на наличие психологических барьеров в предпринимательстве. Чаще всего респонденты называли страх провала, страх неизвестности, перфекционизм, потерю интереса, страх ответственности. Взаимосвязь уровня самоэффективности и ассертивности со степенью выраженности таких барьеров, как избегание стресса и страх ошибки, еще подлежит анализу и обработке.

Ожидаемое количество респондентов — 100 человек. Данные проведенного исследования будут использованы в целях разработки

программ, направленных на работу с барьерами на пути к предпринимательской деятельности.

Список литературы

1. Факторы формирования предпринимательской активности студентов / Г. В. Широкова (науч. ред.); Т. В. Беляева, К. А. Богатырева, Д. М. Кнатько, А. К. Ласковая, Т. С. Манолова, М. Г. Моррис, А. В. Осиевский, Т. В. Цуканова, Г. В. Широкова, Л. Ф. Эдельман. СПб.: Изд-во С.-Петерб. гос. ун-та. 18 с.
2. Institutional and psychological barriers to entrepreneurial intention of vietnamese youth / December 2021 / Polish Journal of Management Studies 24(1):428–440.

Иванова Анна Владиславовна, Круглова Марина Анатольевна

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: *Круглова Марина Анатольевна,* кандидат психологических наук, старший преподаватель кафедры психологии труда и организационной психологии СПбГУ

Влияние организационной культуры на социально-психологический климат в государственных организациях

Ключевые слова: организационная культура, социально-психологический климат, государственная организация

Говоря об актуальности данной темы, следует отметить, что государственная служба часто ассоциируется с бюрократическими процессами. Это может приводить к снижению гибкости и адаптивности, а также к снижению доверия граждан к государственным институтам. Изучение организационной культуры помогает выявить пути преодоления этих ограничений и повышения эффективности управленческих решений.

В интерпретации одного из известных исследователей в области организационной культуры Э. Шейна понятие «организационная культура — это паттерн коллективных базовых представлений, обретаемых группой при разрешении проблем адаптации к изменениям внешней среды и внутренней интеграции, эффективность которого оказывается достаточной для того, чтобы считать его ценным или передавать новым членам группы в качестве правильной системы и рассмотрения названных проблем» [3]. В данном определении Шейна мы видим главную цель существования организационной культуры в компании — это совместная адаптация и «коллективный ответ» на вызовы среды. Для государственного учреждения наиболее подходящим является подход, определяющий культуру как совокупность правил и методов, направленных на решение проблем внутренней интеграции и внешней адаптации сотрудников.

Государственные учреждения являются субъектами административно-правовых отношений и выполняют функции, предусмотренные законодательством Российской Федерации. Их деятельность связана с реализацией полномочий органов государственной власти в различных сферах, таких как управление, наука, образование, здравоохранение и культура [1]. Финансирование таких учреждений осуществляется из бюджетных фондов бюджетной системы РФ. Это обеспечивает стабильность их функционирования и выполнение поставленных задач. Учитывая строгость и наличие условий для осуществления деятельности подобного рода организаций, можно предположить, что организационная культура формируется не сотрудниками конкретного учреждения, а предписана его организационной структурой, чтобы гарантировать выполнение поставленных целей и задач [2].

Целью исследования является изучение существующих корпоративных культур в государственных организациях, а также анализ их влияния на социально-психологический климат сотрудников организаций. В связи с этим выдвигается гипотеза о том, что существует взаимосвязь между выявленным типом организационной культуры организации и состоянием социально-психологического климата, который транслирует коллектив. Учитывая текучесть кадров в государственном секторе, можно предположить, что проблема может быть связана не только с размером оплаты труда, но и с влиянием формализованной и «строгой» среды.

Для измерения переменных используются следующие методики: опросник OCAI К. Камерона и Р. Куинна и тестирование коллектива по А. Н. Лутошкину для оценки состояния социально-психологического климата.

Для репрезентативности данных выборка составит примерно 300 человек из расчета, что были взяты две организации каждого типа государственной деятельности (молодежная политика, сфера образования и органы внутренних дел).

С помощью таких математических методов, как описательная статистика, корреляционный анализ, факторный анализ и регрессионный анализ, предполагается выявить различия государственных организаций, основные факторы влияния, их взаимосвязь, а также составить рекомендации для учреждений на основе выявленных

особенностей и отличий с целью повышения эффективности работы сотрудников.

Список литературы

1. Аржанов В. В. Понятие административно-правового статуса организации // Правовая политика и правовая жизнь. 2023. № 4. С. 22–29.
2. Козырев М. С. Государственные учреждения как субъект публичного управления // Economic Consultant. 2016. № 12. С. 37–45.
3. Schein E. H. Organizational culture and leadership / Schein E. H. Jossey-bass, 2008. 336 p.

Дуркина Оксана Сергеевна

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова

Научный руководитель: *Медведчук Оксана Вадимовна,* старший преподаватель кафедры консультационной психологии ЯрГУ им. П. Г. Демидова

Особенности восприятия личного бренда человеком в зависимости от его уровня осознанности

Ключевые слова: личный бренд, профессиональный «Я-образ», осознанность, субъект жизни

Человек на протяжении своей жизни значительное время посвящает профессиональной деятельности. В настоящее время личный бренд является одним из главных инструментов для достижения значимых результатов в карьере.

Впервые о персональном бренде заговорил Т. Питерс, определяя personal brand как представление других людей о конкретном человеке, то есть как идеи и ассоциации, которые личность вызывает в сознании общества [3].

При этом личный бренд не стоит понимать только как представление других людей о конкретном человеке. Персональный бренд — это целенаправленно созданный образ личности в процессе ее профессионального развития. Особенности личности субъекта труда влияют на процесс и результаты профессиональной деятельности, а ее специфика обусловливает развитие личности, влияет на сознание, самосознание, самооценку, формирование образа «Я» [1].

Таким образом, личный бренд — это профессиональный «Я-образ», на котором основывается профессиональная идентичность личности как осознаваемый показатель ее принадлежности к определенной профессии. Это способствует достижению положительных результатов в карьере, так как осознанность — это состояние познавательной активности, в котором человек активно конструирует свою среду, сознательно манипулируя ее признаками [5].

Цель исследования — выявить особенности восприятия личного бренда человеком в зависимости от его уровня осознанности.

Основная гипотеза заключается в том, что существуют особенности восприятия личного бренда человеком в зависимости от его уровня осознанности.

Выборка: 80 человек от 18 до 58 (63) лет, работающее население Российской Федерации.

Исследование будет реализовано в несколько этапов.

1. Проведение качественного исследования с помощью авторской анкеты «Описание личного бренда известных людей» для выявления характеристик личного бренда и разработки бланка по принципу семантического дифференциала.

2. Проведение количественного исследования с помощью авторской анкеты «Анализ собственного личного бренда (по принципу семантического дифференциала)» для изменения и оценки личного бренда человека и методики «Шкала осознанности и внимательности» (ШОВ) К. Брауна и Р. Райна (русскоязычная адаптация Н. М. Юмартовой и Н. В. Гришиной) для измерения и оценки осознанности в повседневной жизни, внимательного присутствия в настоящем моменте.

Для анализа данных на первом этапе исследования планируется использовать факторный анализ, на втором — сравнительный анализ (U-критерий Манна — Уитни) и многомерный корреляционный анализ [2].

Предполагается, что результаты исследования подтвердят гипотезу о том, что существуют особенности восприятия личного бренда человеком в зависимости от его уровня осознанности, а также то, что личный бренд у людей с высоким уровнем осознанности имеет более организованную структуру, и это может свидетельствовать об активной позиции этих людей относительно построения и понимания своей жизни. Согласно С. Л. Рубинштейну, личность как субъект жизни — это идея об индивидуально-активном человеке, который строит условия жизни и свое отношение к ней [4].

Данные исследования поспособствуют развитию теории личного бренда с точки зрения психологической науки. Результаты могут быть использованы в работе психологов — например, в коучинге, направленном на работу по повышению уровня осознанности людей

по отношению к себе и своей жизни (профессиональной жизни), поиску ресурсов и возможностей личностного развития.

Список литературы

1. Деркач А. А. Акмеологические основы развития профессионала. М.: Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2004. 752 с.
2. Карпов А. В. Психология деятельности. В 5 т. Т. V. Качественная гетерогения организации. М.: РАО, 2015. 528 с.
3. Питерс Т. Человек-бренд: 50 верных способов превратиться из рядового работника в бренд оригинальности, преданности и инициативности. М.: ИД «Вильямс», 2006. 223 с.
4. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2002. 720 с.
5. Langer E. Mindlessness-mindfulness // Concise Encyclopedia of Psychology / Ed. R. J. Corsini, A. J. Auerbach. New York, NY: John Wiley and sons, 1996. P. 569.

Алябьева Виктория Александровна,
Панюкова Юлия Геннадьевна

Российский государственный аграрный университет — МСХА имени К. А. Тимирязева

Научный руководитель: *Панюкова Юлия Геннадьевна,* доктор психологических наук, профессор кафедры педагогики и психологии профессионального образования РГАУ-МСХА имени К. А. Тимирязева

Топограмма как инструмент исследования психологических ресурсов предметно-пространственной среды рабочего места

Ключевые слова: пространственно-предметная среда, рабочее место, психологические ресурсы, психологическое благополучие

Поиск методических инструментов, направленных на получение валидной информации о психологических ресурсах предметно-пространственной среды рабочего места, можно считать одной из актуальных проблем в современном пространстве исследований в области разных отраслей психологии, в том числе психологии личности, психологии среды, организационной психологии и др.

Зарубежными исследователями накоплен большой опыт изучения влияния компонентов предметно-пространственной среды рабочего места на производительность, уровень здоровья, креативность и психологическое благополучие работников [4]. В отечественной психологии исследований в области психологической ресурсности предметно-пространственной среды рабочих мест сравнительно немного. Одним из примеров является исследование М. В. Павловой, С. И. Резниченко и С. К. Нартовой-Бочавер [5], в ходе которого была разработана пятифакторная шкала «Люди в офисе», позволяющая комплексно оценить взаимосвязь офисного пространства и психологического благополучия работников.

В настоящее время актуальна проблема создания новых методик и методических инструментов, направленных на изучение вопросов психологической ресурсности предметно-пространственной среды

рабочего места. Кроме того, мы считаем важным учитывать личностные особенности и предпочтения работников, опираясь на положения теории соответствия личности и среды, общую средовую модель стресса и социально-экологическую модель взаимодействия человека и среды [1].

В настоящем исследовании планируется провести анализ диагностических возможностей проективной графической методики «Топограмма» [3]. Данная методика уже успешно использовалась для получения информации об особенностях репрезентации образовательной среды вуза студентами. В результате были выделены количественные и качественные показатели репрезентации образовательной среды, которые определялись на основе как общего числа выделенных респондентами элементов, так и количества элементов, относящихся к ценностному, физическому и социальному компонентам образовательной среды вуза. Но методика не была валидизирована, что не позволяет полноценно использовать ее для проведения исследований в области взаимодействия человека и предметно-пространственной среды повседневной жизни.

Мы предполагаем, что проективная методика может рассматриваться в качестве дополнительной и легкой в проведении и обработке методической процедуры, позволяющей получить дополнительную информацию, поскольку проективные методики обладают специфическим диагностическим потенциалом. С целью изучения психологических ресурсов пространственно-предметной среды офиса мы планируем использовать такие методические инструменты, как шкала «Люди в офисе» [1], проективная графическая методика «Топограмма» [3] и шкала привязанности к офису [2].

Полученные с помощью проективной графической методики данные позволят обнаружить значимые для работников элементы офисного пространства, выявить направленность субъективной эмоциональной оценки элементов офисного пространства и проверить взаимосвязь интересующих нас индикаторов с показателями формализованных методик.

Список литературы

1. Нартова-Бочавер С. К. Жизненная среда как источник стресса и ресурс его преодоления: возвращаясь к психологии повседневности // Психологический журнал. 2019. Т. 40. № 5. С. 15–26.
2. Павлова М. В., Дзюбенко М. М., Нартова-Бочавер С. К. Шкала организационного цинизма: адаптация русскоязычной версии // Социальная психология и общество. 2022. Т. 13, № 3. С. 184–200.
3. Панюкова Ю. Г., Панина Е. Н. Диагностические возможности методики «Топограмма» как инструмента исследования психологической репрезентации студентами образовательной среды вуза // Общество: социология, психология, педагогика. 2019. № 11. С. 88–93.
4. Ivanoff D., Podolskiy D. Workplace environment management: recent, challenges and future trends for organizational psychology // Organizational Psychology. 2021. Vol. 11. № 4. P. 190–202.
5. Pavlova M. V., Reznichenko S. I., Nartova-Bochaver S. K. A new instrument to measure healthy workplace qualities: the people in the office scale // Frontiers in Psychology. 2023. P. 1–8.

Комисаров Владислав Александрович

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: *Водопьянова Наталия Евгеньевна,* доктор психологических наук, профессор кафедры психологии труда и организационной психологии СПбГУ

Киберлень как ресурс, помогающий в борьбе со стрессом у субъектов трудовой деятельности

Ключевые слова: киберлень, стресс, ресурсы, киберлафинг, цифровой стресс

Киберлень определяется как занятие личной деятельностью в Интернете в установленное рабочее время [1]. Примеры такого поведения — посещение новостных ресурсов, личная переписка в социальных сетях, мессенджерах и другие подобные активности, не связанные с выполнением рабочих задач. В русскоязычной литературе понятие «киберлень» также встречается под другими названиями: кибербезделье, киберлофинг, киберлафинг и киберлоафинг [2].

Киберлень является неоднозначной проблемой, так как, с одной стороны, она может препятствовать продуктивной работе, особенно в условиях удаленного труда [3]. С другой стороны, данное поведение выступает в роли совладающего механизма, позволяющего сотрудникам снижать уровень стресса и регулировать эмоциональное состояние.

Некоторые исследования отмечают, что киберлень может положительно влиять на рабочий процесс. В частности, исследование [1] указывает на повышение уровня креативности сотрудников сферы услуг, а также на влияние данного феномена на общее благополучие работников. Исследование [3] рассматривает киберлень как способ коротких «киберпередышек», которые позволяют справляться со стрессом на рабочем месте и выступают как совладающее с ним поведение.

Концепция киберлени пока что мало представлена в российской научной литературе. В условиях цифровизации современных трудовых процессов, сопровождающейся информационной перегрузкой,

недостатком личных границ, нехваткой времени и различными раздражителями [5], важно разработать четкие критерии для количественной и качественной оценки киберлени в российских реалиях. Также следует изучить данное явление как ответную реакцию на цифровой стресс субъектов труда.

Гипотеза исследования: киберлень положительно влияет на снижение уровня стресса у специалистов субъект-информационного взаимодействия.

Метод исследования: анкетирование.

В качестве методик исследования могут применяться следующие шкалы и опросники, которые необходимо адаптировать для русскоязычной среды: Multicriteria Approach for Measuring Employee Well-Being (Dong and Yan, 2022) — для исследования состояния и удовлетворенности работой; шкала Procrastination at Work Scale (PAWS) (U. B. Metin, T. W. Taris, M. C. Peeters, 2016) — для изучения уровня киберлени; Work-Related Technostress Questionnaire (D. E. Porcari, E. Ricciardi, M. D Orfei, 2023) — для исследования уровня цифрового стресса и техностресса субъектов трудовой деятельности.

Организация полевых исследований среди сотрудников различных сфер позволит оценить, в какой мере киберлень может выступать как адаптивная стратегия для снижения цифрового стресса. Дальнейшее изучение феномена поможет рассматривать его не только как негативный фактор, снижающий продуктивность, но и как потенциальный ресурс для борьбы с растущим цифровым давлением на рабочем месте.

Список литературы

1. Kwala A. F., Agoyi M. The nexus between cyberloafing and employee well-being: role of creativity in the Nigerian service sector // Humanities and Social Sciences Communications. 2024. Vol. 11. № 1. P. 1–14.
2. Чернякевич Е. Г., Чернякевич Е. Ю. Кибербезделье (киберлафинг) как новая форма поведения в академической среде // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2024. № 10 (98). С. 106–110.
3. O'Neill T. A., Hambley L. A., Bercovich A. Prediction of cyberslacking when employees are working away from the office // Computers in Human Behavior. 2014. Vol. 34. P. 291–298.

4. Mishra D., Tageja N. Cyberslacking for coping stress? Exploring the role of mindfulness as personal resource // International Journal of Global Business and Competitiveness. 2022. Vol. 17. № Suppl 1. P. 56–67.
5. Harahap M. A. K. et al. The Impact of Digital Technology on Employee Job Stress: A Business Psychology Review // Jurnal Pendidikan Tambusai. 2023. Vol. 7. № 1.

Савельев Денис Юрьевич, Гофман Ольга Олеговна

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: *Гофман Ольга Олеговна,* кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии труда и организационной психологии СПбГУ

Взаимосвязь локуса контроля с командными ролями в ситуации принятия решения

Ключевые слова: локус контроля, командная роль, команда

Командная работа востребована в организационной среде и является ключевым навыком, а вопросы командообразования становятся все более актуальными [1]. Командные роли определяются на основе индивидуально-психологических особенностей личности. Согласно модели командных ролей Белбина, каждый член команды выполняет определенные роли, которые соответствуют его личностным характеристикам и способностям [2]. Существуют разные взгляды на то, что делает команду эффективной, — групповая динамика [3], совместная работа или поддержка со стороны организации. Между тем индивидуально-психологические особенности играют важную роль в командной работе. Так, локус контроля относится к восприятию человеком своей способности контролировать события в своей жизни. Интернальный локус контроля способствует результативности, так как предполагает ответственность и активную работу над достижением целей, а экстернальный локус контроля может способствовать творчеству, поскольку люди могут быть более открытыми к новым идеям и менее ограниченными собственными ожиданиями.

В ходе выполнения различных задач внутри организации члены команды начинают демонстрировать свои уникальные способности и склонности. Понимание особенностей командных ролей важно для создания эффективной команды. В этой связи изучение «психологического портрета» командной роли сохраняет свою актуальность [4]. По мнению Савиной, локус контроля является ключевой характеристикой командной роли [5]. Целью данной статьи является

изучение взаимосвязи между проявлением локуса контроля и командными ролями при принятии группового решения.

Выборка исследования: 60 участников, из них 40 студентов бакалавриата и 20 магистров, 25 юношей и 35 девушек. Средний возраст участников — 21 год. Все они были разделены на несколько команд для участия в деловой игре «У озера» (Комаров, 1994).

Гипотезы исследования: существует взаимосвязь между локусом контроля и ориентацией командных ролей на задачу или людей. Так, предполагается наличие взаимосвязи между интернальным локусом контроля и такими командными ролями, как «Реализатор», «Председатель» и «Эксперт», а также между экстернальным локусом контроля и командными ролями «Генератор идей», «Творец», «Работник».

Методики: «Командные роли» М. Белбина (BTRSPI) (адаптация изд-ва ГИППО, 2003); «Шкала локуса контроля» Роттера (адаптация А. Г. Шмелева, 1988).

Корреляционный анализ Спирмена показал, что существует высокая положительная взаимосвязь между интернальным локусом контроля и ролями «Реализатор» (0 85; $p < 0,01$), «Председатель» (0,78; $p < 0,01$), «Эксперт» (0,80; $p < 0,01$). Данные свидетельствуют о том, что участники команды, у которых выше интернальный локус контроля, чаще берут на себя лидерские роли и ответственность за результат команды и проявляют себя в ролях «Реализатор», «Эксперт», «Председатель». Выявлены отрицательные взаимосвязи между командными ролями и экстернальным локусом контроля у «Генератора идей» (−0,82; $p < 0,01$), «Творца» (−0,75; $p < 0,01$), «Работника» (−0,70; $p < 0,01$). Таким образом, данные указывают на то, что чем ниже уровень экстернального локуса контроля, тем выше вероятность проявления этих ролей у участников.

Результаты позволят оптимизировать командные составы в организациях, поскольку знание о том, какие роли выполняют участники с разными локусами контроля, может помочь менеджерам и руководителям лучше понимать динамику команды. Это позволит более эффективно распределять задачи и ожидания, учитывая личные особенности членов команды.

Список литературы

1. Global Risks Report 2025 // World Economic Forum [Электронный ресурс] Режим доступа: https://economy.gov.ru/material/file/e9dba64ce699860420bea7b546a788c6/Davos_Forum_2025_Global_Risks_Report.pdf (дата обращения: 13.02.2025).
2. Белбин Р. М. Командные роли на работе. Oxford: Butterworth-Heinemann, 1993. 256 p.
3. Tuckman B. W. Developmental Sequence in Small Groups // Psychological Bulletin. 1965. Vol. 63. № 6. P. 384–399. DOI: 10.1037/h0022100.
4. Куликова Т. Н., Софьина В. Н., Макарова М. Е., Галченко А. С., Беляева А. А. Психологический подход к анализу командных ролей руководителей высшего звена // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2025. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskiy-podhod-k-analizu-komandnyh-roley-rukovoditeley-vysshego-zvena (дата обращения: 13.02.2025).
5. Савина Ю. В., Щетинина Е. В. Локус контроля в понимании современной психологии // Молодой ученый. 2022. № 42 (437). С. 219–223. Режим доступа: https://moluch.ru/archive/437/95622/ (дата обращения: 13.02.2025).

ПСИХОЛОГИЯ КРИЗИСНЫХ И ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ СИТУАЦИЙ

Баалбаки Жулианна Джамаловна,
Светличная Наталия Валериевна

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: *Светличная Наталия Валериевна,*
преподаватель кафедры психологии экстремальных и кризисных ситуаций СПбГУ

Травмацентричность у жителей прифронтовых районов

Ключевые слова: травма, идентификация, травмацентричность, посттравматическое стрессовое расстройство, посттравматический рост

Актуальность исследования определяется необходимостью изучения психологических последствий длительного воздействия травматических событий на население в зоне военного конфликта. Целью исследования является рассмотрение концепции травма-центричности и разработка дизайна эмпирического исследования феномена у жителей прифронтовых районов (Донецк, Горловка).

Феномен травмацентричности рассматривается в основном в зарубежной литературе. S. Thiago, J. Donat отмечают, что травмацентричность — это степень, в которой человек рассматривает травматическое событие как центральное для понимания своей идентичности и себя самого. Вследствие своей высокой эмоциональной значимости и влияния на жизнь травмирующее событие может стать центральным для формирования идентичности [3]. В работах N. Wang, M. C. Chung, Y. Wang центральность травмы рассматривается как форма посттравматической когнитивной схемы, нарушающей согласованность с ранее существующими структурами. В соот-

ветствии с «принципом завершения» синдрома стрессовой реакции жертвы стремятся интегрировать травматический опыт в имеющуюся когнитивную систему [5]. Центральность травмы снижает самоэффективность, нарушая саморегуляцию и способствуя ощущению бессилия (теория посттравматического «Я») [1]. Снижение адаптационных возможностей усугубляет выраженность посттравматического стрессового расстройства и замедляет процесс восстановления [4]. Однако остается дискуссионным, может ли определенная степень идентификации с травмой способствовать посттравматическому росту [2]. Таким образом, травмацентричность представляет собой степень, в которой травматическое событие становится центральным элементом идентичности человека, влияя на его когнитивные схемы, саморегуляцию и адаптационные возможности.

Дизайн исследования

Методы: общенаучные теоретические (анализ, синтез, обобщение, классификация, сравнение); эмпирические методы (психодиагностические методы — шкалы оценки влияния травматического события (ШОВТС) M. Horowitz в адаптации Н. В. Тарабриной, 2001), опросника когнитивного слияния D. Gillanders, опросника посттравматического роста (PTGI) R. Tedeschi, L. Calhoun в адаптации М. Ш. Магомед-Эминова, Миссисипской шкалы ПТСР (CMS) T. Keane, D. Vreven в адаптации Н. В. Тарабриной). Метод обработки информации — корреляционный анализ.

Гипотеза: предполагаем, что у жителей прифронтовых районов травмацентричность коррелирует с выраженностью посттравматического стрессового расстройства и посттравматическим ростом.

Выборка: 30 респондентов в возрасте от 18 до 25 лет, проживающих в Донецке и Горловке.

Ожидаемые результаты

Предпполагается, что у большинства респондентов травматический опыт станет центральным элементом идентичности, что усугубит стрессовые реакции и замедлит адаптацию. Однако у части испытуемых может наблюдаться связь травмацентричности с посттравматическим ростом, проявляющимся в изменении ценностных ориентаций и повышении личностной устойчивости.

Таким образом, травмацентричность может играть значительную роль в формировании идентичности, когнитивных схем и адаптационных возможностей человека, подвергшегося воздействию травматических событий. Дефицит исследований данной темы в русскоязычном научном пространстве подчеркивает необходимость эмпирического изучения феномена среди жителей прифронтовых районов.

Список литературы

1. Bakaitytė A., Puente-Martínez A., Ubilos-Landa S., Žukauskienė R. Path to posttraumatic growth: The role of centrality of event, deliberate and intrusive rumination, and self-blame in women victims and survivors of intimate partner violence // Frontiers in Psychology. 2022. Vol. 13.
2. Chung M. C., AlQarni N., Al Muhairi S, Mitchell B. The relationship between trauma centrality, self-efficacy, posttraumatic stress and psychiatric co-morbidity among Syrian refugees: Is gender a moderator? // Journal of Psychiatric Research. 2017. № 94. P. 107–115.
3. Da Silva T., Donat J., Lorenzonni P., De Souza L. Event centrality in trauma and PTSD: relations between event relevance and posttraumatic symptoms // Psicologia Reflexao Crítica. 2016. Vol. 29. № 34.
4. George L., Park C., Chaudoir S. Examining the Relationship Between Trauma Centrality and Posttraumatic Stress Disorder Symptoms: A Moderated Mediation Approach // Traumatology (Tallahass Fla). 2016. Vol. 2. № 22. P. 85–93.
5. Wang N., Chung M. C., Wang Y. The relationship between posttraumatic stress disorder, trauma centrality, posttraumatic growth and psychiatric co-morbidity among Chinese adolescents // Asian Journal of Psychiatry. 2020. Vol. 49.

Пырьева Дарья Сергеевна, Сибирякова Анастасия Ильинична, Кузнецова Елена Андреевна

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: *Кузнецова Елена Андреевна,* кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии личности СПбГУ

Об этом не говорят: превенция суицидов в студенческой среде

Ключевые слова: превенция суицидов, студенты, психологическая профилактика

Проблема самоубийств в студенческой среде продолжает быть актуальной в последние десятилетия. Как показывает статистика, только среди случаев, освещенных в СМИ, насчитывается в среднем около 29 самоубийств в год среди студенческой молодежи [2]. При этом ни госструктуры, ни администрации вузов не уделяют достаточного внимания этой проблеме [1]. Нами не было обнаружено тренингов или профилактических программ, которые прошли процедуру проверки на эффективность. При этом тема самоубийств по-прежнему является достаточно табуированной, что служит одной из причин недостаточной информированности студентов о возможных признаках суицидального поведения и способах оказания поддержки суициденту.

В связи с этим целью данного исследования является оценка эффективности тренинга в качестве одной из форм превенции суицидов в студенческой среде.

Мы предположили, что информирование и возможность свободного и открытого обсуждения табуированной в обществе темы могут способствовать снижению стигматизации, повышению готовности говорить и обращаться за помощью.

Гипотеза исследования: уровень осведомленности, способности к распознаванию признаков суицидального поведения и готовности к оказанию помощи будет выше после проведения тренинга.

Выборка исследования. Две фокус-группы: 12 студентов психологического факультета бакалавриата и магистратуры с базовым

психологическим образованием и 12 студентов других направлений. Выборка будет формироваться по приглашению после предварительного анкетирования, цель которого — выяснить наличие опыта столкновения с суицидальным поведением (суицидальные попытки у участника или его близких). Участие добровольное.

Исследование планируется провести в несколько этапов:

- научное обоснование и методическая разработка тренинга;
- предварительная оценка знаний, умений и готовности оказать помощь;
- проведение тренинга для студентов-психологов и для студентов других направлений;
- повторная оценка.

Методы исследования: анкетирование до и после проведения тренинга с применением метода семантического дифференциала (блоки: «Оцените свое отношение к теме самоубийства»; «Оцените свою осведомленность по теме самоубийств»; «Оцените свои возможности оказания помощи человеку с суицидальным поведением»). Также участникам будет предъявлен текст кейса, в котором представлен вариант ситуации взаимодействия с человеком с суицидальными намерениями, перешедшим на этап планирования и действия. Чтобы выяснить представления участников о своих возможностях и способностях оценить ситуацию, после предъявления материала им будет предложено ответить на три открытых вопроса: «Как вам кажется, что происходит с героем 1 (суицидентом)?», «Как бы вы себя чувствовали на месте героя 2 (друга суицидента)?», «Как вы бы поступили на месте героя 2 в такой ситуации?». Для обработки данных будут использованы контент-анализ, сравнительный анализ (W-критерий Вилкоксона для зависимых выборок).

Планируемые результаты

Организуя данный тренинг, мы стремимся создать пространство, где у студентов будет возможность поговорить на табуированную тему.

Мы планируем оценить влияние прохождения нашего тренинга на информированность студентов по теме самоубийств, на уровень стигматизации, а также на способность распознавать признаки суицидального поведения. По результатам оценки в программу будут

внесены необходимые корректировки. По завершении нашей работы тренинг может быть распространен и использован психологами в студенческой среде.

Список литературы

1. Розанов В. А., Лаская Д. А., Шаболтас А. В. Самоубийства студентов — что мы знаем, и чего мы не знаем (результаты анализа сообщений сетевых СМИ) // Суицидология. Тюмень: Вектор Бук, 2021. Т. 12 (3). С. 39–57.
2. Суицидальное поведение студентов вузов: некоторые особенности и перспективы превенции в России / В. А Розанов, Д. А. Лаская, Ю. В Батлук, А. В Шаболтас, Е. Л. Красько // Актуальные вопросы суицидологии: материалы межрег. научно-практ. конф., 16–17 мая 2024 г. / Под ред. д. м. н. О. П. Ворсиной. Иркутск: ИНЦХТ, 2024. С. 164–173.

Шилова Виктория Артемовна

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: *Бриль Михаил Сергеевич,* кандидат психологических наук, старший преподаватель, и. о. заведующего кафедрой психологии кризисных и экстремальных ситуаций СПбГУ

Взаимосвязь агрессивного поведения и индивидуального нравственного сознания у подростков, состоящих на учете в полиции

Ключевые слова: подростковый возраст, агрессивное поведение, девиантное поведение, правонарушения, нравственное сознание, нравственное развитие

Несмотря на снижение общего числа подростковых правонарушений на протяжении последних двух десятилетий, доля подростковых преступлений, совершаемых в группе, и тяжких преступлений, а также «рецидивность» подростковой преступности, согласно данным МВД России, показывают яркий тренд на увеличение [3]. Отмечается также распространение в подростковой среде кибербуллинга, жестокого и агрессивного поведения по отношению ко взрослым и сверстникам [2]. Одним из конструктов, включенных в систему регуляции человеком его поведения, считается нравственное сознание. В литературе структура нравственного сознания описывается через три уровня: рационально-теоретический, эмоционально-чувственный и уровень убеждений [4; 5]. Эмоционально-чувственный уровень целесообразно рассматривать на двух подуровнях: имплицитного и эксплицитного отношения к поступку. Несмотря на то, что нравственное сознание закладывается с раннего детства, наиболее активно оно формируется именно в подростковом возрасте, когда создается образ «Я» и понимание себя как члена общества, позволяя принимать ответственность за собственные действия, в т. ч. противоправные [1]. Поэтому видится актуальным изучение нравственного сознания подростков с девиантным поведением и его связи с несовершением ими агрессивных поступков.

Выборкой в исследовании выступят 30 подростков (13–18 лет), состоящих на учете в одном из отделений полиции по делам несовершеннолетних Санкт-Петербурга. Основная гипотеза исследования заключается в том, что подростки, характеризующиеся склонностью к совершению агрессивного поступка или сниженной способностью к контролю гнева, обладают низкой степенью сформированности одного или нескольких уровней нравственного сознания. Для определения готовности подростков к совершению агрессивного поступка предполагается изучить материалы учетно-профилактических карточек; способность подростков контролировать гнев будет оцениваться с помощью методики STAXI-2, а осведомленность подростков о социальных нормах (рационально-теоретический уровень) — по результатам полуструктурированного интервью. Для определения эксплицитного отношения испытуемых к реализации агрессивного поведения планируется использовать авторскую рисуночную методику с изображениями ситуаций, демонстрирующих такое поведение, а для изучения имплицитного компонента — модифицированный тест ST-IAT. Способность к волевому контролю (уровень убеждений) будет оцениваться с помощью опросника «Волевые качества личности» Чумакова.

Обработка данных предполагает проверку на нормальность (критерий Шапиро — Уилка), по результатам которой будет выбран подходящий для полученной выборки тип анализа для сравнения групп по выраженности признаков (t-критерий Стьюдента или U-критерий Манна — Уитни).

Предполагается, что подросток менее способен контролировать гнев и чаще реализовывает агрессивное поведение в случае меньшей выраженности негативной оценки подобных действий на эмоционально-чувственном уровне нравственного сознания или в случае более низкого уровня сформированности волевых качеств личности на уровне убеждений. Однако предположительно к своему возрасту испытуемые уже будут иметь представления о соответствующем правиле, и потому переменные склонности к реализации агрессивного поведения и способности к контролю гнева не должны оказаться связанными с развитостью рационально-теоретического уровня нравственного сознания подростка.

Полученные данные позволят внести вклад в понимание причин агрессивного поведения подростков и мишеней психологической коррекционной работы с ними.

Список литературы

1. Грановская Р. М. Элементы практической психологии. 6-е изд. СПб.: Речь, 2010. 656 с.
2. Изучение мотивов проявления девиантного поведения обучающимися, причин, условий, способствующих формированию такого поведения, а также мер, принимаемых по предупреждению и профилактике девиантного поведения обучающихся : Аналитический доклад [Электронный ресурс] // ФГБУ Центр защиты прав и интересов детей. М., 2022. 59 с. Режим доступа: https://cpprkam.ru/wp-content/uploads/2022/08/analiticheskij-doklad-motivy-i-prichiny-deviaczii.pdf (дата обращения: 15.02.2025).
3. Позднякова М. Е., Брюно В. В. Деструктивное и криминальное поведение подростков в современной России: основные тенденции [Электронный ресурс] // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 12. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/destruktivnoe-i-kriminalnoe-povedenie-podrostkov-v-sovremennoy-rossii-osnovnye-tendentsii (дата обращения: 15.02.2025).
4. Сорокотягин И. Н., Маслеев А. Г. Профессиональная этика юриста: учебник для СПО / 2-е изд., перераб. и доп. // М.: Издательство Юрайт, 2016. 328 с.
5. Шилова В. А., Бриль М. С. Исследование уровней индивидуального нравственного сознания подростков с асоциальным поведением [Электронный ресурс] // Ананьевские чтения — 2024. Материалы международной научной конференции, посвященной 80-летию общей психологии в Санкт-Петербургском государственном университете. Нижний Новгород: ООО «Союзкнига», 2024. С. 628. Режим доступа: https://elibrary.ru/item.asp?id=78059877&pff=1 (дата обращения: 15.02.2025).

Ершова Ева Эдуардовна

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: *Бриль Михаил Сергеевич,* кандидат психологических наук, старший преподаватель, и. о. заведующего кафедрой психологии кризисных и экстремальных ситуаций СПбГУ

Связь актуализации мыслей о смерти с восприятием элементов чужой культуры

Ключевые слова: ТМТ, теория управлением страхом смерти, культура, методика РПЭС, когнитивные методы

Теоретическая предпосылка и проблема

Теория управления страхом смерти (ТМТ), предложенная в 1980-х годах Гринбергом, Соломоном и Пыжински, основана на идеях Беккера о роли страха смерти в культуре. Она объясняет человеческое поведение как стремление к психологическому равновесию перед неизбежностью смерти. Теория выделяет две стратегии защиты: проксимальную (отрицание смерти) и дистальную (самооценка и культурное мировоззрение). Главным механизмом выступает дистальная защита, снижающая тревогу через культурные достижения. Современные исследования опираются на эту теорию [1; 2].

Дизайн

Цель — изучение механизмов ТМТ с помощью когнитивных методов (РПЭС).

Теоретическая гипотеза: при актуализации мыслей о смерти элементы чужой культуры будут восприниматься как стрессогенные.

Статистическая гипотеза: при актуализации мыслей о смерти элементы чужой культуры в виде помех будут восприниматься стрессогенными, увеличивая время сенсомоторной реакции.

Исследовательский вопрос: как влияет введение стрессогенных помех (элементов чужой культуры) на решение поставленных задач при актуализации мыслей о смерти?

Методы: опрос; методика регуляции психоэмоционального состояния (РПЭС). Опрос необходим для сбора социодемографических данных.

Выбор методики обусловлен возможностью мгновенно оценить влияние стрессогенных помех на человека с актуализированными мыслями о смерти.

Выборка: 150 человек. Группа 1 (экспериментальная) — 30 человек, которым основным каналом будет предъявляться текст про смерть, а помехами будут элементы своей культуры. Критерий включения: возраст от 18 до 35 лет. Критерий невключения: прием препаратов, влияющих на биохимию мозга.

Группа 2 (контрольная) — 30 человек, которым основным каналом будет предъявляться нейтральный текст, а помехами будут элементы своей культуры. Критерий включения: возраст от 18 до 35 лет. Критерии невключения отсутствуют.

Группа 3 (экспериментальная) — 30 человек, которым основным каналом будет предъявляться текст про смерть, а помехами будут элементы чужой культуры. Критерий включения: возраст от 18 до 35лет. Критерии невключения отсутствуют.

Группа 4 (контрольная) — 30 человек, которым основным каналом будет предъявляться нейтральный текст, а помехами будут элементы чужой культуры. Критерий включения: возраст от 18 до 35лет. Критерии невключения отсутствуют.

Группа 5 (контрольная) — 30 человек, которым основным каналом будет предъявляться текст про смерть, а помехами будут нейтральные слова. Критерий включения: возраст от 18 до 35 лет. Критерии невключения отсутствуют.

Для исследования необходимы кабинет, компьютер, аудиозаписи и наушники. Очное проведение.

Критика

Текст про смерть в любом случае является стрессовым фактором, влияющим на время сенсомоторной реакции.

Решение

Введена группа 5, чтобы оценить влияние данного стрессора на решение поставленной задачи.

Ожидаемые результаты:

- в группе 3 сенсомоторная реакция будет замедлена по сравнению с группой 1;
- в группе 3 сенсомоторная реакция будет замедлена по сравнению с группой 4.

Список литературы

1. Чистопольская К. А., Ениколопов С. Н. Отношение к смерти после попытки самоубийства: стигматизация и самостигматизация суицидальных пациентов // Вестник психиатрии и психологии Чувашии. 2015. № 1.
2. Солдатова Е. Л., Жукова Н. Ю. Теоретический обзор современных зарубежных исследований отношения к смерти // Психология. Психофизиология. 2018. № 3.

Сеник Екатерина Сергеевна

Курский государственный медицинский университет

Научный руководитель: *Василенко Татьяна Дмитриевна,* доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой общей и клинической психологии КГМУ

Личностные факторы, определяющие реакцию на психотравму

Ключевые слова: личностные факторы, ПТСР, КПТСР, нарушение Я-организации

Психотравмирующие ситуации оказывают непосредственное воздействие на личность, изменяя ее самовосприятие, восприятие окружающего мира и особенности эмоционального переживания [1; 3]. Однако стоит отметить, что и сама личность изначально может быть неустойчивой к стрессорам и склонна к травматизации.

Феномен психотравмы охватывает большой спектр значений, причин и проявлений. Ленор Терр выделил две категории психотравм:

1. Ситуативная травма, отражающая психологические последствия, возникающие вследствие внезапного и краткосрочного травматического стресса, который угрожает жизни или повреждает целостность тела. Данная категория соотносится с симптомами ПТСР.

2. Пролонгированная травма, возникающая в результате влияния многократных травмирующих событий, которая, в свою очередь, сопоставляется с симптомами КПТСР [3].

В настоящее время выделяют основные проявления КПТСР, не входящие в ПТСР: эмоциональная дисрегуляция, нарушения в межличностных отношениях, нарушения самовосприятия [2]. Описанные проявления позволят нам изучить личностные факторы, способствующие травматизации личности, в соответствии с реакциями, выделенными в международном опроснике травмы (ПТСР, КПТСР, нарушение Я-организации) [4].

Цель исследования — выявить связь личностных факторов (социальной ангедонии, тревоги, агрессивности, самоотношения) с реакциями на психотравму (ПТСР, КПТСР, нарушение Я-организации).

Центральная гипотеза исследования: предположение о том, что есть различия в эмоциональной сфере, сфере социальных отношений и самоотношения при разных видах реакций на психотравму (ПТСР, КПТСР, нарушение Я-организации).

Экспериментальный план исследования: многомерный корреляционный.

Будет использован клинико-психологический метод с использованием следующих методик:

1. «Международный опросник травмы» в русскоязычной адаптации М. А. Падун, Ю. В. Быховец, Н. Н. Казымовой, Ю. Е. Ченцовой-Даттон.

2. «Шкала социальной ангедонии» (Revised Social Anhedonia Scale, RSAS) в русскоязычной адаптации О. В. Рычковой, А. Б. Холмогоровой.

3. Методика исследования самоотношения С. Р. Пантелеева.

4. Русскоязычная версия Generalized Anxiety Disorder-7 (GAD-7) в адаптации А. А. Золотаревой.

5. «Опросник исследования уровня агрессивности» А. Басс и А. Дарки в адаптации А. А. Хвана, Ю. А. Зайцева и Ю. А. Кузнецовой.

Стратегия формирования выборки: условная рандомизация.

Выборку составят студенты Курского государственного медицинского университета в возрасте от 18 до 23 лет, всего от 50 до 70 человек. Исследование будет проводиться на базе КГМУ, с использованием методик на печатном носителе.

При изучении данных, полученных в исследовании, респонденты будут разделены на группы в зависимости от выявленной реакции на психотравмирующую ситуацию (ПТСР, КПТСР, нарушение Я-организации, отсутствие травматизации). Также будут выделены группы психотравмирующих ситуаций, которые наиболее часто встречаются в выборке, для выявления основных причин травматизации.

Для статистической обработки предполагается использовать описательную статистику, непараметрический критерий Манна — Уитни, непараметрический критерий Краскела — Уоллиса, корреляционный анализ r-Спирмена, множественный регрессионный анализ.

Расчеты будут проводиться с использованием статистического пакета фирмы StatSoft STATISTICA 8.0.

Мы предполагаем, что в результате исследования удастся уточнить личностные факторы (социальная ангедония, агрессивность, тревога, самоотношение), определяющие реакцию на психотравму (ПТСР, КПТСР, нарушение Я-организации).

Список литературы

1. Василенко Т. Д., Сеник Е. С. Особенности эмоциональной регуляции и алекситимичных черт при опыте травмы / Т. Д. Василенко, Е. С. Сеник // Медицинская психология в России: сетевой науч. журн. 2024. Т. 16. № 2 (83). С. 1.
2. Комплексное посттравматическое стрессовое расстройство: перспективы нового диагноза // Консультативная психология и психотерапия. 2023. Т. 31. № 3. С. 167–171.
3. Падун М. А. Комплексное ПТСР: особенности психотерапии последствий пролонгированной травматизации / М. А. Падун // Консультативная психология и психотерапия. 2021. Т. 29. № 3. С. 69–87.
4. Падун М. А., Быховец Ю. В., Казымова Н. Н., Ченцова-Даттон Ю. Е. Русскоязычная версия «Международного опросника травмы»: адаптация и валидизация на неклинической выборке / М. А. Падун, Ю. В. Быховец, Н. Н. Казымова // Консультативная психология и психотерапия. 2022. Т. 30. № 3. С. 42–67.

ПСИХОЛОГИЯ ОДИНОЧЕСТВА

Белкина Дарья Данииловна, Марковская Галина Германовна

Санкт-Петербургский государственный институт психологии
и социальной работы

Научный руководитель: *Марковская Галина Германовна,* старший преподаватель кафедры общей и консультативной психологии СПбГИПСР

Сравнение восприятия одиночества студентами разных научных направлений

Ключевые слова: одиночество, студенты, гуманитарные науки, технические науки, естественные науки, молодежь

Вопрос одиночества по сей день не теряет своей актуальности, а его распространение приобретает масштаб эпидемии. По мнению Д. А. Леонтьева [1], одиночество — это ощущение отсутствия вовлеченности человека в связи с другими людьми. Существует стереотип, что пожилые люди ощущают себя более одинокими. Исследования Y. S. Rizvi [3] показали, что в настоящее время наблюдается тенденция к более острому переживанию одиночества каждым последующим поколением. Среди студенческой молодежи различных научных направлений существуют как количественные, так и качественные различия в переживании одиночества. K. Diehl [2] в своих исследованиях обнаружил, что существует связь между учебной дисциплиной и одиночеством.

Цель исследования — изучение феномена одиночества, переживаемого студенческой молодежью. В ходе исследования проверялась гипотеза, что существует значимое различие в степени переживания одиночества студентами, обучающимися на различных направлениях подготовки. Предполагалось, что студенты технического направления будут демонстрировать высокий уровень одиночества, связанный со стереотипом о склонности к уединению и изоляции.

В исследовании приняли участие 132 студента, которые обучаются в высших и средних профессиональных учебных заведениях. Респонденты были распределены по направлениям: социально-гуманитарные науки (СГ) — 51 человек (38,6 %), технические науки (Т) — 29 человек (22 %), естественные науки (ЕН) — 52 человека (39,4 %). Сбор данных проводился на добровольной основе с помощью онлайн-анкеты (Google Forms) в феврале 2024 года.

Для эмпирического исследования нами были выбраны следующие методики: «Дифференциальный опросник переживания одиночества: полная версия» (ДОПО-40; Е. Н. Осин, Д. А. Леонтьев) — для определения уровня переживания молодежью одиночества; опросник хикикомори (HQ-25; Teo et al. [4], адаптация Я. С. Лякиной) — для изучения явления добровольного исключения из социальной системы; шкала экзистенции А. Лэнгле и К. Орглер (ШЭ-46; A. Längle, Ch. Orgler, адаптация И. Н. Майниной) — для определения уровня экзистенциальной наполненности жизни студенческой молодежи; опросник на определение переживания исключения из социальной системы (ПИСС-30, И. Ю. Суворова).

На основании сравнительного анализа с использованием H-критерия Краскела — Уоллиса было выявлено, что уровень общего переживания одиночества (ДОПО-40) значительно выше у студентов технических направлений ($\rho = 0{,}006$), средний результат по данной шкале каждой из выделенных групп составил: МТ = 41,21, МСГ = 39,92, МЕН = 34,62.

Проводя сравнительный анализ по другим методикам, нами были получены следующие результаты. Методика HQ-25: «Социализация» — $\rho = 0{,}013$, МТ = 26,59, МСГ = 25,10, МЕН = 21,13; «Изоляция» — $\rho = 0{,}000$, МТ = 19,59, МСГ = 20,57, МЕН = 15,04; «Социальная поддержка» — $\rho = 0{,}004$, МТ = 11,03, МСГ = 10,00, МЕН = 8,02. Методика «Шкала экзистенции»: «Самотрансценденция» — $\rho = 0{,}007$, МТ = 49,03, МСГ = 50,84, МЕН = 58,48; «Персональность» — $\rho = 0{,}024$, МТ = 72,14, МСГ = 75,22, МЕН = 83,60. Методика ПИСС: суммирующая шкала «Общий показатель включенности» — $\rho = 0{,}005$, МТ = −14,28, МСГ = −15,78, МЕН = 4,04.

Гипотеза о наличии количественных и качественных различий в переживании одиночества студентами различных научных направлений подтвердилась. Студенты технических специальностей

демонстрируют более высокий уровень одиночества, связанный с изоляцией и недостаточной социальной поддержкой. У студентов социально-гуманитарного профиля одиночество имеет тенденцию становиться частью образа жизни и чаще всего является самостоятельным выбором.

Список литературы

1. Леонтьев Д. А. Экзистенциальный смысл одиночества // Экзистенциальная традиция: философия, психология, психотерапия. 2011. № 2 (19). С. 101–108.
2. Diehl K. Loneliness at Universities: Determinants of Emotional and Social Loneliness among Students / K. Diehl, C. Jansen, K. Ishchanova, J. Hilger-Kolb // Int. J. Environ. Res. Public Health. 2018. № 15.
3. Rizvi Y. S. Mental Health among Millennials and Post-Millennials: The Role of Loneliness and Multi-Dimensional Perfectionism / Y. S. Rizvi, A. Ilyaz // Pacific Business Review International. 2022. Vol. 14. № 9. P. 13–25.
4. Teo A. R. Development and validation of the 25-item Hikikomori Questionnaire (HQ-25) / A. R. Teo, J. I. Chen, H. Kubo, R. Katsuki, M. Sato-Kasai, N. Shimokawa, K. Hayakawa, W. Umene-Nakano, J. E. Aikens, S. Kanba, T. A. Kato // Psychiatry Clin Neurosci. 2018. № 10. P. 780–788.

Синица Екатерина

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: *Муртазина Инна Ралифовна,* кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии развития и дифференциальной психологии СПбГУ

Позитивное одиночество и экзистенциальная исполненность в период средней взрослости

Ключевые слова: уединение, позитивное одиночество, экзистенциальная исполненность, психологическое благополучие, самотрансценденция

Проблема одиночества и уединения сегодня приобретает особую актуальность. Выбор между одиночеством и пребыванием в контакте с другими, по мнению И. Ялома, является одним из основных экзистенциальных вызовов [1]. Одиночество не всегда имеет негативный подтекст; в последнее время исследователи все чаще говорят о позитивных сторонах одиночества, позитивном одиночестве (уединении), которое рассматривается как ресурс для самопознания и личностного роста [2]. Понятие «уединение» определяется как «ситуация наедине с самим собой» [3]. При этом принятие одиночества открывает возможность ценить уединение, находить в нем ресурс для развития собственной личности и установления более глубоких и осмысленных связей с людьми [2]. В силу этого изучение позитивного одиночества и его связи с экзистенциальной исполненностью представляется особенно актуальным.

Для более глубокого понимания идеи исследования мы обратились к экзистенциальной психологии, к работам В. Франкла и А. Лэнгле, рассматривающим экзистенциальную исполненность, смысл жизни и ценности как основу психологического благополучия. В частности, А. Лэнгле высказал идею о самотрансценденции как способности выйти за рамки собственного «Я» и соотнестись с ценностями мира [4]. Важной составляющей является изучение личностных особенностей респондентов с целью выявить связи между чертами личности и стремлением к переживанию уединения. Личностные черты, такие как интроверсия и осознанность, связаны с более позитивным отно-

шением к уединению. Например, индивиды с невротическим складом личности выбирают уединение для эмоциональной регуляции, интровертированные личности ценят расслабление, а осознанные считают уединение важным для продуктивности [5].

Цель нашего исследования — выявление и описание взаимосвязи между переживанием позитивного одиночества (уединения) и уровнем экзистенциальной исполненности в период средней взрослости.

Объект исследования — позитивное одиночество и экзистенциальная исполненность.

Предметом исследования является взаимосвязь между переживанием позитивного одиночества (уединения) и экзистенциальной исполненностью.

Гипотезы исследования

1. Существуют положительные связи между показателями экзистенциальной исполненности и позитивным одиночеством в период средней взрослости.

2. Взрослые с высоким уровнем экзистенциальной исполненности склонны чаще переживать позитивное одиночество (уединение).

3. Взрослые с высоким уровнем экзистенциальной исполненности используют период уединения (позитивного одиночества) как ресурс для расслабления и отдыха, регуляции эмоционального состояния и саморазвития.

Предполагаемая выборка: взрослые люди в возрасте от 30 до 45 лет.

Предполагаемые методы и методики: «Дифференциальный опросник переживания одиночества» (ДОПО-3), «Шкала психологического благополучия» К. Рифф, «Пятифакторный опросник личности» (Big Five Inventory) для оценки личностных черт, методика «Социотропность-самодостаточность» (адаптация О. Ю. Стрижицкой и др.) для оценки стиля личности и межличностных отношений и полуструктурированное интервью.

Ожидается, что результаты исследования позволят выявить наличие и характер взаимосвязи между уровнем экзистенциальной исполненности и склонностью взрослых переживать позитивное одиночество (уединение), а также расширить понимание феномена уединения и его роли в личностном развитии.

Список литературы

1. Ялом И. Экзистенциальная психотерапия. М.: Класс, 1999.
2. Лэнгле А. Значение самопознания в экзистенциальном анализе и логотерапии: сравнение подходов. Московский психотерапевтический журнал. 2002. № 4.
3. Long C. R, Averill J. R. (2003) Solitude: An Exploration of Benefits of Being Alone. Journal for the Theory of Social Behaviour. DOI:10.1111/1468-5914.00204.
4. Старовойтенко Е. Б., Шадриков В. Д. Психология индивидуальности. Новые модели и концепции. Москва, 2009.
5. Ren D., Loh W. W., Chung J. M., Brandt M. J. (2025). Person-specific priorities in solitude. Journal of Personality, 93. P. 12–30. DOI: https://doi.org/10.1111/jopy.12916.

Прядкина Анастасия Олеговна

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: *Муртазина Инна Ралифовна,* кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии развития и дифференциальной психологии СПбГУ

Взаимосвязь между переживанием одиночества и способами совладания у студентов

Ключевые слова: одиночество, студенты, копинг-стратегии, способы совладания, отношение к одиночеству

Студенчество — непростой, но очень важный этап в жизни человека в силу происходящих изменений и переживаемых кризисов. Это период личностного и профессионального самоопределения, сепарации, формирования профессиональной идентичности и построения гармоничных отношений.

В отечественной литературе, посвященной изучению проблемы совладания с одиночеством у студентов, можно обнаружить некоторые исследования, направленные на изучение прямых действий студентов в ситуации одиночества [1] и способов преодоления одиночества у первокурсников [2]; рассмотрение действий субъективно одиноких и субъективно не одиноких студентов [3] и др. Как правило, имеющиеся исследования фокусируются на различиях в предпочтении студентами способов совладания в момент переживания одиночества, а не на изучении связи между копинг-стратегиями и параметрами одиночества.

Цель исследования — выявление и описание характера связи между параметрами переживания одиночества и способами совладания с ним у студентов, а также выявление содержательных аспектов совладания с одиночеством.

В соответствии с целью нами была сформулирована гипотеза о наличии связи между параметрами переживания одиночества и предпочитаемыми способами совладания с ним. В частности, мы предположили, что использование копинг-стратегий, направ-

ленных на быстрое и конструктивное изменение состояния, может быть связано с менее выраженным уровнем одиночества.

Выборку составили 129 студентов факультета психологии СПбГУ в возрасте от 17 до 23 лет (M = 20,01; SD = 1,56), 24 % — юноши. Все респонденты — граждане РФ, проживающие в Санкт-Петербурге.

Методы. Анкета с открытыми вопросами; психодиагностические методики: ДОПО (Д. А. Леонтьев, Е. Н. Осин, 2013); «Шкала социального и эмоционального одиночества» (SELSA) (E. DiTommaso, B. Spinner, 1993; адаптация и перевод Т. Л. Крюковой, О. А. Екимчик, 2015); «Опросник способов совладания» (R. S. Lazarus, S. Folkman, 1988; перевод Т. Л. Крюковой и др., 2010). Математико-статистическая обработка осуществлялась с помощью контент-анализа, корреляционного анализа, дисперсионного анализа и φ*-углового преобразования Фишера.

Полученные результаты показали, что самый популярный способ совладания с одиночеством у студентов — поиск общения (74 %), 53 % респондентов отдают предпочтение общению с друзьями. Около 60 % респондентов в периоды одиночества выбирают просмотр видео, чтение книг и прослушивание музыки. Полезной активностью (спорт, прогулка и ведение быта) занимаются 32 % студентов, учебой и работой — 26 %.

В результате корреляционного анализа выявлено, что использование стратегий «поиск социальной поддержки», «планирование решения проблемы», «положительная переоценка» связано с общим переживанием одиночества ($r = -0{,}440$, $p = 0{,}01$; $r = -0{,}311$, $p = 0{,}01$; $r = -0{,}373$, $p = 0{,}01$ соответственно) и с одиночеством в социальной сфере ($r = -0{,}455$, $p = 0{,}01$; $r = -0{,}290$, $p = 0{,}01$; $r = -0{,}346$, $p = 0{,}01$ соответственно); копинг-стратегии «бегство» — с радостью уединения ($r = 0{,}204$; $p = 0{,}05$). Иными словами, отсутствие попыток использования внешних ресурсов и целенаправленного анализа ситуации и возможных вариантов поведения, а также невозможность положительного переосмысления проблемной ситуации связаны с усилением переживания одиночества. Возможность быстрого снижения эмоционального напряжения в ситуации стресса имеет связь с принятием одиночества и уединения.

Таким образом, была выявлена связь между параметрами переживания одиночества и способами совладания с ним у студентов,

а также выявлены содержательные аспекты совладания с одиночеством.

Список литературы

1. Любякин А. А. Исследование одиночества у студентов / А. А. Любякин, Л. В. Оконечникова // Педагогическое образование в России. 2016. № 2. С. 149–156.
2. Фаррахов А. Ф. Способы преодоления одиночества у студентов // Таврический научный обозреватель. 2016. № 2.
3. Тихонов Г. М. Социокультурные факторы формирования одиночества у студентов / Г. М. Тихонов. Ижевск: Ижевский государственный технический университет имени М. Т. Калашникова, 2020. 104 с.

Шуфляк Елизавета Сергеевна, Милашевич Елена Петровна
Витебский государственный университет имени П. М. Машерова

Научный руководитель: *Милашевич Елена Петровна,* старший преподаватель кафедры психологии ВГУ имени П. М. Машерова

Эмоциональное одиночество: гендерный аспект

Ключевые слова: эмоциональное одиночество, гендерные различия, эмоциональный интеллект

Эмоциональное одиночество представляет собой сложный психологический феномен, возникающий при недостатке близких эмоциональных связей и отсутствии поддержки со стороны окружающих. Оно может носить временный или постоянный характер, оказывая значительное влияние на эмоциональное состояние и общее психологическое благополучие личности. В современной психологии одиночество рассматривается как фактор, влияющий не только на эмоциональную сферу, но и на когнитивное развитие, способность к социальной адаптации и уровень удовлетворенности жизнью [1]. В связи с этим изучение данного феномена приобретает актуальность, особенно в контексте гендерных различий, поскольку мужчины и женщины по-разному воспринимают и переживают одиночество, реагируя на социальную изоляцию и нехватку эмоциональной поддержки с различной степенью чувствительности [2]. Исследования показывают, что женщины в большей степени склонны к вербализации своих эмоций и поиску социальной поддержки, тогда как мужчины чаще демонстрируют тенденцию к эмоциональному закрытию и избеганию обсуждения собственных переживаний [3].

Гипотеза исследования заключается в том, что студенты с низким уровнем эмоционального интеллекта более подвержены переживанию эмоционального одиночества, а также в том, что мужчины испытывают более выраженное эмоциональное одиночество по сравнению с женщинами.

В исследовании приняли участие 50 студентов Витебского государственного университета имени П. М. Машерова в возрасте от 19 лет до 21 года. В состав выборки вошли 25 девушек и 25 юношей.

В качестве методик использовались «Дифференциальный опросник переживания одиночества» (ДОПО-3к, Е. Н. Осин, Д. А. Леонтьев) и тест эмоционального интеллекта (Н. С. Шутте), которые позволяют определить уровень одиночества, зависимости от общения и способность управлять эмоциями. Для статистического анализа данных применялся многофакторный дисперсионный анализ (MANOVA), а также корреляционный анализ Пирсона для выявления взаимосвязей между переменными.

Результаты исследования подтвердили, что девушки, несмотря на более высокий уровень зависимости от общения, реже воспринимают одиночество негативно, так как чаще ищут поддержку у окружающих. В то же время юноши демонстрируют более высокий уровень переживания эмоционального одиночества ($p = 0{,}005$), что может быть связано с их склонностью к избеганию обсуждения эмоциональных проблем.

Корреляционный анализ выявил значимую отрицательную связь между уровнем эмоционального интеллекта и переживанием одиночества ($r = -0{,}42$; $p < 0{,}01$), что подтверждает гипотезу о том, что более высокий уровень эмоционального интеллекта способствует лучшему управлению одиночеством и поиску социальной поддержки. Взаимодействие пола и эмоционального интеллекта не оказало статистически значимого влияния на зависимые переменные. Это свидетельствует о том, что эмоциональный интеллект независимо от пола является универсальным фактором, влияющим на восприятие одиночества. Полученные результаты подчеркивают необходимость разработки психологических программ, направленных на развитие навыков эмоционального интеллекта у студентов.

Список литературы

1. Вейс Р. Одиночество: опыт эмоциональной и социальной изоляции. 1973.
2. Гибсон Л. К. Взрослые дети эмоционально незрелых родителей. Н. Новгород: изд-во Елены Терещенковой, 2018.
3. Иванова Д. Д. Гендерные аспекты переживания одиночества у подростков // Психологическая студия. 2023. Вып. 16. С. 77–79.

Федорова Екатерина Андреевна

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: *Кузнецова Ирина Викторовна,* кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной психологии СПбГУ

Внутриличностные факторы переживания субъективного одиночества

Ключевые слова: одиночество, субъективное одиночество, молодые взрослые, личностные черты, тревожность

Одиночество в настоящее время становится все более актуальной темой как в научной, так и в бытовой среде. Исследователи (Д. А. Хорошилов, C. Killeen) [1; 2] все чаще говорят об «эпидемии одиночества» в современном мире, связывая ее с индивидуализацией и даже некоторой атомизацией в обществе. Действительно, исследования на разных выборках обнаруживают рост числа людей, испытывающих одиночество в том или ином виде. Например, опрос студентов из 37 разных стран показал, что процент опрошенных, испытывающих одиночество, вырос в два раза за шесть лет(с 2012 по 2018 год). Одиночество также испытывает значительная доля взрослых людей. Вместе с тем одиночество представляет собой глобальную и важную для изучения тему, так как коррелирует с высокой смертностью, депрессией, снижением когнитивных способностей, болезнью Альцгеймера, диабетом 2-го типа, артритом, и ишемической болезнью сердца.

Несмотря на всю свою значимость, одиночество долгое время оставалось в психологии «слепым пятном». Одиночество как психическое явление часто упоминается в отечественной психологии, однако практические и теоретические исследования феномена одиночества начались не так давно — примерно в 1980-х годах.

В последнее время исследователи все чаще обращаются к взаимосвязи личностных черт и одиночества, однако они чаще всего опираются на модель «Большой пятерки», поэтому мы не имеем исследований, использующих другие модели личности и личностных черт.

В этом исследовании мы опирались на определение С. Г. Корчагиной из учебного пособия «Психология одиночества»: «одиночество — психическое состояние человека, отражающее переживание своей отдельности, субъективной невозможности или нежелания чувствовать адекватный отклик, принятие и признание себя другими людьми» [3].

Цель — исследование взаимосвязи между уровнем субъективного переживания одиночества и различными личностными чертами.

Гипотезы исследования:

1. Существуют половые различия в уровне переживания одиночества.

2. Уровень одиночества взаимосвязан с уровнем замкнутости, эмоциональной стабильности, робости и тревожности.

Методы. Исследование проводилось с помощью сервиса Google Forms. Выборка составила 176 человек (118 женщин и 58 мужчин) в возрасте от 18 до 25 лет ($M = 20$ лет, $\sigma = 1{,}91$). Применялись «Методика многофакторного исследования личности» Кеттелла и «Шкала одиночества UCLA».

Результаты

У мужчин средний уровень одиночества незначительно выше, чем у женщин ($M = 28{,}310$ и $M = 27{,}839$ соответственно). Т-тесты Стьюдента, Уэлча и Манна — Уитни не показали статистически значимых результатов.

Для статистического анализа результатов исследования был применен метод ранговой корреляции Пирсона. Анализ показал, что существует прямая корреляция высокого уровня значимости между уровнем одиночества и тревожностью ($r = 0{,}460$; $p < 0{,}001$), а также обратная корреляция между уровнем одиночества и смелостью($r = -0{,}448$; $p < 0{,}001$), экстраверсией($r = -0{,}336$, $p < 0{,}001$), эмоциональной стабильностью($r = -0{,}362$; $p < 0{,}001$) и самоконтролем($r = -0{,}290$; $p < 0{,}001$).

Также был использован регрессионный анализ, показавший статистически значимый коэффициент регрессии между одиночеством и смелостью ($\beta = -1{,}469$; $r < 0{,}01$), тревогой ($\beta = 1{,}858$; $r = 0{,}01$) и самоконтролем($\beta = -0{,}704$; $r = 0{,}032$).

Представленные данные говорят о том, что на уровень одиночества значимо влияют такие личностные черты, как тревожность, робость/смелость, эмоциональная стабильность и самоконтроль. Также не была подтверждена гипотеза о значимых различиях в уровне переживания одиночества между мужчинами и женщинами.

Список литературы

1. Хорошилов Д. Индивидуализация и психологизация современного общества как факторы ослабления социальных связей // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2023. Т. 13. № 4. С. 447–461.
2. Killeen C. Loneliness: an epidemic in modern society // Journal of advanced nursing. 1998. Vol. 28. № 4. P. 762–770.
3. Корчагина С. Г. Психология одиночества : Учебное пособие. М.: Московский психолого-социальный институт, 2008. 228 с.

Шварцблат Кристиан Маркович,
Богдановская Ирина Марковна

Российский государственный педагогический университет
им. А. И. Герцена

Научный руководитель: *Богдановская Ирина Марковна,* кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии профессиональной деятельности и информационных технологий в образовании РГПУ им. А. И. Герцена

Одиночество как личностно-смысловой аспект игрового опыта у геймеров

Ключевые слова: одиночество, видеоигры, игровой опыт, геймеры, личностный смысл

Ряд исследователей [5] считает, что компьютерные игры приводят к переживанию негативного одиночества: отчуждению, дисфории, потере связей с людьми. Другие исследователи [3] отмечают, что компьютерные игры, наоборот, являются способом совладания с ним. В этой ситуации актуальным становится изучение личностных смыслов, которыми геймеры наделяют свой персональный опыт одиночества.

Цели исследования — выявление личностных смыслов одиночества у геймеров, апробация опросника GAMES [4] на российской выборке.

Предмет исследования — личностные смыслы переживания одиночества у геймеров с различным игровым опытом.

Гипотезы:

1. Существует взаимосвязь личностно-смысловых аспектов переживания одиночества и игрового опыта у геймеров.

2. У геймеров с различным игровым опытом существуют статистически значимые различия в интенсивности переживания одиночества.

Выборка. В исследовании приняли участие 363 человека, после отсеивания были использованы ответы 294 респондентов 18–30 лет (M = 22,60; SD = 2,97). Выборка собиралась с помощью распро-

странения анкеты в Интернете через социальные сети и методом snowball и включила 70 мужчин (M = 23,70; SD = 3,34) и 224 женщины (M = 22,25; SD = 2,77).

Исследование проводилось с помощью Google Forms. Для сбора данных была разработана операциональная модель игрового опыта, включающая такие НП, как время игры, предпочитаемые тип и жанр видеоигр, тип игрока (каузальный, хардкор), самооценка игровой аддикции. Далее осуществлялся анализ влияния НП на специфику переживания одиночества и игрового опыта (критерий Краскела — Уоллиса), корреляционный анализ между игровым опытом и личностно-смысловыми аспектами одиночества (r-Спирмена), а также конфирматорный факторный анализ и α-Кронбаха для апробации опросника игрового опыта.

Методики: авторская анкета социально-демографических показателей и данных об игровом опыте респондентов, опросник GAMES, ассоциативный эксперимент со словом-стимулом «одиночество», «Дифференциальный опросник переживания одиночества» (ДОПО-3) [2], «Шкала социального и эмоционального одиночества» (SELSA) [1].

Результаты

Гипотеза о существовании взаимосвязи личностных смыслов одиночества и игрового опыта получила поддержку. Выявлена специфика в составе и силе корреляций, которые оказались зависящими от предпочитаемого уровня сложности, типа игры, категории игры и выраженности аддиктивных паттернов.

Вторая гипотеза была частично подтверждена: различия в переживании одиночества наблюдались между группами, выделенными по предпочитаемому типу компьютерной игры и самооценке аддиктивных паттернов.

Однопользовательские геймеры испытывают меньше негативных чувств, пребывая в одиночестве, видят в нем продуктивные аспекты и в целом оценивают его более положительно ($U = 6765{,}50$; $p < 0{,}05$). Многопользовательские геймеры относятся к одиночеству как к проблеме ($U = 7778{,}00$; $p < 0{,}05$). Группа с игровой аддикцией менее болезненно переживает одиночество, толерантна к ситуациям уединения ($U = 874{,}50$; $p < 0{,}5$).

Проведена апробация опросника GAMES на российской выборке (N = 294). Модель продемонстрировала неполное соответствие исходным данным: индексы TLI и CFI < 0,90 (не является приемлемым уровнем), но RMSEA < 0,08 (приемлемое соответствие) и SRMR < 0,08 (хорошее соответствие). При этом все шкалы обладают хорошей внутренней согласованностью: α > 0,8 (т. е. модель может быть принята с оговоркой о необходимости ее доработать).

Список литературы

1. Крюкова Т. Л. Психология совладания с трудностями в близких (межличностных) отношениях / Т. Л. Крюкова, О. А. Екимчик, Т. П. Опекина. Кострома: Издательство Костром. гос. ун-та, 2019. 340 с.
2. Осин Е. Н. Дифференциальный опросник переживания одиночества: структура и свойства / Е. Н. Осин, Д. А. Леонтьев // Психология. Журнал ВШЭ. 2013. Т. 10. № 1. С. 55–81.
3. Сергеева О. В. Встретимся в дополненной реальности: социальные компетенции игроков в многопользовательские онлайн-игры / О. В. Сергеева, А. В. Царева, Н. А. Мизиряк // Logos et Praxis. 2017. Vol. 16. № 4. P. 51–63. DOI: 10.15688/lp.jvolsu.2017.4.6.
4. Hilgard J. Individual differences in motives, preferences, and pathology in video games: the gaming attitudes, motives, and experiences scales (GAMES) / J. Hilgard, C. R. Engelhardt, B. D. Bartholow // Frontiers in psychology. 2013. Vol. 4. P. 608. DOI: 10.3389/fpsyg.2013.00608.
5. Öz N. D. Investigation of the relationship between university students' mobile gaming motivations and loneliness levels / N. D. Öz, F. Üstün // Physical Education of Students. 2022. Vol. 26. № 4. P. 196–206. DOI: 10.15561/20755279.2022.0405.

РАННЕЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ДЕТЕЙ И РОДИТЕЛЕЙ

Новикова Мария Кирилловна, Аникина Варвара Олеговна

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: *Аникина Варвара Олеговна,* кандидат психологических наук, доцент кафедры психического здоровья и раннего сопровождения детей и родителей СПбГУ

Долгосрочное влияние глобального стресса, пережитого во время беременности, на психическое здоровье матерей детей раннего возраста: дизайн исследования

Ключевые слова: психическое здоровье матерей, пандемия, COVID-19, глобальный стресс, тревожность, депрессия

Беременные женщины и матери детей раннего возраста — это одни из наиболее уязвимых групп населения, в которых во время пандемии COVID-19 значительно возросла распространенность депрессии и тревожности [2; 3]. Более того, уровень тревожности повысился с 17 % во время первой волны до 27 % в период второй волны [1]. Несмотря на множество исследований, посвященных последствиям пандемии, долгосрочное влияние стресса, пережитого во время пандемии, на психическое здоровье матерей, имеющих детей раннего возраста, остается недостаточно изученным.

План исследования

Мы предполагаем следующее:

1. Психическое здоровье женщин, беременных в период пандемии, имеет динамику: происходит улучшение показателей психического

здоровья в первый год жизни ребенка по сравнению с беременностью и ухудшение в раннем возрасте их детей.

2. На показателях психического здоровья сказываются объективные (изменение работы учреждений здравоохранения) и субъективные факторы (высокие значения ПТСР, воспринимаемого стресса, отсутствие социальной поддержки, низкий уровень образования, социально-экономический статус).

Выборка: матери детей в возрасте от 1,5 года до 3 лет, которые были беременны в период пандемии и проходили исследование в грантах РФФИ № 20-04-60386 и № 20-013-00859.

Методы

1. «Шкала адаптивного функционирования» (ASEBA18-59; T. Achenbach, L. Rescorla, 2003; адаптация Слободской).

2. «Шкала реактивной тревожности» Спилбергера — Ханина.

3. «Шкала оценки влияния травматического события» (Тарабрина, 2001).

4. Социально-демографическая анкета.

5. Акушерско-гинекологические данные (информация о типе зачатия, общем состоянии здоровья, заболеваниях, сопутствующих беременности).

7. Видеозапись взаимодействия, кодируемая по методу PCERA.

Ожидаемые результаты

Мы предполагаем, что у женщин, переживших стресс во время беременности в период пандемии, будет выявлено улучшение психического здоровья в первый год жизни ребенка, однако спустя 1,5–3 года после рождения ребенка будет наблюдаться ухудшение психического здоровья, связанное с накоплением усталости после рождения ребенка, выходом на работу и возможными долгосрочными последствиями пандемии. Будет установлена корреляция между уровнем ПТСР, воспринимаемым стрессом и показателями психического здоровья женщин; изучены факторы стресса, влияющие на показатели психического здоровья женщин, как объективные (изменение работы учреждений здравоохранения, политическая ситуация), так и субъективные (значения ПТСР и воспринимаемого стресса, социальная поддержка, уровень образования, социально-экономический статус). Показатели воспринимаемого стресса, ПТСР и психического здоро-

вья будут напрямую связаны друг с другом. Также будут выявлены различия показателей психического здоровья у женщин с разными данными акушерско-гинекологического анамнеза и социально-демографическими данными. Мы полагаем, что социальная поддержка и социально-экономический статус будут выступать как протективные факторы, уровень образования может оказывать неоднозначное влияние.

Заключение

Результаты исследования позволят лучше понять долгосрочные последствия пандемического стресса для психического здоровья матерей и выявить ключевые факторы, способствующие его ухудшению.

Исследование проводится по гранту РНФ 25-28-00484.

Список литературы

1. Аникина В. О., Савенышева С. С., Блох М. Е., Аринцина И. А., Грандилевская И. В. Стресс, связанный с пандемией COVID-19, у женщин в период беременности и после рождения ребенка. Вестник СПбГУ. Психология. 2024. Т. 14. № 2. С. 294–304.
2. Ghiasi N., Kazempour R., Haseli A., Kaffashian M. R., Jahanfar S. Mental Health in Self-Quarantined Pregnant Women for 14 Days During the Coronavirus Outbreak in Iran. Iran J Nurs Midwifery Res. 2024. P. 202–207.
3. Rodríguez-Reynaldo M., Rivera-Orraca Z. et al. Mental health impact of the COVID-19 pandemic in perinatal women living in Puerto Rico. J Reprod Infant Psychol. 2025. P. 181–194.

Бабина Екатерина Александровна

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Научный руководитель: *Жданова Светлана Юрьевна,* доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой психологии развития ПГНИУ

Особенности эмоционального развития и социального поведения детей раннего возраста, рожденных с помощью кесарева сечения

Ключевые слова: эмоциональное развитие, социальное поведение, ранний возраст, операция «кесарево сечение»

Социально-эмоциональное развитие — это формирование социально важных качеств личности, в ходе которого происходит овладение разнообразными способами эмоционального реагирования, способностью осознавать собственные эмоции и управлять ими в различных жизненных ситуациях, устанавливать и поддерживать эмоциональные контакты с другими людьми [1].

Внимание психологов и педагогов к эмоциональному развитию ребенка в раннем возрасте определяется тем, что первые три года жизни являются чрезвычайно важным и ответственным периодом в его развитии. Совершая гигантский скачок в физическом, психическом, социальном развитии, ребенок этого возраста заявляет о себе как о личности. На период от года до трех лет приходятся два возрастных кризиса, а значит, дважды у ребенка изменяется представление о себе и своем месте в мире. В этом возрасте закладываются фундаментальные личностные образования, в том числе эмоции. Недоразвитие или деформация этих качеств в раннем возрасте с трудом поддаются коррекции в более поздние периоды [2]. Анализ ранее проведенных исследований показал, что на социально-эмоциональное развитие детей раннего возраста оказывает влияние и способ родоразрешения [3; 4].

Целью нашего исследования является изучение эмоционального развития и социального поведения детей раннего возраста, рожденных с помощью кесарева сечения. Эмпирическое исследование было прове-

дено в 2020–2025 гг. на базе МОУ ДОУ «Детский сад № 23» г. Перми, детской клиники «Медси», детского центра дополнительного образования «Солнышко» г. Перми. Нами были использованы следующие методики: «Протокол наблюдения» (по рекомендациям Э. Л. Фрухт), «Комплексная оценка развития детей в возрасте от 2 месяцев до 3 лет 6 месяцев» (адаптированный вариант шкалы KID-R и RCDI-2000), «Шкала поведения детей от рождения до 42 месяцев» Н. Бейли и «Оценочная шкала эмоциональных проявлений ребенка» И. Шванцара.

Общее количество обследованных составило 126 детей и 126 матерей. Основную группу составили 60 детей, зачатых естественным способом и рожденных с помощью операции «кесарево сечение», контрольную группу составили 66 детей, зачатые и рожденные естественным способом. Дети обеих групп были рождены в срок от одноплодной беременности и имели при рождении баллы по шкале Апгар не ниже 7, беременность протекала без патологии. Между группами нет существенных отличий по половозрастным показателям и основным социально-демографическим показателям.

По результатам исследования были выявлены особенности социально-эмоционального развития детей в зависимости от способа рождения. Данные различия проявляются в том, что дети, рожденные с помощью кесарева сечения, достоверно чаще имеют различные проблемы в поведении, они эмоционально менее устойчивые, более чувствительные и возбуждаемые, в отличие от детей, рожденных естественным способом.

Список литературы

1. Токарская Л. В. и др. Детско-родительское взаимодействие и развитие ребенка раннего возраста. Коллективная монография. 2019.
2. Максимова Л. А. Психолого-педагогическая диагностика особенностей эмоционального развития детей раннего возраста / Л. А. Максимова // Педагогическое образование в России. 2012. № 2. С. 38–42.
3. Потребич Ю. Г., Кравцова Н. А., Катасонова А. В. Исследование эмоциональной сферы детей младенческого и раннего возраста в зависимости от способа родовспоможения // Сибирский психологический журнал. 2009. № 32. С. 71–73.
4. Jasiulionė J. S. Associations among childbirth-related factors and cognitive, emotional and social development in early childhood : дис. Vilniaus universitetas. 2019.

Хрусталева Екатерина Сергеевна

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: *Писаренко Ирина Алексеевна,* кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики СПбГУ

Взаимодействие воспитателей с родителями, воспитывающими детей с особыми образовательными потребностями

Ключевые слова: профессиональные компетенции воспитателей, взаимодействие с родителями, дети с особыми образовательными потребностями

По данным Министерства просвещения, в России более миллиона обучающихся с особыми образовательными потребностями (ООП), при этом около 7 % от общего количества детей — дошкольники [2]. Не в каждом детском саду есть служба ранней помощи детям и их родителям, поэтому воспитателям следует иметь базовые знания в этой области, уметь выявлять семьи из группы риска и правильно взаимодействовать с ними.

Ученые пишут о необходимости включения в подготовку педагогов разного профиля дисциплины по ранней помощи детям и их родителям [1; 3] и подчеркивают, что для эффективного оказания помощи ребенку специалист должен уметь сотрудничать с его семьей [4].

Следовательно, актуальной становится проблема подготовки будущих воспитателей к взаимодействию с родителями, воспитывающими детей с ООП.

Весной 2024 г. нами было проведено исследование, посвященное изучению взаимодействия воспитателей и родителей в дошкольной образовательной организации. В исследовании ставилось несколько задач, в этой публикации будут отражены результаты решения одной из них: выявление потребностей воспитателей в знаниях и умениях по взаимодействию с семьями детей с ООП.

Метод исследования — анонимное анкетирование в электронном виде при помощи аутсорсинговой компании, что обеспечило проведение опросной кампании по всей России.

В анкетировании приняли участие 150 воспитателей разного возраста и с разным педагогическим стажем из дошкольных образовательных организаций разного типа.

Согласно опросу, 42 % воспитателей хотели бы знать особенности взаимодействия с различными категориями семей, при этом около 6 % из них хотят уметь грамотно взаимодействовать с семьями, воспитывающими детей с ООП. Это сравнительно небольшой, но значимый показатель. Воспитатели также отмечают рост количества детей с ООП и поступающие от их родителей вопросы, связанные с обучением и развитием детей, в том числе родители просят порекомендовать специалистов по оказанию ранней помощи детям.

Результаты исследования позволяют сделать следующие выводы.

1. У воспитателей есть потребность в знаниях и умениях по взаимодействию с семьями, в которых растут дети с ООП.

2. В условиях декларируемого инклюзивного образования будущие воспитатели в процессе профессиональной подготовки должны быть обучены взаимодействию с родителями детей с ООП для оказания им первичной консультации.

Список литературы

1. Андреева Е. И. Специфика потребностей родителей обучающихся с ограниченными возможностями здоровья в получении консультативной помощи в рамках проекта «родительский университет» / Е. И. Андреева // Общество: социология, психология, педагогика. 2021. № 12 (92). С. 232–236.
2. Дети с особыми образовательными потребностями [Электронный ресурс] Режим доступа: https://edu.gov.ru/activity/main_activities/limited_health/ (дата обращения: 01.02.2025).
3. Мухамедрахимов Р. Ж. Подготовка профессионалов для системы ранней помощи детям и семьям в Российской Федерации / Р. Ж. Мухамедрахимов, Л. В. Самарина // Вестник практической психологии образования. 2020. Т. 17. № 2. С. 106–117. DOI: https://doi.org/10.17759/bppe.2020170210.
4. Пальмов О. И. Потребности родителей детей с нарушениями развития в семейно-центрированных программах ранней помощи / О. И. Пальмов, А. С. Шарагина // Ананьевские чтения — 2020. Психология служебной деятельности: достижения и перспективы развития (в честь 75-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.): материалы международной научной конференции, Санкт-Петербург, 08–11 декабря 2020 года / Санкт-Петербургский государственный университет. СПб.: ООО «Скифия-принт», 2020. С. 565–566.

Нигматуллина Азалия Ильгизовна

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: *Васильева Марина Юрьевна,* кандидат биологических наук, старший научный сотрудник кафедры высшей нервной деятельности и психофизиологии СПбГУ

Особенности психологического состояния матерей, воспитывающих детей с нарушениями слуха

Ключевые слова: состояние матери, представление матери о ребенке с ОВЗ, дети с нарушениями слуха, слухопротезирование

Нарушение слуха является самой частой врожденной сенсорной патологией. В России, по данным Министерства здравоохранения, на 1000 здоровых новорожденных приходится рождение одного глухого ребенка, а на первом году жизни еще 2–3 ребенка теряют слух. В структуре врожденных нарушений слуха порядка 80 % составляют случаи нейросенсорной тугоухости (НСТ) [5]. Важным этапом комплексной ранней помощи слабослышащим детям и их семьям являются раннее выявление нарушений слуха и раннее (в течение первого года жизни) слухопротезирование, способствующее благоприятному развитию и адаптации слабослышащего ребенка в обществе. Однако, по данным статистики, средний возраст первичного слухопротезирования в Санкт-Петербурге составляет 3 года 8 месяцев [3].

Данные литературы свидетельствуют, что матери, воспитывающие детей с нарушениями слуха, обладают рядом психологических особенностей. Отмечается, что матери слабослышащих детей часто пребывают в состоянии хронического стресса и более подвержены посттравматическому стрессовому расстройству [1]; характеризуются более высокими показателями тревожности, депрессии и эмоционального напряжения, частыми проявлениями негативных физических симптомов [2]; также у матерей выявляются снижение эмпатии и эмоциональное истощение, склонность к психическому выгоранию и признаки социальной изоляции. В поведении матерей часто отмечаются избегание взаимодействия с ребенком, отвержение его личностных качеств и поведенческих проявлений [4]. В целом дан-

ные, представленные в литературе, неоднородны и противоречивы, кроме того, недостаточно изученным остается вопрос об особенностях психологического состояния матери в зависимости от возраста, в котором проводилось первичное слухопротезирование ребенка.

По этой причине целью планируемого исследования будет изучение особенностей состояния матерей и их представлений о ребенке с нарушением слуха в связи с возрастом слухопротезирования ребенка. Выборку составят две группы матерей, воспитывающих детей с хронической двусторонней НСТ II–IV степени, протезированных слуховыми аппаратами в раннем возрасте (1-я группа) или поздно протезированных после трех лет (2-я группа). Для оценки психологического состояния матерей будут использованы «Шкала реактивной и личностной тревожности» Ч. Спилбергера, «Шкала родительского стресса» Берри-Джонса и «Шкала психологического функционирования» Т. Ахенбаха, для оценки совладающего поведения — опросник «Ответы на проблемы» Ч. Карвера. Для изучения представлений матери о своем ребенке будет применена методика «Личностный дифференциал» Е. Ф. Бажина, для оценки социально-демографических показателей — специальная анкета.

Планируемые результаты исследования предполагают, что матери поздно протезированных детей с нарушениями слуха будут иметь более высокий уровень тревожности и стресса, а также более низкие показатели психологического функционирования и более низкие оценки силы, активности и социальной желательности своего ребенка, в сравнении с показателями матерей, воспитывающих детей, протезированных в раннем возрасте.

Работа поддержана грантом РНФ № 23-25-00108.

Список литературы

1. Ebrahimi H. et al. Stigma in mothers of deaf children // Iranian journal of otorhinolaryngology. 2015. Vol. 27. № 79. P. 109.
2. Movallali G., Abdollahzadeh R. M., Nemati S. Comparison of general health status in mothers of hearing and hearing-impaired children // Audiol. 2013. Vol. 22. № 2. P. 33–9.
3. Королева И. В., Туфатулин Г. Ш., Коркунова М. С. Модель развития региональной системы медико-психолого-педагогической помощи детям

с нарушением слуха раннего возраста // Российская оториноларингология. 2021. Т. 20. № 1 (110). С. 41–50.
4. Молчанова Л. Н., Стулова А. В. Социально-психологическая компетентность матерей, воспитывающих детей с нарушениями слуха и подверженных психическому выгоранию, как личностный ресурс его преодоления // Перспективы науки и образования. 2020. № 1 (43). С. 344–353.
5. Таварткиладзе Г. А. и др. Сенсоневральная тугоухость у детей. 2021.

Протопопова Ирина Владимировна, Чернего Дарья Ивановна

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: *Чернего Дарья Ивановна,* кандидат психологических наук, научный сотрудник кафедры психического здоровья и раннего сопровождения детей и родителей СПбГУ

Особенности эмоционального выгорания у сотрудников детских садов обычного и компенсирующего вида

Ключевые слова: эмоциональное выгорание, профессиональный стресс, дошкольное образование, детский сад компенсирующего вида, дети с ограниченными возможностями здоровья

Эмоциональное выгорание педагогов — одна из актуальных проблем современной системы дошкольного образования. Особенно высок риск выгорания у сотрудников детских садов компенсирующего вида, работающих с детьми с особыми образовательными потребностями. Выгорание включает в себя три ключевых компонента: эмоциональное истощение, деперсонализацию и снижение профессиональной самооценки [1]. Причинами его развития становятся высокая психоэмоциональная нагрузка, необходимость адаптации образовательных программ к индивидуальным особенностям детей, регулярные стрессовые ситуации и нехватка ресурсов [3]. Однако степень выраженности выгорания может варьироваться в зависимости от условий работы педагога. Недостаточная изученность различий в уровнях профессионального стресса у педагогов компенсирующих и обычных детских садов затрудняет разработку эффективных стратегий профилактики выгорания [5].

Цель исследования — выявить факторы, влияющие на уровень эмоционального выгорания у педагогов компенсирующих и обычных детских садов, а также сравнить степень выраженности данного феномена в этих группах. Основные гипотезы исследования заключаются в предположении, что педагоги компенсирующих детских садов демонстрируют более высокий уровень выгорания по сравнению с педагогами обычных дошкольных учреждений, а также в том,

что высокий уровень тревожности является значимым предиктором эмоционального выгорания.

В качестве методологической основы исследования используется трехфакторная модель выгорания Маслач [4]. В выборку исследования войдут педагоги детских садов компенсирующего и обычного вида, что позволит оценить специфику профессионального стресса в зависимости от условий работы. Исследование эмоционального выгорания будет проведено с использованием опросника Maslach Burnout Inventory [4] и «Шкалы тревожности» Спилбергера — Ханина [2].

Ожидаемые результаты

Предполагается, что педагоги компенсирующих детских садов будут демонстрировать более высокий уровень эмоционального истощения и деперсонализации из-за специфики их работы с детьми с особыми образовательными потребностями. Дополнительно ожидается подтверждение гипотезы о том, что высокий уровень тревожности играет значимую роль в развитии эмоционального выгорания: педагоги с выраженной тревожностью будут демонстрировать более высокий уровень выгорания, особенно в компонентах эмоционального истощения и снижения профессиональной самооценки. Для анализа данных будут использованы методы математической статистики. Полученные результаты могут быть использованы для разработки дифференцированных программ профилактики эмоционального выгорания, включающих меры психологической поддержки, снижения стрессовой нагрузки и оптимизации условий труда в дошкольных образовательных учреждениях.

Список литературы

1. Водопьянова Н. Е., Старченкова Е. В. Синдром эмоционального выгорания: диагностика и профилактика. СПб.: Речь, 2009.
2. Ханин Ю. Л. Краткое руководство к применению шкалы реактивной и личностной тревожности Ч. Д. Спилбергера. Л.: ЛНИИТЕК, 1976. 40 с.
3. Maslach C., Schaufeli W. B., Leiter M. P. Job burnout // Annual Review of Psychology. 2001. Vol. 52. P. 397–422.
4. Maslach C., Jackson S. The Measurement of Experienced Burnout // Journal of Organizational Behavior. 1981. Vol. 2. № 2. P. 99–113.
5. Schaufeli W. B., Bakker A. B. Job Demands, Job Resources, and Their Relationship with Burnout and Engagement // Journal of Organizational Behavior. 2004. Vol. 25. № 3. P. 293–315.

Куцувил Стефания Анатольевна, Чернего Дарья Ивановна
Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: *Чернего Дарья Ивановна,* кандидат психологических наук, научный сотрудник кафедры психического здоровья и раннего сопровождения детей и родителей СПбГУ

Эмоциональное выгорание и отношение к детям у сотрудников сиротских учреждений

Ключевые слова: эмоциональное выгорание, сотрудники, сиротские учреждения, отношение, дети-сироты

Эмоциональное выгорание (ЭВ) сотрудников, работающих с детьми-сиротами и детьми, которые остались без попечения родителей, представляет собой актуальную проблему, влияющую на качество профессиональной деятельности работающих с детьми взрослых и психическое здоровье воспитанников. Актуальность исследования связана с недостаточной изученностью специфики ЭВ в условиях сиротских учреждений, где персонал сталкивается с большим количеством стрессогенных факторов: повышенные психологические нагрузки из-за травматичного опыта детей, интенсивная занятость, недостаточность поддержки, высокая ответственность и др. [2].

Теоретической основой исследования выступает модель В. Е. Орла, рассматривающего ЭВ как дезадаптационный феномен, который нарушает мотивационные, когнитивные и регуляторные функции личности [4]. Выгорание развивается как реакция на хронический профессиональный стресс, характерный для «помогающих» профессий [4]. Трехкомпонентная структура ЭВ по К. Маслач — эмоциональное истощение, деперсонализация и редукция достижений — дополняет это понимание, подчеркивая циклическую связь между истощением ресурсов и снижением качества взаимодействия с подопечными [5].

Ключевыми факторами риска ЭВ в детских домах являются организационные условия. Митянина отмечает, что высокая текучесть кадров, недостаток ресурсов и бюрократизация процессов создают хронический стресс у сотрудников [2]. Это подтверждается данными В. Ю. Ивановой, которая отмечает, что эмоциональная отстранен-

ность персонала, вызванная ЭВ, приводит к фокусировке на рутинных задачах (кормление, гигиена) в ущерб индивидуальным потребностям детей [1].

Влияние ЭВ на воспитанников проявляется в нарушении формирования привязанности. Р. Ж. Мухамедрахимов подчеркивает, что частая смена воспитателей из-за текучести кадров и их эмоциональная отстраненность формируют у детей недоверие к взрослым, тревожность и поверхностность чувств [3]. Это усугубляет их психологическую уязвимость и затрудняет социализацию.

Методология исследования включает диагностику уровня ЭВ у 50 сотрудников сиротских учреждений с использованием опросника В. Е. Орла (2006) и оценку отношения к детям через анкетирование. Статистический анализ направлен на выявление корреляций между ЭВ и качеством ухода.

Ожидаемые результаты

В результате исследования предполагается выявить взаимосвязь ЭВ с деперсонализацией и снижением эмпатии, что может показать, как трансформируется отношение работников от эмпатичного и вовлеченного к формально-отстраненному, что связано с качеством ухода и благополучием детей-сирот.

Заключение

Эмоциональное выгорание сотрудников детских домов — многофакторная проблема, требующая комплексных решений. Ее преодоление возможно через улучшение организационных условий, обучение персонала и системную поддержку, что позитивно отразится на эмоциональном благополучии детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Список литературы

1. Иванова В. Ю. Особенности взаимодействия персонала домов ребенка с детьми младенческого и раннего возраста : дис. ... к. п. н. : 19.00.13 / Иванова Валентина Юрьевна [Место защиты: СПбГУ] Санкт-Петербург, 2007. 152 с.
2. Митянина А. В. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам ребенка в Санкт-Петербурге и о соблюдении прав и законных интересов детей в 2023 году // Уполномоченный по правам ребенка. Режим доступа:

https://spbdeti.org/upload/iblock/e41/UPPR_Doklad_23_ZAKS.pdf (дата обращения: 12.12.2024).
3. Мухамедрахимов Р. Ж. Психическое здоровье детей в домах ребенка и замещающих семьях // FORCIPE. 2022. № S2. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/psihicheskoe-zdorovie-detey-v-domah-rebenka-i-zameschayuschih-semyah (дата обращения: 25.12.2024).
4. Орел В. Е. Структурно-функциональная организация и генезис психического выгорания : дис. … д. п. н. : 19.00.03. Ярославль, 2005. 605 с.
5. Maslach C. A multidimensional theory of burnout // Theories of organizational stress. 1998. Vol. 68. № 85. P. 16.

Еселевич Анна Павловна, Аникина Варвара Олеговна

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: *Аникина Варвара Олеговна,* кандидат психологических наук, доцент кафедры психического здоровья и раннего сопровождения детей и родителей СПбГУ

Эмоциональное состояние детей в связи с эмоциональным состоянием и родительскими компетенциями их матерей

Ключевые слова: эмоциональное состояние, детско-родительское взаимодействие, материнство, психическое здоровье

Эмоциональные проблемы детей связаны с нарушениями раннего эмоционального взаимодействия с матерью, с нехваткой родительских компетенций [2; 3]. Недостаточность родительских компетенций, в свою очередь, приводит к трудностям в установлении здоровых отношений в семье и в формировании у ребенка адекватных поведенческих навыков, стабильного эмоционального состояния [4]. Матери, понимающие особенности развития детей, лучше справляются со взаимодействием со своими детьми [1].

Цель — изучение эмоционального состояния детей в связи с эмоциональным состоянием и родительскими компетенциями их матерей. Гипотеза: взаимосвязь между эмоциональным состоянием детей и их матерей, родительскими компетенциями характерна для разных возрастных групп.

Выборка: 68 пар мама — ребенок из 11 регионов РФ, 36 (53 %) мальчиков и 32 (47 %) девочки. Средний возраст матерей детей 4–6 лет (группа 1) — 36,8 (± 3,2), 7–12 лет (группа 2) — 39,2 (± 4,2), 13–17 лет (группа 3) — 41,9 (± 5,7) года. Средний возраст детей — 5,3 (± 0,8), 10,0 (± 1,6) и 15,6 (± 1,3) года.

Методы для матерей: социально-демографическая анкета; «Шкала психологического функционирования» Ахенбаха (ASEBA); «Незаконченные ситуации» Михеевой; ОДРЭВ Захаровой. Методы для детей: «Паровозик» Велиевой для всех возрастов, тест тревож-

ности Темпл — Дорки — Амен (4–6 лет), «Шкала тревожности CMAS» А. М. Прихожан (7–12 лет) и «Шкала личностной тревожности» А. М. Прихожан (13–17 лет).

Результаты

Матери детей групп 1 и 2 оценили качество отношений с ребенком, эмоциональную обстановку в семье на 78,2 и 72,6 из 100 баллов, матери подростков — на 54,3 и 62,5 балла. Собственное эмоциональное состояние матери оценили в среднем на 60,0 баллов, хуже всего себя чувствуют матери детей 4–6 лет (56,3 балла). Из факторов, вызывающих стресс, матери, независимо от возраста детей, отметили собственную усталость в среднем на 57,7 балла, обеспокоенность материальным положением — на 53 балла. Меньше всего у матерей детей всех возрастов стресс вызывает изменение социального окружения в связи с расхождением мнений по поводу политической ситуации в стране (10,5 балла). По результатам ASEBA, в среднем все матери показали норму, но в каждой возрастной группе были значения в зоне риска и на клиническом уровне. Например, отношения с партнером у 18 (26,5 %) матерей оказались на клиническом уровне. В зоне риска по шкале нарушения мышления и замкнутости оказались 22 (32,4 %) и 20 (29,4 %) человек соответственно. В группе 3 матери находятся на клиническом уровне по таким показателям, как употребление алкоголя — 3 (25,0 %), делинквентное поведение — 4 (33,3 %) и антисоциальные расстройства — 3 (25,0 %). Представления матерей об их детско-родительском эмоциональном взаимодействии с детьми ниже нормы по 9 показателям в группе 2, а в группе 3 — по 4 показателям ниже даже критического значения. Обнаружены значимые связи ($p < 0,05$) в группе 1 между умением матери оценить действия ребенка и его тревожностью ($r = -0,348$), в группе 2 — между тревожностью ребенка и оценкой матери уровня своей усталости ($r = 0,324$), умением матери указывать на границы поведения ребенка ($r = -0,338$), в группе 3 тревожность ребенка связана с показателями матери по шкалам алкоголь ($r = 0,914$), делинквентное ($r = 0,598$) и демонстративное ($r = 0,720$) поведение.

Вывод: эмоциональное состояние ребенка связано с эмоциональным состоянием матери и ее родительскими компетенциями, но в разном возрасте эта связь по-разному проявляется.

Список литературы

1. Аникина В. О., Пшонова К. А. Взаимосвязь родительских компетенций, эмоционального состояния и уровня родительского стресса матерей детей дошкольного и младшего школьного возраста // Мир науки. Педагогика и психология. 2019. Т. 7. № 6. С. 49.
2. Мухамедрахимов Р. Ж. Мать и младенец. Психологическое взаимодействие. 2003.
3. Vargas-Rubilar J., Richaud M. C., Lemos V. N. Parenting Styles and Competencies: Their Influence on Children's Development. 2025.
4. Zitzmann J. et al. Emotion regulation, parenting, and psychopathology: A systematic review // Clinical Child and Family Psychology Review. 2024. Vol. 27. № 1. P. 1–22.

Блох Роман Андреевич

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: *Мухамедрахимов Рифкат Жаудатович,* доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой психического здоровья и раннего сопровождения детей и родителей СПбГУ

Особенности психического состояния, отношения к материнству и ребенку, а также приверженности лечению у женщин с гестационным сахарным диабетом в период беременности

Ключевые слова: гестационный сахарный диабет, психическое здоровье, беременность, отношение к ребенку, материнство

Актуальность

Гестационный сахарный диабет (ГСД) — это форма диабета, возникающая во время беременности и сопровождающаяся изменениями обмена глюкозы. По данным ВОЗ, распространенность сахарного диабета растет: 14 % взрослого населения страдает этим заболеванием, более половины из них не получают адекватного лечения [1]. ГСД может привести к серьезным последствиям для матери и ребенка, включая повышенные риски преэклампсии, эклампсии, макросомии, гипоксии плода, а также долгосрочные последствия как для физического, так и для психического здоровья женщины и ребенка [2]. Несмотря на высокую распространенность ГСД, вопросы психического здоровья матерей с этим диагнозом остаются малоизученными. Известно, что женщины с ГСД имеют на 43 % более высокий риск развития дородовой депрессии [3], 80 % пациенток демонстрируют низкую приверженность лечению, только 20 % демонстрируют оптимальное отношение к беременности [4].

Цель исследования

Исследование посвящено изучению особенностей психического состояния женщин с ГСД, их отношения к беременности, материн-

ству и ребенку в период беременности. Особое внимание уделяется сравнению этой группы с женщинами с прегестационным сахарным диабетом (ПСД) и женщинами без диабета.

Задачи

- Выявить особенности психического состояния женщин с ГСД в сравнении с ПСД и нормальной беременностью.
- Изучить отношение к материнству и ребенку, а также приверженность лечению у матерей с ГСД.
- Проанализировать влияние факторов, связанных с гликемическим контролем и осложнениями беременности, на психическое состояние матери.

Дизайн исследования

Исследование носит квази-лонгитюдный характер и проводится на двух этапах: на втором и третьем триместре беременности (18–24-я недели, 32–36-я недели). Предполагаемая выборка состоит из 150 женщин, распределенных на три группы: 50 женщин с ГСД, 50 женщин с ПСД, 50 женщин с нормально протекающей беременностью.

Методы исследования:

- оценка психического состояния: «Эдинбургская шкала EPDS» (J. Cox et al., 1987), «Шкала тревоги» Бека (Beck et al., 1988), PASS-R (Somerville et al., 2014);
- анализ приверженности лечению: шкала Мориски — Грина (Morisky et al., 1986);
- исследование отношений к беременности и ребенку: шкала MAAS (J. T. Condon, 1993), «Тест отношений беременной» (И. В. Добряков, 2010).

Ожидаемые результаты и значимость

Ожидается, что исследование позволит выявить особенности психического состояния женщин с ГСД, а также определить факторы, влияющие на их отношение к ребенку и материнству. Это позволит разработать программы раннего сопровождения матерей с ГСД, направленные на профилактику нарушений психического здоровья и улучшение родительско-детских отношений в будущем. Результаты исследования лягут в основу рекомендаций по психологическому сопровождению беременных с ГСД и ПСД.

Список литературы

1. Всемирная организация здравоохранения. Diabetes [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/diabetes, свободный (дата обращения: 16.02.2025).
2. Бойматова З. К., Гулакова Д. М., Нарзуллаева З. Р., Орипова Ш. Н., Сайдахмадова Ш. Д. Особенности течения беременности, родов и перинатальные исходы при гестационном сахарном диабете // Журнал «Мать и дитя». 2020. № 2. УДК 618.3-06-036: 616.379-008.68.
3. Lee K. W., Ching S. M., Devaraj N. K., Chong S. C., Lim S. Y., Loh H. C., Hamid H. A. Diabetes in Pregnancy and Risk of Antepartum Depression: A Systematic Review and Meta-Analysis of Cohort Studies // International Journal of Environmental Research and Public Health. 2020. Vol. 17. Art. 3767. DOI: 10.3390/ijerph17113767.
4. Старцева Н. М., Банникова С. А., Руднева О. Д., Муковникова Е. В. Психологический компонент доминанты беременности пациенток с гестационным сахарным диабетом // Акушерство и гинекология: новости, мнения, обучение. 2022. Т. 10. № 3. С. 21–25. DOI: https://doi.org/10.33029/2303-9698-2022-10-3-21-25.

Бронштейн Софья Станиславовна, Блох Мария Евгеньевна

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: *Блох Мария Евгеньевна,* кандидат медицинских наук, доцент кафедры психического здоровья и раннего сопровождения детей и родителей СПбГУ

Вовлеченность родителей в реализацию программы раннего вмешательства

Ключевые слова: раннее вмешательство, семейно-центрированный подход, родительская вовлеченность, компетенции родителей

В последние десятилетия активно совершенствуются технологии оказания раннего вмешательства. В настоящее время одним из основных стандартов оказания ранней помощи является внедрение семейно-центрированного подхода, рассматривающего семью как главного получателя услуг и имеющего своей целью оказание всесторонней поддержки и содействие укреплению родительских компетенций и уверенности семьи в них [1]. В то же время для минимизации рисков развития ребенка одну из важнейших ролей играет вовлеченность и участие родителя в помощь ребенку [2].

В работе изучаются различные факторы, которые могут влиять на родительскую вовлеченность в процесс ранней помощи. Родительская вовлеченность — это сложная многоаспектная концепция, которая используется исследователями для обозначения участия родителей в развитии и обучении своих детей [3]. Вовлеченность предполагает двунаправленность и взаимодействие родителя и специалиста, семьи и службы/организации в решениях и деятельности относительно индивидуального маршрута развития ребенка. Целью данного исследования является изучение факторов вовлеченности родителя в программу раннего вмешательства.

Методы исследования

1. Шкалы оценки уровня развития детей раннего возраста KID-R и RCDI (И. А. Чистович, Ж. Ройтер, Я. Н. Шапиро).

2. Методики оценки депрессивности и тревожности А. Бека (Н. В. Тарабрина).

3. Методика оценки родительского отношения (А. Я. Варга, В. В. Столин).

4. Методика оценки уровня стресса PSS-10 (А. А. Золотарева).

5. Методики оценки вовлеченности родителя: «Опросник комплаентности MMAS-8» в авторской адаптации и «Опросник вовлеченности для специалистов» (авторская методика).

6. Математические методы (описательная статистика, факторный анализ).

В выборку вошли 16 семей, получающих услуги раннего вмешательства в АНО ДПО «СПб ИРАВ». Все семьи находились на этапе реализации услуг ранней помощи.

По результатам исследования, уровень родительской вовлеченности оценивается в основном в границах от низкого до среднего (M = 7,9; SD = 2,38). Наименьшие значения получили оценки внедрения рекомендаций в повседневную жизнь семьи. При этом в представленной выборке не отмечается родителей с выраженными симптомами эмоциональных нарушений. Результаты позволяют предположить, что основным фактором, влияющим на уровень вовлеченности, может служить высокий уровень стресса у родителей. Объем и характеристики пилотной выборки не позволяют выделить социально-демографические и клинические характеристики групп испытуемых с разными уровнями родительской вовлеченности.

Дальнейшие исследования позволят планировать мероприятия по смягчению барьерных факторов и усилению ресурсов родителей, что позволит достигать более эффективных результатов раннего вмешательства для детей и семей в целом.

Список литературы

1. Рекомендованные практики в раннем вмешательстве: пособие для специалистов [Электронный ресурс] // 2021. 322 с. Режим доступа: https://www.eurlyaid.eu/eciguidebook-russianversion/ (дата обращения: 22.02.2024).

2. Kellar-Guenther Y., Rosenberg S., Block S., Robinson C. (2014). Parent involvement in early intervention: what role does setting play? Early Years: Journal of International Research and Development.
3. Fantuzzo J., Gadsden V., Li F., Sproul F., McDermott P., Hightower D., Minney A. Multiple dimensions of family engagement in early childhood education: Evidence for a short form of the Family Involvement Questionnaire // Early Childhood Research Quarterly, 28 (4), 2013. P. 734–742.

Бахова Анастасия Андреевна, Аникина Варвара Олеговна

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: *Аникина Варвара Олеговна,* кандидат психологических наук, доцент кафедры психического здоровья и раннего сопровождения детей и родителей СПбГУ

Особенности эмоционального состояния и самооценки типично развивающихся детей в интегративных группах детского сада

Ключевые слова: самооценка, тревожность, интеграция, интегративный детский сад

На данный момент в Российской Федерации продолжается развитие инклюзивного образования, эта тенденция касается и дошкольных учреждений. По данным Минпросвещения России, в 2020 году в стране функционировало более 8 тысяч интегративных детских садов, что составляет 21,8 % от их общего числа [3].

Дошкольный возраст играет ключевую роль в формировании самооценки и эмоциональной сферы ребенка, значительное влияние на которые оказывает социальная среда. В этот период дети начинают активнее взаимодействовать со сверстниками, что особенно заметно в условиях детского сада [1]. Справедливо полагать, что совместное обучение влияет не только на детей с особыми потребностями, но и на типично развивающихся дошкольников, являющихся полноценными участниками образовательного процесса [1; 4]. Однако существует непропорциональность в количестве исследований, посвященных детям с типичным развитием и детям с особыми потребностями в условиях совместного обучения [4].

Настоящее исследование направлено на изучение особенностей самооценки и тревожности типично развивающихся детей, посещающих интегративные группы детского сада.

Гипотеза исследования заключается в наличии различий в показателях самооценки и тревожности у дошкольников с типичным

развитием в условиях полной и частичной интеграции по сравнению с контрольной группой.

В исследовании приняли участие дети в возрасте от 5 до 7 лет, средний возраст M (SD) = 5,87 (0,70). Дошкольники, посещающие интегративные группы, обучаются в детском саду № 41 «Центр интегративного воспитания», контрольная группа — дети из детского сада № 17, где инклюзивные программы отсутствуют. Общее число участников исследования — 114 человек.

Методы: тест тревожности (Р. Тэммпл, В. Амен, М. Дорки; адаптация М. А. Панфиловой, 2000), методика самооценки детей «Лесенка» (автор модификации В. Г. Щур). Использовались описательные статистики, непараметрический критерий Краскела — Уоллиса, критерий Манна — Уитни с коррекцией Бонферонни, коэффициент корреляции Спирмена.

Результаты

Дети, посещающие интегративные группы, демонстрируют значимо более низкий уровень тревожности по сравнению со сверстниками из неинтегративных групп ($p = 0{,}005$). Степень интеграции статистически значимо связана с уровнем тревожности ($\rho = -0{,}25$, $p = 0{,}002$), переход от отсутствия интеграции к полной интеграции связан с заметным снижением тревожности. Статистически значимых различий в уровне самооценки между группами выявлено не было. Полученные данные вносят вклад в изучение особенностей детей с типичным развитием в условиях инклюзивного образования.

Список литературы

1. Карелина И. О. Развитие эмоциональной сферы детей в дошкольной образовательной организации. 2017.
2. Пасторова А. Ю. Инклюзивное образование: исследования и практика в Санкт-Петербурге. СПб.: Издательский дом Санкт-Петербургского государственного университета, 2012.
3. Фальковская Л. П. Стратегия развития инклюзивного образования в Российской Федерации // Инклюзивное образование и общество: стратегии, практики, ресурсы: материалы VI Международной научно-практической конференции (Москва, 20–21 октября 2021 г.). 2021. С. 9.
4. Duhart D. C. Effects of Inclusive Prekindergarten Programs on Developmental Skills of Typically Developing Children : дис. Walden University, 2024.

Пахомова Екатерина

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: *Наследов Андрей Дмитриевич,* кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой педагогики и психологии образования СПбГУ

Возрастные изменения структуры симптомов РАС у детей 3–7 лет

Ключевые слова: расстройство аутистического спектра, дошкольники, возрастная динамика, структура симптомов, сенсорная интеграция, психологическая коррекция

Введение

Расстройство аутистического спектра (РАС) характеризуется гетерогенностью симптомов, динамика которых в дошкольном возрасте остается малоизученной. Цель исследования — выявление возрастных изменений в структуре симптомов РАС у детей 3–7 лет. Предполагалось, что 1) структура симптомов РАС трансформируется с возрастом; 2) взаимосвязи между группами симптомов усиливаются у старших дошкольников.

Материалы и методы

Участниками были 383 ребенка 3–4 лет и 528 детей 5–7 лет с диагнозом РАС [3; 4]. Использовались методики: две онлайн-анкеты (434 и 330 бинарных пунктов), заполняемые специалистами [3; 4; 5]. Применены межгрупповой конфирматорный факторный анализ (MCFA) и моделирование структурными уравнениями (SEM).

Результаты

Структура симптомов для 3–4 лет. 7 факторов, объединенных в 3 независимые группы: коммуникация (эмоциональная дисрегуляция, понимание речи, эхолалия, отчуждение), сенсорная дезинтеграция (настойчивость на одинаковости, сенсорные нарушения), гиперактивность/расторможенность.

Структура симптомов для 5–7 лет. 8 факторов, образующих 3 взаимосвязанные группы: нарушения коммуникации + эмпатия, сенсорная дезинтеграция + эхолалия, праксис (гиперактивность + моторные нарушения). Вместо отчуждения — нарушение эмпатии и моторика.

Возрастные изменения. У старших детей группы симптомов образуют взаимозависимую систему: нарушения праксиса, усиливающие эмоциональную дисрегуляцию, и дефицит эмпатии. Сенсорная дезинтеграция коррелирует с моторными задержками. Речевые и моторные нарушения становятся ключевыми для определения образовательного маршрута.

Корреляции с возрастом:

1) у детей 3–4 лет выраженность настойчивости на постоянстве, сенсорных нарушений и эхолалии растет с возрастом ($r = 0{,}22–0{,}26$; $p < 0{,}01$);

2) у детей 5–7 лет снижается выраженность нарушений понимания речи ($r = -0{,}19$; $p < 0{,}01$) и эмоциональной дисрегуляции ($r = -0{,}10$; $p < 0{,}05$).

Обсуждение

Впервые показано, что у детей 5–7 лет с РАС формируется сложная система взаимосвязей между группами симптомов, где моторные и речевые нарушения становятся центральными. Сенсомоторные нарушения у детей с РАС связаны с задержкой развития эмпатии и эмоциональной регуляции [1]. Речевые навыки позитивно влияют на просоциальное поведение [2]. Коррекционные программы для старших дошкольников с РАС должны включать сенсорную интеграцию и развитие праксиса. Диагностика образовательных потребностей требует учета динамики речевых и моторных функций.

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РНФ № 23-18-00155 https://www.rscf.ru/project/23-18-00155/.

Список литературы

1. Kilroy E., Ring P., Hossain A., Nalbach A., Butera C., Harrison L., Jayashankar A., Vigen C., Aziz-Zadeh L., Cermak S. A. Motor performance, praxis, and social skills in autism spectrum disorder and developmental

coordination disorder // Autism research: official journal of the International Society for Autism Research. 2022. Vol. 15. № 9. P. 1649–1664.
2. Li B., Blijd-Hoogewys E., Stockmann L., Vergari I., Rieffe C. Toward feeling, understanding, and caring: The development of empathy in young autistic children // Autism: the international journal of research and practice. 2023. Vol. 27. № 5. P. 1204–1218.
3. Nasledov A., Miroshnikov S., Tkacheva L., Fedorov S. Factor structure of ASD symptoms in Russian 3–4-year-olds // OBM Neurobiology. 2023. Vol. 7. № 4. P. 190.
4. Nasledov A., Tkacheva L., Miroshnikov S. Factor structure of autism symptoms in 5–6-year-old children: Age perspective // OBM Neurobiology. 2024. Vol. 8. № 4. P. 259.
5. Nasledov A., Tkacheva L., Miroshnikov S. 7-factor model of autism symptoms in 3–6-year-olds: Age-related changes // Terapia psicológica. 2024. Vol. 42. № 3. P. 379–414.

Малинова Ольга Андреевна, Блюм Анна Ивановна

Курский государственный медицинский университет

Научный руководитель: *Блюм Анна Ивановна,* кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и клинической психологии КГМУ

Особенности эмоциональной регуляции в контексте переживания травмы при нарушенной привязанности к матери

Ключевые слова: эмоциональная регуляция, травматический опыт, привязанность

Привязанность к матери является фундаментальной потребностью для детей, играя ключевую роль в формировании у ребенка способности к эмоциональной регуляции и чувства безопасности [1]. Нарушение в эмоциональной регуляции может привести к формированию дезадаптивных стратегий совладания с эмоциями, которые впоследствии повлекут за собой более тяжелое и болезненное переживание травматического события [2]. Проблемой исследования является изучение особенностей эмоциональной регуляции при травматическом опыте у лиц с нарушенной привязанностью к матери [3].

Центральной гипотезой выступает предположение о том, что у лиц с нарушенной привязанностью к матери существуют особенности эмоциональной регуляции при переживании травматического опыта.

Исследование проводилось на базе Курского государственного медицинского университета. В выборку вошли 37 человек, 26 студентов клинической психологии и 11 студентов лечебного факультета, второго курса обучения, в возрасте от 18 до 22 лет. Средний возраст составил 19 лет, преобладающий пол — женский (76,3 %). В процесс исследования были включены экспериментальная и контрольная группы, а именно: респонденты с нарушенным типом привязанности к матери и лица, имеющие ненарушенную привязанность к матери.

В работе были использованы следующие методики:

1. «Опросник на привязанность к родителям (матери)» М. В. Яремчук.

2. «Шкала оценки влияния травматического события» (ШОВТС) (адаптация Н. В. Тарабрина).

3. «Опросник эмоциональной дисрегуляции» (Н. А. Польская, А. Ю. Разваляева).

В качестве статистических методов использовались U-критерий Манна — Уитни и метод ранговой корреляции Спирмена.

После анализа полученных результатов у лиц с нарушенной привязанностью к матери можно констатировать наличие показателей по шкалам руминации (p-level = 0,000) и избегания (p-level = 0,037) на высоком и достоверном уровне значимости соответственно. А также влияние травматического опыта выше в экспериментальной группе, нежели в контрольной (p-level = 0,022). Метод ранговой корреляции Спирмена показал наличие высокой положительной связи между показателями эмоциональной дисрегуляции и влиянием травматического события.

Таким образом, можно сделать вывод, что у лиц с нарушенной привязанностью к матери при переживании травматического опыта более выражена эмоциональная дисрегуляция, проявляющаяся в руминативном мышлении и избегании собственных эмоций.

Список литературы

1. Боулби Дж. Привязанность. М., 2003.
2. Бурменская Г. В. Привязанность ребенка к матери как основание типологии развития // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология, 2009. № 4.
3. Вересов Н. Н. Переживание как психологический феномен и теоретическое понятие: уточняющие вопросы и методологические медитации // Культурно-историческая психология. 2016. Т. 12. № 3. С. 129–148.

Лукошко-Смолкина Дарья Алексеевна,
Посохова Светлана Тимофеевна

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: *Посохова Светлана Тимофеевна,* доктор психологических наук, профессор кафедры психологии образования и педагогики СПбГУ

Фрустрационная толерантность замещающих родителей

Ключевые слова: замещающее родительство, фрустрация, фрустрационная толерантность, сиротство

Замещающее родительство — сложноорганизованная система, для успешного функционирования которой необходимо преодоление ситуаций, фрустрирующих взаимоотношения родителей и ребенка. От актуализации типов и направленностей реакций на эти ситуации зависит качество родительских функций [1; 2].

Цель исследования — определение типов и направленностей реакций замещающих родителей на ситуации, фрустрирующие их взаимоотношения с приемным ребенком. Предполагалось, что замещающие родители в большей степени ориентированы на устранение барьеров.

Предметом исследования стали типы и направленности реакций родителей в ситуациях фрустрации. Объектом — родители с разным опытом замещающего родительства.

В исследовании участвовали 52 родителя: 26 — с опытом воспитания приемных детей и 26 — без такого опыта. Методический комплекс включал авторскую биографическую анкету и модифицированный вариант теста фрустрационной толерантности С. Розенцвейга. Для статистической обработки использовались процедуры дескриптивного анализа, проверка нормальности распределения показателей, U-критерий Манна — Уитни.

Обе группы родителей характеризует сходное распределение выраженности типов и направленностей реакций на фрустрирующие ситуации. В большей степени проявились самозащитный (14,04 ± 2,69 б. — для замещающих родителей и 13,50 ± 2,96 б. — для обычных) и препятственно-доминантный (13,50 ± 2,96 б. и 13,50 ± 2,96 б.) тип. В меньшей — разрешающий тип (4,36 ± 1,71 б. и 4,81 ± 1,73 б.).

Преобладающая направленность реакций в обеих группах безобвинительная (13,11 ± 3,46 б. — для замещающих родителей и 11,69 ± 2,91 б. — для обычных). Реже встречаются экстрапунитивные реакции (9,00 ± 3,35 б. и 10,19 ± 3,17 б.) и интрапунитивные (1,81 ± 1,38 б. и 1,96 ± 1,95 б.).

Оказалось, что безобвинительные реакции коррелируют с социально-демографическими показателями, такими как возраст ($r = 0{,}313$ при $p \leq 0{,}05$), образование ($r = -0{,}285$ при $p \leq 0{,}05$) и желание иметь кровного ребенка ($r = -0{,}371$ при $p \leq 0{,}01$).

Опыт замещающего родительства сказывается на структуре страхов. В группе замещающих родителей степень подтверждения опасений из-за принятия ребенка в семью имеет прямую связь с уровнем необходимостно-упорствующих реакций ($r = 0{,}390$ при $p \leq 0{,}05$) и обратную — с уровнем препятственно-доминантных ($r = -0{,}448$ при $p \leq 0{,}05$). В группе обычных родителей были выявлены обратные связи с уровнем необходимостно-упорствующих реакций ($r = -0{,}510$ при $p \leq 0{,}01$) и с самообвинительными реакциями ($r = -0{,}494$ при $p \leq 0{,}05$). Планирование принятия детей в семью имеет прямую связь с самообвинительными реакциями и обратную — с внешнеобвинительными ($r = 0{,}313$ и $r = -0{,}432$ при $p \leq 0{,}05$).

Можно заключить, что для всех родителей в целом и для замещающих в частности важную роль играет способность защитить себя во фрустрирующей ситуации взаимодействия с ребенком, сохранить эмоциональный комфорт, пусть даже путем «сглаживания углов» и поиска компромисса. Такие стратегии помогают замещающим родителям преодолевать подтверждающиеся опасения, связанные с появлением в семье ребенка-сироты.

Список литературы

1. Лукошко-Смолкина Д. А., Посохова С. Т. Мотивы принятия ребенка в семью и жизненные ориентации замещающих родителей // Петербургский психологический журнал. 2022. № 38. С. 48–63.
2. Мухамедрахимов Р. Ж., Никифорова Н. В., Пальмов О. И., Гроарк К. Я., МакКолл Р. Б., Влияние изменения раннего социально-эмоционального опыта на развитие детей в домах ребенка. М.: Национальный фонд защиты детей от жестокого обращения, 2009. 296 с.

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ: МИР В ЧЕЛОВЕКЕ

Чжао Ваньчэнь, Мироненко Ирина Анатольевна

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: *Мироненко Ирина Анатольевна,* доктор психологических наук, профессор кафедры общей психологии СПбГУ

Психология искусства в современном Китае: основные направления исследований и концепции

Ключевые слова: история психологии, психология искусства, психологическая наука в Китае, фактор национальной культуры в развитии психологической науки

Развитие психологии искусства в Китае — сложный процесс, берущий начало в древней философии и эволюционирующий под влиянием западных концепций. Источниками изучения психологии искусства в Древнем Китае являются труды Конфуция, Лаоцзы, Чжуан-цзы и других мыслителей. Классические тексты, такие как «Аналекты Конфуция», «Юэ Цзи» и «Весенние и осенние летописи Лу», рассматривают роль искусства в формировании личности и морально-этические аспекты творчества.

Развитие китайской психологии искусства в XX веке можно разделить на два этапа: 1930–1949 гг. — активное заимствование западных концепций и формирование научных подходов, с 1978 г. — вторая волна интереса, связанная с политикой реформ и открытости.

Однако развитие психологии искусства в Китае сталкивается с такими проблемами.

1. Ориентация на западные модели без формирования национальных концепций. Исследования в китайской психологии искусства часто основаны на западных теориях, которые не всегда применимы к китайской художественной традиции, основанной на иных эстетических принципах и философских учениях [1].

2. Недостаточная связь теоретических исследований с художественной практикой. Отсутствие тесного взаимодействия с художниками и искусствоведами ограничивает проверку гипотез и адаптацию психологических концепций к творческим процессам [2].

3.Слабая теоретическая база для анализа искусства. Китайская психология искусства пока не разработала системного подхода к исследованию художественного восприятия и творчества [1].

Согласно данным ЮНЕСКО [4], Китай занимает второе место в мире по финансированию научных исследований, опережающими темпами догоняя США. Это подтверждает стремление страны к укреплению академических позиций. В условиях сотрудничества Китая и России важно изучение тенденций китайской психологической науки. Однако в российском дискурсе материалы о психологии искусства Китая представлены недостаточно, что затрудняет научный диалог.

Цель исследования — выявление направлений и концепций психологии искусства в Китае, а также анализ влияния культурных факторов, что позволит расширить и дополнить существующие в российском научном дискурсе представления о психологической науке в современном Китае.

Проблема исследования — недостаточная изученность влияния культурных факторов на психологические концепции, усугубляемая трудностями языкового перевода научных текстов. Объект — развитие психологической науки в Китае. Предмет — основные направления и концепции психологии искусства.

Академические исследования в сфере психологии искусства в Китае начались с работ Чжу Гуанцяня, который в 1930-х годах заложил научные основы дисциплины. Его книга «Литературная психология» [5] рассматривала художественное творчество с психологической точки зрения. С начала XXI в. китайская психология искусства продолжает развиваться, интегрируя западные подходы и адаптируя их к национальным реалиям. Современные исследования, такие как «Принципы психологии искусства» Су Ци [1] и «Психология визуальных искусств» [2], способствуют становлению дисциплины.

В исследовании будут использованы следующие методы:

- историко-культурный анализ — изучение исторических и культурных контекстов развития китайской психологии искусства;

- сравнительный анализ — сравнение китайских и западных концепций психологии искусства для выявления национальных особенностей;
- контент-анализ — анализ научных публикаций и монографий по психологии искусства в Китае для выявления основных направлений и концепций;
- эмпирическое исследование — проведение опросов и интервью с китайскими психологами и художниками для получения первичных данных о современном состоянии психологии искусства в Китае.

Ожидаемые результаты

Будут определены и описаны основные направления исследований и концепции психологии искусства в современном Китае.

Список литературы

1. Журавлев А. Л., Мироненко И. А., Юревич А. В. Психологическая наука в глобальном мире: вызовы и перспективы // Психологический журнал. 2018. Т. 39. № 2. С. 58–71. DOI: 10.7868/S020595921802006X.
2. Шнееганс С., Льюис Дж., Страза Т. (2021) Доклад ЮНЕСКО по науке. Наперегонки со временем: за более умное развитие — рабочее резюме. Издательство ЮНЕСКО, Париж.
3. Цзун Бо. Обзор современной китайской литературной психологии // Литературоведение. 2006. № 02. С. 20–27. DOI: CNKI:SUN:WYYJ.0.2006-02-003.
4. Су Ци. Принципы психологии искусства // Издательство образования Шаньдун, 2008. ISBN: 978-7-5328-5927-6.
5. Дин Ю. Психология визуального искусства // Издательство Юго-Западного педагогического университета, 2012. ISBN: 978-7-5621-5890-5.

Сафина Дарья Карловна, Хачатрян Алена Манвеловна, Скороходова Юлия Викторовна

Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы

Научный руководитель: *Скороходова Юлия Викторовна,* преподаватель кафедры общей и консультативной психологии СПбГИПСР

Исследование связи дезадаптивного мечтания с уровнем адаптации и благополучия молодых людей, склонных к неконструктивному мечтанию

Ключевые слова: адаптация, благополучие, дезадаптация, дезадаптивное мечтание, саморегуляция, стрессоустойчивость, фантазии

В современном мире молодые люди сталкиваются со множеством проблемных стрессовых ситуаций, которые могут негативно влиять на их психологическое благополучие. Одной из проблем, которая привлекает внимание исследователей в последние годы, является дезадаптивное мечтание — сложный психологический феномен, характеризующийся чрезмерной поглощенностью фантазиями и мечтами, которые мешают нормальному функционированию в реальной жизни.

Несмотря на растущий интерес к проблеме дезадаптивного мечтания, на данный момент недостаточно изучены факторы его возникновения и коррекции. Как отмечает П. А. Егорова, понимание мечтания как культурного феномена, а также вывод о сложности и неоднородности мира мечтаний только формируется в современной науке [1].

Отдельные аспекты проблемы дезадаптивного мечтания рассматривались в работах зарубежных исследователей, таких как Э. Сомер, Дж. Л. Сингер и других [2; 3; 4].

Тем не менее несмотря на имеющиеся исследования, данная тема представляется малоизученной, поскольку научные работы отечественной психологии, представленные на данную тему, начали появляться в последние несколько лет.

Цель работы — определение связи дезадаптивного мечтания с уровнем адаптации и благополучия молодых людей, склонных к неконструктивному мечтанию.

Объект — молодые люди в возрасте от 18 до 35 лет.

Предметом изучения являются психологические особенности молодых людей, склонных к дезадаптивному мечтанию.

В исследовании проверялись следующие гипотезы:

1. Молодые люди, склонные к дезадаптивному мечтанию, имеют показатели адаптации и субъективного благополучия ниже, чем люди, не склонные к дезадаптивному мечтанию.

2. Уровни психологической адаптации и субъективного благополучия молодых людей связаны с дезадаптивным мечтанием.

Описание выборки исследования: в исследовании приняли участие 60 человек — 50 женщин и 10 мужчин в возрасте от 18 до 35 лет.

Методы и методики. Анкетирование, психологическое тестирование. Применялись «Тест социально-психологической адаптации» Карла Роджерса, Р. Даймонда (Carl Rogers, R. Dymond, 1931, 1954; адаптация А. К. Осницкого, 2004); «Диагностика субъективного благополучия» (Р. М. Шамионов, Т. В. Бескова, 2018); «Опросник психологической устойчивости к стрессу» (ОПУС) (Е. В. Распопин, 2009); «Волевые качества личности» (ВКЛ) (М. В. Чумаков, 2005); «Шкала дезадаптивной мечтательности» (Эли Сомер, 2017); «Опросник конструктивной мечтательности» (Е. Н. Осин, Н. Б. Кедрова, П. А. Егорова).

Результаты корреляционного анализа свидетельствуют о том, что психологическая адаптация имеет отрицательную связь с показателем дезадаптивного мечтания ($r = -0{,}373$; $\rho \leq 0{,}05$) и положительную — с субъективным благополучием ($r = 0{,}735$; $\rho \leq 0{,}01$), стрессоустойчивостью ($r = 0{,}617$; $\rho \leq 0{,}01$) и общим уровнем саморегуляции ($r = 0{,}805$; $\rho \leq 0{,}01$). Дезадаптивное мечтание положительно связано с таким показателем, как поглощенность мечтой ($r = 0{,}571$; $\rho \leq 0{,}01$). При этом дезадаптивное мечтание отрицательно связано со шкалой «Польза мечты» ($r = -0{,}38$; $\rho \leq 0{,}05$).

Можно сделать выводы, что чем больше молодые люди склонны к дезадаптивному мечтанию, тем ниже уровень социально-психологической адаптации. Для дезадаптивных мечтателей характерна поглощенность мечтой при отсутствии возможности подвести ее к реальному жизненному контексту. Мечта представляется всепо-

глощающей и недостижимой. Для дезадаптивных мечтателей характерны более низкие уровни стрессоустойчивости и волевых качеств личности по сравнению с людьми, не склонными к дезадаптивному мечтанию.

Список литературы

1. Егорова П. А. Мечта как предмет психологического исследования // Психологическая наука и образование 2014. Т. 6. № 1. С. 19–27. DOI: 10.17759/psyedu.2014060104 (дата обращения: 15.03.2024).
2. Soffer-Dudek N., Theodor-Katz N. Maladaptive daydreaming: Epidemiological data on a newly identified syndrome // Frontiers in Psychiatry. 2022. Vol. 13. P. 871. DOI: 10.3389/fpsyt.2022.871041 (дата обращения: 05.04.2024).
3. Somer E. Calling the tune in maladaptive daydreaming: The impact of music on the experience of compulsive fantasizing // Psychology of Music. 2024. DOI: https://doi.org/10.1177/03057356231222290 (дата обращения: 05.04.2024).
4. Theodor-Katz N. Could immersive daydreaming underlie a deficit in attention? The prevalence and characteristics of maladaptive daydreaming in individuals with attention-deficit/hyperactivity disorder // Journal of Clinical Psychology. 2022. Vol. 78. № 11. P. 2309–2328. DOI: 10.1002/jclp.23355 (дата обращения: 05.04.2024).

Дмитриева Наталья Юрьевна, Даниленко Ольга Ивановна

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: *Даниленко Ольга Ивановна,* доктор культурологии, профессор кафедры общей психологии СПбГУ

Представление субъекта о личностных ценностях актуального и отвергнутого друга

Ключевые слова: дружба, дружеские отношения, теория базовых индивидуальных ценностей, иерархия ценностей, прекращение дружбы, прочность дружбы

Признание значимости дружбы в жизни человека проявляется в интересе исследователей к мотивам, побуждающим завязывать дружбу. Значительно меньше внимания уделяется теме разрыва дружеских отношений [1; 2 et al.]. Между тем прекращение дружбы означает не только образование локальной пустоты в сети социальных отношений, но, как правило, тяжело переживается субъектами. Понимание важности таких событий в человеческой жизни побуждает к поискам факторов разрыва дружбы.

Среди причин, которые могут спровоцировать решение человека прекратить дружбу, мы обратим внимание на ценностно-мотивационный аспект взаимоотношений субъектов. Сходство личностных ценностей (жизненных принципов) — предпосылка завязывания и поддержания дружбы. Однако в условиях нестабильности, появления новых обстоятельств жизни это сходство может оказаться под вопросом. Субъектам приходится совершать работу по анализу и, возможно, коррекции своих ценностных ориентаций. В результате — сближение позиций друзей или их расхождение. Представления субъекта о радикальности различий может служить обоснованием разрыва отношений.

В ряде эмпирических исследований выявлено сходство ценностных ориентаций лиц, связанных дружескими отношениями [3, 4 и др.]. Однако нам не удалось обнаружить работ, где личностные ценности друзей рассматриваются в связи с прочностью дружеских связей.

Признание общности ценностей как фактора, скрепляющего дружбу, позволяет предполагать более или менее отрефлексированное переживание этой общности участниками дружеской диады. В случае продолжения дружбы такое переживание остается. Напротив, желание прекратить дружбу может свидетельствовать о существенном расхождении в ценностных ориентациях бывших друзей.

Гипотеза исследования: иерархия ценностей субъекта дружеских отношений имеет большее сходство с иерархией ценностей, предписываемой человеку, с которым длятся дружеские отношения («актуальный друг»), чем с иерархией ценностей, предписываемой человеку, с которым принято и реализовано решение прекратить дружбу («отвергнутый друг»).

Выборка включает 50 человек от 18 до 60 лет, мужчины и женщины, имевшие опыт дружеских отношений и их разрыва. Для сбора эмпирических данных планируется использовать методику «Портретный ценностный опросник — Пересмотренный (PRQ-RR)», позволяющую получить данные об относительной выраженности 19 ценностей, соответствующих уточненной теории базовых индивидуальных ценностей Ш. Шварца [5]. Участникам исследования предлагается заполнить бланк опросника, сначала «портретируя» себя, затем — человека, с которым продолжает дружить, и, наконец, человека, с которым принял и реализовал решение прекратить дружбу.

Обработка предполагает определение взаимосвязи между иерархическим распределением ценностей респондента, его «актуального друга» и «отвергнутого друга» (как их представляет респондент), а также сравнительный анализ относительной значимости ценностей всех трех субъектов с учетом места той или иной ценности в круговом мотивационном континууме. Для обработки данных планируется использовать описательные статистики, коэффициент ранговой корреляции r-Спирмена и другие методы. Предполагается, что полученные данные позволят уточнить роль ценностных ориентаций субъекта в развитии дружеских отношений.

Список литературы

1. Apostolou M., Keramari D., Kagialis A., Sullman M. Why people make friends: The nature of friendship. Pers Relationship. 2020. P. 1–15.

2. Apostolou M., Keramari D. (2022). Why friendships end: An evolutionary examination. Evolutionary Behavioral Sciences. № 16 (4). P. 301–312.
3. Solomon S., Knafo A. Value similarity in adolescent friendships. In T. C. Rhodes (Ed.). Focus on adolescent behavior research // Nova Science Publishers, 2007. P. 133–155.
4. Laursen B. Making and Keeping Friends: The Importance of Being Similar // Child Development Perspectives. 2017. Vol. 11.4. P. 282–289.
5. Шварц Ш., Бутенко Т. П., Седова Д. С., Липатова А. С. Уточненная теория базовых индивидуальных ценностей: применение в России // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2012. Т. 9. № 1. С. 43–70.

Джаошвили Юлия Гочаевна

Санкт-Петербургский государственный университет

Влияние самопрезентации через личную историю на причастность к ее автору и вовлеченность в его дело

Ключевые слова: постмодерн, позиционирование, нарратив, дискурс, вовлеченность, причастность

Эпоха изобилия и научно-технического прогресса (подходящая к концу) изменила механизмы конструирования идентичности у современного человека (Г. М. Андреева, 2011). Если в культуре модерна, где дискурсивная парадигма была достаточно масштабна и стабильна, люди могли опираться на дискурсивные критерии для определения границы «свой/чужой» в отношении других людей или дел, то культура постмодерна с ее запретом на идентификацию с персонажем «большой истории» лишила их такой возможности (Ю. Е. Зайцева, Ю. В. Горюнова, 2021).

В нашем исследовании мы задались вопросом, что же помогает, а что мешает современным людям переживать и осмыслять дела других людей как свои, то есть переживать причастность к другому человеку/группе и вовлеченность в его дела / дела группы. Мы попробовали ответить на эти вопросы через призму методологии полинарративного анализа личных историй — подхода к анализу и решению жизненных задач, корневой метафорой которого является метафора текста в контексте.

На данном этапе мы представим результаты пилотного исследования. Нами был проведен небольшой эксперимент, моделирующий актуализацию интереса к другому человеку или его деятельности на основании его самопрезентации через личную историю. Испытуемым (N = 150, M = 40 лет, ст. откл. = 7 лет) показывали обложку книги «Непонятное искусство» Уилла Гомперца и описание краткой биографии автора с его фотографией. Затем им задавали вопросы о готовности приобрести эту книгу (за сколько?) и готовности прочесть ее (сколько страниц?), а также вопрос о психологической дистанции

к автору («свой/чужой», 5-балльная шкала Лайкерта). После этого каждому предлагалось прочесть предисловие автора (издательство «Синдбад», Москва, 2023, с. 7–8) и повторялись вопросы о готовности приобрести книгу и прочесть ее, а также об отношении к автору. Также испытуемым предлагалось ответить на открытый вопрос о том, что их заинтересовало в предисловии, а что оставило равнодушным.

Обнаружен статистически значимый рост причастности к автору после прочтения предисловия ($p < 0{,}001$, критерий знаковых рангов Вилкоксона). До прочтения предисловия 59 % воспринимали автора как «чужого» и только 24 % — как «своего», после прочтения — 18 % по-прежнему воспринимали его «чужим», а 57 % — «своим». При этом у 69 % испытуемых причастность к автору возросла, у 27 % — осталась прежней, у 6 % — снизилась. Вовлеченность также статистически значимо возросла после прочтения предисловия ($p < 0{,}001$, критерий знаковых рангов Вилкоксона): изначально участники были готовы в среднем заплатить 798 руб. и прочитать 276 страниц (из 500), после — 980 руб. и 360 страниц. Выявлены дискурсивные предписания относительно эффективной самопрезентации, характерные для парадигмы поликонтекстной рефлексии (сформированной культурой постмодерна). Выдвинуты предположения об особенностях позиционирования читателя на дискурсивном, нарративном и коммуникативном уровнях, способствующие повышению вовлеченности и причастности, однако они требуют дальнейшей экспериментальной проверки.

Список литературы

1. Андреева Г. М. К вопросу о кризисе идентичности в условиях социальных трансформаций // Психологические исследования. 2011. Т. 4. № 20. DOI: 10.54359/ps.v4i20.804
2. Зайцева Ю. Е., Горюнова Ю. В. Жизненный сценарий молодых людей в полинарративной перспективе: культурные запреты и предписания постмодерна [Электронный ресурс] // Петербургский психологический журнал. 2021. № 37. Режим доступа: https://ppj.spbpo.ru/psy/article/view/333 (дата обращения: 16.02.2025).

Колхонен Антон Юрьевич, Мироненко Ирина Анатольевна

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: *Мироненко Ирина Анатольевна,* доктор психологических наук, профессор кафедры общей психологии СПбГУ

Взаимосвязь самоактуализации личности с этическими представлениями о добре и зле

Ключевые слова: этические представления, самоактуализация, добро и зло, темная и светлая триада, нравственная психология

Современные исследования показывают, что представления о добре и зле играют важную роль в моральной регуляции поведения личности [2; 3; 4]. В философской этике выделяются две ключевые позиции. Первая позиция трактует зло как противоположность и отсутствие добра, считая его вторичным феноменом, возникающим при недостатке нравственных оснований. Вторая позиция предполагает диалектическое отношение к добру и злу, рассматривая их как автономные силы, существующие независимо, но находящиеся в сложном взаимодействии одна с другой [1]. В данной работе рассматривается гипотеза о связи между приведенными этическими позициями и уровнем самоактуализации личности, который отражает активность взаимодействия с окружающим миром и степень личностного развития.

В исследовании приняли участие 170 респондентов, проживающих в Санкт-Петербурге. Возраст участников варьировался от 22 до 35 лет (M = 27,3, SD = 3,5). Выборка была сбалансирована по полу: 72 % участников составили женщины (n = 122) и 28 % — мужчины (n = 48). Участники были набраны посредством онлайн-опросов, распространяемых через социальные сети.

Методики: авторский опросник «Отношение к добру и злу», короткий опросник «Темная триада» (SD3), опросник «Светлая триада» (LTS), самоактуализационный тест (CAT), соединенные с однофакторным дисперсионным анализом (ANOVA) для выявления статистически значимых различий.

Результаты анализа показали, что высокий уровень самоактуализации связан с более выраженной верой в человечество и гуманизмом, а также с умеренно выраженным нарциссизмом. Напротив, низкий уровень самоактуализации характеризуется более высокими показателями макиавеллизма и склонностью к восприятию добра и зла как антагонистических категорий. В частности, высокий уровень самоактуализации коррелировал с более выраженной верой в человечество и гуманизмом ($p < 0,01$), а также с умеренно выраженным нарциссизмом ($p < 0,05$). В свою очередь, низкий уровень самоактуализации чаще сопровождался склонностью к восприятию добра и зла как антагонистических категорий, что подтверждается выбором ответов в опроснике, где респонденты чаще рассматривали добро и зло как противоположные и несовместимые концепции.

Анализ ответов по опроснику «Отношение к добру и злу» выявил, что респонденты с высокой самоактуализацией чаще рассматривают зло как необходимое условие развития личности, тогда как респонденты с низкой самоактуализацией чаще воспринимают зло как результат отсутствия добра.

Результаты подтверждают связь между этической позицией, характеризующейся диалектическим восприятием добра и зла, и самоактуализацией.

Список литературы

1. Бодрийяр Ж. Прозрачность зла. 5-е изд. М.: Добросвет, Издательство КДУ, 2021. 260 с.
2. Воловикова М. И. Нравственная психология: современное состояние и перспективы исследований // Социальная и экономическая психология. 2018. Т. 3, № 2. С. 6–29.
3. Колхонен А. Ю., Мироненко И. А. Диалектика добра и зла как ресурс для продуктивности жизни в наше время // Проблемы социальной психологии и социальной работы: XVIII Всероссийская Парыгинская научно-практическая конференция с международным участием, 14 апреля 2023 г. СПб.: СПбГУП, 2023. С. 87–89.
4. Попов Л. М., Голубева О. Ю., Устин П. Н. Добро и зло в этической психологии личности. Монография. М.: Институт психологии РАН, 2008.

Гареева Виктория Артуровна, Захарова Софья Алексеевна, Сильнова Елизавета Сергеевна, Абрамова Надежда Игоревна

Самарский государственный медицинский университет

Научный руководитель: *Абрамова Надежда Игоревна,* кандидат технических наук, заместитель директора института социально-гуманитарного и цифрового развития медицины СамГМУ

Управление структурой нарратива в сказкотерапии

Ключевые слова: нарратив, сказкотерапия, диагностическая и коррекционная методика

В последние десятилетия категория нарратива все чаще используется в психологии (Т. Сарбин, Р. Харре, Дж. Брунер, Р. Г. Кадырова, Е. С. Кутковая, Ю. Б. Турушева). Обычно под нарративом понимают любое повествование, изложение взаимосвязанных событий, обладающее общей сюжетностью. Специалисты нарративной психологии рассматривают нарратив как форму дискурса, образующую особый модус мышления (Дж. Брунер), как конструкт, позволяющий личности структурировать себя (Р. Харре), как базовую метафору (Т. Сарбин). Основными функциями нарратива являются [1]: формы понимания, социального взаимодействия, организации и переживания событий, самопрезентации, способ переживания времени, инструменты упорядочивания опыта, структурирования памяти и ее регулярной конструкции, конструирования идентичности. Сообразно нарративному принципу Т. Сарбина, «люди думают, воспринимают, воображают и совершают моральные выборы согласно нарративным структурам» [2]. В структуру нарратива входит ориентация (время, место, действующие персонажи), последовательность событий, нарушаемая незапланированными действиями, оценка как значимость и смысл описываемых нарратором действий, а также результат и последствия этих действий. Создание сказки клиентом позволяет психологу средствами проективной психологии диагностировать проблемы человека, о которых он сам не может по какой-либо причине рассказать. Осуществление качественного нарративного анализа такой сказки требует конструирования новых

методик для современного сказкотерапевта, основой для создания которых является классический труд В. Я. Проппа «Морфология волшебной сказки».

Объектом исследования является нарратив, предметом — его структура. Гипотезу исследования можно сформулировать следующим образом: создание сказки клиентом с заданной целью и системой критериев позволяет психологу управлять структурой нарратива клиента. Проводя клиента в его повествовании по структурированному пути, анализируя, а затем меняя структуру его нарратива, психолог может учить человека менять паттерны своего поведения и управлять собой.

Исследование будет проводиться на выборке студентов института социально-гуманитарного и цифрового развития медицины СамГМУ, обучающихся по специальности «клиническая психология», материалом станут придуманные студентами сказки, в которых они будут совмещать функции нарратора и главного героя. Ограничивающими условиями станут набор персонажей русских народных сказок, набор сказочных артефактов, места и способы взаимодействия с персонажами, а также последовательность изложения (причина, по которой герой отправился в путешествие, описание самого пути и возвращение). Поскольку наиболее распространенными критериями нарратива являются определенные трансформации в его ходе и темпоральность [3], то участникам исследования будет предложено дать временную характеристику пути героя и те изменения, которые в итоге приведут его к изначально поставленной цели.

Инструментом для построения сказки будет являться интерактивный электронный ресурс, созданный на основе тренажера для развития навыков картирования ситуационных задач, запатентованного СамГМУ (свидетельство о регистрации программы для ЭВМ № 2024682495). Предполагаемым результатом исследования является создание диагностической и коррекционной методики управления нарративом человека в сказкотерапии, которое в перспективе будет требовать проверки ее на валидность и надежность.

Список литературы

1. Кутковая Е. С. Нарратив в исследовании идентичности // Национальный психологический журнал. 2014. № 4 (16). С. 23–33.
2. Мясникова З. В. Научно-теоретическое осмысление метода нарративного анализа и его роли в психологии личности // Познание. 2020. № 11. С. 82–85.
3. Сарбин Т. Нарратив как базовая метафора для психологии // Постнеклассическая психология. 2004. № 1. С. 6–28.

Дырхеева Светлана Анатольевна

Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы

Научный руководитель: *Казаренков Вячеслав Ильич,* кандидат педагогических наук, профессор кафедры психологии и педагогики РУДН им. Патриса Лумумбы

Взаимосвязь религиозной ориентации и жизнестойкости студентов

Ключевые слова: жизнестойкость, религиозность, вовлеченность, контроль, принятие риска, религиозная ориентация

В настоящее время наблюдается рост религиозности среди молодежи, связанный с различными социально-политическими факторами. Религиозность служит источником устойчивой системы ценностей и стратегий совладания со стрессом. Цель данной работы — изучение взаимосвязи религиозной ориентации личности и жизнестойкости. Теоретическим конструктом исследования является интеграция модели жизнестойкости С. Мадди и концепции религиозной ориентации Г. Олпорта.

Жизнестойкость — это паттерн структуры установок и навыков, позволяющий преодолеть трудности и превратить их из потенциально травмирующего фактора в возможности, активно противостоять им, использовать их для личностного роста и продолжить развитие на более высокой ступени, чем предполагалось [3]. Это способность справляться со стрессорами и адаптироваться к условиям изменяющейся среды. С Мадди выделял три компонента жизнестойкости: вовлеченность, контроль и принятие риска [5].

Религиозная ориентация рассматривалась Г. Олпортом с позиции мотивации. Так, на основе степени интернализации религиозных убеждений в структуре мотивации личности религиозная ориентация была разделена на два типа: внутренняя и внешняя [4]. Курс изучения данной проблемы задал С. Мадди: в его исследовании была доказана корреляция жизнестойкости и религиозности по шкалам вовлеченности и контроля. При этом религиозность не коррелировала с компонентом принятия риска. Результаты исследования С. Мадди

объяснял тем, что источник жизнестойкости для религиозных людей — это вера в сверхъестественное, а не личностные установки. Более позднее исследование Н. М. Волобуевой и Т. А. Сережко также показывает взаимосвязь религиозности и жизнестойкости, рассматривая при этом оба феномена как ресурсы личности [1].

Предполагается, что внутренняя религиозная ориентация будет положительно коррелировать с высокими показателями жизнестойкости, а внешняя религиозная ориентация не покажет значимой взаимосвязи.

Выборка составила 57 студентов РУДН (40,1 % — мужчины, 59,9 % — женщины) в возрасте от 18 до 26 лет, среди которых буддисты (19 человек), христиане (19 человек) и мусульмане (19 человек). Методологические основы: «Тест жизнестойкости» (С. Мадди, адаптация Д. А. Леонтьева) и «Шкала религиозной ориентации» (Г. Олпорт, Д. Росс). Для обработки данных был использован корреляционный анализ Спирмена.

На основе проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

Внутренняя религиозная ориентация значительно коррелирует с общим уровнем жизнестойкости, а также с ее компонентами — вовлеченностью и контролем, что подтверждает гипотезу исследования. Религиозные убеждения, глубоко интегрированные в мотивационную структуру личности, могут служить важным источником устойчивости в стрессовых ситуациях.

«Шкала принятия риска» не показала значимых корреляций ни с внутренней, ни с внешней религиозной ориентацией. Это может быть связано с тем, что данный аспект жизнестойкости скорее связан с индивидуальными характеристиками, такими как уверенность и мотивация достижения целей, а также с консервативностью религиозного мировоззрения. Например, исследование М. А. Кленовой указывает на то, что религиозные люди склонны к избеганию риска [2].

Список литературы

1. Волобуева Н. М., Сережко Т. А. Жизнестойкость и религиозность как ресурсы современного человека в трудных жизненных ситуациях // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 2015. № 24.

2. Кленова М А. Теоретико-эмпирический анализ проблемы влияния социально-психологических факторов на формирование стратегий рискованного социального поведения // Общество: социология, психология, педагогика. 2018. № 12.
3. Леонтьев Д. А., Рассказова Е. И. Тест жизнестойкости. М.: Смысл, 2006. 63 с.
4. Титов Р. С. Концепция индивидуальной религиозности Г. Олпорта: понятие религиозных ориентаций // Культурно-историческая психология. 2013. Т. 9. № 1. С. 2–12.
5. Maddi S. The Role of Hardiness and Religiosity in Depression and Anger // Counsulting Psychology Journal Practice and Reasearch. 2006. № 58 (3). P. 148–161.

Скороходова Юлия Викторовна, Зайцева Юлия Евгеньевна

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: *Зайцева Юлия Евгеньевна,* кандидат психологических наук, старший преподаватель кафедры общей психологии СПбГУ

Особенности представлений современных молодых людей о культурном жизненном сценарии на примере личных фотографий

Ключевые слова: культурно-жизненный сценарий, фотография, автобиографическая память, аутомеморальные практики

Культурно-жизненный сценарий (КЖС) представляет собой совокупность культурно обусловленных моделей поведения, ценностей и норм, которые формируют жизненный путь человека [2]. В эпоху мультикультурализма и полидискурсивности исследование трансформаций представлений о нормативном расписании жизни, о ценностях и ожидаемых жизненных трудностях представляет особый интерес, имеющий как теоретическую, так и прикладную значимость.

Цель исследования — изучение представлений современных молодых людей о культурном жизненном сценарии через их репрезентацию на личных фотографиях.

Объект — графические экспликации КЖС; фотографии, организованные в структуру личного фотоальбома. Предмет — представления современных молодых людей о культурном жизненном сценарии.

Выборка: N = 75 48 женщин и 27 мужчин в возрасте от 20 до 35 лет ($M_{возр}$ = 27,5), студенты СПбГУ, обучающиеся по программе бакалавриата и магистратуры по направлению «психология».

Процедура исследования: участникам исследования предлагалось выполнить задание модифицированной методики «Линия жизни типичного человека» В. В. Нурковой [1], представив значимые события своей жизни и жизни прототипичного персонажа (родившегося в то же время и в том же месте, что и респондент) от момента рождения до самой смерти на линии жизни и обозначить эмоциональную

валентность этих событий. Далее предлагалось составить личный фотоальбом, куда бы были включены фотосвидетельства значимых событий, а также фотоальбом прототипичного персонажа, решающего ту же задачу — репрезентацию пройденного им жизненного пути.

Анализ данных сочетал качественный и количественный метод, в настоящей работе будут представлены результаты качественного анализа полученного материала. Всего было проанализировано 130 графических экспликаций КЖС, рассмотрено и проанализировано 954 жизненных события, изучено 70 фотоальбомов на 910 фотографий. Анализ проводился с привлечением трех экспертов в области полинарративного подхода к анализу личных историй.

При анализе полученных данных обнаружены следующие особенности представлений молодых людей о культурном жизненном сценарии, которые отличаются от классических исследований в этой области.

1. Высокая событийная насыщенность КЖС, как личного, так и типичного (от 12 до 41 события).

2. Отсутствие понимания смерти как точки окончания жизни, маркирование смерти как позитивного события.

3. Высокая частота включения в КЖС нескольких разводов, переездов, смены профессий.

4. Высокая частота включения достаточно специфичных для КЖС событий («смерть собаки», «встреча с Васей», «выигрыш с соревнованиях по борьбе»).

5. Выраженная тенденция к выделению двух пиков воспоминаний в периодах, обозначенных как юность (с 10 до 19 лет) и взрослость (с 25 до 48 лет).

6. Неявность или отсутствие событий перехода из одного жизненного периода в другой.

7. Выраженная тенденция к выделению смерти родителей как значимого события.

8. Нетипичная с точки зрения классических исследований данных КЖС тенденция к ностальгии по детству, а также порождению романтизированных фантазий о беззаботной старости.

Список литературы

1. Нуркова В. В. Жизнь — инструкция по применению: результаты графической экспликации Культурного Жизненного Сценария // Международный журнал исследований культуры. 2018. № 1 (30). С. 56–73.
2. Berntsen D., Rubin D. C. Cultural life scripts structure recall from autobiographical memory // Memory & Cognition. 2004. Vol. 32. № 3. P. 427–442.

Колибабина Полина Владимировна,
Калимуллина Ксения Маратовна,
Шаяхметова Лейла Ахметовна

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Научный руководитель: *Шаяхметова Лейла Ахметовна,* ассистент кафедры общей психологии КФУ

Личностные корреляты музыкальных предпочтений: эмпатия и тревожность

Ключевые слова: музыкальные предпочтения, эмпатия, тревожность

Психология музыкальных предпочтений представляет собой междисциплинарную область, изучающую психологические факторы, формирующие музыкальные вкусы человека. Музыкальные предпочтения могут быть связаны с системой эстетических потребностей субъекта [4], которая зависит от личностных черт. Нами были проанализированы работы, касающиеся связей музыкальных предпочтений с чертами «Большой пятерки», темпераментом, ценностями и эмоциональной сферой. Обнаружена наибольшая рассогласованность результатов в исследованиях о связи предпочтений музыкальных жанров с тревожностью [3; 5; 2] и эмпатией [1; 5].

Большинство авторов изучают интегральные показатели музыкальных предпочтений, не выделяя более специфические аспекты. Учитывая, что музыкальные предпочтения зависят как от темперамента, так и от ценностей, необходимо разделить их на рациональные, связанные с ценностными убеждениями, и эмоциональные, которые, согласно взглядам Б. М. Теплова, связаны с темпераментом.

Цель нашего исследования — изучить связи между эмпатией, тревожностью и аспектами музыкальных предпочтений.

Гипотезы: предпочтения музыкальных жанров связаны с эмпатией и тревожностью, при этом для эмоциональных и рациональных предпочтений характерны различные связи.

В исследовании участвовал 31 человек в возрасте от 18 до 22 лет. Использовались методики «Шкала тревоги» Спилбергера — Ханина,

«Диагностика уровня эмпатических способностей» В. В. Бойко и анкета для определения музыкальных предпочтений [2], направленная на изучение предпочтений различных жанров по рациональной оценке, эмоциональной реакции и частоте прослушивания. Сбор данных проводился через электронные формы.

Для анализа тревожности применялся корреляционный анализ Пирсона, так как было выявлено нормальное распределение. Для эмпатии — коэффициент ранговой корреляции Спирмена, так как распределение отличалось от нормального.

Результаты анализа показали положительные корреляции между личностной тревожностью и интегральным показателем предпочтения поп-музыки ($r = 0{,}399$; $p < 0{,}05$) и фолк-музыки ($r = 0{,}376$; $p < 0{,}05$). Выявлены положительные корреляции между эмпатией и эмоциональной реакцией ($r = 0{,}443$; $p < 0{,}05$) и рациональной оценкой ($r = 0{,}439$; $p < 0{,}05$) классической музыки. Обнаружены положительные связи между рациональной оценкой жанра и тревожностью: ситуативной и жанром «рок» ($r = 0{,}364$; $p < 0{,}05$), личностной и жанрами «рок» ($r = 0{,}379$; $p < 0{,}05$) и «поп» ($r = 0{,}456$; $p < 0{,}01$). Также была обнаружена положительная корреляция между эмоциональной реакцией на жанр «поп» и личностной тревожностью ($r = 0{,}386$; $p < 0{,}05$).

Психологические черты связаны с частотой прослушивания: выявлена положительная связь между личностной тревожностью и частотой прослушивания жанров «поп» ($r = 0{,}456$; $p < 0{,}01$) и «фолк» ($r = 0{,}387$; $p < 0{,}05$), а также между ситуативной тревожностью и частотой прослушивания жанра «фолк» ($r = 0{,}449$; $p < 0{,}05$). Таким образом, установлены связи тревожности, эмпатии и жанровых музыкальных предпочтений, причем большее количество связей наблюдается с рациональными оценками жанров.

Исследование может расширить знания в фундаментальных дисциплинах и быть полезным в практических областях: маркетинге для продвижения композиций определенных жанров с учетом личностных характеристик слушателя, digital design для оформления музыкальных сайтов с учетом особенностей эмпатии и тревожности для повышения эмоционального благополучия и эстетического удовольствия пользователей, а также в арт-терапии.

Список литературы

1. Greenberg D. M., Baron-Cohen S., Stillwell D. J., Kosinski M., Rentfrow P. J. Musical Preferences Are Linked to Cognitive Styles. PLoS ONE. 2015. Vol. 10. Article e0131151. DOI: 10.1371/journal.pone.0131151.
2. Бузыкина Ю. С., Тхак А. Д. Связь личностной идентичности с показателями эмоционально-волевой сферы у молодежи с разными музыкальными предпочтениями // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание, 2023. № 9. С. 24–27.
3. Л еонтьева У. Е., Макарова А. С. Исследование влияния различных стилей музыки на психофизиологическое состояние студента // Молодежь и медицинская наука в XXI веке: сборник трудов XV научно-практической конференции студентов и молодых ученых с международным участием, Киров, 16–18 апреля 2014 г. Киров: Кировская государственная медицинская академия, 2014. С. 504–505.
4. Пантелеев А. Ф. Взаимосвязь музыкальных предпочтений и психологических особенностей слушателей музыки // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2012. № 2.
5. Харжевская А. А. Исследование взаимосвязи предпочитаемых музыкальных стилей с личностными особенностями начинающих педагогов-музыкантов // Музыкальное искусство и образование. 2019. № 2.

Михайлова Дарья Александровна, Т
ерещенко Наталия Павловна,
Алексеева Антонина Викторовна

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: *Зайцева Юлия Евгеньевна,* кандидат психологических наук, старший преподаватель кафедры общей психологии СПбГУ

Исследование роли книги в жизни современного человека

Ключевые слова: книга, чтение, современность, молодежь, значимая литература, феноменологический подход, Grounded Theory (GT)

Сегодняшний день предоставляет широкий спектр способов получения информации. Ранее книга являлась практически единственным таким источником; сейчас же исследователи фиксируют упадок обращения людей к литературе [1]. Многие полагают, что книга изжила себя, и на смену ей пришли кинематограф, социальные сети, подкасты на различных платформах и другое; считается, что обозначенные альтернативные источники информации более удобны и доступны современному человеку, нежели книга. Действительно ли это так? Задавшись данным вопросом, наша научная группа решила исследовать, что представляет собой книга для сегодняшней молодежи, какую роль играет книга в их жизни.

Цель — выяснить, какова роль книги в жизни современной молодежи.

Основной гипотезой исследования являлось предположение о том, что книга остается значимым аспектом жизни человека в нынешних реалиях.

Выборка: в исследовании приняли участие 9 человек (4 юноши и 5 девушек в возрасте от 19 до 27 лет). Респонденты являются студентами вузов, обучаются на различных направлениях. Выборка формировалась исходя из заинтересованности и вовлеченности респондентов.

Респонденты приняли участие в полуструктурированном интервью, главный вопрос которого был следующий: «Как современные люди переживают и осмысливают опыт прочтения значимой для них литературы?» Впоследствии собранные интервью были дословно транскрибированы, а полученные материалы — проанализированы группой исследователей [2].

Основные выводы

1. Взаимодействие с литературой — это многогранный личностный процесс, выходящий за рамки просто получения информации. Чтение формирует и поддерживает идентичность, расширяя восприятие мира: «Книга, которая <...> послужила источником формирования моего мировоззрения, мироощущения, заложила фундамент, на котором сформирована моя личность».

2. Помимо этого, можно выделить основные функции чтения литературы:

- является источником знаний и средством коммуникации, связывая читателей с авторами и друг с другом через общие идеи и эмоции («Мне очень хотелось, чтобы человек, с которым мы разговаривали не так давно, взял эту книгу, посмотрел на мои закладки и как бы через эту книгу понял меня»);
- способствует осознанию и проверке собственных знаний и мировоззрения, развивая критическое мышление и самопознание. Литература помогает исследовать внутренние миры персонажей и сличать их с собственным опытом, что способствует саморазвитию («Это помогло понять, что я не одна такое переживала, что так можно думать»);
- культурная функция, реализуемая через погружение читателей в исторические контексты, и помощь в понимании современности через призму прошлого («Когда это обсуждаешь, высказываешь свои мысли, слушаешь историческую справку, обсуждаешь, как это связано с Библией, — вот это добавляет интерес к прочтению»);
- доставляет эстетическое удовольствие и обогащает эмоциональный и интеллектуальный опыт («Я… больше замечать стала. <...> Не бояться наблюдать за явлениями природы, людьми — видеть, обращать внимание»).

Так, современные люди продолжают проявлять интерес к чтению книг, что подтверждает их важную роль в жизни. Несмотря на разнообразие альтернативных источников информации, такая уникальность книг, как возможность глубокого погружения в текст и эмоциональной связи с персонажами, остается неоспоримой. Книги предлагают читателю опыт, который трудно заменить видеоформатами или другими медиа. В дальнейшем мы планируем продолжать исследовать феномен уникальности книги, ее влияние на восприятие мира в современных реалиях.

Список литературы

1. Сиротюк О. В. Определение роли книги и чтения в современном информационном пространстве // Библиосфера. 2017. № 2. С. 17–22. DOI: 10.20913/1815-3186-2017-2-17-22.
2. Smith J. A., Nizza I. E. (2022). Essentials of interpretative phenomenological analysis. American Psychological Association. DOI: https://doi.org/10.1037/0000259-000.

Давидюк Мария Владимировна

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: *Мироненко Ирина Анатольевна,* доктор психологических наук, профессор кафедры общей психологии СПбГУ

Взаимосвязь аспектов субъективного благополучия с эстетической отзывчивостью

Ключевые слова: эстетическая отзывчивость, субъективное благополучие, сопричастность красоте

В сложном современном мире актуальна проблема развития и поддержания личностных ресурсов. Одним из путей к этому является обращение к красоте, будь то красота природы или искусство. Эстетическая отзывчивость является основой и необходимой предпосылкой эстетического отношения к миру, которое может выступать важным ресурсом личностного роста и субъективного благополучия. Еще С. Л. Рубинштейн называл эстетическое отношение к миру «первичным пластом души», онтологически связанным с этическим отношением к природе, миру и другому человеку [1].

В современной психологической литературе аспекты эстетической отзывчивости часто исследуются в контексте художественной деятельности личности, творческих способностей. В нашем же исследовании мы сосредоточились на иных личностных феноменах и характеристиках, которые возникают при обращении к категории красоты. При этом эстетическую отзывчивость мы рассматриваем как «качество личности, которое включает субъективные индивидуально-специфичные предпочтения, коренящиеся в особенностях аффективно-потребностной сферы личности, и сложный индивидуально-типический комплекс познавательных процессов» [2].

В нашем исследовании основной гипотезой является взаимосвязь эстетической отзывчивости личности с различными аспектами субъективного благополучия.

Для формирования программы основного исследования было проведено пилотное. В нем приняли участие 62 студента факультета

психологии (57 — женского пола, 5 — мужского) в возрасте от 18 до 22 лет.

Респондентами заполнялась Google Form, которая предполагала сбор биографических данных, ответы по методике диагностики субъективного благополучия личности Р. М. Шамионова, Т. В. Бесковой [4] и «Шкала сопричастности красоте» (адаптация П. А. Сабадоша [5]).

Анализ данных производился с использованием Microsoft Excel и пакета компьютерных программ IBM SPSS Statistics 26.0.0.0. При обработке использовался корреляционный анализ (критерий r-Спирмена).

На основании корреляционного анализа мы пришли к выводу, что между шкалами «Эмоциональное благополучие» и «Красота природы» ($r = 0{,}418$), «Красота идеи» ($r = 0{,}405$), «Моральная красота» ($r = 0{,}379$) имеются значимые корреляции на уровне $p < 0{,}01$, а также со шкалой «Красота искусства» ($r = 0{,}304$) на уровне $p < 0{,}05$, что свидетельствует о взаимосвязи эмоционального компонента благополучия, который отражает оптимизм, радость и восприимчивость к красоте на представленных уровнях. То есть мы можем говорить, что при восприятии человеком красоты высока вероятность улучшения эмоционального состояния личности.

В свою очередь, со шкалой «Экзистенциально-деятельностное благополучие» обнаружена значимая корреляция на уровне $p < 0{,}05$ только с «Красотой идеи» ($r = 0{,}345$). Таким образом, смысловая и событийная насыщенность жизни может повышаться за счет восприятия красивой идеи как философской, политической, религиозной, так и научной направленности.

Шкала «Социально-нормативное благополучие» также значимо коррелирует на уровне $p < 0{,}05$ со шкалами «Красота природы» ($r = 0{,}290$), «Красота искусства» ($r = 0{,}366$), «Красота идеи» ($r = 0{,}319$), что говорит о взаимосвязи нравственной стороны человека и эстетической отзывчивостью.

Таким образом, гипотеза исследования подтвердилась. Эстетическая отзывчивость взаимосвязана со следующими аспектами субъективного благополучия: эмоциональным, экзистенциально-деятельностным, социально-нормативным.

В основном исследовании планируется использовать методики для определения общих личностных особенностей, а также каче-

ственные методы «Свободные ассоциации» и «Незаконченные предложения».

Список литературы

1. Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. Человек и мир. СПб.: Питер, 2003.
2. Мироненко И. А., Давидюк М. В. Эстетическая отзывчивость и эстетическая восприимчивость: к определению понятий // Вопросы психологии. Т. 70. № 3. С. 50–59.
3. Сабадош П. А. Эстетическая отзывчивость российской и азербайджанской молодежи [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2018. Т. 7. № 2. С. 90–99. Режим доступа: https://psyjournals.ru/journals/jmfp/archive/2018_n2/93941 (дата обращения: 10.02.2025).
4. Шамионов Р. М. Методика диагностики субъективного благополучия личности [Электронный ресурс] // Психологические исследования. 2018. Т. 11. № 60. С. 8. Режим доступа: http://psystudy.ru/index.php/num/2018v11n60/1602-shamionov60.html#e3 (дата обращения: 10.02.2025).
5. Sabadosh P. A. Russian version of the Engagement with Beauty Scale: the multitrait-multimethod model // Psychology. Journal of Higher School of Economics. 2017. Vol. 14. № 1. P. 7–21.

Петрова Анастасия Евгеньевна,
Шумилов Тимофей Владимирович,
Чистопольская Александра Валерьевна

Ярославский государственный университет

Научный руководитель: *Чистопольская Александра Валерьевна,* кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии ЯрГУ

Влияние личности автора на эстетическую оценку произведения искусства

Ключевые слова: искусство, эстетическая оценка, когнитивный компонент, эмоциональный компонент, характеристика автора

Процесс восприятия искусства включает в себя множество факторов, влияющих на итоговое представление о произведении искусства. Согласно Венской интегрированной модели восприятия искусства (VIMAP), восприятие искусства проходит несколько этапов [4]. Сначала происходит предварительная классификация произведения на основе ожиданий зрителя, затем — обработка визуальных признаков, после этого оценивается знакомость, прототипичность изображения. Следом идет явная классификация: сосредоточение на контекстуальном значении содержания произведения и происходит первоначальная классификация эмоций. На следующем этапе зритель пытается объединить информацию, чтобы сформировать представление о произведении и оценочную реакцию. Далее происходит преодоление внутреннего диссонанса между ожиданиями и поступающей информацией, если зрителю не удалось сформулировать однозначную реакцию на произведение. На эстетическую оценку на первых трех этапах влияют скорее перцептивные свойства самого произведения, но далее на зрителя начинают сильнее влиять факторы, связанные со смысловыми характеристиками произведения — например, формулировка заголовка произведения. К. Томес и Р. Хобнер указывают на наличие двух компонентов эстетического опыта, когнитивного и эмоционального, и рассматривают заголовки как контекст, определяющий эстетический опыт зрителя, внося вклад исключительно

в когнитивный компонент [5]. Но контекст задается не только элементами, дополняющими произведение, но и неким надситуативным знанием. Е. В. Белоногова выделяет такой фактор, как «опосредованность культурным контекстом», — учет зрителем авторского и культурного контекстов художественного произведения [1]. Ю. М. Лотман пишет, что произведение искусства объединяет в себе явление действительности и личность автора [3]. О. Б. Крушельницкая и А. С. Панасюк также эмпирически подтверждают важное влияние личности автора на восприятие произведения [2].

Вышеописанное подводит нас к вопросу о том, какой именно вклад в целостную эстетическую оценку и в разные ее компоненты вносит знание о личности автора?

Гипотезы:

- просоциальная и асоциальная характеристики автора вносят различный вклад в выраженность эмоционального и когнитивного компонентов эстетической оценки произведения;
- просоциальная и асоциальная характеристики автора предполагают различные паттерны эстетической оценки произведения.

План исследования. Испытуемым (40 человек) предлагается дать эстетическую оценку художественным картинам (6 произведений). Затем им предъявляется одна из характеристик личности автора: просоциальная/асоциальная (по три характеристики каждого типа). После этого испытуемые должны оценить свои переживания по шкалам для измерения выраженности диссонанса между первичной оценкой и информацией из характеристики; изменения когнитивной схемы для преодоления этого диссонанса; последующей эмоциональной реакции (все оценки от 1 до 7).

С помощью t-критерия Стьюдента будет установлена значимость различий между оценками по шкалам в обоих условиях. Предполагается, что при условии просоциальной характеристики автора будут наблюдаться более низкие оценки наличия диссонанса, более высокие оценки когнитивного и низкие оценки эмоционального компонента по сравнению с асоциальным условием. Совокупность оценок по шкалам, в свою очередь, позволит образовать кластеры эстетических реакций испытуемых. Предполагается, что в каждом из условий будет преобладать определенный оценочный паттерн.

Список литературы

1. Белоногова Е. В. Индивидуальные стратегии восприятия живописи : дис. М.: [МГУ им. МВ Ломоносова. Фак. психологии. Каф. общей психологии], 2004.
2. Крушельницкая О. Б., Панасюк А. С. Личность художника как фактор восприятия его произведений // Социальная психология и общество. 2012. Т. 3. № 3. С. 72–88.
3. Лотман Ю. М. Лекции по структуральной поэтике // Ю. М. Лотман и тартуско-московская семиотическая школа. М.: Гнозис, 1994. С. 11–264.
4. Pelowski M. et al. Move me, astonish me… delight my eyes and brain: The Vienna Integrated Model of top-down and bottom-up processes in Art Perception (VIMAP) and corresponding affective, evaluative, and neurophysiological correlates // Physics of life reviews. 2017. Т. 21. С. 80–125.
5. Thömmes K., Hübner R. A picture is worth a word: The effect of titles on aesthetic judgments // Proceedings of the twenty-third biennial congress of the International.

Крупицына Татьяна Александровна

Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина

Потенциал творчества Х. К. Андерсена в сказкотерапии: к вопросу возможности самоидентификации

Ключевые слова: сказка, сказкотерапия, Х. К. Андерсен, экзистенциализм, философия, самоидентификация, кризис личности, отчуждение

Миф — исток бытия [5]: это трансцендентально-необходимый элемент человеческой жизни. Сказка — элемент поэзии, результат художественного творения автора, где бытие проявляет себя через язык, оформившись в слово [4] посредством творения; она пронизана психо-витальным, культурным опытом иноформы автора [2]. Анализ работ Х. К. Андерсена показал специфику творчества в сохранности целостности «Я» в череде духовно-культурных кризисов: сказка содержит потенциал разрешения экзистенциальной потребности в самоидентификации, трансценденции и ориентации индивида.

Культурные кризисы посткапиталистической среды (демифологизация, десакрализация, чувство потери человеческой самости) [3] актуализировали вопрос поиска индивидом способов преодоления духовного конфликта. Предполагается, что сказка Х. К. Андерсена, содержащая многоуровневый философско-антропологический комплекс (тождество мифологического, народного, творческого и бытийного), может быть формой преодоления отчужденности сегодня [1].

Субъективность природы экзистенции создает сложность поиска эмпирических референтов, что усложняет апробацию философского значения к эмпирическому исследованию: исследование направлено на поиск возможности разрешения данной проблематики посредством сказкотерапии.

Цель исследования — выявить влияние философско-антропологического сказочного наполнения Х. К. Андерсена на снижение уровня отчужденности посредством проведения взрослой сказкотерапии.

Задачи:

- изучение феномена мифа как основы возникновения художественного творчества, специфики авторской сказки; анализ многообразия сказочного мира писателя с социально-культурной, эстетической и религиозной позиций;
- выявление экзистенциальной специфики сказок Андерсена;
- интеграция пространственно-авторской иноформы в практику сказкотерапии.

Объект исследования — авторская сказка Х. К. Андерсена, предмет — влияние творчества Х. К. Андерсена на восполняемость самоидентификации индивида в контексте взрослой сказкотерапии.

Гипотеза: взрослая сказкотерапия с пространственно-сказочным наполнением Х. К. Андерсена нивелирует отчужденность индивида (ОСОтч-В Е. Н. Осина), пребывающего в посткапиталистической среде, способствует восстановлению экзистенции в проявленности смысложизненных ориентиров, свободе, а также пониманию собственной деятельности, истинности, ценностей («Я»-духовное В. В. Козлова).

За счет интеграции во взрослую сказкотерапию иноформы автора возможна свобода личности вопреки стратегиям бегства [3] (личностный авторитаризм, деструктивность, конформизм), вызванных тенденциями окружающей среды.

Выборка: 100 аспирантов технических направлений высшего образования. Исследование будет проводиться с использованием стимульного материала и онлайн-ресурсов. Для проверки наличия или отсутствия взаимосвязи в метрических данных будет применен корреляционный математический анализ (критерий Пирсона).

Методический инструментарий: ОСОтч-В (Е. Н. Осин); «Личностный опросник самоидентичности» (В. В. Козлов), авторская анкета.

Процедура исследования. Участникам выдается стимульный материал для прохождения; статистические данные обрабатываются после получения сведений, после чего проводится сказкотерапия. По ее окончании участники повторно получат стимульный материал; после статистического анализа полученные данные подвергнутся корреляционному анализу между исходными значениями и данными

по окончании сказкотерапии. В зависимости от результатов гипотеза исследования будет подтверждена или опровергнута.

Список литературы

1. Ерофеева Е. В. Феномен духовного равнодушия в условиях информационно-технологической экспансии // Векторы благополучия: экономика и социум. 2024. Т. 52. № 2. С. 62–71.
2. Пропп В. Я. Морфология волшебной сказки. М.: Лабиринт, 2001.
3. Фромм Э. Бегство от свободы. Человек для себя / Э. Фромм; пер. с англ. М.: АСТ, 2006.
4. Хайдеггер М. Исток художественного творения / Пер. с нем. Михайлова А. В. М.: Академический Проект, 2008.
5. Элиаде М. Аспекты мифа / Пер. с фр. В. П. Большакова. М.: Академический Проект, 2010.

ПСИХОЛОГИЯ БОЛЕЮЩЕГО ЧЕЛОВЕКА

Суворова Элина Александровна

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: *Шаболтас Алла Вадимовна,* доктор психологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник факультета психологии СПбГУ

Психологические факторы успешности краткосрочного стационарного лечения пациентов с коксартрозом

Ключевые слова: коксартроз, психологические характеристики, мотивация, реабилитация, эндопротезирование, тревога, социальная поддержка

Заболевания и травмы тазобедренных суставов занимают шестое место среди причин инвалидизации в России, причем коксартроз является одной из наиболее распространенных патологий, особенно у пациентов 50–70 лет [5]. Традиционные методы лечения часто не учитывают психологические аспекты, включая индивидуальные и поведенческие особенности, а также характеристики социально-психологического уровня, которые влияют на процесс выздоровления. Высокий уровень тревожности и сниженный фон настроения усиливают восприятие боли, снижают болевой порог и препятствуют активному участию в реабилитации [1]. Мотивация пациента, его личные цели, ожидания от лечения и социальная поддержка играют ключевую роль в успешности восстановления [3].

Цель исследования — выявить и изучить влияние комплекса факторов, включая физические, психологические и социальные характеристики, на удовлетворенность и успешность краткосрочного лечения после эндопротезирования тазобедренного сустава у взрослых пациентов. В частности, предполагается, что доверие, участие в при-

нятии решений и качество общения пациента с врачом значительно влияют на объективные и субъективные результаты лечения [6].

Форма исследования — лонгитюд с оценкой динамики состояния пациента и процесса лечения: до операции, сразу после и в процессе реабилитации (в течение 6–12 месяцев) с использованием количественного и качественного подходов.

Выборка: пациенты обоего пола, не менее 100 человек, возраст от 18 до 85 лет, с подтвержденным диагнозом «коксартроз» и назначенной операцией эндопротезирования тазобедренного сустава, добровольно согласившиеся на участие в исследовании, из числа лиц, обратившихся за лечением в Клинику высоких медицинских технологий им. Н. И. Пирогова.

Критерии исключения: острые инфекционные заболевания или другие заболевания, являющиеся противопоказанием для проведения операции.

Методики исследования:

- клиническое наблюдение и беседа;
- клинические показатели (функциональные тесты);
- психодиагностические методики (шкала удовлетворенности лечением, шкалы боли VAS, HADS — для оценки тревожности и депрессии, SF-36 или WHOQOL-BREF — для оценки качества жизни, шкала мотивации);
- полуструктурированное интервью для оценки субъективного восприятия лечения;
- наблюдение за взаимодействием пациента с врачом.

Анализ данных будет включать статистические методы (t-критерий, ANOVA, корреляционный анализ) и качественный анализ интервью.

В ходе исследования все участники получат возможность индивидуального психологического консультирования. Особое внимание будет уделено тем, у кого в ходе оценочных визитов и мониторинга будет выявляться повышенный уровень тревожности, депрессии и неблагоприятного состояния. Предполагается, что пациенты с низким уровнем тревожности, высокой мотивацией и сильной социальной поддержкой будут демонстрировать более успешные результаты объективного и субъективного уровня, а качество взаимодействия

с врачом (доверие, коммуникация) будет положительно коррелировать с удовлетворенностью лечением.

Практические выводы исследования могут включать рекомендации по интеграции психологического мониторинга в стандартный процесс лечения, разработку программ психологической поддержки и обучение врачей навыкам эффективной коммуникации [4]. Таким образом, исследование направлено на изучение взаимосвязи между психологическими, социальными и клиническими факторами и предложение практических мер для улучшения результатов лечения и реабилитации.

Список литературы

1. Американская академия хирургов-ортопедов. Болезни и состояния: остеоартрит бедра. Режим доступа: https://orthoinfo.aaos.org/en/diseases-conditions/osteoarthritis-of-the-hip (дата обращения: 08.02.2025).
2. Buchbinder R., Van Tulder M., Oberg B., Costa L. M., Woolf A., Schoene M., Croft P. Lancet Low Back Pain Series Workin & Smeets R. (2018). Low back pain: a call for action. DOI: https://doi.org/10.1016/S0140-6736(18)30488-4.
3. Gatchel R. J., Peng Y. B., Peters M. L., Fuchs P. N., Turk D. C. (2007). The biopsychosocial approach to chronic pain: Theory and practice. Psychological Bulletin. № 133 (4). P. 581–624.
4. Haynes R. B., Montague P., Oliver T., McKibbon K. A., Brouwers M. C., Kanani R. Interventions for helping patients to follow prescriptions for medications. Cochrane Database Syst Rev. 2000;(2):CD000011. DOI: 10.1002/14651858.CD000011. Update in: Cochrane Database Syst Rev. 2002;(2):CD000011. DOI: 10.1002/14651858.CD000011. PMID: 10796686.
5. Vila J. Social Support and Longevity: Meta-Analysis-Based Evidence and Psychobiological Mechanisms. Front Psychol. 2021 Sep 13;12:717164. DOI: 10.3389/fpsyg.2021.717164. PMID: 34589025; PMCID: PMC8473615.

Коренева Елена Владимировна

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Научный руководитель: *Золотарева Алена Анатольевна,* кандидат психологических наук, доцент департамента психологии НИУ ВШЭ

Взаимосвязь стигматизации людей с ВИЧ и осведомленности о ВИЧ среди россиян

Ключевые слова: стигматизация, вирус иммунодефицита человека, осведомленность, россияне

Стигматизация людей с вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ) является серьезной проблемой, препятствующей достижению оптимальных результатов в сфере здравоохранения для людей, живущих с ВИЧ [1]. Термин «стигматизация» обозначает атрибут, который дискредитирует человека в глазах общества, если он обладает некими отличными от остальных его членов признаками [2]. Негативное отношение общества к людям с ВИЧ заставляет заболевших скрывать свой диагноз, что негативно влияет на приверженность лечению и регулярность посещений медицинских учреждений [3]. Одной из ключевых причин стигматизации является недостаточная осведомленность общества о ВИЧ и путях его передачи, в то время как знание о том, как передается вирус, а также о методах его профилактики и лечения помогает развеять мифы и стереотипы [4]. Российские ученые активно изучают стигматизацию людей с ВИЧ с позиции самих ВИЧ-инфицированных, при этом присутствует недостаток исследований по отношению к людям с ВИЧ со стороны общества, которые могли бы восполнить пробелы в понимании природы стигматизации людей с ВИЧ [4].

Целью настоящего исследования является изучение взаимосвязи стигматизации людей, живущих с ВИЧ, и осведомленности о ВИЧ среди россиян. Гипотеза исследования: существует обратная взаимосвязь уровня стигматизации и осведомленности о ВИЧ среди россиян.

В исследовании приняли участие 774 человека различных специальностей без ВИЧ-инфекции, не имеющие контактов с ВИЧ-

положительными людьми, в возрасте от 18 до 77 лет (M = 26,9; SD = 12,3; 25 % — мужчины), которые заполнили анкету, где указали свой пол, возраст, уровень образования, наличие детей и супругов. Применялись следующие методики: «Шкала осведомленности о ВИЧ-инфекции» и «Шкала СПИД-ассоциированной стигмы» S. C. Kalichman [5].

Данные были обработаны с помощью методов описательной статистики, t-критерия Стьюдента и коэффициента корреляции r-Пирсона.

Результаты показали, что полностью терпимо к людям с ВИЧ относился 301 респондент (39 %), более половины респондентов (61 %) демонстрировали различную степень негативного отношения к людям с ВИЧ. Так, 44 % опрошенных против того, чтобы люди с ВИЧ работали с детьми, 24 % считают, что люди с ВИЧ должны быть готовы к ограничению своих прав, 21 % респондентов не хотели бы иметь друзей с ВИЧ, 13 % считают, что люди с ВИЧ совершили проступок и должны быть наказаны. У респондентов с детьми уровень СПИД-ассоциированной стигмы был выше, чем у респондентов без детей ($t = 3,19$; $p = 0,001$).

СПИД-ассоциированная стигма была слабо, но статистически значимо позитивно взаимосвязана с возрастом респондентов ($r = 0,157$; $p \leq 0,001$), а также слабо, но статистически значимо негативно взаимосвязана с осведомленностью о ВИЧ ($r = -0,198$; $p \leq 0,001$).

У 56 % респондентов нет осведомленности о ВИЧ: 20 % считают, что есть вакцина от ВИЧ, 20 % не дали ответа; 7 % верят, что ВИЧ передается при поцелуе, 10 % — не знают; 10 % считают, что использование общей кухни/ванной с ВИЧ-инфицированным приводит к заражению, 11 % — не знают; 2 % верит, что принятие душа после секса защитит от заражения ВИЧ, 7 % не дали ответа.

Исследование показало, что более половины респондентов выборки продемонстрировали наличие стигматизации и отсутствие осведомленности о ВИЧ-инфекции. Наибольшей стигматизации подвергается работа людей с ВИЧ с детьми. Была доказана гипотеза о том, что лучшая осведомленность о ВИЧ связана с менее выраженной стигматизацией людей с ВИЧ. Сильнее стигматизировали людей с ВИЧ респонденты более старшего возраста.

Список литературы

1. Lazarus J. V. et al. Long-term success for people living with HIV: a framework to guide practice // HIV medicine. 2023. Vol. 24. P. 8–19.
2. Goffman E. Stigma: Notes on the Management of Spoiled Identity. Simon and Schuster, 2009.
3. Lambert C. C. et al. Complexities of HIV disclosure in patients newly entering HIV care: A qualitative analysis // Journal of the Association of Nurses in AIDS Care. 2020. Vol. 31. № 2. P. 208–218.
4. Сутурина Л. В. и др. Стигматизация людей, живущих с ВИЧ, среди врачей акушеров-гинекологов: пилотное исследование // Журнал акушерства и женских болезней. 2021. Т. 70. № 5. С. 83–94.
5. Голенков А. В. Опыт использования краткой шкалы СПИД-ассоциированной стигмы [Электронный ресурс] // Медицинская психология в России [Электронный научный журнал] 2010. № 3. Режим доступа: http://www.medpsy.ru/mprj/archiv_global/2010_3_4/nomer/nomer01.php (дата обращения: 03.02.2025).

Силина Вероника Алексеевна

Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет имени академика И. П. Павлова

Научный руководитель: *Четверкина Екатерина Дмитриевна,* кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и клинической психологии ПСПбГМУ имени академика И. П. Павлова

Особенности копинг-стратегий у женщин с морбидным ожирением после бариатрической операции

Ключевые слова: ожирение, бариатрическая операция, копинг-стратегии, пищевое поведение

Введение

Ожирение является хроническим заболеванием, значительную роль при наборе массы тела играют психологические и поведенческие факторы [1]. К ним относятся особенности пищевого поведения, нарушения эмоциональной и личностной сферы, а также копинг-стратегии. Применяемые пациентами дисфункциональные формы поведения при возникновении затруднительных ситуаций способны снизить эффективность лечения, привести к медленному снижению веса или обратному набору после бариатрической операции [2].

Материалы и методы

Исследование проводилось на базе Центра хирургического лечения ожирения и метаболических нарушений ПСПбГМУ имени академика И. П. Павлова. Было обследовано 45 пациентов с диагнозом «морбидное ожирение», перенесших бариатрическую операцию. Средний возраст пациентов — 42 года, состоят в браке 69 %, в разводе — 9 %, ранее не состояли в браке 22 %. У 70 % испытуемых высшее образование, у 30 % — среднее, 80 % пациентов ранее не имели опыта психотерапии.

Использовались следующие опросники: «Голландский опросник пищевого поведения», HADS, «Способы совладающего поведения»

Лазаруса, «Индекс жизненного стиля». Анализ проводился при помощи программ MS Excel и STATISTICA_7 с использованием описательной статистики и коэффициента корреляции Спирмена.

Результаты

Показатели тревоги (5,22 ± 4,39) и депрессии (3,54 ± 2,89) находятся в пределах нормативных значений.

Преобладающими видами пищевого поведения были выявлены ограничительное (3,36 ± 0,82) и экстернальное (2,43 ± 0,78).

При анализе применяемых пациентами копинг-стратегий результаты указали на преобладание использования стратегий бегства-избегания (55,82 ± 9,16), конфронтации (52,2 ± 11,64) и принятия ответственности (52,91 ± 8,98).

Результаты анализа психологической защиты указывают на склонность пациентов к использованию таких видов защиты, как компенсация (70,4 ± 27,84), регрессия (64,4 ± 26,65) и отрицание (67,31 ± 28,9).

На основании полученных данных был произведен корреляционный анализ типов копинг-стратегий. Приведены результаты для $p < 0,05$.

Конфронтация имеет связь со значениями таких шкал, как физическая активность ($r = 0,334$), ограничительное ($r = 0,441$) и экстернальное ($r = 0,415$) пищевое поведение, замещение ($r = 0,323$). Полученные данные свидетельствуют о склонности пациентов к противостоянию проблеме избыточного веса путем ограничений в еде и внедрению в жизнь физической активности, но данное стремление к изменениям может носить ситуативный характер.

Шкала принятия ответственности связана со шкалами ограничительного пищевого поведения ($r = 0,345$), замещения ($r = 0,468$), тревоги ($r = 0,320$), регрессии ($r = 0,446$). Данные показатели говорят о стремлении испытуемых к принятию ответственности за собственные изменения, касающиеся веса и образа жизни, для достижения цели. Характерными остаются тревога и возвращение к прежним паттернам поведения.

Бегство-избегание обнаруживает следующие связи со шкалами: замещение ($r = 0,445$), тревога ($r = 0,347$), регрессия ($r = 0,480$), подавление ($r = 0,315$), экстернальное пищевое поведение ($r = 0,416$), что может указывать на склонность пациентов к преодолению негативных

переживаний в связи с трудностями путем уклонения от принятия действительности на фоне нестабильного эмоционального состояния.

Использование пациентами малопродуктивных стратегий совладающего поведения может замедлить процесс реабилитации. Работа с психологом в рамках психотерапии способна помочь пациентам выявить свои приоритеты, выбрать подходящие проблемно- и эмоционально-ориентированные копинг-стратегии для достижения желаемого результата.

Список литературы

1. Дедов И. И., Шестакова М. В., Мельниченко Г. И и соавт. Междисциплинарные клинические рекомендации «лечение ожирения и коморбидных заболеваний» // Ожирение и метаболизм. 2021. № 1.
2. Гилек Ю. Н. Изучение копинг-стратегий лиц, страдающих пищевой зависимостью // Инновационная наука. 2016. № 6-3.

Алимова Анна Олеговна, Шиловская Наталья Витальевна, Вертинская Татьяна Викторовна

Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта

Научный руководитель: *Главатских Марианна Михайловна,* кандидат психологических наук, доцент ОНК «Институт образования и гуманитарных наук», руководитель образовательных программ Высшей школы образования и психологии

Психофизиологические корреляты тревожности у подростков с онкологическими заболеваниями в ремиссии

Ключевые слова: психофизиологические корреляты, тревожность, кожно-гальваническая реакция, нейрофеноменологическое интервью, онкологические заболевания

Установление онкологического диагноза вызывает комплекс физиологических и психологических проблем: тревогу, депрессию, нейрокогнитивные нарушения [3].

Качественно измерить выраженность переживания тревоги и тревожность только на основе субъективного опросника невозможно из-за отсутствия или низкого уровня рефлексии и осознанности в подростковом возрасте.

В психофизиологии традиционно тревожность и нервно-психическое напряжение изучались в связи с показателями активности вегетативной нервной системы (ВНС), такими как кожно-гальваническая реакция (КГР), фотоплетизмография (ФПГ) [1; 4].

Повышение КГР, снижение амплитуды пульсовых волн являются следствием активации симпатического отдела ВНС во время тревоги и стресса [2].

Исследование было направлено на согласование информации, полученной из двух физиологических сигналов (КГР и ФПГ) и опросника для оценки детской тревожности для изучения психофизиологических коррелятов тревожности.

Гипотеза: подтверждение наличия психофизиологических коррелятов тревожности.

Настоящее исследование проводилось в рамках деятельности благотворительного центра для семей с детьми, имеющими жизнеугрожающие заболевания.

В экспериментальную выборку вошли 16 детей с онкологическими заболеваниями в состоянии ремиссии (53,8 % — мальчики, 46,2 % — девочки). Средний возраст детей — 13,6 года. Наиболее распространенным диагнозом является острый лимфобластный лейкоз (38,4 % случаев).

Было проведено нейрофеноменологическое интервью, во время которого фиксировались показатели КГР и ФПГ с помощью биологической обратной связи на аппарате «Реакор». Также испытуемые проходили опросник «Многомерная оценка детской тревожности» (МОДТ).

Интервью состояло из 17 вопросов, которые были разделены по темам.

Распределение соответствует нормальному (оценки показателей асимметрии и эксцесса).

В работе рассматривался период прослушивания вопроса, поскольку наиболее значимую информацию о нервно-психическом напряжении можно зафиксировать в первые секунды столкновения со стимулом.

При изучении корреляции между общей тревожностью, полученной на основании опросника, и средними показателями КГР и ФПГ во время интервью корреляция не была выявлена.

С помощью корреляционного анализа общей тревожности и показателями КГР и критерия Спирмена была обнаружена корреляция по вопросам в сфере межличностных отношений ($r1в = 0{,}554$; $r4в = 0{,}861$). По вопросам, связанным с лечением и болезнью, наблюдается обратная корреляция ($r2в = -0{,}737$; $r7в = -0{,}494$).

При анализе показателей ФПГ обнаружена прямая корреляция по вопросам, связанным с болезнью и лечением ($r7в = 0{,}503$; $r14в = 0{,}455$; $r15в = 0{,}431$), что говорит о включении процессов, регулирующих эмоциональное состояние, или совладеющего поведения.

Были выявлены разные сочетания в показателях КГР и ФПГ. При высоком КГР не всегда наблюдается повышение показателя ФПГ, что может трактоваться как действие регулятивных механизмов.

Таким образом, процедура измерения психофизиологических показателей позволяет выявить психические процессы, которые не охватывает субъективный опросник. Они могут объясняться протеканием неосознанных процессов, когнитивной включенностью, стресс-реакцией при восприятии вопросов. В ходе исследования были выявлены сферы, которые провоцируют развитие тревожного состояния.

Использование психофизиологических проб наряду с психодиагностическим методом может помочь разработать эффективные программы сопровождения и коррекции тревожного состояния подростков данной группы.

Список литературы

1. Аракелов Г. Г., Шотт Е. К. КГР при эмоциональных, ориентировочных и двигательных реакциях // Психологический журнал. 1998. № 4.
2. Плохотюк Е. Н. Обоснование мероприятий психофизиологического сопровождения военнослужащих, больных хроническим вирусным гепатитом С, получающих противовирусную терапию : диссертация ... к. м. н. : 19.00.02 / Е. Н. Плохотюк [Место защиты: ФГБВОУВО «Военно-медицинская академия имени С. М. Кирова» Министерства обороны Российской Федерации]. СПб, 2019. 119 с.
3. Grassi L., Biancosino B., Marmai L., Rossi E., Sabato S. Psychological factors affecting oncology conditions // Adv. Psychosom. Med. J. 2007. № 28. P. 57–71.
4. Cacioppo J. T., Gardner W. L. Emotion // Annual review of psychology. 1999. № 50. P. 191–214.

Мерзлякова Юлия Сергеевна

Удмуртский государственный университет

Шиловская Наталья Витальевна,
Енилеева Татьяна Казимировна

Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта

Научный руководитель: *Главатских Марианна Михайловна,*
кандидат психологических наук, доцент ОНК «Институт образования и гуманитарных наук», руководитель образовательных программ Высшей школы образования и психологии

Особенности качества жизни семей с онкобольными детьми в ремиссии с разным типом сплоченности и адаптированности

Ключевые слова: семейные отношения, сплоченность и адаптированность, качество жизни, физическое функционирование, психическое здоровье, жизненная активность, онкобольные дети в ремиссии

Проблема исследования

Сегодня мультидисциплинарный подход к лечению онкологического больного включает в себя психологическую реабилитацию [1]. Семья при активном участии родителей — ключевой ресурс восстановления ребенка. Семейные отношения влияют на качество жизни детей и родителей, помогая справляться с вызовами заболевания. Адаптивность семьи (лидерство и распределение ролей) позволяет решать стоящие перед ней задачи [2]. Учитывая, что болезнь ребенка — стрессовый фактор для семьи, необходимо исследовать связь семейной структуры с качеством жизни и функционированием семьи. Внимание к психологическим проблемам семьи необходимо для разработки программ поддержки.

План исследования

Гипотеза. Существуют достоверные отличия по показателям качества жизни родителей в семьях с разной сплоченностью и адаптированностью семейной системы.

Выборка. 35 человек (n = 35) из числа родителей, имеющих детей в возрасте от 6 до 16 лет с онкологическими заболеваниями в ремиссии сроком до пяти лет с преобладанием диагноза «острый лимфобластный лейкоз» (67 % случаев). Проведено исследование качества жизни (опросник SF36) и семейной структуры (семейной адаптации и сплоченности — тест Олсона (FASES-3) на выборке родителей онкобольных детей в ремиссии. Методика семейной структуры позволяет определить, какие аспекты семейной жизни могут являться источником возникновения проблем в отношениях, а также предположить, как можно выстроить коммуникацию между членами семьи.

Результаты

Уровень семейной сплоченности включает эмоциональную связь, семейные границы, принятие решений, время, друзей, интересы и отдых. На основе результатов методики семейной сплоченности (FASES-3) и уровня сплоченности участники исследования были разделены на две группы: 1-я группа — сбалансированный тип (19 человек с достаточной эмоциональной близостью), 2-я группа — экстремальный тип семей (16 человек с максимальной дистанцированностью и максимальной зависимостью). Далее проведена оценка достоверности различий по показателям качества жизни между сбалансированными и несбалансированными по сплоченности типами семей (критерий Манна — Уитни).

К параметрам адаптивности относятся «лидерство», «контроль», «дисциплина», «роли», «правила». По уровню адаптированности семейной системы также было выделено две группы: группа 1 — сбалансированный тип (25 человек с демократическим стилем взаимодействия) и группа 2 — родители с экстремальным типом (хаотичные отношения, 10 человек). Далее проведена оценка достоверности различий по показателям качества жизни между сбалансированными и несбалансированными по адаптированности семьями (критерий Манна — Уитни).

Результаты

Достоверно группа 1 и группа 2 по сплоченности семейной системы отличаются по показателям качества жизни (SF36): семьи экстремального типа имеют более высокие показатели физического функционирования (средние значения в группе 1 — 90,3, в группе 2 — 96,3; Mann — Whitney 87,5; p = 0,025), психического здоровья (средние значения в группе 1 — 57,5, в группе 2 — 69,0; Mann — Whitney 86,5; p = 0,029), жизненной активности (средние значения в группе 1 — 49,2, в группе 2 — 62,5; Mann — Whitney 69,5; p = 0,006). То есть экстремальный тип сплоченности (низкая дифференцированность друг от друга) обеспечивает более высокий объем физической нагрузки, повседневного функционирования, больше положительных эмоций. Мы полагаем, что это связано с мобилизацией ресурсов семьи в кризисной ситуации. Между сбалансированными и экстремальными семьями по адаптированности не выявлено достоверных отличий качества жизни.

Таким образом, экстремальный тип сплоченности семейной системы обеспечивает более высокое функционирование и психическое состояние родителям с онкобольными детьми в ремиссии, что требует дальнейшего изучения.

Список литературы

1. Онкопсихология для врачей-онкологов и медицинских психологов. Руководство // А. М. Беляев и коллектив авторов / Ред. А. М. Беляев, В. А. Чулкова, Т. Ю. Семиглазова, М. В. Рогачев. СПб.: Любавич, 2017. 352 с.
2. А. В. Черников. Системная семейная терапия: Интегративная модель диагностики. М.: Класс, 2001.

Целобанова Кристина Борисовна, Гофман Ольга Олеговна

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: *Гофман Ольга Олеговна,* кандидат психологических наук, доцент кафедры психологического обеспечения профессиональной деятельности СПбГУ

Риски нарушения здоровья у ИТ-специалистов

Ключевые слова: ИТ-специалисты, профессиональное выгорание, качество жизни, психологическое здоровье, профилактика заболеваний

Современный этап развития привел к формированию новой масштабной сферы — отрасли информационных технологий (ИТ). В России ИТ-сфера находится в стадии становления, но уже наблюдается высокий спрос на квалифицированных специалистов. Несмотря на привлекательные условия труда, ИТ-специалисты сталкиваются с колоссальными физическими и психологическими нагрузками. Это приводит к хроническим заболеваниям и ухудшению психологического состояния, что подтверждается данными ВОЗ [1]. В связи с этим актуальным становится исследование рисков здоровья ИТ-специалистов.

Цель исследования — изучить особенности рисков здоровья ИТ-специалистов. В пилотном исследовании приняли участие 20 ИТ-специалистов мужского пола в возрасте от 20 до 30 лет с профессиональным стажем не более пяти лет. Участники были разделены на группы: разработчики и менеджеры.

Гипотеза: риски здоровья ИТ-специалистов связаны с малоподвижным образом жизни и пассивными стратегиями заботы о себе.

Методики:

- анкета для выявления особенностей здоровья ИТ-специалистов, включающая вопросы о субъективной оценке физического и психического здоровья, особенностей отдыха, рабочей активности, сна и использования телефона;
- краткая форма оценки здоровья MOS SF-36 (J. E. Ware, C. D. Sherbourne, 1992; адаптация: ИКФИ 2000-е) [2];

- «Субъективный баланс работы и личной жизни» (А. Н. Моспан, Е. Н. Осин, Е. И. Рассказова и др., 2016) [3].

Выявлено, что наиболее значимыми рисками физического здоровья ИТ-специалисты считают лишний вес и гиподинамию (представления о пониженной подвижности). Так, чем выше субъективное представление о лишнем весе, тем ниже желание выполнения физических нагрузок ($p \leq 0{,}05$); выявлена взаимосвязь между представлением о гиподинамии и уровне жизнеспособности ($p \leq 0{,}01$), т. е. чем выше субъективная оценка гиподинамии, тем ниже уровень оценки собственной жизнеспособности.

Наиболее значимыми нарушениями психического здоровья являются трудоголизм, эмоциональное истощение и раздражительность. Эмоциональное истощение ведет к снижению ролевого функционирования ($p \leq 0{,}05$), жизнеспособности ($p \leq 0{,}01$) и психического здоровья ($p \leq 0{,}01$). Выбор рабочих задач вместо социальных контактов приводит к еще более негативным последствиям для психоэмоционального состояния, причем разработчики чувствуют одиночество более остро, чем менеджеры ($p \leq 0{,}01$). Вместо того, чтобы создавать условия для снижения раздраженности и восстановления ресурсов, ИТ-специалисты продолжают заниматься работой.

На пилотной выборке выявлено, что ИТ-специалисты выбирают деструктивные стратегии преодоления проблем со здоровьем, которые не способствуют улучшению физического и психологического состояния. Для них основной помехой баланса работы и личной жизни являются личные дела (жизнь мешает работе), при этом получены высокие баллы по шкале «Личная жизнь как источник сил» ($p \leq 0{,}01$). Данное противоречие требует изучения на большей выборке.

Исследование подтвердило высокую актуальность проблемы здоровья у ИТ-специалистов, но при этом пассивные стратегии сохранения своего здоровья — уход в работу. Полученные данные могут быть использованы для разработки стратегий, направленных на улучшение качества жизни и сохранение здоровья работников ИТ-сферы, что является важным условием для устойчивого развития отрасли в условиях цифровой трансформации.

Тезисы подготовлены при финансовой поддержке фонда РНФ, название гранта — «Психологические предикторы барьеров здорового

поведения специалистов в сфере информационных технологий» № 25-28-00983.

Список литературы

1. Факторы, сопутствующие профессиям ИТ-сферы // Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.who.int/ru (дата обращения: 07.03.2024).
2. Ware J. E., Sherbourne C. D. The MOS 36-item short-form health survey (SF-36). I. Conceptual framework and item selection // Medical Care, 1992. № 30 (6).
3. Моспан А. Н., Осин Е. Н., Иванова Т. Ю., Рассказова Е. И., Бобров В. В. Баланс работы и личной жизни у сотрудников российского производственного предприятия [Электронный ресурс] // Организационная психология, 2016. Т. 6. № 2. С. 8–29. Режим доступа: http://orgpsyjournal.hse.ru (дата обращения: 07.03.2024).

Трубникова Ольга Олеговна, Яковлева Мария Викторовна

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: *Яковлева Мария Викторовна,* кандидат психологических наук, доцент кафедры медицинской психологии и психофизиологии СПбГУ

Динамика эмоционального состояния пациентов в периоперационный период при кардиохирургическом вмешательстве: пилотное исследование

Ключевые слова: психокардиология, кардиохирургия, депрессия, тревога, эмоциональный стресс

Актуальность

От сердечно-сосудистых заболеваний ежегодно умирает около 9,6 млн мужчин и 8,9 млн женщин [3]. Ишемическая болезнь сердца (ИБС) является ведущей причиной смертности и составляет примерно одну треть от всех смертей в мире [2]. Количество операций аортокоронарного шунтирования (АКШ) в России за последние 30 лет возросло в 10 раз, при этом оставаясь одним из наиболее эффективных методов лечения ИБС [1]. Депрессия и тревога являются независимыми факторами развития ИБС и могут отрицательно повлиять на скорость восстановления, риск осложнений и качество жизни больных после операции.

Цель исследования — изучение динамики эмоционального статуса пациентов в периоперационный период при кардиохирургических вмешательствах в условиях искусственного кровообращения.

Материалы и методы

Исследованы 37 пациентов с ИБС до и через 3–5 дней после операции АКШ (средний возраст — 66,00 ± 8,15 года; 78,38 % — мужчины). Основные методы исследования — полуструктурированное интервью, «Шкала депрессии, тревоги и стресса» (DASS-21),

«Интегративный тест тревожности» (ИТТ); для оценки различий между замерами применялся Т-критерий Вилкоксона.

Результаты и их обсуждение

На дооперационном этапе выраженная в той или иной степени тревога наблюдается у 24,3 % пациентов, эмоциональный стресс — у 16,2 %, признаки депрессии — у 13,5 %. Уровень показателей депрессии и стресса статистически значимо снизился ($p = 0{,}043$ и $p = 0{,}022$ соответственно) после операции. Статистически значимых различий уровней показателей тревоги ($p = 0{,}870$) и общего психологического дистресса ($p = 0{,}113$) после операции обнаружено не было. В структуре реактивной тревоги пациентов уровень шкалы астенического компонента статистически значимо увеличился после операции ($p = 0{,}010$).

Выводы

Динамика эмоционального состояния пациентов с ИБС в периоперационном периоде выражается в некотором снижении выраженности симптомов депрессии и стресса после хирургического вмешательства, что может быть объяснено выраженным эмоциональным напряжением во время ожидания предстоящей операции и снижением этого напряжения после ее успешного проведения. Также значительно увеличивается астенический компонент ситуативной тревоги, выражающийся в повышенной утомляемости и нарушениях сна, что является естественным следствием проведения высокоинвазивных процедур, таких как АКШ. Однако общий уровень тревоги и психологического дистресса остается на том же уровне, что и до операции. Полученные данные имеют практическую значимость для более точного прогнозирования состояния пациентов после хирургического вмешательства, коррекции дезадаптивных эмоциональных состояний до операции и составления программ реабилитации после АКШ.

Список литературы

1. Бояджян Г. А., Донаканян С. А., Шварц В. А., Петросян А. Д., Коасари А. К., Санакоев М. К. Сравнительная оценка хирургической реваскуляризации миокарда с использованием аутоартериальных и аутовенозных кондуитов у пациентов с ишемической болезнью сердца:

госпитальные результаты // Саратовский научно-медицинский журнал. 2023. Т. 19. № 4. С. 358–365.
2. Khoja A., Andraweera P. H., Lassi Z. S., Padhani Z. A., Ali A., Zheng M. Modifiable and Non-Modifiable Risk Factors for Premature Coronary Heart Disease (PCHD): Systematic Review and Meta-Analysis [Электронный ресурс] // Heart, Lung and Circulation. 2024.
3. Roth G. A., Mensah G. A., Fuster V. The global burden of cardiovascular diseases and risks: a compass for global action // Journal of the American College of Cardiology. 2020. Vol. 76. № 25. P. 2980–2981.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Федотова Вера Александровна

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Патриотизм современной российской молодежи в условиях политической трансформации российского общества

Ключевые слова: гражданская идентичность, патриотизм, доверие к власти, политическое доверие, политическая активность, российская молодежь

Патриотизм как форма гражданской идентичности, по сей день вызывающая много споров относительно ее содержания и предикторов формирования, выступает базовым механизмом идентификации. В российском обществе патриотизм — это веками сложившаяся и устойчивая традиционная ценностная установка.

Представители российской молодежи являются отражением трансформации ценностей и установок современного общества, в том числе гражданственности и политических взглядов.

Цель представленной работы — определить связь патриотизма, политического доверия и политической активности у молодых россиян.

Исследование проведено с участием 378 респондентов в возрасте от 19 до 34 лет, этнических русских разной территориальной принадлежности.

Выраженность патриотизма измерялась с помощью методики из International Social Survey Programme (адаптация на русский язык Л. К. Григорян, 2013). Политический фактор измерялся с помощью «Шкалы политического доверия» (Гулевич, Сариева, 2020) и «Шкалы готовности участвовать в политической активности» (Pattyn et al., 2012; Van Assche et al., 2018, 2019).

Полученные результаты позволяют говорить о том, что молодые респонденты в целом гордятся достижениями нашей страны в области искусства, литературы, спорта. Предметом гордости выступает история России. Значения показателей доверия к политическим институтам и готовности принимать участие в различных формах политической активности выше среднего уровня.

Определено, что патриотизм молодых россиян разной половой принадлежности, уровня образования и занятости положительно связан и с отношением к власти, и с политической активностью. И учащиеся, и работающие респонденты с выраженным патриотизмом испытывают высокий уровень доверия к власти.

Студенты мужского пола, испытывающие гордость за достижения нашей страны в различных сферах, чуть более политически активны, чем студенты женского пола.

В результате научной работы выделены две группы респондентов — с низким и высоким уровнем патриотизма. У большего количества женщин наблюдается низкий уровень патриотизма. У мужчин примерно равное количество имеют как низкий, так и высокий уровень патриотизма.

Список литературы

1. Григорян Л. К. Патриотизм и национализм в России: механизмы влияния на экономическую самостоятельность // Культурно-историческая психология. 2013. № 3. С. 22–31.
2. Гулевич О. А., Сариева И. Р. Социальные верования, политическое доверие и готовность к политическому поведению: сравнение России и Украины // Социальная психология и общество. 2020. № 2 (11). С. 74–92.
3. Pattyn S., Van Hiel A., Dhont K., Onraet E. Stripping the political cynic: A psychological exploration of the concept of political cynicism // European Journal of Personality. 2020. Vol. 26. P. 566–579.
4. Van Assche J., Dhont K., Van Hiel A., Roets A. Ethnic diversity and support forpopulist parties. The «right» road through political cynicism and lack of trust // Social Psychology. 2018. Vol. 49. P. 182–189.
5. Van Assche J., Van Hiel A., Dhont K., Roets A. Broadening the individualdifferences lens on party support and voting behavior: Cynicism and prejudice asrelevant attitudes referring to modern day political alignments // European Journal of Social Psychology. 2019. Vol. 49. P. 190–199.

Ермилова Юлия Николаевна, Дейнека Ольга Сергеевна

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: *Дейнека Ольга Сергеевна,* доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой политической психологии СПбГУ

Методика измерения ориентации конкурентоспособности (COM): первый этап адаптации для исследования российских предпринимателей

Ключевые слова: конкурентоспособность, предпринимательство, измерение ориентации конкурентоспособности

В условиях быстро меняющегося политического и экономического климата в России вопросы конкурентоспособности становятся все более важными для успешного ведения бизнеса. Согласно исследованиям, проведенным А. Максименко и др. (2023), была выявлена связь между «идеей соперничества (конкуренцией)» и «идеей социального доминирования (эгалитаризмом)», что подчеркивает влияние групповых статусных отношений на процессы в бизнесе и обществе в целом.

Понимание конкурентоспособности как многомерного конструкта позволяет глубже понять мотивацию и поведение предпринимателей. В этой связи адаптация методики измерения ориентации конкурентоспособности (Competitiveness Orientation Measure (COM)) к специфике российского контекста может дать новые научные и практические возможности для изучения и разработки мер по повышению предпринимательской конкурентоспособности.

Методика измерения ориентации конкурентоспособности (COM) была разработана в 2011 г. Дж. Л. Ньюби (Newby) с целью измерения индивидуальных различий в конкурентоспособности. Изначально методика включала 137 пунктов, после преобразования осталось 37 пунктов, охватывающих четыре основных измерения конкурентоспособности: общая, первазивная, доминантная, конкурентоспособность для личного развития. Методика COM была разработана на основе

анализа существующих шкал конкурентоспособности и уже имеющихся теорий.

Валидизация COM проводилась на выборке из 886 участников. Дискриминантная валидность была подтверждена через анализ корреляций с другими шкалами конкурентоспособности, такими как «Шкала гиперконкурентных аттитюдов» (Hypercompetitive Attitude Scale, (HCA)) и «Шкала аттитюдов конкуренции для личного развития» (Personal Development Competition Attitude Scale (PDCA)). Конвергентная валидность была установлена через корреляцию с такими конструктами, как макиавеллизм и социальная желательность. Факторная, или конструктная, валидность была подтверждена с помощью конфирматорного факторного анализа.

Методика COM позволяет выделить четыре типа конкурентоспособности, что делает ее уникальным инструментом для изучения мотивации и поведения в конкурентных ситуациях. Для адаптации методики COM на российском контингенте планируется выполнить прямой и обратный перевод пунктов методики с привлечением экспертов в области психологии и предпринимательства; осуществить пилотное тестирование на выборке российских предпринимателей для проверки понимания пунктов и культурной релевантности; провести психометрический анализ (включая проверку надежности и факторной валидности русскоязычной версии COM); проверить конвергентную валидность методики и наличие связей с мотивацией, стратегиями поведения и успешностью предпринимателей в условиях высокой конкуренции.

Адаптация методики COM для исследования конкурентоспособности российских предпринимателей позволит углубить изучение мотивационных и поведенческих аспектов деятельности предпринимателя, способствующих эффективной адаптации и функционированию предпринимателей в условиях высококонкурентной среды. Адаптированную методику можно будет включать в программы поддержки и развития предпринимательских компетенций в условиях современной экономики.

Список литературы

1. Максименко А. А., Крылова Д. В., Дейнека О. С. Степень порицания коррупции у россиян с разным уровнем социального доминирования // Российский психологический журнал. 2023. Т. 20. № 3. С. 96–116.
2. Newby J., Klein G. Competitiveness reconceptualized: psychometric development of the competitiveness orientation measure as a unified measure of trait competitiveness // Association of Behavior Analysis International. 2014. P. 879–895.

Марэй Ая Фаизовна, Иконникова Таисия Игоревна

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: *Тураносова Вера Владимировна,* старший преподаватель кафедры психологии кризисных и экстремальных ситуаций СПбГУ

Терроризм: взгляд поколений на современную угрозу

Ключевые слова: современный терроризм, субъективное восприятие терроризма, возрастные различия, информационное влияние

Терроризм остается одной из наиболее острых глобальных угроз для человечества, и борьба с ним относится к числу приоритетных государственных задач [4], что отражено в Федеральном законе Российской Федерации № 35-ФЗ от 6 марта 2006 г. «О противодействии терроризму» [5]. В настоящее время в научной литературе существует многообразие классификаций и подходов к пониманию феномена терроризма, и это, по данным ряда авторов, таких как С. А. Мазуркевич, М. А. Данилов, Ю. В. Гаврилин, Л. В. Смирнов и др., затрудняет выработку единого стандарта по противодействию терроризма [1]. Более того, распространение новых форм противоправных насильственных действий в современном мире не только формирует у различных категорий людей индивидуальные представления об этом феномене [3], но и вызывает рост разногласий в обществе.

Люди среднего возраста, заставшие зарождение современного терроризма в конце XX века, вероятно, воспринимают это явление через призму социокультурного опыта, в то время как молодое поколение, выросшее в эпоху цифровых технологий, может недооценивать реальную террористическую угрозу, а также риск вовлечения их в террористическою деятельность, что делает молодежь более уязвимой к манипуляциям и ложной информации [2]. Указанные проблемы, безусловно, требуют уточнения и изучения. В связи с этим целью исследования является изучение особенностей восприятия современного терроризма разными возрастными группами. В каче-

стве основной гипотезы было выдвинуто предположение о том, что восприятие современного терроризма различается в зависимости от возрастной группы респондентов.

Эмпирическое исследование планируется провести на выборке из 50 граждан Российской Федерации, не имеющих диагностированных психических расстройств и судимости. Для проведения возрастных сравнений респонденты будут разделены на две равные группы по 25 человек: молодые люди (18–25 лет) и люди среднего возраста (45–60 лет).

Для проверки гипотез будут использованы данные, полученные с помощью специально разработанной анкеты, включающей открытые вопросы, разделенные на несколько тематических блоков.

1. Понятие современного терроризма.
   - Напишите три слова, которые у вас ассоциируются со словом «терроризм» (отвечайте сразу, не задумывайтесь долго).
   - Как вы понимаете термин «терроризм»?
   - Из каких информационных источниках вы узнаете о терроризме?
2. Причины терроризма.
   - Какие основные причины, на ваш взгляд, приводят к возникновению терроризма? Аргументируйте свой ответ.
3. Формы и методы терроризма.
   - Какие формы терроризма вам известны?
   - Какие методы чаще всего используют террористы?
4. Угроза терроризма и противодействие ему.
   - Насколько, по вашему мнению, реальна угроза терроризма в вашей стране/регионе? Аргументируйте свой ответ.
   - Какие меры для повышения безопасности от террористических угроз вам известны?
   - Какие меры предосторожности может соблюдать каждый человек для минимизации террористической угрозы?

Обработка данных будет осуществляться с помощью экспертного анализа и математических методов.

Список литературы

1. Гаврилин Ю. В., Смирнов Л. В. Современный терроризм: сущность, типология, проблемы противодействия: учеб. пособие. М.: ЮИ МВД России; Книжный мир, 2003. 66 с.
2. Ольшанский Д. В. Психология террора. Екатеринбург; М., 2002. 215 с.
3. Соснин В. А., Нестик Т. А. Современный терроризм: социально-психологический анализ. М., 2008. 281 с.
4. Тарабрина Н. В., Быховец Ю. В. Террористическая угроза: теоретико-эмпирическое исследование. М.: Институт психологии РАН, 2014. 156 с.
5. Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 18.03.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс] Режим доступа: http://pravo.gov.ru/ (дата обращения: 27.01.2025).

Цветкова Вероника Юрьевна, Дейнека Ольга Сергеевна

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: *Дейнека Ольга Сергеевна,* доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой политической психологии СПбГУ

Этика делового поведения и экономический патриотизм российских предпринимателей

Ключевые слова: экономический патриотизм, этика делового поведения, российские предприниматели, экономическое поведение, мотивы предпринимателей

Этические нормы выступают основой механизма делового поведения предпринимателей, а их несоблюдение ведет к снижению уровня доверия между участниками рынка и негативно влияет на экономические показатели отрасли и страны. Важным фактором политической и экономической стабилизации страны в сложной геополитической обстановке на фоне западных санкций и специальной военной операции является установление высоких этических стандартов экономического поведения предпринимателей, а также увеличение их экономического патриотизма. Возрастает важность согласования интересов предпринимателей с интересами общества и государства, для чего необходим мониторинг психологических факторов экономического патриотизма российских предпринимателей, особенностей их экономического сознания, поведения, мотивов.

Методы

Основная задача эмпирического исследования состояла в поиске взаимосвязи между этическим характером принимаемых решений и экономическим патриотизмом предпринимателей. Гипотеза исследования: чем более высокие этические принципы у предпринимателей, тем больше они готовы проявлять экономический патриотизм. Выборка: 73 российских предпринимателя малого и среднего бизнеса в возрасте от 25 до 55 лет (33 мужчины и 40 женщин). Материал собран с помощью онлайн-платформы «Анкетолог». Инструментарий: авторский шкальный опросник экономического патриотизма пред-

принимателей В. Ю. Цветковой, О. С. Дейнеки [1], разработанный с учетом текущей геополитической ситуации; проективная методика моделирования этически сложных бизнес-ситуаций «Прошу совета» М. В. Редькиной [2], основанная на идеях концепций Л. Кольберга, Б. С. Братуся и предполагающая три уровня этики принятия решения — доморальный, социально ориентированный и этический.

Результаты

Выявлена положительная корреляционная связь между этическим поведением и проявлениями экономического патриотизма предпринимателей. Среди предпринимателей, оценивающих экономическую ситуацию в стране как неблагополучную, больше тех, кто склонен принимать эгоцентричные решения (доморальный уровень) в ситуации экономического выбора ($r = -0{,}35$; $p < 0{,}01$). Также те предприниматели, которые предпочитают чаще отдыхать за границей, чем в России, менее склонны принимать этичные решения ($r = -0{,}26$; $p < 0{,}05$). Предприниматели, которые считают патриотизм устаревшим термином для современного предпринимательства, придерживаются доморальной стадии принятия решений ($r = -0{,}36$; $p < 0{,}01$), поступают исходя из личной выгоды. Эти данные сопоставимы с результатами, полученными В. А Чикер, Л. М. Котенко [3], которые выявили отрицательные взаимосвязи между эгоцентрическим (доморальным) уровнем принятия решений и ценностью патриотизма у собственников бизнеса ($r = -0{,}27$; $p < 0{,}05$), а также положительные связи «морального уровня» с этической установкой «патриотизм» ($r = 0{,}39$; $p < 0{,}01$).

Также получены значимые взаимосвязи между морально-нравственным выбором в этически сложных экономических ситуациях и демографическими характеристиками респондентов. Наименьшая склонность к принятию моральных решений оказалась у предпринимателей, которые находятся в незарегистрированном браке ($r = -0{,}24$; $p < 0{,}05$), в отличие от находящихся в официальном браке, что может быть связано со склонностью человека брать ответственность как за свои решения в бизнесе, так и за свою семью. Склонность к этическим решениям оказалась ниже у владельцев компаний с низким стажем на рынке ($r = -0{,}28$; $p < 0{,}05$), то есть чем больше стаж компа-

нии предпринимателя на рынке, тем выше склонность к моральным решениям.

Список литературы

1. Цветкова В. Ю., Дейнека О. С. Экономический патриотизм российских предпринимателей // Ананьевские чтения — 2024. 80 лет общей психологии в СПбГУ: материалы межд. научн. конф. / Под ред. С. Н. Костроминой, А. Е. Ловягиной; отв. ред. В. И. Прусаков. Нижний Новгород: Кириллица, 2024. С. 249–250.
2. Редькина М. В. Деловое поведение российской молодежи: политико-психологический аспект: дис. … к. п. н. СПб, 2003.
3. Чикер В. А., Котенко Л. М. Этические установки собственников бизнеса // Вестник Омского университета. Серия: Психология, 2017. № 4. С. 52–59.

Аникина Владислава Витальевна,
Круглов Владимир Георгиевич

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: *Круглов Владимир Георгиевич,* кандидат психологических наук, доцент, старший преподаватель кафедры психологии труда и организационной психологии СПбГУ

Влияние неявных мотивов на отношение к покупке отечественного товара

Ключевые слова: имплицитные мотивы, эксплицитные мотивы, отношение

В практике исследований поведения потребителей широко используются проективные методы для определения неявных мотивов, связанных с продуктом. Образы этих мотивов в рекламе привлекают внимание, создают положительный эмоциональный фон и в конечном итоге ассоциируются с продвигаемым брендом. Однако применение проективных методов требует высокой квалификации специалистов и сопряжено с большой трудоемкостью. Соответствующие выборки малы и не обеспечивают репрезентативность выводов. Практически не был исследован сравнительный вклад имплицитных и эксплицитных мотивов в принятие решения о покупке. Для решения этой проблемы нами была предпринята попытка разработать экспресс-методику оценки имплицитных мотивов, которую можно использовать в опросах. Предполагается подтвердить ее валидность и использовать для оценки сравнительного вклада эксплицитных и имплицитных мотивов в отношение к покупке в ситуации выбора между отечественным или импортным товаром.

Теоретической основой исследования стала концепция Д. МакКлелланда, который выделял имплицитные (неявные) мотивы и эксплицитные мотивы (ценности). Неявные мотивы развиваются в младенчестве и раннем детстве через довербальный, основанный на аффектах опыт социализации, который участвует в формировании адаптации и базовых мотивационных диспозиций человека уже во взрослом возрасте [2]. Имплицитные мотивы хорошо прогнози-

руют спонтанные и оперантные модели поведения, предсказывая долгосрочные поведенческие тенденции [3]. Такие мотивы плохо осознаются, поэтому они оцениваются с помощью проективных методов.

Нами была разработана методика, основанная на сопоставлении ряда рекламных фотографий и слоганов («подходит — не подходит»). Слоганы были подобраны так, чтобы в них выражался мотив аффилиации, достижения или власти, а фотографии — чтобы они провоцировали неоднозначную трактовку. Основной гипотезой является предположение, что неявные мотивы будут значимыми предикторами отношения к покупке.

Выборку исследования составят потребители в возрасте от 18 до 29 лет. Для оценки неявных мотивов используются авторская методика и методика PSE Д. МакКлелланда [3]. Приоритеты личных ценностей оцениваются по методике Шварца в адаптации В. Н. Карандашева [1]. Кроме того, оцениваются вовлеченность в потребление одежды (шкала Зайчковски) [5], потребительский этноцентризм (шкала Siamagka и Balabanis) [4] и отношение к покупке одежды отечественного и зарубежного производства. Результаты исследования могут быть полезны для повышения эффективности маркетинговых программ продвижения товаров отечественного производства, а разработанная методика — для оценки неявных мотивов как факторов принятия решения.

Список литературы

1. Карандашев В. Н. Практикум по психодиагностике // СПб.: Речь, 2004.
2. McClelland D. C., Pilon D. A. Sources of adult motives in patterns of parent behavior in early childhood // Journal of personality and social psychology. 1983. Т. 44. № 3. С. 564.
3. McClelland D. C., Koestner R., Weinberger J. How do self-attributed and implicit motives differ? // Psychological review. 1989. Vol. 96. № 4. P. 690.
4. Siamagka N. T., Balabanis G. Revisiting consumer ethnocentrism: review, reconceptualization, and empirical testing // Journal of International Marketing. 2015. Vol. 23. № 3. P. 66–86.
5. Zaichkowsky J. L. The personal involvement inventory: Reduction, revision, and application to advertising // Journal of advertising. 1994. Vol. 23. № 4. P. 59–70.

Поздняков Артем Евгеньевич, Круглов Владимир Георгиевич

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: *Круглов Владимир Георгиевич,* кандидат психологических наук, доцент, старший преподаватель кафедры психологии труда и организационной психологии СПбГУ

Ценностно-мотивационные факторы локальной идентичности потребителей

Ключевые слова: глобальная идентичность, локальная идентичность, ценности, неявные мотивы

Современная ситуация в мире характеризуется диалектическим противоборством политических, экономических и социальных процессов глобализации и фрагментации с опорой на региональные центры. Это неизбежно отражается на формирующейся идентичности молодых людей, направляя их потребительские выборы [1]. Социальная идентичность была определена H. Tajfel [2] как часть Я-концепции человека, которая вытекает из его знаний о своей принадлежности к социальной группе (или группам) вместе с ценностным и эмоциональным значением этого. Применительно к поведению потребителей важным аспектом идентичности является позиционирование себя в категориях локализации и масштаба. Глобальная и локальная идентичности в различных сочетаниях тесно связаны с ориентацией на импортируемые либо отечественные товары, что в конечном итоге влияет на экономику страны [3]. Однако ценностные и мотивационные факторы этих типов идентичности в контексте потребительского поведения до сих пор мало изучались, несмотря на очевидное теоретическое и практическое значение.

Цель исследования заключается в выявлении личных ценностей и неявных мотивов, являющихся предикторами локальной идентичности. Нами была разработана теоретическая модель, в которой локальная идентичность связана с потребительским этноцентризмом и через него — с отношением к покупке отечественного товара в ситуации альтернативного выбора. Вовлеченность в потребление одежды [4] и самооценка могут выступать модераторами этих связей.

Гипотеза состоит в том, что предикторами локальной идентичности будут выступать ценность безопасности (как ожидаемая выгода от объединения «со своими») и неявный мотив аффилиации (который поддерживает такую ориентацию на аффективном уровне).

Для проведения исследования используются следующие методики: «Шкала оценки локальной и глобальной идентичности» (L. Tu, A. Khare, Y. Zhang, 2012), «Методика оценки приоритетов личных ценностей» Ш. Шварца (адаптация В. Н. Карандашова, 2004), «Методика оценки неявных мотивов» (В. В. Аникина, 2025), «Шкала оценки потребительского этноцентризма» (N. T. Siamagka, G. Balabanis, 2015), «Шкала для оценки вовлеченности в товар» Зайчковски (адаптация Е. И. Сидорова, 2017), «Шкала для определения уровня самооценки» Розенберга (в адаптации Ф. Г. Матвеева, 2017).

Выборку составят потребители одежды в возрасте от 18 до 30 лет, ее ориентировочная численность — 250 человек.

Результатом исследования будет эмпирическая модель ценностно-мотивационных факторов локальной и глобальной идентичности. На практике она будет весьма полезна при разработке концепций и программ продвижения отечественных брендов.

Список литературы

1. Osmanoglu O., Özsomer A., Biliciler G. Local-Global Cobrand Positioning and Consumer Evaluations in Emerging Markets // Journal of International Marketing 2024. Vol. 32. № 4. P. 81–98.
2. Tajfel H. Human groups and social categories. Cambridge University Press, 1981. P. 254. ISBN 0-521-28073-7.
3. Strizhakova Y. Consumer cultural identity: local and global cultural identities and measurement implications // International Marketing Review. 2019. Vol. 36. № 5. P. 610–627.
4. Zaichkowsky. Measuring the Involvement Construct // Journal of Consumer Research. 1985. Vol. 12. № 3. P. 341–352.

Евзельман Екатерина Витальевна

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Евзельман Наталья Викторовна

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: *Евзельман Наталья Викторовна,* аспирант СПбГУ

Привлекательность восточной массовой культуры для российской молодежи

Ключевые слова: массовая культура, Восток, российская молодежь.

Данное исследование направлено на изучение изменения предпочтений российской молодежи в области современной массовой культуры.

Основная цель работы — изучение привлекательности восточной массовой культуры среди российской молодежи, а также факторов, связанных с этим.

Под «восточной массовой культурой» предлагается понимать художественные, музыкальные, кинематографические, анимационные произведения, созданные в странах Востока; под «западной массовой культурой» — аналогичные произведения стран Запада.

Актуальность изучения популярности восточной культуры в мире в целом подтверждается современными исследованиями [1; 4; 5]. В своей работе мы опираемся на теорию о «горячих» и «холодных» медиа [2], а также на теорию установления повестки дня [3].

Основная гипотеза исследования

За последние три года (2022–2024 гг. включительно) среди российской молодежи вырос интерес к восточной массовой культуре, что может быть связано как с популяризацией стран Востока, так и с ограниченным доступом к контенту стран Запада. Также мы предположили, что привлекательность восточной массовой культуры

среди российской молодежи может быть связана с идеей try something new — изучения чего-либо нового, непривычного, в роли чего может выступать культура стран Востока.

В исследовании приняли участие 100 российских пользователей в возрасте от 14 до 22 лет. Для сбора данных был разработан специальный опросник, содержащий три вопроса, описывающих выборку, 13 закрытых вопросов, а также два открытых вопроса, в ответах на которые респондентов просили указать, почему их привлекает восточная массовая культура и какие ее представители для них наиболее значимы.

Результаты работы показали, что треть респондентов стали потреблять больше восточного контента, но для подавляющего большинства характер потребления контента существенно не изменился. Смотреть западные фильмы и сериалы реже, чем раньше, стали 14 % респондентов, а 22 % увеличили потребление западного контента. Чуть больше трети респондентов отметили возросшую сложность доступа к западному контенту.

Также был сделан вывод о том, что восточная культура не становится превалирующей для молодых россиян. Если за новостями о западных медийных персонах и анонсами западных фильмов следят более половины опрошенных, то аналогичным восточным контентом интересуются чуть более четверти.

Для трети участников за изучаемый период мнение о восточной массовой культуре изменилось в лучшую сторону. При этом большинство респондентов считает восточную массовую культуру интересной для изучения, т. к. она уникальна, отлична от привычного западного контента, способна сочетать собственные традиции с современными тенденциями.

Согласно результатам корреляционного анализа, существенных связей между уровнем потребления восточной массовой культуры с предполагаемыми причинами феномена (популяризация соответствующего контента и усложнившийся доступ к западному контенту) не было выявлено.

Таким образом, интерес к восточной массовой культуре среди российской молодежи за последние три года вырос, хотя в меньшей степени, чем предполагалось изначально. Привлекательность массовой культуры восточных стран объясняется пониманием Востока

как «другого», «отличного» от привычного, в связи с чем возрастает интерес к изучению новой культуры.

Результаты работы помогают расширить понимание отношения российской молодежи к восточной и западной массовой культуре в условиях меняющегося мира, что может быть использовано при проведении будущих исследований. Полученные результаты могут быть применены для оценки эффективности установления повестки дня, для оценки изменений внутренней политики в области культуры и прогнозирования возможных реакций государства и бизнеса на предполагаемые изменения.

Список литературы

1. Как корейская культура изменила интересы зумеров в России // РБК Pro. 25.04.2024. Режим доступа: https://pro.rbc.ru/demo/6661ad389a79477d70141dff (дата обращения: 25.01.2025).
2. Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека // Пер. с англ. В. Николаева. М.; Жуковский: «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле», 2003.
3. Birkland T. A. Focusing Events, Mobilization, and Agenda Setting // Journal of Public Policy, 1998. № 18 (1). P. 53–74.
4. Brian O. Review of new korean wave, by Dal Yong Jin // Journal of Film and Video. 2018. № 70 (3–4). P. 103–105.
5. Sangjoon L., Abé M. N. Hallyu 2.0: The Korean Wave in the Age of Social Media // University of Michigan Press, 2015.

ШКОЛЬНЫЙ ТРЕК

Недорезова Ксения Алексеевна

Аничков лицей, Санкт-Петербург

Научные руководители: *Ульянова Анастасия Владимировна*, куратор проекта, студентка четвертого курса клинической психологии СПбГУ, *Наумова Мария Владимировна*, преподаватель, Аничков лицей

Изучение влияния фактора семейного воспитания на уровень личностной тревожности у подростков 14–17 лет

Актуальность данной работы подтверждается тем, что исследований на тему подростковой личностной тревожности и влияния на нее семейного воспитания крайне мало. Работа также актуальна с социальной точки зрения, так как высокая личностная тревожность дезорганизует поведение и психику подростка, влияет на его соматическое здоровье, снижает эффективность учебной деятельности. Понимание родителями влияния их подхода в воспитании на формирование у их детей личностной тревожности может помочь избежать негативных последствий и создать для ребенка комфортную и безопасную среду.

Цель работы заключается в том, чтобы исследовать влияние характеристик семейного воспитания (позитивный интерес, враждебность, директивность, автономность, непоследовательность) на уровень личностной тревожности у подростков 14–17 лет.

Объектом исследования является личностная тревожность у подростков 14–17 лет. Предмет исследования — зависимость уровня личностной тревожности старших подростков от степени выраженности каждой из пяти характеристик семейного воспитания.

Для достижения цели были выполнены следующие задачи:

- изучение теоретического материала;

- составление литературного обзора;
- поиск и формирование выборки;
- проведение опроса;
- математическая обработка данных;
- интерпретация данных и выводы.

Гипотеза исследования заключалась в том, что на личностную тревожность в старшем подростковом возрасте наибольшее влияние оказывает непоследовательность семейного воспитания.

В исследовании были использованы следующие методы:

- анализ источников;
- составление опроса на основе методик «Подростки о родителях» (Л. И. Вассерман) и «Шкала тревоги» Спилбергера — Ханина (Ч. Д. Спилбергер, адаптация Ю. Л. Ханина);
- проведение опроса с помощью Google Forms;
- математическая обработка данных в Excel (корреляция Пирсона и регрессионный анализ).

В результате статистически значимая связь ($p \leq 0{,}05$) была обнаружена только между личностной тревожностью и непоследовательностью, коэффициент корреляции равен 0,44. Это свидетельствует о том, что подростки 14–17 лет особенно чувствительны к непредсказуемости поведения родителей. Также было выведено уравнение линейной регрессии: ЛТ = 34,8 + 4,5 х НЕП, где ЛТ — личностная тревожность, 34,8 — константа, 4,5 — коэффициент при непоследовательности (НЕП).

Таким образом, гипотеза была подтверждена. Однако корреляционная связь достаточно слабая, из чего можно сделать вывод, что другие факторы, не рассматриваемые в данном исследовании, также оказывают влияние на уровень личностной тревожности в этом возрасте.

Список литературы

1. Шаповаленко И. В. Возрастная психология (Психология развития и возрастная психология). М.: Гардарики, 2005. 349 с.
2. Захаров А. И. Неврозы у детей и подростков: анамнез, этиология и патогенез. Монография. Л.: Медицина, 1988. 248 с.
3. Педагогическая психология : учеб. пособие / Под ред. И. Ю. Кулагиной. М.: ТЦ Сфера, 2008. 480 с.

4. Вассерман Л. И. Психологическая методика «Подростки о родителях» и ее практическое применение / Л. И. Вассерман, И. А. Горьковая, Е. Е. Ромицына. СПб.: ФАРМиндекс, 2001. 68 с.
5. Солынин Н. Э. Психологические причины тревожности в подростковом возрасте / Н. Э. Солынин, Е. П. Лебедева // Ярославский педагогический вестник. 2016. № 6. С. 281–284.
6. Исаев Д. Н. Психопатология детского возраста : учебник для вузов. СПб.: СпецЛит, 2001. 463 с.
7. Косых Г. В. Социокультурная теория личности Карен Хорни // Неделя науки ВИЭСУ — 2022: сборник докладов и выступлений на научно-практических конференциях / Под ред. Ю. В. Агибалова. Воронеж, 2023. С. 225–231.
8. Прихожан А. М. Тревожность у детей и подростков: психологическая природа и возрастная динамика. М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2000. 304 с.

Федорова Алиса Максимовна

СОШ № 463 имени героя Советского Союза В. И. Минакова, Санкт-Петербург

Научный руководитель: *Рыстакова Полина Алексеевна,* ГБОУ лицей № 488 Выборгского района Санкт-Петербурга, педагог-психолог

Взаимосвязь уровня правосознания школьников и склонности к отклоняющемуся поведению

Важнейшим условием существования правового государства является уровень развития правового сознания у всех членов общества. Немаловажную роль играет профилактика преступлений среди молодежи, что является приоритетной задачей социального направления политики государства [1].

Одной из наиболее важных социальных групп считаются подростки, среди которых достаточно высокий уровень преступности [2]. Воспитательная работа, ориентированная на профилактику правонарушений, одним из видов которой является повышение правового сознания школьников, может снизить уровень преступности в указанной группе. Особое место при проведении профилактики правонарушений занимают образовательные учреждения.

Правовое воспитание необходимо начинать в начальной школе, чтобы к 7–8-му классу у подростков было четкое понимание ответственности, в том числе и уголовно-правовой. Это особенно актуально, учитывая тот факт, что к данному моменту подростки достигают возраста наступления уголовной ответственности [3].

Цель — разработать и провести мероприятие, направленное на повышение уровня правосознания учащихся, с последующей проверкой образовательного эффекта.

Объект исследования: правосознание школьников

Предмет исследования: уровень правосознания учащихся 7–8-х классов в сфере уголовного права

Задачи:

- систематический анализ существующей научной литературы;
- разработка анкет для сбора эмпирических данных;

- разработка урока-викторины, направленного на повышение осведомленности подростков в сфере уголовного права;
- сбор данных до и после проведения мероприятия;
- статистическая обработка и интерпретация полученных данных.

Гипотеза

Проведение специализированных образовательных мероприятий, ориентированных на повышение осведомленности в сфере уголовного права, способствует повышению правосознания школьников.

Методы исследования: анализ литературы, анкетирование.

С целью повышения правовой грамотности среди учащихся 7–8–х классов, был разработан и согласован с учителем план проведения урока с применением материалов, подготовленных для проекта «Повышение правосознания школьников 7–8-х классов в сфере уголовного права». В результате проведенной викторины учащиеся получили знания по некоторым положениям Уголовного кодекса РФ и терминам Уголовно-процессуального кодекса РФ.

В процессе сравнения результатов анкетирования школьников до и после проведения урока был отмечен значительный рост правильных ответов, что свидетельствует о повышении правовой грамотности.

В рамках исследования не представлялось возможным протестировать учащихся и оценить уровень отклоняющегося поведения. Взаимосвязь между уровнем правосознания школьников и склонностью к отклоняющемуся поведению является сложной многофакторной проблемой, требующей комплексного исследования. Можно предположить, что существует обратная корреляция: более высокий уровень правосознания, как правило, связан с меньшей склонностью к отклоняющемуся поведению, и наоборот.

Поэтому исследование этой взаимосвязи должно учитывать множество переменных и использовать комплексные методологии, позволяющие оценить как уровень правосознания, так и склонность к различным формам отклоняющегося поведения. Только в этом случае можно будет говорить о достоверных выводах и разработать эффективные программы профилактики правонарушений среди школьников.

Список литературы

1. Певцова Е. А. Взаимодействие права и образования в процессе формирования правового сознания школьной молодежи // Право и образование. 2004. № 6. С. 50–70.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 09.11.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.11.2024) // СПС КонсультантПлюс.
3. Бутовичева Е. В., Вершинина В. В. Особенности правового сознания у подростков, склонных к девиантному поведению // Концепции устойчивого развития науки в современных условиях. 2021. С. 110–115.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 09.11.2024) // СПС КонсультантПлюс.

Васильев Данила Александрович

СОШ № 421

Научный руководитель: *Нестеров Максим Викторович,* заместитель директора по учебно-воспитательной работе СОШ № 421

Соотношение эмпатии и рациональности в контексте объективности оценивания обучающихся основной школы

В быстро меняющемся мире личностное развитие учащихся становится все более важным, что делает навык эмпатии особенно актуальным. Эмпатия помогает создать поддерживающую образовательную среду, где ученики чувствуют себя понятыми, что положительно влияет на их мотивацию и обучение. Однако объективная оценка, требующая рационального подхода, необходима для справедливости и прозрачности в образовании. Она основывается на четких критериях и стандартах.

Сочетание эмпатии и рациональности требует внимательного анализа, так как чрезмерная эмоциональность может привести к субъективным решениям, а излишняя рациональность игнорирует индивидуальные потребности учащихся. Эффективное объединение этих аспектов улучшает качество оценивания и способствует формированию целостной личности ребенка, способного к саморегуляции и социальному взаимодействию.

Таким образом, исследование соотношения эмпатии и рациональности в оценивании важно для педагогической практики и создания гармоничной образовательной среды. Результаты могут помочь в разработке рекомендаций для учителей и образовательных учреждений, направленных на улучшение оценивания и развитие эмоционального интеллекта у педагогов.

Цель исследования — установить степень влияния эмпатии и рациональности на объективность оценивания обучающихся основной школы.

Объект исследования: оценивание обучающихся основной школы.

Предмет исследования: соотношение эмпатии и рациональности в процессе оценивания обучающихся.

Задачи исследования:

- обобщить научные исследования по проблеме соотношения эмпатии и рациональности в педагогической деятельности;
- определить степень значимости объективности оценивания в современной парадигме образования;
- установить взаимосвязь между эмпатией, рациональностью и объективностью оценивания в педагогической практике;
- выявить влияние эмпатии на объективность оценивания обучающихся основной школы.

Гипотеза исследования: педагоги с преобладанием эмпатии в педагогической деятельности являются менее объективными в оценивании обучающихся основной школы.

Методы исследования: метод теоретического анализа, анкетный опрос, методика диагностики уровня эмпатических способностей В. В. Бойко, эксперимент, методы математической статистики (корреляционные анализы Пирсона и Спирмена).

Результаты исследования

По результатам корреляционного анализа не выявлены статистически значимые влияния возраста, категории, стажа и предметной области педагога на объективность оценивания.

Отдельные характеристики личности педагога, такие как способность человека замечать, как ведут себя другие, и принимать решения, даже когда у него недостаточно информации о них, основываясь на своем внутреннем опыте, а также умение понять другого человека, сопереживая ему и представляя себя на его месте, обратно пропорционально влияют на объективность ($r = -0{,}724$, $p < 0{,}05$ и $r = -0{,}616$, $p < 0{,}05$ соответственно).

Таким образом, более эмпатичные педагоги менее объективно оценивают обучающихся основной школы.

Список литературы

1. Дяченко М. Н. Эмпатия как важный фактор в профессии педагога / М. Н. Дяченко // Тенденции развития науки и образования. 2020. № 62–19. С. 48–50. DOI: 10.18411/lj-06-2020-438. EDN MXLSMT.

2. Васильева В. С. Реализация принципа эмпатии в развитии коммуникативной компетенции педагогов дошкольных образовательных организаций / В. С. Васильева // Международный научно-исследовательский журнал. 2017. № 12 (66). Режим доступа: https://research-journal.org/archive/12-66-2017-december/realizaciya-principa-empatii-v-razvitii-kommunikativnoj-kompetencii-pedagogov-doshkolnyx-obrazovatelnyx-organizacij (дата обращения: 22.12.2024). DOI: 10.23670/IRJ.2017.66.063.
3. Korthagen F. A. J. (2001). Linking Practice and Theory: The Pedagogy of Realistic Teacher Education.
4. Федорова Е. А. Объективность оценивания как один из критериев качества обучения / Е. А. Федорова // Вопросы педагогики. 2024. № 7-1. С. 26–30. EDN WOJYEE.
5. Гузеев М. С. Проблема объективности оценивания знаний в педагогике / М. С. Гузеев // Вопросы педагогики. 2020. № 4-2. С. 107–110. EDN YQZOFA.

Павлова Елена Александровна

СОШ № 27, г. Сыктывкар

Научный руководитель: *Павлова Вера Александровна,* студентка третьего курса СГУ им. Питирима Сорокина, направление «психолог в социальной сфере»

Исследование взаимосвязи психологического здоровья и успешности обучения у школьников

Актуальность исследования успешности обучения в контексте психологического здоровья обучающихся не вызывает сомнений, особенно в условиях современного образовательного процесса, характеризующегося высокой степенью конкуренции и изменчивыми требованиями. Успешность обучения как результат эффективного управления учебно-познавательной деятельностью выступает ключевым показателем того, насколько эффективно обучающиеся осваивают знания и навыки, и в значительной степени зависит от их психологического состояния.

Цель — исследование взаимосвязи между уровнем учебной успешности и психологическим здоровьем обучающихся.

Объект исследования: учебная успешность и психологическое здоровье обучающихся.

Предмет исследования: взаимосвязь между успешностью обучения и психологическим здоровьем обучающихся.

Задачи:

- раскрыть сущность понятия «психологическое здоровье»;
- описать содержание и структуру учебной успешности;
- исследовать взаимосвязь между успешностью обучения и психологическим здоровьем на основе исследований ученых;
- провести эмпирическое исследование по изучению взаимосвязи между успешностью обучения и психологическим здоровьем.

Гипотеза исследования состоит в том, что психологическое здоровье обучающегося положительно коррелирует с учебной успеш-

ностью: чем выше уровень психологического здоровья, тем выше академическая успеваемость и качество учебных достижений.

Методы: теоретические методы исследования (сбор информации, анализ, обобщение, сравнение на основе психологической литературы), эмпирические методы исследования (методы количественного и качественного анализа: методика «Спектр психологического здоровья» и анкетирование, критерий Шапиро — Уилка для определения нормальности распределения и коэффициент корреляции Спирмена для изучения взаимосвязи).

С 13 по 17 февраля 2025 г. было проведено эмпирическое исследование в СОШ № 27 г. Сыктывкара, в котором приняли участие 36 человек в возрасте от 13 до 15 лет. Для изучения психологического здоровья была использована методика «Спектр психологического здоровья», для изучения успешности обучения — анкетирование.

В среднем обучающиеся 7–8-х классов имеют высокое психологическое здоровье, которое характеризуется социальным, эмоциональным и психологическим благополучием. Это может быть связано с тем, что дети имеют здоровую среду в семье и благоприятный климат отношений в школе.

Средний показатель успеваемости у учеников 7–8-х классов является низким. Можно предположить, что у них отсутствует мотивация для достижения высоких результатов в учебе.

В результате исследования не было выявлено положительной или отрицательной корреляции между психологическим здоровьем и успешностью обучения у школьников. Скорее всего, это объясняется тем, что была взята маленькая выборка. Планируется провести дальнейшее исследование с увеличением выборки для подтверждения или опровержения выдвинутой гипотезы.

Список литературы

1. Мажарова Е. А., Решетова О. В. Ведущий мотив учебной деятельности студентов — достижение успеха // Вестник ОГУ. 2006. № 10-1. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/veduschiy-motiv-uchebnoy-deyatelnosti-studentov-dostizhenie-uspeha (дата обращения: 02.02.2025).
2. Горбунова Н. В., Фетисов А. С. Психологическое здоровье личности: состояние и механизмы сохранения // Гуманитарные науки. 2022. № 2 (58). Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskoe-

zdorovie-lichnosti-sostoyanie-i-mehanizmy-sohraneniya (дата обращения: 02.02.2025).
3. Азарова Л. Н., Бычкова Т. М. Психологическое здоровье и его роль в академической успешности студентов // Наука и школа. 2018. № 1. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskoe-zdorovie-i-ego-rol-v-akademicheskoy-uspeshnosti-studentov (дата обращения: 02.02.2025).

Гуркова Ксения Михайловна

Лицей № 488, Санкт-Петербург

Научные руководители: *Погорельская Надежда Александровна*, преподаватель лицея № 488, социальный педагог, Рыстакова Полина Алексеевна, ГБОУ лицей № 488 Выборгского района Санкт-Петербурга, педагог-психолог

Стресс в учебном заведении и его последствия

Стресс является одним из основных факторов, влияющих на здоровье человека, его эмоциональное состояние и качество жизни. Он может привести к развитию различных заболеваний, снижению работоспособности и ухудшению качества межличностных отношений. В современном мире стресс стал неотъемлемой частью жизни большинства людей. Согласно исследователям, наибольший стресс для подростков исходит именно из школьной среды [4].

В учебных заведениях психика подростков подвергается множественным негативным воздействиям. Недопонимания со стороны учителей, плохие отношения с одноклассниками расстраивают, а высокая учебная нагрузка, экзамены и проверки знаний приводят к переутомлению, хроническому дефициту сна и, как следствие, к неудачам в учебе. Исследователи подтверждают, что регулярный стресс негативно сказывается на интеллектуальных способностях человека: снижается способность мыслить и анализировать, усваивать новую информацию становится сложнее, нарушается логика мышления и сосредоточенность, ухудшается качество сна и общее состояние здоровья [3].

Также в школе испытывают стресс и учителя. У них стресс может быть обусловлен информационной перегрузкой и высокой ответственностью, психологическим прессингом и отсутствием автономии, конфликтами в общении, проблемами в личной жизни и неправильным распределением времени.

Цель проекта — выявить уровень стресса у учащихся и учителей, разработать на основе анализа литературных источников и современных методов борьбы со стрессом практические рекомендации.

Данная цель достигается последовательным решением следующих задач:

- провести сравнительный анализ литературных источников по теме «стресс»;
- выяснить влияние стресса на организм, причины и проявления стресса в целом и школьного стресса в частности;
- провести опрос среди учащихся и учителей для выявления их уровня стресса;
- сделать выводы, основываясь на полученных результатах;
- изучить различные методы борьбы со стрессом и на их основе создать памятку по борьбе со стрессом

Объект исследования: стресс у учащихся и учителей в школьной среде.

Предмет исследования: причины, проявления и влияние стресса на психоэмоциональное состояние и здоровье учащихся и учителей, а также методы снижения стрессового напряжения в школьной среде.

Гипотеза: существует взаимосвязь между уровнем стресса в школьной среде и показателями академической успеваемости учащихся и психического благополучия учителей.

Методы: «Шкала воспринимаемого стресса для детей» (адаптация Д. С. Корниенко, Н. А. Рудновой), «Шкала психологического стресса» (адаптация Н. Е. Водопьяновой).

На основе литературного обзора можно утверждать, что уровень стресса в школе влияет на успеваемость и психическое здоровье как учеников, так и учителей. Стресс является распространенной проблемой, и, к сожалению, не каждый знает, как с ним совладать. Из результатов опроса следует, что и у учащихся, и у учителей низкий или средний уровень стресса. Нужно отметить, что большинство преподавателей лицея много лет работают и имеют достаточно опыта, поэтому у них уровень стресса ниже, чем у молодых учителей.

Для решения этой проблемы были разработаны наглядные рекомендации по борьбе со стрессом, составленные на основе изучения литературы по данной теме и включающие конкретные упражнения для совладания с острым стрессом и снижения уровня хронического стреса.

Список литературы

1. Щербатых Ю. В. Психология стресса и методы коррекции.
2. Бильданова В. Р., Бисерова Г. К., Шагивалеева Г. Р. Психология стресса и методы его профилактики.
3. Бергис Т. А. Психология стресса.
4. Водопьянова Н. Е. Психодиагностика стресса.
5. Стресс в образовательной среде и его влияние на академическую успешность и психологическое благополучие обучающихся. Режим доступа: https://npsyj.ru/upload/iblock/12b/rbnqmubioouojr72jv346vw6hr94w36g/10_Fomina_-Filippova_-Burmistrova_Savenkova_-Morosanova_npj_4_2024_148_160.pdf?ysclid=m5y9y39zov975728790.

Куликова Маргарита Владиславовна

Гимназия Российского университета транспорта (МИИТ)

Научные руководители: *Ершов Сергей Владимирович*, учитель; *Сплендер Алена Сергеевна*, педагог-психолог, гимназия Российского университета транспорта (МИИТ)

Когнитивные искажения и их влияние на учебную деятельность

Актуальность

Когнитивные искажения, то есть систематические ошибки в мышлении и принятии решений, могут существенно влиять на эффективность обучения и достижение учебных целей. Результаты исследования могут быть использованы для разработки методов и подходов, направленных на преодоление негативного влияния когнитивных искажений, что, в свою очередь, будет способствовать повышению качества образования и развитию навыков критического мышления.

Цель — установить взаимосвязь между наличием когнитивных искажений и успешностью в учебе с помощью проведения психологического тестирования.

Объект исследования: учащиеся 8-х классов гимназии РУТ (МИИТ).

Предмет исследования: когнитивные искажения, влияющие на успешность учебного процесса.

Задачи:

- изучить основные когнитивные искажения;
- узнать, как влияют когнитивные искажения на успеваемость;
- разработать рекомендации для учащихся и преподавателей по преодолению когнитивных искажений в учебном процессе.

Гипотеза проекта: чем выше коэффициент когнитивных ошибок (искажений), тем менее успешна учебная деятельность.

Методы исследования:

- изучение существующих исследований и публикаций по теме когнитивных искажений. Данный метод позволит получить

представление о текущем состоянии проблемы и определить направления для дальнейшего исследования;

- психологическое тестирование среди обучающихся, которое может помочь выявить наличие когнитивных искажений в течение образовательного процесса и оценить их влияние на учебную деятельность (вопросы касаются восприятия информации, принятия решений, оценки собственных способностей гимназистов и т. д.);
- сравнительный анализ результатов, полученных в разных группах учащихся (в данном случае — в параллельных классах), который может помочь установить взаимосвязь между уровнем когнитивных искажений и успеваемостью.

Результаты

Настоящий проект, посвященный исследованию влияния когнитивных искажений на учебную деятельность, завершился подтверждением выдвинутой гипотезы: чем выше коэффициент когнитивных искажений, тем ниже успеваемость учащихся. Полученные результаты свидетельствуют о том, что когнитивные искажения могут быть значимым фактором, препятствующим эффективному обучению. В связи с этим для повышения академической успеваемости рекомендуется уделить особое внимание развитию навыков саморефлексии, критического мышления и эмоциональной регуляции. Дальнейшие исследования могут быть направлены на разработку и внедрение практических методов коррекции когнитивных искажений в образовательный процесс. Использованное в исследовании тестирование рекомендуется к проведению в качестве выявления когнитивных ошибок и дальнейшей их профилактики.

Список литературы

1. Опросник когнитивных ошибок [Электронный ресурс] // Научно-практический медицинский рецензируемый журнал «Доктор.ру». Режим доступа: https://journaldoctor.ru/catalog/psikhiatriya/oprosnik-kognitivnykh-oshib/ (дата обращения: 11.12.2024).
2. Юсова Д. Что такое когнитивные искажения, или ошибки мышления [Электронный ресурс] / Д. Юсова. 2024. Режим доступа: https://media.foxford.ru/articles/chto-takoe-oshibki-myshleniya-ili-kognitivnye-iskajeniya (дата обращения: 06.12.2024).

3. Психологические тесты онлайн [Электронный ресурс] Режим доступа: https://psytests.org/ (дата обращения: 24.12.2024).
4. Малкина С. А. Когнитивные искажения и эмоциональный интеллект как факторы созависимости [Электронный ресурс] / С. А. Малкина. 2024. Режим доступа: https://ipran.ru/wp-content/uploads/2024/02/Малкина_Диссертация.pdf (дата обращения: 24.12.2024).
5. Бобров А. Е., Файзрахманова Е. В. Опросник когнитивных ошибок как инструмент оценки компонентов патологической тревоги [Электронный ресурс] / А. Е. Бобров, Е. В. Файзрахманова // КиберЛенинка. 2017. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/oprosnik-kognitivnyh-oshibok-kak-instrument-otsenki-komponentov-patologicheskoy-trevogi/viewer (дата обращения: 11.12.2024).

Лазарева Анастасия Александровна

МАОУ Лицей № 62, г. Саратов

Научный руководитель: *Лебедева Валерия Евгеньевна,* аспирант факультета психологии СГУ им. Н. Г. Чернышевского

Предикторы и детерминанты несуицидального самоповреждающего поведения у подростков

Недостаточная изученность рискогенных и ресурсных характеристик домашней среды и семейной коммуникации у российских подростков в генезисе НСП (Н. А. Польская, 2018) определяет актуальность данного исследования.

Цель исследования — выявить предикторы и детерминанты несуицидального самоповреждающего поведения подростков.

Объект исследования: несуицидальное самоповреждающее поведение подростков.

Предмет исследования: показатели дисфункциональности домашней среды и семейной коммуникации как предикторы и детерминанты несуицидального самоповреждающего поведения подростков.

Задачи исследования: осуществить теоретико-методологический анализ научной литературы по проблеме несуицидального самоповреждающего поведения подростков, провести психодиагностическое обследование испытуемых, математико-статистическую обработку и психологическую интерпретацию полученных данных.

Основная гипотеза исследования: показатели дисфункциональности домашней среды и семейной коммуникации являются предикторами формирования несуицидального самоповреждающего поведения у подростков.

Дополнительная гипотеза: отсутствие защищенности и стабильности домашней среды, высокая выраженность критики и элиминирования эмоций в семейной коммуникации являются детерминантами формирования несуицидального самоповреждающего поведения у подростков.

Методы исследования

Анкетирование может включать вопросы, направленные на сбор социально-демографических данных испытуемых (возраст, пол, состав семьи, наличие/отсутствие диагностированных психических расстройств и т. д.). Психологическое тестирование предполагает использование следующих методик: опросников «Функциональность домашней среды» (С. К. Нартова-Бочавер и др.) и «Семейные эмоциональные коммуникации» (А. Б. Холмогорова, С. В. Воликова); анкеты «Шкала причин самоповреждающего поведения» (Н. А. Польская). К математико-статистическим методам обработки данных относится моделирование структурными уравнениями (SEM). Статистические расчеты планируется провести в лицензированной статистической программе Jamovi, v. 2.6.24.

Планируемая выборка исследования: не менее 100 лиц младшего и старшего подросткового возраста (12–17 лет) в соответствии с периодизацией психического развития Д. Б. Эльконина.

Ожидается полное подтверждение поставленных основной и дополнительной гипотез исследования. Данные о ресурсных и рискогенных характеристиках домашней среды и семейной коммуникации у подростков (предикторах и детерминантах, обратно и прямо влияющих на зависимую переменную, — склонность к НСП) могут использоваться при разработке программ психологической профилактики и коррекции, направленных на гармонизацию детско-родительских отношений в семьях подростков, имеющих склонность к НСП.

Список литературы

1. Диагностическое и статистическое руководство по психическим расстройствам (Diagnostic and Statistical Manual of mental disorders (DSM)).
2. Польская Н. А. Факторы риска и направления профилактики самоповреждающего поведения подростков [Электронный ресурс] // Клиническая и специальная психология. 2018. Т. 7. № 2. С. 1–20. DOI: 10.17759/psyclin.2018070201.
3. Кривокорытова А. С. Образ детско-родительских отношений у подростков с самоповреждающим поведением. Выпускная квалификационная работа. Режим доступа: https://psy.su/feed/10451/.

4. Влияние семейных факторов на суицидальное поведение и самоповреждение. Режим доступа: http://cspsd.kolp.gov.spb.ru/psiholog-sovetuet/vlijanie-semejnyh-faktorov-na-suicidalnoe-povedenie-i-samopovrezhdenie/.
5. Аутоагрессия и селф-харм: механизмы, функции, заблуждения и самопомощь. Режим доступа: https://www.b17.ru/article/472927/.

Андреева Валерия Евгеньевна

ГБОУ лицей № 488, Санкт-Петербург

Научный руководитель: *Андреева Ирина Александровна,* учитель информатики, ГБОУ лицей № 488, Санкт-Петербург

Влияние информационных технологий на качество сна подростков

Актуальность

В современном мире информационные технологии играют ключевую роль в жизни каждого человека, особенно подростков. Одной из важных областей, подверженных воздействию информационных технологий, является сон. Качество сна оказывает непосредственное влияние на физическое и психическое здоровье, когнитивные функции, эмоциональное состояние и успеваемость в учебе. Однако современные исследования показывают, что активное использование гаджетов перед сном негативно сказывается на качестве и продолжительности сна подростков. Недостаток сна, в свою очередь, связан с повышенным риском развития депрессии, тревожности, ухудшения памяти и концентрации внимания. Проект, направленный на изучение влияния информационных технологий на сон подростков, приобретает особую значимость в контексте растущей зависимости молодежи от цифровых устройств. Целью проекта является изучение влияния информационных технологий на качество и продолжительность сна у подростков.

Задачи:

- изучить существующие исследования по теме влияния информационных технологий на сон;
- выявить ключевые факторы, влияющие на качество сна при использовании информационных технологий (например, яркость экрана, длительность использования, тип контента);
- разработать анкету для опроса подростков о частоте и продолжительности использования информационных технологий перед сном, провести опрос среди учащихся лицея;

- статистически обработать собранные данные, чтобы выявить корреляции между использованием информационных технологий и качеством сна;
- оформить рекомендации по профилактике нарушений сна, связанных с использованием цифровых устройств, в виде информационных карточек;
- распространить подготовленные рекомендации с помощью социальной сети «Вконтакте».

Объект исследования: качество сна и когнитивные функции подростков в связи с использованием информационных технологий.

Предмет исследования: влияние информационных технологий на сон подростков.

Гипотеза: использование гаджетов перед сном негативно влияет на качество сна подростков, что может привести к ухудшению когнитивных функций, снижению успеваемости и ухудшению общего состояния здоровья.

Для проведения исследования было использовано анкетирование. Анкета включала вопросы о частоте использования гаджетов перед сном, продолжительности сна, наличии симптомов бессонницы и других нарушений сна.

На основании полученных результатов можно сделать вывод, что информационные технологии оказывают негативное воздействие на сон подростков. Основные проблемы связаны с сокращением общей продолжительности сна, повышением риска развития бессонницы и ухудшением качества сна из-за воздействия синего света.

Продуктом данного проекта являются серии картинок с рекомендациями по улучшению сна для подростков. Они предназначены для наглядной демонстрации советов, направленных на улучшение качества сна в условиях активного использования информационных технологий.

Картинки представляют собой инфографику, содержащую яркие визуальные элементы, короткие тексты и понятные иллюстрации.

Список литературы

1. Черных М. С. Проблема психологических последствий использования интернета в подростковом возрасте / М. С. Черных. Текст : непосред-

ственный // Молодой ученый. 2021. № 15 (357). С. 299–301. Режим доступа: https://moluch.ru/archive/357/79838/ (дата обращения: 01.12.2024).
2. Балонов И. М. Компьютер и подросток. М., 2002. С. 32–58. Режим доступа: https://nsportal.ru/ap/library/drugoe/2018/04/21/vliyanie-seti-internet-na-sovremennogo-podrostkahttps://infourok.ru/uchebnoissledovatelskaya-rabota-vliyanie-interneta-na-zdorove-podrostka-1342933.html.
3. Психологическое здоровье: дайджест [Электронный ресурс] / О. Б. Полякова, Т. И. Бонкало. М.: ГБУ «НИИОЗММ ДЗМ», 2023. Режим доступа: https://niioz.ru/moskovskaya-meditsina/izdaniya-nii/daydzhest-meditsinskiyturizm-i-eksport-meditsinskikh-uslug/. 54 с.

Благодарность

Редакционная коллегия выражает особую благодарность членам организационного комитета конференции — студентам факультета психологии Санкт-Петербургского государственного университета: Полине Рыстаковой, Артему Анникову, Лейле Аслановой, Олегу Башлыкову, Григорию Брайнину, Александре Воробьевой, Анне Зудилиной, Марии Ильиных, Марии Калмыковой, Милане Каныгиной, Марии Коноваловой, Александре Кордюковой, Василине Коротковой, Екатерине Крутицкой, Ае Марэй, Юлии Машкауцан, Евгении Одинцовой, Анастасии Помаз, Анне Протасовой, Дарье Сочилиной, Маргарите Тихомировой, Вере Филипповой, Амалии Хасановой и Розе Хачатрян.

Научное издание

ПСИХОЛОГИЯ XXI ВЕКА — 2025:
ЧЕЛОВЕК И МИР

Сборник тезисов участников
XXIX Международной научно-практической конференции
студентов, аспирантов и молодых ученых
16–18 апреля 2025 г.

Под научной редакцией С.Н. Костроминой

Формат 60×90/16.
Усл. печ. л. 48,12. Заказ № 17530.

197198. С.-Петербург, ул. Б. Пушкарская, д. 10, лит. З. пом. 32-Н
тел. (812) 982-83-94
e-mail: skifia-print@mail.ru
www.skifia-print.ru